



САША СТИВЕНСОН

МРАК &  
БЕСКОНЕЧНОСТИ

---

ТОМ I

## Annotation

Семнадцатилетний Антон Вершинин не подозревал, что на него объявили охоту правители с другой галактики. Парень проживал спокойную мирную жизнь, но однажды все изменилось. Другая планета, полная неизведанных опасностей. Далёкая галактика, окутанная тьмой и загадками. Он застрял здесь с девушкой Аней, которую ненавидел. Теперь им придется объединиться, чтобы пережить навалившиеся препятствия и найти путь домой. Но жестокие правители не намерены вернуть парня к земной жизни... Теперь он важная фигура в королевских интригах и последний элемент перед началом масштабной войны... и Аня тоже стала важной персоной в этой игре. Том I

---

---

**Саша Стивенсон**

**Мрак в бесконечности**

Практически все готово, чтобы начать осуществлять задуманное. Но не хватало только одного, последнего элемента, позволившего разорвать на части завесу спокойствия и обрушить на галактику новую роковую войну...

— Ваше Величество! Ваша крестная мать Варнара просила передать, что наши чудовища прошли тренировку! Они убили всех похищенных! Армия к войне готова, господин!

Именно эти слова изменили всю обстановку в звездолете...

...Космос. Бескрайний темный океан, усыпанный бесконечным числом звезд и планет, среди которых затеряно много прекрасных и неповторимых миров. Мироздание будоражит умы многих, ее тайны и загадки до сих пор не оставляют в покое ученых, творцов и гениев. На крохотной планете Земля люди задаются вопросом о существовании внеземных цивилизаций. Но никто не может догадаться, что в одной далекой Галактике существует жизнь. Причем эта жизнь тесно связана с существованием человечества.

Туманность Ландреа считалась одной из самых красивых туманностей Главной Галактики во Вселенной. Мерцающие огни звезд скрывались за голубой пылью космической бездны. Эта красивое явление, созданное силами, блуждающими во вселенной, могло спокойно заморозить каждого. Точно такие же чувства ей удалось пробудить в одном человеке, чей звездолет сейчас пролетал по просторам Галактики.

Черный, блестящий от сияния звезд, огромный летательный аппарат одиноко наматывал круги уже неизвестно сколько лет. С виду он казался заброшенным. Но, на самом деле, жизнь в этом звездолете кипела насыщенно. Ангары полностью забиты военными истребителями, возле них работало много инженеров, по коридорам бегали маленькие роботы, в отсеках сидели бывшие опасные преступники Галактики, играя в азартные игры, стараясь ими убить свою скуку.

А возле огромного иллюминатора стоял владелец самого звездолета. Это был наследник трона великой царской династии, которую полностью свергли и уничтожили уже двести лет назад. Выжил из этой династии только один. И он готовил свой план мести.

Высокий молодой человек, продолжая стоять около иллюминатора и разглядывая вспыхивающие звезды на туманности, перестал любоваться и задумался о своем, потирая большим пальцем подбородок. В последнее время он обдумывал только план мести, больше ничего его не интересовало. Но прибежавший, взбудораженный последними новостями слуга, вытащил царевича из омута долгих размышлений. Он же оборвал бандитам игры. Он же сорвал инженерам работу.

Все устремили взгляд на господина.

Слуга, маленький толстый человек, поклонился царевичу и продолжил говорить. Каждый слышал его, ведь в этом нижнем отсеке звездолета наступила кромешная тишина.

По лысой макушке слуги покатила капля пота, и излучающий свет лампы оставил на ней блик света. Маленькие круглые глаза сияли от предвкушения, которым он так сильно жаждал поделиться, что пробежал несколько коридоров звездолета, хоть раньше ненавидел бегать.

Уголки губ звездного царевича дернулись вверх. На бледном лице с утонченными скулами засияла довольная улыбка.

— Это хорошая новость, Гэриш. Значит, армия может уже начинать вторжение на столицу Галактики. Вот только...

— Сэр, у меня для вас еще одна новость! — восторженно объявил Гэриш, — Ваш верный шпион Садрен Тарресион просил передать, что в ближайшие дни похитит мальчишку и приведет к вам.

Вторая новость не произвела того впечатления. Улыбка исчезла с бледного лица, а в синих глазах возмущенно загорелся пламенем огонь.

— Как скоро наступят эти "ближайшие дни"? Садрен уже полгода живет на Таррасе, но мальчишку до сих пор не похищает! — злобно проговорил мужчина.

— Но, с-сэр, он за ним наблюдал и выяснял: являлся ли пацан тем, кого мы искали. И убедился, что да, это он. — растерянно промямлил Гэриш.

Царевич устало вздохнул и ледяным тоном заявил:

— Если мальчишка не будет сидеть взаперти в моем звездолете ближайшие сорок три часа по времени планеты Таррас, — вынув руку из плаща, он пальцем указал на запястье, которое обхватили часы с ярко-голубым циферблатом. Нажал на кнопку, и над рукой вспыхнула голограмма

— такими символами обозначал название суток народ, к которому когда-то относился царевич. — Садрена ждет наказание!

— Хорошо, хорошо, — закивав, Гэриш еще раз поклонился. Тут толстяк заметил, что царевич вновь повернул голову к иллюминатору, и спросил: — сэр, а что вы сделаете с мальчишкой после испытания?

Наследник трона издал смешок:

— Эх, Гэриш, Гэриш... А что я, по-твоему, должен делать с мальчишкой? После испытания он умрет, и мне больше ничего не остается, как понаблюдать за очередной смертью. Да и сам мальчик после испытания волновать меня не будет. Он — всего лишь последняя деталь, перед началом осуществления моей мести.

Царевич, переминаясь с ноги на ногу и продолжая не сводить глаз с туманности Ландреа, продолжил говорить. С каждым словом его голос становился ниже и злобней.

— Когда он пройдет испытание, Галактика потеряет завесу защиты, и мне удастся напасть на дворец королевы и отмстить ей за смерть моей семьи. Она нечестно победила в Великой Космической войне и должна поплатиться за то, что сейчас правит, хотя на троне должен был сидеть я!

Гэриш послушно закивал. Царевич продолжил говорить то, что пробуждало внутри него боль, застрявшую в глубинах сердца и продолжающую его терзать изо дня в день. В синих глазах продолжил сиять пламенем гнев:

— Она убила мою семью, а теперь я убью ее! Она изменила Галактику в ужасную сторону, убрала те первичные законы и порядки, которыми славилось Царство моих родителей. Вместо того гармоничного государства Галактикой правит это дурацкое Королевство, которое я мечтаю уничтожить навсегда!

Договорив, царевич почувствовал внутри себя пробуждение энергии, которая заставила его взбодриться. Ему уже не терпелось осуществить то, что он планировал многие годы. Бросив взгляд на толстяка Гэриша, он уверенно заявил:

— Бегом сообщай Садрену, чтобы он с минуты на минуту привез мне мальчишку! Ждать я больше не намерен!

Слуга кивнул, поклонился на прощание и побежал выполнять приказ. Царевич снова взглянул в иллюминатор и заметил, что туманность Ландреа звездолет уже пролетел, и все космическое небо было заполнено чернотой и пустотой, ничем не отличаясь от души наследника династии...

# Глава 1

*Космос — это бесконечность, полная нераскрытых тайн. Он хотел познать космос, найти свое место в мире, и эта невинная детская мечта осуществилась.*

— Одиннадцатый А, новогодняя дискотека перенесена с субботы на сегодня, четверг. Директор сообщил, что на нее обязаны прийти все.

Удивленный гул пронесся по учебному классу. Каждый ученик отреагировал на эту новость по-разному. Светловолосый и энергичный Андрей очень обрадовался и издал громкий свист. Тихоня и староста класса Боря опустил взгляд на стол, поправив очки на носу дрожащей рукой. Дочь самого влиятельного и богатого человека города Аня, блондинка с вьющимися волосами, что-то нашептала своей подруге Веронике, и они вдвоем хихикнули и бросили смущенный взгляд на учителя.

Учитель русского языка и литературы Сергей Тимофеевич был самой обсуждаемой персоной школы. И эта популярность имела две причины: он ни с того ни с сего появился, заменив старую учительницу, которая была так предана своей работе, а потом куда-то таинственно исчезла. А вторая причина очень банальна, но при этом великолепно работала: мужчина очень красив. Казалось, будто сбежал из романтического фильма для влюбленных девушек-подростков.

Свои длинные светлые волосы учитель собирал в конский хвост. Предпочитал на уроки ходить в рубашке, не застегивая верхние пуговицы. Под тканью проступала рельефная крепкая, будто покрытая камнем грудь, широкие плечи и руки. Он стал объектом сплетен и страстных фантазий десятиклассниц, нескольких одиннадцатиклассниц...и даже учительниц. Аня Антонова каждый раз неотрывно наблюдала за учителем, пыталась слушать его, но этот мужской низкий бархатный голос уносил ее наполненное романтикой сознание в далекие уголки космоса. Подружка Вероника рисовала учителя на краях тетрадей и представляла, как на выпускном балу он пригласит ее на вальс, обхватит ее толстую нелепую талию своей властной рукой, прижмет к своей груди и закружит в невероятном, волшебном танце...

А вот Антону Вершинину этот учитель никогда не нравился. Взгляд у него был тяжелым, губы всегда поджаты, зеленые глаза прожигали насквозь каждого ученика, заставляя его признаться в том, что тот не выполнил домашнюю работу или нагло списал ее с интернета. Но больше всего парня в его внешности смущала улыбка. Учитель улыбался довольно хитро, казалось, будто он что-то скрывал и замышлял...

— На дискотеке присутствовать всем обязательно. Платили вы или нет, хотите вы или нет — никого не интересует. На дискотеку прийти всем. Я лично проверю. — спокойно проговорил Сергей Тимофеевич.

Раньше Антон сидел спокойно, безмятежно наблюдал за учителем. Но сейчас сидеть, как статуя, не получилось. Возмущение нахлынуло такой мощной силой на юношу, аж выплеснуть захотелось. Он не платил и не собирался, у него не было желания идти и торчать там до одиннадцати часов вечера, не зная, чем себя занять. Да он и не любил подобные мероприятия. Хотел посидеть дома и поиграть на синтезаторе. А этот учитель заставлял идти!

Аню будто током пронзило. Сидеть на дискотеке весь вечер! А что там делать? Аня хоть из богатой семьи, но всякие шумные вечеринки не любила. Она бы все отдала, чтобы посидеть с лучшей подругой и посмотреть любимый сериал про вампиров, а не неловко стоять рядом с танцующей толпой и чувствовать, как мощная громкая музыка пробирала до костей.

Не только эти двое были возмущены. Половина класса начала бунтовать:

— Я не хочу!

— Я тоже!

— Да эта дискотека — тухляк полный! Я у себя дома и то лучше устрой!

Сергей Тимофеевич каменным лицом смотрел на возмущенных учеников. Антон внимательно наблюдал за учителем, с трудом сдерживая в горле крик недовольства. И тут парень в этом каменном бледном лице заметил фальшь. Глаза Сергея не злились. Там пылало...непонятное юноше чувство, похожее на наслаждение и удовольствиие.

"Ему что, весело от того, что мы возмущены?"

Поправив хвост на голове, Сергей вздохнул и вновь заговорил после двухминутного бунта:

— Итак, одиннадцатый А, я еще раз вам повторяю: на дискотеку прийти всем. Мы с директором лично проверим это. Отсутствующим за прогул серьезно достанется. Никому не интересно то, что вы не хотите. Вы обязаны прийти и сидеть там до конца. Потому что вы выпускной класс.

Тут Антон ощутил, какая тяжелая атмосфера воцарилась в классе. Солнечные лучи сквозь жалюзи освещали кабинет уже не таким теплым и знакомым светом. Они будто прожигали, яростно и опасно, пытаясь ослепить болью. Стрелка на часах раньше вращалась медленно и глухо, а сейчас ненормально ускорила и начала

сумасшедшей скоростью крутиться. Она вот-вот вылетит из циферблата...

Какая-то неизвестная, но властная сила накрыла обычный школьный класс...

Учитель пронзил взглядом каждого ученика. На Антоне остановился в конце. Сурово глядя на ребят, он опять начал говорить низким ледяным тоном:

— Запомните: кто не придет, тем достанется. Не хотите проблем — идите на дискотеку. В этом ничего нет сложного.

Парень почувствовал, как в классе начало расти давление. Оно настолько было мощным, что выбивало пол из-под ног. Сначала Антону показалось, что просто почудилось. Но тревога продолжала нарастать и сдавливать в груди сердце. Когда Сергей глянул на парня, голову пронзила резкая боль. Антон схватился дрожащей рукой за лоб и почувствовал, насколько он был горячим. На нем можно спокойно жарить яичницу.

— Повторяю еще раз: вы все придете?

В голове пульсировало еще сильнее. Парень начал делать глубокие вдохи, пытаясь унять тревогу, но то, что он услышал после, поразило еще сильнее.

Одноклассники неотрывно следили за учителем и, не сводя с него своих огромных глаз, повторили в унисон:

— Да, мы придем...

"Что за бред?!" — подумал Антон.

Аня не сводила с учителя глубокого сосредоточенного взгляда. В ее широко распахнутых карих глазах жутко расширились зрачки. Голос мужчины накрыл ее сознание и звенел там призрачными нотами, внушая мысль идти, идти и делать то, что велит он. По телу растекалось приятное тепло. Она поняла, как же сильно хочет пойти на дискотеку. Мысль сидеть с подружкой и обсуждать любимых вампиров уже не привлекала. Манило быть в центре танцующей толпы, ощущать, как громко звенела в ушах музыка, околдовывающая разум и заставляющая тело двигаться. Хотелось ощутить, как сияние прожектора лучами упало на нее, одну единственную, и осветило ее перед всей толпой, показало перед всеми, какая она красивая, какая она хорошенькая.

Особенно перед тем предателем, разбившим ее сердце.

— Замечательно, — улыбнулся Сергей Тимофеевич.

После его слов боль в голове резко исчезла так же, как и появилась. Давление в классе пропало, лучи солнца вновь стали приятно греть класс, стрелка двигалась привычным темпом.

Но чувство тревоги Антона так и не покинуло.

Что только сейчас было? Почему одноклассники одновременно кивнули ему? Что за давление он почувствовал в кабинете? И почему этот "гипноз" на него не подействовал?

Он хотел ответить, сообщить, что не пойдет на эту дискотеку, что он ненавидит эти шумные тусовки. Но губы плотно сомкнулись, голос охрип. Тело не слушалось парня, оно противилось этому мимолетному желанию. Антон прислушался сам к себе и промолчал. Притворился следом за другими, что пойдет.

Тут на весь класс раздался рингтон громкой классической музыки Моцарта, и Сергей Тимофеевич, не сводя с ребят своих сверкающих изумрудных глаз, достал с кармана брюк смартфон. Увидев на экране имя абонента, он недовольно поджал губы и произнес:

— Ребята, мне нужно отлучиться ненадолго. Урок закончен. Чтобы пришли все — я проверю.

И как буря, он сбросил трубку и вышел из класса, оставив недоуменных учеников наедине.

Когда дверь хлопнула, все начали между собой шушукаться. Антон подбежал к парте, где сидел его лучший Боря и увидел в его взгляде испуг:

— Ч-что это было?.. — промямлил друг.

— Я не имею понятия, но... — начал парень, но Боря перебил.

— Очень странное я сейчас испытываю чувство... мне не хотелось идти, но сейчас я понял, что стоит...

Антон уставился на него в замешательстве. Сергей Тимофеевич реально... гипнотизер?!

Звучит безумно. Но то, что произошло на глазах парня, говорило о том, что безумие может быть реальностью...

И тут внутренний протест вырвался из горла юноши.

— Нет! Это неправильно! Мы не хотели идти, зачем тогда переться? Он нас пугает, но непонятно, для чего!

Но Боря, на удивление, улыбнулся:

— Нет, Антон, он нас не пугал. Нужно сходить и повеселиться. Приходи.

На секунду парню показалось, что он попал в транс, отогнавший из головы все мысли. Боря на глазах Антона изменился. Скромный, прилежный отличник, над которым постоянно подшучивали и считали девственником, который больше предпочёл бы сидеть вечером за монитором и решать тесты ЕГЭ или играть в плейстейшен, собрался идти на дискотеку.

Неужели Сергей Тимофеевич реально гипнотизер?..

Половина класса, которые услышали разговор друзей, присоединились и начали наезжать на Антона:

— Да иди ты, что сложного-то?

— Мы все идем, а ты, один такой избранный, дома сидеть будешь?

Теперь Антон реально почувствовал беспокойство. Одноклассники смотрели на него со злобой, хотя раньше ничего подобного в свою сторону он не видел.

"Может мне реально прийти в этот дурдом, именуемой школьной дискотекой, чтобы от меня все отстали? Заряжу телефон на полную батарейку и буду четыре часа развлекать себя в интернете? Если Сергей Тимофеевич реально колдун, то мне не хотелось бы стать его мишенью для магии".

— Иду, иду, успокойтесь.

\*\*\*

Следующие уроки прошли для Антона отвратительно. Судьба к нему сегодня была не благосклонна. Химичка поставила двойку и сказала пересдавать контрольную, а историчка, которая также вела обществознание, заявила, что парень не сдаст ЕГЭ и не поступит в университет.

Под школьный звонок Антон подобно буре вышел из класса, громко хлопнув дверью. Мысленно проклинал этот день. Жалел, что проснулся и вообще сюда пришел.

— Тебе помочь? — беспокойно спросил Боря, подойдя к Антону, когда тот в раздевалке застегивал куртку.

— С чем? — сквозь зубы спросил Антон.

Боря с головы до ног был покрыт прыщами. За толстыми стеклами очков смотрели голубые глаза. Мышинные волосы очень коротко стрижены. Тонкие губы Бори одарили друга улыбкой, и Антон невольно улыбнулся другу в ответ, ощутив, как чувство злости на время ослабло свою силу. Антону нравилось в Боре то, что вместе с губами улыбались его глаза, и это подчеркивало искренность в намерениях юноши.

— Антоша! А я говорил тебе вовремя тетрадь сдавай! Подумаешь одну реакцию с инета списал! Зато поставила бы тройку!

Услышав этот веселый голос, ярость внутри парня вскипела жаркой лавиной.

Хохотун и приколист Андрей Шатилов хлопнул парня по плечу. Его светлые волосы забавно торчали из-под шапки, как и у Антона.

Антон его ненавидел. Этот "придураченный", как он его мысленно называл, отнял оставшегося единственного друга Борю Емельянова, все время пускал в сторону Антона идиотские шутки и вообще раздражал своим присутствием.

Боря был полной противоположностью Андрея. Но при этом они нашли общий язык, и Антон не мог понять как. Наверное, Боре надоело постоянно слышать в свою сторону шутки, наполненные сарказмом и унижения вроде "девственник", "кроме своей маман больше девок не видит", "женится на доте", вот и примкнул к Андрею, человеку, который откроет перед ним мир ста друзей, тусовок, мимолетных развлечений, красивых девчонок, флирта и алкоголя.

А ведь у Антона был еще один друг, но он пропал...бесследно исчез...как и несколько других людей этого города.

Южный провинциальный город Благотгорск в последнее время столкнулся с невероятными жуткими событиями. Каждый месяц неугомонный преступник похищал несколько людей, а для чего — непонятно. Полиция постоянно работает, ищет, но даже не может выйти на след и найти каких-нибудь улик! Каждый горожанин живет в страхе, боясь стать новой жертвой. Многих беспокоит вопрос, чьих это рук дело!

И среди пропавших был самый важный человек в жизни Антона... Он с Женей Радченко были не разлей вода, любили шутить и друг друга подкалывать, в каждую передрыгу всегда попадали вместе. И незнакомый маньяк похитил его, и неизвестно, что сделал с ним и с другими жертвами. Антону искренне хотелось верить, что он жив...

А может и бывшая учительница по русскому тоже пропала?.. Вот поэтому ее заменил этот мутный Сергей.

Друг и ненавистник окружили Антона по сторонам, и ребята втроем вышли из школы. Антон злобно сжал кулаки, засунув их в карман.

К зданию школы подъехал длинный черный лимузин. Тусклые лучи солнца отразились на нем, показывая внушительную красоту. Парни замерли, глядя на лимузин. Из окна выглядывало мрачное суровое лицо мужчины.

Ребята у крыльца школы тотчас умолкли. Тут к лимузину подбежала Аня, отворила дверцу автомобиля и, поправив складки черного плаща, села в машину. Лимузин медленно направился по узкой дороге навстречу к шумному шоссе, где вскоре слился с длинным потоком автомобилей.

— Воу, — Андрей издал свист, — вчера приехала и уехала на ауди, а сегодня лимузин. Каждый день ее привозят на новой тачке.

— Так ее отец — самый богатый человек города. Не удивительно, что у него огромная коллекция дорогих автомобилей, — ответил Боря, с интересом рассматривая лимузин.

— Позавчера вроде был лексус. — Андрей задумчиво щелкнул пальцами. — Но для меня больше странно то,



что наша Аня — домашняя девочка. Ни на одной тусовке ее не видел.

"Зато она постоянно приходит ко мне домой, потому что лучшая подруга моей сестры...как же меня она достала..." — мрачно подумал Антон.

У них с Аней были очень интересные взаимоотношения. Настолько интересные, что можно отдельный фильм по ним снять. И в центре сюжета одна линия: от любви, до ненависти.

К Ане он испытывал бурю эмоций. Негативных эмоций. Но старался подавить их, ведь грела мысль, что через полгода они закончат школу, и их дороги разойдутся. Аня уедет учиться в Москву на журналистку, а Антон в Санкт-Петербург...на юриста.

Антон решил отвлечься и оглядеться в поисках обещанных падающих снежинок. Но Солнце настолько грело землю, что снег под ногами таял на глазах, превращаясь в лужи. Казалось, будто сейчас полным ходом идет весна, хотя на самом деле через неделю наступит Новый год. Антон, конечно, привык к такой погоде, но в глубине души было все равно обидно. Сегодня вечером обещали снегопад, но он в это особо не верил.

По пути домой тройца разъединилась. Антон направился к автобусной остановке. Семья Вершининых жила в загородном районе города Благоегорск, который представлял из себя комплекс двухэтажных жилых домов. Район очень красивый, окруженный живописным парком с густыми деревьями и большим прудом, где летом любит купаться народ. Единственный минус — парню с сестрой до школы долго добираться, а маме до работы.

Как только парень пришел домой, не прошло и секунды, как он скинул с ног кроссовки на высокой подошве, не расшнуровывая их. Собрался пойти в свою комнату, но услышал голос мамы, доносящийся из кухни:

— Тоша, привет, как решил свой тест по обществознанию?

"Я только домой пришел, голодный, как волк, а ты с порога сразу про ЕГЭ заговорила?"

— Нормально, — сухо ответил парень, вспомнив, как на него сегодня наехала учительница.

"С такими баллами тебе дорога только в ПТУ!" — пронесся в сознании ее возмущенный голос. Парень хмуро скрипнул зубами, вспомнив, как она его сегодня опозорила перед всем классом. Действительно он настолько безнадёжен, и его будущее будет мрачным?

— Ты давай готовься, нам нужны высокие баллы, чтобы поступить в престижный университет. Ты обязан очень хорошо сдать ЕГЭ. — произнесла выходящая из кухни мама, женщина низкого роста со светлыми волосами по имени Марина. Она каждый день по утрам ему об этом напоминала, и лучше от этого ему не становилось.

А про двойку по химии знать ей точно не нужно...

Антон уже с нетерпением ждал момента своего совершеннолетия. В его жизни откроется новая глава, в которой он уедет из дома и станет постигать самостоятельность через огонь и воду. Про оценки можно ничего не говорить, врать уже не придется...

— Иди поешь, небось проголодался, — улыбнулась Марина.

Антон ей слабо улыбнулся.

Отец юноши, Владимир Вершинин, работает на одной фирме, директором которой был самый богатый человек Благоегорска — отец Ани, Григорий Антонов. Она тоже живет в этом районе, но парень ее на улице редко видел, что не могло не радовать.

Владимир был еще тем карьеристом: любая мелочь по работе приводила его в раздражение. Парень редко с ним общался, потому что свое внимание отец уделял только работе. Вершинина Марина работала в полицейском отделении, и постоянные пропажи людей хорошенько ее потрепали за последнее время. Сын с сестрой старались ей помогать по дому, убирались и сами себе готовили ужин, потому что их мать с работы возвращалась вся потрепанная и выжатая, как лимон.

А вот сестра Полина достаточно любопытная и назойливая девушка, постоянно спорила с Антоном, редко, что могла с ним поделить и пойти на компромисс. Юноше иногда приходилось свою комнату запира́ть на замок, чтобы она оставляла его в покое, в его мире.

А еще Полина — подруга Ани, и поэтому Антон довольно часто видит ее у себя в гостях. Парню приходится запира́ться в комнате, лишь бы не пересечься с ней в доме, особенно когда девушка остается у них с ночевкой. Благо после той неприятной ссоры Аня делала вид, что Антона не существует.

Поднимаясь по лестнице, Антон мечтал снять с себя школьный костюм и надеть домашнюю удобную одежду. Но он не замечал, как наступал на ступеньки — образ учителя Сергея Тимофеевича не оставлял в покое. Эти изумрудные глаза и хищная улыбка разыграли воображение. Перед мысленным взором юноши встала картина, как за этими стеклянными изумрудными глазами кроется план замучить подростков этой дискотекой. А губы не удерживались и улыбались, показывая, какое учитель испытывал наслаждение...

"Так стоп! — Антон остановился и прижал ко лбу ладонь, ощущая, как под кожей на запястье сильно стучал пульс. — Возможно, я просто преувеличиваю. Может быть, мне просто показалось, и никакого гипноза не было? Я же не был загипнотизирован... А одноклассники, вероятнее всего, испугались гнева учителя и одновременно кивнули? Такая версия меня больше устраивает".

Антон с облегчением вздохнул и попытался поверить в свою выдуманную теорию. Но эта улыбка... Она не покидала его голову. Явно учитель скрывал что-то... Парень это чувствовал...

Мозг был готов взорваться. Юноша пытался себя успокоить, но тревога вновь начала нарастать в груди и заливать сердце холодной волной ужаса. Происходило что-то не то... Внутри зародилось странное чувство по поводу дискотеки. Парень услышал зов интуиции, велевший не идти на сегодняшнее мероприятие. А интуиция никогда его не подводила...

"Но идти нужно. Мне не хотелось бы иметь проблем от директора и от Сергея Тимофеевича".

Антон переоделся довольно быстро. Возможно, ему так просто показалось. Головой не соображал, что делал, руки сделали за него все сами. Устремил свой взгляд на зеркало. На него сквозь стекло смотрел сероглазый юноша

семнадцать лет с торчащими лохматыми волосами угольного цвета, с бледным лицом, припухлыми щеками и длинным прямым носом. Он был высокого роста, худощав.

Быстро спустившись вниз на кухню, парень ощутил, как его нос защекотал приятный и теплый запах маминого бульона, который заставил желудок от голода заурчать.

— Садись, я приготовила твой любимый грибной суп, — ласково произнесла Марина, положив на стол тарелку, наполненную супом.

Антон сел за стол и, взяв ложку, начал есть суп.

Ту раздались торопливые быстрые шаги, и на кухню зашла Полина, девушка шестнадцати лет, с длинными прямыми русыми волосами и челкой на бок, которая немного прикрывала левый глаз. Разглядев кухню, сестра пробежалась взглядом от макушки до пяток брата и под села рядом.

— Привет, ма, привет, брат, — быстро поздоровалась она.

— Полечка, мой руки и садись, я приготовила суп. — озарила ее улыбкой Марина.

Полина покачала головой:

— Ой, нет, я пришла не за этим. Ко мне зашла в гости Аня. Не против, если она у меня сейчас посидит?

Услышав это, Антон подавился. Только сейчас ее здесь не хватало!

Марина улыбнулась:

— Конечно, с радостью! Аня такая умная, скромная, воспитанная.

— Спасибо! Возможно, на этих выходных она останется у меня с ночевкой! — громко и радостно сообщила сестра. — Антон, одолжишь свои аудиосистему и колонки? Мы будем смотреть всю ночь наш любимый сериал про вампиров.

— Когда ж вы его досмотрите? — рассмеялась мама.

— Мы пересматриваем его, целых восемь сезонов. — весело ответила Полина.

Антон, гневно поджав губы, уткнулся в тарелку. Отвечать Полине не хотелось, слышать про Аню тоже стало тяжело. Марина, заметив напряженное выражение лица парня, высоко подняла брови:

— Антон, ты тоже присоединяйся к девчонкам. Присмотрись к Ане, — с легкой ухмылкой на лице она подмигнула.

Антон мрачно поджал губы, ничего не сказав.

— Они давным-давно поругались, — пояснила Полина маме, когда та в недоумении нахмурилась. — и друг друга не переносят.

— Как жаль, — печально произнесла мама, — вы были такой красивой парой.

Эти слова больно пронзили юношу. "С мамой на эти темы разговаривать бессмысленно", подумал Антон и молча продолжил есть свой обед дальше.

Тут донеслось несколько шагов, которые принадлежали гостье Полины. На кухню зашла Аня, неловкая, немного смущенная, нервно сжимающая себе руки. Ее взгляд карих глаз застыл на Антоне. "Такой симпатичный... и такой вредный" — пронеслось в ее голове.

Парень старался не обращать на нее внимания. В сердце Ани больно кольнуло. Перед глазами пронеслась та ссора, разрушившая все, что было между ними...она прошла так давно, но казалось, это было вчера...

Она дочь самого богатого человека города, бизнесмена и директора крупного магазина по импортированию зарубежной техники. Ее отец был начальником отца Антона. С деньгами отца она могла приобрести успех и влюбить в себя любого...но продолжала страдать по этому парню.

Ростом Аня выше среднего. Длинные кудрявые волосы пшеничного цвета доходили ей до талии и всегда были собраны в косу. В этих карих глазах постоянно отражалась серьезность. Брови, в отличие от волос, были черными. Из-за высоких подчеркнутых скул и пухлых красных губ она выглядела младше своих лет. Не скажешь, что ей семнадцать. На вид четырнадцать. Девушка предпочитала носить классическую одежду.

Почувствовав взгляд Ани на себе, Антона пробрала дрожь, и он отвернулся, притворившись, что не замечал никого и ел суп. Боковым зрением увидел, что Марина обняла Аню, как частую гостью и лучшую подругу своей дочери.

— Проходи, милая, садись, я сейчас тебя накормлю! — объявила Марина и побежала накладывать еду.

Антон чувствовал себя неловко. Аня гордо села напротив, прикрыв за столом скрещенные замком руки, Полина присела рядом и начала рассказывать, как ходила в кино со своим другом Марком. Антон отдаленно слышал ее разговор и чувствовал себя на кухне лишним.

— Антош, может, несмотря на ссоры, присоединишься к девочкам? Почему ты сам не свой? — спросила Марина, поставив на стол две тарелки.

— Хорош сидеть, как дед злобный, садись рядом! — воскликнула Полина.

Аня посмотрела на Антона укоризненным взглядом. А ее щеки запылали смущенным огнем. Сердце девушки растопилось, когда они встретились взглядами. Антон в ответ прожег ее ненавистным отталкивающим взглядом.

Девушка тотчас напыщенно отвернулась и продолжила разговор с сестрой, теребя дрожащими пальцами косу. Краем уха Антон услышал это:

— На днях мне папа купил мою любимую книгу «Полутени». Ты же знаешь, что это мировой бестселлер? Папа купил мне три книги. Я очень люблю читать! Эта книга читается на одном дыхании! Правда, я одну книгу уже прочитала за день. Но ничего, впереди еще две книги. Ника, моя славная подружка, просит, чтобы я дала ей почитать «Книгу Заклятий». Там одни интриги! Она у меня брала «Машина чтения мыслей» и просто восхищена фантазиями автора! Мы с ней целыми днями сидим в библиотеке и читаем! Библиотекарша, увидев нас, сразу дает нам по две книги, которые мы читаем за день, вернее... я читаю за день, а Ника за месяц, просто ей некогда и все такое... Наш учитель, Сергей Тимофеевич, о-о, он такой лапочка, сказал идти всем на дискотеку. Я пойду и буду в телефоне читать две книги.

— Анют, на дискотеке танцевать надо, а не книжки читать, — любезно произнесла Марина, налив девушкам чай.

— Спасибо, тетя Марина, — улыбнулась Марине Аня, взяв в руки кружку, из которой шел вкусный пар, — знаете, танцы — это не мое. Тем более, у меня нет подходящей одежды для танцев.

— Ты дочка бизнесмена, и у тебя нет одежды? — удивилась Марина, присев рядом с девушками.

— Ну знаете, — Аня сделала один глоток чая, — я предпочитаю классический стиль. Папа, конечно, не ценит это, но смирился. Для дискотеки мой стиль явно не подходит. К тому же мне не с кем танцевать. Ника, моя славная подружка, не сможет пойти, у нее недавно был перелом ноги.

— Ты красивая девушка, я уверена, кавалер для танцев найдется, — подмигнула Ане Марина. Антону почудилось, что в этот момент его мама украдкой глянула на него.

Внезапно парня пробрал смех. Антон с трудом сдержал его порыв, но подавился и громко прокашлялся. "Кавалер для Ани? Она может кому-то нравиться?"

— Нет, не нужен мне кавалер. Никто мне не нужен. Мне и с книгами хорошо...

«Бла-бла-бла, — думал Антон, качая головой, — какая же это нудятина! И ты нудная! И почему именно моя сестра дружит с тобой?»

Марина начала интересоваться делами с ее подготовкой к экзаменам:

— О, я так устала, — лениво растянула Аня, — но зато я готовлюсь к экзамену по своему любимому предмету!

— Дай угадаю — литература?

— Да! Собираюсь идти на журналиста или на филолога! — гордо ответила Аня и улыбнулась. — Мне очень сильно нравится писать.

— Как здорово. — радостно заметила Марина.

— Папа говорит, что может купить для меня телевидение, чтобы я сразу стала его директором. Но я против. Хочу сама добиться всего, как мой папа.

— Вот видишь, мам, — внезапно сказал Антон, не выдержав, — она идет туда, куда просит душа. А почему я так не могу?

Аня с интересом обратила на парня внимание, перестав сверлить тем злобным взглядом, а Марина надоедливо вздохнула:

— Потому что ты, Антон, какой-то ерундой занимаешься. А юрист — хорошая профессия. Сын моей подруги в этом году диплом магистратуры защитит и станет профессионалом. Он столько любопытного рассказал, их так интересно учат, у них столько практики, что ты сам потом головой окунешься в это. А твоя эта, как там ее... астрономия и космос тебе ничего не дадут в жизни. И музыка твоя тоже, ты на этом денег не заработаешь.

Антон обиженно вздохнул и продолжил есть. Аппетит пропал. Еда стала казаться безвкусной и пресной.

Марина начала расспрашивать гостью про экзамены. Аня весело начала рассказывать, как недавно купила сборник ЕГЭ и решала тесты всю ночь. Антон ее не слушал, глубоко погрузившись в свои мысли.

Он с самого раннего детства увлечен астрономией. Любил по ночам любоваться звездами и задаваться, что находится за краем наблюдаемой Вселенной, куда приведет черная дыра, откуда произошло человечество на маленьком голубом шарике Земля и что человечество значит для Вселенной. Парень перечитал много книг, пересмотрел документальные фильмы, мечтал приобрести свой телескоп и хотел связать себя с астрономией. Но родители не дают ему этого...они считают, что он страдает ерундой и этот юношеский максимализм для него опасен. И отправляют его учиться на этого юриста, а сама сфера юриспруденции Антону вообще не интересна. Он любил физику, но ему приходилось с трудом и полным нежеланием зубрить общество. Столько ругался с родителями насчет поступления, но все не имело смысла...Да и ругаться надоело, они его родители, и он любит их...

Но в глубине души парень чувствовал, что рожден для нечто большего, для высокой цели. Чувствовал, что в прошлой жизни он был родом из другого мира и не успел доделать одно важное задание. Конечно, эти мысли кажутся бредовыми, но сердце велит это, а оно никогда не обманет...

Марина положила парню тарелку риса с котлетами, которую он проигнорировал. Неприятно было находиться в этой кухне, где сидит эта девица, чью болтовню слушать не было сил. Неприятно было вспоминать, что нужно решать для репетитора тест по обществознанию.

— Все, я пошел, — мрачным голосом произнес Антон, который Марина не особо оценила.

— Садись и доедай!

— Потом, мам, правда. Я пока не хочу...

Марина уже хотела что-то сказать, но парень ловко подскочил со стула, обнял ее и чмокнул в щеку. Марина в ответ улыбнулась, а Антон торопливо покинул эту кухню, чувствуя, что неприязнь до сих пор сгребла изнутри своими острыми коготками.

Антон зашел в свою комнату и запер дверь на шпингалет. В последнее время предпочитал одиночество. Родители не достают насчет поступления в университет, нет надоедливой болтливой Ани, можно спокойно расслабиться...

Каждая деталь этой комнаты говорила об его интересах. Компьютерный стол был сплошь забит блокнотами, альбомами и папками, где хранились эскизы будущего графического романа. На полках книжного шкафа лежала научная литература, энциклопедии, старинные любимые учебники по истории, астрономии, физики и комиксы. Под компьютерным столом лежали пустые баллончики, которых уже давным-давно надо выбросить, но рука не дрогнет поднести их к мусорному ведру. Для Антона эти баллончики являлись приятными воспоминаниями о том, какие они с Женей шикарные граффити рисовали за городом. Они вдвоем закончили художественную школу, и многие говорили Жене связать жизнь с искусством, но он решил посвятить себя изучению языков. Была у него мечта стать переводчиком и объездить страны, но неизвестный преступник посчитал иначе...

Услышав хихиканье Ани и Полины снизу, хвалу мамы насчет того, что Аня молодец, литературу сдаст на все сто, Антон тяжело вздохнул и подошел к своему любимому пианино, которое помогало расслабиться, поднять настроение и уйти из этой реальности на какое-то время. Парень присел на стул, прикоснулся пальцами к прохладным клавишам. Вспомнив недавний свой придуманный аккорд и ужасно решенный ночью тест по обществознанию, за который на него накричала противная историчка, начал играть грустную мелодию, которая так сильно была приятна сердцу...

Вспомнил, как сегодня ночью, во время решения экзаменационного теста, за окном сияла завораживающая Луна. Густые пурпурные облака разошлись по сторонам, залил комнату белоснежным призрачным светом. Наблюдая за спутником Земли, в голове юноши невольно мелькнула мысль: "А есть ли там, на небе, жизнь? Живет ли вдали от нас какая-нибудь инопланетная цивилизация?"

И после этих мыслей у парня на лице появлялась улыбка, и он головой тонул в своих фантастических размышлениях. Ему было интересно узнать, существует ли где-нибудь реальные инопланетяне. Именно не те классические маленькие зеленые человечки с огромными выпуклыми глазами. А реальные гуманоиды, с невероятной анатомией и со своими технологиями. И в глубине души он верил, что где-то есть еще одна жизнь, даже не одна.

Иногда хотелось встретиться с ней, увидеть своими глазами нечто сверхъестественное, нечто удивительное. Случайным образом столкнуться с аномальным порталом, который откроет перед ним прекрасный мир, не приснившийся никому.

Так хотелось стать астрономом...изучать космос...смотреть в телескоп...наблюдать за звездами...но реальность такова, что юристом быть выгоднее, но юношу это отвращало, отталкивало...

Но любоваться Луной долго не получалось. Тело требовало сна. Но спать Антон в последнее время не любил. Ему было даже не по себе закрывать глаза и погружаться в бессознательное состояние, навстречу к тайным скрытым кошмарам, готовым именно во сне показать себя. Уже две недели подряд юношу беспокоил один и тот же сон, где неизвестный, насквозь окатывающий холодом пронзительный голос в полной темноте повторял одни и те же слова: "Я нападу...Я отомщу...Благодаря тебе..." Непонятно, что это значило, но парня это тревожило сильно. Но он сваливал эти пугающие сны на переутомление и стресс из-за приближающихся экзаменов.

"Разумеется...Кому я помогу напасть и отомстить?" — твердил постоянно себе Антон, считая эти сны игрой собственного сильного воображения.

Антон тяжело вздохнул, продолжая играть песню. Пальцы начали сильно надавливать на клавиши, делая ноты более громкими и объемными, и эта песня унесла парня головой в иной мир...мир, в котором подобно волне бушевали яростные эмоции, обрушиваясь на твердую землю и раскалывая ее на части...и принося душе спокойствие и умиротворение...

Но тут неожиданно голову пронзила ноющая боль. Она так злобно запульсировала в мозгу, что голова начала разрываться по кускам. Антон прижал к голове руки и почувствовал, как в легких стало жечь. Новые потусторонние призрачные голоса эхом зазвенели в ушах, раздаваясь из глубин подсознания:

*Армия к войне готова, сэр!*

*Ох, Петер, этот малыш просто не понимает, с кем имеет дело!*

*Из-за этого мальчишки история повторится! Он должен погибнуть! Я хочу его убить! Я не дам Петеру напасть на мое Королевство!*

*Он хочет устроить в этой Галактике войну, он хочет повторить ту историю...*

*Я нападу...Я отомщу...благодаря тебе...*

*В ее глазах я очень крутой и умный. Меня все обожают. А ты гребаный неудачник. Ревнуй-ревнуй дальше ее ко мне, тупица.*

Антон вскрикнул и почувствовал, как от внезапного ужаса потерял равновесие и рухнул спиной на пол. Стул стукнулся о стойку синтезатора. Врезавшись затылком, голоса молниеносно покинули разум, но сердце наполнилось жаром и продолжило бешено стучать в груди.

Мысли не укладывались. Там просто бурлила каша догадок, которые сплести в единую цепочку не получалось. Антон опять услышал этот жуткий голос, но уже наяву, а не во сне. И вместе с ним звенели в ушах еще другие незнакомые голоса...

"Это уже не сны...А вдруг это галлюцинации? Вдруг я...болен психически?.. — обескураженно думал парень, отбросив волосы со лба. — Какая армия? Что за Королевство? Кто такой Петер? Про какую галактическую войну шла речь? Кого я ревновать буду?.."

Антон пытался ответить на эти вопросы, сформировать все в единое целое, но ничего не выходило. Не сходит ли он с ума?.. Может, и вправду начал бредить из-за экзаменов?

Юноше становилось очень страшно. То в течение нескольких недель его мучил один и тот же голос, а сегодня он уже в реальности услышал новые!

А что будет дальше? Может у него действительно из-за стресса пошатнулась психика? И почему его терзало чувство, что сегодня с ним что-то случится? Почему интуиция продолжала молить остаться дома и не идти на дискотеку? Мысль о дискотеке пугала, и не потому, что Антон домосед и не любил вечеринки, а потому что возникало призрачное чувство, что на ней что-то произойдет...

«Может Андрей свяжет мне руки и устроит сегодня в школе пьянку?» — предположил он и рассмеялся от собственных мыслей.

Внезапно раздался стук по двери. Сердце испуганно заколотилось. Быстро поднявшись с пола, Антон открыл дверь и увидел на пороге обеспокоенную Марину.

— Послушай, сынок, — она неожиданно обняла юношу. Марина настолько была низкой, по сравнению с парнем, что еле как доставала ему до груди, — я знаю, что у тебя ЕГЭ и потому ты нервничаешь. Я сама за тебя волнуюсь, хочу, чтобы ты учился в хорошем университете. Но я вижу, что тебя еще что-то другое беспокоит. Расскажи мне, что.

Неизвестные голоса в голове, фраза "*Я нападу...Я отомщу...Благодаря тебе*" резко и холодно прозвучали в памяти.

Слова мамы дошли прямо до сердца, и парень решил с ней поделиться, но не всем.

— Я против, чтобы эта Аня ночевала. Я вообще против этих ночевок. У Полины много друзей, пусть водит кого-угодно, но только не ее!

— Почему? — удивилась Марина, — Аня очень хорошая девушка, жаль, что ты этого не замечаешь.

— Она за прошлый год меня достала, нет сил ее видеть. Везде меня преследует: то в школе, то на улице, то здесь, дома. Еще, когда ночует, Полина отбирает мою аудиосистему. Надоедливая, хуже моей сестры, — закатив наверх глаза, произнес Антон.

— Ну знаешь, из-за своей...неопытности, она год назад не знала, как привлечь твоё внимание. Поступала глупо, но ее можно было понять.

— Ну и мое терпение лопнуло. Она мне не симпатична.

— Ну... — тяжело вздохнула Марина, — знаешь, в жизни всякое бывает: может потом она тебе сильно понравится, а ты ей нет, так как она будет на тебя зла.

Антон слабо сдержал внутри себя смешок, хотя рассмеяться во весь голос захотелось сильно.

— Мне? Аня? Понравится? Никогда.

— Я тебе говорю: в жизни бывает всякое.

— Да, мам, бывает и ладно. Я хочу отдохнуть, — сказал он, устало вздохнув.

\*\*\*

Время потихоньку близилось к вечеру. Дискотека приближалась с каждой секундой. Идти до сих пор не хотелось.

Антон даже с внешним видом не заморачивался. Но когда его мама узнала о том, что ее сын-интроверт собрался идти на дискотеку, сначала чуть в обморок не упала, а потом, трезво осознав происходящее, начала заставлять парня наряжаться красиво.

— Надень эту черную рубашку, она так тебе идет, — говорила ему с умоляющими большими глазами Марина, — и волосы приведи свои в порядок. Такие длинные отрастил, что уже можно в хвостики собирать. Пойду на выходных запишу тебя к парикмахеру...

Не став спорить с мамой, Антон надел черную рубашку с джинсами и, когда был уже почти собран, задал ей вопрос:

— Вам не говорили на работе, как двигаются поиски вчерашнего пропавшего мужчины?

Марина тяжело вздохнула. Этот вопрос очень сильно ее беспокоил, наравне с родственниками пропавшего, наравне с гражданами всего города.

Немного подумав, она ответила:

— То же самое, что и с другими пропавшими до него людей — ничего.

Видимо, кроме "ничего" жители Благотгорска больше не узнают никаких подробностей...

В прихожей, когда Антон сидел на своем любимом красном пуфике и завязывал шнурки на кроссовках, Марина заговорила, внимательно глядя на сына. В ее голосе ярко звенели нотки беспокойства.

— Антон, прошу тебя, будь осторожен. По всему городу будет дежурить полиция. Это, по крайней мере, меня успокаивает...

Эта новость тоже утешала парня, хотя он до сих пор не был уверен в том, что полиция что-либо подозрительного заметит. Хотя, возможно, преступник даст сегодня о себе знать — новогодняя дискотека самой большой школы в городе, толпы подростков, гуляющих поздним вечером... Идеальное время, чтобы похитить еще кого-нибудь... Ведь людей будет столько много, и кто-то обязательно выбьется из толпы и тут же унесется во тьму, под волей крепких рук ненасытного жестокого похитителя.

"Надеюсь, полиция на своих постах будет дежурить с полной серьезностью для защиты города, а не ради галочки".

— Папа вернется через час, просит тебя тоже быть осторожным...

Антон издал смешок. "Нет чтобы позвонить мне или сообщение написать! Он общается со мной через маму, просто шикарные отношения... Небось забыл он, в каком я классе учусь". — мрачно подумал парень и обиженно прикусил губу. Он бы все отдал, чтобы отлично провезти время с отцом, заняться вдвоем классическими мужскими увлечениями, например съездить на рыбалку или посидеть в гараже, починить что-нибудь, повспоминать, как он в молодости служил в армии. Но нет, его отец целыми днями пропадает на работе, а сын тратит свое свободное время на подготовку к экзаменам, от которых уже начинало тошнить.

В прихожую спустилась Полина в своей любимой свободной ярко-желтой пижаме с милой мордочкой Пикачу на капюшоне. Сестра, заметив парня, подбежала к нему и заключила в объятия.

— Ох, не так сильно, — вырвалось у Антона. Но он ответ тоже ее обнял.

— Давай, брат, оторвись там по полной! — пожелала Полина, продолжая обнимать.

Сестра была на пол головы ниже брата, и во время объятий с ней в его нос проник запах ее травяного шампуня. Парня довольно удивило поведение Полины, ведь он думал, что она начнет прикалываться над ним, а она была наоборот радостна, ведь братец в кое веки собрался вечером идти на торжественное мероприятие, где будет полно народу, от которого ему всегда становилось неловко на душе.

— Кстати, Поля, — вмешалась мама, — почему ты не идешь на дискотеку?

Полина отошла от брата и ответила, пожав плечами:

— Мой класс особо так идти не заставили, в отличие от одиннадцатого А. Наверное, потому что они выпускники и в последний учебный год должны зажечь так, чтоб потом в памяти надолго осталось...

"А еще потому, что Сергей Тимофеевич нас шантажировал дискотекой!"

Марина кивнула и на прощание обняла парня. Ему с одной стороны было приятно, что сестра и мама с такой любовью провожают, а с другой казалось, будто они с ним прощаются навсегда...

Надев шапку, Антон махнул маме и сестре рукой и вышел из дома. Тут неожиданно ему в лицо агрессивно ударил ветер, вскружив возле юноши огромные снежные хлопья.

"Неужели в этом году накануне Нового года выпал снег? Отлично!"

Губы растянулись в счастливой улыбке. До чего было приятно ходить по маленьким сугробам и слушать этот шершавый звук, напоминающий приближение новогодней суеты...

Перед парнем предстала очень красивая картина. Миллион снежинок танцевали по воздуху, ярко светясь от света уличных фонарей, напоминая ночные звезды.

Снег шел довольно быстро и спокойно. Снегопад поднял Антону настроение настолько, что ему уже было все равно, куда он идет и сколько он там будет сидеть.

Лунный свет освещал дорогу. Сегодня Луна, как и вчера, была невероятно красивой и загадочной. Ее таинственность заставила замереть сердце. Она казалась пустой, холодной, но все равно привлекала на себя взор. Мысли про внеземную цивилизацию вновь возникли в голове парня. "Должно же быть что-то за пределами нашей планеты. И мне хотелось бы это узнать. Мне бы хотелось посвятить всю свою жизнь, изучив, что обитает на далеких планетах, которых человеческий глаз еще не увидел".

Рассматривая каждую маленькую звезду на мрачном небе, парень был готов крутить свою голову на триста шестьдесят градусов, лишь бы ничего не упустить. Это звездное небо будоражило фантазию и пробуждало вдохновение. А тишина ласкала слух. Антон чувствовал себя в своем месте и не хотел отходить отсюда ни на шаг...



Когда автобус подъехал к нужной остановке, Антон самый первый покинул его и быстро помчался в школу. Из-за снежной погоды транспорт задержался надолго, и парень опоздал на полчаса. Как только Антон выбежал на улицу, армия пушистых снежинок радостно встретила его и преследовала на протяжении напряженного бега. Даже не верилось, что еще утром он шел по лужам, а сейчас бежал по мелким сугробам. Настроение весело поднялось.

Зайдя в школу, Антон прислонился к стене, глубоко выдыхая после долгого бега. Но тут юношу заметил Андрей. Одноклассник выглядел очень празднично, в короткой голубой рубашке и с прикрепленным бантиком на воротнике. Парень весело ухмылялся.

— Батюшки! Кто пришел — Антон Вершинин!

— Очень смешно... — улыбнувшись ему, Антон театрально хлопнул в ладоши.

Вдали громко раздавалась современная и популярная на сегодня попсовая музыка. Она очень громко играла, потрясывая потолок на втором этаже. Антону стало не по себе от мысли, что сейчас он окажется в актовом зале и будет слушать современную попсу на всю катушку.

"И почему на подобных мероприятиях не включают метал и рок?"

— Пойдем. Сдашь куртку в раздевалку и отправишься в мир веселья и танцев.

— Надеюсь, кроме веселья и танцев я больше ни с чем не столкнусь, — тихо прошептал Антон, и одноклассники направились в школьную раздевалку.

Коридоры школы совсем опустели. Эти темные стены и слабо мигающие неоновые лампы на потолках погружали в пугающую и таинственную атмосферу. И эта атмосфера запала на сердце юноши. Именно сейчас школа стала казаться ему привлекательней, чем днем, когда идут занятия, когда повсюду шумят и бегают маленькие дети, спорят и ругаются отморозки, шепчутся и хихикают девочки.

Андрей привел Антону в раздевалку, и тот отдал гардеробщице свою куртку.

— Тут такая туса, ты просто не представляешь! — с восхищением проговорил Андрей, хлопнув Антона по спине, — Правильно сделал, что пришел!

"Ага. Надеюсь, что не разочаруюсь через пять секунд... Хотя уже разочаровался, ведь ты мне первый под ноги попался..."

Парни подошли к двери, за которой полным ходом шла дискотека. Антон уже ногами почувствовал, насколько мощен и силен за крепкими дубовыми дверьми звук. Андрей игриво улыбнулся и толкнул дверь актового зала.

Яркая вспышка прожектора осветила дверь, и много кто из присутствующих заметил прибывших. В центре зала стояла высокая елка, которую кто-то сильно увлекся украшать и переборщил: мишуры, игрушек и гирлянд настолько много повисло на елке, что зелени и колючек совсем не видно.

Толпы подростком плясали под ритм популярных треков уходящего две тысячи шестнадцатого года. На сцене танцевал диджей, махая рукой, а возле него расположились огромные колонки, вибрируя и дрожа от волн музыки.

Андрей схватил Антона за локоть и потащил в центр зала. Парень старался сопротивляться ему, но одноклассник добился своего и привел Вершинина на середину зала.

— Танцуй! — стараясь перекричать музыку, крикнул Андрей и начал двигать ногами.

Антон покачал головой, но тут его окружили другие одноклассники. Каждый танцевал вместе с Андреем, стараясь повторить его движения. Но Антона это не заставило пошевелиться. Но под новую песню, название которой он не знал, ибо увлеченно слушал только рок и метал, ребята увлеклись, и парень осторожно вылез из толпы. Чувствуя себя на душе неловко, пошел в сторону скамеек.

Прожектор и несколько других огоньков освещали весь зал. Колонки чуть не взрывались под громкую мощь музыки. А за окном пушистыми хлопьями кружился снег. Антон бросил взгляд на окно и разочарованно вздохнул: снег так манил, так притягивал... так хотелось уйти отсюда, лечь на сугроб и устремить взгляд на сияющие звезды, продолжая гадать, наблюдают ли за ним сейчас инопланетяне...

Антон присел на скамейку и достал из бокового кармана джинсов телефон и начал смотреть уведомления, думая, как убить время.

"Андрей думал, что я считал его другом. Но это не так: он влез между мной и Борей и потихоньку его у меня забирал и при этом нагло ко мне лез". — мрачно подумал парень и бросил быстрый взгляд на Андрея. На шею парня повисли две девочки из девятого класса, весело хихикая и пританцовывая ногами.

Тут же за елкой Антон заметил Аню. Выглядела девушка, как всегда, скучно "классически" — юбка по колено, розовая блузка с пышным воротником, собранные волосы в косу. Она сидела на скамейке и увлеченно что-то читала в телефоне. Свои любимые романы. Исходящий свет от дисплея айфона освещал ее сосредоточенное лицо.

Тут к девушке подошла пухлая учительница и, присев рядом, что-то нашептала ей на ухо. Аня быстро кивнула, убрала телефон в карман. Встала со скамейки, пробежала мимо танцующих подростков, подошла к двери. Антон

внимательно проводил ее до двери, за которой девушка тут же скрылась.

Антон поднялся со скамейки. Сидеть уже надоело. "Может, мне стоит как-нибудь сбежать отсюда? Я чувствую, что начинаю умирать от скуки".

Но тут парень заметил возле сцены, где вместе с ребятами танцевал диджей с директрисой в обнимку, Сергея Тимофеевича. Учитель даже не изменил свой прикид. Все тот же аккуратно собранный хвост и белоснежная рубашка, заправленная в черные брюки.

Антон поймал на себе внимательный взгляд зеленых глаз. Учитель даже не моргал. Антон почувствовал себя неладно. Ему захотелось спрятаться, скрыться от этого неприятного, глубоко пронизывающего взгляда. Ему искренне хотелось верить, что учитель просто погрузился в раздумья и, как бы смотрел на парня, но не осознавал этого.

Но в этих хищных глазах блеснула яркая искра, обозначающий, что сейчас что-то произойдет...

Новая сильная боль стрельнула в голову юноши. Мир перед глазами перевернулся с ног на голову. Вокруг вспыхнули огромные яркие пятна. Они медленно крутились, изменяя цвета из мрачного синего в ядовито-зеленый. Громкая музыка превратилась в ультразвук, и он пронзительно запищал в голове. Боль лавой накрыла парня, разрывая голову на части.

Почувствовав, что начинал терять сознание, Антон врезался в одного громилу, который буркнул на парня ругательство, расслышать которое не удалось. Но благодаря этому удару боль покинула Антона, и пугающие пятна перед глазами исчезли, а противный болезненный ультразвук превратился заново в попсовую музыку.

— С тобой все хорошо? — с беспокойством спросил Боря, подбежав к парню.

Друг помог юноше подняться. Ужас пронзил Антона. Дыхание перехватило, сдавливая горло. Антон поднялся и начал оглядываться. Сергей Тимофеевич сквозь землю провалился. Нигде его не было. А уйти так быстро он не мог, ибо далеко стоял от двери, и Антон смог бы поймать взглядом его направляющуюся к выходу фигуру.

— Что случилось? — спросил Боря.

— Без понятия... — растерянно пожал плечами Антон.

— Сходи, попей воду, — Боря рукой указал на дальнюю стену, вдоль которой стоял стол, наполненный различными вкусами.

"Ого! Не думал, что о нас школа так позаботится. Еды даже приготовили!"

Пожалуй, это единственное, что Антону в дискотеке понравилось.

Антон направился ко столу. Для него это стало целым приключением: обходить компании танцующих подростков, столпившихся группой и так сильно увлеченных музыкой, и мешающих пройти. Когда Антон обошел компанию из девятого класса, на него внезапно налетел подобно торнадо незнакомый толстый мальчик. Юноша даже не успел увернуться от него, и парни друг о друга врезались. Незнакомец сжимал пальцами бургер, который прижался к любимым джинсам Антона.

— Вот блин! — разозлился Антон, заметив свежее пятно на штанах, состоявшее из каши майонеза и кетчупа и прилипшего кусочка салата.

Толстяк неуверенно пробормотал:

— Прости, парень, я не хотел... Ты это, сходи в туалет и почисти джинсы.

— Без тебя я как будто не додумаюсь! — яростно сказал Антон и быстро направился к двери.

Хотелось уже скорее покинуть эту дискотеку и попасть в свой любимый мир тишины.

Когда Антон вышел из зала, за своей спиной почувствовал, как знакомые изумрудные надоедливые глаза провожали его уходящую фигуру...

\*\*\*

Коридоры были пусты и манили парня прогуляться по ним. Но Антон быстрым шагом пошел вперед, в тот угол, где находился туалет. Продолжал мысленно проклинать этого неуклюжего толстяка. Зачем он так бежал с гамбургером? Не мог ли он подумать о том, что заденет кого-нибудь своей едой? Так и случилось...

Парень в спешке прошел длинный коридор и оказался около мужского туалета. Дверь с виду плотно была закрыта. Антон дернул за ручку, но она даже не шелохнулась. Нижние края двери лишь издали глухой звук, шкрябая по порогу.

"Что?!"

Антон дернул снова за ручку, и вторая попытка открыть дверь второй раз не увенчалась успехом. Туалет закрыли. Но зачем?

"Кому в голову пришла эта глупая мысль закрыть в школе туалет, когда тут полным ходом идет дискотека? Я надеюсь, это не дело Сергея Тимофеевича". — возмутился парень.

Учитель стал казаться слишком подозрительным... будто за всем содеянным стоял только он...

Третий раз дернув за ручку и обругав мысленно того, кто это сделал, Антон пошел искать другой туалет. Быстро он миновал коридор. Торопливые шаги эхом проносились по этажу.

Когда парень подбежал к лестничной площадке, заметил, что верхние этажи тоже были закрыты.

Долго не думая, Антон побежал на первый этаж, надеясь, что там туалет будет открыт. Чувство недоумения преследовало его: на дискотеку заставили идти всех, туалеты закрыты, этажи тоже, кроме второго, где находился актальный зал и первого. Да эта школа — идеальная приманка для того похитителя.

Прибежав на первый этаж, Антон обнаружил, что туалет был закрыт и тут.

— Да что за издевательство?! Кто это сделал?! — не выдержав, Антон обрушил свое недоумение вслух.

Злоба внутри него вспыхнула ярким сиянием. Антон собрался идти к директору, которая энергично танцевала с диджеем и сообщить ей об этом. Она должна исправить эту странную ситуацию.

Быстрым и уверенным шагом Антон пошел к лестнице. Пятно на джинсах впитывалось. Они отстираются проблемы в этом нет, но ситуация с тем толстяком до сих пор оставалась для него неприятной.

Тут в нос резко ударил пронзительный запах спирта, который ввел парня в ступор. Откуда на лестничной площадке этот запах может исходить? Пробежавшись глазами по сторонам, Антон заметил за лестницей старую и слегка приоткрытую большую дверь, которую раньше особо не замечал. Эта дверь направляла в старый школьный подвал. За дверью Антон заметил темноту. Жуткую, бездонную темноту, за которой что-то скрывалось...

У Антона не было желания идти туда, даже смотреть на эту дверь. Она создавала пугающую атмосферу и иллюзию, что оттуда сейчас выскочит скрюченное уродливое создание, которое набросится и сожрет живо...

Антон уже собрался подниматься по лестнице, как вдруг услышал чужой голос...голос, звучащий не снаружи, а в голове. Сердце испуганно подскочило в груди:

*"Иди туда...иди..."*

Опять эта жуткая знакомая боль ударила парня по голове, заставив ее сильно закружиться. Мир перед глазами потемнел, а голос становился все громче, страшней и мощней:

*"ИДИ В ПОДВАЛ!"*

В Антона что-то, или даже кто-то, вселялся... Жуткий страх завладел парнем. Ему захотелось закричать, убежать, но тут он понял, что его тело не слушалось. Он пытался махнуть рукой, сжать пальцы в кулак, но собственная рука продолжала болтаться, как у тряпичной куклы.

Перед глазами мир начал кружиться. Боль пульсировала и не давала думать. Разум потихоньку наполнялся тьмой.

Собственные ноги направились в этот подвал. Руки под волей неизвестного нечто дотронулись до холодной ручки и дернули ее. Дверь со скрипом отворилась. И этот скрип разрезал слух.

Антон пытался сопротивляться этому пугающему явлению, но власть неизвестного нечто оказалась намного мощней воли парня. Его гипнотизировали, внушали идти в этот подвал. Но кому это надо?!

Антон терял последние остатки разума. Единственное, что запомнил: это как дверь отворилась, и передо ним появилась полная темнота...

Как послушное дрессированное животное, Антон зашел в подвал. Словно зная его наизусть, свернул в угол и направился по узкому коридору. Несмотря на то, что здесь было темно, парень шел уверенно, не спотыкаясь.

Острый запах спирта раздражал нос. Ледяной воздух покрывал тело волной мурашек. Антону не хотелось идти туда. Он бы отдал все, лишь бы вернуться назад, на эту дискотеку и смотреть даже на то, как Андрей танцует в центре внимания. Но собственное тело не слушалось, оно выполняло приказ неизвестного гипнотизера и шло по тому направлению, куда голос указывал идти.

*"Дальше...дальше...еще чуть-чуть!"* — с соблазном говорил этот голос.

Даже предположить не мог, кто это говорит! Этот голос он слышал впервые, а подвал, по идее, должен быть закрыт...

Тут он зашел в помещение, которое освещалось лампочкой. Она быстро мерцала, будто вскоре потухнет. И то эту лампочку разглядеть не получалось, собственное зрение затуманилось. Антон практически ничего не видел, различал предметы лишь по мутным пятнам и бликам. Будто за него, его же глазами, смотрело то неизвестное нечто...

*"Поверни налево!"* — приказал голос.

Ноги направились налево. Когда Антон прошел комнату с лампочкой, его полностью накрыл мрак. Собственные ноги продолжали предательски, но уверенно двигаться вперед.

Как же он мечтал врезаться во что-нибудь и прийти в сознание.

— Вот ужас...как я сюда попала?.. — раздался чей-то женский испуганный голос.

*"Пошел дальше!"*

Когда Антона занесло в другое помещение, резко стукнулся затылком о замкнутую дверь. Удар прошиб его током, и парень упал спиной на пол, потеряв сознание...

\*\*\*

Боль продолжала пульсировать в голове, но очень сильно отличалась от той жуткой, которую будто сам

Сергей Тимофеевич выстреливал одним лишь взглядом. Антон попытался пошевелить пальцами рук, и какое почувствовал счастье, когда смог это сделать под своей волей. Теперь его тело являлось полноценно его, и теперь то непонятное нечто не будет давать приказы.

— Проснись... очнись...

Знакомый голос... Антону это начало не нравится. Что владелец этого голоса тут делает? Неужели его тоже это *нечто* загипнотизировало?

Приоткрыв глаза, парень увидел наклоненное к нему напуганное и бледное лицо Ани. Ее большие глаза с ужасом рассматривали Антона.

Девушка так сильно испугалась, когда обнаружила себя в этой незнакомой комнате, а потом Антона, стукнувшегося и рухнувшего в беспамятстве. Аня думала убежать отсюда и привезти помощь, но увидев, какая тьма была за пределами этой комнаты, перепугалась и начала отчаянно будить парня. И какое ощутила облегчение, когда он приоткрыл свои серые глаза.

Присев, Антон заметил, что находился в светлом помещении. Вдоль стен стояли деревянные, с облезлой краской ядовитого-зеленого цвета стеллажи, чьи полки покрылись толстым слоем пыли. Тут очень давно не убирались. И это комната — не школьный класс. Даже окон нет. Зато запах спирта исчез.

Неужели это сделал Сергей Тимофеевич? Но зачем?

Аня убрала за ухо спиральную прядь волос, которая упала ей на лоб, и спросила:

— Не сильно ушибся?

— Э...нет...

Антон даже понятия не имел, обо что ушибся. Да и странным было то, что болела только сама голова, больше ничего...ни спина, на которую он рухнул...ни костяшки ног и рук, пронзительно стукнувшиеся о твердый пол...

— Обо что я так ударился? — спросил парень, почесывая затылок, где рукой нащупал маленькую шишку.

— О дверь, — ответила Аня, не взглянув на парня, но рукой указав на приоткрытую старую дверь, которая держалась из последних сил на ржавых петлях. — она была закрыта, и ты в нее врезался. Как ты здесь вообще оказался? — снова спросила Аня, разглядывая с интересом своими темными глазами неприметную комнату.

— Не помню. И забыть хочу.

Вот меньше всего на свете Антон хотел оказаться в грязной противной каморке с этой девчонкой!

— А ты что тут забыла? — сухо бросил парень.

— Наш классный преподаватель, Ирина Александровна, попросила меня сбежать в учительскую, там сидит учительница истории, и она нуждалась в помощи. Я побежала на второй этаж, но он был перекрыт. Собралась пройти мимо подвала, но...в этом подвале...меня что-то сюда при-приманило. — закончив, голос у Ани испуганно задрожал.

"Может она тоже стала жертвой того нечто?.."

Аня, заметив грязные джинсы, слегка засмеялась и спросила. От ее смеха Антона пробрала злость. Крови прильнула к лицу от стыда.

— Ты как умудрился свои штаны испачкать?

— Врезался в меня один толстяк, который в руках держал гамбургер, вот и испачкал, — грубо сказал парень ей в ответ.

— Ладно, идем обратно. Тут ужасная атмосфера, — протараторила Аня

Аня поднялась на ноги. Антон тоже поднялся, а то чувствовал себя неловко: она стояла, а он сидел на этом грязном и ледяном полу.

Аня молча направилась торопливыми шагами к выходу, стуча по полу балетками. Антон пошел следом за ней. Мрачные мысли продолжали витать в его голове и не давать покоя. "Лучше бы я столкнулся здесь с Андреем или с ее подружкой Вероникой, которая раз в полгода моет свою длинную челку, но не с Аней...От одного ее присутствия становится не по себе. И обидно от того, что слишком часто в последнее время я ее вижу".

Ребята подошли к входной двери подвала. Аня потянула ее на себя, но та не поддавалась.

Дверь заперта снаружи.

— Что! — возмутился Антон.

Аня крепко рукой сжала дверную ручку и снова дернула на себя. Дверь лишь издала глухой звук.

Запаниковав, Аня начала дергать ручку, и та со скрипом вылетела из ее рук и упала на пол. Теперь открыть дверь стало еще проблематично...

— Нет...нет...нет... — качала головой девушка.

Это ребят сильно напугало. Но, в отличие от Антона, Аню безумно охватила паника. Девушка начала хлопать по двери руками и кричать во всю мощь своего тихого голоса:

— КТО-НИБУДЬ, ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ! НАС ЗАПЕРЛИ ИЗНУТРИ!

Антон решил изучить глазами это помещение и попробовать найти другой выход, чем, как Аня, кричать в

коридор, где из-за громкой музыки ее никто не услышит...

Аня, прислонившись к грязной стене, старалась себя успокоить, потерла лицо ладонями. Антон тоже чувствовал себя потрясенно, но старался не показывать это перед ней.

Правильно интуиция ему подсказывала... Зря он не послушал... Парень пожалел, что пришел на дискотеку. То Сергей Тимофеевич смотрел на него странно, и от одного взгляда голову накрыла боль. То тот парень испортил настроение вместе с джинсами. То нечто его загипнотизировало. То он с Аней оказался в одном подвале, который заперли!

"Возможно, директриса заметила, что подвал по непонятным ей причинам был открыт и решила закрыть..." — думал юноша.

Никаких других входов и выходов из подвала не увидел. Антон присел у замка, которому уже больше полвека, и начал думать, чем можно его взломать. С собой не было никаких мелких предметов, и Аня, как назло, не закрепила волосы заколками. Антон начал внимательно рассматривать предметы подвала, в надежде отыскать здесь что-нибудь, но здесь ничего не было! Как теперь выбираться?! Аня ковырялась в своих ногтях. Ее нервы были готовы сдать.

Тут Антон почувствовал на боковом кармане джинсов вибрацию, исходящую из телефона. Достав телефон, парень увидел три пропущенных звонка от Бори и входящее сообщение, которое сжало сердце от новой нахлынувшей волны ужаса. Телефон чуть не выпал из трясущихся рук.

"Боря. 22.12.2016 20:54

*Антоха, ты где?! Я тебя искал по всей школе, но так найти не смог! Надеюсь, с тобой все в порядке! Жду срочно от тебя звонка!*

*В общем, пропали сегодня ночью какие-то подростки. Полиция собралась эвакуировать школу, но выяснилось, что школу ЗАПЕРЛИ! Ты представляешь?! Полиция разломала двери и выясняла у вахтерши, зачем школу закрыли. Та говорит: "я ничего не помню, мое тело все сделало за меня. Я словно впала в транс и не понимала, что происходит, голос какой-то слышала в голове..." В общем, утверждала, что ее кто-то загипнотизировал! Тут выяснилось, что... официального соглашения о переносе дискотеки не было! Директрисе кто-то внушил это сделать против ее воли, представляешь?! Короче, мы сейчас сидим в зале и ждем объяснений. Директрису и Сергея Тимофеевича увезли в полицейский участок. Знаешь, что было дальше?! Директрису убили! После того, когда она сказала, что против своей воли перенесла дискотеку! Сергея Тимофеевича обвиняют в убийстве! Он сейчас сидит в полицейском участке. Твою маму на работу вызвали! Я не знаю где ты, но сейчас тебя и Антонову ищут. Сидите (если вы сейчас вместе) в одном месте!"*

Да что же здесь такое происходит?!..

Парень начал строчить Боре ответ, писать ему, где сейчас находится, и сообщение начало очень медленно отправляться. Разозлившись, парень начал набирать звонок, и до ушей донесся быстрый гудок — сеть на телефоне неожиданно пропала.

— Вот черт! — крикнул громко он и чуть не кинул телефон в угол.

— Боже, боже, боже, боже! — испуганно кричала Аня, — Как нам выбраться теперь! Мы в ловушке! Мы в тупике! Мы умрем!..

— Можешь заткнуться?! — сквозь зубы спросил Антон, чувствуя, как от ее нытья становилось только хуже.

— Не могу!.. Мне страшно! — на глазах девушки заблестели слезы. — Я хочу жить, я не хочу остаться навсегда в этом подвале!

Не став ей отвечать, парень подошел к замку. Присев, начал звать на помощь, громко хлопая рукой по двери.

— Эй! Нас слышит кто-нибудь?! Срочно помогите! Нас здесь заперли!..

— Антон... — донесся за спиной испуганный голос.

— Не мешай! Я, в отличие от тебя, не ною, а на помощь зову.

— Антон, — Аня начала дергать парня плечо.

— Спасите нас! — отчаянно кричал Антон в узкую дверную щель, — Вытащите кто-нибудь!

— Антон! — Аня снова дернула за плечо.

— Отвали! — почувствовав, как его начало бесить ее бессмысленное, как он посчитал, дерганье, крикнул Вершинин, пытаясь разглядеть что-нибудь через замочную щель.

— Ты можешь повернуться и посмотреть?! — прорычала Аня, продолжая всеми силами дергать за плечо.

Ярость затопила страшным пламенем. Парень уперто продолжил вглядываться в щель, махнув Ане рукой. Девушка, мрачно глядя на Антона, продолжила вновь дергать за плечо.

— Да что тебе надо?! — злобно промычал Антон, повернувшись к ней.

Но тут случилось нечто невозможное...

Единственный источник света в этой комнате — лампочка на потолке потухла. Тьма густо залила собой все пространство. Аня издала визг, и следом в помещении раздался грохот.

Комнату залила вспышка белоснежного света. От такого ярчайшего освещения глазам стало больно, парень прищурился, чувствуя, как веки затянула пелена слез. Но сквозь нее он заметил, что возле ребят появился неизвестный объект... Но его не было несколько секунд назад! Откуда он появился? Неужели в этом подвале еще кто-то есть?!

Этот объект излучал яркий свет. Присмотревшись сквозь белоснежную завесу сияния, парень увидел, что неизвестный объект напоминал изобретение. Огромный обруч золотистого цвета, с выгравированными неизвестными символами, крутился вокруг своей оси над небольшой платформой. Внутри круга вспыхнула сиреневая сфера, а возле нее заискрились молнии.

Ребята ошеломленно смотрели на это чудесное явление и не верили своим глазам. Много вопросов начали беспокоить мозг. Но тут случилось то, что отвлекло парня от раздумий.

Сфера стала стремительно расти, заполняя комнату, и начало магнитом тянуть на себя все предметы. Валяющаяся ручка нырнула в портал. Антон ногами держал свое равновесие, Аня еще сильнее запаниковала, прижавшись руками к запертой двери и впившись ногтями в деревянные края. Портал усиливал свой порыв, собственных сил перестало хватать, ребята не могли ни за что схватиться. Яркая вспышка ослепила всю комнату, и ребят мощной силой притянуло к portalу, и они нырнули в него, как в воду.

Все пространство вокруг стало белым. Антон чувствовал, как мчался куда-то с ужасной быстротой. Голова, казалось, сейчас лопнет от такого мощного перемещения. В голове крутилась только одна мысль: когда же это прекратится?..

Самая первая мысль, вспыхнувшая в сознании — это просто сон. Я сейчас присяду на свою кровать, увижу свои любимые стены родной комнаты, услышу крик сестры и зов матери, доносящийся из кухни, который просит идти завтракать. Ведь не может быть такого, чтобы я своими глазами увидел подобное явление не в фантастическом фильме, а в реальной жизни.

Но это был не сон...

— О Господи! Где мы?! Проснись!

Кто-то сумасшедше дергал парня за плечи. В голове помутнело. Антон резко открыл глаза и увидел перед собой бледное лицо Ани, отражение ужаса в ее широко распахнутых карих глазах. Девушка сидела возле парня и пыталась привести в сознание, резкими движениями дергая за плечи. Антон бросил Ане свирепый взгляд, и девушка в ответ недовольно поджала губы и сложила ладони на колени.

Парень присел и решил оглянуться.

Они были не в подвале. Их окружили темные, покрытые гладким камнем стены пещеры, с которых скатывалась неизвестная субстанция лилового цвета. Парень сидел на земле, и возле его ладоней под порывом легкого ветра колыхалась трава... синяя трава.

— Синяя трава?..

"Не припоминаю, чтобы была где-то на Земле синяя трава..."

Парень не верил своим глазам. Не может такого быть...

— Нас куда-то перенесло... — тихо произнес Антон.

"Но как можно не верить в то, что происходит перед глазами? Но эта ситуация нарушает все законы физики и логики".

— Это был портал, — тихим сдавленным голосом произнесла Аня.

— Я это и без тебя понял, — сухо ответил Антон.

Аня злобно сдвинула брови и обиженно скрестила у груди руки. Но в карих миндалевидных глазах продолжил пылать ужас.

— И как нам отсюда выбираться? — спросила Аня, задрав гордо подбородок, но ее голос продолжал дрожать.

— А этот обруч до этого был в той каморке? — спросил Антон, чувствуя, как много вопросов его беспокоило.

Аня пожалала плечами:

— Кто-то нам его подкинул. Я поэтому дергала тебя за плечо. Я увидела его. Внезапно возник рядом с нами.

В горле юноши застрял острый ком, который он с трудом сглотнул. В горле больно резануло. Новые мысли вгоняли в тупик. "Может это изобретение подкинуло нам то нечто, которое меня загипнотизировало? Но зачем ему это?"

— Это изобретение похоже на телепорт, — говорил Антон, приподнимаясь, — надо выйти из пещеры и посмотреть, куда мы угодили. Дальше решим, что делать.

Аня кивнула. Пока она стряхивала пыль с юбки, парень еще раз быстренько оглядел пещеру, и его взгляд застыл на субстанции, скатывающейся по стене. Напоминала засохшую гуашь.

Странное место. Таинственное и в то же время жуткое. А ситуация...невообразимая.

Парень и девушка начали идти к выходу. Антон боковым зрением видел, какая сильная паника завладела Аней. Девушка держала себя за плечи и дрожала всем телом. А сознание Антона так яростно затопило потрясение, что юноша перестал понимать, что чувствовал сейчас. Но разобраться в случившемся очень хотелось.

Когда подростки подошли к выходу пещеры, перед ними предстала сказочная картина. Изумленный возглас прочно застыл в горле.

Самое первое, что бросилось в глаза — небо. Фиолетовое, бездонное, на котором мерцали и друг за другом вспыхивали звезды. Расстилающаяся перед ребятами поляна, покрытая густой синей травой, стремилась к лесу, к высоким золотистым пальмам. Вдали волной расположились величественные горы, а за ними на небосводе сияла планета, совершенно не похожая на спутник Луну. Эта планета была копией Земли. Яркий нежный свет небесного шара излучал так мощно, что свет его лучей проходил сквозь ребят.

— Мы что, на Луне?! — ахнула Аня, указав рукой на небесную планету.

— Смеешься? — спросил Антон, — На Луне нет ни атмосферы, ни кислорода, ни травы с деревьями...

Парень понял только одно: портал перенес их на другую планету, неизведанную человечеству. Но это на самом деле возможно? Неужели можно путешествовать по различным мирам с помощью порталов? И как подобный портал оказался в подвале их школы?

Ветер ласково трепал волосы, обдувая тело со всех сторон так нежно и приятно, расслабляя одурманивающе разум и клоня в сладкий сон. Но мысли в голове путались и не давали уснуть. Глаза разбегались по сторонам.

Тяжело было сосредоточиться на одном, хотелось рассмотреть и изучить каждую деталь. С трудом до сознания доходило, что перед ними мир другой планеты, неизвестный мир, полный неожиданностей и опасностей...

— Это безумно красиво... — с восхищением проговорила Аня. В ее глазах ярко отражались звезды и планета. Этот мир впечатлил девушку очень сильно.

Все это казалось волшебным сном, который приснился после просмотра фантастического фильма! Здравый разум юноши затянулся пеленой, и Антон замороженно замер и любовался этой внеземной красотой.

— Неужели это осознанный сон? — разглядывая небо, спросила Аня. Ее пухлые губы растянулись в радостной улыбке.

— Если это и осознанный сон, то печально, что в нем я попал в другой мир именно с тобой. — тихо буркнул Антон, разглядывая планету на небе. Слова Ани неприятно пронеслись в его голове.

Восхищение на лице Ани пропало. Она пронзила парня свирепыми глазами:

— Знаешь, меня это тоже не радует. Особенно после той...гм...ссоры. Но, в отличие от тебя, я молчу о том, что мне не нравится. Давай вернемся домой и будем продолжать друг друга не замечать?

— Давай, — кивнул Антон, и Аня расстроено отвернулась.

— Не понимаю...почему ты так со мной разговариваешь? Я всегда была добра с тобой...

— Ты меня достала за прошлый год, вот и все. Что тут не понятного? — холодно ответил Антон.

— Какой же ты эгоист... — под нос тоскливо пробурчала Аня.

Пытаясь представить, что ее рядом нет, Антон продолжил любоваться прекрасным неизведанным миром и одновременно думать, что нужно сейчас делать. Аня отошла от парня, опечаленно глядя на землю. Присев на корточки, девушка рассматривала траву. В ее глазах исчез тот восхищенный огонек, они потускнели от нахлынувшей обиды, и к дрогнувшим ресницам подступили капли слез.

— А вот и они, Брунан... — раздался незнакомый и до жути пропитанный злорадством голос за спиной.

Антон с Аней в испуге подскочили и устремили взволнованный взгляд назад. Из пещеры вышли две мужские фигуры: один был высокий и костлявый, а второй низкий и толстый. Прищурился Антон внимательно посмотрел на незнакомцев, и на одну секунду ему почудилось, что одного он уже где-то видел. Толстый слишком был похож на того мальчика, с которым он столкнулся на дискотеке.

Мужчины подошли к ребятам. Ошеломленный возглас застрял в горле юноши. Потрясенными глазами впился в толстяка. Это был действительно тот самый неуклюжий из дискотеки, но мешковатая куртка, которая парашютом на нем висела, давала ему больше лет. Теперь не назовешь его мальчишкой.

Возле толстяка стоял тощий скелет, с сильно растянутой кожей и бледно-молочным лицом, длинными черными жидкими волосами. Он возвышался над коротышкой, как Вавилонская башня.

Маленькие глазки толстяка азартно рассматривали парня и девушку. На лице Ани застыл ужас. А у Антона от их присутствия взволнованно застучало по ребрам сердце.

"Что они будут с нами делать?"

— Потерялись, ребятки? — саркастически спросил длинный, и мерзкий смех двоих незнакомцев залил территорию и обдал морозом по телу девушки.

— Э-это ты... — у Антона от удивления задрожали пальцы на руках. Он указал рукой на толстяка и сквозь зубы проговорил: — это ты в меня врезался!

— О-о да... — радостным хищным тоном растянул толстяк, продолжая не сводить с него взгляда.

— Что вам нужно?! — пискнула испуганно Аня.

— Ты, милая, маленькая девочка, — промычал сквозь смех толстяк.

У Ани лицо побледнело еще сильнее. А тощий дернул толстяка за руку:

— Хватит, Гэриш, устраивать комедию. Пусть йвэнги заберут их. Нужно доставить их срочно господину.

У Антона от ужаса горло пересохло. Сердце крепко сжалось под тисками страха. Ситуация начинала до ужаса пугать... Их сейчас куда-то заберут и поведут в неизвестность...

Антон неосознанно схватил Аню за локоть и собрался, как можно быстрее, сбежать от незнакомцев. Девушка перестала стоять, подобно каменной статуи, и ребята помчались в сторону пещеры. Пронзительный свист заглушил поляну, и его эхо волной пронеслось сквозь убегающие фигуры.

Внезапно дорогу в пещеру перегородили две высокие фигуры, спрыгнувшие сверху. Земля вздрогнула, и ребята отскочили назад.

Перед ними предстали трехметровые серые чудовища, грозно возвышающиеся, подобно горе. Восемь лап, как змеи, болтались по сторонам, мечтая что-то крепко обвить и задушить в страшном объятии. Красные узкие глаза без зрачков пристально пробежались по Антону и Ане. Страх мощно сковал тело.

Первый крепкими лапами схватил Аню за шиворот. Второй начал охоту за Антоном. Парень попытался кубарем прокатиться под его ногами, но даже не успел наклониться: чудовище мощным порывом схватило его за лодыжку. Антон ударился животом о землю. Боль яростно прожгла кожу. Монстр поднял его за ногу резко и



неожиданно. Голова вихрем закружилась, вызвав ком тошноты. Перед глазами промчались вспыхнувшие искры. Антон не успел осознать случившееся, но уже оказался у него на лапах. Очень длинные блестящие когти, похожие на шину бензопилы, прижали парня плотно и не давали шевелиться. Волосы упали на глаза и прилипли к вспотевшим щекам. Аня пинала ногами своего монстра, но гигант совершенно не обращал на это внимания. Антон стукнул своего похитителя ногой по животу, и пятку пронзила тупая боль: туловище у чудовищ будто покрыто камнем, настолько крепкое и твердое.

Парня окатила ледяная волна безысходности. "Лучше бы я сидел на дискотеке, чем оказался здесь..."

Монстры потащили пленников за пещеру. Там стояла серебристого цвета огромная металлическая коробка с круглыми окнами. Первая мысль, возникшая в голове парня: "Это машина? Они увезут нас на этом?". Толстяк Гэриш прижал к белоснежной панели ладонь, и коробка вспыхнула и приподнялась над землей, выпустив клубы белоснежного пара и отбросив сияющие лучи на землю. Дверцы сами по себе распахнулись, и чудовища подбросили ребят внутрь. Антон стукнулся локтем в стену, и костяшки пронзила новая вспышка боли. Но внутренний пожар злости заглушил порыв муки.

Дверцы сомкнулись перед улыбающейся физиономией толстяка. Тот залился ядовитым смехом.

Внутри витал душный сухой воздух. Темнота накрыла пыльную каморку. Антон достал с кармана телефон и, включив фонарик, осмотрелся. Плен напомнил парню багажник огромного фургона.

Аня присела и тяжело дышала, глядя на внутренний замок багажника, который представлял собой обычную серую панель, похожую на дисплей телефона.

Парня изнутри переполнили мощным кипящим порывом злость и страх. Сердце сжалось от беспокойства о собственном будущем. "Я попал на другую планету вместе с этой девчонкой, и незнакомые мужчины увезут нас в неизвестное место. Непонятно, смогу ли я когда-нибудь встретиться со своей семьей и с друзьями, попаду ли обратно домой, на Землю".

Они потерялись на другой планете. В иной реальности, в иной бесконечности...

Антон присел на холодный пол и прижал к лицу ладони. Голова кипела от новых мыслей.

"Раз я угодил сюда, то что сейчас происходит на Земле? Что случилось с моими родителями? Как моя мама отреагировала на мою пропажу? Видимо, не зря она так усердно со мной прощалась, словно предчувствовала это... Выживу ли я вообще здесь?..."

Неизвестная металлическая конструкция тронулась и поплыла по воздуху. Антон отчаянно пытался открыть эту клетку изнутри с помощью прикрепленной панели, чтобы сбежать, но все труды шли насмарку. Расковыривал ее, стучал кулаком, пытался разломать, но она продолжала быть твердой, несломленной и крепкой. Аня будто сдалась. Сев на корточки, начала вытирать свое лицо ладонями. Глядя на нее, парень раздраженно фыркнул. "Но можно ведь как-нибудь выбраться! Был бы в этом багажнике хоть какой-нибудь предмет, чтобы сломать эту панель, тогда можно было бы спастись! — горела его голова от этих мыслей. — Хотя что еще можно было ожидать от этой заносчивой трусихи?!".

Но с каждым промахом он терял надежду на спасение. Ужас обуял внутри и разрывал его на части, накрывая изнутри горячим пламенем. Сердце пульсировало от безысходности. Хотелось бы верить в то, что это всего лишь сон. Но нет, это реальность, страшная реальность...

— Прекрати это делать, не выйдет же. — спокойно сказала Аня, когда парень снова ударил кулаком по экрану.

Антон посмотрел на нее со злостью. Если бы не она, то сейчас они были бы в школе, так думал он.

"Почему она не закрыла дверь в подвал?! Почему я вообще там пересекся с ней?!"

— В отличие от тебя, я хоть что-то делаю! — рявкнул парень.

Аня смотрела на него с обидой, сжимая замком пальцы. Антон увидел в ее широко распахнутых глазах отражение безысходности и подступившие блестящие слезы. Если она еще раз услышит грубый тон в свой адрес, то еще сильнее прослезится. Антон теперь окончательно убедился в том, что она нытик. Всегда ревет, его тошнило от этого. Какой была плаксой год назад, такой и осталась.

— Не кричи на меня! Как будто я виновата, что привела нас сюда! — возмутилась Аня.

— Ты виновата! — крикнул парень, — Могла закрыть этот гребанный портал, и мы бы сюда не попали!

Как он и думал, слезы покатались по розовым щекам девушки. Антон надеялся, что у нее в карманах лежал носовой платок, потому что его отвращало смотреть на ее слезы. Лучше бы Ирина Александровна вместо Ани позвала бы Андрея, или Борю, Веронику, хоть кого угодно! Они хотя бы не такие нытики. Даже если Ирина Александровна позвала бы кого-нибудь другого, то тот человек не пошел в подвал... И тогда Антон не нашел бы его. "Лучше бы я один попал на эту планету, чем с ней, от нее толку никакого". Вот настолько яростно затопила злость его сознание.

Хотя в глубине души мелькали мысли успокоиться и прекратить кричать на нее, ведь она ни в чем не виновата и так же сильно пострадала и так же сильно боялась...но гнев кипел внутри стремительной силой и отбрасывал последние остатки разума.

— Почему ты подвал не закрыла?! — повторил он вопрос и от злости снова ударил рукой по экрану. Боль хлыстом ударила по ладони и заставила разозлиться еще сильнее. Трясло от нахлынувшего стресса, бурно ударившего волной.

— Не знаю. Он был уже открыт. — ответила Аня, вытирая слезы рукавом блузки, — Я тебе говорила: меня что-то туда приманило. То же самое, что и тебя. Хватит на меня кричать!

Антон снова принялся колотить по панели, хотя прекрасно знал, что ничего не выйдет, но внутри продолжала пылать надежда. Аня сидела и хмуро наблюдала за Антоном.

— Ну как? — ехидно поинтересовалась она, — Получается совершить побег?

— В процессе. Надеюсь, ты поняла, что эти уроды нас куда-то везут! Или ты такая тупая и не заметила этого?! Нам срочно нужно спасать свои шкуры!

В глазах девушки вспыхнул злобный огонь, губы сжались в тонкую линию. Таким жарким пламенем опалила ее ярость, что захотелось ударить Вершинина чем-то тяжелым, со всей злостью, показать, как он этими словами ранил ее сердце, как от одного слова внутри ее хрупкая душа люто отсекалась клинком.

А Антона обрадовало то, что она не заплакала.

— Они нас везут к какому-то господину... — пробурчала Аня.

— Мне чихать на этого господина! — перебил ее Антон, — Я хочу свалить отсюда! — снова ударил кулаком по дисплею панели.

Парень с огорчением понял, что бить дверь больше не мог. Костяшки на руках полыхали мучительной болью, кожа жутко покраснела. Парень стал рассматривать багажник, но здесь было очень темно, совсем ничего не видно. Телефон разряжался, и свет фонарика становился тусклее. Что-то тяжелое сдавило юноше в груди. Сбежать отсюда становится все нереальней и нереальней...

— Тебя не интересует, что делал тот телепорт в нашей школе? — нарушила тишину Аня. — Как он вообще там оказался?

— Не знаю, — промямлил Антон, тяжело дыша, — явно для каких-то целей.

Хотя данный вопрос его интересовал. Голова продолжала кипеть от этих мыслей. "Действительно, каким образом этот телепорт оказался перед нами? Словно кто-то подкинул его нам... То нечто-гипнотизер... Этот толстяк, толкнувший меня и заставивший покинуть зал... Тяжелый взгляд Сергея Тимофеевича... Повторяющиеся сны. "Я нападу... Я отомщу... Благодаря тебе...".

Все казалось ему настолько подозрительным и запутанным...

— Почему перестал бить? — заметила Аня.

Парня начали раздражать ее вопросы:

— А почему именно Ирина Александровна тебя позвала за училкой? Почему не другого человека, а именно тебя?

Слово «тебя» он сказал с презрением. Аня это заметила. В таком блеклом освещении Антон увидел, как заблестели ее глаза от злости и обиды. Сердито глядя на нее, злость жаром охватила Антона, и он сжал свои губы, сдерживая новый буйный порыв гнева.

— Потому что она считает меня ответственной. И я одна не танцевала. — тихо сказала девушка.

— Ты еще врезалась в этот телепорт... — вспомнил Антон ее визг и грохот в мрачном подвале, и это картина перед глазами еще сильнее поджарила его в груди.

— Я говорю, что я не специально! Я случайно врезалась в него и вскрикнула. Не говори со мной таким тоном! Если я тебе не нравлюсь, то это не значит, что со мной надо так обращаться!

Антон, чувствуя сильное презрение к ней, начал дышать сквозь сжатые зубы и прошептал:

— Свое отношение к тебе я так и не изменил. Как была тупой душой, так ей и осталась.

Горькие рыдания накрыли девушку. Терпеть порыв слез стало невыносимо, слышать его слова подобно пытке. Внутри нее продолжали жить чувства к нему, и девушка очень сильно хотела, чтобы они наконец-то ослабли и оставили ее в покое. Она ненавидела саму себя за то, что продолжала тепло любить человека, который ее ни во что не ставил...

Антон услышал, как Аня заплакала.

"Начала тут устраивать трагедию! — гневно подумал он. — Нужно думать, как выбираться, а не плакать из-за правды!"

Аня не выдержала. Внутри нее будто что-то взорвалось. Плевать уже стало на то, что застряли на другой планете и их везли неизвестно куда. Она хотела показать ему, насколько он не прав, насколько сильно он в ней ошибался...

И насколько сильно он потом пожалеет за такое несправедливое хамское отношение.

— Ты...ты... — Аня, с трудом поднявшись, подошла к парню и начала кричать ему в лицо, тыча на грудь указательным пальцем. В ее глазах ярким пламенем пылала обида, смешанная со злостью. — ты настоящий идиот! Как ты можешь говорить такое девушке, которая одиннадцать лет по такому придурку, как ты, сохла? Это ужасно!

— Да мне плевать, хоть сто одиннадцать! Ты меня бесишь! Думал, что мы поссоримся, и я больше никогда не буду с тобой пересекаться, но ты додумалась же ходить ко мне домой с ночевкой...

— Я не к тебе ходила, а к Полине! — злобно подправила Аня.

Злоба в его груди еще больше засияла от того, что она его перебила и не дала закончить.

— ...угодила в тот подвал... — продолжил возмущаться Антон, пропустив ее слова мимо ушей, — я попал на другую планету именно с тобой!

— Я тоже этому не рада! — тяжело вздохнула Аня. — Я тоже не рада тому, что пересеклась в том проклятом подвале с тобой! Я тоже не рада тому, что ты брат моей лучшей подруги! Я ненавижу себя за то, что смогла еще с детского сада полюбить тебя! И знаешь, я рада, что мы с тобой после той ссоры не разговаривали, потому что ты не меняешься, Вершинин!

— Ты тоже не меняешься. Какой была душой, такой и осталась.

Хлоп! Аня со всей силой ударила его по лицу, и Антон чуть не упал на грязный пол. Обида ослепительно вспыхнула в груди. Аня ударила так сильно, что щека начала гореть от боли. На коже вспыхнул красный отпечаток ладони. У Ани заблестели глаза, и она тихо сказала:

— Лучше я бы тебя не знала, Вершинин. — и с этими словами она опять присела.

— И я тебя тоже лучше бы не знал, Антонова... — грубо отчеканил парень.

Девушка смахнула со щеки слезу и крикнула:

— Да пошел ты в задницу! Там твое место!

Антон продолжал терзать злость и разочарование. Щека продолжала пылать от боли. Смахнул дрожащей рукой пот со лба, ощущая, как странный летательный аппарат продолжал мчаться по одиноким полям далекой планеты. Скоро эти мужчины привезут их куда-то... Он не мог осознать этого, он отказывался в это верить! Не может жизнь так закончиться... Надо как-то спастись, но руки жутко болели и тряслись, совершенно его не

слушаясь. Взломать замок нечем, а, каким способом сбежать, он не ведал! Безысходность тугой петлей связала его за горло, обвила руки, еще больше погружая всем телом в омут мучительной безысходности.

Аня, шмыгая заложенным носом, попыталась сесть поудобнее на корточках, но, слегка пододвинув вперед ногу, потеряла равновесие и упала. Что-то ледяное и твердое врезалось ей в бедро. Девушка в недоумении коснулась таинственного предмета и подняла его. Холодный, покрытый крепким металлом, с красными сухими пятнами, такой твердый, и такой...способный разрушить преграду.

Решительность придала ей сил, и девушка поднялась.

— Что опять? — огрызнулся Антон, понизив голос.

Аня ничего не ответила, ее сознание пропустило противного одноклассника и даже не вникло в услышанное. Лишь одна мысль загорела в груди светлым теплом надежду, и Аня подошла к панели. Антон заметил, что руками девушка держала длинный предмет, похожий на металлическую палку. Сердце застыло в горле от увиденного и запульсировало от возникшей мысли. Неужели она сейчас этим предметом откроет им путь к спасению?

Девушка ударила этой палкой по дисплею. Свет на экране потух, и уши пронзил мощный сигнал.

— ЧЕРТ! — зарычал Гэриш, — ОНИ УБЕГАЮТ! БРУНАН, ЛОВИ ИХ!

Двери открылись. Сердце бешено заколотилось. Антон огромными глазами смотрел, как распахнутые дверцы болтались по сторонам, а впереди стояла высокая гора, вершиной тянущаяся к небу. Надежда тепло загорелась внутри. Ребята, долго не думая, выпрыгнули наружу и побежали в сторону горы. Антон неосознанно схватил Аню за руку, чтобы она не отставала.

Они сбежали! Хочется кричать от счастья, но пока рано. Антон обернулся и увидел, как мужчины, сидя внутри кабины в той парящей над землей металлической конструкции, развернулись и помчались на бешеной скорости за ними. Ноги начали безумно нестись. Мир вокруг превратился в сплошное пятно. Ничего, кроме горы, Антон не видел. Лишь она одна была светлым пятном для него. Местом для спасения. Но она до них так далеко...

Тело горело жаром, сухой ветер обжигал легкие. Нет сил бежать, но и отдыхать нет времени. Ноги, как назло, начали вращаться в землю. Антон при беге отчаянно делал огромные шаги, чтобы бежать, как можно быстрее. Чувство страха переполняло юношу мощно. Дыхания не хватало, во рту сильно пересохло, сердце мучительно колот страх.

Тут внезапно Антон заметил рядом с горой руины красивого здания. Несколько громадных обломков разбросано по территории, дорога усыпана кусками стекол и камней. Но коридоры и комнаты сохранились, и за ними можно скрыться. Толстые стволы и лианы обхватили голые куски стен, трава росла прямо на полу между плит и паркетов.

— Срочно прячемся там! — сказал Антон, глубоко выдыхая.

Аня кивнула.

Бежать навстречу к руинам было сложно. Ребята перепрыгивали огромные обломки, врезались ногами в гигантские бульжные камни, которые раньше были стенами и крышей здания. Внезапно Аня споткнулся ногой о камень, но Антон вовремя подхватил рукой девушку и потянул на себя. Девушка прижалась к нему, крепко сжимая пальцами его запястье и впиваясь ногтями в кожу.

Добежав до стен, они оказались внутри разрушенного здания.

До ушей донесся гул. К руинам подлетал инопланетный транспорт. Сейчас они их поймают...накажут...

Два огромных мраморных куска обвалились друг на друга, оставив не тронутыми лишь пушистые фиолетовые кусты. Пышное густое растение прикрывало собой половину разрушенное здания. А за кусками стен — голое поле. Ребята спрятались за кустами и старались не издавать ни звука. Антон чувствовал, как тряслась рядом с ним Аня. Девушку безумной силой переполнял ужас, из ее губ вырывался тихий сдавленный стон, предательски пронсясь по местности. Антону это не нравилось, ведь девушка могла этим их выдать. Хотя его самого пробрал холод, и тело неосознанно дрожало от пугающих мыслей, что их могут схватить. Повторно сбежать не получится...

Антон плотно прижал Аню к себе и накрыл ладонью ей рот, заглушая стон. Ощувив тепло, исходящее от тела парня, девушка на мгновение успокоилась, и дрожь ее отпустила. Старались не шевелиться.

Дверцы автоматически раскрылись, и мужчины вышли из летательного аппарата. Начали обходить руины, пристально рассматривая каждую деталь. Ребята застыли и испуганно наблюдали за ними сквозь плавнодвигающиеся толстые длинные листья куста. Разглядеть было тяжело, они почти полностью прикрывали собой обзор.

Шаги начали отдаляться. Продолжая прижимать к себе Аню, Антон аккуратно выглянул из кустов и увидел уходящие фигуры незнакомцев.

— Видишь их, Брунан?! — недоуменно воскликнул толстяк у патлатого.

— Черт, нет! Если мы не привезём их, господин нас живьём повесит! — раздраженно ответил второй.

— Поехали ещё округу осмотрим?

Когда дверцы инопланетного аппарата громко сомкнулись, и транспорт улетел прочь, Антон с облегчением

вздыхнул и вытер пот со лба. Посмотрел на Аню. Одноклассница старалась держаться, но в глазах запечатлен ужас. Смотря на девушку, Антон не почувствовал то отвращение, которое испытывал к ней раньше. Сам не ведал почему: то ли от того, что они оба угодили в невообразимую ситуацию, или от того, что она вытащила их из летающего плена, и ему это...понравилось.

А она не такая трусиха, как он считал раньше. И теперь он перестал смотреть на нее сквозь огонь ненависти в глазах. Он будто надел линзы и увидел ее по-другому..."Она смелая и не глупая. Передо мной была не та одноклассница Аня Антонова, которая раньше одним лишь присутствием раздражала. Я смотрел на решительную девушку. Даже стало стыдно за те брошенные слова. Я повел себя...некрасиво...Тяжело было в этом себе признаться, но я немного переборщил..." — переполнили его сознание эти мысли.

— Спасибо, что спасла нас, — не веря, что произнес это вслух, шепотом сказал Антон.

— Не за что. — сухо сказала она.

— Ты молодец. — одобрительная улыбка сквозь старую ненависть возникла на его лице. Антона восхитило, что она так проявила себя и сама что-то сделала, а не продолжила истерить и задыхаться от собственных слез.

Аня недоверчиво закатила глаза. Антон отодвинул лист куста и, прищурив глаза, посмотрел вперед и по сторонам.

Никого.

Надо возвращаться домой. Только как?..

— Что же будем сейчас делать? — спросил Антон, ощущая вокруг себя тупик.

"Ого, разговариваю с ней спокойно. Вот что с людьми творят тяжелые обстоятельства — они их объединяют..."

— Пойдем обратно в пещеру искать портал. — скинув косу за спину, тихо сказала Аня.

— Ты уверена, что он там есть? — страх, что они ничего не найдут и придут к тупику, душил юношу.

— Раз мы оттуда вышли первый раз, значит там есть то, что вернёт нас, — ответила Аня, но в ее голосе звучало сомнение.

— Да, сидеть тут неизвестно сколько не нужно. Но эти двое сказали, что осмотрят местность. Нам нужно быть очень осторожными.

— Раз так, то тогда лучше переждать немного, а потом двигаться. — расстроено ответила Аня.

Девушка была права. Вдруг они вновь случайно пересекутся? Как бы ни хотелось сидеть тут, лучше подождать.

Антон покручивал в памяти случившееся, и от каждой мысли кружило голову. Холод от осознанного ужаса покрывал кожу. Они застряли в чужом мире...это не сон, а реальность...так ещё Аня оказалась не такой слабачкой и трусихой, как он считал раньше. Парень чувствовал, что внутри ее на части раздирает страх, но внешне она сохраняла спокойствие. И почему он считал ее такой? Из-за прошлого года, когда она повела себя перед ним некрасиво?

Так просидели они вдвоем в ожидании неизвестного нападения несколько минут, которые, казалось, шли невероятно долго и мучительно. От нахождения в этом месте и бездействия отчаяние разрывало изнутри по кускам. От этого невыносимого чувства хотелось исчезнуть. Антона продолжали сдавливать новые мысли. Что произошло в это время на Земле? Узнали ли его родители, что он пропал? Или в его мире прошло уже тысячелетие, пока они тут с Аней сидели и ждали отъезда двух незнакомцев? Эти мысли рассекали больно сердце, обнажали раны и заставляли их шипать.

Роковая дискотека поделила их жизнь на до и после...Мало того, что оказался в чужом мире, так еще рядом с парнем угодила та девушка, которую он на дух не переносил.

Аня ощущала себя раздавленной на части. Еще недавно она читала любимую книжку на своем телефоне, а сейчас пряталась от людей с другой планеты, и ее прижимал к себе парень, который ее ненавидел. И вот сейчас он смотрел на нее не старым укоризненным цепким взглядом, а ошеломленно, растерянно, но в глазах — сияла лучами благодарность.

Антон понял, что его от собственных мыслей начало тошнить. А бездействие еще больше усиливало внутри него это тягучее противное ощущение.

— Все, идём, — тут же сказал Антон, стараясь забить голову другими мыслями.

Они встали и осторожно огляделись. Скрываясь за крепкими стенами, Антон осмотрел местность и увидел впереди себя расстилающийся бескрайний тропический лес, а позади пустую открытую местность. Летательного аппарата с теми мужчинами не было.

— Никого. Идём. — махнув девушке рукой, сказал парень, — нам лучше сейчас держаться вместе.

Не верилось в то, что он творил. Но иначе никак. Лучше с Аней, чем одному. Да и было стыдно думать о ней плохо. Без нее он бы пропал.

"И она не так уж...плоха..."

Антон и Аня вышли из руин и направились по вытоптанной траве, покрывающей толстым покровом землю.

Прищурившись, парень искал глазами пещеру, которая так нужна. Но ничего похожего на нее не было. Неужели они уехали от нее настолько далеко?

Напряжение его не покидало. Продолжало внутри жестоко терзать непонятное чувство, наполненное мрачным безысходным страхом.

Посмотрел на Аню. Девушка бросала по сторонам недоверчивый опасливый взгляд. Антона тоже преследовало ощущение, что чьи-то глаза неотрывно наблюдали за ними. Неприятно было идти с этим предположением, но вокруг их не единой души. Будто эта невероятно-красивая планета совершенно опустевшая и, кроме потерянных подростков и тех мужчин с пришельцами, ничья нога не переступила землю.

Засучив рукав рубашки, Антон ущипнул себя за руку. Неприятная острая боль ударила в предплечье, предательски напоминая, что Антон не путешествовал в просторах своего долгого сна, а действительно бродил по неизвестной планете с Аней...отважной Аней.

— Еще раз спасибо, что вытащила нас из той летающей штуки. — вырвалось у него из губ.

— Ты уже это говорил, — тихо ответила она.

— Это было...круто! Ты так мощно взмахнула этой кочергой...Это...потрясающе, — случайно ляпнул парень, но произнес это так восторженно, будто поделился впечатлениями после прекрасного фильма.

Аня смущенно покраснела и улыбнулась, но глянуть на него так и не соизволила. Перед глазами всплыло то рассерженное и искаженное гневом лицо и пронзительный голос, кричащий на нее...Антон стал ее отвращать. Она не хотела с ним разговаривать. Но и спорить не было сил.

— Извини, что я кричал и ругал тебя. — произнес Антон и почувствовал, как стыд горячей температурой зажегся внутри и начал терзать изнутри.

— Проехали. — равнодушно сказав, махнула рукой Аня.

"Заткнись, пожалуйста". — мрачно подумала девушка.

— Интересно, откуда там эта палка? На кочергу похожа. Но там же не было печки... — непонимающе спросил Антон, вспоминая недавнее. Перед глазами до сих пор стояла эта картина, как они, утопающие в собственной злости, кричали друг на друга, находясь в плену, из которого казалось выбраться невозможно.

— Это внешне похоже на кочергу, а на деле обычная крепкая палка. На ней еще были какие-то засохшие пятна, словно кого-то ею били до крови... — ошеломленно ответила Аня.

Промолчать не вышло. Те пятна, которые она увидела собственными глазами, смутили ее, и сейчас она ощутила окутавший морозом страх.

От последних слов холодок пробежал по спине парня. Стало не по себе представлять, как этой палкой кому-то приносили дикую боль. Пальмы, тем временем, расступались перед ними, открывая путь в открытую пустую местность.

Антон внимательно рассматривал Аню, и тот плохой образ, в котором он видел девушку, застрявший глубоко в сознании, пытался рассыпаться по кускам, но старое чувство ненависти мешало уничтожиться окончательно.

А перед глазами Ани продолжали стоять эти двое мужчин...неприятный наружностью тощий и мерзко смеющийся толстяк...толстяк, на которого Антон указал пальцем...

— Кстати. Зачем ты сказал толстяку: "Это ты?"? — подозрительно просверлила Аня Антона взглядом.

Ее внезапно обрушившийся вопрос застал парня врасплох.

— Ах...так я угодил в подвал из-за придурка, который нес гамбургер и в меня врезался. Мои любимые джинсы испачкал. — произнес Антон, нервно почесав затылок. — и почему-то этот придурок напомнил мне того жирного, который за нами гонялся...

— Понятно, — глаза девушки остановились на засохших пятнах на синей ткани брюк.

Антону стало стыдно идти вместе с девушкой в таком виде. Но Аня устремила взгляд вперед и перестала на парня обращать внимание. Она не хотела его видеть и мечтала вернуться домой и забыть о случившемся. Не приходило больше в гости к Полине. Не слышать больше об Антоне. После тех обидных слов парень для нее будто умер.

А Антон продолжал наблюдать за ней, совершенно забыв, что раньше ее ненавидел. Да как-то думать об этом было неприятно. Ему хотелось еще раз отблагодарить ее. Тот плохой образ держался очень слабо и хрупко в сознании, потихоньку рассекаясь трещинами, и был готов лопнуть, но ненависть из раза в раз напоминала о себе и восстанавливала эти разрывы.

"Дурак, что ли? Нечего на нее смотреть..."

Внезапно до ушей Ани донесся знакомый гул. Девушка замерла.

— Антон... — встревоженно начала Аня.

Бросив взгляд в сторону, Антон ощутил, как сердце испуганно застыло.

— Брунан, вот они! — довольно завизжал толстяк, запрыгивающий в парящий аппарат. Сомкнувшаяся дверца и шум двигателя разнеслись по всей поляне. Инопланетный аппарат, стоящий в нескольких километрах от ребят,

двинулся к ним навстречу.

От приближающегося издали летательного аппарата тело юноши пронзил ужас. Не было же никого в округе, откуда они появились?! Возникли так внезапно, словно телепортировались!

Ничего не оставалось, как вновь рвануть навстречу к спасению, которое с каждой секундой становилось призрачным и невозможным. Пальцы ребят крепко сплелись, они старались друг друга не отпускать. Антон держал девушку за руку так, что совершенно забыл о ненависти. К чему она, когда сейчас важна человеческая жизнь?

Летательный аппарат стремительно мчался навстречу, отбрасывая назад волны песка. Сейчас начало казаться, что шанса на спасение не дожидаться...

Добежав до руин, Антон заметил, что прятаться больше негде. Впереди пустая местность казалась настоящей ловушкой, где их схватят без проблем. Но и до кустов добежать не успеют, за ними пристально следили внушительные гигантские фары летательного аппарата.

— Сюда... — Аня юркнула под обвалившийся кусок потолка на стену. Антон мигом залез за ней и угодил в целое помещение незнакомого здания. Огромная мебель, покрытая пылью, перевернута, мелкие вещи разбросаны по полу и обхвачены в вечном плену длинной травы, пролезшей между плитами. Замерев всем телом, Антон прижался спиной к стене и старался не дышать. Но это было трудно: тело сильно дрожало, успокоиться вообще не получалось. Нервы беспредельно тянул тонкими пальчиками страх. Стараясь не дышать, Антон присмотрелся к интерьеру здания, напоминая ему изнутри убранство аристократического дворца. Что делают на далекой планете руины дворца, он не понял, но сейчас ему не до этих размышлений.

— Вот они... — Аня аккуратно выглянула, наблюдая за мужчинами. Повернувшись к парню, тихо спросила: — а если они нас найдут?

— Все... хана... — уныло ответил Антон, — они старше нас, возможно у них есть оружие, у них есть те серые гуманоиды. Мы здесь чужие, ничего не знаем, нам тут будет тяжело...

Антон вспомнил, что раньше вместе с дедушкой и его друзьями ездил на стрельбу. Там он, будучи подростком, держал различные охотничьи оружия и даже стрелял из них. Дедушка гордился тем, что парень очень часто попадал в мишени. Редко попадал мимо. Но это было несколько лет назад, и теперь Антон даже понятия не имел, сохранился ли этот навык или нет. Вспоминая этих мужчин, осознал, что навык не сохранился, и сейчас он стал плохо стрелять, ведь давно с дедушкой не ездил и держал настоящее ружье...

— Они подъехали к руинам... — печально произнесла Аня.

— Черт... — осознание того, что спастись не удалось, громом ударило по парню.

Антон начал изучать местность, но спрятаться было негде. Дворец страшно разрушен, словно в него угодило много бомб. И что делать сейчас?..

Аня в отчаянии сползла на землю, присев на корточки и прижала к щекам руки. Антон отчетливо слышал, как двигатель заглох, и вновь открылись дверцы аппарата. Тяжелые шаги мужчин начали близиться к обвалившейся стене, за которой они прятались...

— Пссс!

Внезапный звук заставил Антона с Аней удивленно вздрогнуть. Пол под ногами слегка задрожал и, присмотревшись, парень увидел люк, который слился цветом с плитами и поэтому его раньше не было видно. Люк открылся, и оттуда раздался голос:

— Бегом сюда лезьте!

Антон с Аней, не думая, мигом начали действовать. Аня присела и, схватившись руками за перила, торопливо спустилась. Не прошла секунда, как спустился Антон, и незнакомец задвинул люк обратно. В глаза упала пугающая непроглядная тьма.

Тяжелые глухие шаги мужчин начали под ними раздаваться. Антон застыл всем телом и стал прислушиваться, что происходило сверху. Сердце громко стучало в груди, нарушая тишину. Как же хотелось верить в то, что мужчины не заметят этот люк...

Шаги ушли вдаль. Антон с облегчением вздохнул, и страх, обтянутый тяжелым полотном, рассыпался на много кусочков. Вот сейчас стало легче дышать. Неужели им удалось вновь от тех мужчин спрятаться?..

— Ура... — тихо прошептала Аня.

Но помимо счастья, Антон начал непонятно себя чувствовать. В голове возникла новая пугающая мысль.

«А вдруг мы еще раз встретимся? — подумал с тоской он, — Получится ли сбежать снова? А может другие люди так же попадали на эту планету, как и я с Аней? Может, не существовало никогда этого похитителя, и люди просто случайным образом сталкивались лицом к лицу с этим порталом между планетами? Если это так, то мой друг Женя, возможно, еще жив и находится где-то неподалеку...»

А может эти мужчины были похитителями? Увозили всех землян к этому "господину"?

Внезапно включился свет. Стало настолько светло, что глаза тотчас заслезались. Проморгав, Антон

осмотрелся по сторонам.

Темные серые стены были увешаны огромными картинами с золотыми рамками. Круглые столики стояли рядом с красным диваном, а по углам расположились длинные комоды. Здесь, под землей, немного сохранилась одна комната бывалого дворца...

Антон посмотрел на спасителей, которых оказалось здесь двое. Аня, спрятавшись за спиной парня, тоже глянула.

Это были двое подростков, с виду их сверстники. Парень и девушка с интересом смотрели на них. У девушки длинные каштановые гладкие волосы собраны в пучок на затылке, передние волосы придерживал белый ободок. Прямые брови поползли вверх, за темными ресницами в больших круглых песочных глазах блеснул огонь. На пухлых щечках появился румянец. Она одета в широкие джинсы на высокой талии и в желтый короткий топ, стояла возле выключателя. Рядом с ней застыл парень, который сначала Антону напомнил Борю. Только Боря был нереально худым, а этот парень широкоплечий и пухлый. Его ярко-рыжие волосы зачесаны назад, вверх ото лба, зеленые глаза сквозь прямоугольные очки глядели на ребят. Лицо усыпано веснушками, и его украсил греческий ровный нос. На спине висел серый квадратный рюкзак.

— Вы тоже с Земли? — настороженно спросила девушка.

Антон с Аней внимательно рассматривали их и одновременно кивнули. Парень начал глядеть на ребят скептически, а девушка, робко улыбнувшись, подошла и протянула руку:

— Будем знакомы, друзья по несчастью: меня зовут Оля, для друзей Хельга. А это мой друг — Леша, — она указала рукой на парня. Парень криво улыбнулся и отвернулся.

Антон с Аней представились в ответ.

— Спасибо, что спасли нас... — вспоминая случившееся, язык сильно сплелся, и Антон протянул Оле руку. — уже второй раз прячемся в этих руинах.

Оля, широко улыбнувшись, пожала парню руку. Затем она протянула руку Ане, и та пожала ей руку в ответ.

— Только сейчас вас слышали. Нас тоже недавно похитили, но нам удалось спастись и спрятаться здесь на время, — пояснила девушка сдавленным голосом, держа себя за руки.

— Вас похитили эти двое? — спросил нервным голосом Антон, указав большим пальцем на потолок.

Оля слабо кивнула. Леша продолжил недружелюбным и подозрительным взглядом рассматривать ребят, стоя вдаль. Этот взгляд немного начал давить на Антона, словно парень сомневался в них. Аня глянула ему в ответ и смущенно покраснела.

"А он симпатичный" — мелькнуло в голове девушки.

— Они тоже схватили нас и...заперли в летающей коробке...какие-то чудовища поймали нас... — начал Антон.

— Какие чудовища? — смутилась Оля, — Мы не видели никаких чудовищ.

— Такие...огромные...трехметровые...с щупальцами... — медленным тихим голосом слабо ответил парень, чувствуя, как от недавних событий дрожь бросала, будто от резкого холода.

— И они собрались привезти нас к какому-то господину, — добавила Аня робким голосом.

— Ужас, — испуганно бросила Оля, подходя к дивану. Леша тоже присел, и его подозрительный взгляд сменился на тревогу.

— Получается, тот, кто похищал людей с...другой планеты? — от собственных слов у Антона внутри взорвалось чувство потрясения.

— Быть такого не может, — внезапно заговорил Леша высоким голосом. Он тихо фыркнул. На него все посмотрели, и парень начал нахмурено говорить: — Нет никаких инопланетян...Их не существует.

— Леш, ты нормальный? — возмущенно бросила ему Оля, — А кто, по-твоему, нас похитил? Что это за мир? Куда мы попали?

Леша задумчиво почесал подбородок и произнес:

— Скорее всего, какие-то сумасшедшие. А насчет мира не знаю. На небе отчетливо видна планета, похожая на Землю. Но мы точно не на Луне.

— Ну вот, — кивнул Антон, — другая планета, иная раса. Те чудовища, которые схватили нас, точно настоящие гуманоиды.

— Но эти мужчины очень сильно похожи на нас, — отчеканил Леша.

— А инопланетянам не обязательно иметь вместо головы водяной пузырь, — тихо прыснула Оля.

— Я...не знаю...Я не могу поверить в то, что существуют какие-то инопланетяне, которые похищают нас!.. Это...это звучит ненормально! — возмутился Леша, стукнув кулаком по дивану. — Человечество за последнее время не нашло ни одну планету, где обитают какие-то разумные существа. Какова вероятность, что мы сейчас не спим, и вы тупо не персы из моего подсознания?..

— Ну знаешь, — заговорил Антон, почувствовав, как слова Леша его задели, — космос не до конца изучен, об



этом даже говорить смешно. Может планета, на которой мы находимся, вообще не с Млечного пути?

Леша прыснул от слов парня, продолжая качать головой. А глаза Оли засияли:

— Я думаю, мы не в нашей... — начала говорить она и, резко замолчав, защелкала пальцами.

— Галактике?

— Да, — Оля, вспомнив, хлопнула в ладоши, — не интересовалась космосом, поэтому плохо знаю все эти словечки. Скорее всего, это не Млечный путь.

— Тогда нужно вместе идти искать портал и возвращаться домой, — сказала Аня.

Про Аню Антон вовсе забыл из-за слов Леша, слишком сильно они больно осознались в его голове. Глянув на девушку, Антон не мог понять, что к ней испытывал. Вроде старая ненависть, подобная черному дыму, до сих пор жила внутри, но недавнее чувство благодарности усиливалось и разгоняло ослепительными лучами света тот смоль, отравляющий разум.

— Мы хотели пойти в пещеру, в которую угодили, и найти тот телепорт, — в голосе Ани звучала надежда.

— Лучше переждать ночь, утром выйдем наружу и начнем его искать — сказал Леша, сняв очки и потирая их краем рубашки.

— И надеется на то, что не столкнемся по дороге ни с теми мужчинами, ни с гуманоидами, ни с чем-либо еще, — грустно заметил Антон, присев рядом с Олей.

— Не грусти, мы спасемся! — дружелюбно подмигнула Оля, но в ее глазах Антон заметил, как сильно горела в них печаль.

Аня села рядом с Антоном и спросила у ребят:

— А как вас похитили? Как вы обнаружили эти руины?

Леша надел на нос очки и, сняв со спины рюкзак, положил его у ног. Открыв, начал внутри перебирать свои вещи. Антон увидел, что его рюкзак битком набит шнурами, проводами, пакетиками с печатными платами. На замке рюкзака висел брелок в виде белого робота.

Оля поправила на руке черный браслет и ответила. С каждым словом ее голос становился ниже. По ней было видно, что она не хотела отвечать:

— Ну... Я лично шла в продуктовый магазин за тортиком, за которым меня послала бабушка. Мама вот-вот должна была вернуться с командировки, и мы хотели отметить ее приезд. Я пошла в магазин вместе со своей тетей, она не хотела меня отпускать одну, так как недавно похитили мужчину, и весь город был в движении. В магазине я встретила Лешу, — Оля поглядела на рыжеволосого парня, тот продолжил молча перебирать свои электрические приборы, — мы поздоровались и на выходе вышли вместе с тетей. Тут неожиданно я в голове услышала голос, не принадлежащий мне. Леша тоже услышал, как оказалось потом. Мы оба испугались, и внезапно я услышала визг тети и не успела вникнуть в происходящее, как на меня надели пакет. Станный запах шел от пакета, он начал действовать на меня одурманивающе. Я тут же отключилась, сама даже не заметила этого.

Пришла в себя я от криков Леша. Он меня звал и будил. Нас двоих повели какие-то странные мужчины по этому лесу. Руки у нас были связаны, но Леша не медлил и достал из кармана складной ножик, перерезал себе веревку и достал из рюкзака перцовый баллончик, который брал с собой в последнее время из-за постоянных похищений, когда уходил по вечерам куда-то, и пустил весь раствор на этих похитителей... Их немного отвлек баллончик, Леша развязал мне веревку, и мы побежали напролом спасаться. Вокруг ничего не было, кроме этих руин. Мы скрылись здесь, заметили люк и решили переждать время, чтобы отойти... Если они инопланетяне, то они с легкостью отойдут от раствора баллончика и пойдут искать нас дальше. И тут мы услышали ваши испуганные голоса и решили спасти вам жизнь.

После рассказа наступила напряженная тишина. Закончив, Оля дрожащими руками смахнула с глаз слезы и проямлила:

— Благо нам удалось сбежать. Теперь надеемся, что отыщем портал и вернемся домой. Как отреагирует на мою пропажу мама, представить даже страшно... — она опять громко всхлипнула.

Антон с Аней стали блее мела, наблюдая за Олей. Дрожь била по всему телу, парню казалось, что он тонет в ледяном океане безвыходности. Стало страшно самому представить, как отреагировала на его пропажу семья. Он даже их лица представить не мог, что-то тяжелое сжимало с болью сердце.

Другая планета, полная неизведанных опасностей. Иной мир со своими правилами. Они застряли здесь совершенно одни, чужие, слабые, ничего не знающие об этом месте. Как им тут выжить? Как им пережить весь этот кошмар?

— Мы тоже потерялись, — сдавленно сказал Антон, взяв Олю за плечо. Вспоминать родной дом было больно, но и глядеть на ее рыдания тоже неприятно, — но мы вернемся домой. Все у нас получится.

Оля, вытерев рукой слезы, посмотрела на него и подарила в ответ улыбку. А Леша тихо произнес:

— Переждем ночь и ищем телепорт. Держимся вместе, чтобы никого не потерять.

Точного плана, как вернуться домой, нет. Где искать такой же телепорт — сложно даже представить. Но и находиться им, вчетвером, на далекой планете, проживая под землей в руинах инопланетного замка, тоже не вариант.

Антон обвел задумчивым взглядом помещение. Новые вопросы беспокойно заполнили его разум. "Да и что это за дворец такой? Почему он разрушен?"

Не только его это заинтересовало. Поднявшись с дивана, Оля подошла к самой высокой картине и задумчиво произнесла, оглядев ее снизу-вверх:

— Изображена какая-то семья.

Когда после побега с летательного аппарата прошло немного времени и нервы успокоились, Антон с Аней и Лешей тоже обратили взгляд на картину. Они присоединились к Оле и начали ее рассматривать.

Большая картина, обрамленная золотистой рамой, полностью покрылась пылью. Казалось, будто ей уже больше ста лет, и никто не смахивал с нее пыль. Оля осторожно провела ладонью по картине, отбрасывая серые крупинцы на пол. Перед ребятами возникло изображение аристократической семьи. Они с виду напомнили эльфов из фэнтезийных произведений: бледная кожа, большие глаза и заостренные уши. У всех на головах блестели короны, люди облачены в королевскую одежду. Высокий мужчина, глядя на ребят грозными суровыми глазами, стоял в центре и обнимал миловидную женщину с голубыми волосами, возле которой стояли маленький черноволосый кудрявый мальчик с деревянным мечом в руках и милая худенькая девочка с короткими кудряшками. Левее мужчины стоял молодой черноволосый человек. Он тоскливым безжизненным взглядом смотрел на ребят. Антон глянул молодому принцу в глаза, и его пробрала дрожь. Возникло призрачное ощущение, что он уже видел где-то этого пришельца.

Рядом с картиной висело еще несколько портретов, где сквозь пыль можно было разглядеть существ, похожие на ангелов. Но всех интересовал только портрет этой семьи.

— Так странно...на королей похожи... — произнесла Оля, не отрывая взгляд от картины.

Аня пальцем притронулась к изображению. Ее глаза изучали лицо грустного принца. В отличие от остальных, он только один единственный печальный с виду. И что заставило его грустить, Антона заинтересовало. А смутное ощущение, что они где-то пересекались, только росло и укрепляло свою силу, отбрасывая в сознании весь скептицизм.

— Да не, бред какой-то, — прыснул Леша, отойдя от картины, — инопланетные короли...ерунда какая-то.

Он опять сел на диван, положил свой рюкзак на колени и начал крутить в руках брелок робота. Антону этот парень начал казаться каким-то недружелюбным и слишком недоверчивым. Они своими глазами увидели огромных гуманоидов, мир другой планеты, портрет королевских особ, а он продолжал упираться вместо того, чтобы принять эту правду, которая ему так и не нравилась. Аня и Оля бросили ему быстрый взгляд и отвернулись.

— Как думаете, — заговорила Оля, обратившись к Антону и Ане, — почему их дворец разрушен?

— Возможно, случилась какая-то битва... — задумчиво пожала Аня плечами.

— С виду кажется, словно бомбами атаковали, — завершил Антон мысль Ани.

— Интересно, почему... — глаза Оли любопытно заблестели. Она глянула на маленького кудрявого мальчика с большими синими глазами и улыбнулась, — такой милашка, — хихикнула она, ткнув на его щеку пальцем.

Внимание так же привлекли комоды, стоящие по сторонам. Любопытная Оля начала открывать все ящики настезь, надеясь найти что-нибудь интересное. И грустно вздыхала, когда видела вместо интересных улик и артефактов гору пыли.

— М-да...Дворец явно разрушили давным-давно.

Открыв последний ящик, Оля издала радостный визг. Антон подошел к ней. Юношу снова начал переполнять интерес. Они находятся в инопланетном дворце, и хотелось изучить каждую деталь этого необычного и загадочно разрушенного места. Даже Леша оторвал свой взгляд от фигурки робота и посмотрел на Олю:

— Гляньте, что я нашла! — воскликнула довольно Оля и достала старую, потертую, слегка разорванную по сторонам, бумагу.

Аня заинтересовалась такой находкой. Леша тоже оторвался с дивана и подошел к остальным. Оля раскрыла бумагу, и перед ребятами открылась первая страница газеты. Пыльная, потертая, со стертыми буквами. Газета доказала им, что разрушенному замку уже много лет. Учитывая, что те двое похитителей собрались увезти Антона и Аню на необычном летающем транспорте. А тут Оля в руках держала бумажную газету.

В нос проник старинный запах бумаги. Аня издала стон наслаждения, прикрыв глаза и сделав глубокий вдох. А Леша глядел на газету таким взглядом, с каким люди обнаруживают дома случайно найденный старый фантик под столом. А Антон пробежался глазами по тексту и ошеломленно округлил глаза.

Оля вслух начала читать. Она очень сильно тараторила от предвкушения, которое обрушилось на нее мощной волной:

— "Битва на планете Мобланд окончилась поражением Царства Аридверских. Число жертв насчитывается около триста миллионов человек. Король Фандиан Поэмн захватил царя Аридверских в плен и заявил Аристарху Аридверскому, что если он немедленно не явится на столицу Галактики и не сдастся, то убьет царя. Аристарх Аридверский сбежал из дворца. Его местоположение неизвестно. Принц Даниэлд Аданев эвакуировал триста деревень родной планеты Аундерлид после ядерного взрыва, нанесенного Аридверскими. Война длится уже пять лет... Две великие древние династии никак не могут прийти к перемирию<sup>1</sup>." — закончив, Оля прижала ко рту руку, — о, ничего себе... война... — изумленно прошептала она.

Антон с Аней переглядывались между собой, не зная, что сказать. Леша снова прожигал газету недоверчивым укоризненным взглядом. Новость из газеты его особо не удивила.

— Вот поэтому дворец и уничтожен, — промямлила Аня, глядя на Олю, — война окончилась, уничтожив дворец и, возможно, саму семью... королевскую династию.

— И ты был прав, Антон, — Оля подняла на парня глаза, — мы действительно попали в другую Галактику, — сказала она и, повернув газету в другую сторону, ткнула на потертое изображение спиральной галактики, которая на Млечный путь совсем не походила.

— Которой правят инопланетные короли, — добавил Антон, не веря собственным ушам.

— Ну и что? — вмешался в разговор Леша, — Какая нам разница? Мы с ними никак не связаны. — сказал он недовольным тоном

Олю слегка задела его слова:

— Ну да... но... война. Война в Галактике между двумя династиями.

— А еще какой-то неизвестный господин и двое мужчин, которые хотели привезти нас к нему, — сообщила Аня, тревожно глядя на Лешу, — и люди из нашего города бесследно пропадают уже полгода. Хочется знать, что же здесь происходит.

Леша махнул рукой:

— Не знаю, как вам, а мне все равно на этих... инопланетян, на эту... войну галактическую и прочее. — он чуть не рассмеялся от собственных слов, — аж звучит бредово. Меня больше волнует, вернемся ли мы домой.

— Завтра будем искать путь домой, — сказал Антон, почувствовав к нему странное отношение. Какой-то он реально недоброжелательный. Хотя может Леша именно таким образом переживает случившееся похищение на другую планету?

— А вас не смутило, что написано на русском языке? — неожиданно спросила Аня.

Все устремили на девушку недоуменный взгляд.

— Действительно... — Оля еще раз глазами рассмотрела текст, — что за бред...

— Да, откуда на другой планете знают русский? — непонимающе спросил Антон, — Эмигранты решили навсегда не только в Европу и Америку свалить, но и в другую галактику?

Все рассмеялись этому вопросу. Этот веселый звонкий смех немного унял напряженную атмосферу.

— А если серьезно... — убрав с лица улыбку, начал Антон. Голос парня прозвучал встревоженно и серьезно, — может это ловушка для таких, как мы?

— И зачем тогда в "ловушке"... — Оля согнула пальцы, смотря на парня удивленно, — писать историю о войне, к которой наша планета не имеет никакого отношения?

— Чтоб напугать нас? — предположила Аня, — У нас и так стресс, так еще больше запугивают. Вдруг кому-то нужен наш страх?

— Какой бред... — фыркнул Леша.

— Тем не менее, звучит интересно. — робко улыбнулась Оля. — и названия такие необычные: Аридверские, Фандиан, Мобланд...

— Ну это точно. — весело сказала Аня.

Оля и Леша рассматривали газету, подняв лист к светильнику. Не найдя подходящую версию, почему в инопланетной газете написано по-русски, ребята пожали плечами. Решили оставить этот вопрос позади. Откуда им знать, кто придумал на полном серьезе написать газету на их родном языке? Нужно думать над телепортом.

Оля продолжила изучать содержимое комодов и ничего больше интересного не обнаружила, отчего обиженно вздохнула и присела на диван, топая ногой, словно чего-то ожидала. Аня стояла возле картины женщины с длинной накидкой на волосах, держащей в руках ребенка. Девушка с интересом разглядывала картину и произнесла:

— Похожа на «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля.

— Ты в искусстве разбираешься? — ехидно улыбнувшись, спросил Леша, подойдя к ней.

Аня посмотрела на него, и ее щеки нежно порозовели.

— Да, но потому, что много читаю. Люблю читать про культуру. И классику люблю.

Антон в этот момент рассматривал портрет аристократов, но, услышав разговор между Аней и Лешей, застыл всем телом. Какое-то странное чувство возникло внутри него. Он никогда не замечал, чтобы с Аней разговаривали парни, но тут к ней сам первый подошел Леша и заговорил. И Ане когда-то нравился Антон, чего это она с этим парнем общается? И даже ему улыбается?

"Плевать" — растерянно подумал Антон. Но продолжил наблюдать за Лешей и Аней.

— Хм-м. — Леша изобразил на лице задумчивость, — читала Айзека Азимова?

— Нет, мне больше нравится средневековая зарубежная литература, литература сентиментализма, классицизма и русский романтизм, — ответила Аня, улыбнувшись Леше.

"Интересно. Я думал, она заучка, а на деле начитанная и с широким кругозором. Не такая уж она и скучная, с такой можно найти интересную тему для разговора, раз Леше не тоскливо с ней". — подумал парень.

"С ней парень разговаривает! Она может кого-то заинтересовать, кроме болтливой Полины и недружелюбной Вероники!" — эта мысль, как вспышка, озарила его сознание.

Девушка ему очень нежно улыбнулась. Повернув голову, Антон обратил на это внимание и ощутил, как тот плохой образ в сознании вновь рассекся длинными трещинами. Этот добрый девчачий голос, сияющие глаза и мягкая теплая улыбка заставляли обратить на себя внимание.

— Средневековая литература? — переспросил Леша, — Не очень люблю такое. А вот Айзек Азимов мой любимый писатель. Он про роботов пишет. Обожаю роботов. Хочу своего собрата.

Аня была знакома с произведениями Айзека Азимова, но ее больше заинтересовали последние слова Леша.

— Да? — удивленно спросила она. — я всегда хотела увидеть своими глазами робота.

— Если вернемся домой, могу показать тебе свою коллекцию самодельных фигурок. Я на 3D-принтере люблю печатать разные детали и соединять их. Моя самая любимая фигурка — R2-D2 из «Звездных войн».

"А у меня дома тоже есть робот. Правда старый и собранный из лего-деталей" — подумал Антон.

— 3D-принтер...это что? — не поняла Аня.

Парень достал с кармана брюк свой телефон и показал ей фотографии белого изобретения, печатающего пластиком. Аня с интересом рассматривала снимки, а Леша внимательно глядел на Аню. Антон продолжал наблюдать за ее улыбкой, и по голове словно чем-то тяжелым стукнуло. Перед глазами встала эта сцена, как он кричал на Аню в летательном аппарате, как они с ней поссорились и как она спасла их, как она этой странной палкой ударила по панели и как после этого он перестал считать ее истеричкой и трусихой.

"С ней другой парень болтает. Она может быть кому-то интересна." — обиженно прозвучал, как гром среди ясного неба, внутренний голос.

Внезапно веселый голос Оли прервал общение Ани и Леша.

— О, Алекс, не начинай, — рассмеялась девушка, — сейчас начнешь свою лекцию про роботов читать.

— Ну а че мне "Комеди клуб" нужно устроить? — хмуро спросил Леша, слегка разозлившись тому, что Оля влезла в разговор.

— Я не против. А-то ночь переждать надо, а мне скучно. — прыснула Оля.

Тут ее взгляд бросился на лестницу, ведущую наружу. Она подошла к ней и начала забираться.

Лешу это смутило.

— Ты что хочешь сделать? — парень высоко поднял брови.

— Мне интересно, какая здесь ночь, — ответила спокойно Оля, — тем более хочу подышать свежим воздухом.

— А ты не боишься, что над нами кто-то есть? — Леша нахмурился от собственного вопроса.

— Мы бы слышали чьи-то шаги, — покачала головой Оля, — да ладно тебе, Алекс, пойдем выйдем на улицу, проветрим голову. А потом ляжем поспим. Мне надоело торчать в этом пыльном месте.

Она поднялась наверх и нажала рукой на панель, расположенную на люке. Люк открылся.

Оля поднялась по лестнице и, осмотревшись, сказала:

— Идемте, тут никого нет! Ночь сплошная! Эти двое уехали!

Антон еще раз посмотрел на этих двоих и заметил, что предложение Оли Аню заинтересовало. А Леша продолжил глядеть на люк сомневающимся взглядом. Но парень, заметив, как Аня подбежала к лестнице, двинулся следом за ней. Антон направился за ними.

Когда все вылезли наверх, звон, похожий на стрекотание сверчков, хором окружил по сторонам. Сумрачное небо полностью усеяно прекрасными огнями звезд, горящими сверкающим голубым сиянием. А планета на небе завораживающе горела и освещала местность, словно прожектор. Свежий воздух потоками бегал вокруг. Такая красивая атмосфера царил повсюду, и захотелось сидеть здесь сутками и любоваться каждой деталью иноземной природы.

Антону с трудом верилось, что недавно он был на дискотеке. Но воспоминания о родном доме приносили такую мучительную боль, что захотелось взорваться, чтобы ее не чувствовать.

Оля и Аня присели на булыжный камень и любовались прекрасной планетой на небе.

— Это шикарно! — воскликнула Оля, большими глазами глядя на небо.

— Согласна... — кивнула Аня, не отрывая свой взгляд.

Парни сели следом за девушками и устремили взгляд на небо.

— А расскажите о себе, друзья по несчастью, — попросила Оля, поглядев на Антона и Аню. — хотелось бы с вами поближе познакомиться, учитывая, в какую ситуацию мы угодили.

Аня пожалала в ответ плечами, не зная, что сказать. Вопрос Оли так же обескуражил парня. Рассказывать о себе, вспоминая, как пропал с родного города, стало сложной задачей. Но Оля сама пропавшая, она должна осознавать то же, что и они. Девушка рассматривала их таким добрым нежным взглядом, широко улыбнувшись. Этот взгляд еще сильнее смутил.

— Ну я люблю читать, сидеть в домашней библиотеке и пить черный чай с лимоном, — ответила Аня тихим голосом, пожимая плечами.

— Домашняя библиотека? Круто! — восхищенно проговорила Оля. Аня в ответ лишь слабо улыбнулась, скрестив руки. — У тебя, должно быть, большая квартира?

— Дом частный, — подправила Аня, — мой отец...как это сказать... — растерянно промямлила девушка, подбирая слово, — богатый бизнесмен.

— Григорий Антонов? — недоверчиво спросила Оля.

Аня кивнула, а Оля, увидев это, еще сильнее ахнула и завизжала:

— Антонов! Это же самый...богатый человек города! Я слышала, что он с Москвы приехал к нам...Это правда? — Аня снова кивнула, а Оля продолжила восхищаться, — У тебя очень богатый папа и, должно быть, ты ни в чем себе не отказывала?! Устраивала у себя дома вечеринки? Пригласишь меня на следующую тусовку, когда мы вернемся домой? Я просто обожаю танцевать под музыку хитов две тысячи десятого года!

Аня смущенно покраснела, отведя взгляд.

— Я...не люблю вечеринки. Мне и звать толком было некого. Всего лишь две подруги.

Оля поразились ее словам:

— Две подруги? Да ладно? Я думала, дочка Григория Антонова — самая главная красотка города и знаменитая модель.

— Это лишь...слухи... — смущенно сказала и покачала головой Аня, — я на деле...не люблю быть в центре внимания...и вечеринки не люблю. Я люблю уют, тишину и проникать в книжные миры.

— Хм...необычно. — Оля издала смешок, — ты разрушила стереотип богатых детей. Всем в городе казалось, что дочка Антонова звезда и мажорка.

— Глупости! — прыснула в отвращении Аня, — Это все стереотипы. Какая вообще разница, что думают о тебе другие? Тебе же должно нравиться, а не кому-то. Мы никому ничего не должны и живем ради себя и тех, кому нужны.

— Но и стереотипы тоже иногда нужны.

— Но не те, которые лишают мечты или ограничивают тебя в чем-то.

— Ну да, ты права, — улыбнулась Оля, погладив Аню по плечу. Залившись краской до корней волос, Аня улыбнулась Оле в ответ, — а ты что расскажешь? — спросила она, посмотрев на Антона.

В голове все смешалось. Столько событий происходило недавно: подготовка к экзаменам, выбор дела для будущего, телепортация на другую планету, ссора, а потом попытка помириться с Аней. Антон посмотрел на Олю. Чувствуя, как от воспоминаний о родном доме начало терзать сердце, произнес:

— Ну...рисовать люблю, играть на пианино...Комикс хотел нарисовать. Родители гнали идти на юрфак.

— Комикс? — ахнула Оля, — Дашь потом почитать, я обожаю комиксы!

— Х-ех...конечно, — растерянно хихикнул Антон, подумав, что, если вернемся домой, то она потом забудет об этом, — там фантастика...не знаю, понравится тебе или нет... — неуверенно промямлил парень, почувствовав, что врываются в слишком личное.

— Шутишь? — Оля забавно подняла левую бровь, — Я люблю фантастику. Так что покажешь мне потом свою историю, — она дружелюбно подмигнула ему, улыбнувшись такой же теплой, доброй улыбкой.

Оля хоть и стала Антону казаться чересчур любопытной и назойливой, но в ней есть что-то такое доброе, приятное, легкое и добродушное. Она не выглядела женственно, как Аня, а как девушка-сорванец и голос у нее быстрый и громкий, но от одного ее взгляда и улыбки так тепло становилось на сердце, а от ее открытости и общительности хотелось сразу же ей довериться.

— Я и оценю, и совет дам, — махнула рукой Оля, звонко засмеявшись, — за моими плечами лежит огромный опыт просмотров фантастических фильмов и боевиков. Могу даже с рисованием помочь. Я люблю рисовать в мультяшном стиле. Ну и буду твоим спонсором-поддержки и вдохновителем, — закончив, она приложила руки к груди.

— Ха-х, учту на будущее, — сказал Антон и почувствовал, как от разговора с ней стало так легко, что мысли о родных покинули голову.

— А ты, Алексей Петров, наш умный человечек, — обратилась Оля к задумчивому Леше. Тот продолжил крутить брелок робота в руках и дернулся на месте, услышав свое имя, — не молчи, присоединяйся к диалогу. Мы одна команда, и должны действовать вместе. Помогать каждому.

— А что говорить? — печально произнес Леша, — Я спятил: угодил на "другую" планету, — слово "другую" он подчеркнул слишком громкой интонацией, — увидел портрет инопланетян! А я никогда не верил в это, считал это чепухой и до сих пор считаю. И боюсь, что пропущу много времени на Земле. Близятся экзамены... Вдруг времени на подготовку останется мало? Я, конечно, уверен, что поступлю на робототехнику, я не сомневаюсь в этом вообще, но все равно боюсь, что времени останется мало, и я не успею повторить программирование.

— Мечты умирают больно... — грустно произнес Антон, вспоминая, как мама пинала его идти учиться на юриста.

— А ты кем хотел стать, коль тебя родители заставляют куда-то идти? — нахмурилась Оля, — Мои говорили идти учиться на врача, и я сама согласилась, так как иду по их стопам. Ну и сама медицина мне интересна... Я умею оказывать первую помощь, хочу помогать другим. А с тобой что?

Тяжело вздохнув, Антон быстро рассказал ей свою историю, свои ссоры с родителями, свою ненависть к обществу и с какими мучениями он садился решать тесты по этому предмету и как злился, выслушивая от учительницы, репетитора и родителей крики на тему "Ты глупый, ленивый, никуда не поступишь с такой мотивацией! Твой космос, комикс и музыка ничего в жизни не дадут...". Оля после рассказа широко распахнула глаза. А Аня как-то отстранено глядела на него, и этот взгляд холодом пробежался по Антону.

"Может поэтому он такой противный и злой со мной?" — подумала Аня.

— Ну у многих такая проблема, — кивнула Оля, — так что не грусти.

— Все равно я не определился с будущим... — печально заметил Антон, осознав, что друзья, эти ребята уже видят себя в какой-то профессии, а он до сих пор нет, — я не вижу себя где-то... будущее кажется таким туманным и далеким.

— Все наладится, не грусти, — поддержала Оля теплым голосом, глядя ему в глаза, — найдешь еще себя. А с комиксом я тебе помогу. С музыкой тоже могу помочь, у меня есть знакомые, которые хотят группу организовать. Я тебя с ними познакомлю. Главное, вернуться домой...

— Хоть это кажется сложно, — мрачно заметил Леша.

Слова Леша Антон пропустил мимо ушей. Не хотелось еще больше загоняться в мрачное потерянное состояние. От слов Оли так легко стало на душе, что захотелось крепко обнять ее в знак благодарности. Но он лишь улыбнулся ей и почувствовал трепет по всему телу, когда она ему добродушно улыбнулась в ответ.

Ребята любовались прекрасной планетой на небе, которая жутко напоминала Землю и вызывала новую дозу боли от воспоминаний... Но разговоры слегка отвлекали от этой муки. Болтали о всякой мелочи, как обычные подростки: проблемы в школе, в жизни, недопонимания с родителями. Оля и Леша, оказывается, вместе учились в другой школе и у Леша тоже пропал полгода назад друг, как и у Антона, и он остался совершенно один. Это немного сблизило их, но парень почему-то глядел на Антона так отстраненно и холодно, что хотелось отвернуться и больше не смотреть на него. А Аня молча слушала рассказы Оли, но сама не произнесла ни слова.

Когда Оля и Леша на время отлучились, Антон с Аней остались вдвоем сидеть на камне и глядеть на усыпанное живыми мерцающими огнями небо.

Антон бросил взгляд на Аню и застыл на ней надолго. Рядом с ним сидела не та заносчивая девица, помешанная на книгах. Девушка была очень симпатичная, и он это заметил только сейчас. Пшеничные волосы, падающие волнами и заплетенные в густую косу. Пухлые красные губы, темно-карие глаза, обрамленные веером черных длинных ресниц. Ее щеки покрылись легким румянцем, когда она поймала на себе его взгляд. И его губы невольно растянулись в улыбке, а глаза пробежалась по бледной шее, ложбинке ключицы и остановились на вздымающейся груди. Под блузкой проступали легкие узоры кружевного бюстгальтера.

"Интересно, какой он на ощупь?" — мелькнула в голове эта мысль.

Парня пробрал жар, и он тут же бросил взгляд на сияющую планету. Крепко сжал пальцы в кулак, ощутив, как сильно стукнуло по ребрам сердце. А Аня-то хороша... почему он об этом подумал? Плохо относился, а тут залюбовался!

Аня боковым зрением увидела, каким взглядом он на нее посмотрел и злобно сжала губы. Смутило это очень сильно, и девушка напыщенно отвернулась от парня. "Че-го это он на меня так пялится?" — мрачно подумала она, нервно прикусив зубами нижнюю губу. Ей стало мерзко от этого взгляда, она хотела выбросить его из памяти... но было бы это так просто... А в глубине души что-то радостно заликовало... "Он на меня посмотрел. Не ненавистно, а заинтересованно... Да ладно!".

В груди вспыхнул жар, и она хмуро скрестила руки и отбросила эту мысль из головы. "Он мне противен, и я

хочу поскорее вернуться домой и забыть его". — хмуро подумала она.

Но уйти она не могла... что-то заставляло ее сидеть на этом камне. Аня внушила себе мысль, что хотела еще полюбоваться планетой, ведь на Земле подобную картину она не увидит, но правда была иная... в глубине души ей льстило, что Антон на нее смотрел.

"Пусть смотрит. Пусть."

— Ты лучше сейчас себя чувствуешь? — сиплым голосом начал разговор Антон и, поняв, что зря решил это сделать, так как от ее отстраненного взгляда холодных темных глаз у него болезненно кольнуло в груди.

"Че тебе надо?" — мысленно фыркнула Аня.

— Пойдет, — равнодушно ответила девушка, посмотрев на свои балетки, которые ее сильно заинтересовали.

"Хорошо, что не надела туфли на каблуке. Представляю, как в них убегала бы от тех мужиков".

Антону почему-то стало обидно, что девушка смотрела на обувь, а не на него.

— Ну хоть не одни такие, — Антон тихо рассмеялся своим же словам. Аня ничего не это не сказала.

"Заткнись, пожалуйста". — мысленно молила девушка.

— Как думаешь, сколько прошло времени на Земле? — не унимался Антон.

— Не знаю. — буркнула под нос девушка.

Антону стало казаться, что она не заинтересована разговором. А вот с Лешей улыбалась приветливо. Какое-то отвращение возникло внутри него к самому себе от своего раннего отношения к ней. Что-то тяжелое приподнялось внутри, вспоминая их разговор. Она с ним мило общалась, и он с интересом смотрел на нее...

"Я идиот. Я такое ей наговорил со психу. А сейчас лезу. И надеюсь еще, что она будет мне отвечать?".

"Ну ты же извинился!" — пронеслось в голове.

"Видимо, этого недостаточно". — огорченно понял парень.

— Как думаешь, отыщем завтра телепорт? — не успокаивался Антон. Молчать стало пыткой.

— Не знаю. Хорошо, что с нами появился Леша, будет проще искать. — кивнула Аня, и на ее лице появилась ехидная улыбка.

"Помню, в прошлом году, он сказал, что я никогда никому не буду нравиться. Вот пусть теперь смотрит, как я буду заигрывать с Лешей". — злорадно подумала девушка и улыбнулась собственным мыслям.

Антон обиженно опустил брови, мрачно вздохнув. "Хорошо, что с нами появился Леша...". Из уст Ани это было слышать неприятно. Чего это она на нем акцент делает и про Олю ничего не говорит?..

— Планета реально красивая, — случайно ляпнул Антон, захотев, чтобы Аня на время забыла про Лешу.

— Ребят, мы вернулись! — раздался внезапно громкий голос, и Антон с Аней одновременно подскочили.

Оля и Леша торопливо подбежали к ребятам.

— Отлично. — промямлила Аня.

— Лучше идти спать, завтра много дел, — сказал Леша.

— Да, мы расстелили диван. Придется вчетвером на нем уснуть. Больше негде, — пожала плечами Оля.

— Да... идем... — сказала Аня несчастливым тоном, не обрадовавшись новостью о том, что придется спать вчетвером.

Они направились в сторону люка. Планета продолжила мерцать лунным светом на небе вместе с загорающимися, как лампочки на гирлянде, космическими огнями звезд. Следующий день обещал неожиданные приключения, но надежда вернуться домой до сих пор не угасала в сердце.

Ночью Антона терзала бессонница. Уснуть было пыткой. Парень переворачивался с бока на бок, пересчитал сто коров, пытался отвлечься и представить что-то хорошее, но мысли потоками вихрились в голове и не давали расслабиться.

Уснуть так же не могла Оля. Она упорным взглядом глядела в потолок, словно его изучала насквозь. Аня уснула мгновенно, настолько была уставшая, что стоило ей лечь — и сон забрал в свои объятия. Только кошмары преследовали ее, как она отчаянно убегала от тех чудовищ...как толстяк Гэриш схватил ее в плен и приставил к горлу нож и говорил, что господин срочно ждет ее, и теперь она не сбежит...но тут ее спас...Антон. Толкнул Гэриша и прижал Аню к себе. Собственное сердце так испуганно билось по ребрам. А когда их губы прижались в жарком страстном поцелуе, сладостное тепло разлилось по всему телу. Но когда девушка проснулась, почувствовала себя разбито. Стало мерзко от того, что человек, который так отвратительно к ней относился, продолжал преследовать ее во снах и еще так поцеловал...

"Лучше бы меня спас мой любимый Холмс" — мрачно подумала девушка, ощущая, как на губах пылал след от призрачного поцелуя.

Голова Антона продолжала разрываться по кускам от каждого пугающих мыслей. А еще ему казалось, что портрет грустного принца не сводил с него взгляда. Пугающее чувство, что он следил за ним и что Антон как-то связан с ним, ужасала до жути...

А еще его мучал голод. Но в этом замке не было ничего съедобного, как и, возможно, на этой планете для их вида. Мозг издевался над парнем, прокручивая, как в киноленте, воспоминания о домашней еде, которую он редко ел из-за подготовки к экзаменам.

Когда все же удалось уснуть, громкий пронзительный голос полусшепотом продолжил во сне звенеть в ушах и без перерывов повторять "*Я нападу...благодаря тебе...*". "Да кто это говорит?! — злобно фыркнул парень. — Что этот голос имеет в виду? На кого он нападет и почему "благодаря мне"?". Так хотелось выяснить это, ибо столько вопросов, столько сомнений преследовало парня. Голова разрывалась по кускам от каждого пугающих мыслей.

А вот Леше одному единственному повезло — как только его голова коснулась подушки, он тут же провалился в свое сновидение и издавал громкий храп. Ничего не снилось, и проснулся бодрым и готовым к приключениям.

Утром ребята, верящие в удачу, покинули руины замка. Оля изучила повторно каждый комод в поисках оружия для самообороны и ничего не нашла.

— А если на нас нападет кто-нибудь... — испуганным голосом предположила она.

— Постараемся быть аккуратными, держать ухо востро и не издавать ни единого звука, чтобы нас не заметили, — ответил Леша, надевая на спину рюкзак, — на этой планете полно пальм, они нас скроют, если что.

Несмотря на всю ситуацию, покинуть руины дворца не хотелось. Это единственное безопасное место на планете. Сейчас им придется выйти во внешний мир и столкнуться с неизведанными опасностями...Но иного выбора не оставалось.

Оля зачем-то забрала выпуск инопланетной газеты, сообщив, что такую находку грех не забрать с собой на память. Антон с Лешей хихикнули, наблюдая за тем, как она радостно свернула бумагу пополам и убрала в карман своих широких джинс.

Когда они покинули подземную комнату, Антон бросил прощальный взгляд на портрет аристократов. Чувство, что тот принц следил за ним, продолжило пугающе преследовать парня. Антон уверен, что это просто глупый страх, но ощущение, что они как-то связаны, сильно беспокоило его.

Солнечные лучи приятно встретили вышедших наружу ребят и ласково грели землю. Вчетвером направились в сторону бескрайних бесконечных джунглей планеты. Высокие пальмы тянулись к небу и скрывали мир за собой. Леша был прав: спрятаться за ними можно, их ствол очень широкий и крепкий с виду, казался непробиваемым щитом. Синяя трава легонько колыбалась под свежими порывами ветра. Аня и Оля рассматривали мир планеты и восхищались красотой флоры. Леша шел, полностью сосредоточившись. А Антон шел и зевал.

— А что вы будете делать, когда вернетесь домой? — заговорила Оля.

— Хельга, мы будем об этом думать, когда вернемся домой, — тихо буркнул Леша.

Ребята подошли к джунглям. Мертвая тишина царила вокруг. Нужно сделать еще один шаг, и они попадут в лес. Дороги назад уже нет...

Прищурившись, Леша оглядел местность и сделал первый шаг. Они направились за ним.

— Алексей, давай без пессимизма, — нахмурено и обиженно ответила Оля, — я понимаю все, но все равно хочется не думать о плохом...

— Ну лично я продолжу дальше готовиться к экзаменам, — уныло ответил Антон, — мне больше ничего не остается.



— А я обниму крепко свою маму и скажу, что ничего ужасного и одновременно прекрасного со мной не происходило! — ответила Оля и радостно улыбнулась.

— Что тут может быть прекрасного? — уныло спросил Леша

— Ну как: мы увидели другую планету, узнали о существовании инопланетян. Это срывает крышу!

— Тихо... — внезапно тревожным тоном ответил Леша, резко остановившись.

Ребята замерли в испуге. Леша, пристальным взглядом глядел вдаль, рукой указывая спрятаться за ствол пальмы. Тихими аккуратными шагами они подошли к стволу и прижались к нему спинами. Сердце в страхе начало пульсировать в груди.

— Я, кажись, вдали что-то вижу... — произнес Леша, слабо выглядывая из дерева. — какая-то высокая фигура...

Его слова ни на шутку испугали каждого. Тут Антон ногами ощутил, как начала дрожать земля под чьими-то шагами. Сердце в такт этих шагов застучало в горле. Явно этот некто был нереально огромен, раз от его шагов земля трясется. Аня и Оля жутко побледнели и боялись издать вдох.

— Он уходит... — наблюдая, произнес Леша.

Антон осторожно повернул голову и выглянул из дерева. И тут его тело мощным холодом накрыл озноб: в нескольких метрах от них стоял тот самый монстр, которому те мужчины приказали поймать его и Аню. Восемь лап продолжили развеваться в разные стороны, своими громадными хищными когтями он разрезал и оставлял глубокие царапины на деревьях. Антон тотчас отвернулся и представил, как он может за долю секунду разрезать этими когтями чью-то плоть... Ему не хватит секунды, как проткнуть насквозь кому-то тело...

— Ушел. — кивнул, вздохнув облегченно, Леша и начал рукой махать идти дальше.

Антону с трудом верилось Леше, но, когда он выглянул из дерева еще раз, то увидел полное отсутствие таинственного жуткого монстра. Тяжелая ноша упала со спины. Ему хотелось верить, что эта громадина больше им не попадется...

— Оглядывайтесь внимательно по сторонам, — осторожно произнес Леша, когда они направились дальше. Он оторвал ветку дерева и вытянул ее вперед, — в этом лесу таких чудищ может быть еще больше.

— Какой он страшный... — пугливо ответила Оля.

— Согласен... — кивнул Леша, — но он своим видом сделал бы любой боевик потрясающим! Знать бы, что он представляет из себя...

— Давайте лучше будем думать о портале, — решил сменить Антон тему, почувствовав, как от слов Леша пробежался по телу холод: ему хватило представлений, как этот гуманоид может прикончить любого с легкостью, а представлять его в боевике не шибком хотелось.

И эти чудища служили тем мужчинам. И тому загадочному "господину".

Они начали идти по заросшей тропинке. Пальмы разных размеров росли вокруг, крепкие корни торчали из-под земли. Поляну усеивали необычные яркие цветы. От их вида захватывало дух. Восхитительный сладкий аромат исходил из них.

Тут ребята внезапно за своими спинами услышали писклявый визг, который заставил их вздрогнуть.

Ноги начали дрожать от осознания, что сзади них кто-то стоял. Аня и Оля страшно побледнели. Писк за спинами повторился. Леша, замерев, начал поворачиваться. Страх острыми иглами впился в спину Антона. Мурашки пробежали волной по телу от мысли, что за ним стоял тот огромный гигант. Но показалось слишком странным, что-то подобное огромное чудовище пищало. Это кто-то другой... На планете, помимо него, есть еще что-то... С ужасом осознав это, Антон повернулся и осмотрелся.

Писк действительно издали местные жители, причем это были не просто жители, а аборигены!

Впереди стояло небольшое войско аборигенов. Они были очень низкого роста, приблизительно, как шестилетний ребенок. У аборигенов десять конечностей: восемь рук и две ноги. В каждой руке они держали длинное копьё. Блестящая черная кожа, полностью покрытая белыми татуировками и необычными символами, не похожими на те, какие были на том телепорте. Уши заостренные и насквозь проколотые острыми колами. Глаза с острыми кошачьими зрачками внимательно изучали их.

Глаза у Ани потрясенно расширились. У Леша отвисла челюсть. Ослабевшие пальцы чуть не обронили ветку. Оля потрясенно застыла. Антон утратил дар речи. Удивление пронзило парня мощным порывом. Он и представить себе никогда не мог, что увидит таких инопланетян ...

— Что будем делать? — слабо шевеля губами, прошептала Оля, пробежавшись взглядом по аборигенам.

Этот вопрос волновал всех. Как с ними общаться? Вряд ли пришельцы на русском языке будут болтать!

Ребята беспокойно друг на друга посмотрели. Аборигены давили на них своим внимательным пристальным взглядом. Страшно было представить, о чем они сейчас думают... Не по себе стало от предположения, что у них на уме.

Внезапно Антон в сознании услышал голос, но отличался он от голоса нечто-гипнотизера очень сильно:

новый голос был детским и очень высоким. Какая волна изумления охватила парня, когда он услышал в свое голове чужой голос и почувствовал на себе взгляд аборигена. Как будто это говорил он, пытаясь с парнем связаться через...телепатию...

"Не может такого быть!"

"Мы знаем, кто вы, — говорил ему абориген, — и вы должны следовать за нами..."

— Что за бред! — ахнула Аня, прижав свои руки к голове, — Почему я слышу в своей голове чужой голос?!

Холодок промчался по спине Ане, когда она расслышала в своей голове незнакомый детский голосок. Кто это мог сказать?! Когда девушка ощутила на себе сосредоточенный взгляд аборигена, потрясенно ахнула.

Антон удивленно посмотрел на Аню. Неужели она услышала то же самое, что и он?

А вот Оля и Леша устремили на девушку изумленный взгляд и были до жути растеряны.

— Какой голос? — испугалась Оля.

— Ты о чем? Я ничего не слышу... — с беспокойством спросил Леша, поближе подойдя к Ане.

"Следуйте за нами, иначе пострадаете..." — сказал коротышка.

— Аaaa! — крикнула в ужасе Аня, не понимая, что с ней происходило, — Это словно...телепатия...

Поняв, что эти аборигены смогут причинить вред, если они не пойдут за ними, Антон решил вмешаться. Раз он слышал их голоса, значит в своем разуме они услышат его. Эта идея показалось ему невероятно-безумной, но выбора не оставалось и проверить надо было.

Антон посмотрел этому человечку в глаза и мысленно произнес:

"Я не понимаю, о чем вы говорите. Прежде чем нас гнать, объясните, что происходит..."

Человечки друг с другом переглянулись. Видимо, сработало. Они его услышали. Так же услышала и Аня. В ее глазах отразился страх.

— Я тебя тоже слышала!.. — обескураженно воскликнула она. — А ты слышишь?! — спросила она у Леша, надеясь получить от него поддержки.

— Аня, я не понимаю, о чем ты... Я ничего не слышу и не понимаю, почему они стоят, как истуканы... — пожал плечами Леша.

— И я ничего не понимаю! Объясните, что происходит! — потребовала настойчиво Оля.

Изумление взяло вверх над разумом. "Почему Аня тоже слышит разговор местных инопланетян вместе со мной, а Оля и Леша нет? Что между мной и Аней общего? Неужели у нас двоих есть способность разговаривать с пришельцами через телепатию? Но откуда у нас эта способность?" — обрушились на ошеломленного Антона эти мысли, подобно яростному цунами на беззаботный пляж.

Человечки поняли, что устали стоять и между собой объявили:

"Не будем тратить время зря! Ведем их к О'йну!"

И вытянули к подросткам острые копыя. Ребята остолбенели от ужаса. Антон ощутил, как взволнованно забился пульс в запястье.

— Они спятили! — ахнул Леша, — Вот психи!

Аборигены окружили ребят и угрожали копыями идти за ними.

"Идите за нами, иначе пострадаете!"

Волна отчаяния подступила к юноше. Они что-то хотят с ними сделать, угрожают, а им даже нечем себя защитить, они ведь не брали с собой на дискотеку никакой дубинки...

— Ребят, что им надо?! Сматываемся от них подальше! — говорит Оля, наблюдая, как аборигены с жадностью на нее смотрят.

— Уходим, — крикнул Леша.

Парень захотел убежать, но дикари вплотную надвинулись, протягивая копыя. Леша испуганно направил на них палку дерева, так один абориген ловко выхватил палку из его рук и выкинул в гущу леса. У Леша глаза ошеломленно округлились. Он собрался бежать за палкой, но аборигены, зашипев и выставив напоказ свои клыки, направили копыя ему на горло. Увидев перед собой оружие, юноша побледнел до ужаса, широко распахнув глаза. Аборигены, сгруппировавшись по кругу, продолжили кричать:

"Идите за нами к О'йну!"

— О, боже, что им надо?! — не на шутку испугалась Оля.

Аборигены, разозлившись, начали их толкать.

— Что им надо от нас?! — закричала в панике Оля.

А Аня, услышав новые слова в голове, испуганно начала визжать, прикрывая руками уши.

— Они от нас не отстанут... — мямлил Антон, с ужасом глядя на аборигенов.

Один посмотрел ему в глаза, и Антон услышал его вопль:

"За нами пошли!"

Один абориген вышел из круга и, махнув рукой, пошел в сторону леса. Другие аборигены начали нас толкать

идти за их предводителем.

— Куда вы нас тащите, психи?! — возмутился Леша.

— Они хотят отвести нас к какому-то Ону... — быстро сообразив, сказал Антон.

— К кому?!

Аборигенам надоела эта сцена. Коротышки начали толкать их и угрожать, что если ребята за ними не пойдут, случится что-то страшное...

"То, что мы попали на другую планету — безумие, но то, что эти аборигены хотят привезти нас куда-то — сумасшествие!" — потрясенно воскликнул Антон.

— Хорошо, хорошо! — с отчаянием крикнул Леша аборигенам, — Ведите нас к этому вашему Ону...

Аборигены улыбнулись. Предводитель повел их в сторону леса, а его соратники пошли сзади и пристально следили за каждым шагом.

— Мне это не нравится... — нервно проговаривала Оля, — совсем не нравится...

— Они нас убьют...это конец... — начала паниковать Аня, прикрывая рот рукой.

Страх сковал каждого. Становилось настолько душно, что не хватало воздуха для дыхания. "Что они будут с нами делать?" — этот вопрос кипел в голове каждого.

— Что нам делать...что нам делать... — нервничала Аня, передвигаясь дрожащими ногами и с ужасом рассматривая инопланетян. — не может быть такого, чтобы мы сегодня умерли...я не хочу сегодня умереть...как же мой папа, как же мои книги...А может они нам помогут? Может они хорошие?..

— Я не думаю, Анют, что они нам помогут... — тихо произнес Леша, хмуро глядя, как сзади наблюдали за ними аборигены, как другие шли вместе с ними и как предводитель порой останавливался и следил за тем, чтобы они шли следом за ним.

— И я тоже думаю... — сказал Антон, с трудом проглотив острый ком в горле. Двое аборигенов шли возле него, направив на парня копыя.

— Какие они твари... — прорычал Леша, чувствуя, каким взглядом контролировали его шаг аборигены.

— О...боже...боже...боже... — качала головой Аня, нервно теребя свою косу.

Оля и Аня ближе подошли друг к другу. От взглядов аборигенов в их сторону девушкам становилось жутко. Вчетвером медленно передвигались дрожащими ногами, чувствуя, насколько сильно может властвовать над ними страх. Никто не раскрыл рта, дабы не разозлить аборигенов. От их жесткого надзора шевелить своим телом стало сложно. Они не хотели упустить их из виду, подростки сильно были нужны им...

"Вряд ли аборигены нам помогут. Они сами сказали: "мы знаем, кто вы". Что это значит? Что за чертовщина происходит вокруг?" — не успокаивался Антон, ощущая, как страх злобно натягивал нервные струны в его теле.

Жара усилилась. Нагретый воздух был настолько горячим, что покрыл все тело потом и обжигал легкие. Желание снять с себя рубашку с брюками спонтанно возникло внутри парня. Даже в самых южных странах Земли жара такой мощной не была.

Предводитель привел ребят к люку, который весь перевязан сиреневыми лианами. Похоже, там они живут, под землей, прячась от сильного солнца. Антону было смотреть на этот люк очень страшно, представляя, что находится в недрах этой подземной пещеры.

Коротышка-предводитель раздвинул лианы, схватился рукой за одну и скользнул вниз. Аборигены, которые стояли сзади, начали толкать ребят к люку.

— Нам что, вниз прыгать? — не понял Леша.

— Возможно... — промямлила Аня. На ее глазах выступили слезы отчаяния.

Было нереально страшно идти туда. Ребята ошеломленно смотрели на люк, с ужасом представляя, что их там ждет. Аня тут же начала нервно мотать головой, а аборигены, зашипев, как яростные змеи, начали толпой толкать.

Тяжело вздохнув и осознав, насколько сильна нахлынула безысходность, Антон присел на корточки, раздвинул лиану и осмотрелся. Глубина была небольшой. Если коротышка ростом один метр десять сантиметров спокойно прыгнул туда, то Антон со своими метр восемьдесят пять вообще спокойно спустится.

Антон уверенно прыгнул вниз и стукнулся коленкой о землю. Но эта боль особо его не пугала. Волновало другое: что аборигены с ними будут делать?

Хочется убежать, но нет такой возможности. Когда Антон поднялся и оглянулся, увидел вокруг себя армию аборигенов и предводителя, который ждал появления следующих.

Здесь было очень холодно и сыро. Темные стены тоннеля создавали пугающую атмосферу, которая начала сжимать сердце в страхе.

Аня и Оля спустились вниз, крепко держась за лианы, которые чуть не порвались от их рук. Когда они оказались на земле, Аня упала на колени, но Антон взял ее за руку и помог подняться. Девушка даже не глянула на него, отчего обида сильно кольнула в груди. Она подошла к Оле, и девушки с ужасом начали разглядывать пещеру.

Когда спустился Леша, предводитель махнул им рукой и повел по коридору. Остальное войско шло сзади их и

восторженно ликовало:

"Вот наш правитель О'йан обрадуется! Возможно, у нас будет добавка на завтрак!"

Волосы на затылке встали дыбом. Антон понадеялся всем сердцем, что аборигены под словом "добавка" их в виду не имели...

Стены пещеры были исписаны красной жидкостью ("Надеюсь, не кровью, хотя уж больно на кровь похоже" — испугался Антон) символами, которых ребята увидели на татуировках аборигенов. Эхом раздавались истошные крики, заставляющие окаменеть от ужаса. Когда они обходили тоннель пещеры, Антон почувствовал на себе десятки любопытных взглядов аборигенов. Инопланетяне пищали с наслаждением и облизывали свои губы, представляя, как по их губам потечет ручьями кровь. Антон вздрогнул. Хотел верить, что его воображение после тех радостных слов аборигенов просто разыгралось...

Тут перед ним предстала картина, от которой он чуть не потерял сознание.

Ребят провели мимо компашки аборигенов, которые склонились над трупом того гигантского чудовища. Мертвое тело лежало с разодранным желудком. Аборигены, как собаки у миски, наклонились над разорванной плотью и с удовольствием грызли по сторонам жесткую кожу. Другая парочка аборигенов ковырялись в глазах трупа, надавливая пальцами на зрачок и восторженно ахая.

— Боже...ты...мой... — обескураженно произнесла Оля и споткнулась о камень. Упала, и абориген ей зашипел в спину, и девушка поднялась, продолжая не сводить взгляда с людоедской трапезы.

Аня прижала ладонь ко рту, приглушая вопль ужаса, застрявший в горле. Они с Олей друг к другу прижались и задрожали.

Антон и Леша начали напоминать живого трупа — настолько побледнели, увидев эту картину.

Сумасшедший страх овладел Антоном. Эти аборигены казались с виду хрупкими маленькими человечками, которые способны своими тоненькими ручонками убить заживо тех огромных монстров. Антон думал, этих гуманоидов убить нереально, но оказывается эти дикари еще опасней... Теперь те брошенные слова про добавку не являлись шуткой...

Предводитель привел всех в центр пещеры, представляющий собой огромный холл, в котором находился целый клан этих людоедов. В центре пустынного зала стоял трон, сделанный из тростника. На нем важно сидел очень толстый и маленький коротышка с белоснежным хохолком на голове. Его желтые глаза прожигали ребят насквозь.

Несколько аборигенов кучками окружили их повсюду, не оставив ни одного пустого угла для побега. Ребятами прижались друг к другу, и от такого близкого расстояния Антон ощутил безумный стук сердец каждого.

Предводитель подбежал к правителю, поклонился, поцеловал ему ступни и объявил:

"О великий вождь клана Тинь О'йан! Я принес необходимое и еще свежее мясо!"

Ехидно ухмыляясь, правитель посмотрел на подростков голодным взглядом. Аня и Оля друг с другом переглянулись. У девушек на лицах отразился немой ужас. Мертвенно-бледные, трясущиеся, с широко распахнутыми глазами и раскрытыми от изумления ртами. Казалось, они были на грани нервного срыва.

"Какое свежее мясо! — пропищал правитель, — Какие они дылды, это же сколько мяса у нас будет..."

— Нет...нет...нет...нет... — качала головой Аня.

Правитель поднялся через все свои силы с трона и медленной походкой подошел к ним, внимательно рассматривая. Ребятам было не по себе стоять возле карлика, который почти доходил им до колен.

Когда правитель встретился глазами с Антоном, почему-то указал на него одной из своих восьми рук. Адреналин безумно кипел в крови, но парень сосредоточился на том, чтобы хорошо услышать в сознании голоса дикарей:

"Его не трогать! Если Великий господин Петер узнает, что мы, прекрасный клан Тинь, тронули его пешку, он нас отправит в открытый космос, а моему народу такая смерть не нужна!"

Все аборигены в унисон кивнули. Антон почувствовал на себе удивленный взгляд Ани.

Но он и сам был поражен этому.

Нелегальный перенос дискотеки, открытый подвал, нечто-гипнотизер, непонятно откуда появившийся, аппарат-телепорт, поймавшие их мужчины и аборигены — все было подстроено от начала до конца. И за всем этим стоял Сергей Тимофеевич, и теперь Антон на все сто процентов уверен в том, что это не его настоящее имя.

Господин Петер... вот как звали того, кто послал тех мужчин за ребятами...

"Но зачем я понадобился ему? Пришельцу с другой галактики? Чем я ему помогу? И что этот Петер из себя представляет? И откуда он обо мне узнал? — не мог понять юноша. — И это не его голос я во снах слышу?.."

Ничего особенно для инопланетян он в себе не видел. Или, может быть, в нем есть что-то?

Аня тоже не могла осознать услышанное. Может ей причудилось? Но она видела, каким ехидным взглядом коротышка пронзил Антона, и этот взгляд ни с чем не спутаешь...

Но что в парне особенного?

"Великий вождь клана Тинь О'йан! — обратился предводитель, — А господин нас наградит?"

"Да, — кивнул правитель, обходя ребят по кругу, — вообще, кто не в курсе, пешку похитить должны были его верные шпионы Садрен Таррессион, Гэриш и Брунан, но у них случились резкие проблемы, и они попросил нас, великий народ Тинь, помочь им. Мы передадим пешку ксандерцам, так как господин уехал и его пока нет на Титане...

"Сергея Тимофеевича на самом деле звали Садрен Таррессион. А похитить у него не вышло, так как полиция его увезла в тот самый момент, когда я был в подвале. Вот почему я чувствовал на себе его злобный взгляд. Вот зачем он полгода назад пришел в школу — следить за мной. И полгода назад в городе начали бесследно пропадать люди. Не думаю я, что это совпадение..." — тут же озарило Антона. Парень так сильно пожалел, что узнал это только сейчас...под коварным задумчивым взглядом правителя, в окружении голодных и восторженных людоедов, рядом с двумя пропавшими подростками и Аней, которая резко изменилась в его глазах...

Правитель продолжил говорить:

"Черноволосого не трогаем, а остальных сожрать! Запереть всех в клетке!"

— НЕТ! — крикнул Антон, не выдержав.

Сердце билось в груди сумасшедше. Антон чувствовал, что тонул в океане безвыходности. Ребятам приготовлена ужасная судьба, предотвратить которую хотелось всеми силами.

От его крика Аня, Оля и Леша подскочили, а все аборигены ахнули, кроме правителя и предводителя. Возможно, они не поняли, что Антон крикнул, так как свою беседу вести продолжили дальше:

«Вожак клана Тинь О'йан, — вмешался какой-то другой абориген, — но мы не можем сейчас начать из них готовить мясо! — с обидой в голосе проговорил он, — у нас же сейчас будет церемония жертвоприношения, к которой мы готовились очень давно! Сегодня то самое число, когда должна состояться эта церемония! Мы должны сейчас принести в жертву инопланетянина ивенга, а только потом сможем съесть этих дылд!»

Титан, ксандерцы, ивенги — сколько много неизвестных по смыслу слов для парня.

«Вожак клана Тинь О'йан, — говорит предводитель, — давайте мы завтра начнем сдирать с них кожу! Надо их запереть в клетке с остатками наших блюд, вождь клана Тинь О'йан!»

Правитель обдумал слова своего народа несколько секунд и, подняв указательный палец, объявил:

«Хорошо! Тогда и мальчишка господина Петера пусть там с ними посидит, а то ему негде сидеть до рассвета, а нянчиться, как господин Петер, я не собираюсь. Это выше моих сил. Завтра к нам прилетят ксандерцы и заберут пешку господина. Следите за ними, чтобы они не сбежали, иначе я вас сам с помощью господина Петера отправлю в открытый космос!»

\*\*\*

Пугая и угрожая своими острыми копьями, аборигены, сгруппировавшись в огромную толпу, через силу затаскивали перепуганных в недоумении подростков в какую-то противную камеру, в которой сильно веяло с углов холодом и пропиталось сырым мясом. От отсутствия любого источника света камера утопала в мраке. Долго не думая, Антон быстрым движением достал телефон и включил фонарик.

Фонариком он осветил камеру. Проход забит булыжным камнем, за которым по приказу правителя их сторожили аборигены с луками и стрелами. По углам были разбросаны обглоданные кости и кусочки мяса, от которых исходил запах гнили, вызывающий у всех отвращение и приступ тошноты.

Аня прикрывала рот рукой, стараясь не чувствовать этот запах. Леше было все равно. В его глазах отражен страх, и парнем завладела паника, которую он начал демонстрировать:

— Боже мой, что делать они будут с нами?!

— Съедят, — уныло ответила Аня, облокотившись возле стены и присев на корточки. Тело безумно у нее затряслось, а речь стала невнятной, — п-почему-то-о я их слы-слышала и они за-заявили о том, чт-что после церемонии жертвоприношения съедят нас....

Про Антона она решила промолчать, за что он был ей благодарен всем сердцем. Оля громко ахнула, прикрыв рот руками. Эмоции Леша после рассказа Ани начал выплескивать наружу. Кровь прильнула к его лицу, на шею вздулись вены, а в глазах замерцало алым огнем пламя злости.

— Ах вы твари, гребаные людоеды, да я вас сейчас прибью сам!

Закончив, парень подошел к камню и начал ногой его пинать. Сильно ударившись, парень издал вопль отчаяния, но, чувствуя внутри себя ураган злости, который усиливал его физическую силу, начал хлопать по камню руками.

— Я вас сам сейчас убью! Уроды неандертальские...

— Нет...это, должно быть, ошибка... — качала головой побледневшая Оля. Она прыснула и издала испуганный смех, — бред...зачем нас есть?..

— Как зачем?! — истошно крикнула Аня, продолжая трястись, — Они людоеды! ЛЮДОЕДЫ!

— Нет...этого не может быть... — запаниковав, Оля начала трясти головой, — я просто сошла с ума...попала на другую планету, где живут людоеды, которые собираются меня... — слезы полились с ее глаз и, не договорив,

Оля горько заплакала.

— Съесть... — закончил Антон предложение Оли, почувствовав острые оковы тупика, сдавливающие его разбитое угасшей надеждой сердце.

— Вот уроды! Мерзавцы! — закричал страшно Леша и толкнул руками камень.

Теперь Антон понял, что, если Лешу разозлить, внутри него проснется демон. Мокрые дорожки слез прочерчивали свой след по румяным щекам Ани. Девушка начала рыдать на всю каморку, перекрикивая тихий плач Оли:

— Это конец! Конец моей жизни! Я умру ужасной смертью...меня съедят эти инопланетные людоеды... ИНОПЛАНЕТНЫЕ ЛЮДОЕДЫ! — и договорив, она спрятала лицо руками и еще громче расплакалась.

Антон присел рядом с Аней и ради поддержки приобнял ее. Ему всегда было тяжело смотреть на мучения и слезы других. Всегда пытался как-то помочь тем, кто нуждался в чьей-то помощи и поддержке, но, к сожалению, не все ценили добро и даже забывали его...

И тут перед его глазами встала сцена, как они поссорились в том летающем аппарате, и от его злобных слов по щекам Ани лились слезы. Тогда он не мог на это смотреть из-за сильного стресса...Опять стыд крепким ударом охватил от тех слов, которые он необдуманно бросил на нее.

Аня, на удивление, не оттолкнула парня, а наоборот обняла в ответ и, спрятавшись за его плечом, продолжила плакать.

Антон долго обдумывал эту ситуацию. Страх пронизывал насквозь. На секунду он оставил мысль про господина и тайну Сергея, точнее Садрена, на второй план и начал искать выходы из этой ситуации. Да, они в опасности. Аборигены их сейчас во всем превышали: они знают эту планету, у них есть оружие, и их очень много. Ребят всего четверо, и они беззащитны перед ними. Но есть где-то искорка надежды в этой ситуации. Антон чувствовал, что она где-то парила возле него, но он не видел ее и не мог рукой за нее ухватиться...

Прижались друг к другу, пытаясь успокоиться. А грудь Ани так и продолжала неровно дышать под тонкой блузкой. Антон посмотрел на Аню, и его взгляд опустился вниз. С нынешнего ракурса ее декольте выглядело еще...прекрасней, и скрываемое за кружевным бюстгалтером показалось Антону таким...аппетитным. Парень нервно плотнул ком, чувствуя поднимающийся жар. Старая ненависть пыталась напомнить о себе, но была бессильна, по сравнению с мужской природой. Но воспитание взяло над разумом вверх, и Антон отвел взгляд. Интересно, а Леша тоже это заметил в ней?

От этого предположения почему-то захотелось стукнуть Лешу.

"Так, надо думать, как спастись!" — нервно подумал парень.

Леша перестал бить и толкать камень. Все его руки были в ссадинах и в крови. Антон посмотрел на Лешу и увидел в его глазах пылающее пламя ярости. Поза стала у него напряжённой, а кровавые кулаки сжались со всей силой.

— Когда они нас сожрут? — спросил Леша, нарушив тишину.

Аня перестала обнимать Антона. Вытерев рукой слезы со щеки, ответила:

— На рассвете.

— Откуда ты знаешь это? — зло спросил он, глядя на нее недоверчивым взглядом.

Аня громко сглотнула:

— Услышала. Я слышала их разговор. Они общались мысленно, и мне удалось понять, о чем они говорили.

Брови Леша поползли вверх:

— Бред. Такое невозможно.

— Нет, я не брежу, я реально слышала... — сквозь слезы промямлила Аня.

— Это бред! Такое быть не может! Я их не слышал, а ты слышала! Объясни мне, почему так вышло?

— И я этого не понимаю... — вмешалась в спор Оля.

Аня пожалала плечами. Она смахнула со своих плеч руки Антона и отодвинулась от парня. Поднялась и близко подошла к Леше, продолжая трястись всем телом.

Тут за стенкой Антон услышал небольшой барабанный гул. За каморкой начиналась та самая церемония жертвоприношения...

— Черт...как спастись! Как выбраться отсюда?! — спрашивала сама себя Оля и, почувствовав, каким холодом окатило ее отчаяние, схватила себя за волосы.

— Леша... — Аня взяла его за руку и, трясясь, ответила слабым голосом. От парня шел горячий пар после выплескивания ярости, но, когда девушка прикоснулась к его руке, парень слегка смягчил свое напряженное выражение лица и глянул на Аню глубоким взглядом, — я не знаю...почему я их слышала...а вы нет...но...надо спастись срочно...

Он в ответ сжал ей руку. Заметив это, Антон ощутил, каким сильным жарким порывом обдала его... непонятная злость. Сердце болезненно сжалось.

— Знать бы еще как. — тихо промычал Антон, но эти двое даже не обратили на него внимание. Пнуть камень теперь захотелось ему.

"Наверное, я зол на всю эту ситуацию с людоедами".

Антон встал и подошел поближе к холодной стене. Гул с каждой секундой усиливался. Парень прижал свое ухо к стене и отчетливо расслышал аплодисменты аборигенов.

"А эта мысль!" — тут же озарило юношу.

Сейчас все аборигены заняты жертвоприношением. Это мероприятия отвлечет их. Ребята могут незаметно улизнуть отсюда и продолжить поиски портала. Вот только те охранники за камнем мешают им... Отвлечь их бы чем-нибудь...

— Странно...ты слышала...а мы... — Леша глянул на Олю, надеясь услышать какой-то ответ от нее, но девушка сидела, упершись взглядом на пол и угрюмо о чем-то думала, — мы нет...почему...

— Я тоже их слышал, — вырвалось у Антона. Прижимаясь к стене, парень напряженно вслушивался, что происходило вдали от них. Гул и хор песен дикарей начал раздаваться еще громче.

— И как нам теперь спастись? — отчаянно спросила Аня. Ее глаза снова покраснели, а по щекам ручейками к губам скатывались новые слезы. — я не хочу умирать...не хочу...

— Не умрешь, успокойся... — тотчас сказал Леша.

— Очень шумно, — сказала Оля, подойдя к Антону. Лицо девушки было мокрым, ресницы друг с другом слиплись. Она прикоснулась ладонью к стене, — у них там праздник...

— Жертвоприношение... — ответил грустным голосом парень, — я слышал, как они собрались провезти какой-то обряд.

— Как мы свалим? — с возмущением спросил Леша, подойдя к ребятам, — У меня нет плана...я всегда имел план, а тут... — он умолк, горько вздохнув.

— У меня есть, — резко ответил Антон. Аня и Леша с надеждой глянули на него. Указав рукой на камень, он продолжил говорить: — слышите, что идет за стенкой?

Спросил это он в самый раз. Улюлюканье аборигенов раздавалось вперемешку с мучительными хриплыми воплями того огромного существа. Этот крик был мучителен, слушать такое стало невыносимо. По коже бежал мороз, разрывая каждую клеточку в теле от нарастающего ужаса. Антон не понимал, что аборигены делали с тем существом, но в этих криках была отражена вся боль, с которой он сейчас столкнулся...и представлять эту боль тяжело...сердце в груди екнуло. Фантомные муки начали ударять юношу по теле, ему стало казаться, что он находился вместо этого существа...

И такое они сделают завтра с ребятами. А чтобы предотвратить это, надо сматываться, как можно быстрее!

— Какой ужас! — прижала Аня свои ладони ко рту. Мучительный вой существа заставил ее сердце сильно забиться в груди.

— Сейчас они заняты жертвоприношением, — рассказывал Антон.

— И? — перебил Леша, сдвинув брови.

Антон сделал вид, что не обратил на это внимания.

— Все аборигены заняты этой церемонией, кроме наших охранников. Надо их отвлечь, чтобы убежать, избежав чьих-то глаз.

— И как мы отвлечем? — опять непонимающе спросил Леша, — Придумал как?

Поначалу ему это казалось невозможным, но рюкзак Леша привлек внимание.

— У тебя есть там что-нибудь, чтобы создать ловушку?

Одна бровь Леша поползла вверх, и он, покрутив у виска указательный палец, с ухмылкой спросил:

— Ты нормальный? Мне, что, делать нечего, в рюкзаке таскать ловушки?

Оля заинтересовалась планом и, без разрешения Леша, полезла в его рюкзак. Этот номер возмутил Лешу еще сильнее.

— Ты что делаешь?

— Твой рюкзак набит всяким хламом. Там можно найти что-нибудь полезное... — протараторила Оля.

Леша глянул на Антона и на Олю ошеломленными глазами, как на сумасшедших. Из его губ вырвался смех:

— Ребят, вы серьезно? Как мои USB-кабели помогут нам сбежать? — скептически ответил он, махнув руками по сторонам.

— И что? Вдруг еще что-то есть! — с надеждой в голосе крикнула Оля, — Давай не выпендривайся и открывай!

Леша громко фыркнул. Его поведение начало раздражать Антона. "Сейчас нужно не медлить и спешить!"

— Вы наивные, ну ладно, — продолжая смеяться, медленно растянул он.

Антон внимательно следил за рюкзаком, который Леша снял со спины, чтобы расстегнуть. Парень потянул молнию, раскрывая рюкзак и показывая перед ребятами, насколько прочно он был забит шнурами и проводами,



будто скупил половину магазина электроники. "И не тяжело ли ему таскаться с этим?" — мрачно подумал Антон.

Тут внимание парня привлекла большая бутылка "Кока-колы" и конфеты-драже "Ментос".

— Стой! — резко остановил он Лешу. — Достань "Ментос" и "Кока-колу"...

Леша снова засмеялся:

— Решил напоследок напиться Колы?

— Да нет, это же идеальная ловушка для охраны! — радостно воскликнул Антон.

— Точно! — обрадовалась сквозь слезы Оля, — Перемешав Колу и "Ментос", мы получим бомбу, которую кинем на охранников! Антон, ты молодец, что придумал такое!

Не получилось у парня сдержать свои эмоции. Бледное утомленное лицо осветилось радостной улыбкой, а щеки залились румянцем. Оля, улыбнувшись, показала Антону большой палец. Леша фыркнул, посмотрев на Антона, и снова пожал плечами:

— Ну это элементарно... Я б тоже додумался...

— Конечно, Леша, ты же умный... — кокетливо улыбнулась тому Аня.

Обида мощной волной обдала Антона. Он придумал этот план! Он! Почему она хвалила Лешу, а не Антона? Как же это несправедливо!

Аня почувствовала внутри ликование, на секунду отогнавший страх. Она это не просто так лягнула, а специально сказала. Заметив, как Антон хмуро сдвинул брови к переносице, довольно улыбнулась. "Если он разозлился, то это замечательно, его это задело. А если нет, то пофиг на этого мудака".

— Значит, вот что делаем, — говорил Леша, подходя к камню. Аня взяла в руки бутылку с конфетами и ждала с интересом от парня следующих указаний. Она таким счастливым взглядом его рассматривала, что Антону захотелось выколоть себе глаза, лишь бы этого не видеть. Парень казался серым и безразличным пятном и ради приличия сделал вид, что тоже слушал с интересом. Оля задумчиво сдвинула брови, наблюдая за Лешей, — мы с тобой, — рукой указал он на Антона, — напрягаем все свои силы и толкаем камень. Ты, Аня, кидаешь на людоедов ловушку. Ты, Хельга, внимательно наблюдаешь по сторонам. Нас не должны заметить! Мы быстро хватаем их луки со стрелами и ищем выход. Главное, не бежать напролом, чтобы нас не заметили.

— Есть, сэр! — снова улыбнулась ему Аня, на что Антон закатил вверх глаза.

Мучительные крики существ прекратились. Аборигены за стенкой пели хором какую-то песню. Времени осталось очень мало. Каждая секунда дорога, как и сама жизнь. Либо сейчас, либо никогда.

Антон очень сильно начал нервничать. Мелкая дрожь била его по телу. А вдруг удача повернется к ним спиной, а неудача улыбнется? Что если им суждено закончить свою жизнь именно такой смертью?

"Нет! Мы выживем. Будем делать для этого все. Опускают руки только слабаки. А я себя таковым не считал. К любой мечте и цели шел до конца, не опуская руки. И сейчас нужно не падать духом, иначе меня это погубит". — решительно заявил парень.

Антон с Лешей прижались к камню и начали его толкать вперед. Немного напрягаясь, им удалось его оттолкнуть, и камень покатился вперед, сшибая все на своем пути. Но аборигены похоже не услышали, так как увлеклись песнями. Жуткий замогильный хор пронизывал пещеру и с упоением звенел в их крохотных сердцах.

Аня бросила конфеты в бутылку, которые тут же растворились. Вода начала кипеть и пузыриться. Охранники, заметив ребят, приготовили луки, но Аня кинула на них бутылку, которая стукнулась о землю и взорвалась. Людоеды-коротышки начали в панике кричать. Кола угодила им в глаза, и это очень сильно отвлекло их. Антон с Лешей быстро отобрали у них оружие и, схватив за руки людоедов, которые стали уже беспомощны, швырнули их в каморку. Оля внимательно огляделась по сторонам и, изобразив жест пистолета, решительно кивнула идти дальше.

— А теперь начинаем сматываться! — чувствуя себя лидером, объявил Леша.

Как же Антона обрадовало то, что дикари были заняты своим жертвоприношением, и их фейерверк пропустили мимо ушей. Ребята, тем временем, внимательно оглядываясь по сторонам, пошли вдоль стен, вперед по коридору, стараясь тихо наступать на землю. Адреналин заиграл в жилах. Внутри парня кипели странные чувства: предвкушение перед спасением и волнение, что их заметят и предпримут более жесткие меры. В любом случае, удача им сейчас улыбалась...

Чудовище перестало орать. Его убили. Аборигены допели последний куплет своей жуткой замогильной песни, и пещера погрузилась в мертвую тишину. Нарушали ее лишь звонкие капли воды, падающие с потолка.

Прижимаясь к этой холодной стене, исписанной кровью, как оказалось на самом деле, ребята шли очень тихо и аккуратно. Тут коридор привел их к холлу, где сверху был расположен тот самый люк, обвешанный лианами.

Став напротив люка, Антон задался вопросом. Спрыгнуть вниз оказалось куда проще, чем забраться вверх. Высота была приличной, больше двух метров. Держаться за лианы было бы не эффективно, под силой веса они разорвутся на куски. Да и сами лианы с виду казались тонкими и хрупкими. Аня и Оля, возможно, смогут еще за них удержаться, но Антон с Лешей точно нет...

— Чего томите?! — возмутилась Оля, заметив, как Антон с Лешей, подняв головы, смотрели на люк, — Давайте лезть!

— Каким образом? — спросил Антон.

— Ну давайте быстрее! — пропищала Аня, оглядывая коридор, — Нас могут заметить скоро!..

— Прыгаем, — решительно объявил Леша. — поможем сначала девушкам, а потом уже сами. — сказал он Антону.

Аня радостно улыбнулась Леше и обняла его. Антон ощутил, как сжался всем телом. Оля громко фыркнула:

— Хватит друг к другу липнуть! Срочно выбираемся!

— Да-да-да... — улыбнулся Леша и протянул Ане руку.

— Поможешь подняться? — робко спросила она.

Антон с трудом сглотнул. Леша кивнул и собрался помочь ей, но Антон внезапно вмешался:

— Может...я тебе помогу?

Аня глянула на него отстраненным взглядом, поджав сильно губы. Ее взгляд пронзил парня мощным током.

"Отвали!" — мысленно крикнула она парню.

— Нет. — сухо ответила девушка. Губы у Антона дрогнули.

Леша обнял Аню за талию и, спустив свои руки к ее коленкам, приподнял ее вверх. Девушка руками ухватилась за края люка и начала тянуться наружу.

— Справишься? — тревожно спросил парень.

— Ага... — кивнула Аня.

Парень ее толкнул повыше.

— Готово! — крикнула она, опираясь локтями за проем люка. Согнув левую ногу, она просунула ее через проем, а после правую. Когда она оказалась на поверхности, девушка оглянулась по сторонам и крикнула: — Ночь на дворе! Давайте шевелитесь!

Антон от накатившей обиды покраснел. Ревность больным уколом рассекла его сердце. Он посмотрел на Лешу ненавистно.

— Поможешь, ковбой? — спросила Оля, похлопав Антона по плечу.

Антон поднял Олю точно так же, как Леша поднял Аню своими руками, только не спросил у Оли, справится она или нет. Аня взяла Олю за руку и потянула на себя. Оля коснулась ногой земли и забралась наверх.

— Здесь очень тихо... — сказала Оля, разглядев местность, — давайте срочно лезьте.

Антон с Лешей остались вдвоем.

— Твоя очередь, я залезу последним. — тихо промышчал Антон.

— Нет. — покачал головой Леша, — Ты иди первым.

Антон от злости прикусил губу.

— Сказал же тебе: лезь. Я выберусь самым последним.

— Ладно. — фыркнул он и, встав на носочки и схватившись за проем люка, подпрыгнул наверх. Ловко приземлившись наружу, Леша отряхнул пыль и песок с ладоней и вопросительным взглядом уставился на Антона.

Наступил его черед. Собравшись духом, парень собрался повторить действия Леша, но его отвлек писк. Тот самый, слышать который не хотелось.

“Они убегают!!!” — крикнул один из дикарей, забежав в этот холл.

Он схватил Антона за ногу и начал тянуть на себя. Антон всеми силами тряхнул ногой по коротышке и, задев

его за локоть, ударил по лицу. Дикарь отлетел от парня и врезался спиной в стену.

Топот маленьких ножек приближался. Паника снова холодом пронзила парня. Долго не думая, Антон подпрыгнул, схватившись руками за проем, задев рукой лианы.

Обычно подтягиваться получалось у него так себе, но сегодня он, как пуля, взобрался на поверхность. Чувство страха увеличило его физическую силу. Адреналин кипел в нервах и растекался по всему телу, обдавая ярким жаром.

— Бежим! Бежим! — крикнул Антон ребятам, заметив под ногами огромное вооруженное войско аборигенов.

Ребята пулей рванули в лес. Бежать было невозможно: высокие кустарники непролазные хлыстом били их своими острыми по краям листьями. Антон понятия не имел, куда бежит, с чем столкнется дальше, но спастись искренне хотелось. Та бывалая надежда еще не угасала в его сердце.

Аборигены не на шутку разозлились. Они бежали за ними, стреляли из луков и посылали на ребят множество инопланетных ругательств. Одна стрела пролетела мимо Леша и вонзилась в ствол пальмы, который безжизненно потемнел.

От такого безумного бега Антон даже не видел вокруг себя ничего. Да и сама ночь не давала им шансов спастись. Вокруг было так темно, что приходилось напрягать зрение, чтобы заметить хоть что-нибудь.

Аборигены были очень шустрыми. Один догнал Антона и хотел схватить за руку. Но тут парню по голове топором ударило воспоминание, что он с Лешей у тех охранников забрал луки со стрелами. Быстро достав его, Антон, никогда не занимающийся этим, ловко стрельнул и угодил аборигену в грудь. У того глаза наверх закатились, и он рухнул на землю.

"Удача сегодня на моей стороне..."

Волна отчаяния холодом подступила к парню. Дыхание сбилось, во рту до смерти пересохло, тело не слушалось, ноги ненормально неслись вперед. Воздух болезненно обжигал легкие.

"Попадись нам место, в котором мы бы спрятались от этих тварей! Должно же на этой планете быть хоть что-нибудь, чтобы укрыть нас от этих людоедов!" — молил Антон.

Удача вновь напомнила ему о своем существовании. Неподалеку от себя он заметил небольшой двухэтажный дом с окнами, которые были забиты прочно досками. От дома исходила неприятная аура, да и после просмотра многих фильмов ужасов Антон не доверял подобным зданиям, но именно в сегодняшней ситуации выбора не оставалось.

— АНЯ! ОЛЯ! ЛЕША! СЮДА! — громко, чуть не сорвав голос, крикнул Антон, указывая рукой на дом.

Силы иссякли. Он никогда так не бегал. Чувствовал, как ноги немели и болели при каждом шаге. Но осталось до спасения совсем чуть-чуть...

Набравшись последних остатков сил, они вместе забежали в здание, входные двери у которого были открыты. Здание с виду казалось брошенным. Когда они забежали внутрь, одновременно закрыли двери.

Аборигены подбежали к двери и начали царапать ее своими стрелами. Одна стрела впиалась полностью и чуть не проткнула Ане руку. Девушку будто током ударило, и она отскочила.

— Сюда! — крикнул Антон, заметив на втором этаже другую дверь.

Стремглав помчавшись по лестнице, они совершенно случайно выронили стрелы, но забежали за ту дверь, которая с виду казалась более современной, ибо вместо замка здесь была прикреплена сенсорная панель, которую открыть можно через специальные карты.

Дверь автоматически замкнулась за их спинами, и экран панели потемнел, показывая, что дверь плотно закрыта и недоступна для входа аборигенов.

За дверью аборигены пинались, царапались, кричали, но пройти уже никак не могли. Ребята спасены... по крайней мере, сейчас...

\*\*\*

— Все хорошо... — успокаивала себя Аня, прислонившись к белоснежной стене. — мы живы, все прекрасно...

— Д-да... — кивнула Оля, пытаясь успокоиться.

Антон оглянулся по сторонам. Это место показалось ему странным. Здание изнутри выглядело брошенным, как будто ничья нога полгода порог не переступала. Но по внутреннему интерьеру такого не скажешь!

Белоснежные чистые стены. Потолок и пол выложены плиткой и освещались прямоугольными вытянутыми лампами. Ребята находились в небольшом фойе, где из мебели стояла только холодильная камера. Чуть поодаль Антон заметил длинный коридор, утопающий в полумраке.

— На больницу брошенную похоже... — промямлил Леша, разглядывая стены, — только странно то, что отсутствует здесь пыль.

Оля внимательно оглядела холодильную камеру. Почувствовав, как в животе потянул голод, она подбежала к холодильной камере, открыла ее и ахнула:

— Сколько тут еды!

Антон с Аней и Лешей, удивленно переглянувшись, подбежали к Оле и посмотрели на содержимое холодильника. Все полки были забиты, обычной с виду, едой: тарелка пельменей, банка шпроты, варенная сгущенка, коробки соков, даже шоколад хранился... Но откуда это здесь? Для чего? Кому надо хранить еду из супермаркетов Благоторска на другой планете?

— Может не надо? — брезгливо спросил Антон, — Вдруг это отравя?

— Да нет, — пожалла Оля плечами, любопытно покрутив возле глаз банку со шпротами и принявшись, — пахнет довольно вкусно... Видать тут кого-то кормили... Людей, судя по еде...

Это предположение поразило всех. Ужас нахлынул на каждого. Здесь явно что-то не то...

Оля начала всю еду неаккуратно засовывать в рюкзак Леша. Достав тарелку пельменей, внутри Оли проснулся сильный голод, и девушка руками начала их есть.

Аня недоверчиво сдвинула брови, глядя на холодильник. Подошла к панорамному окну и посмотрела на ночную планету. Антон обратил внимание на девушку, и ему захотелось узнать, о чем она сейчас думала. Хотелось прочесть ее, как книгу. Сияние планеты озарило ее фигуру, и она стала ему казаться загадочной и прекрасной. Антон долго смотрел долго на нее и почувствовал, как какая-то сила мощным порывом потянула его к ней. Сильная воздушность возникла в груди, которая приятно начала греть сердце.

Тут Аня присела на подоконник, и к ней подошел Леша.

— Устала? — спросил он.

Аня безмятежно кивнула. Леша присел рядом к ней и хлопнул себе по плечу.

— Можешь положить голову, если хочешь.

Антон внимательно наблюдал за Аней и надеялся, что она откажется. Но когда девушка заметила на себе взгляд парня, широко улыбнулась и кивнула Леше.

В груди парня что-то жаром вспыхнуло.

"Да чтоб тебя...почему я злюсь?!" — в недоумении подумал Антон и отвернулся от ребят.

Антон еще раз огляделся. Это место пугало. Сколько вокруг неразгаданных тайн, которых хочется раскрыть. Антон долго глядел на коридор, и ему захотелось по нему пройти. Но не сейчас, а попозже...

Спустя пару минут Аня и Оля уснули на подоконнике, прислонившись друг к другу головами. Антона ко сну вообще не клонило. Парень сидел рядом с девочками, продолжая вспоминать слова аборигенов: "*...пешку похитить должны были его верные шпионы Садрен Тарресион, Гэриш и Брунан, но у них случились резкие проблемы, и они попросили нас, великий народ Тинь, помочь им. Мы передадим пешку ксандерцам, так как господин уехал, и его пока нет на Титане...*"

"Гэриш и Брунан — те самые мужчины-похитители. — думал Антон. — Садрен Тарресион притворялся полгода нашим учителем, чтобы похитить меня. Олю, Лешу, Женю и остальных похищали на другую планету неизвестно для чего. На этой планете живут страшные гуманоиды и дикие коротышки-людоеды. Еще здесь есть руины дворца. И таинственная лаборатория с человеческой едой из наших супермаркетов. А в этой Галактике недавно произошла масштабная война между двумя древними династиями. И какой-то господин Петер охотится за мной...".

Он потер лоб, ощущая, как пульсировало в горле сердце.

"Я нападую...Я отомщу...Благодаря тебе..." — пронеслись эти слова из сна, холодом окатив тело.

Дрожь пробирала повсюду. Не хватало дыхания и сил пошевелиться.

"Что же со мной происходит?.. Что вообще происходит?.."

— Эй, парень.

Леша хлопнул Антона по плечу, вытащив его из водоворота пугающих мыслей. Проморгав, Антон глянул на Лешу озадаченным взглядом.

— Чего тебе? — шепотом спросил он.

Леша указательным пальцем показал парню на угол коридора, намекая отойти подальше от спящих девушек. Антон кивнул, слез с подоконника, и они отошли от девушек.

— Можно у тебя кое-что спросить? — гордо улыбаясь, сказал Леша.

Антон немного удивился просьбе Леша. Что ему надо?

— Ну спрашивай.

Тот сильно вздохнул. Рыжеволосый с виду немного занервничал. Антон нахмурил брови, наблюдая за ним.

— А у Ани есть парень? Ей нравится кто-нибудь?

Антон удивился его вопросу. Видать, он запал на нее...Эта мысль сжала парню сердце. Неужели Аня может кому-то нравиться?

— Тебя интересует ее личная жизнь? — нахмурился Антон.

— Да, — кивнул он, — ей нравятся умные и уверенные парни? — быстро спросил он, поправив на носу очки.

Антон поджал губы. Не нравился ему этот вопрос. Почему, понять не мог. Злила его мысль, что Аня смогла кому-то понравиться.

— Не знаю. — хмуро пробурчал он.

— А были раньше у нее отношения? — Леша озадаченно посмотрел на Антона.

Возник сильный порыв стукнуть Лешу. Зачем он задает такие вопросы? Неужели Аня ему правда понравилась? Дыхание перехватило, желание врезать по парню еще сильнее усиливалось и дурманило рассудок, и пальцы крепко сжались в кулак. Антон пытался себя сдерживать, и перед глазами опять пронеслась сцена их ссоры в летающем аппарате... а следом ссора, которая произошла между ними год назад...

От этих воспоминаний внутри обуяла злость к самому себе.

— Ну так были у нее парни? — вновь повторил Леша.

"Был. Я". — мрачно прикусил зубами нижнюю губу Антон.

Он не мог понять, почему, но любопытство Леша начало его раздражать. Зачем он вообще пристал с этими вопросами? И почему парень ощущал вспыхнувшую злость внутри? Они давным-давно поругались, и их ничто не связывало. Аня может проводить время с кем хочет. Но почему-то Антону было неприятно осознавать, что этой девушкой заинтересовались, причем очень сильно.

А еще он не мог понять, почему испытывал эту ревность.

— Не знаю. — хмуро ответил Антон.

— Ну ладно, я тогда у нее сам узнаю. — довольно улыбнулся Леша.

Этот счастливый голос и блеск в зеленых глазах парня только сильнее вспикели злость внутри Антона. Неприятный осадок остался внутри. Почему, почему Леша заинтересовался Аней? И почему Антона это не оставило равнодушным? Он отбрасывал мысли, что снова стал к ней что-то испытывать. Он не хотел чувствовать то же самое, что ощущал к ней давным-давно.

— Мальчики... вы чего не спите? — растерянно спросила Оля, громко зевнув.

Она подошла к ним, глядя на парней сонными заспанными глазами. Антон с Лешей переглянулись.

— Все в порядке... — почесал затылок Леша, — мы просто разговаривали.

Тут к ним подбежала перепуганная Аня. Девушка съежилась и тряслась, как сумасшедшая. Широко распахнутыми глазами она пробежалась по Антону, Оле и Леше и прошептала:

— Мы здесь не одни...

— Что? — не понял Леша.

Аня рукой указала в сторону панорамного окна. Антон, Леша и Оля в недоумении подбежали к окну и увидели следующую картину, заставившую их замереть от ужаса.

Лабораторию окружили аборигены. Держа копья, они заняли весь периметр и не шевелились. Один абориген беседовал с двумя высокими человеческими фигурами. Эхом пробежались их голоса, и до ребят дошло следующее:

— Быстро осмотреть лабораторию. — произнес решительно ледяной женский голос.

Две человеческие фигуры направились в лабораторию. Ребята растерялись. Нужно срочно найти место, где можно скрыться от этих двоих. Интуиция подсказывала Антону, что эти люди опасны для них... Он уверен, что это даже не люди.

— Прячемся срочно. Они идут сюда. — решительным тоном объявил Антон.

— Может не надо? Может они нам помогут? — испуганно предположила Аня.

— Аня, нам на этой планете ничто не сможет помочь... Не будь наивной. — покачал головой Леша.

Подростки побежали по коридору. Их ботинки звонко стучали по чистой вычищенной плитке. Антон внимательно осматривал стены коридора, на которых развешаны выключенные видеорекамеры и погасшие мониторы. Большие металлические двери прочно закрыты. Что таилось за ними, осталось загадкой. На дверях висели таблички с цифрами, которые шли по порядку, начиная с 2000. Спрятаться в комнатах не получится.

Коридор утопал в полумраке. С каждым метром темнота приближалась. Тут Антон заметил одну дверь, и она сильно выделялась от других — сделанная из белоснежного дерева и слегка приоткрытая, будто недавно кто-то ее толкнул.

— Прячемся там! — сказал Антон. Оля быстро кивнула. А Леша пронзил дверь недоверчивым взглядом.

Забежав, ребята тотчас закрыли дверь, и Антон начал оглядываться по сторонам. По стенам развешаны чертежи, на столе лежала фотография незнакомой беловолосой женщины, чье лицо тяжело было разглядеть из-за перечеркнутого красного креста, рассекающим жесткими полосами бумагу. Возле фотографии разбросано лежали провода. Угол занял шкаф, предназначенный для верхней одежды.

— Лезем в шкаф! — Антон указал рукой на него.

Оля кивнула и открыла шкаф. Ребята уже думали залезть в него и укрыться на время от тех злобно настроенных незнакомцев. Но то, что находилось внутри шкафа, заставило Аню испуганно крикнуть, Антона с Лешей остановиться, а Олю громко ахнуть.

В шкафу на корточках, прижавшись к фанере, сидел, скрючившись, молодой парнишка. Ему на вид двадцать лет. Лохматые светлые волосы доходили ему до плеч. Незнакомец, увидев ребят, вылез из шкафа. Из его дрожащих рук выскальзывал здоровенный автомат. Серые глаза паренька дергались. Незнакомец смотрел на ребят обескураженно, испуганно, будто они чем-то ему навредили.

— К-кто вы?! — крикнул он на всю комнату. Голос у него сильно дрожал, парень заикался и проглатывал слога: — Кто в-вы?! И ч-что вам от меня н-нужно?!

— Простите, — заговорила Оля, — мы не хотели вас напугать... Нам нужно спрятаться...

— С-скажите, что вы собираетесь со мной делать... а... а то я в-вас убью! — пригрозил незнакомец, хоть и не пугающе, и зарядил свой автомат.

— П-ха-х, — издал смешок Леша, и парень тут же навел на него автомат. Леша, как и этот парень, потрясенно округлил глаза и промямлил — не надо... Убери, пожалуйста...

— К-кто вы?! И что вам от меня нужно?! — закричал на всю комнату напуганный парень.

Только его криков не хватало. Сюда в любую минуту вломятся инопланетяне, и этот парень явно их четверых подставит...

— Т-тихо... пожалуйста... Мы не хотели вас напугать... — вполголоса говорила испуганно Оля, протягивая незнакомцу открытые ладони и опуская их, — просто мы хотели скрыться... сюда зайдут инопланетяне... нам нужно спрятаться...

— Нет! — крикнул парень, — У-уходите и... и скажите Мраку в Бесконечности, ч-что я не буду на него работать! Ноль ему, а не... а не... — он пытался что-то сказать, но, заикаясь, не смог выговорить слова.

Чем его так напугали, никто не понял. Парня словно пытали, он был ужасно ошеломлен чем-то. Антон ощутил, как с затылка по спине пробежали волной мурашки, окатывая тело морозом. Что же с этим парнем случилось? Неужели его аборигены или те человекоподобные гуманоиды довели до такого состояния?

— Мрак в Бесконечности? — переспросил Леша, — Что это?

— Что с вами случилось? — виновато спросила Оля, не сводя с незнакомца ошеломленного взгляда.

— НЕТ! — у парня из глаз потекли слезы. Его тело стала бить крупная дрожь, — Я... я не дам ему этого со-

совершить! Мрак в Бесконечности не получит свою власть! Я не дам ему захватить Вселенную и другие все-вселенные! Я...я не дам пророчеству свершиться! Он древний демон, ему больше миллиарда лет, и он уничтожит всю Вселенную и захватит другую. Меня пытали...меня били...меня заставляли работать...помогать...я не хочу... Я не дам Мраку совершить его планы. Я не дам Мраку подчинить весь космос!

— Простите, — Оля все-таки рискнула подойти к нему и успокоить.

Остальные не решились сделать шаг. Дрожащий автомат, чье дуло торопливо направлялось на каждого, мощно погружало в такой ужас, что ребята забыли, как дышать, и не сводили потрясенного взгляда с оружия.

Оля осторожно продолжила:

— Какой Мрак? Вас пытали? Кто этот Мрак? Он тот самый господин?

— Мрак во всем виноват! Он уничтожит всю Вселенную! — крикнул парень и поднес дуло автомата к своему горлу. Этот номер вызвал у всех испуг, — Мрак — древнее космическое чудовище! Землян похищают ради боевой подготовки нейптолов! Создают новую армию чудовищ! Начнется скоро новая война! Пророчество в ближайшее время сбудется — Галактике и Вселенной наступит окончательный конец! А Мрак отправится в другую вселенную, называя себя Владыкой Космоса!

— Ты ку-ку? — фыркнул Леша, покрутив у виска пальцем, — Ты что несешь? Какие нейптолы? Какие Владыки Космоса?

— Заткнись! — злобным шепотом рявкнула Оля и ласковым голосом обратилась к незнакомцу, — Успокойтесь...пожалуйста...тихо...скоро сюда придут пришельцы...давайте молча переждем их, и вы потом расскажите нам, что происходит здесь.

— Я ГОВОРИЛ, ЧТО МРАК ОПАСЕН ДЛЯ ВСЕХ, НО МЕНЯ НЕ СЛУШАЛИ!

— Кому вы пытались сообщить? — не поняла Оля.

— КОНЕЦ ВСЕМУ НАСТУПИТ СКОРО! ДРЕВНЕЕ ПРОРОЧЕСТВО СБУДЕТСЯ! НАСТУ АРМАГЕДДОН!

И с этими словами он нажал на курок.

Антон тут же закрыть глаза, и уши пронзил оглушительный взрыв. А следом раздался ошеломленный голос Оли.

— О...нет... — в ужасе прошептала девушка, глядя в то место, где недавно стоял незнакомец. Антон приоткрыл глаза и ощутил, как застыло в груди сердце. Кровь брызнула и залила стены, некоторые капли прилипли к его рубашке, к блузке Ани, свитеру Леша и топу Оли. Мертвое тело рухнуло на пол. Пыль облаком поднялась в воздух.

Никто в комнате не мог прийти в себя. На их глазах произошло настоящее самоубийство, и предотвратить его не получилось. Этот парень что-то знал, но не смог рассказать, настолько сильно одурманил ему рассудок страх, настолько сильно пытал его ужас, и он сломался...

Неподалеку в коридоре раздалась тяжелые шаги, направляющиеся к этой комнате. Страх морозом пронзил тело. Не думая, ребята залезли в шкаф, где недавно сидел незнакомец и закрылись.

Адреналин мощно обуял тело юноши. Сердце чуть не ухнуло к пяткам. Дыхание сбилось, пот стекал по лбу. Остальные ребята замерли, как статуи и старались не дышать.

"А если нас здесь поймают? Что с нами случится?.." — эти мысли не давали Антону покоя.

Дверь в комнату с тонким скрипом отворилась. Через узкую щель Антон видел, что творилось снаружи. В комнату зашли два человека. Первая — высокая худая женщина с бритой наголо головой. Второй — низкий горбатый старик с тюрбаном. Его длинные усы и плащ скользили по полу. Заметив труп, женщина, ехидно ухмыльнувшись, подошла к телу и, присев, загоготала ледяным смехом.

— Смотри, — обратилась она к старику, — этот трус!.. Вспоминаешь его?

Старик засмеялся злобным смехом, быстро закивав головою:

— Естественно. Как же его не забыть: это же тот самый сумасшедший, который верещал по всему звездолету о каком-то конце света и пророчестве!

— Большой ублюдок, — прыснула женщина, скользив пальцами по автомату самоубийцы, — помню, как мы с Тримуром пытались заткнуть ему ротик. Угрожали, что лишим его длинного языка моим любимым кинжалом, если тот продолжит крутить свои басни про Владыку Космоса Мрака в Бесконечности.

— Петер будет смеяться, увидев его трусливую смерть, — кивнул старик, присев близко к женщине. Он прикоснулся к щеке парня и ахнул: — ох, это же тот самый парень, которому я, как и тебе, как и всем остальным, помог сбежать из космической тюрьмы. Он должен был помогать нам с Петером готовиться к новой галактической войне. Но вместо верной преданности, парень обезумел и нес полную чепуху.

— Но мы-то на самом деле знаем правду, — широко улыбнулась, оскалив свои зубы, женщина.

— Ладно, покажем Петеру его тело, — сказал старик, поднявшись и упершись руками на свои колени, — а с аппаратами-телепортами как дела обстоят? Все увезли?

— На этой планете один остался, — кивнула женщина и, хлопнув в ладоши, взяла на руки мертвое тело парня. Антон широко округлил глаза. Женщина не ощущала никакой тяжести. Она держала парня, как пушинку, — остальные перевезли в звездолет. Остался один здесь, чтобы Садрен Тарресион вернулся. И чтобы перевезти, оставшихся в этой лаборатории, чудовищ, которые сейчас мирно спят и ждут своего рокового часа — начала новой войны.

— Ладно, проверим нижний этаж. Аборигены будут сторожить лабораторию до тех пор, пока мы не схватим пешку Петера. Дикари не покинут свои посты. Они боятся гнева Петера, — закончив, старик злобно рассмеялся. Женщина засмеялась в ответ.

— И труса этого ему покажем. Пусть знает господин, кто верен ему, — она довольно указала на себя, — а кто нет. — впилась длинным грязным ногтем в лоб парня, — и пусть господин убьет тех, кто стоит против него, ведь стать против него, как стать перед смертью.

— Верно говоришь, Мариам, — подмигнул женщине старик.

Они снова залились омерзительным смехом и покинули комнату, закрыв за собой дверь. Когда их шаги стали звучать тихо и отдаленно, Оля осторожно открыла шкаф. На ее лице застыл ужас:

— Как все запутанно...

А Лешу рассердило другое. Он, крепко сжав кулак, чуть не треснул им по столу.

— Аборигены сторожат лабораторию?! Нам ее не покинуть!

— Зато есть еще один аппарат-телепорт... — промямлил Антон, осознав, что так называется тот огромный обруч, который перенес их сюда.

— И как мы найдем его? Как мы обойдем целое войско дикарей-людоедов? Как нам спастись?!

Аня прислонилась к шкафу, тяжело дыша:

— Господин...Мрак в Бесконечности...Владыка Космоса...Конец света..."Но мы-то знаем правду"... "Стать против него, как стать перед смертью"... "Землян похищали для боевой тренировки нейптолов"... "Скоро начнется новая война" — она держала себя за голову и качала ею, — я сейчас сойду с ума от всей этой информации...

— Мы все тут скоро тронемся умом... — потрясенно прошептала Оля.

— Мы не спячим, — начал отрицать Леша, — это псих тот нас запутал! Даже эти двое сказали, что он сумасшедший. И я с ними согласен.

— А зачем тогда женщина сказала, что угрожала ему отрезать язык кинжалом? — настойчиво спросила Оля, не соглашаясь со словами Леша.

Леша лишь пожал плечами в ответ.

Все то, что произнесла Аня, Антон отбросил из памяти. Парня беспокоило другое: как сбежать из лаборатории? Эта женщина забрала даже автомат того самоубийцы, им теперь нечем защитить себя! А аборигены по приказу покидать свои посты не будут...Они боятся гнева этого Петера.

Вот что такое отчаяние. Лишение за один день того, что было дорого всю жизнь: семьи, родного дома, будущего. Вернуть все назад кажется невыносимо сложным. Даже покинуть эту крохотную лабораторию невозможно...

Антон снова оглядел комнату и сейчас заметил несколько других необычных деталей — огромные сенсорные мониторы, сверкающие клавиатуры. На стене висела панель управления этого здания, на столе разбросаны чертежи и эскизы. Помимо всякой электроники здесь хранился еще огромный приоткрытый сейф.

Внимание привлекла прозрачная карточка, брошенная кем-то на столе возле края. На ней изображена женщина с густыми рыжими волосами. В ее внешности Антона привлекли глаза — они, цвета морской волны, занимали чуть ли не половину лица, в виде сердечка. Тонкие поджатые губы и невероятные огромные глаза подчеркивали ее внеземную красоту. Имя Варнара Ноттис переливалось цветами радуги. Также ярко светился логотип, где возле огромной буквы "А" было написано: **ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЛАБОРАТОРНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЦАРСТВО АРИДВЕРСКИХ** Женщина одета в белый халат, показывающий, что она являлась главным сотрудником этой лаборатории. Возможно, это комната — ее кабинет. На сейфе изображен странный знак — перечеркнутый с двух сторон вписанный в треугольник круг. Может, это логотип той фирмы, которая произвела этот сейф, так предположил Антон.

Но тут он заметил, что в сейфе что-то лежало. На ум пришла глупая мысль, что эта Варнара оставила там деньги инопланетной валюты. Но естественно, Антон ошибся.

Приоткрыв дверцу сейфа, парень увидел, что на полке сияла фотография, слегка покрытая пылью, и на некоторых ее частичках переливались лучи света. Возле фотографии лежал дневник с разодранной кожаной обложкой. На нем выгравирована надпись:



Сердце юноши рухнуло к пяткам. Этот дневник — ключ к ответам на многие вопросы. Этот дневник принадлежал тому самому господину, которого упомянул правитель аборигенов, и эти двое незнакомцев. Антон нужен этому господину. Но чем обычный юноша сможет ему помочь при подготовке к войне? К галактическому конфликту...

"Хватит придумывать в своей голове вопросы. Надо забрать этот дневник и все выяснить!" — решительно воскликнул парень.

Антон убрал дневник в карман джинсов и захватил еще пыльную фотографию, которая, возможно, тоже чем-то сможет помочь.

— Я тебя уничтожу... — внезапно произнесла Аня. Она стояла напротив фотографии беловолосой женщины с перечеркнутым лицом. Антон с Олей в недоумении подошли и увидели на фотографии кривую надпись, написанную огромными буквами "Я ТЕБЯ УНИЧТОЖУ".

Тут дверь внезапно отворилась. Ребята одновременно побледнели от ужаса. Сердце в груди болезненно запульсировало.

У порога стоял высокий незнакомец. С головы до ног одет в плотный черный блестящий комбинезон, который был на размер больше. Руки спрятаны в перчатках, а на голове одет шлем, который скрывал от всех его лицо. Из-за мешковатого комбинезона Антон не мог понять, парень это или девушка, землянин это или пришелец.

Аня вскрикнула от страха. Леша вышел вперед, сжав кулаки.

— Кто ты? Что тебе нужно? Не подходи к нам!

Незнакомец заговорил, и этот голос из-за шлема стал казаться более низким и электронным:

— Потом представлюсь. Сейчас вам лучше пойти со мной в безопасное место.

Ребята начали качать головой, глядя на него сомнительно. Уж с трудом верилось, что здесь кто-то собирается им, потерянным подросткам с Земли, помогать. Явно это какая-то ловушка. Этот незнакомец думал, что ребят настолько наивны, что отправятся следом за ним!

— Не-а, и не мечтай! — заговорил Леша, скептически рассматривая незнакомца, — Кто ты? Как ты нас приведешь в это "безопасное место" и где оно вообще находится? И с чего бы нам тебе доверять? Приведи доказательства.

Оля и Аня начали одновременно кивать словам Леша. Антон тоже кивнул, сверля незнакомца подозрительным взглядом. Это ловушка... "Это инопланетяне над нами издеваются. За этим шлемом может скрываться тот патлатый бледный мужчина Брунан, который вместе с Гэришем толкнул нас с Аней в ту летающую машину". — промелькнула эта мысль в его голове.

— Сними шлем. Покажи свое лицо. — потребовал Антон настойчивым тоном.

Незнакомец развел руками по сторонам:

— Эх вы. Я вам жизнь главное спасти хочу. Находитесь здесь сейчас опасно. Здесь заперты ужасные монстры, и их сторожат кровожадные дикари.

— А ты такой хороший и нас к аппарату-телепорту приведешь? — заметил Антон с иронией в голосе.

Незнакомец покачал головой и произнес:

— Я ожидал от вас такого, Антон Вершинин и Алексей Петров, — закончив, незнакомец рассмеялся.

Антон с Лешей в недоумении переглянулись. Черные брови поползли вверх от изумления. Уж ладно Антона, но имя и фамилия Леша откуда ему известна? Или инопланетяне все о похищенных знают?

— Ты кто такой? Сними шлем! — возмутился Леша.

— Давайте я вас приведу в безопасное место, и мы все обсудим? — предложил таинственный человек, — Уж поверьте, мне стоит доверять. — его голос звучал настолько убедительно, что на одну секунду ему захотелось довериться.

— Здесь никому нельзя доверять, — покачал головой Антон, — если ты не с Блатогорска.

Парню почудилось, что незнакомец за шлемом улыбнулся:

— А ты прав, Антон. Я с Блатогорска.

Незнакомец вздохнул и снял с головы шлем. У Антона с Лешей раскрылись от удивления рты. Антон не ожидал увидеть этого человека здесь перед собой!

Парень зачесал свои неаккуратные русые волосы на затылок. Пухлые губы растянулись в улыбке, а голубые глаза начали внимательно рассматривать Антона с Лешей.

— Женя?! — крикнули одновременно Антон с Лешей.

— Ага, он самый, — кивнул, широко улыбнувшись, Женя Радченко, лучший друг, который полгода назад был бесследно похищен.

— Удивлены? — спросил Женя.

Оля и Аня вопросительно друг на друга посмотрели, пожимая плечами.

Внутри Антона все взорвалось от потрясения. Он был настолько счастлив видеть своего лучшего друга живым

и невредимым. Женя готов спасти им жизнь и привести в безопасное место. Он сможет рассказать им, что ему известно об этой планете и его похитителе.

— Но как? — спрашивал Леша, — Ты жив! Полиция тебя месяц искала, да и не только тебя одного! Как ты выжил? Что это за планета?

Он накинулся на Женю с объятиями. Парень, радостно улыбаясь, похлопал Лешу по плечу и затем обнял Антона.

Антон тоже крепко обнял друга в ответ. Как же его не хватало! До сих пор не верилось, что спустя полгода они встретились. Все это казалось какой-то сумасшедшей виртуальной игрой.

Но тут Антона резко озарило, и он отстранился от Жени. Откуда он знаком с Лешей? Это Женя — тот самый друг Лешы, который пропал полгода назад? Антон даже не догадывался, что они знакомы.

— Ну разговоры на потом, а сейчас срочно уходим в безопасное место. Аборигенов там нет, — решительно ответил Женя и, выглянув из коридора, осмотрелся внимательно и рукой махнул ребятам идти следом за ним.

Женя покинул комнату и направился в сторону коридора, залитого тусклыми неоновыми лампами. Ребята старались не отставать и следовать за ним. Аню продолжала бить крупная дрожь. Оля с интересом рассматривала Женю, а Антон напоследок оглядел коридор лаборатории и прочно закрытые двери, за которыми таились еще какие-то твари...

Ребята пересекли длинный коридор и подошли к огромной серой металлической двери со сенсорной панелью управления. Женя достал с кармана голубую карточку и провел ею по экрану. Дверь тотчас отворилась.

За спиной Антона донеслось злобное рычание. Девушки в испуге подпрыгнули. Женя, прищурившись, посмотрел вдаль коридора и махнул рукой:

— Чудовища из лаборатории выбраться не могут. Уходим.

Ребята перешли порог двери и оказались в комнате, которая им напомнила офис: по всему периметру стояли серые пустые столы с выключенными мониторами компьютеров. Женя быстро пересек комнату и отворил еще одну дверь. Ребята подошли к ней и заметили длинную лестницу, ведущую в темноту.

— Эта лестница приведет нас к канализации. — пояснил Женя, заметив, какое удивление и нежелание идти вниз возникло на лицах подростков.

Он первым спустился. Оля и Аня, хмуро сдвинув брови, спустились следующими. Леша направился за ними Антон закрыл дверь и побежал догонять остальных.

Женя вывел их из лаборатории, и перед ними предстал туннель канализации. Ноги утопали в мутной болотного цвета воде, влажные стены освещены слабыми лампами, с трещин из потолка капала звонко вода.

— Мы находимся под землей, — пояснил Женя, заметив, какими огромными глазами Антон рассматривал происходящее вокруг.

Он уверенно пошел вперед. Ребята старались за ним не отставать. Здесь довольно скользко, и с каждым шагом уровень воды под ногами увеличивался. Любимые джинсы Антона срочно нужно кидать в стиральную машинку. Оля обиженно застонала, заметив свои мокрые штаны, а Аня от отвращения сморщила нос.

— Эту гадость можно как-нибудь отмыть? — брезгливо спросила Оля.

— К сожалению, нет, — покачал головой Женя, — но в бункере есть запасная одежда.

Оля, поскользнувшись, чуть не упала, но Женя поймал ее и попросил быть поосторожнее. Леша, чтобы не потерять равновесие, крепко держался руками за стену и испачкал ладони мутной слизью, скатывающейся с потолка. Кроссовки Антона насквозь промокли, и по телу промчался холод.

Женя привел ребят к вагонам, жутко напоминающие поездные. Не думал Антон, что бункер на другой планете будет выглядеть именно так...

— Добро пожаловать, — дружелюбным тоном произнес Женя.

Он крутанул рычаг, и из проема вылезла лестница. Поднявшись по ней, он достал из кармана новую карту и провел ею по темной панели. Входная дверь автоматически скользнула в сторону.

Женя вошел внутрь и помог Ане и Оле забраться. Следом за девушками в бункер вошел Антон, с изумлением осматривая интерьер. Помещение напоминало отсеки космического корабля. Гладкие белые стены обвешаны плакатами и чертежи, пол застелен мягкими коврами. Синий диван с креслами, стеклянный кофейный столик и арка, откуда было видно кухню, добавляли уюта.

Когда Леша зашел последним, Женя закрыл дверь и спросил:

— Что будете? Чай? Кофе?

— Я бы не отказалась от капучино, — кивнула Оля.

— Как ты здесь оказался? Что происходит здесь? — кинулся Антон с расспросами на Женю.

— Сейчас я все расскажу, — улыбнулся друг, — проходите, здесь очень уютно, — кивнув, он рукой указал на диван.

Ребята сели на мягкие диваны. Антон заметил, что в этом бункере было много отсеков, словно раньше здесь жило много людей.

Внимание привлекли плакаты, повешенные на стенах. Это были рисунки. Рисунки Жени. Его хобби помогало ему отвлечься и забыть про свое существование на другой планете. Но по рисункам видно, что его беспокоило. Антон внимательно их разглядел, и его поразили изображения огромных синих чудовищ и людей в клетках, лежащих на луже крови. Женя был добрым человеком, и у него в мыслях не было рисовать такие ужасы. Причем рисовать это так правдоподобно.

За плакатами выглядывала парочка чертежей. Они уже были нарисованы не от руки Жени. За странными символами Антон увидел опять тот знак, который изображен на сейфе.

Женя присел на диван, поставив на кофейный столик поднос с пятью кружками в виде пирамид, из которых исходил приятный вкусный запах.

— Чай из местных ягод. Понятия не имею, как они называются, но довольно вкусные, — произнес Женя. — а твоё кофе, конечно, не капучино, но очень крепкое. — сказал он, обратившись к Оле.

Оля кивнула и сделала один глоток. Тут из ее рта пошел пар.

— Ничего себе! Вкуснятина! — радостно воскликнула она и начала жадно пить.

— Мы не отравимся? — скептически произнес Леша, глядя на чай, прищурился глазами.

Оля глянула на него с обидой.

— Слышь! Он тебе чай налил, а ты!.. — и она хлопнула ему по плечу.

— Ну ладно, — пожал плечами Леша и сделал глоток. После глотка мышцы лица его расслабились, — м-м-м, а это вкусно!

Антону пить не хотелось. Соблазн расспросить Женю обо всем терзал юношу и не давал покоя.

— Расскажи, что с тобой случилось? — попросил Антон.

Женя сделал глоток чая и, поставив на стол кружку, начала свой рассказ:

— Прекрасно помню тот день. Я возвращался с художественной школы. Учился тогда во второй смене. Телефон показывал семь часов вечера. Как раз в это время на мою остановку должен был по расписанию подъехать автобус. Остановка была пуста, автобус опаздывал. Я ждал его минут десять, и тут услышал в своей голове голос, не принадлежащий мне. Он велел мне идти в темный переулок. Тут мое тело онемело, и я потерял над ним контроль... — парень испуганно вздрогнул и сжал замок пальцы. — Ноги потащили меня туда... И привели к... к порталу. — он начал нервно ковыряться в ногтях. — Это ярко-голубая сфера манила меня зайти в нее. Я пытался сопротивляться, но тут почувствовал, что мне кто-то ладонью, такой грязной, — парень сморщил свой нос, — заткнул рот и все перед глазами потемнело. На меня надели пакет. Я потерял сознание.

Очнулся я в неизвестном месте. В клетке. — Женя тяжело вздохнул. — Здесь было много похищенных людей. Все были напуганы и встревожены. Я впал в панику, начал руками ломать замок, но получил по рукам от... от инопланетной женщины. Помню до сих пор эти страшные хищные глаза и ее бритую наголо голову. Таких уродин нигде еще не видел.

Под ее предводительством выпустили одного человека из клетки и потащили в неизвестное направление. Человек не хотел идти, и его калечили палкой, чтобы слушался. Повсюду висели мониторы, где я увидел комнату. Человека привели туда и заперли. Тут в моих ушах раздалось рычание...

Женя резко замолчал. Антон слушал внимательно его каждое слово и осознал, что перестал дышать. Настолько поразил его этот рассказ, что заставил сердце забиться в страхе.

Непривычно ему смотреть на такого Женю. Отчаянного, бледного, с нечесаными волосами, с широко распахнутыми глазами, с трясущимися от дрожи руками. Антон привык, что его друг излучал всех лучами оптимизма, всегда прикалывался и смеялся. А сейчас Антон видел перед собой полную противоположность старого друга. Ему хотелось крепко обнять его и показать, что теперь он не один, они теперь вместе, и с этой командой смогут пережить навалившиеся препятствия. Но продолжил молча слушать. Хотелось узнать, что произошло дальше, как Женя смог спастись и сбежать с того плена.

Женя продолжил. Его голос дрожал:

— Из темного угла я увидел страшного монстра с голубой кожей.

— Это не тот, у которого восемь лап? — спросил Антон.

— Другой. — покачал головой Женя, — Голубые монстры заперты в лаборатории. Серые с восемью лапами — местные гуманоиды планеты, а не существа из лаборатории. Голубое чудовище напало на человека и заживо изгрызло всю его плоть. Мучительные крики того человека раздавались после в моих снах. — парень прижал к лицу ладони.

Аня прикрыла рот ладонью. Девушку окатило потрясение. Оля широко распахнула глаза, и ручеек кофе побежал к ее подбородку, оставляя шоколадного оттенка дорожку. Леша мрачно вздохнул. Антон старался сидеть спокойно, но ногами нервно заерзал.

— Нас похищали ради эксперимента. Жертвой стал только наш Благоторск. — сообщил Женя. — Дело в том, что этот внеземной портал находится только в нашем городе, больше нигде.

— А тот обруч, который открыл его?.. — не понял Леша.

— Этот обруч — аппарат-телепорт, — пояснил Женя, — с помощью него все цивилизации этой галактики перемещаются из одной планеты в другую. На Земле этот аппарат может включиться только в Благоторске, больше нигде. Почему — не знаю.

— Что было дальше? — потребовал Антон. — Что за эксперимент?

"Землян похищают для боевой подготовки нейптолов" — прозвучали в сознании слова самоубийцы.

Женя тяжело вздохнул:

— Эти чудовища — гибриды, созданные в той самой лаборатории. Скрестили двух представителей сильных рас и создали мутантов, назвав их нейптолами. Создали их для войны. А чтоб воевать, нужно тренировать армию. И земляне стали... куклами для битвы этих монстров. — в его голосе звучали нотки удивления.

Все одновременно ахнули:

— Нейптолов готовили к войне. Когда они убивали людей, создатели эксперимента следили за поведением нейптолов, как те вели себя возле врагов, как они их убивали, готовы ли были они совершить такой поступок. Ксандерцы похищали людей. И я стал их жертвой в тот невинный вечер.

Ксандерцы... знакомое слово. Его произнес правитель аборигенов.

— Кто это? — спросил Леша.

— Местные жители планеты Ксандерс, которую вы видели на этом красивом небе, — рассказал Женя, указав пальцем на потолок. — а планета, на которой мы сейчас находимся — Титан.

— Хорошо, — через силу кивнул Леша, — а кому нужно объявлять войну?

Оля решила не прикасаться к кружке, так как этот рассказ заставлял все ее тело трястись. Женя ответил, громко сглотнув.

— Я не уверен, слышал от ксандерцев это. В общем, в этой галактике жили были две династии — Царство и Королевство. Между собой они не ладили. Случилась война, в которой Королевство стерло с Галактики все Царство. Но из этого Царства выжил младший наследник. И он решил отомстить. Долгие годы он готовился к войне. Нейптолы — проект, созданный его крестной матерью, великим ученым, которую звали Варнара.

Та самая карточка, которая привлекла внимание Антона, принадлежала ей... Значит, юноша верно подумал. Варнара была главной шишкой в той лаборатории. Лаборатории Царства Аридверских...

— Погоди-ка, — Оля, высоко подняв указательный палец, достала с кармана помятую бумагу газеты, раскрыла и пробежалась глазами по заголовку: — "Война длится уже пять лет... Две великие древние династии никак не могут прийти к перемирию". — быстро прочитала она.

— Вот, — кивнул Женя, — королевская семья уничтожила всю царскую. Но один из царской семьи выжил. Его я не видел, но его называли "господином". Судя по всему, личность он довольно властная... И целеустремленная, коль он долго шел к этому.

Антон пронзила яркая вспышка озарения. По его телу пробежал мороз. "И я нужен был ему. — осознал Антон. — Его Высочеству Петеру Аридверскому. Наследнику погибшей династии. Он похитил меня, чтоб я помог ему в войне. Но чем я смогу ему помочь? Нейптолов ему недостаточно? Восьмеруких гуманоидов ему мало? Аборигенов? По мне, Королевству хватит этих чудищ".

Не верилось в это... не хотелось, чтобы это было правдой... Антон не видел в себе ничего особенного... и не хотел, чтобы это предположение относилось к нему...

Но все так странно... так запутанно... и так хотелось во всем этом разобраться, чтобы наконец-то успокоиться и отбросить все эти пугающие мысли. Воскликнуть: "Это было не про меня!"

— А они не обсуждали там пешку господина? — спросил Антон у Жени. Как же хотелось, чтобы друг сказал это: "Да, обсуждали. Некий Вася Пупкин им был нужен".

Но в глазах Жени отразился ужас:

— Откуда ты знаешь?

— Предположил, — кратко ответил Антон.

— Да, обсуждали. Говорили, какого-то Садрена за ним отправили. Этот Садрен учителем должен был прикидываться. Имя ему придумали русское — Сергей Тимофеевич. — Антон с Аней удивленно переглянулись. У Антона в горле пронзительно застучало сердце. По позвоночнику Ани пробежал холодок. — Господину нужен был срочно какой-то пацан, без которого он не сможет начать войну. Этот парень — ключ к войне. Последняя деталь перед осуществлением мести.

От этого сердце Антона рухнуло к пяткам. "Я должен помочь ему начать войну... Без меня ему не удастся этого сделать..." — мрачно осознал он это.

Тут топором по голове ударило воспоминание, где он из сейфа забрал фотографию и дневник. Этот дневник — ключ к ответу на все вопросы. Желание прочесть его росло внутри парня. После разговора он обязательно сделает это.

Новость, что по всей этой галактике начнется война между Королевством и наследником Царства тоже поразила парня. "Этот Петер далеко пошел, коль совершить такое злодеяние хочет".

— А Мрака в Бесконечности они не обсуждали? — спросила Аня, тяжело дыша.

Женя, нахмурившись, покачал головой:

— Ничего такого не слышал.

— Говорю, тот самоубийца — псих настоящий. — закивал Леша.

— Как тебе удалось выбраться? — поинтересовалась Оля, с интересом глядя на Женю.

Парень слабо улыбнулся, прикрыв глаза:

— В один прекрасный день, когда наступала моя очередь, мне и еще одному мальчику удалось сбежать. Мы дождались ночи. Тот парень был гением и с помощью банковской карточки разблокировал дверную панель. Мы аккуратно вышли из клетки и побежали спасаться. Слава богу нас охранял какой-то тупой старик, который не успел врубиться в ситуацию и включить сигнализацию, как я его вырубил и запер в клетке. Мы с ним напролом побежали спасаться. Тут нас поймали по дороге местные аборигены...

Он на пару секунд замолчал. Сделав глубокий вдох, парень продолжил рассказ. Аня нервно ковырялась в ногтях, внимательно его слушая.

— Они нас схватили и повели к своему вожаку клана. Тот приказал нас съесть. Вместе с нами был пойман местный робот...

— Робот? — резко спросил Леша. Это слово пробудило в нем интереса куда больше, чем история Жени.

Антон заметил, как за стеклами очков загорелись его зеленые глаза.

— Да, робот, — кивнул Женя, — и этот робот нас спас. Мы побежали спасаться, но один из аборигенов стрелой... убил... того мальчика. И им все-таки удалось им полакомиться...

Аня прикрыла лицо руками. Леша тяжело вздохнул, крепко сжав кулаки. А Антон почувствовал, как сердце сжалось в крепкий узел. Тяжело было представить такую смерть. А ведь сегодня эта история могла повториться...

— А робот привел меня в этот бункер, и с тех пор мы тут живем. Благодаря этому роботу я не одичал. Мне было с кем общаться. Он стал моим другом. Моим братом. Я считал себя Робинзоном Крузо, а его своей Пятницей. — искренно рассмеялся парень. — Но вскоре еда закончилась, и я вспомнил о том, что в лаборатории хранился для нас, жертв, холодильник. Ксандерцы похищали ночью еще еду из нашего магазина, и я решил забрать эту еду и встретил вас. В общем... я вам все рассказал.

— Еду я всю забрала! — кивнула быстро Оля, указав на рюкзак Леша.

Женя кивнул и закончил рассказ. В бункере наступила мертвая тишина, которая начала давить на всех.

— Кстати, познакомьтесь! — воскликнул Женя, — Пит! Зайди сюда!

В комнату забежало чудное создание робототехники. У подростков оно вызвало сильное очарование. Антон даже и не думал, что настоящий робот вызовет у него такой всплеск эмоций!

Он напоминал по фигуре человека. Робот был среднего роста, белоснежного цвета, его шарниры, ярко-зеленого цвета, блестели. Большие синие глаза с дружелюбием всех рассматривали, а маленький ротик слегка приоткрылся. Этот робот произвел на ребят хорошее впечатление и сразу же вызвал доверие.

— Привет, меня зовут Пит202, но можете звать просто Пит, — тоненьким детским голосом сказал он и пожал каждому руку.

Когда он прикоснулся к руке Антона, холод пробежался от кончиков пальцев до плеч. От этого прикосновения Антон ощутил себя неловко. Посмотрев роботу в глаза, ему на секунду почудилось, что он необычное существо, а не просто кусок металла и печатных плат. Тем не менее, от него веяло доверием и не хотелось его подозревать в чем-то плохом.

Когда Пит убрал руку, на его запястье Антон увидел этот знак. Терпение и любопытство окончательно лопнули, и Антон не выдержал и спросил:

— Пит, что это за знак на твоём запястье? И почему он изображен на этих чертежах?

Глаза Пита потемнели. Этот вопрос напряг его:

— Я не помню.

Брови парня нахмурились от недоумения. Робот смотрел на него печальным взглядом, и за него ответил Женя:

— Аборигены над ним издевались. Они залезли к нему в программу и порвали провод, отвечающий за память.

После этого Пит потерял память, и не помнил своего прошлого.

Антон, Аню и Олю эти слова не на шутку испугали. Они громко ахнули и посмотрели на робота с

сочувствием.

"Жаль его и очень печально, что он не помнит значение этого символа. Чувствую я, что это не просто каракуля, нарисованная кем-то от балды". — мрачно вздохнул парень, поджав губы.

— Можно же восстановить память, — сказал Леша, внимательно разглядывая робота.

— Вот ты этим и займешься, — улыбнулся Женя. — благо он помнил об этом бункере, и привел меня сюда.

Пит в ответ ему улыбнулся. Аня с интересом смотрела на него, чувствуя, как сердце растопилось от очарования. Пит был еще тем милашкой.

Робот схватил лейку, стоящую в углу, и куда-то молча убежал.

— А как вы здесь оказались? — спросил у ребят Женя.

Подростки вчетвером переглянулись друг с другом и вместе рассказали эту историю, забыть которую никогда не смогут. Женя, Оля и Леша нахмурились, услышав имя лжеучителя.

Вновь наступила в бункере гробовая тишина. Аня находилась в сильной растерянности. Бледная, испуганная, она впивалась ошеломленным взглядом в угол и не понимала, что делать. Оля смотрела на Женю озадаченным взглядом. Леша щелкал пальцами и думал над рассказом. А Антон вроде понял многое, но при этом еще больше запугался.

"Меня называли пешкой господина. Что это значит?.. С каких пор я стал чьей-то пешкой?! Как я помогу ему начать войну, которая мне никогда не снилась?.. Глобальную, масштабную, галактическую войну..." — терзало Антона это недопонимание.

Как же хочется вновь вернуться домой, увидеть лица родителей, злиться на сестру, которая не дает посидеть в одиночестве, Борю. Антон даже не против увидеть Андрея, а не это все, что творится вокруг...

— То есть... — после нескольких минут молчания заговорил Женя, — вас, — он глянул на Антона и на Аню, — полгода в школе учил инопланетянин, который умело притворялся землянином. Потом вы с помощью аппарата-телепорта угодили сюда...И господину нужен какой-то парень для войны...Не думаю я, что это совпадение...

— Аборигены тебя назвали пешкой Петера, — случайно ляпнула Антону Аня и быстро прикрыла рот рукой, осознав, что сказала лишнее.

Ребята метнули на Антона потрясенный взгляд. Антон сильно сжал ткань своих брюк и почувствовал жар. Оля начала качать головой:

— Нет... Нет... этого быть не может!

— А вдруг... — тихо прошептал Леша, — я хоть и скептически отношусь ко всему этому, но...Он слышал в разуме разговор аборигенов... Он словно одно целое с ними...

— Что?! — возмутился Антон, — Ты хочешь сказать, что я тоже пришелец?

— Я этого не говорил! — ехидно рассмеялся он.

— Получается, ксандерцы имели в виду тебя? — не понял Женя, продолжая своими голубыми глазами скользить по другу, — Это правда не совпадение...

— Антон, — обратилась к парню Оля, подбирая нужное слово, — Леша сказал глупость...Ты не можешь быть инопланетянином... Наверное, мы выясним вскоре, что за чертовщина тут происходит... Но пришельцем ты точно быть не можешь!

Оля была права, и Антон был ей благодарен за такую поддержку. Леша от слов Оли прыснул. Не может Антон быть инопланетянином, ведь он простой обычный парень, жил семнадцать лет мирной человеческой жизнью и никак не мог являться веземным существом. Ну, подумаешь, услышал в голове разговор аборигенов...внушение Садрена насчет дискотеки прошло мимо него...глупый повторяющийся сон преследовал его по ночам...

Почему-то в глубине души Антону стало казаться, что Леша был прав. От этого осознания сердце екнуло. Но может в дневнике Петера получится выяснить все правду этого ужаса?..

— Но...погоди... — заговорила Оля, обратившись к Ане, — ты тоже слышала болтовню аборигенов. Почему так вышло?

Аня пожалала плечами, распахнув сильно глаза. Женя с интересом обратил на Аню внимание.

— Ты тоже что-то слышала? — спросил он.

Аня, отведя взгляд, испуганно промямлила:

— Да...правда я не знаю, почему...

— Хм, — Женя задумчиво постучал пальцами по столику, — странно. Даже нет предположений, почему так вышло.

— Если наша Аня тоже инопланетянка, как и Антон, — рассмеялась во весь голос Оля, добродушно поглядывая то на парня, то на девушку. — да ладно, я ж шучу. — быстро добавила она, заметив нахмуренный взгляд Леша.

Аня от слов Оли засмеялась в ответ и от волнения начала крутить свою косу. Антон глянул на девушку и

ощутил, как учащенно застучало в груди сердце. Какие у нее красивые, густые и волнистые волосы. Как же захотелось покрутить одну прядь ее волос. Сильное желание прикоснуться к ней жаром его окатило.

А Леша к ней прикасался.

Осознав, о чем подумал парень, Антон вздрогнул и тряхнул головой.

Но почему-то, когда он смотрел на Олю, не ощущал того же...

— Так...ну тебя, и тебя, — Женя поглядел сначала на Антона, а после на Лешу, — я знаю, а вот вас, милые дамы, как зовут?

— Я Оля, для друзей Хельга, — отчеканила Оля, протянув Жене руку.

— Да, я тебя запомню, любитель капучино, — рассмеялся Женя и пожал Оле руку.

Когда Женя пожал Ане руку, та вскрикнула:

— Почему ты так надавил? Больно же!

— Извини, я привык так здороваться. — рассмеялся он.

Антон мрачно пожал губу, заметив, с каким интересом его друг посмотрел на Аню. Уже второй парень так на нее смотрит. И понимать это было неприятно. В его сердце что-то болезненное кольнуло.

"Да это потому что я в шоке от происходящего... война... Садрен... Петер..."

— Ну что ж...мы тут все застряли... — печально произнес Женя, рассмотрев каждого, — каков план?

Перед глазами Антона встали те двое странных людей из лаборатории. Бритая наголо женщина, заливающая комнату ядовитым смехом. Хитрый старик с тюрбаном, загадочно улыбающийся. *"А с аппаратами-телепортами как дела обстоят? На этой планете один остался, остальные перевезли в звездолет. Остался один здесь, чтобы Садрен Тарресион вернулся. И чтобы перевезти, оставшихся в этой лаборатории, чудовищ, которые сейчас мирно спят и ждут своего рокового часа..."*

Антон быстро пересказал эти слова.

— Как его искать будем? — без всякой надежды в голосе спросил Женя.

— Решим завтра, — сказал Леша, громко зевнув, — день выдался так себе...нам нужен отдых.

— В любом случае, есть еще надежда вернуться домой, — пожала плечами Аня, и Женя начал ее внимательно рассматривать с ног до головы. Стоило это заметить, Антона снова пробрал жар.

"Я просто в шоке...я просто устал..."

— Ладно. Все будет хорошо. Пусть эти инопланетяне решают свои проблемы без нас. — сказал Женя.

— Конечно! — кивнула довольно Оля, и в комнату снова забежал Пит и поставил лейку на место.

— А откуда на Титане этот бункер? — спросил Антон, оглядев бункер еще раз, — Здесь словно недавно кто-то жил...

— Здесь правда жили, — ответил Пит. Антон дернулся на месте от неожиданности, услышав его голос, — вот только я не помню, кто именно... — с обидой пожал робот плечами.

— Ладно давайте отдохнем и подготовимся к следующему дню, — сказал Женя, улыбнувшись ребятам, — в этом бункере пять комнат. Стены очень толстые. Не слышно, что происходит в соседних комнатах. Осматривайте и выбирайте на свой вкус! — и договорив, он хлопнул в ладоши.

Антон понятия не имел, сколько уже прошло дней. Телефон сел, а зарядки, к сожалению, рядом не было, как и самих внеземных технологий в этом бункере.

Однажды Леша громко и раздраженно хлопнул по белоснежному изобретению, похожему на принтер, и сверху возникла ярка-голубая проекция планеты Титан. Она залила ослепительным сиянием комнату. Ребята удивленно подбежали к голограмме.

— Ты как это сделал? — испуганно спросила Оля.

Аня и Женя заворожённо рассматривали трехмерную модель Титана. Антон дрожащим пальцем притронулся к ней, и над голограммой вспыхнула надпись "Замок Аридверских". Раздался писк, а следом за ней прокрутилась дорожкой надпись "Навигатор включен".

Планета стремительно закрутилась, будто перемещая к месту назначения. Пальмы увеличивались в размерах, земля близилась и, казалось, сейчас навигатор провалится под нее, и тут он остановился напротив разрушенных руин дворца. Ребята издали изумленный возглас.

Леша восторженно воскликнул:

— Теперь портал можно искать так!

— Ничего себе! — воскликнул Женя, восторженным взглядом глядя на проекцию планеты, — Я даже не догадывался о том, что здесь находится такая штукавина.

— Здесь на самом деле много чего интересного находится, — кивнул Леша, вытерев лоб рукой. — я б все это с радостью забрал домой.

— В твою комнату пройти и так невозможно, так ты еще сильнее завалить ее разными штуками хочешь, — засмеялся Женя, похлопав по-дружески Лешу по спине.

Аня и Оля, переглядываясь с улыбками на лицах, тыкали на проекцию пальцами и хихикали, заметив, что их пальцы прошли сквозь голограмму.

— Красивая планета, — произнес Антон, внимательно разглядывая Титан.

И на протяжении следующих дней парень целыми сутками стоял рядом с голограммой и касался пальцем различных мест. Ребята сидели рядом с ним и помогали в поисках.

Пит все время убирался в бункере и крутился возле необычного круглого синтезатора, который напомнил Антону мультиварку, только эта таинственная штукавина готовила еще быстрее и из продуктов этой планеты. Овощи и фрукты, которые растут на пальмах очень вкусные. Приходилось питаться сейчас только этим. А желудок порой с обидой урчал, напоминая ему, какое Марина Вершинина вкусное мясо жарила. Но на Титане никакой живности ребята не встречали, кроме тех гуманоидов и аборигенов, для которых они сами пищей являлись.

— Ребят, ну будьте добры — не мусорите! — обиженно пропищал робот, заметив, как Леша смахнул со стола много бумаг и не убрал за собой.

Пит не давал ребятам скучать. Робот он реально необычный. Он любил развлекать и предлагать играть в разные игры, особенно в его любимую "Черный-белый не берите, да и нет не говорите, вы поедете на бал?" И задавал всегда такие вопросы с подвохом, в которых приходилось через мучения произносить "да, нет, черный и белый". Еще он ругал всех за то, что иногда за собой мусор не убирают. Сначала он сам за всех все убирал, а после начал с пинком заставлять ребят убираться. Также вся его комната была заполнена горшками, имеющими необычные геометрические формы, с красивыми растениями, которые придумала флора Титана. Но самым любимым цветком для него оставался простой маленький кактус, которому он дал имя Боня. Он постоянно ходил с этим кактусом и обнимал его, как собственного ребенка.

— Хватит ходить с этим отвратительным кактусом, — однажды странным тоном произнес Леша, сидя у проекции и заметив за своей спиной робота, прижимающего горшок с цветком.

Глаза робота обиженно заблестели:

— Не смей оскорблять мою Боню!

— Он сильно любит цветы и очень сентиментальный, — шепнул Женя Леше на ухо.

— Я люблю цветы, но моя Боня самая лучшая. — Пит крепко обнял горшок с кактусом, — это искусственный кактус.

Антон это позабавило, и парень широко улыбнулся. Робот Пит приводит его в восторг. «У него есть своя пассия и это искусственный кактус по кличке Боня. Что там в программе Пита такое находится, раз он такой чудной?» — постоянно задавался этим вопросом юноша.

Леша постоянно сидел возле карты и изучал каждый метр, пытаясь найти портал. Остальные сидели рядом и помогали, рассматривая отдаленные уголки проекции, ведь в одиночку Леша не сможет разглядеть все, а остальные пары глаз лишними не будут. Все искренне надеялись на то, что отыщут таинственный внеземной



телепорт и вернутся домой.

«Хотя если меня похитили, то рано или поздно поймают...» — эта мысль, подобно склизкой неприятной змее, врзалась в сознание Антона и заставляла его разочарованно вздыхать.

Оторвавшись от проекции, Оля поднялась со стула и печально проговорила:

— Мы потерялись... в этом мире, который для нас не имеет своего конца. Мы Потерянные в этой Бесконечности.

— Потерянные в Бесконечности? — хихикнул Антон, пытаясь заставить свое сознание избавиться от той жестокой для него мысли, — Да, это прям про нас.

— Кстати, — поднявшись следом за Олей, Женя подошел к комоду, открыл первый ящик и достал маленькую желтую книжку и показал ее остальным. Глаза у Ани восторженно расширились, глядя на этот трофей. — здесь рассказывается о тех инопланетянах с восемью лапами-змеями, которых вы видели.

— Да? — хмуро спросил Антон и, подойдя к другу, взял книжку в руки и рассмотрел ее. На ней было написано "ИВЕНГИ".

Сердце в груди дрогнуло. На один миг Антону показалось, что он уже знал это слово, и не просто знал, но и проговаривал много раз. От этого жуткого осознания перехватило дыхание, и по пальцам пробежал заряд свинцовой слабости, от которого юноша чуть не выронил трофей. Но это непонятное предчувствие быстро ускользнуло от него, оставив после себя след потрясения. Парень разглаживал пальцем корешок книги, не сводя взгляда с названия, с огромных букв, переливающихся при падающем свете ламп.

— Ивенги? — удивленно спросила Оля, став рядом с парнями, — Они так называются?

Оля быстро выхватила из рук Антона книгу, села на диван, раскрыла и пробежалась глазами по ветхим желтоватым страницам. С каждой секундой ее взгляд становился нахмуренным и озадаченным. Все не сводили с нее взгляда. Женя спросил:

— Нашла что-то интересное?

Девушка начала читать:

— Ивенги — это инопланетная раса гуманоидов, родом с планеты Титан из планетарной системы Оазис. Открыли этих пришельцев ученые лаборатории Царства Аридверских около трех миллионов лет назад. Ученые описывают этих инопланетян, как очень грозный и пугающий вид. Рост ивенгов составляет порядком от трех до четырех с половиной метров, а вес при таком росте от тысячи пятисот до тысячи шестисот килограммов. У них твердая, темная, прочная и непробиваемая кожа, которая хорошо защищает их в климатических условиях планеты Титан, особенно при "кислотном сезоне дождей". У ивенгов глаза красного цвета, зрение у них мозаичное, как у насекомых. У них восемь лап, на которых растёт один коготь, составляющий длину один метр. Он очень острый, благодаря которому гуманоиды добывают пищу. Ивенги разумные существа. Но при этом у ивенгов есть слабость... — Оля подняла вверх указательный палец и начала читать очень медленно: — у них очень сильно развит мозг, но если им стрелкнуть в голову, то это заставит инопланетян врасплох. Это их не убьёт, но они растеряются и не будут знать, что делать...

— Если они нападут, то нужно первым делом стрелять им в голову! — крикнул Леша.

— Вот только чем стрелять? — задумчиво сдвинул брови Женя.

Оля пожала плечами и продолжила чтение:

— У ивенгов, как и у муравьев, есть царица, которая создает своих детенышей. За один день...

— На Титане один день равен одному земному часу, — тихо пояснил Женя.

— ...появляется двадцать инопланетян. Длина ее тела неизвестна, но эти ученые утверждали, что она ростом больше ста метров. Она живет в центре Титана, которую называют Омега — это ядро планеты. Омега дает ивенгам силу, она возрождает их после смерти. Ивенги сильны связаны с Омегой. ДНК у ивенгов такое же, как ДНК Омеги, поэтому если ранить Омегу, то пострадают сами ивенги. Но Омега хорошо защищена, ее уничтожить невозможно...

— Нужно кинуть на нее сто бомб и все! — резко рассмеялся Леша, хлопнув в ладони.

— Леха-а, тебе нужно слушать внимательно! — рявкнула Оля, — Сказано же: "Ее уничтожить невозможно".

— Мое дело было предложить, — пожал плечами Леша.

— Да и Омега связана с самой планетой. — задумчиво добавил Женя. — Омега не только ядро Титана, но и сердце.

Аня поежилась на кресле, положив одну ногу на вторую. Оля продолжила:

— Несмотря на это, местные дикари-аборигены способны убить ивенгов. Они протыкают гуманоидов острыми стрелами, на которых наносят сок цветов Иниви — сок Иниви смертельно ядовит для всех, но аборигены прекрасно собирают его и используют в качестве оружия.

— Тогда понятно, как коротышки убили эту громадину, — осознал Антон, — благо против нас не использовали этот сок. — Женя и Оля издали смешки.

Антон присел рядом с Олей и рискнул еще раз взять книгу в руки. Прижав пальцем страницу, на которой Оля приостановила чтение, Антон повернул к себе заднюю сторону книги, и его взгляд резко застыл на надписи, глубоко выгравированными буквами: "*Авторы: Аристарх Аридверский и Стафан Родригес*".

«И тут эти Аридверские...» — хмуро подумал юноша.

Слишком много в последнее время он стал видеть эту фамилию. Фамилию, принадлежащую царской семье.

«Возможно, Петер и Аристарх — родственники.»

\*\*\*

Выживать с каждым днем становилось все тяжелее и тяжелее. Еды становилось меньше, ребятам приходилось между собой делить маленькие кусочки, лишь бы чем-то наполнить свой истерзанный голодом желудок. Скоро скудные остатки еды закончатся, и им придется покинуть бункер в поисках новых припасов. Эта мысль огорчала каждого. Выходить наружу не хотелось — слишком много опасностей поджидало их за каждой высокой статной пальмой, красивым кустом и обломками разрушенного дворца.

Пит старался развлекать мрачнейших с каждым днем ребят, предлагал играть в игры и отвлекать от проблем, и иногда у робота это прекрасно получалось. Но когда они шли спать, приятные воспоминания мигом сменялись тоской.

Каждому было очень больно вспоминать свою семью. Антону очень страшно предположить, как живет его мама, сестра и папа без него. Парень искренне надеялся, что рано или поздно они найдут портал, ведь не хочется навсегда остаться на чужой планете и считать себя сиротами и жителями Титана.

Воспоминания о родном доме острыми иглами впивались в уставшие огорченные юные сердца, забирая своим острым вкусом последние сладостные капли надежды. Ночью во снах Антона навещали родители. Сквозь молочную завесу они жалобно звали его, говорили, как сильно соскучились, и просили вернуться домой. После пробуждения парень щеками ощущал, как сильно намокла подушка, как ресницы слипались от горьких слез. Парень спокойно вел себя перед ребятами, но когда оставался один, впадал в бешенство.

Хотя за весь этот промежуток времени он привык к каждому, даже к Леше, и все они стали для него новой семьей. «Мы не одиноки. Мы одна команда. И у нас есть цель, которой мы живем каждый день». — так он успокаивал свою мрачную постанывающую от утраты душу. Оля тоже твердила об этом, и Пит задорно кивал в ответ.

Помимо родителей парня во снах преследовали бегущие за ним аборигены. Ивенги, которые раскрывали свою огромную пасть и пытались своими когтями насквозь проткнуть его. Но самым жутким для Антона стал Петер Аридверский. Антон видел его темную фигуру, стоящую к нему спиной. Видел, как его длинный черный плащ развеялся от ветра, а хриплый голос повторял без умолку: "*Я отомщу...Я нападу...Я уничтожу...Благодаря тебе...*"

Аня и Оля нашли общий язык и друг с другом сдружились. Антон часто замечал, как девушки перед сном сидели возле проекции Титана. То они обсуждали природу планеты, то шушукались между собой о чем-то. Сегодня, когда небо Титана наполнилось темными тонами, а Леша с Женей скрылись в соседней комнате, Антон зашел в зал и увидел болтающих и смеющихся девушек.

— Он мой кумир, я обожаю его! — воскликнула радостно Аня.

— Он классный, но мне больше нравится Сэм. Хотя...Кас тоже милашка! А Дин...ох...моя мечта просто! — сообщила Оля, и девушки рассмеялись.

— Ох, да, согласна с тобой! — Аня широко улыбнулась и внезапно шлепнула ладонью по проекции. Изображение леса резко замерцало.

Заметив это, Оля испуганно вскрикнула, а Антон подбежал и начал нажимать на красную кнопку навигатора, на которую без остановки надавливал Леша, и внезапно перед ребятами возникло бледное изображение обломков дворца. Только с обратной стороны, не с той, где когда-то им пришлось спрятаться от Гэриша и Брунана.

Внимание парня привлекла зияющая темная дыра под землей.

— Ну-ка, что там... — задумчиво проговорил он.

Аня и Оля умолкли и начали внимательно наблюдать. Антон пальцем увеличивал изображение подземного люка, и проекция погрузилась вниз, по темному бездонному подвалу, мимо длинных гладких отполированных ступенек лестниц, к огромному холлу, посреди которого стояло огромное устройство, до жути напоминавшее...

— Аппарат-телепорт! — изумленно прокричала Оля.

\*\*\*

Резко прибежавшие Леша, Женя и Пит остановили свои потрясенные взгляды на телепорте. Лунный приглушенный свет застыл на гладком высоком обруче, подчеркивая чистоту и изящество золотистого покрытия.

— Как вы нашли? — нарушил тишину Леша.

— Я случайно стукнула рукой... — начала задумчиво Аня, — наверное, коснулась этого дворца.

— И я потом увидел дыру, а в ней телепорт. — добавил Антон.

— Так, медлить нельзя. — Женя решительным взглядом обвел каждого из ребят. — Нужно пойти и проверить, работает ли эта штука или нет.

— А если на нас нападут эти твари, то чем нам защищаться? — меланхолично заметила Аня.

— Этим... — Леша довольно улыбнулся, покручивая изображение таинственной комнаты и увеличивая прикрепленные к стенам длинные белоснежные автоматы.

— Короче, — Женя нервно взъерошил волосы. — план такой: Леша, ты проверь, нет ли по округе врагов. Если нет, то отправляемся туда. Дворец отсюда рядом?

— Ну... — торопливо уменьшая изображение комнаты, которое вскоре слилось с обломками дворца и с землей, выдохнул Леша. — примерно километр... — он ткнул пальцем на небольшую горящую точку, отмечающую бункер.

— Монстров рядом нет?

— Не вижу... — двигая изображение, промямлил Леша.

Антон наклонился поближе и рассмотрел океан густых высоких деревьев.

— Вроде никого. Но это не значит, что никто не вылезет, пока мы не доберемся...

— Ты прав, но нам делать больше нечего. — щелкая пальцами, говорил Женя. — Нам нужно сделать все относительно быстро. Бежим в этот подвал и проверяем телепорт. Сможем его, если что, притащить сюда?

— На месте разберемся. — сообщил Леша, увеличивая картинку разрушенного дворца.

— Если получится, то нас телепортирует домой. Если нет, то останемся с ночевкой и будет думать, что делать.

— А мне что делать? — Пит огорченными тусклыми глазами рассмотрел ребят.

Оля ласково погладила робота по плечу и добродушно прошептала:

— Не переживай, мы тебя не оставим.

— Ребят, все! — Женя звонко шлепнул ладонями. — Время не теряем, пока ночь во дворе и местная живность спит, мы отправляемся сейчас же!

\*\*\*

Надев комбинезон, в котором Женя первый раз их встретил, Антон решительно вздохнул, отгоняя впивающееся в нервы жгучее напряжение. Так хотелось верить, что их план осуществится, и они тут же вернуться домой.

Перед тем, как выйти из комнаты, юноша бросил прощальный взгляд на дневник. Брать с собой его не хотелось. Антон крепко сжал книжку и бросил ее в далекий ящик. Если миссия провалится, прочитать потаенные секреты Петера придется. Если аппарат-телепорт вернет их домой, то он постарается забыть Петера и все, что связано с Титаном. План мятежного царевича провалится. Антон хотел в это верить.

А если путь домой окажется закрыт, прочесть придется...

Собранные и одетые в комбинезоны ребята собрались в общем зале. Антон заметил, что девушки были одеты в обтягивающие костюмы: Оля в белый, а Аня в черный. Где им удалось в этом бункере откопать женскую одежду — загадка, но Антон не мог оторвать взгляд от Ани. Собранные пшеничные волосы в хвост ярко блестели, выглядывающие возле ушей волнистые прядки словно магнитом пытались притянуть руку и молили прикоснуться к ним, поласкать кожу пальцев их чистым шелком и вдохнуть носом их насыщенный нежный аромат.

Антон резко тряхнул головой, отбросив странные мысли. Женя рукой махнул, призывая всех следовать за собой.

Парень осторожно открыл дверь бункера, и до ушей донеслось шумное стрекотание кузнечиков. Резко подул прохладный ветер, разнося за собой приятную морозную свежесть ночной планеты.

Оглядевшись по сторонам, Женя кивнул и вышел из бункера. Остальные пошли за парнем. Последний Пит, замыкающий колонну, запер за собой вход.

— Не отстаём. — тихо сказал Женя и пошел вперед.

Женя и Леша шли впереди. Леша внимательно рассматривал местность, вспоминая дорогу, а Женя освещал фонариком путь. Антон шел рядом с девушками и роботом и наблюдал, чтобы опасность не поджидала их за спинами. Крепко держа свой фонарик, он напряженно направлял длинный белоснежный луч на деревья и с облегчением выдыхал, видя, что стволы пальм за собой ничего не скрывали.

Девушки любовались куполом ночного неба. Мириады звезд ослепительно вспыхивали и завораживающе мерцали на черном бархате небосвода. Длинная полоса — ветвь галактики — как предположил Антон — гипнотически действовала на сознание, зачаровывала сердце и усыпляла рассудок. Антон внимательно рассмотрел красочную полосу ветви. Только сейчас до него дошло приятное осознание, что его мечта смотреть на космос немного сбывается. Он смотрел на космос не дома через лупу телескопа, а на земле чужой планеты, кишашей жуткими монстрами.

Но мысль о доме щемила сердце.

Прохладный ветер пронесся сквозь торопливые фигуры ребят, колыхал траву и заставлял их немного поспешить. И вот фонарь Жени залил светом лежащие обломки дворца Аридверских.

— Пришли. — сказал Леша.

— Фу-х, Слава Господу, — выдохнула с облегчением Оля.

Но останавливаться на месте было опасно. Хоть пока никакие твари их не поджидали, ночь на Титане невероятно коротка, и вскоре прекрасный очаровательный купол неба озарится яркими светами, заставив всех монстров выйти из своих покоев.

Луч фонарика нервно прыгал с одного обломка на другой, ребята торопливо перемещались, ища долгожданный люк. И когда он предстал их глазами, быстро забежали внутрь.

Спустились колонной по той лестнице и увидели своими глазами то, что когда-то смотрели сквозь проекцию.

Помещение было оборудовано огромными мониторами, странными изобретениями и длинными комодами. По центру стояла огромная аппаратура, у которой было по бокам много пультов и кнопок.

Каждый пронзил аппарат-телепорт ошеломленным взглядом. Не верилось, что им удалось его найти, что они смогли своего добиться, и сейчас стояли перед ним, перед этим громадным великолепием инопланетной технологии. Гигантский золотистый обруч блеснул, и Антон обратил внимание, что на нем были выгравированы буквы...русские буквы.

А ведь тогда в школе, когда он первый раз увидел этот портал, на обруче были изображены совсем иные символы, неразборчивые, незнакомые, написанные на инопланетном языке...А сейчас на русском можно было прочесть: «АППАРАТ-ТЕЛЕПОРТ. СОБСТВЕННОСТЬ КОРОЛЕВСТВА ПОЭМН».

Странно. Это очень странно.

— И как включить эту штуку? — не понимая спросила Оля.

Леша с Женей внимательно оглядели нижнюю платформу, усеянную крошечными кнопками. Пит задумчиво обошел устройство и щелкал пальцами, будто вспоминал, куда именно нужно нажать. Женя ради любопытства начал стучать по разным кнопкам. Но устройство ему не поддавалось.

Антон увидел внизу педаль. Рискнул и надавил на нее ногой.

Внезапно внутри обруча вспыхнул свет. Он ярчайшим сиянием залил помещение. Ребята подскочили и сделали шаг назад, ощутив, как это сияние пронеслось сквозь их фигуры. Прищурив глаза, Антон посмотрел вперед и почувствовал, как ускоренно забило сердце...Неужели у них действительно все получилось, и они сейчас вернутся домой?..

Но тут внутри обруча возникла золотистая голограмма в виде незнакомой женщины. Женщина была невероятно красива. Длинные белокурые волосы сбивались вверх ото лба, а некоторые длинные змеиные пряди аккуратно лежали на ее плечах. Она одета в шикарное пышное платье, а голову украшала корона.

Ребята смотрели на нее потрясенным взглядом. В голове Антона пронеслось вспышками несколько мыслей, слившихся подобно водовороту, и осмыслить каждую в этом вихре было невозможно.

Но одно он понял точно — перед ними была королева.

Женщина оглядела ребят, будто она настоящая, а не объект какой-то виртуальной иллюзии, и действительно их перед собой видела.

Ребята молча смотрели на нее. "Какая красивая..." — подумала Оля. "С ума сойти! Это же — королева?!" — ахнул Женя. "Ничего себе, какая глазастая" — оценил мысленно Леша. "Она...живая?" — не поняла Аня.

А Антон произнес вслух:

— Мы потерялись на этой планете.

Женщина задумчиво прищурила глаза.

— Мы из Земли. — начал Антон. Он не понимал, зачем это говорил, какова вероятность, что она их поймет. Но продолжал, ведь надеялся, что она их услышит и, может быть, поможет. — Мы родом из галактики Млечный путь. Не знаю, знаете ли вы эту галактику...Мы случайно оказались на планете Титан. Мы очень сильно хотим вернуться домой...пожалуйста, помогите нам...помогите нам включить портал, чтобы мы вернулись домой...

Загадочная улыбка растянула женщине губы. Тут же ее голограмма замерцала, и она исчезла. Сияние растворилось, и комнату вновь накрыла темнота.

Ребята непонимающе между собой переглянулись.

— Как вы думаете: она нас услышала? — с надеждой в голосе спросила Аня.

— Надеюсь... — покачала головой Оля.

— Походу, это была королева Поэмн. — тихо сообщил Женя.

«Враг Петера Аридверского» — внезапно осознал Антон.

На одну секунду парень пожалел, что заговорил с королевой. Вдруг она тоже представляла собой опасность? «Но может быть она нам действительно поможет? Мы ей расскажем, что нас похитил Аридверский, и она предпримет меры...» — надежда не хотела отпускать юношу, и эти мысли немного уняли внутри него тревогу.

Леша начал давить на педаль, но телепорт не включался. Парень начал торопливо тыкать на кнопки, но это не принесло никакого результата. Леша злобно фыркнул и пнул угол нижней платформы.

— Черт! Почему перестало работать?! — яростно воскликнул Леша.

Горький осадок впился Антону в сердце. Возникла крохотная надежда на спасение, но все оказалось бесполезным! Хотя он заметил, как от его слов улыбнулась королева...но эта улыбка была не добродушной...в ней играли нотки...злорадства.

"Надеюсь, мне это показалось..."

Может все-таки она их услышала и поможет им вернуться на Землю?

Хотелось в это верить...

На Титане ночь закончилась быстро. Ребята несколько часов изучали аппарат-телепорт, нажимали без страха на различные кнопки, надеясь уже увидеть в этом хоть какой-то толк, но иноземная машина продолжала невозмутимо стоять в выключенном состоянии.

Каждого охватило горькое отчаяние.

От королевы не было сигналов. Да и никто уже от нее ничего не ждал. Возможно, ее изображение было лишь записью, которая транслировалась при нажатии особой кнопки. Только почему-то, когда ребята перепробовали остальные клавиши, повторного изображения красивой женщины больше не увидели.

Да и не до нее уже было.

— Тогда вот что делаем: разъединяемся группами и попробуем что-нибудь найти. — резко предложил Женя, глядя на каждое бледное опечаленное и переутомленное лицо. Сам парень выглядел сухим и безжизненным, кожа на лице потрескалась, в глазах зияла тоска, но он продолжал хвататься за последние ускользающие нити надежды. — Вдруг нам удастся отыскать, как включить этот портал? — спросил парень. — Итак, я и Оля, мы идем в тот дальний коридор. — он указал рукой на темный переход. Оля поджала губы, бросив туда встревоженный взгляд. — Леша и Пит, вы продолжайте искать здесь. Антон и Аня, вы идите наружу и попробуйте найти что-то во дворце.

Аня громко сглотнула. Предложение Жени ее обескуражило и одновременно расстроило.

— Если что-то находим — тут же сообщаем по этой чудо-рации. Окей?

Женя вытянул наверх руку, сжимающую небольшой пульт с длинными прорезанными вдоль голубыми линиями, похожими на динамик. Эту находку случайно нашел Пит пару минут назад.

Все кивнули.

Женя и Оля направились в угол к коридору, Леша и Пит начали снова заглядывать по ящикам, а Антон с Аней пошли к лестнице, ведущей наверх. Антон заметил, что Аня выглядела очень недовольной и мрачной. В ее красивых темных глазах кипела ненависть.

«Что ее заставило так злиться?» — подумал парень.

«Почему Женя попросил меня идти с ним?!» — обжигала сознание девушки эта ненавистная, леденящая сердце мысль.

Они молча выбрались на поверхность. Местная желтая звезда свирепо грела местность, и ее падающие лучи начали жечь Антону голову. Тесный костюм сковал Ане тело, и ей захотелось немедленно его с себя скинуть, но тут же стрельнувшая в голову мысль, что она остаётся обнаженной перед неприятным для нее человеком, отвращала и одновременно отрезвляла ее рассудок.

Вдвоем направились в то место, которое когда-то являлось покоями монархов. Огромная комната с разрушенной единственной стеной магнитом притягивала к себе взгляд неискушенного любителя приключений, но ребята уже вдоволь ими уголились и хотели только одного — найти инструкцию к телепорту.

Зайдя в комнату, где внутри царил погром, они направились к соседней, с трудом обходя перевёрнутую огромную кровать. Путь привел к коридору. На полу лежали картины с порванным холстом. Присев, Аня аккуратно перевернула одну картину, и ее взгляд застыл на изображенном юноше.

Голова у Антона поплыла от увиденного. На одну секунду вместо инопланетного аристократа он увидел самого себя. Точно такое же серьезное задумчивое лицо со взъерошенными темными волосами и серыми глазами. Моргнул пару раз, и тут же заметил, что иллюзия двойника рассеялась. Он увидел перед собой того грустного парня из семейного королевского портрета. Только здесь он был уже не грустен, а просто задумчив.

В его внешности не было ничего земного: светлая, мертвенно-бледная кожа, большие выразительные серые глаза, густые черные неопрятные волосы, длинный нос, заостренные эльфийские уши и высокие скулы. С его плеч свисала длинная накидка.

"И почему мне мерещится, что мы похожи?.."

Внизу, на раме было написано: "*Аристарх Аридверский*".

Аня перевернула еще несколько картин, и ими оказались обычные пейзажи Титана, которые уже не вызвали восторга. Ребята смотрели на них равнодушно.

Антон и Аня пошли дальше. Коридор привел их в новую комнату. Из-за перевернутой мебели разобрать, что здесь раньше делали аристократы, было невозможно.

Аня начала открывать ящики и перебирать бумаги. Антон обошел упавший книжный шкаф и начал вытаскивать по книге и раскрывать их. Новая деталь начала смущать его — почему все книги написаны на русском языке? Антон не мог даже придумать на этот вопрос ответа. Это нелогично и слишком странно, что люди с другой галактики говорят на его родном языке.

Кроме этой странной детали, эти книги больше ничем не интересовали юношу. Ничего особенного в них он не находил. Ни инструкцию по использованию телепорта, ни то, как его самого соорудить, ничего полезного...

— Ого! — внезапно воскликнула Аня.

Ее крик током пронзил юношу.

— Ты что-то нашла? — быстро подбежав к ней, спросил Антон.

Аня поджала губы, глядя на него, и отвернулась.

— Да так, разное. Это не связано с телепортом. — пробурчала под нос девушка.

— А что тебя удивило? — не понял Антон и обошел девушку, чтобы встретиться с ней глазами.

Ощувив на себе взгляд серых сосредоточенных глаз, Аня фыркнула и опять отвернулась, притворившись, что перебирала листы в папке.

— Я нашла то, что связано с династией. А она меня интересует.

— Можно глянуть?

Недовольно поджав губы, Аня протянула Антону стопку листов. Парень притронулся к папке, и внезапно их пальцы случайно друг с другом коснулись. Это прикосновение подействовало на Аню, как пронзительный удар молнии. К щекам прильнула яркая краска, и она резко отвернулась, сделав вид, что продолжила поиск, и начала торопливо раскрывать ящики, но Антон успел заметить это неловкое смущение, застывшее на ее лице, и его губы невольно улыбнулись.

“Мне когда-то нравилось видеть, как ты стесняешься. Ты становишься довольно милой”.

Аня продолжила раскрывать ящики, а этот румянец никак не хотел спадать с ее щек. Этим он раздражал девушку. Она чувствовал этот жар, скользивший по ее лицу, льющийся по ее жилам, обжигающий ее сердце, и проклинала себя за то, что испытала неловкость перед этим парнем. Актриса из нее никакая. Пыталась показывать, как он ее раздражал, но румянец на щеках нагло предавал ее!

Антон полистал папку с бумагами и, не найдя ничего связанного с телепортом, положил на стол и направился в следующую комнату.

В пустынной каморке стояла одна единственная тумба. Раскрыв ее ящик, Антон увидел записку. “Вроде инопланетяне, научились перемещаться по пространству через порталы, а пишут записки от руки”. — рассмеялся он от собственной мысли.

Взяв записку, он уже не удивился, увидя буквы своего родного языка. Но прочитав надпись, ощутил холодную волну пробежавших мурашек.

*Привет, это Аристарх. Помоги мне убить Мрака в Бесконечности*

“Мрак в Бесконечности!” — прокричал в воспоминаниях голос того самоубийцы из лаборатории.

Внезапно ладонь обожгла острая кипящая боль. Записка выпала из рук, и изо рта вырвался оглушительный крик. Кровь начала стекать с ладони и капать на пол.

А в стену врезалась острая стрела.

Ее кончик разорвал парню ладонь, обнажив на коже выступившую с кровью глубокий порез.

“О великий вожак клана Тинь О`йан, я случайно ранил пешку господина!” — пронесся в голове до жути знакомый писклявый голос.

Схватив себя за ладонь и ощущая, как кровь омывала руку, Антон увидел бегущего к нему коротышку аборигена. А следом за ним неслись еще другие. Перепрыгивая разбросанные по траве каменные куски обломков, окружая проемы и арки, дикари стремглав хотели окружить парня и схватить его.

— О нет! — пронзительно крикнул Антон.

В комнату забежала ошеломленная Аня, придерживая за подмышку найденную стопку бумаг, которая ее так ярко интересовала.

— Бегом отсюда! — крикнула она и нажала на кнопку рации, которая лежала в кармане ее обтягивающих брюк.

Забежавший абориген собрался схватить своими тоненькими пальцами Антона за окровавленную руку, но Аня резко стукнула коротышку по голове стопкой бумаг. Антон оттолкнул от себя аборигена, и тот врезался лицом в стену. Аня схватила парня за руку, и они вдвоем побежали по коридору на выход.

А за ними направилась толпа обезумевших дикарей.

— Ребят! — вопила в динамик рации Аня, — Тут дикари-людоеды! Срочно сматываемся!

Выбежав на улицу, Антон и Аня заметили вылезавших из проема остальных ребят. Все с ужасом смотрели на растущую толпу обезумевших людоедов, окруживших дворец.

От дикарей пришлось убежать быстро. Леша и Женя успели схватить инопланетное оружие и, когда Антон и Аня добежали до них, парни нажали на курок белого ружья, направив длинное узкое дуло на землю.

Оглушительный удар накрыл местность. Аборигены пронзительно закричали, прижимая к ушам ладони. Второй удар вновь метнулся в землю, промчался звуковой рябью и отпугнул кричащих перепуганных аборигенов. Прижимая к ушам ладони, людоеды разбежались по сторонам, как стрелы.

— Они что, шума боятся? — сдвинула брови Оля.

— Да. — кивнул Женя. — У них слишком чувствительный слух.

Но Антону было на это плевать — он истекал кровью. Остановить ее было нечем. Рубиновые ручьи стремительно лились из раны, поглощая парня жуткой свинцовой слабостью и прожигая длинный порез яркой болью. Ноги подкосились, и он чуть не рухнул на землю.

— Срочно в бункер, он ранен! — испуганно вскрикнула Аня, с ужасом смотря на кровь.

— Ходить можешь? — спросил Женя.

Сморщив лицо и глотая яркие вспышки боли, Антон с трудом кивнул.

— Идём. — подбадривающе сказал Женя.

Женя и Пит обхватили Антона за плечи и торопливо направились в сторону бункера. Леша сжимал крепкое белоснежное ружье, наблюдая за исчезающими в лесу аборигенами. Оля тоже бросала тревожный взгляд, боясь, что коротышки вновь вылезут из деревьев.

Леша ещё раз стрельнул, и по воздуху промчался оглушительный свист.

Кровь продолжала стремительно выливаться из раны, ударяясь в ногу, ручьем скатываясь и капая на траву. Невыносимо было ее терпеть, но Антон продолжал упиваться этой мукой. Хотелось, чтобы это поскорее кончилось.

Только зачем абориген в него стрельнул? Перепутал с кем-то?..

Ребята добежали до бункера. Пит мигом достал из ящика коробку с мазью и, посадив парня на диван и крепко сжав его окровавленную ладонь, начал намазывать белую пасту по ране.

— Ты что делаешь? Кровь надо остановить! — возмущённо крикнул Антон.

Внезапно мазь стремительным порывом охладила его ладонь, и вспышки боли начали заметно утихать под кожей.

— Это лечебная мазь, сделанная из листьев местных растений, она поможет... — торопливо шептал Пит.

— Она спасла меня, когда я раненый после плена прибежал сюда... — устало сказал Женя.

Белая густая мазь начала словно просачиваться под кожу, и ее прохлада приятно обжигала длинную рану. Антон заметил, что порез затянула прозрачная пленка, на которую Пит нанес новый слой мази.

— Мазь остановила кровь... — удивлённо проговорила Оля, видя, что из пореза больше не вытекал багровый ручей.

— Так странно... я уже боли не чувствую... — удивлённо сказал Антон, покручивая перед лицом ладонь.

— Теперь нужно перевязать. — кивнул Пит.

— Где бинт? Я умею перевязывать. — сообщила Оля.

Вскоре Оля крепко завязала узелок на бинте, который плотно обтянул ладонь парня, но взгляд Антона искал Аню. Она так беспокоилась о нем, так взволнованно говорила и таким беспокойным взглядом на него во время бега смотрела. Парню хотелось смотреть только на нее и любоваться только ей. До него сейчас дошла одна печальная мысль, которая крепким бумерангом вонзилась ему в мозг:

"Зря мы тогда с тобой поругались".

Симпатия, которую он к ней долгие годы испытывал, а потом спрятал за чувством ненависти, вновь обуяла его душу и сердце, да такой стремительной силой, что молчать и держать свои мысли за сомкнутыми губами стало пыткой.

Оля добродушно улыбнулась и похлопала парня по плечу:

— Скоро поправишься.

— Спасибо, Хельга. — улыбнулся ей Антон.

Оля широко улыбнулась:

— Хельга? Меня так друзья называли.

— Ну теперь я тебя так буду называть.

— Мы теперь друзья? Хорошо, Тоша.

— Ой, нет. — брезгливо фыркнул Антон. Почему-то произнесённая ласкательная форма собственного имени из уст Оли прозвучала для него грубо.

А когда его так называла Аня, его захлебывало приятное упоение.

Но сейчас она даже на него не смотрела. И вообще куда-то быстро ушла.

Он решил подойти к ней, попросить прощение, взять ее за руки и крепко обнять. Показать, как сильно его терзала обида за то, как он к ней относился после разрыва, и что сейчас он понял, как она нужна ему. Сказать ей спасибо за то, что помогла вывезти из дворца, не дала аборигенам схватить его...



Антон подошел к комнате, где обычно скрывалась Аня. За дверью громко прозвучал ее смех. Парень потрясенно застыл, когда сквозь девчачий смех услышал тихий бархатный баритон Леша. Рука налилась жаром, Антон крепко сжал ручку двери и распахнул ее.

Аня прижала к себе стопку найденных бумаг, а Леша стоял рядом и что-то нашептывал ей на ухо. Но тут улыбка с лица Ани пропала. Ее глаза опасно блеснули, когда она увидела Антона. Леша тоже хмуро посмотрел на юношу.

— Аня, я... — Антон немного занервничал с виду. — хотел сказать тебе спасибо.

— Ага, а теперь уйди. — резко рывкнула Аня.

Антон мрачно опустил брови.

— Уйди. — хмуро повторила ему Аня.

«Видеть тебя не хочу!» — злобно подумала она.

«Зачем ты тогда спасла ему жизнь?» — мрачно задал вопрос внутренний голос.

Аня отбросила эту мысль и отвернулась от Антона, всем своим видом показывая, что не желала его видеть.

Антон печально вышел из комнаты и закрыл дверь. Ему так хотелось с ней помириться. Показать ей, что он сильно жалел, что накричал на нее год назад и бросил! Теперь Аня его ненавидит...он не сможет попросить у нее прощение.

Их отношения прежними уже не будут.

За дверью вновь раздался смех Ани и Леша. Антон злобно стиснул зубы. Аня не простит его. Теперь Аня переключилась на Лешу.

Осознавать это было невыносимо...

— Эй, народ! — раздался крик Оли. — Срочно все в зал!

Антон удивленно зашагал в комнату. Позади раздался громкий хлопок двери. Аня и Леша пошли следом за Антоном.

— Что случилось? — спросил Антон, когда зашел в зал. Женя и Пит сидели на диване и рассматривали незнакомую бумагу в руках.

Оля повернулась к Антону и озарила парня счастливой улыбкой.

— Мы не зря решились на эту авантюру! Пит нашел какую-то инструкцию.

Антон резко глянул на Пита.

— Вот, только расшифровать ее надо. — тихо произнес Пит.

Робот положил на стол смятый листок. Сверху было написано "Аппарат-телепорт. Гениальное изобретение, способное показать вам всю красоту Главной Галактики во Вселенной всего за пару миларсек". А дальше непонятные символы.

— Странно. То на русском пишут, то на каком-то непонятном. — фыркнул Антон.

— Может мы потомки инопланетян? — рассмеялась Оля. — И поэтому не они говорят на нашем языке, а мы на их?

— А почему тогда зона пятьдесят один находится в Америке? — издал смешок Женя.

— Потому что после холодной войны между СССР и США они решили раскрыть местоположение одной зоны, а вторую утаили. — тихо хихикнула Оля.

— Да, а ещё египетские пирамиды — тоже инопланетные корабли. — улыбнулся Женя.

— Ребят, хватит хрень нести. — вмешался Леша. — Лучше давайте решим этот ребус.

Ребята наклонились и внимательно рассмотрели находку. На бумаге злобными грозными чернилами сверкали руны, и они между собой были соединены, как ребус. Рядом с рунами была написана подсказка, обозначение каждого символа. Антон пытался рассмотреть внимательно, но руны перед глазами расплывались в мутное пятно. От усталости зрение не могло сфокусироваться.

— Ладно, займемся расшифровкой попозже. — сообщил Женя. — Мы очень устали, нам нужно отдохнуть.

Все ему кивнули. Антон посмотрел на Аню. Она сидела рядом с Лешей, между их руками было всего лишь несколько сантиметров. Противно и обидно было представлять, как их пальцы сплетутся замком. Парень вновь устремил взгляд на руны, надеясь, что сейчас перед глазами они преобразятся в знакомые родные буквы, но символы продолжали размазано плыть на бумаге.

— Да, давайте отдохнем. — устало предложила Аня. — Мы устали. Поспим, и на свежую голову будем дальше думать.

— Утро вечера мудренее... — громко зевнула Оля.

Только Антон и Женя вышли на улицу подышать воздухом.

Когда небо Титана помрачнело, и звезды вновь друг за дружкой вспыхивали и озаряло небосвод яркими огнями, Антон и Женя сидели возле бункера и смотрели на сияющий Ксандерс. Завороженный взгляд серых глаз юноши застыл на планете. В голову лезло столько вдохновляющих и окрыляющих мыслей, что захотелось ими

поделиться с другом.

— Как думаешь, а какая там жизнь?

— Вряд ли мы узнаем, — мрачно ответил Женя, сжимая зубами длинный тонкий стебелек травы. — но думаю, жизнь там круче, чем у нас сейчас.

— Она копия Земли. — эти слова Антон проговорил с трудом. В горле снова застрял сдавливающий тяжелый комок, давящий на все тело и сжимающий разодранные раны на сердце...

Земля. Родная планета. Как же далеко казался дом, и как ярко он всплывал в памяти и вызывал порцию боли, яростно обрушиваясь... Почему... Почему нельзя просто взять и вернуться туда, куда тянет всем сердцем, куда просится душа, где все родное, все свое?..

Холодный ветер пронизывал насквозь, раскачивая массивные листья пальм и колыхая траву. Вдали пронесся чей-то громкий рев. Услышав его, парни подскочили и мигом зашли в бункер. Крепкая дверь прочно замкнулась за их спинами, и хозяин того жуткого рева не сможет теперь их потревожить...

Планета Титан прекрасная. Таинственная. Интересная. Но в то же время очень опасная и совсем чужая...

\*\*\*

На следующий день друзья завтракали очередными огромными титановскими яблоками. Ярко-синие фрукты были размером с гиру. Пит любил жонглировать ими, кружа на месте. У него это мастерски получалось и вызывало у всех восторг. Оля и Аня поаплодировали роботу, а Леша восхищенно проговорил:

— Ты нереальный робот. Я тебя хотел бы забрать к себе домой. Будешь меня развлекать.

— С радостью попаду на другую планету! — закивал радостно Пит, протягивая каждому яблоко, — Интересно, какие там растут цветы!

— Только бы расшифровать сначала. — вздохнул Антон, откусывая кислую мякоть яблока.

— Лично я на это планирую потратить земных десять часов или десять титановских дней. — грустно кивнул Женя, откусывая яблоко по сторонам.

— Знаете, что-то мне с трудом верится, что мы вернемся домой, — тихим печальным голосом ответила Аня, не притронувшись к своему яблоку.

Она прислонилась спиной к дивану, скрестив у груди руки и подняв к потолку грустные глаза, в которых отразилось отчаяние.

— Главное верить в победу, — сдавленно произнесла Оля, — мы справимся, мы должны верить в это, надеется.

— Я уже долго живу тут, — невеселым тоном заметил Женя, — я уже давно прекратил верить во что-либо.

Оля прикоснулась к его плечу и тихо проговорила:

— Ты жил и не сдавался. К тебе присоединились мы. Это уже что-то. Вместе мы вернемся домой!

Женя лишь вздохнул и слабо улыбнулся Оле. Аня молча покачала головой, ничего на это не ответив.

Мысли о печальном исходе жизни беспокоили каждого. Оля верила в лучшее и своей поддержкой не давала каждому сойти с ума. Хотя Антон чувствовал, что в глубине души она сама была убита собственным отчаянием. Надежда слабо горела внутри каждого благодаря появлению инструкции, но с каждым днем она все угасала и угасала, ведь расшифровать инопланетный ребус оказалось совсем не просто... Руны были друг на друга похожи, и различить их, а тем более перевести — задача нелегкая и муторная...

По крайней мере они все вместе. Печальная судьба крепко связала их. Бункер защищал от внешней угрозы и давал не только крышу над головой, но и надежду на следующий день.

Родители продолжали приходить Антону во снах и звать без перерывов. Как на самом деле они отреагировали на его пропажу, юноше представить страшно. Сердце прям начинало разрываться по кускам от этих мыслей.

А еще обида за то, что он не смог помириться с Аней, вызывала сильное чувство ярости. Но больше всего Антон начал испытывать жгучую ненависть к Леше, к этому чересчур умному и хвастливому павлину, как он мысленно называл. Аня слишком часто проводила время с Лешей, и Антон не мог этого замечать. Раздражало его видеть их общающихся, видеть, как радостно сияли глаза Ани, и их больших зрачках отражался он, неровно к ней дышащий.

Леша продолжал изучать планету с помощью проекции не с целью найти портал, а искутить собственное любопытство, и после неудачной расшифровки, на которую убили четыре часа, сел за проектор. За его поисками наблюдали остальные, потому что заниматься в этом унылом бункере больше нечем.

— Смотрите, сколько на планете кратеров, — задумчиво сказал Леша, ткнув пальцем на проекцию лысой земли с глубокими углублениями, — кажется, на планету часто падают метеориты. Этот кажется достаточно свежим. — он навел рукой на ровно прочерченный кратер. — Прикиньте, кажется, сегодня упал! — удивленно проговорил он.

— Впечатляет. — кисло проговорил Антон, дернувшись от его хвастливого тона.

— Я знаю про метеориты. Они очень шумно падают и отпугивают аборигенов. — кивнул Женя.

— Ладно, давайте продолжим расшифровку завтра, — сказала Оля, когда после изучения проекции друга еще пару часов или титановских дней просидели над столом и просверлили записку с синяками под глазами. — а то я устала, — произнесла она, громко зевнув.

Пит радостно покинул общий зал, забрав с собой лейку, а Леша даже не шелохнулся и продолжил сидеть у стола и листать словарь терминов, найденный в одном комодке.

— Леха, отдохни, ты давно не спал! — произнесла ласковым голосом Оля.

— Ничего страшного, — сказал тот, — родители тоже на Земле не спят без меня. Я лучше не буду тратить время на сон, а искать путь к спасению дальше.

— Ты молодец. — Аню тронули его слова, и девушка осторожно подправила Леше выбившуюся над лбом светлую прядь волос.

Леша посмотрел на Аню и улыбнулся ей в ответ.

— Если не хочешь спать, то давай продолжим?

— Конечно. — Аня села поближе к парню. — Я тоже не успокоюсь, пока не разберусь, как работать с этой шпуковиной.

— Может лучше ляжешь спать? — хмуро вмешался в разговор Антон.

Аня фыркнула, не подняв на парня взгляда. Взяла найденный в бункере словарик с рунами и начала быстро его пролистывать.

— Как хотите, а я пошла дрыхнуть. — громко зевнула Оля и торопливо покинула комнату.

Антон остался и молча наблюдал за Аней и Лешей.

Леша покрутил головой и, зевая, произнес:

— Что-то я засиделся, и у меня затекла шея. Аня, сделай массаж, пожалуйста.

— Давай, — кивнула Аня, положила словарик и плавными движениями начала массировать ему шею. — ты такой умный, благодаря тебе мы много узнали о планете, — она наклонилась и прошептала Леше на ухо нежным голосом. — как же нам повезло с тобой. Чтобы мы без тебя делали. Ты чудо.

Кулаки настолько яростно сжались, что ногти болезненно впились в кожу. Но Антон боль совершенно не чувствовал. Сердце горячо зажглось в груди, он свирепыми глазами прожег Лешу, чувствуя, что не выдержит и свернет ему шею.

Женя заметил этот неприятный враждебный взгляд, и его брови в недоумении сдвинулись.

Крепко поджав губы, Антон быстро покинул общий зал, чувствуя, что желание прибить Лешу возьмет над его разумом вверх. Его пугала эта злость, но избавиться от нее совершенно не получалось. Хотелось обрушить ее на что-то, выплеснуть на кого-то, лишь бы избавиться от ее жаркого испепеляющего порыва.

Зайдя в комнату, он с яростью хлопнул дверью, что та чуть не оторвалась с петлями и с грохотом не рухнула на пол. Сжимая прочно кулаки, Антон плюхнулся на кровать. Нога гневно пнула ножку кровати, и заряд боли пробежал по всему телу. Но ярость продолжила вырываться из меня.

— Ты такой умный...сделай мне массаж — конечно! Как же нам повезло с тобой. Чтобы мы без тебя делали. Ты чудо...Тьфу! — злобно шептал он, снова пнув кровать, — Что ты в нем находишь...Почему ты обращаешь внимание на него? Почему ты не можешь простить меня?.. — разозлено проговорил он сам себе и опять обиженно пнул кровать.

Рассмотрев комнату, Антон заметил на комодке дневник Петера и фотографию. Расшифровка инструкции так сильно охмурила ему голову, что про тайну Петера он совсем забыл! Но кажется, сейчас самое подходящее время выяснить через этот дневник всю правду, иначе парень сойдет с ума от этой злости. А этот дневник прекрасно отвлечет.

Схватив дневник и фотографию, Антон присел на кровать и начал рассматривать. Фотография была полностью покрыта пылью, будто ее никто не держал в руках уже более ста лет. Парень осторожно подул на нее, отчего пыль облаком разлетелась в сторону.

Фотография оказалась обыкновенной, бумажной, ничем не примечательной на вид. Но само изображение заинтересовало. На ней запечатлены три фигуры, две держались за руки, а третья стояла в стороне. Присмотревшись к лицам, Антон ахнул.

На него смотрел молодой юноша, одетый в темный камзол с золотыми пуговицами. Это тот самый загадочный Аристарх Аридверский, просящий кого-то избавиться от таинственного Мрака в Бесконечности.

Но Антона пугало больше то, что этот человек до жути был похож на него, словно они братья-близнецы, только один родом с Земли и относился к человеческой расе, а второй инопланетных далеких кровей.

«Версия с клонами из других измерений начала мне нравиться». — издал смешок Антон.

Аристарх держал за руки девушку, которая, судя по фото, была его возлюбленной. Антон заметил, каким приятным влюбленным взглядом Аристарх взирал эту красивую девушку. Заколки на ее длинных белокурых кудрях блестели от света огромных канделябров, которых парень заметил на заднем плане. Лицо у нее невероятно

красивое, и кого-то напоминало...

Эта пара улыбалась и казалась счастливой, в отличие от третьего персонажа. Возле них стоял маленький пухлый мальчик. Он был чем-то похож на Аристарха, словно являлся его близким родственником. Голову украшал черный, непослушный и кудрявый хохолок. Густые квадратные брови были нахмурены, тонкие губы недовольно сжаты в узкую линию, большие синие глаза с недоверием косились на черноволосого.

Антон перевернул фотографию и увидел на ней послание, написанное красивым почерком:

*Дорогая сестра, я хочу прислать тебе эту фотографию, где изображены двое моих сыновей наследников: Аристарх и Петер. У Аристарха скоро будет свадьба, и на этом снимке он держится за руки со своей невестой — красавицей Вайлетт. Они очень красивая пара, и я надеюсь, что ты приедешь на их свадьбу. А вот Петер здесь какая-то колючка...*

*С любовью, царица и твоя сестра Беллатриса Аридверская.*

Интерес подобно голоду овладел Антоном. Он уже жаждал выяснить историю Петера, его подготовку к войне и свое мистическое происхождение. Особенно имя Аристарх до дрожи начало его пугать...и его некая связь с непонятным Мраком в Бесконечности.

Сейчас перед ним должны раскрыться все карты.

Здесь раскроются такие факты, от которых мурашки побегут по телу. Уже от предвкушения холод окутал, заставив задрожать пальцы на руках.

Антон собрался открыть дневник, как резко услышал хлопок своей двери. Подняв глаза, парень увидел обеспокоенного Женю, застывшего у порога. Друг закрыл за собой дверь и сел рядом с Антоном.

— О, какими судьбами зашел ко мне? — быстро спросил Антон, закрыв дневник.

— Ты какой-то стал странный. — подозрительно глядя на парня, сказал Женя, — И что-то мне это совсем не нравится.

— В каком смысле "странный"? — темные брови юноши недоверчиво нахмурились.

— Ну...Ты как-то яро злишься, когда смотришь на Лешу и Аню. Леша тоже мой друг, как и ты, и мне не нравится, что ты так смотришь на него...Оля права, мы должны быть дружны друг с другом.

Антон издал смешок.

— Я не злюсь, все нормально. — быстро ответил он, посмотрев другу в его ясные обеспокоенные глаза. Но от вранья в груди затрепетало, и взгляд сам по себе опустился вниз.

— Брось. Ты мой лучший друг с детства и я знаю, когда ты врешь. Прекращай. Колись, что с тобой.

— Ну... — Антон громко вздохнул, не зная, с чего начать. Глаза Жени насквозь смотрели на него, и от этого стало не по себе: — ну да, я...немного ревную. И все...

— Ну-ну, — не веря, покачал головой Женя, — вы же расстались. Чего это вдруг она тебе опять начала нравиться? — он локтем легонько ударил друга в бок.

— Эта странная авантюра нас свела.

— Точнее тебя к ней. — Женя задумчиво глянул в потолок, — ну она на самом деле ничего такая...Ножки, смотрю, у нее красивые. Если она распустит волосы, то будет выглядеть очень даже соблазнительно. И губки у нее аппетитные.

Пожар злости пламенем зажегся в груди:

— Что ты сказал?! — ахнул Антон.

— Да, ты по ней начал сохнуть. — улыбнулся Женя и хлопнул другу по плечу, — Расслабься ты, я шучу! Она не в моем вкусе.

Злость потихоньку покинула парня, но Антон продолжил напряженно сидеть и сжимать пальцами дневник.

Женя начал крутить ладонью, подбирая нужные слова:

— В ней есть что-то такое...но она на любителя. Я не люблю тихих скромняжек. Хотя, кто ее знает. Как говорится: "В тихом омуте черти водятся". Может она и застенчивая с виду, но в душе огонь. А вот Леше такие нравятся...

— И он за это меня бесит. — под нос пробурчал Антон.

— Брось. Она еще с ним не в паре. А вот тебе надо с ней помириться.

— Вот только как?..

— К сожалению, здесь я бессилен. Но советую к ней не навязываться. Просто будь самим собой и все.

— Легко говорить. — фыркнул Антон.

Сидя рядом с другом, Антон осознал, как долго ему не хватало общения с ним. И сейчас он начал замечать, что от его присутствия ревность на время отпустила свои крепкие объятия. Захотелось с Женей поделиться многим, рассказать ему все, что он пропустил, находясь в плену этой планеты. И Антон решил сменить тему,

надеясь забыть свою ненависть к Леше.

— Представляешь: Боря подружился с Андреем. Они вечно тусовались, и я остался один.

— Боря с Андреем тусить начал? — удивился Женя, — они же с разных планет: как тусовщик и любитель погулять Андрей нашел общий язык с нашим тихим отличником Борей?

— Понятия не имею. — грустно ответил Антон, ломая голову над этим вопросом.

— Если я вернусь, то Боре хана от меня за то, что он решил променять тебя на этого Андрея! — продолжая удивляться, сказал Женя, — а этот... — он начал щелкать пальцами, пытаясь вспомнить имя, — ваш лжеучитель инопланетный как вел себя? Вообще не было никаких подозрений?

— Ну... — воспоминание о Садрене Тарресиане, стоящего у школьной доски, ярко пробежалось перед глазами, — он нес порой такой бред. Про инопланетян каких-то рассказывал. Возможно, про своих друзей. Говорил еще, что школа делает из нас рабов... Что настоящей жизни она не научит. Что наш разум не способен познать сути мироздания и так далее. Девки им восхищались, говорили, что он красавчик.

— Ха-х, — издал смешок Женя, — к экзамену он не готовил, значит? Ну я бы послушал его уроки с удовольствием. Жаль, в моей школе подобного препода не было.

— Но рассказывал он действительно интересно, — кивнул Антон, — а в последний день он загипнотизировал всех детей идти на дискотеку. Гипноз прошел только мимо меня.

— Иммунитет, — засмеялся Женя, хлопнув парня по плечу. Тут он внезапно прекратил смеяться и серьезно посмотрел на меня: — послушай... насчет Леша. Лучше с ним не ссориться. У Леша тяжелый характер. Он очень упертый. И это его настоящий минус. Многие прекращают с ним общаться из-за этого... ну еще из-за того, что он любит хвастаться. Оля не вынесла этого и бросила его.

— Оля? — удивился Антон, — Чего?

— Да, было дело у них, год назад, — кивнул Женя, — Леша мне рассказывал о ней, но я ее никогда не видел, только здесь. А вчера, когда Пит показывал нам свои цветочки, Оля мне об этом рассказала. С тех пор они остались просто друзьями.

Антон удивленно присвистнул. Даже в голову не приходило никогда, что между этими двумя раньше что-то было. Даже заметно не было, что они недавно были больше, чем просто друзья.

— Я и не знал. — пожимая плечами, промямлил Антон, — Ну Оля очень милая, веселая и жизнерадостная. Естественно, она не выдержала его характера. Может, Аня тоже не выдержит...

— Пока не думай об этом. Нам расшифровать эту хрень надо.

— Ты прав... Если Аня предпочтет Лешу, то еще есть Оля... а она та еще милашка.

Женя разозлено сдвинул брови:

— Нет, ее я тебе не отдам.

— Ты запал на нее? — высоко поднял брови Антон.

— Ага. — кивнул Женя. — Тебе останется только Пит. Ну или ивенги с аборигенами.

— Такой себе выбор. — издал смешок Антон.

— Есть еще Петер Аридверский.

— У него сложные отношения с королевой, поэтому я лучше тогда останусь один. — ответил парень, и друзья рассмеялись собственной шутке.

— Погоди, — вспомнив кое-что, соблазн спросить сильно загорелся внутри, и Антон задал вопрос: — а откуда ты сам Лешу знаешь?

— Да мы с ним вместе к одному репетитору по математике ходили, вот и познакомились. Но мы редко виделись вне учебы, он целыми днями ковырялся дома в своих проводах, собирал свои детальки, а я торчал в художке.

Вдвоем сидели на кровати, болтали и смотрели на потолок. Антон рассказал Жене, как провел свою жизнь несколько месяцев назад до пропаж, какие испытывал эмоции, когда увидел своими глазами реальных пришельцев, и Женя от всего рассказа пришел в шок. Антону было тяжело вспоминать это, но когда он поделился этим тяжелым грузом с Женей, то мгновенно полегчало. Та ноша, которую он нес на своей спине, наконец-то рассыпалась.

Внезапно дверь отворилась, и из проема выглянула Оля. Распущенные волосы слегка прикрыли ее лицо. Девушка, наигранно сморщив нос, улыбнулась:

— Вот вы где. Я вас искала. Мне и Питу понадобилась помощь с цветами.

— Я готов тебе помочь. — живо отозвался Женя. — ...То есть вам с Питом помочь.

— А Аня что? — поинтересовался Антон, — Не может помочь?

— Ой... Аня... — Оля тихо рассмеялась, — она с Лешей флиртует в общем зале. Так дело скоро до поцелуя дойдет. Я таких заигрываний со стороны Лехи давно не видела. Он так даже со мной не кокетничал, как с ней. Мне надоело это слушать, и я покинула зал. Ну их, — закончив, она глянула на Женю и спросила: — ну так что,

пойдем? Антон, если хочешь, можешь присоединиться. Пит, конечно, слишком много болтает о цветах и уборке, но обожает изображать перед нами пингвина и ходить такой походкой по всему бункеру. Это очень ржачно. После такого забываешь обо всем на свете. А нам это сейчас нужно.

— Нет, спасибо, обойдусь... — некогда возникшее после душевного разговора с другом настроение резко покинуло парня, и Антон отвернулся, чтобы скрыть от всех свое опечаленное лицо.

— Прекращай. — Женя одобрительно похлопал друга по спине, — Пошли с нами.

— Давай, Антон, идем. — с мольбой сказала Оля.

— Я, пожалуй, лягу спать.

— Ну твое дело. — пожала плечами Оля.

Она покинула комнату, закрыв дверь. Женя, посмотрев еще раз на парня ободрительным взглядом, сказал:

— Не надо грустить и плесенью покрываться. Пошел бы с нами и поржал бы над приколами Пита. Он реально забавный. А на этих двоих забей.

— Как-нибудь в другой раз схожу посмотреть на стендапы Пита, — отчеканил Антон, почувствовав, что сейчас ему захотелось остаться одному.

— Ладно, — Женя поднялся с кровати, — я знаю тебя. Ты потом отойдешь. Но если что — я рядом. Пит мгновенно излечил бы тебя своими приколами.

Закончив, он молча покинул комнату, и Антон вновь остался один. Тишина приятно начала звучать со всех сторон, но слова Оли пробудили гневу вновь вырваться наружу.

Раздраженно бросив дневник Петера, читать который сейчас совершенно не хотелось, Антон лег спиной на кровать и бросил натужный взгляд на потолок. Образы обнимающихся Ани и Леша начали мучительно проноситься перед глазами, а слова Оли долго звенели в ушах. Чтобы выплеснуть гнев, парень ударил кулаком по матрасу, а затем повернулся набок и попытался подумать о чем-то другом, пытался расслабить свой разум, выбросить все эти печальные мысли из головы.

Он бы все сейчас отдал, лишь бы вернуться домой. Но это уже казалось нереальным...

«Почему аппарат-телепорт включить так сложно? Он всем так нужен...»

\*\*\*

Главная звезда направлялась к зениту. Темно-красное небо полностью заполнено летающими транспортами, которые парили над огромным мегаполисом. Небоскребы между собой соединены переходами, переливаясь от солнечных лучей ярчайшими цветами.

Вдали от города стоял величественный белоснежный дворец, где на высокой башне, в королевской ложе удобно устроилась правительница этой Галактики. Та самая красивая женщина, которую увидели ребята на Титане. Ее белокурые волосы до сих пор змеиными прядями рассыпаны по ее плечам. Королева облачена в зеленое платье. Королева по фигуре была пухлой, но она никогда этого не стеснялась. Наоборот, она любила свою взнезменную красоту. На ушах висели большие серьги-обручи, пальцы-сосиски украшены золотыми блестящими кольцами. На шее висел кулон с изображением герба ее Королевства — перечеркнутая с двух сторон окружность, описанная в треугольник.

Королева злобно разглядывала город. Сзади нее стояли официанты, держащие серебряные подносы с бокалами и бутылкой вина. Еще королеву с двух сторон окружили две личности. Первый, судя по внешнему виду, был дворецким. Это был старик, одетый в черный смокинг. Возле ушей торчали неопрятные клоуны волос, лицо украшал тонкий сломанный с виду нос, кожа мешковато висела на лице, да и само лицо напоминало крысиную морду из-за двух выпирающих передних зубов. Дворецкий внимательно слушал разговор королевы и второй персоны, которая стояла с другой стороны.

Королева беседовала тоже со стариком, только своим внешним видом он не напоминал ни слугу, ни дворецкого, а нищего бездомного бродягу. Хрупкие прядки его длинных лохматых волос между собой спутаны. Пустые серые глаза внимательно скользили по королеве, старик шмыгал носом-картошкой. Он поцеловал тыльную сторону ладони королевы, отчего у женщины губы сжались в тонкую линию от брезгливости, а по коже пробежал мороз.

— О, Андриана, вы великая женщина! — старик снова поцеловал ее ладонь, — Великая, великая!

— Спасибо, Талаян, мне это слышать не в первой, — властным голосом сказала королева, — так-с, значит, говоришь, Петер отправился на планету Финикс?

— Да, моя королева! — воскликнул Талаян. — Отправился проверять, как поживает мирный договор!

— А мальчишка на Титане... — задумчиво проговорила королева.

— Да! Петер просил Садрена Тарресиона отправить мальчишку на Титан, но того увезла земная полиция. Садрен быстро связался с Гэришем и Брунаном. Оказалось, на Титан попал не только мальчишка, но еще какая-то девчонка. Глупая девчонка спасла мальчишке шкуру, и мошенники Гэриш и Брунан облажались. Вскоре мальчишку, вместе с другими земными ребятами, нашли аборигены из клана Тинь. Но те упустили мальчику, и

теперь помощники Петера ищут его по всему Титану.

— А ты неплохой, однако, шпион, Талаян! — рассмеялась Андриана.

Талаян, прищурился, поправил длинными ногтями, за которыми накопилось много грязи, волосы и сказал:

— Спасибо, Андриана! Для меня это честь помогать вам! Петер видит во мне помощника, считает, что я верен ему, а я все его планы передаю вам, королева, его врагу!

Андриана тихо хихикнула, а Талаян продолжил восхищаться:

— Я рад, что работаю на вас! Я сообщаю вам все его планы, все его секреты! Он думает, что я работаю на него, хотя на самом деле он сильно в этом ошибается!

— Ты делай вид, что, как Мариам, предан ему, чтобы он доверял тебе, — сказала, улыбаясь, Андриана, — а Петер не ошибся? Это действительно тот самый Аристарх, которого он долго искал?

— Да это он, сам Садрен даже подтвердил это, — кивнул Талаян, — когда Садрен внушил всем детям пойти на дискотеку, только один Аристарх не поддавался внушению. А когда он пройдет испытание, история повторится!

— Да, повторится... — соглашаясь, кивнула Андриана, — только Аридарские уже нападут на нас, а не мы на них. Петер — гнусный щенок, решил отомстить за смерть своей семьи... Ха! У него ничего не выйдет. Где он, а где я. Он действительно уверен в том, что свергнет мое Королевство?

Талаян, смеясь, пожал плечами:

— Знаете, как он долго готовился к этой войне? Знаете, как он заставил меня перейти на его сторону? Не без моего согласия я стал работать на него! Он заставил меня, угрожал, шантажировал, а ведь тогда он был еще ребенком! Вы представляете, ребенок шантажирует старика! А во что сейчас он превратился, так это вообще кошмар! Помнится мне пришлось дежурить в лаборатории на Титане и сторожить узников. Сбежали двое подростков мальчиков. Я уснул крепким сном и не вник в происходящее, как один парень кулаком зарядил по моей челюсти, а второй, помладше с виду, накинул на мою голову пакет. Очнулся я в клетке узников. Петер был так зол. Он чуть не казнил меня и не скормил тираннозавру. Этот случай вновь доказал мне о том, что я правильно делаю, что сообщаю вам его планы.

Старик вытирал ладонями свои глаза, по которым начали течь горькие слезы. Андриана смотрела на это и ухмылялась. Она не собиралась его успокаивать, внутри себя королева ощущала превосходство, видя, что ей хорошо, а кому-то плохо. Помогать другим для нее являлось грязной работой.

— Вы должны уничтожить Петера, когда тот уничтожит мирный договор! — закончил Талаян и сморкнулся о края своей грязной рубахи.

— Конечно, Талаян, Петер повторит судьбу своего старшего брата. Но мне хотелось бы завладеть мальчишкой раньше Петера и ты, Талаян, мне в этом поможешь!

Пустые глаза Талаяна зажглись предвкушением:

— Да! Я готов! Что мне надо делать?

Андриана в задумчивости почесала подбородок и дала приказ:

— Отправляйся сейчас на Титан и ищи его. Без мальчишки не появляйся в моем дворце.

Талаян кивнул. Тайный шпион поклонился королеве и на прощанье поцеловал ее руки. Андриана уже сдерживать себя не могла и, скорчив лицо в брезгливости, произнесла огромным, сделанным из крепкой стали роботам-охранникам, стоящих возле входа в лоджию:

— Охрана, проводите этого человека к выходу моего дворца.

Охранники-роботы кивнули галактической правительнице и вывели шпиона Талаяна из выхода.

Андриана приказала слугам налить ей бокал вина. Резко в разговор вмешался второй старик.

— Ваше Величество, что вы надумали сделать с мальчиком? — с беспокойством спросил дворецкий.

Андриана, взяв в руки бокал, в виде трехгранной призмы, посмотрела на дворецкого озадаченным взглядом.

Старик продолжил не сводить с нее глаз.

— Франсис, — сделав глоток, Андриана сказала: — я хочу поймать и убить пешку Петера.

Дворецкий сжался всем телом:

— Вы хотите его убить? Но зачем?

Андриана, поняв, что от нее не отстанут, поставила бокал на поднос и ухмыльнулась:

— Понимаешь, из-за него зависит судьба нашей Галактики. Внутри него кроется великая сила, которая не только создала нашу Галактику, но и которая способна уничтожить то, что защищало наш мир от злых сил — мирный договор. Петер жаждет его уничтожить, чтобы свергнуть мое Королевство и вернуть свое Царство. А я этого не хочу. Я хочу править дальше. Я не зря двести лет назад выиграла Великую Космическую войну, чтобы вновь начинать конфликт с династией, про которую уже все забыли. Чтобы предотвратить это, мальчика надо убить и убить до того, когда Петер схватит его. От него сейчас зависит все. Аристарх должен погибнуть от моих рук, а не после испытания уничтожения мирного договора!

Франсис забеспокоился. Он спрятал свои трясущиеся руки в карманы брюк, чтобы скрыть это от глаз

королевы.

— А как вы убьете его, если убийства запрещены в нашей Галактике из-за мирного договора?

Андриана, засмеявшись, обнажила в улыбке свои белоснежные длинные зубы:

— Ах-ха-ха, Франсис, ты такой наивный! У нас под дворцом находится бывшая лаборатория Царства Аридверских, где есть машина для стирания памяти. Мы посадим туда мальчишку, сделаем ему специальный укол и с помощью компьютера сотрем всю его память, а после прикажем самого себя застрелить. Никто ничего не узнает и все будут думать, что Аристарх просто совершил самоубийство. А самоубийство не карается мирным договором.

— Это...очень...жестоко... — с грустью произнес Франсис, медленно качая головой.

— Он должен погибнуть ради процветания моего Королевства в этой Галактике! — громко сказала Андриана, хлопнув ладонью по ручке балкона.

От такого хлопанья Франсис вместе со слугами вздрогнули. Вторые чуть не опрокинули на себя поднос с налитым бокалом вина, про который Андриана забыла.

— Тем более этот мальчишка сам звал меня, он хотел, чтобы я вытащила его из Титана. — задумчиво улыбаясь, проговорила Андриана. — Он думал, что я его спасение. А я его будущая смерть. — королева довольно причмокнула.

Франсис печально поджал губы.

— Франсис, — королева пронзила дворецкого внимательным пристальным взглядом. — отправься на Военную базу и прикажи генералу-лейтенанту армии роботов отправиться на Титан и привезти мне мальчишку. На Талаяна я особо не надеюсь и всегда имею второй план.

Франсис поклонился и торопливо покинул лоджию. Андриана, проводив его глазами, сжала свой бокал и продолжила пить, глядя, как местная звезда скрывалась за прекрасным океаном планеты-столицы Галактики...

\*\*\*

Антон втянула обратно ослепляющая яркая вспышка. Планета с шикарным мегаполисом исчезла, но слова королевы продолжили пронзительно звенеть в ушах и обдавать по напряжённым нервам. Эмоции переполнялись внутри настолько сильно, что парень, не осознавая, где находится, перевернулся всем телом и чуть не упал с кровати. Дыхания не хватало. Он дышал ртом и чувствовал, как боль мучила все тело, высасывая каждую каплю силы. Жуткий знак на чертежах вернул ему головную боль, которая шла волнами и раз за разом ударяла по мозгу, в ушах продолжило громко звенеть. Слабо держась за руки, Антон присел, облокотившись спиной к спинке кровати, и начал глубоко вздыхать, стараясь успокоить обнаженные взволнованные нервы.

Что он только что увидел, перевернуло взгляд на мир. Это был сон, а, может быть, видение или событие, которое случилось где-то за тысячу световых лет отсюда. Но несмотря на это, он его увидел, как будто был зритель в театре, наблюдавшим со стороны. Тело покрылось жаром, и Антон скинул с себя одеяло.

Ему стало очень дурно после этого сна. Он был очень красочен и реалистичен. Антон начал думать над увиденным, пытаясь разобраться в произошедшем.

«Я увидел врага Петера — королеву Андриану, которой сообщал все планы Петера его шпион по имени Талаян. Благодаря ему Андриана знает о войне и хочет убить пешку Петера...то есть меня...»

Зря он заговорил с этой королевой. Она поняла, кто он такой, она узнала, где он прячется, и готова нанести ему свой дьявольский сокрушительный визит, обрушить на него смертельный удар...и все из-за того, что...

«Я важная фигура в этой игре. От меня зависит судьба этой Галактики. Андриана сказала, что внутри меня кроется какая-то сила... Но что это за сила? А у моей сестры Полины она тоже есть?»

Как много кружащих вопросов начало обжигать его уставший измученный мозг, и как сильно разрывалась по кускам голова, стоило мысленно озвучить каждую. Ответа на вопросы не было, и от этого Антону становилось ещё хуже. Хуже от ощущения незнания, ведь оно может чертовски его подставить в этом долгом, затянувшимся приключении.

Зря он просил у Андрианы помощь...хотя от Талаяна она бы все равно узнала, что он на Титане...Тот визит к аппарату-телепорту не стал роковым для парня — он просто ускорил приближение непонятной и ужасной кончины, которую так хотела королева.

«И почему Андриана называла меня Аристархом? Может не я являюсь пешкой Петера, а этот Аристарх?»

Мысли спутывались между собой, сжимая крепкими нитями голову.

«Тогда почему Садрен Тарресиан похитил меня, а не его?»

Хоть одно было понятно: шпион Талаян работает и на Петера, и на Андриану, но предан только Андриане.

«Боюсь даже представить, что сделает с ним Петер, когда узнает об его предательстве...И что за мирный договор, который защищает Галактику от войн?»

Одна мысль острым клинком вогнала в разум, но оставила за собой не боль, а озарение. Но приятно от него Антону не стало.



«Похоже, Петер похитил меня, чтобы я уничтожил этот самый мирный договор... После того, когда он его уничтожит, сможет спокойно напасть на дворец королевы, которая к войне уже готова».

От этих размышлений голова раскалывалась от боли и, казалось, сейчас лопнет. Рассмотрев комнату, Антон заметил на полу дневник Петера.

«Что ж, пришло время тебя прочесть».

Антон уже собрался открыть дневник и сесть читать, как внезапно услышал громкий хлопок. Вздвогнув и обернувшись, его взгляд встретился с обеспокоенными Олей и Аней. Аня за ночь резко изменилась: потрепанный лохматый узел на затылке, синяки под глазами, красные сонные глаза, в которых горел странный блеск, мертвая бледность на лице. В руках она держала толстую книгу и стопку бумаг. Оля, придерживая вторую стопку бумаг, которая на половину была меньше груза Ани, сообщила:

— Антон, Аня тут такое нашла, что нужно всем нам обсудить. Это не только перевернет наше мировоззрение, но и расскажет нам о многом.

— Вы расшифровали? — быстро спросил парень.

— Нет, но это тебя точно заинтересует. — отчеканила Оля.

Ее слова напрягли парня. Ситуация начала не нравиться: нашел время, чтобы сесть и прочесть дневник и открыть для себя всю правду, как ему опять помешали. Причем это не связано с самым важным — с расшифровкой. А на планету, возможно, скоро прилетят солдаты Андрианы, и покинуть Титан нужно немедленно.

Хотя вдруг Аня действительно нашла что-то необычное?

Антон кивнул, засунул дневник под подушку и пошел за девушками. Про королеву Андриану решил умолчать. Тяжело было решиться рассказать об этом странном сне. Не хотелось посеять панику. Да и вдруг это видение оказалось на самом деле простым сном, разыгравшимся кошмаром, который стал отражением последних жутких событий, смешавшихся коктейлем в его уставшем разуме? Вот и приснился такой бред.

Антону просто хотелось в это верить... что он не нужен ни королеве, ни даже Петеру Аридверскому...

По дороге троица пересеклась с Лешей. Заметив ребят, Леша удивился:

— Ой, а что вы делаете?

— Идем в общий зал, Аня нашла такое, что срочно необходимо всем обсудить! — восторженно объявила Оля.

Аня с трудом держала свой груз на руках. Бумаги соскальзывали с ее пальцев. Антон с Лешей тотчас набросились помогать девушке:

— Давай я тебе помогу! — воскликнул Антон и собрался уже схватить эти бумаги.

Разозлившись, Леша тоже сказал:

— Анют, давай лучше я тебе помогу?

Антон уже выхватил у Ани бумаги и книги и, почувствовав небольшой вкус победы, собрался уже пойти дальше, но Аня неожиданно ответила:

— Да, Леша, возьми у него бумаги!

"У него... Как грубо прозвучал ее голос. Она даже имя не смогла озвучить".

— Я донесу, — резким тоном ответил Антон.

Леша бросил парню хмурый взгляд, а Аня глянула на Антона холодными ненавидящими глазами.

Оля вмешалась:

— Ребят, прекращаем споры. Идем, — воскликнула она и вздернула подбородком в сторону общего зала.

Аня, сурово глядя на Антона, покачала головой:

— Тебя я помогать не просила. Ещё так нагло выхватил из моих рук. Тебя вообще воспитывали?

— Идем! — настырно крикнула Оля. Она уже сделала два шага и разозлилась, заметив, что остальные с места не сдвинулись.

Слова и взгляд Ани большим острым уколом пронзили Антона. Помочь хотел, а вышло только хуже! С досадой посмотрев на нее, он пошел за Олей, злясь на самого себя за собственный глупый порыв помочь девушке раньше Лёши.

— Спасибо, что попытался помочь, — сказала за его спиной Аня и улыбнулась Леше.

Довольная улыбка широко растянулась по бледному лицу Леша.

Ребята пришли в общий зал. Женя сидел за креслом и зевал, Пит стоял возле зеркала и жонглировал огромными титановскими синими яблоками.

Антон отдал Ане эти бумаги, девушка опять сухо глянула на парня. Затем набрала в груди воздуха и произнесла:

— Сядьте все рядом друг с другом. Я кое-что нашла... интересное.

— Я надеюсь, что вы меня не зря разбудили, — потягиваясь, сказал, сонно глядя на своих друзей, Женя.

Пит перестал жонглировать и протянул Ане яблоко, но та покачала головой.

Ребята присели. Леша сел рядом с Аней, скрестив руки у груди. Так вышло, что Антон сидел правее девушки, и ее с двух сторон окружили равнодушные к ней парни, что заставило ее залиться густой краской. Оля и Пит сели рядом с Женей.

— Давай, Аня, рассказывай, что ты откопала. — мягко попросила Оля.

Аня в ответ слабо улыбнулась и заговорила тихим голосом:

— Ребят, в общем, я нашла... книгу и эти бумаги. Бумаги откопала в самом дворце. Мне хватило ночи, чтобы изучить весь материал и, признаться, я была поражена после прочтения. Вы должны узнать это. Мы должны вместе раскрыть это дело. Я, как будущий журналист, ну по крайней мере хотела бы этим заниматься, полностью изучила найденный материал. И хотела бы вам это рассказать. Я провела полный анализ...

Аня, почувствовав, как все смотрели на нее, еще сильнее покраснела, убрала за ухо прядь волос и продолжила:

— Короче, эта книга, — она показала толстую большую книгу в красном переплете. На обложке расписаны большими буквами надпись “Мертвая династия. Варнара Ноттис” — рассказывает о тех событиях, об которых ты, Женя, нам говорил: “Жили были Царство и Королевство, которые друг с другом не ладили”. И эта книга как раз повествует об этом.

Она еще раз вздохнула воздуха, избавляясь от переизбытка волнения, и продолжила:

— Наша вселенная находится внутри другой вселенной, известной как Палладиная, в которой проживали богоподобные существа. В их вселенной появилась черная дыра, и поток мощной божественной энергии устремился внутрь дыры и создал внутри нее наш мир. И эта галактика, в которой мы сейчас находимся, стала самой первой во Вселенной. Она называется Главная Галактика во Вселенной. Прозвали ее так, потому что она самая первая, а из-за множества произошедших событий она приобрела статус Главной.

— Серьезно? — удивленным взглядом посмотрел на нее Леша, — Ну и название!

Антону захотелось стукнуть Лёшу. «Ну зачем ты перебиваешь интересное повествование?»

Аня сделала вид, что не услышала. Закусив нижнюю губу, продолжила говорить:

— Ходили легенды, что на одном уголке темного космоса разлетелись кусочки первых звезд, которые, друг с другом соединившись, образовали великую силу — подобной той божественной силе с другого измерения. Эта сила и создала эту Галактику, где и началась первая жизнь. Именно эти кусочки звезд получили название «космические элементы». Их всего шесть: Гармоний — обладает силой четырех стихий, Тетаний — благодаря которому создаются порталы в другие измерения, Юпитериум — который создает жизнь на планетах, Аристорий — создает условия жизни на планетах, Элизиум — который уничтожает жизнь на планетах и Ксандиреум — чья магическая сила еще неизвестна.

Леша опять прыснул в ответ:

— Сила! Элементы! Что за чепуха!

— Леша! — рассерженно крикнула Оля, — Не перебивай!

— Не нравится, — добавил Антон, сжимая пальцы в кулак, — вали отсюда. Мы без тебя послушаем.

Леша устало вздохнул, махнув руками:

— Звучит странно, вот я и прокомментировал. Хорошо, буду молчать. Продолжай, Аня.

Аня снова продолжила рассказ:

— Начали образовываться планеты, в которых вскоре появилась первая жизнь. Со временем эволюции первые организмы трансформировались в существ. Существа тоже эволюционировали и вскоре стали разумными. Через несколько миллионов лет появились первые разумные цивилизации. И уже к этому времени образовались две династии, носящие фамилии Аридверские и Поэмны. Аридверские — царская семья, Поэмны — королевская. Но они между собой не ладили. Никак не могли поделить эту Галактику. Решали свои проблемы войнами.

— Ого... — поразился Антон.

Аня, чувствуя на себе множество взглядов, вновь покраснела. Но заговорила таким уверенным голосом, подтверждающим, что эта история настолько поразила ее, что убрала внутри девушки волнение и смущение.

Антон вспомнил, что Аня практически в школе никогда не выступала. Сдавала все выступления после уроков, когда народ расходился по домам.

— Войн было немного, насчитывалось всего сто тридцать. Но последняя война была очень страшной. Назвали ее Великой Космической. Она принесла много потерь, катастроф, аварий, смертей. Все моря и океаны были испачканы кровью, все города были развалены и напоминали руины, везде небо было черным, пыльным, напоминавшим каждому приближение конца света.

— Какой кошмар... — испуганно произнесла Оля, вспомнив ту нарезку из газеты.

— И именно это война изменила многое в Галактике. Но об этом чуть позже, — Аня отложила книгу и протянула каждому лист, где было указано генеалогическое древо династии Аридверских.

Антон с Олей взяли изображение и начали рассматривать каждый портрет. Восхищению не было предела. Оля начала каждого комментировать: “злюка какой-то, у этого лицо какое-то хмурое, о, а эта милая с виду”. Женя смеялся над комментариями Оли и частенько поглядывал на нее. А Антон рассмотрел самые последние портреты, а именно изображения трех наследников последнего поколения: Аристарха, Петера и их сестры Падмы.

— А это династия Поэмны, — Аня протянула второй лист. Оля мигом отбросила династию Аридверских и

начала скользить взглядом по королевской семье. Женя начал рассматривать вместе с ней, но больше следил не за словами Оли, а за ее широкой улыбкой и блеском в глазах.

Антон взял в руки первый лист и продолжил глубоко рассматривать фотографии Петера и Аристарха.

Питу наскучил рассказ. Робот поднялся с дивана, прошел мимо Леша, пощекотал парня за подмышку и скрылся в тени. Его отсутствие никто не заметил, кроме вспыхнувшего от лёгкого испуга Лёши.

— Слушай, так здорово! — кивнула с улыбкой Оля.

— Да, это они все! Вот королева Андриана, которую помощники господина обсуждали. — согласился Женя, рассмотрев портреты.

— И которую мы тогда увидели... — печально проговорил Антон. Ее ледяной злорадный голос пронесся в воспоминаниях, заставив промчаться по позвоночнику струи холода.

— А это, судя по всему, — Оля пробежалась пальцами по листу, который держал Антон, — господин, — и ткнула пальцем на Аристарха.

— Нет. — сказали одновременно Антон и Аня.

— Чуть позже объясню, — добавила тут же Аня, — вы пока рассмотрите это, — она протянула еще одну книгу, которая являлась фотоальбомом. Обложка тоже была пыльной и потрепанной, а изображение фамилии династии переливалось золотом.

Оля схватила альбом и начала листать фотографии, вновь произнося под нос: “этот какой-то бяка, это что за рожа! Боже, она похожа на мою соседку, такая же бабка ворчливая с виду, о боже, какие смешные уши!”. Женя молча смеялся над Олей. Антон решил посмотреть альбом чуть позже и начал ждать от Ани следующего рассказа. Девушка глянула на парня в ответ и тут же отвернулась, злобно сдвинув брови. Ее взор направился к своим ботинкам, и она словно им начала рассказывать.

— Чуть позже появились еще другие две династии, которые были в хороших взаимоотношениях с Поэмами, а Аридверских ненавидели. Эти две династии были объединены с Поэмами и образовали общее Королевство. Также Галактика была поделена на две части: территории Царства и Королевства.

Еще я узнала, как появилось на самом деле человечество на Земле... — Леша тут же направил взгляд горящих от любопытства глаз на девушку. — Благодаря силе камня Тетания Аридверские изобрели первые аппараты-телепорты и отправились покорять планету, которая находится в другой галактике — Млечный Путь, а именно Землю. Изучив планету, они заселили ее динозаврами.

Антон удивлённо присвистнул. Оля оторвалась от альбома и посмотрела на Аню зачарованным взглядом:

— Нашу планету Аридверские заселили динозаврами?

Аня кивнула. Брови Жени высоко поднялись вверх.

— Да. Динозавры живут в этой Галактике на планете Зирро из созвездия Дава. Королевство, узнав об этом, уничтожило всех динозавров на Земле и заселило планету жителями планеты Ксандерс. С тех пор первые ксандерцы на Земле прозвали гордо себя землянами.

— Вот это поворот... — улыбнулась Оля, посмотрев на всех своими сияющими глазами, — а это что получается, на соседней планете живут такие же люди, как и мы?

— Да, но, наверно, в отличие от нас, у них там происходит технический переворот, — произнес с ухмылкой Антон.

— Насчет этого, — резко добавила Аня, — технологии в Галактике развивались довольно медленно из-за постоянных войн. А недавняя война разрушила практически все. Но правление Андрианы эволюционировало технологии до фантастического масштаба. У них сейчас есть столько всего, чего не снилось самым талантливым фантастам!

— Хотел бы я туда попасть. Там, должно быть, много крутых технологий... — кивнул Леша.

— Согласна, я бы тоже хотела увидеть своими глазами эти технологии, — сказала Аня, улыбнувшись Леше, — вообще Аридверские и Поэмны постоянно друг с другом соревновались. Недавно они сошлись на перемирие, но оно вскоре разрушилось, и началась Великая Космическая война.

Спасти конфликт не могла даже любовь Аристарха Аридверского и Вайлетт Поэмн — старшей дочери королевы Андрианы. Они ругались со своими семьями, пытались сбежать из дома и залечь на дно, искренне хотели пожениться, но война изменила их планы.

— Ромео и Джульетта в космосе, — хихикнул Женя.

— Мне пора писать фанфик, — рассмеялась Оля и вновь уткнулась в альбом.

Антон эти комментарии начали раздражать. Хотелось просто сидеть и слушать эту историю, больше ни о чем не думая.

— Аристарх родился необычным ребенком. Внутри него была скрыта сила шести космических элементов. До сих пор понять не могу, почему так вышло, но Галактика от него требовала великих дел, — рассказала Аня.

"Теперь понятно, почему в том портрете он был таким грустным" — подумал Антон.

Оля тут же взяла в руки генеалогическое древо Аридверских и ткнула пальцем на фотографию Аристарха:

— Этот красавчик, что ли? У него была эта сила?

— Да, — кивнула Аня, — он рос в центре внимания. Все требовали от него великих дел. Но он не делал. Почему, до сих пор никому не известно. В книге “Мертвая династия” об этом умолчали.

Леша снова усмехнулся:

— Не хотел бы я быть на месте этого Аристарха.

— Я б тоже, — внезапно сказал Антон. — жить, зная, что от тебя все время что-то требуют — сложно.

— Да, Леша, ты прав, — повернулась к нему Аня, опять пропустив слова Антона мимо ушей, — ему досталось нелегко.

— Ну на месте этого Аристарха я бы со всем справился, — довольно улыбнулся Леша, поближе пододвинувшись к Ане.

Антон был готов треснуть ему по затылку. Как же его начала бесить эта надменная улыбка!

Аня продолжила рассказ. Антон заметил, что ее застенчивость и смущение исчезли, и на смену им пришли эмоции. Аня начала рассказывать так, словно читала на микрофоне книгу. Живым, ярким красочным тоном подчеркивала каждое слово, отчего у Антона по телу бежали мурашки.

— После Аристарха родилась Падма. Она с детства болела страшной болезнью... как она там называется... в общем, от одной пролитой капли крови она могла потерять свою жизнь. Спустя три года родился Петер. Он был обеспокоен тем, что Аристарх не делал ничего со своей силой для блага. Он вместо этого занимался какими-то другими делами, ни с кем этим не делился...

— О, какой он милашка, я влюбилась! — не слушая Аню, пропищала Оля, прижимая альбом к себе. Затем она показала нам изображение пухлого мальчика, занимающегося фехтованием, — какие глазки красивые, какие щечки милые...

Аня резко замолчала, огорченно поджав губы.

— Продолжай, Анют. Оля все время в кого-то влюбляется, — фыркнул Леша.

— Хоть ты меня слушаешь, — прошептала Леше Аня и продолжила: — в один прекрасный день король и королева Поэмны схватили Аристарха в плен. Тогда им удалось внутри него пробудить ту самую силу, которая была описана в пророчестве. Еще Поэмны стерли ему память с помощью какой-то машины и внушили убить его отца и мать. Он так и сделал, убил их своей силой. А после его убили Поэмны, отрубив голову на церемонии казни.

— Не-ет! — грустно воскликнула Оля, — Это ведь не он, да? — спросила она, ткнув пальцем на фото мальчика-фехтовальщика.

— Успокойся, это Петер, — сказал Антон.

Оля продолжила рассматривать портрет юного Петера Аридверского, а Аня начала рассказывать Леше, полностью повернувшись спиной к Антону:

— Но Аристарх словно предчувствовал это. Он был очень странным в последнее время. Преследовал какие-то цели. Вместо того, чтобы выполнить то, о чем гласило ему пророчество и спасти Галактику от войн, Аристарх послал все к чертям и начал делать свои дела. Петеру не были ясны его мотивы, так как во время войны он с ним не общался и все время куда-то пропадал. Но выяснить все-таки от него Петер кое-что смог. И сейчас, внимание, — Аня достала еще один лист и крикнула: — ПИТ! Зайди срочно в комнату!

Послышался топот ножек, и в комнату забежал удивленный Пит, прижимая к себе горшок с кактусом. Аня протянула ему небольшого размера бумагу и сообщила:

— Наступило твое время вспомнить свое прошлое.

Антон с Олей друг с другом переглянулись. Женя озадаченно глянула на Пита. Оля нервно сжала кулаки и начала просить дать ей этот таинственный лист, который так крепко сжал робот. Антон внимательно следил за Питом, наблюдал, как робот бегал взглядом по листу. Вскоре его глаза вспыхнули желтым огнем.

— Точно... — задумчиво произнес он.

Аня выхватила из рук робота лист и, улыбнувшись нетерпеливой Оле, сказала:

— Планета Робокип кишела роботами. Аристарх приобрел крохотную версию робота-уборщика модели ПИТ202А и с помощью Лаборатории Царства Аридверских переместил свой мозг в голову робота. Вам сейчас непонятно: Аристарх начал жить в теле робота или робот просто начал жить памятью Аристарха, но это было неважно. Через этого робота он хотел чего-то сделать, но Поэмны убили царевича.

— ЧТО?! — пронзительно ахнул Антон.

По спине пробежал жгучий холод. Не может такого быть... Антон был прав: Пит — необычный робот. Вернее, он раньше был Питом, пока Аристарх не вселился в его тело с помощью своего мозга...

— А аборигены тогда разорвали провода, отвечающие за память Аристарха и поэтому настоящий Пит вернулся, только забыв многое. Это, — Аня протянула ребятам лист, — справка, подтверждающая, что Аристарх делал эту операцию.

Не обратив внимания на искушенную жгучим любопытством Олю, Антон взял документ и пробежался по нему глазами:

## СПРАВКА

*Дана: 21-летнему Аристарху Фриджайну Гантес Хьюгану Табиасу Аридверскому.*

*Пациент совершил операцию под названием: перенос мозга в чужое тело 56 августа 567890 г. в больнице святого Титания при Галактическом Лабораторном центре Царства Аридверских.*

*Данный пациент переместил свой мозг в тело робота-уборщика модели ПИТ202А, возраст которого составляет 1200 лет, с планеты Робокоп. Робот был согласен с проведением операции, выполняя требования Конституции Роботлэнда планеты Робокоп, а именно “выполняя приказ своего хозяина”.*

*В тело Аристарха Аридверского вкололи, по просьбе пациента, укол возвращения памяти. А робот ПИТ202А был выписан из больницы спустя два часа после операции.*

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ:** *вкалывать настоящему Аристарху Аридверскому через каждые сутки лекарство по возвращению памяти.*

**ВРАЧ:** *доктор высшей категории Пален Палинович.*

— Ничего...себе... — вымолил парень после прочтения.

Оля выхватила у Антона из рук лист, показала ему язык с улыбкой и пробежалась по тексту глазами. Потом девушка, раскрыв изумленно глаза, отдала лист Жене. Антон ошеломлённо смотрел на Питу, представляя, что недавно вместо него был Аристарх Аридверский...

Тот самый, который хотел убить некоего Мрака в Бесконечности. Который вместо помощи своей семьи во время войны и спасения мира искал способ убить таинственного Мрака в Бесконечности.

А ещё новый факт разрядом молнии пронзил юношу. Питу 1200 лет?.. Ничего себе! Он думал, что роботу даже года нет...

— Но зачем он это сделал? — не понял он.

Аня нагло проигнорировала вопрос Антона. Ей не хотелось отвечать ему. А когда этот вопрос повторил Леша, девушка заговорила:

— Как правильно я поняла, он был чем-то занят и боялся, что его убьют раньше, чем он закончит с этим делом. Вот он и переместил свой мозг в тело робота, а в свое вкалывал уколы по возвращению памяти, чтобы никто ничего не заподозрил. И вскоре его убили Поэмны, а Пит жил в этом бункере и собирался закончить свое дело, но его...поймали аборигены.

Оля начала смотреть на Питу, как на неземное чудо. Ее глаза загорелись, а голос замедлился, придав ей какой-то таинственности:

— А сейчас ты все вспомнил?

Все посмотрели на Питу.

— Нет... — покачал головой робот, — я вспомнил только, как меня в операционной положили на койку, а рядом со мной лежал мой хозяин. Он сказал мне: “удачи”, и после меня отключили. Очнулся я в логове аборигенов. Возможно, после отключки и перед логовом моим телом управлял хозяин...

— Это просто безумие... — потрясенно покачал головой Женя, не веря в услышанное.

Все на Питу смотрели ошеломлённо, не сводя взгляда, словно пытались представить на его месте бывшего царевича.

Аня продолжила:

— Ну, дальше король и королева убили Аристарха и провозгласили себя победителями Великой Космической войны. Поэмны присвоили чужую власть и начали преобразовать Галактику. Великая Лаборатория Аридверских отныне стала их лабораторией. Технологии начали расти куда быстрее, ведь для их развития уже нашлось время. На смену порталов пришли корабли и звездолеты, которые могли уже не только летать по просторам солнечной системы, как было еще во времена Царства Аридверских, но и по всей Галактике благодаря скорости света. До этого перемещались только через аппарат-телепорт.

Королева переписала историю, убрав многих личностей и государств. Так как правит Андриана уже почти двести лет, про Аридверских ни то, что забыли, о них никто не знает в Галактике. А если и знают, что считают позорным пятном в истории Галактики...

— Боже ты мой... — слабо покачала головой Оля.

— Но самым странным является то, что тело Петера Аридверского не было найдено. Да и сам Аристарх Аридверский под действием веществ не нашел своего брата... Некоторые думают, что он жив, некоторые считают,

он сторел после битвы на Титане. Но, как мы знаем на самом деле, он жив, и из-за него вскоре начнется новая война. А это значит, нам никогда не вернуться на Землю.

— Это еще почему? — возмутился Леша.

Аня посмотрела на Лешу косым взглядом:

— Помнишь, что сказал Женя: Петеру нужен кто-то...

Все опять посмотрели встревоженно на Антона. Парень мгновенно покраснел, растерялся, не зная, что ответить на это, как оправдать себя и превратить слова Ани в глупую шутку...

— Варнара Ноттис написала эту книгу, чтобы заработать денег? — спросила Оля, пытаясь нарушить тишину.

— Да, так как после войны она ушла из лаборатории. Но это книга — черновик. В изданном варианте изменены полностью имена и названия. — кивнула Аня, протягивая книгу, — Я потратила целую ночь на ее изучение и на изучение генеалогических древ Аридверских и Поэмнов и анализа справки.

— Где ты откопала справку и альбом? — задал Антон ей вопрос.

Аня опять проигнорировала юношу.

— Да, где ты это нашла? — спросил Женя, заметив, что Аня не собиралась Антону отвечать.

— В черной сумке я это нашла. — быстро ответила Аня.

— Моя сумка! — вспомнил Пит, — Я с нею тогда очнулся, но не мог понять, откуда у меня это все!

Минут десять молчали. Каждый был поражен от этой историей. Выяснив немного о прошлом Аристарха и Петера, Антон понял, что представляли из себя эти два брата, и каким образом Андриана начала править всей Галактикой. Но вопросов появилось еще больше. И очень многое хотелось выяснить через дневник Петера. Душа прям жаждала узнать правду лично из самих уст будущего врага.

— Ты умница, Анют, — улыбнулся Леша девушке, поднявшись с дивана.

— Спасибо, Леша, — восторженно сказала Аня, поднялась на ноги и благодарно обняла Лешу в ответ.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Леша резко покраснел, его лицо приобрело оттенок цвета волос. Но по вспыхнувшему блеску в глазах было видно, что он доволен собой. Аня уже захотела от него отойти, но Леша не дал ей этого сделать. Обхватив ладонями ее шею и нажав большими пальцами ей под подбородок, он со страстью поцеловал ее в губы.

Все это увидели. Пит безразлично посмотрел на поцелуй и, взяв справку, еще раз ее перечитал. Оля и Женя разинули от удивления рты.

Внутри Антона будто что-то мощное лопнуло. Глаза начали гореть от злости. Щеки стали очень красными от прилива крови и, дрожа всем телом от этого, Антон с трудом сдерживал желание прибить Лешу к стене.

— Но ничего ж себе! — воскликнула Оля. — Поздравляю! Но только прошу вас в людных местах не везти себя так, раз у вас любовь. Я рада, что ты, Леша, нашел себе новую девушку.

Услышав эти слова, Антон пришел в невероятную злость. Он забыл о том, о чем недавно разговаривали и с каким изумлением наблюдали за Питом. Желание прочесть дневник Петера мгновенно пропало. Ему так захотелось прибить этого парня, сломать ему нос. Ему отвратительно смотреть, как страстно Леша впился Ане в губы. В эти губы, красивые красные губы, которые хотел целовать он, но никак не Леша! Как же слова Оли болезненно впелись в сердце. Зачем она это сказала?

Антон сильно сжал ткань штанов, стискивая пальцами бурлящий в груди гнев. Тело горело жаром ненависти и обиды.

Аня резко отскочила от объятий Лешы. Антон старался на нее не смотреть, но заметил, что она стала такой же красной, как и Леша. Девушка, видно, не ожидала подобного и была готова провалиться сквозь землю от смущения. Женя бросил на лучшего друга волнительный взгляд. А Леша победно улыбнулся и захотел повторить этот поцелуй уже наедине с Аней без лишних глаз. Ведь эта девушка теперь точно врезалась в его сердце и оставила глубокий след, который так хотелось наполнить будущими ласками, которые он собрался подарить ей.

На следующий день Антон увлеченно сидел и занимался переводом таинственных загадочных рун, от которых его уже начинало тошнить. Пытался он приблизиться к разгадке не из-за того, что так ярко жаждал вернуться домой, а чтобы больше не видеть Аню с Лешей. Сильно увлекшись, ему удалось расшифровать два знака, перелистав два толстых тома.

"Вроде высшие цивилизации, а я сижу листаю бумажные книги" — мысленно фыркал он, подсвечивая лампой выцветшие ветхие страницы с помятыми концами и пытаясь разобрать черные навечно застывшие символы на бумаге.

Он бегло рассмотрел свой перевод. «*Нужно нажать три раза на...*». Так хотелось, чтобы предложение само записалось, без этого напряженного сложного перевода.

Перестать замечать равнодушную девушку и ее нового поклонника послужила для него хорошей мотивацией. Только забыть тот поцелуй он никак не мог. Даже листая книги, перед глазами он видел, как Леша прижимал Аню к себе и впивался ей в губы. Эти мысли увеличивали внутри градус злости, и Антон с трудом себя сдерживал, чтобы не разорвать книгу в клочья.

После Антона переводом сели заниматься Оля и Женя, а сам слегка утомленный перечитыванием словарных томов парень вызвался Питу помочь с уборкой. Пит был на седьмом небе от счастья, узнав, что кто-то захотел с ним позаниматься любимым, для робота, занятием. Глаза Пита давно так ярко не мерцали.

Антон с Питом находились в комнате робота, которую юноша первый раз посетил за все время заточения на Титане. Вдоль стен стояли высокие стеллажи, сверкающие и очищенные до блеска. Полки сплошь заполнены горшками, имеющие красивые геометрические формы, с различными цветами. Пит протирал пыль с полок высокого и узкого стеллажа тряпкой и подпевал тихо забавную песню, притопывая ногой. Сильное восхищение теплилось в груди юноши, когда он наблюдал за роботом. Какой же он милый!

Пит протянул парню тряпку. Его глаза радостно сияли:

— Спасибо, что вызвался мне помочь!

— Да не за что, — пожал Антон плечами и взял тряпку.

— Эти цветы называются "Горлиины" — Пит рукой указал на треугольный горшок с растением, имеющий толстый стебель, который загорался изнутри через каждые пять секунд, с эллиптическими прозрачными листьями, — они оставляют после себя много пыли и постоянно требуют воду. А этот, — он указал пальцами на цветок, похожий на тюльпан, только с шипами на лепестках, — кусается, так что будь осторожен с ним. Лучше его не трогай. Он кусает всех, кроме меня, — сообщил Пит и погладил растение. Антон широко округлил глаза, когда заметил, как цветок, распустив лепестки, задорно покачался на стебельке, — эта красавица один раз укусила Женю за палец так, что пришлось отправляться в зеленые долины Титана за лекарственным соком цветов Ухидичи. Зато я раздобыл сок Ухидичи и у нас есть теперь лекарственная мазь, что лечит любую рану!

Антон глянул на свою пострадавшую руку. Бледная полоска шрама на ладони слегка поблескивала от падающего луча света.

— И Ухидичи очень сильно украсили эту полку!

Пит указал на несколько маленьких горшков в виде футбольных мячей.

Антон иногда забывал, что Пит робот. Настолько эта человекоподобная разумная машина была эмоциональной.

— Ты так сильно цветы любишь, ухаживаешь за ними, ласково обращаешься...это впечатляет. — робко улыбнулся Антон.

Глаза Пита смущенно заморгали ярким огоньком.

— Да! Я люблю природу, я хочу ухаживать за ней. Она прекрасна, велика...Скажи, Антон, а твоя планета похожа на Титан?

От его слов внутри что-то болезненно кольнуло. Вспоминать свою родную планету и дом до сих пор мучительно...Пит заметил, какая грусть возникла на лице юноши и печально произнес:

— Извини, что заставил тебя вспомнить дом.

— Ничего, — резко добавил Антон, почесав задумчиво затылок, — на Титан не похожа. Но если не брать в учет города и мегаполисы, то природа на моей планете тоже красива. Леса разные, начиная с тундры и заканчивая джунглями и пустынями.

— О-о как интересно! — радостно улыбнулся Пит, — Надеюсь, вы вернетесь домой и покажите мне ваш мир! Слушай, Антон, протри пока здесь пыль, а я быстро сбегаю за лейкой. И еще чувствую, что скоро разряжусь, поэтому меня не будет пару минут. Заряжаюсь я быстро.

— Ладно, — кивнул парень. Пит радостно хлопал Антона по плечу и торопливо покинул комнату.



Проводив фигуру робота до конца коридора, где вскоре Пит скрылся, Антон начал смахивать тряпкой пыль с полки. В голове заиграла мелодия. Высокие ноты, которые он исполнял на своем любимом домашнем пианино. Красивые, чарующие звуки, заставляющие замирать и забыть обо всем на свете. Эта песня воодушевила парня, и он поддался этому желанию. Притопывая пяткой по полу, из губ вырвалось тихое пение, которое помогало расслабиться и забыть вчерашнее.

— Ммм-ммм-ммм....

Но тут парень резко замолчал. На стене прикреплена фотография, где был изображен Аристарх Аридверский. Юноша на снимке смотрел на Антона с некоей грустью. Темные брови низко опущены, губы плотно сжаты, в глазах отражалась печаль. Он сильно сжимал себе руки, будто нервничал. После вчерашнего выступления Ани Антон понял, почему на фотографиях Аристарх казался грустным. Жизнь юного царевича сильно потрепала, от него требовали великих дел, судьбой было ему уготовано спасти Галактику, а он не смог...

Вместо этого он хотел убить некоего Мрака в Бесконечности.

Терзало до сих пор странное непонимание: почему королева Андриана в том сне называла Антона Аристархом, если Аристарх Аридверский мертв?..

— Леша!

Антон в испуге подскочил на месте. В комнату забежала растерянная Аня. Парень и девушка в недоумении друг на друга посмотрели. Воспоминание, как Леша ее вчера поцеловал, яростной вспышкой стукнуло по Антону, и он не выдержал:

— Нет тут твоего любимого Леша... — слово "любимый" он сказал таким низким тоном, который был пропитан гадким отвращением.

— А, да, — Аня убрала волосы со лба, — ну тогда пойду...

Она уже захотела сделать шаг назад, но Антон внезапно заговорил. Сам не понимал, зачем он это делал, ведь она не хотела его не то, что прощать, а даже знать. И ее холодный равнодушный взгляд сильно сжимал наполненное горечью его сердце.

— Что вчера было?

Аня ехидно улыбнулась:

— Что именно было? Тебе история Галактики не понравилась?

— Понравилась, — бросив тряпку на полку, Антон направился к Ане. Девушка сделала шаг назад, — ваши поцелуи с Лешей не понравились...зачем ты к нему так липнешь?

Зачем он это спрашивал, не знал. Но обида не давала молчать и держать рот под крепким замком.

— Ну раз я целовалась с ним, то есть на то причина, — сухо ответила Аня, — какая тебе вообще разница?

Антон рассердился:

— Какая мне разница?! Это...зачем ты так ведешь себя на моих глазах?! Почему ты даешь ему себя целовать?!

От злости и обиды, сам того не ожидая, начал повышать на нее голос, хотя этого так не хотелось делать. Но воспоминание о вчерашнем свирепо растерзало его по частям.

Аня скрестила руки у груди:

— А тебе какое дело? Тебя это волновать не должно! Ты же сам мне сказал, что тебе все равно на меня, зачем тогда тебе знать про меня и Лешу? — возмущенным тоном спросила она, и ее щеки вновь порозовели.

— Ну надо, раз спрашиваю! — возмущенно ответил Антон.

Парень и девушка еще сильнее друг к другу приблизились. Антон чувствовал, как Аня злобно дышала, глядя на него недовольным взглядом.

Раскрыв рот, Аня торопливо проговорила:

— Какое тебе дело до, цитирую, "убогой, нудной, назойливой, отвратительной, никому не нужной, глупой"?

Антон вовсе забыл, что год назад назвал ее такими отвратительными словами, а она вот до сих пор помнила. Услышав это из уст Ани, парню захотелось от стыда живьем взорваться.

— Ну прости меня! — слабым приглушенным голосом сказал он и взял ее за руки.

Прикоснувшись к ее рукам, теплый огонь зажегся в груди, заполняя пустоту после вчерашней обиды. Он плавно и нежно тек по всему телу, приятно расслабляя и усыпляя внутреннюю злость. Мощная сила опять возникла между ними и начала тянуть их слиться воедино. Но это приятное чувство мгновенно пропало, когда Аня отдернула от парня свои руки. Она глянула на него презрительно, и внутренний огонек надежды потух, оставив после себя горечь разочарования:

— Знаешь, у меня нет никакого желания ни то, что разговаривать с тобой, а даже знать тебя. Ты очень сильно обижал меня, мы с тобой ужасно поругались. Знаешь, после нашего разрыва у меня нет желания вести с тобой беседу, так что отстань, окей?

Она отвернулась и собралась выйти из комнаты. Антон печально вздохнул. Совесть мучительно вгрызлась в его плоть, заставляя испытывать к себе невероятную ненависть за случившееся. Ему захотелось прибить самого

себя, лишь бы не вспоминать моменты старых ссор, которые начали назойливо бить топором по голове.

Но в то же время, смотря на эту девушку, злость к самому себе потихоньку покидала его, а совесть ослабляла зажим своих острых челюстей. Глядя на нее, ему хотелось летать, скользить по небесам вдоль пушистых облаков, хотелось быть с ней все время, никогда от нее не отходить, защищать ее, его манило ее обнять, как обнимал давным-давно, и как можно крепче...

Руки начали тянуться к ней и прикоснулись к ее плечам. Аня свирепо хлопнула парня по ладоням, и этот жесткий удар мгновенно вытащил Антона из омута нежных вод мечтаний.

Девушка пошла к выходу, и Антон резко произнес:

— Ну прости меня. Я виню себя за то, что между нами все так случилось. Прости меня...

— Не собираюсь я тебя прощать. — произнесла надменным тоном Аня.

— Я жалею, что повел так с тобой.

— Жалеешь? — Аня пронзительно расхохоталась, — Жалей дальше.

Она собралась уйти, но Антон резко схватил ее за руку и притянул к себе. Аня уставилась на парня в замешательстве. Антон до сих пор не мог понять, зачем он это делал, но от одного ее присутствия по голове словно что-то тяжелое било, одурманивая разум сильными ударами.

— Прошу, прости... — произнес Антон, крепко сжимая ей руку.

— Иди к черту. — прыснула Аня, повысив голос, — Я ненавижу и тебя и себя за то, что раньше видела в тебе что-то хорошее. Ты безмозглый идиот.

Эти слова сильно ударили по сердцу. Брови юноши в недоумении сдвинулись, а голос стал звучать громче под порывами злости:

— Вот так? Тогда иди сама к черту! Стерва! — прошипел он, продолжая сильно сжимать ей руку и впинаясь ногтями ей в кожу, — Я прощение у тебя прошу, извиняюсь перед тобой, а тебе еще что-то не нравится! И я тоже ненавижу себя за то, что смог в тебя влюбиться! Я ненавижу это чувство!

Аня приблизилась к Антону и произнесла нежным сладким голосом, ткнув ему в грудь указательным пальцем:

— А теперь страдай. Раньше я страдала, а теперь ты. Слишком поздно одумался.

Сантиметры между лицами уменьшались. Серые и карие глаза смотрели друг на друга ненавистно, но в то же время неизвестная сила продолжала тянуть их друг к другу. Антон сквозь огонь глядел на нее, пытаясь вернуть то старое отвращение к ней, вновь пытался увидеть в ней ту самую "нудную идиотку", но ее огромные глаза были настолько бездонными и прекрасными, что головой можно было утонуть в них.

Вдруг их взаимные злобные взгляды смягчились, ненавистный огонь в глазах потух, дыхание невольно участилось, и они посмотрели друг на друга более нежно, увлеченно, одурманивающе. Глаза Ани бурно заблестели, на парня упал жар. Кровь прильнула к бледным лицам. Они глядели друг другу в губы, нервно их прикусывая. Сердца начали биться в унисон. Антон продолжил крепко сжимать ей ладонь и почувствовал, как она своими прохладными пальцами прикоснулась к его руке. Что-то мощное приближало их друг к другу, наплевав на взаимную злость, на недавний спор, их губы начали проситься слиться в горячем поцелуе, но внезапно забежавший в комнату Пит оборвал действие этой странной, но повелительной силы:

— Я вернулся! Что у вас случилось? — испуганно спросил он.

Антон с Аней оторвали друг от друга взгляд и растерянно глянули на Пита.

— Ничего, — ответили они хором.

— Я, пожалуй, поищу Лешу в другом месте, ибо наступила его очередь расшифровывать. — отчеканила Аня. Ее щеки смущенно залились ярким румянцем. Она быстро покинула комнату, а Антон долго глядел ей вслед, вспоминая, какое между ними пробежало мощное влечение.

“Что это только что было?” — подумал он.

Если бы только Пит прибежал чуть позже...

— Ну ты даже пыль толком не протер! — возмущенный голос робота привел парня в реальность. Робот пальцем провел по полке, смахивая гору пыли и глядя на Антона обиженно.

Антон молча кивнул и продолжил с роботом убираться, с досадой вспоминая о недавнем разговоре. Желание отправиться в одиночку к аппарату-телепорту вновь начало беспощадно пожирать его отчаянную сломленную душу.

Вскоре Антон мрачно вышел из комнаты и стукнулся лбом с Лешей. Удар словно пронзил током.

— Ой, сорри! — вспылал Леша.

Антон ничего не сказал и собрался пройти мимо, но парень внезапно схватил его за локоть и остановил.

— Можно задать вопрос?

Злобные, наполненные ненавистью глаза Антона показывали, что тот не желал видеть Лешу. Но из губ сорвался вопрос:

— Какой?

— Тебе Аня до сих пор нравится?

Антон злобно прыснул:

— А тебе какое дело? С чего ты вообще взял?

Леша громко расхохотался.

— Купидон на своей охоте поймал еще одного зайца! Я видел, как ты смотришь на нас. Я знаю такой взгляд. Послушай, Аня мне понравилась. И я добился ее. Мы поцеловались. Она захотела быть с таким крутым, как я. Поэтому, не лезь к нам.

— А я тебя возьму и послушаюсь... — со злобой прошептал Антон.

"Крутой? Ничего смешнее в жизни не слышал!" — сквозь злость прыснул он.

Они смотрели друг на друга ненавистно. Как настоящие враги народа. Они пожирали друг друга глазами. В голове парня возникло желание прибить Лешу, лишь бы прекратил злить его.

— Не мешай нам, ОК? — попросил Леша, подняв одну бровь, — Найди себе другую пассию! Оля, к примеру.

— А ты к Ане не лезь! — с сильной яростью воскликнул Антон, — У нее сейчас тяжелый период и ей не станет легче, если к ней начнет приставать какой-то самовлюбленный павлин! И я не уверен, что у вас что-то получится. Она скоро тебя бросит.

— Я же считаю иначе. Видел, как она смотрит на меня? И как на тебя? Чувствуешь разницу?

— Тебе просто кажется... — сквозь зубы прошептал Антон, — у тебя с нею ничего не выйдет.

— Да ну? — ухмыльнулся Леша, поглаживая свой подбородок, — Ну посмотрим-посмотрим.

— Посмотрим-посмотрим, — злобно повторил Антон.

— Смотрю, ты по-другому не понимаешь. — Леша перестал ехидно смотреть на него. Антон увидел, какой опасный огонь зажегся в его глазах.

Антону захотелось пнуть его, но кое-что отвлекло от этого поступка:

— Мальчики...вы чего? — растерянно спросила Оля, громко зевнув. Она подошла к ним, глядя на них сонными заспанными глазами. Антон с Лешей переглянулись и, заметив, что Оля смотрела на них недоброжелательно, невинно улыбнулись: — Все в порядке... — почесал затылок Леша, — мы просто разговаривали.

— О чем? — Оля скептически и высоко подняла левую бровь, — Вы спорили, я слышала... — сказала она, продолжая зевать и прикрывать рот рукой, — ребят, не надо ссориться...надо быть вместе...

— Да мы уже подружиться успели, — засмеявшись от собственных слов, фыркнул Антон. Леша продолжил глядеть на него поверх очков.

Антон молча направился в свою комнату. Насколько ненавистен стал ему Леша, что не только ощущать его присутствие в бункере, но и слышать его имя было невыносимо!

\*\*\*

Несколько дней парня терзала совесть. "Если меня похитили пришельцы, то Аня не была им нужна, она просто оказалась не в то время и не в том месте" — эта мысль заставила его ощутить сильную вину, словно он сам похитил Аню не только на далёкую планету, но и отобрал для нее лучшую жизнь. Его разум терзало много ужасных мыслей, особенно по ночам, не давали толком уснуть, а страх прочесть дневник и узнать какую-то невообразимую пугающую тайну не давал ему нормально жить.

Он хотел открыть его и окунуться в прошлое Петера Аридверского, но и боялся одновременно заглянуть за завесу тайн. Вдруг там хранится что-то такое, что снесет его неокрепшую психику?

Перевод шел очень медленно. Каждый отчаялся, но продолжал сидеть и корпеть над рунами.

\*\*\*

— Как дела? — тихо спросила Оля, присаживаясь к Антону.

Лампа над ними тускло сияла и мерцала, издавая тонкий скрип. Но это не мешало сосредоточенному парню, поглощенному переводом. Мысли о доме давали ему невероятный заряд мотивации, и парень не мог сидеть сложа руки, он хотел покончить с этим и вернуться домой. Он лупой внимательно разглядывал одинаковые с виду руны и благодаря толстой линзе видел небольшие различия и пытался их как-то сопоставить между собой, смотрел в словарь и искал похожие обозначения на бумагах.

Оля внимательно наблюдала за рунами на бумаге, и внезапно ее озарило.

— Смотри...если добавить этот символ, то получится...

Она взяла с пальцев Антона ручку и повторила знак руны на бумаге. Антон непонимающе наблюдал за движениями девушки, думая, что она хотела ему показать, как внезапно его озарило.

— Если нажать на этот символ три раза и дернуть за педаль четыре, то портал откроется. — ошеломленно проговорили его губы.

— Получается... — Оля задумчиво оглядела перевод. — Да...

И девушка пронзительно завопила:

— Ребята, мы перевели! Мы перевели!

И эти слова изменили всю гнетущую тяжёлую ситуацию в бункере...

Через пару минут недавно поднявшиеся с постели сонные Женя, Аня и Леша сели на диван. Пит стоял позади. В центре над столом парила проекция планеты, заливая своим приятным сиянием зал. Проекция показала неприятную картину, убившую внутри каждого жаркий пыл.

По территории дворца и лаборатории ходили аборигены с копьями и чудовища ивенги. Все они заняты поисками...

"Поисками меня". — печально осознал Антон.

На проекции отчётливо было видно, как местные жители планеты Титан передвигались войсками по планете.

— Короткий путь попасть во дворец через лабораторию. — не замечая монстров ивенгов, Женя прочертил пальцем дорожку по поверхности проекции, ведя его от точки бункера до лаборатории, и проекция под его пальцем поплыла кругами, словно от касания воды.

— М-да... — Оля издала печальный вдох. — а лабораторию окружили аборигены...нам не пройти мимо... Даже за деревьями не скрыться. — Оля ткнула пальцем на шедших коротышек-людоедов с копьями.

— Нужно как-то отвлечь их. — сдавленно произнес Антон.

— Для начала нужно попасть в лабораторию той дорогой, которой ты нас привел сюда, Евгений. Дальше покинем лабораторию. А то недалеко от бункера ходят ивенги. — широкий шершавый палец Леша надавил на двигающуюся точку ивенга.

— Да, — кивнул Антон, рассматривая внимательно экран монитора, — а как обойти их? — спросил он, указав рукой на толпу аборигенов у выхода лаборатории с копьями, которые были выше их по длине.

Леша одной рукой задумчиво гладил свой подбородок, а другой стучал пальцами по столу. Аня и Оля наблюдали за парнем и ждали от него ответа. Аня от волнения грызла ногти.

— Есть только один вариант, — внезапно осенило Лешу. — нужно отвлечь этих аборигенов. Натравить на них тех монстров, которые заперты в лаборатории.

Женя тут же начал качать головой:

— Нет, нет и еще раз нет! Только не монстров! Эти чудовища очень опасны. Они учуют нас и сожрут так же, как съели других землян. И видеть вновь этих громадин я не хочу.

— Но это единственный вариант отвлечь аборигенов и пройти мимо них! — не понимая воскликнул Леша, пожимая плечами. Но Женя опять отрицательно помотал головой по сторонам.

— Можно их отвлечь как-нибудь по-другому? — предложил Антон.

Правда никаких мыслей в голове не было, и эти слова, для него, прозвучали бессмысленно.

— Имитировать голос того, чьи приказы они выполняют? — засмеялась Оля. Она пальцами сжала свои ноздри и начала говорить низким голосом: — "Уважаемые тупые дикари, немедленно покиньте свои посты! Ваш милорд голоден и хочет скушать зеленый подсолнух! Дайте ему пройти!"

Женя и Аня рассмеялись, Антон издал слабый смешок, а Леша разозлено нахмурил брови:

— Шевченко Ольга Николаевна, вы можете хоть когда-нибудь быть серьезной? Нам нужно придумать план, который должен пройти идеально!

— Ну так придумывай, коль такой серьезный тут сидишь, Алексей Игнатьевич, — фыркнула Оля, обиженно скрестив руки, — совсем шуток не понимаешь.

Леша поджал губы и молча отвернулся от Оли, продолжив ломать голову над планом.

Антон вспомнил небольшую мрачную комнату, в которой нашел дневник. В памяти всплыла целая панель управления лаборатории, расположенная над столом, где десятки бликов застыли на многих застывших рычагах, покрытых покровом пыли кнопок, компьютерных мониторов.

Может что-то из этого сможет им помочь?

— Может сирену какую-нибудь включить? — спросил Антон, сказав то, что пришло первое на ум. — Я помню, в лаборатории была комната управления. Включить бы какую-нибудь пожарную тревогу — дикари разбегутся.

— Русский рэп включи — тотчас убегут, — засмеялась Оля. Леша ее слова пропустил мимо ушей, нервно застучав ногтем по столу.

— Звуки... — Женю эта идея осенила, — помню, в лаборатории была комната управления. Дикари боятся громких звуков. Помните, мы смогли их тогда отвлечь...

— А в этот раз получится? — недоверчиво спросил Леша.

— Ну... — Женя опустил мрачный поблекший взгляд на пол, — знаете, шум однажды спас мне тогда жизнь... Неподалеку упал метеорит в тот момент, когда аборигены побежали за нами с Питом. Самого метеорита не было видно, но по звуку грохота я понял, что это он. Аборигены боятся любого громкого звука. Нужно настроить его и пустить по всем колонкам, которые висят по зданию — их специально установили ксандерцы, чтобы проверить

слух чудовищ, запертых внутри.

Девушки с сияющими глазами посмотрели на Женю и улыбнулись ему. Лицо Леша тоже довольно засветилось, и он начал перебирать разные варианты, как создать очень громкий шум.

— Надо включить сирену, пожарную тревогу... — задумчиво говорил Леша. — нужно включить ее на максимум, на самый-самый максимум, и тогда...

— Хана их ушам! — восторженно добавила Оля.

— Это отвлечет аборигенов на время, — продолжил Антон мысль Леша, — но, получается, нам придется разделиться.

Каждый посмотрел на Антона с недоумением:

— Почему? — испугалась Оля, — Мы должны держаться вместе!

— Потому что до сих пор есть риск, что аппарат не включится. Вдруг пока я переводил, кто-то из этих пришельцев включил новый режим блокировки? Одна команда проверит, а вторая будет контролировать местность. Если аборигены вернуться к своим постам, вторая команда повторно включит сирену. Через радию первая команда сообщит, работает ли аппарат. Если работает, то встречаемся. Если нет, то...нет...

Улыбки с лиц Оли, Ани и Жени пропали.

— Не хочу этого говорить, — тяжело произнес Леша, — но ты прав.

— Но если можно сирену включить на повтор, то обойдемся без команд. — издал вдох Женя.

— Будем надеяться, что все сработает. — нервно проговорила Оля.

— Ты уверен, что сирена их точно отвлечёт? Они, вроде, свои песни тоже поют... — испуганно спросила Аня, глядя на Женю.

— Да, их любой громкий звук испугает, — ответил вместо Жени тоненьким голосом Пит, — они поют свои песни только во время обрядов жертвоприношений, больше не поют вообще. У них очень слабый слух, и любой неожиданный шум испугает их до смерти.

— Звучит убедительно, — радостно кивнул Антон Питу. Робот, прижав к себе горшок с кактусом, улыбнулся в ответ.

— Итак, — Леша еще раз оглядел местность на проекции, где стояла толпа спокойных безмятежных аборигены, — никаких ксандерцев поблизости нет. Ивенги отошли подальше. Только дикари. Что ж, готовимся тогда.

— Как мы разделимся? — тихим голосом спросила Аня.

— Девушки и Пит останутся в лаборатории, — сказал решительным тоном Женя, — мы втроем пойдем. — он глянул на Антона и Лешу.

— Эй! — возмущенно крикнула Оля, — Это как понять "девушки и Пит не идут"? Ты хочешь сказать, что я бесполезная трусиха?

— Нет, я... — начал оправдываться Женя.

Но Оля продолжила кричать. Девушку явно задело его слова:

— А вот знай: мы полезны и нужны вам! Без нас вы тоже не справитесь! И что это за гендерное распределение — с каких пор мы с Аней должны сидеть тут и ждать вас, черт знает сколько?!

— Я согласен! — огорченно воскликнул Пит, — Почему я должен быть в стороне?! Я робот, люблю своих друзей, свой кактус Боню, играть в игры и чистоту! Я окажусь полезным для всех!

Женя разъяренно крикнул:

— Да вы меня неправильно поняли! Миссия опасная, может случиться что-то не так! И я не хотел бы, чтобы ты, Оля, пострадала! — закончив, он посмотрел в глаза Оле, в которых возмущенно загорелось пламя злости.

— Я тебя понял, — кивнул Антон Жене, — ты не хочешь, чтобы слабые шли на эту миссию...

— С каких пор я слабая?! — бросила ему в ответ Оля.

— ...но Оля и Пит правы, мы должны быть вместе. Девушки будут наблюдать за местностью и включают сирену.

— Я выйду наружу, понятно?! — сквозь зубы прошипела Оля, сжав кулаки, — Я умею за себя постоять, ясно?! И мы с Аней, — воскликнула Оля, приобняв Аню, которая молча за всеми наблюдала, — далеко не слабые!

— Я имел в виду: ты слаба физически, — пояснил Антон, почувствовав, как от злости Оли его начало мутить, — а если ивенги нападут на нас? Как ты будешь защищать свою жизнь?

Оля опять гневно подняла свою левую бровь, плотно приблизилась к Антону и захотела уже что-то сказать, но Женя не дал ей этого открыть рта:

— Раз мы разделимся на две группы, то в каждой будет пистолет на всякий случай. А под всяким случаем я имею в виду ивенгов. Будем стрелять им в голову.

Леша достал с полки бумагу и ручку, схематично и коряво нарисовал квадрат, несколько палочек и начал пояснять:

— Я рисую план. Это лаборатория, — он указал на кривой квадрат. От его корявых линий Антон с трудом сдержал себя, чтобы не рассмеяться. — а это аборигены, — он ручкой ткнул на линии, — трое тогда будут в лаборатории, а трое побегут проверять аппарат.

Леша начал внимательным взглядом обводить каждого:

— Пит, ты робот, бегаешь быстро. Женя, ты тоже шустрый. Ну и ты, Антон, умеешь стрелять. Вы втроем выйдете наружу. А я буду следить за вами вместе с девушками.

Договорив, он довольными глазами глянул на Аню. Антону начало это не нравиться. "Он решил остаться вместе с Аней, а меня отправить на улицу, лишь бы избавиться от соперника". — мрачно подумал он и ощутил бурление злости под кожей от собственного предположения. По волосам словно пробежал ток. Антон захотел вмешаться и изменить план Леша, но не знал, как это сделать.

Оля будто прочла мысли парня и вмешалась. Ее обида и настырность пошли ему на руку.

— Слышь, я тоже хочу выйти на улицу! Я покажу вам, какая я "слабачка"! — она злобно оглядела потрясенного Женю, — Я иду на улицу и точка.

— Ты медленная, понимаешь... — начал уже говорить Леша, — у тебя низкий рост и, соответственно, ты бегаешь медленнее Жени и Антона. Плюс ты, Оля, из семьи врачей. Ты умеешь оказывать первую медицинскую помощь.

Оля озадаченно посмотрела на Лешу. Его слова девушку не убедили:

— Медленно бегая? Зато я ловко стреляю! Я всегда в тире выиграла игрушки.

— Но ивengi и аборигены — это не тир с игрушками... — пожал плечами растерянный Женя.

Оля злобно хлопнула рукой по столу:

— Я побегу. У меня в этом хороший опыт — я всегда отлично сдавала нормативы. Плюс я помогла Антону в расшифровке. Поэтому я пойду. Понятно? — она гневно глянула на Женю, — Или вы мне еще скажите, что я эти руны не разберу?!

— Хорошо, — тяжело вздохнул Леша, — ты тогда пойдешь вместо...

Он начал думать, кем заменить Олю. Сначала его выбор пал на Пита, но Антон резко вмешался. Он словно интуитивно чувствовал, что надо заявить о своем намерении остаться:

— Я буду в лаборатории! — громко объявил он. Леша, криво сжав губы, начал придумывать, как переубедить парня, но Антон резко сообщил: — Пит знает Титан лучше всех нас. Поэтому нужен на улице.

— Да-а! — радостно запищал робот.

— Ох, ладно, — устало вздохнув, Леша потер рукой лоб. — готовимся. На подготовку у нас полчаса. Разберемся с оружием и отправимся.

— Погодите-ка, — внезапно заговорила Аня, — а почему бы нам не выйти с этими пистолетами и не расстрелять аборигенов, которые попадутся на пути? Как было тогда?

— Патрон мало, а дикарей очень много. Они массой прыгнут на нас. — пояснил Женя, — поэтому единственный вариант — использовать слабости аборигенов против них самих.

Женя достал с комода те самые небольшие пистолеты, сверкающие и отполированные до блеска. Патроны были бронзовыми, с острыми кончиками, и их осталось всего лишь восемь.

Антон глядел внимательно на пистолет, и ему топором ударило воспоминание, как дедушка объяснял ему, как нужно правильно держать оружие и наводить на мишень. Антон искренне благодарил деда за то, что он не зря вез его на стрельбу давным-давно, только огорчало то, что дедушка не узнает об этом дне, если парень не вернется домой...

Засунув в магазин по четверо патронов на двух пистолетах, Антон с Олей морально приготовились быть готовыми стрелнуть из них, и друг другу кивнули. Только хотелось надеяться, что они все же им не пригодятся.

Этот бункер продолжил поражать парня с каждым днем. Сколько тут необходимых и нужных вещей. "Это просто потрясающе..."

Надев тот комбинезон, Антон вздохнул, надеясь, что этот план пройдет блестяще и бросил прощальный взгляд на дневник. "Если миссия провалится, я уже точно прочту тебя. Хватит бояться узнать правды про самого себя. Я семнадцать лет жил простой мирной жизнью, и уверен, что ничего страшного обо мне там не написано". — думал он, разглаживая пальцами его шершавую тонкую обложку.

"А если я вернусь домой, то пусть твои тайны, Петер Аридверский, останутся вместе с тобой" — лукаво улыбнулся он, смахивая кончиком пальца пыль с выгравированного имени на обложке. Золотистые буквы вновь ярко заблестели, заставив сердце ещё тревожней забиться.

"Надеюсь, что мы вернемся домой..."

Покинув комнату, Антон решительно направился в общий зал, идя в такт со своим волнительно бьющимся сердцем, как внезапно услышал смех Леша и Ани. Дверь в соседнюю комнату была открыта, и парень увидел Лешу и Аню. Девушка что-то шептала парню на ухо, и Леша ехидно улыбался. На его щеках вспыхивал огонь, он легким

и влюбленным взглядом рассматривал девушку. Они уже были одеты в специальную одежду, но выходить не торопились. Увидев Лешу, Антон с издевкой прыснул.

— Свали отсюда! — рывкнул Леша, когда заметил его. — Че пялишься на нас?

— Иди к черту, — прорычал Антон от злости.

Леша издал смешок, а Аня сдвинула брови.

— Не буянь, — ответил с издёвкой Леша, — а то от злости подавишься.

— Я смотрю, вы не шибко торопитесь идти на миссию, — грубо заметил Антон.

Леша расправил плечи и нахмурил брови.

— Ты только выпендриваться и умеешь, Петров, — фыркнул Антон и захотел уйти, как низкий недовольный голос Лёши пронзил его током и заставил замереть всем телом.

— Еще что-нибудь скажешь про меня, то обещаю, я прибью тебя, — тихо сказал Леша, — умей проигрывать, неудачник.

Антон повернулся и глянул на парня озадаченно:

— Что ты сказал?

Леша злобно рассмеялся:

— Умей проигрывать, идиот. Я выиграл.

«Да пошел ты» — мрачно подумал Антон и собрался пройти мимо, как услышал ехидный шепот Лёши, обращенный Ане на ухо.

— И как ты его терпела, такого идиота...

— Не знаю, ха-ха, — пожала плечами Аня и издала смешок. Леша в ответ громко рассмеялся.

Этот смех и хихиканье Ани словно разрядом тока пронзили Антона. Он ощутил, как нечто невидимое начал сжимать его горло в спазме, когда посмотрел на смеющихся Аню и Лешу...и смеялись они над ним. Ладно Леша смеялся, Антон учился его не замечать...но смех Ани осколками врезался в его сердце. В сердце, которое учащенно колотилось, когда он на нее смотрел.

Не выдержав этого наглого смеха и ругательств, Антон подошел вплотную к Леше.

— Лучше заткнись, пока я сам тебя не прибью... — сквозь зубы прорычал Антон. Сил сдерживаться перед ним уже не было.

— Кто меня прибьет? Ты? — Леша снова рассмеялся, — Ты максимум способен сжаться всем телом и свалить, как настоящий неудачник. Хотя что я говорю: ты и так неудачник.

Аня издала смешок. Антон старался не смотреть на нее, но ее издевательская ухмылка обнажала раны на сердце, которые оставили эти острые и жгуче-холодные осколки.

— Ты меня достал... — яростно зарычал Антон и ударил Лешу по челюсти.

Леша вздрогнул, не ожидая подобного удара, и начал протирать пальцами себе покрасневшую челюсть.

— Прекратите! — крикнула Аня и злобно посмотрела на Антона, — Зачем ты бьешь его? Сам-то не лучше! Придурок!

Антон онемел. Как невыносимо ему было находиться здесь и испытывать вспышки боли от одного ее взгляда. Уйти хотелось, но не мог. Словно ногами прирос к полу.

— Твоя новая пассия этого заслужила. — спокойно сказал он, посмотрев на Аню, — Чем он вообще тебе нравится?

— А...а тебя это волновать не должно! — растеряно ответила Аня, скрестив руки и отведя взгляд в сторону.

— Я тебе говорил, чтобы ты к нам не лез! — крикнул во весь голос Леша.

— А я тебе говорил, что слушаться тебя не собираюсь.

Леша сжал кулаки и набросился на Антона. Как ему захотелось его сейчас на куски порвать! Антон ловко уклонился и врезал кулаком ему по спине. Леша прогнулся, тяжело вздохнул и, схватив Антона за локоть, ненавистно ударил по прямому носу юноши.

У Ани побежал по телу холод.

— ХВАТИТ! — крикнула она и попыталась разъединить парней, став между ними, — Прекратите драться... — проговорила она, тяжело дыша.

— Не лезь в наш спор! — покачал головой Леша. Его глаза ярко заблестели. Ему начало нравится драться. Азарт начал пылливо гореть в его венах. Как ему хотелось жестоко унижить парня не только на глазах Ани, но и доказать ему, что он ни на что не годен!

Он оттолкнул Аню назад и с размаху ударил Антона по животу. Антон успел уклониться, сбил Лешу с ног и прижал разгоряченного дракой парня к полу. Свирепо ударил его по носу, затем по челюсти, со злобой на сердце вспоминая, как тот унизил его перед Аней. Аня испуганно схватила Антона за руку и начала тянуть на себя, но парень быстро стряхнул ее ладонь и получил от Лёши удар по лбу.

— Что случилось? — в комнату зашла Оля, — Я тут крик услышала... о боже! Что вы делаете?

— Уйди, Хельга! — крикнул Антон девушке.

Леша оттолкнул парня от себя и пнул коленкой в бок. Антон ахнул от сильного удара и с размаху треснул ногой Леше промеж ног.

— Б-боже!.. — Леша скрючился всем телом.

— Что происходит? — зашли растерянные Женя и Пит. Увидев драку, друзья ахнули.

— Вы идиоты? — сурово спросила Оля и стала между парнями. Аня взволнованно отошла в сторону, — По какой причине вы устроили драку?

— Какого черта? — присоединился к Оле Женя. Он с ужасом, застывшим на его лице, посмотрел на Антона и на Лешу, — Почему два моих друга дерутся?

— Это наше личное, — отрезал Антон. Леша, скривив лицо от боли, тихо постанывал под нос.

Аня подбежала к парню и взяла за руку:

— Больно?

— Нет, блин, приятно! — с трудом он ей ответил, сморщив лицо.

Олю охватила жгучая ярость:

— Нет, вы мне объясните, по какой причине начали драться!

— Тут и так все ясно...не могут поделить девушку, — произнес сухо Женя, посмотрев сначала, как Аня ласково поглаживала Лешу, а потом заметил, какое яростное учащенное дыхание исходило из Антона. — Наверное, не стоит их двоих оставлять в лаборатории. Разорвут друг друга на куски.

— Да, но...Ты и Пит быстро бегаєте, а у меня пистолет и торчат в лаборатории я не собираюсь, — отчеканила Оля. Она глянула на Антона суровым взглядом: — если я узнаю, что вы оба подрались в лаборатории, то я вас обоих сама, своими голыми руками, прибью! Понятно?

— Понятно-понятно... — кивнули одновременно Антон с Лешей.

— Вы своими драками подставить всех сможете! — закончила Оля и вышла из комнаты. Удивленные Женя и Пит ушли следом за ней.

Аня помогла Леше присесть. Антон издал смешок, наблюдая за скорченным от боли и покрасневшим Лешей.

— Какой ты, однако, жестокий, — прыснула Аня, — сам же виноват!

— В чем? — удивился Антон.

— Догадайся! И ты еще сам первый драку начал! Зачем ты так с ним? Идиот!

Как яростная буря, Антон покинул комнату и пошел в общий зал. Увидев зеркало, парень с трудом сдержал свой порыв ярости не разбить его. В зале Женя и Оля внимательно рассмотрели расшифровку. Позже подошли Аня и Леша, и Женя заявил, что пора действовать.



С волнительно бьющимся сердцем они покинули бункер под землей, плотно закрыв за собой дверь. Предводителем был Женя. Он освещал фонариком путь и бросал суровый взгляд на Антона с Лешей, словно хотел поймать их за очередной дракой. Надзор Оли тоже злил парней. Девушка, не моргая, шла между Антоном и Лешей и следила за каждым их шагом. Парни друг друга старались не замечать. Аня и Пит шли в конце. На хорошеньком лице Ани застыл страх, девушку стало беспокоить чувство волнения. По ногам бежал волнами озноб от пугающих мыслей, как пройдет их план, смогут ли они вернуться домой. Пит был счастлив покинуть бункер после стольких дней и шел, широко улыбаясь. Он передвигался веселой походкой, забавно оглядывая стены, словно мысленно прощался с ними.

Ребята быстро пересекли канализацию и подошли к массивной темной двери, которая вела к лаборатории.

— Тсс! — Женя приложил палец к губам, — Мы должны быть аккуратны.

Он достал с кармана карточку, провел ею по панели, и дверь отворилась. С трудом сглотнув, Антон приготовился зайти внутрь. Волнение обуяло его изнутри, двигаясь тревожно и торопливо по закаленным нервам, накрывая их жгучим морозом. Тело словно свело судорогой. Передвигаться нормально не давал страх. Но он продолжал лелеять в сознании светлую мысль, что сегодня они справятся, все будет хорошо, главное в это верить...

Освещая дрожащей полосой света лестницу, Женя поднялся первым. Антон пошел за ним. Измученные страхом нервы начали гореть жарким огнем, поджигая внутри него застывший лед страха, терзавший волнительно колотившееся сердце. Казалось, в коридорах не хватало воздуха, дышать было нечем — настолько сильно вскружил страх.

Поднявшись по лестнице, они пошли по узкому пустому коридору, и путь привел их к знакомому офису, где стояло много выключенных мониторов. Быстро пройдя его, ребята пересекли еще одинокий коридор, и Антон ощутил, как что-то теплое пробудилось в его беспокойном сердце: он увидел ту самую деревянную дверь, за которой скрывалась нужная им комната!

Ребята быстро забежали туда. Во внутреннем убранстве ничего с того дня, когда Антон нашел дневник, не изменилось. Леша тут же присел у мониторов, быстро наугад надавил пальцами на разные торчащие кнопки, и один монитор компьютера ярко загорелся. Темная комната тут же залилась ярким светом.

Экран на мониторе разделился на пять частей, где на каждом фрагменте были изображены виды с различных ракурсов лаборатории. На одной — вид крыльца, на второй — длинный коридор, ведущий на комнату с холодильником, на третьей — изображение первого этажа, на четвертой — вид сверху, и на пятой — подземный цех.

— Вот черт... — внезапно сказал Леша, рукой указывая на пятую картинку.

Друзья в недоумении посмотрели на нее и увидели несколько небольших космических кораблей и бродящих по цеху трех гуманоидов ивенгов. Аня издала тихий возглас. Гуманоиды спокойно перемещались, словно ждали что-то.

— Так, туда идти нельзя, — требовательно заявил Женя, — мы выйдем на улицу через первый этаж, — сказал он, ткнув пальцем на третью картинку, где возле входа стояло войско аборигенов.

— Смотрите, — Оля подошла к стене и три раза постучала кулаком. Раздался очень глухой звук, — какие прочные стены. В этой комнате звукоизоляция.

— Получается, мы сирену не будем слышать? — не поняла Аня.

— Вы нет, а мы на улице да, — кивнул Женя, доставая две рации с кармана, — через них мы будем общаться.

Одну рацию он крепко сжал в руках, а вторую положил на стол. Лампочка на рации начала без перерывов мигать, показывая остальным, что заработала.

— Хозяин бункера — красавчик! — восхищенно проговорил Женя, — все полезное хранил там.

«И этим хозяином был брат Петера Аридверского...» — тут же подумал Антон.

— Начинаем операцию. — тяжело вздохнул Леша. — Итак, — парень пальцем надавил на фрагмент из видеокамер и показал Жене, Оле и Питу, какой дорогой им надо будет выбраться на улицу и добежать до руин дворца.

— Идем по коридору, спускаемся на первый этаж. Ты сообщаем, что сирена заиграла, и аборигены разбежались по сторонам. И мы выбежим на улицу, — повторила сама себе Оля несколько раз. Девушка от волнений слабо затряслась.

— Если я на горизонте замечу что-нибудь, или замечу, как ивенги ведут себя странно в подвальном цехе — мигом сообщу вам, — сказал Леша.

Женя, Оля и Пит кивнули.

Аня обняла крепко Олю, а Антон с Лешей дали пять Жене и Питу. Не хотелось им разделяться и прощаться,

но выбора не было.

— Идите, а я внимательно слежу за местностью, — добавил Леша и ребята, бросив на прощанье мрачный взгляд, покинули комнату. Оля крепко сжала кулак, пригрозив Антону с Лешей, и в этот кулак была направлена вся ее злость за их ссоры.

Ощущая тревогу за ребят, Антон начал внимательно следить за событиями, транслируемыми в мониторе. Ребята спешно пересекли длинный коридор и спустились по лестнице на первый этаж. Взяв рацию в руки, Антон сказал в динамик:

— Сейчас мы включим сирену. — быстро рассмотрев нарезку с видеокамерами, Антон убедился, что ивэнги до сих пор находились в цехе и, спокойно вздохнув, произнес: — в коридорах чисто. Аборигенов на улице слишком много.

Аня от волнения наворачивала круги по комнате, продолжая грызть ногти.

— Ох-х, как же они сейчас перепугаются, — довольно улыбнулся Леша. Поднявшись со стула, парень подошел к прикрепленному к стене бледно-мерцающему кругу и, раскрыв крышку, резко стукнул по ней ладонью.

— Мы включили, — быстро сообщил Антон в динамик рации.

Аня подбежала к монитору, и троица с трепетом начала наблюдать за происходящим на улице.

Оля была права: в этой комнате звука не было слышно. Антон пытался сосредоточиться и услышать что-нибудь громкое, но не получалось — до ушей доносилась лишь напряженная тишина.

И это смутило каждого. Троица между собой удивленно переглянулась.

Неужели ничего не получилось?..

Тут сквозь помех из рации раздался радостный голос Жени, перекрикивающий пронзительно вопящую сирену:

— Получилось! Сирена орет на полную катушку!

— Отлично... — с облегчением выдохнул Леша.

Коротышки-аборигены прижали к своим ушам ладони и испуганно завопили. Одни попадали коленями на землю, судорожно дрожа, другие разбежались по сторонам, как пули, отбрасывая на землю свои копья. Те, кто упал, начали ползти вперед и пытаться подняться на ноги, но оглушительные волны сирены словно отнимали последние капли их сил, и коротышки попадали лицом на землю без сознания. Остальные, кто смог набраться сил и сбежать, исчезли за густой тенью деревьев.

Улыбка расплзлась по лицу Антона. Он завопил в динамик:

— Они убежали! Некоторые упали без сознания! Бегите! Бегите!

Внимательно смотря в монитор, троица заметила, как Женя, Оля и Пит выглянули из проема лаборатории, осторожно огляделись и быстро выбежали. Они побежали в сторону деревьев, чья густая листва скрыла огромные разрушенные руины дворца...

Леша с облегчением откинулся на спинку кресла и скрестил руки. Антон положил рацию на стол. А Аня наклонилась к монитору и внезапно испуганно проговорила, пальцем указывая на холодильную открытую камеру:

— Там в холодильнике что-то есть... Я это вижу...

— И что? — непонимающе спросил Леша.

Прищурив глаза, Антон заметил, что в холодильнике действительно что-то лежало. Что-то большое и яркое...

— Пойду гляну, что это, — в голосе девушки прозвучало любопытство. Аня направилась к выходу, но Антон резко схватил ее за руку.

— Не стоит. Вдруг это опасно?

Аня гордо вздернула подбородком и прошептала злобным тоном:

— Не прикасайся ко мне.

Она резко дернула рукой и пронзила Антона презрительным недовольным взглядом. Парень ослабил хватку своей ладони, и запястье девушки вынырнуло из обруча его пальцев.

Леша рассмотрел помещение лаборатории и сказал:

— Везде пусто. Ивэнги даже не шелохнулись в цехе. Посмотри, но быстро.

Аня кивнула и быстро покинула комнату.

Карточка Варнары Ноттис до сих пор лежала на краю стола. Женщина будто была живая — не сводила с ребят своих огромных серьезных глаз. Антону стало не по себе чувствовать ее пристальный взгляд, и он перевернул ее.

— Ну все-таки признай, что я выиграл, — услышал парень довольный голос Лешы.

От этих слов и их смысла юноше стало не по себе. Он постарался отбросить от себя зарождающееся чувство злобы, бросив взгляд на монитор. Аборигены продолжили лежать без сознания.

— Давай не сейчас, хорошо? — тихо предложил Антон.

— А почему бы не поговорить? — резко развернувшись креслом, Леша скрестил ноги и посмотрел на него ехидным взглядом, — Здесь нет ни Оли, которая станет между нами, ни Жени, который нас заткнет, ни Пита и ни

Ани.

— Я не хочу с тобой разговаривать, — тихо сказал Антон, не сводя взгляда с монитора. Его взгляд прижался к Ане, осторожно подходящей к камере холодильника.

Ехидно прыснув, Леша поднялся с кресла. Его глаза сверкали самолюбием. Леша настолько близко подошел к Антону, что между их лицами расстояние сократилось на несколько сантиметров. В круглых зрачках зеленых глаз Антон увидел отражение самого себя, напряженного и хмурого.

«Гребанный нарцисс» — раздраженно подумал парень.

— Что опять? — в недоумении спросил Антон.

Леша тяжело вздохнул и заговорил:

— Надеюсь после нашего спора ты отстанешь от нас навсегда. Ведь признай, что ты неудачник.

— Ну а ты молодец, — глухо прорычал Антон и вновь бросил взгляд на монитор. Аборигены еще не пришли в себя, они безмятежно лежали на земле, а взезмая трава осторожно колыхала их тонкую черную кожу.

Антон дотронулся до рации и обхватил ее ладонью. Он захотел связаться с ребятами и спросить, добрались ли они до дворца. Но комнату вновь залил ехидный смех Леша. Парень выхватил у Антона из руки рацию и, нажав на кнопку, положил ее на стол. Кнопка начала мигать медленнее.

Антон удивленно посмотрел на Лешу:

— Что ты делаешь?

— Скажи мне, что ты неудачник. — злорадно прошептал Леша, — Что ты проиграл, что выиграл я.

«Что тебе надо?»

— Отвали от меня, — спокойно ответил Антон, — мы должны следить за местностью.

— Признай.

— Что тебе это признание даст? — в недоумении спросил Антон.

Леша отчего-то рассмеялся, и этот смех неприятным ледяным душем окатил тело Антона. Его затрясло от отвращения, и он с трудом себя заставил смотреть парню в лицо и не моргать.

— Один тип тоже пытался привлечь внимание Ани, но у него ничего не вышло. Такой же уродец, как и ты.

— И? — не понял Антон.

Леша опять засмеялся:

— Вот ты идиот, Вершинин! Своих друзей вообще не знаешь!

Брови парня изогнулись вверх:

— Чего?

— Того! Твой друг Боря... Емельянов фамилия вроде... втайне был влюблен в Аню! Ты даже не догадывался об этом, а он за твоей спиной подкатывал к ней!

Быть такого не может... Боря — его лучший друг, он бы рассказал ему об этом, но он даже никаких намеков не проявлял! Леша просто дразнит с целью позлить, унижить и удовлетворить свое надменное эго. Откуда ему знать, что один парень по имени Боря что-то испытывал к Ане?

— Ты это только что в голове выдумал? — фыркнул Антон.

— Не-а, — довольно улыбнулся Леша, — Анюта мне сама об этом рассказала. Ты настолько тупой, что даже про своих друзей никчемных не знаешь...

— Ты идиот! — издал смешок Антон. Ему захотелось обойти его, но парень вцепился своими руками ему в плечи и остановил.

— Да, я удивлен, что ты даже про своих друзей ничего не знаешь... они тебе даже доверять не хотели... и девушку ты не смог удержать, она предпочла другого... — злорадно улыбнулся Леша.

— Ну молодец, а теперь отвали, — фыркнул Антон и попытался оттолкнуть его от себя, но парень словно прирос ногами к полу.

Леша ликовал, наблюдая, как его слова задевали Антона, как заставляли внутри него просыпаться и бурлить злобу. Он испытывал удовольствие, видя это. И ему так хотелось унижить его, втоптать в грязь. Он словно питался его энергией и хотел вкусить больше.

— Тебя будто сама вселенная прокляла.

— Отвали.

Антон понимал, но Леша словно добивался того, чтобы парень не выдержал и сломал ему нос. «Может, он хочет меня опозорить и выставить в плохом свете?.. Раз так, то облом ему». Антон не позволит себя опозорить перед Лешей. Пусть он разочаруется.

— Никогда ты мне не нравился, Вершинин, — сквозь зубы прошептал Леша, — вечно ты мне казался каким-то недалеким... О, ты инопланетянин, ты понимаешь язык тупых дикарей, тебя похитили, ты нужен ко-ко-ко-господину, — проговорил он низким голосом, пытаясь изобразить Олю, — о, между вами любовь-морковь с Аней... Тьфу... Лох ты, вот кто! — крикнул он ему в лицо.

— Взаимно. — тихо сказал Антон.

Злость внутри все же проснулась. Это чувство стремительно росло, но Антон пытался сопротивляться ее зову, затолкнуть в глубины своей души и отключить. Не хотелось ему тратить свои силы на этого нарцисса.

— Зачем тебе Аня? — спросил он, — Она тебя рано или поздно бросит.

Леша сдвинул брови.

— Нет, она меня не бросит. В ее глазах я очень крутой и умный. Меня все обожают. А ты гребаный неудачник. Ревнуй-ревнуй дальше ее ко мне, тупица.

Слушать это было неприятно. Антон пытался отключить в себе эту злость, но каждое слово Лешки еще сильнее загорало ее пламя, и оно было готово просочиться через кожу и вылиться всем огнем на него.

— Знаешь, как она потрясающе целуется... Какие у нее вкусные губы... Я прям отключаюсь. Какая она сексуальная с распущенными волосами. Ты, засранец, не видел, что мы вчера вытворяли. В тихом омуте черти водятся. Она горячая штучка. Мы чуть не пошалили в комнате. Я был готов сорвать с нее одежду зубами!

— Можно без подробностей?

— Нельзя, потому что ты ничтожество. Какая у нее нежная кожа, какие мягкие волосы. Мы чуть сексом не занялись! И сегодня, когда мы вернемся домой, я лишу ее девственности.

Дышать стало тяжело, воздух казался твердым и наполненным свинцом. Буря гнева набирала мощи, чтобы обрушиться на Лешу. Внутри Антона что-то просыпалось... что-то пробуждалось... Как будто внутри него жил монстр, и он проснулся. Этот монстр начал расти. Антон почувствовал, как огонь обжигал его вены. Ему захотелось придушить Лешу за эти слова.

Антон никогда не испытывал подобного. Это нельзя назвать обычной злостью. Ни один человек не будет так злиться, как злился сейчас он. В нем росло что-то сильное и беспощадное, что пугало и одновременно манило.

— Она никогда на тебя не посмотрит. Я добьюсь своего и потом сделаю ей предложение. А ты будешь дальше плесенью покрываться от одиночества. Даже Женя Олю поцеловал. Даже Пит спит с кактусом в обнимку.

— Отвали, придурок, — прорычал Антон и оттолкнул его от себя.

Леша вцепился ему в руку и, чуть не свернув ее, прошептал:

— Ты настоящий идиот. Тупица. Убожество.

— Заткнись! — вырвалось у Антона.

Но Леша лишь засмеялся:

— Ты не смог девушку привлечь, она предпочла меня. Потому, что я лучше тебя во всем.

— Еще что-нибудь скажешь про меня, то я тебя убью... — прошипел свирепо Антон.

Леша опять засмеялся:

— Ты? Убьешь? Меня? — он высоко поднял брови, — Да я вещь больше тебя в десять раз! Ты слабак, по сравнению со мной...

Он хотел его разозлить, и у него это вышло. Но он зря это сделал. Монстр внутри Антона уже изнемогал на него наброситься. Антон чувствовал себя одержимым...одержимым гневом...Он не мог себя сдерживать... сознание становилось уже и словно отдалялось от него...монстр набирал много яростной мощи...он готов вцепиться Леше в горло...

Монитор начал слабо мерцать. Аня в испуге дернулась, услышав что-то за стеной. Кнопка на рации замигала резко и стремительно, и из динамика начал раздаваться тихий голос Оли, но он обрывался, скрываясь за шумом помех.

— Ты, лох, будешь мечтать об поцелуе одном единственном, а я буду ее целовать каждый день, трогать, спать с ней... — начал издевательски говорить Леша.

— ЗАТКНИСЬ! — яростно крикнул Антон и пнул его коленкой по животу.

Леша не ожидал столь резкого удара и упал врасплох. Внутренний монстр овладел телом Антона. Его разум поглотился тьмой, а под кожей бурлил неистово огонь. Последующие действия стали происходить для него сквозь туман, подобно сну, а сила внутри него кипела, горела, и это была нечеловеческая сила...это было нечто мощное и очень опасное.

Антон сел на Лешу и начал бить его по лицу. Леша резко пнул коленкой по спине Антона, а кулаком по животу. Живот пронзил острый удар. Но парень успел вонзить кулаком по носу и по челюсти всей своей силой, которая безумно рвалась наружу.

Леша толкнул Антона, и парень врезался затылком о стол, и карточка Варнары скатилась к углу комнаты. В ушах звенело. Антон с трудом прокашлялся. Леша, подойдя к нему сзади, схватил за волосы и начал шептать на ухо:

— Дерись, сколько хочешь, неудачник. Ты все равно проиграешь, слабак.

И сильно он врезал парню по носу. Кровь хлыстом вырвалась наружу. Антону становилось трудно дышать... хотелось прекратить эту драку... остановить внутреннего демона...

— Пшш...Ре...пшш...пшш...Ант...Леш...пшш... — звенела тихо рация на столе.

Сирена на улице прекратила звенеть. Но парни этого не услышали...

Антон чувствовал, как ненавистно и жестоко наносил удары Леша ему по спине. Казалось, сейчас все ребра поломаются пополам. Боль пульсировала повсюду, разрывала своими яркими вспышками ему тело. Но эта чужая, незнакомая ему сила продолжала ненасытно поглощать его сознание и просачиваться сквозь кожу, стремиться к Леше, мечтая обхватить его в своих удушающих тисках...

— Ты настоящий чмошник, Вершинин... — сквозь зубы прошептал Леша.

— Ребя...пшш...помо...пшш...ги...пшш...те...

На мониторе было видно, как аборигены вылезли из тени деревьев и начали массово окружать лабораторию. Те бедолаги, которые потеряли сознание, очнулись и крепко вцепились в свои копыя. А Женя, Оля и Пит разочарованные бежали к лаборатории, не подозревая, что здесь их ожидает настоящая ловушка. Оля прижимала к губам динамик рации и кричала, но парни ее не слышали. Леша был поглощен целью победить в этой драке, а Антон терял самого себя. Его полностью обуздали незнакомая властная неземная сила, и она не хотела успокаиваться...

Набрав последние остатки сил, Антон свирепо толкнул Лешу, и тот затылком врезался о панель управления.

Леша собрался подняться, но случайно задел рукой один рычаг, и он дернулся вниз. И тут... все кнопки на панели управления начали пронзительно гореть и пищать. По всей лаборатории заиграла новая сигнализация, и ее звук, в отличие от той сирены, был не оглушительным, а тревожным, предупреждающим и сулящим нечто опасное. Эта сигнализация вопила не на улице аборигенам, а внутри лаборатории, застывала в ее стенах, поглощала каждый ее угол. Экраны на остальных мониторах включились.

Антон в недоумении бросил взгляд на монитор. Его глазам предстала ужасающая картина. Сердце в груди покрылось льдинами ужаса.

Те наглухо запертые прочные двери синхронно открылись, выпустив на волю огромных жутких монстров. Тех самых монстров, которых неизвестный художник изобразил на чертежах и эскизах, прикрепленных к стенам, которых настолько правдоподобно нарисовал Женя...

Антон посмотрел на эскиз. От внешнего вида монстров его пробрал холод. Их длинное голубое тело казалось грациозным, как у змеи. Длинные лапы с острыми когтями, большая надутая голова, черные злобные голодные глаза, хвост, махающий по сторонам, и вытянутая челюсть с огромными клыками. Этих монстров скрывали металлические двери. Эти монстры жили здесь неизвестно сколько лет. Про этих монстров рассказывал Женя.

Быстро взглянув на чертеж, Антон рассмотрел их параметры. Рост более трех метров, когти полутора метров, зубы длиной двадцать сантиметров...

И называются они нейптолы.

Этих монстров готовил Петер для войны...

Парни из-за своей драки выпустили их наружу. Теперь монстры на свободе, и будут уничтожать все вокруг. Выбраться из этой лаборатории стало невозможно...

Злобный громкий рев чудовищ ударялся по стенам и мчался эхом по коридору. Антон ногами чувствовал, как пол трясся от их огромных лап, от их быстрого бега.

Юношу пробрала дрожь от этой ситуации. «Если бы не эта драка, монстры сидели бы дальше в своих камерах. Я виноват в этом. Я толкнул Лешу на панель управления. Все это случилось из-за меня. Благодаря мне мы станем закуской для монстров-нейптолов». — печально осознал он.

Антон начал пробирать ненависть к самому себе. Он мог сдержаться, его ум мог быть хладнокровным и отрешенным, но Леша... черт его подери, довел его! А еще внутри нечто таинственное опасно пробуждалось внутри него и тоже стирало ясность сознания, погружая его в транс. Но эта сила как возникла внезапно, так и исчезла стремительно, оставив после себя бегущую армию жутких монстров, с которыми им сейчас предстоит разбираться.

Леша быстро надел на нос очки и бросил взгляд на монитор. Аборигены окружили толпой Олю, Женю и Питу. Оля вытянула вперед пистолет, но один абориген выхватил его и направил на девушку длинное блестящее копьё. От этого зрелища тело Антона обуяли мурашки.

— Черт! — крикнул Леша, сжав себя за волосы. Он повернулся к Антону и прожег его ненавистным взглядом: — Это ты, урод, во всем виноват!

— Сейчас не до этого! — крикнул Антон Леше.

Но тут по всей лаборатории промчался громкий и отчаянный крик Ани.

Антон с Лешей тут же устремили взоры на монитор. Сердце юноши словно пронзили тысяча холодных игл, вогнав во внутрь от ужаса колотящейся плоти волны страха, заставляющие сердечко биться еще быстрее. Антон внимательно наблюдал, как Аня спряталась за холодильником и как армия нейптолов с разбегу разбила панорамные окна. Чудовища торопливо покидали лабораторию, злобно рыча. Эти звуки напомнили парню рычания динозавров.

Но один нейптол резко притормозил около холодильника. Антон испуганно застыл. Юноша молил, чтобы нейптол отошел подальше или ушел вместе со всеми, но не стал приближаться к холодильнику, не стал чують запах Ани. Но чудовище начало принохиваться, медленными шагами подходило к холодильной камере. Аня попыталась сделать шаг назад. Тут девушка, заметив за спиной узкий проход, мигом нырнула внутрь.

— Идем ее спасать! — закричал Леша.

— А как же ребята? — злобно спросил Антон, указав на монитор.

Нейптолы бродили по первому этажу лаборатории, пока не столкнулись с войсками аборигенов. Дикари перестали угрожающе направлять на Олю, Женю и Питу свои копыя. Аборигены ошеломленно обернулись назад и встретились взглядом с громадными, блестящими и голодными глазами монстров. Заметив это, Антон с Лешей в ужасе переглянулись.

Маленькие человечки приготовили луки со стрелами и начали стрелять на нейптолов. Нейптолов это разозлило... Монстры раскрыли свои огромные пасти и начали зубами хватать за худосочные ноги, вонзаться в их кожу, заживо грызть их плоть. Гигантские блестящие зубы окрашивала волна темной крови. Антон увидел, как монстр одним укусом порвал аборигену ноги, поймал карлика своим длинным темно-фиолетовым языком и проглотил крохотное дрожащее тельце целиком. Сердце забилося, как безумное. Антон ощущал, как его тело немело под кружащими вокруг него волнами страха, и их след глубоко впечатывался ему в кожу и своим морозом касался костей. Такого ужаса парень и представить не мог.

Оля, Женя и Пит застыли от страха, превратившись в статуи.

Аборигены начали спасаться бегством. Нейптолы помчались за ними. Антон и Леша увидели, как чудовища покинули лабораторию и устремились в сторону леса. Остальные ребята, заметив это, побежали в лабораторию. Но на втором этаже остался один нейптол, и он широкими ноздрями принохивался в узкий проход, где скрылась Аня. А девушку совсем не было видно...

— Надо искать Аню! — отчаяние и испуг смешались в голосе Лешы, и парень начал перебирать все фрагменты из видеокamer. А Антон увидел, как Оля, Женя, парень выхватил у мертвого аборигена копьё, и Пит побежали к лестнице.

— Не бегите, там монстр! — схватив резко рацию, крикнул Антон.

Но Леша сделал что-то с рацией, и Женя не услышал их! Как же ребята в ужасе замерли, когда увидели перед собой инопланетного гиганта. Яростное рычание рябью прокатилось по этажу. Чудовище собралось на них напасть. Пит рухнул на пол, Оля издала испуганный крик, а Женя кинул на нейптола копьё. Копьё вонзилось чудовищу в горло и тот, замерев, рухнул на пол.

Оля безумно дрожала. Пит поднялся и чуть снова не рухнул, когда увидел упавшего монстра, а Женя завопил:

— Он без сознания, бежим!

Придерживая дрожащую девушку, Женя пошел по коридору. Пит рванул за ними, бросая испуганный взгляд на чудовище.

Ребята забежали в комнату, и Женя, когда закрыл дверь, обрушил на парней яростный крик:

— Какого черта нейптолы вырвались на свободу?!

— М-мы не знаем... — промямлил Леша. Он бросил на Антона встревоженный взгляд, и его глаза молили подыграть, скрыть это маленькое недоразумение, возникшее между ними.

Антон слабо кивнул.

— Видимо, систему заклинило...и поэтому...

Но Оля недоверчиво покачала головой:

— Леша, откуда у тебя синяк под глазом? Антон, почему у тебя нос красный? Откуда у вас кровь на лицах?

И только сейчас Антон с Лешей заметили, что из-за драки друг друга покалечили.

— Вы подрались... — злобно сказала Оля.

Женя, тяжело дыша, прорычал:

— Я просил вас...Я говорил вам...Вы обещали...

— Это все он, — быстро ляпнул Леша, указав на Антона, — он первый ударил.

— А ты что-то сделал с рацией... — добавил Антон.

Качая головой, Оля подошла к парням и замахнулась рукой. Ребята смогли ловко от нее увернуться, но девушка все равно закричала:

— Вы тупые придурки! Вы оба! Я была готова попроситься со своей жизнью, увидев этих тварей! Вы должны были следить за нами, а вы дрались!

Она опять замахнулась рукой и нанесла Леше пощечину. Парень злобно поджал губы и прижал к пострадавшей щеке ладонь.

— Ты вместо того, чтобы бить, лучше скажи: получилось включить телепорт? — быстро спросил Антон, когда ощутил на себе злобный и в то же время обиженный взгляд Оли.

Услышав этот вопрос, Оля громко и судорожно расплакалась, прижав к своим глазам трясущиеся ладони. Антон в немом удивлении смотрел на девушку и почувствовал, как та горящая искорка надежды в его сердце взорвалась и обдала острой болью.

— Он пропал. — лишь это сказал Женя.

— Как пропал? — ахнул Леша.

— Вот так. Взял и пропал. — обняв Олю и поглаживая ее по волосам, вздохнул Женя. Плача, Оля прижалась Жене к груди, и дорожка ее слез начала скатываться по ткани его костюма.

— Мы застряли на этой планете навсегда... — тяжело добавил Женя, и эти слова добавили к плачу Оли еще больше горечи, больше боли, больше отчаяния.

Парни застыли, не в силах раскрыть рта. В комнате повисла гробовая тишина, которую вскоре нарушил робот.

— Ребят, Аня попала в цех, где гуляют ивенги! — сообщил испуганно Пит.

Антон и Леша тут же бросились к монитору и увидели, как Аня стукнула ногой по вентиляционной решетке, осторожно вылезла из проема и прыгнула вниз. Из темноты тут же вышел ивенг.

Вновь лабораторию сотряс испуганный девчачий крик, от которого сердце сжалось в тиски и ухнуло к пяткам.

Леша тут же обратился к Жене:

— Где второй пистолет?

Женя натужно глянул на Лешу:

— Абориген выхватил.

— Черт...нет! — Антона пробрала дрожь. Он указал рукой на монитор. На одном фрагменте видеочасть запечатлела, как к лаборатории приближалось войско аборигенов с копьями.

— И так вы включаете сирену, а я бегу спасать Ане жизнь! — воскликнул Леша.

Он бросил взгляд на монитор. След Ани исчез. Ивенг начал бродить по цеху, возможно, пытался найти ее. Пол не испортила лужа крови, да и до ушей не донеслись предсмертные крики...Антону показалось, что это слишком странно и пугающе... Это заставляло сердце пульсировать в страхе.

Леша быстро покинул комнату, добежал до комнаты с нейптолом, вытащил из его тела копьё и побежал на первый этаж.

— Я тоже ее найду! — крикнул Антон, почувствовав, как пистолет тяжелел в его кармане. Он словно наполнился энергией и был готов выплеснуть ее на ивенга.

Женя и Оля отошли в сторону и проводили парня мрачным взглядом, а Пит надавил пальцем на знак сирены, и новый оглушительный звон затопил здание лаборатории, заставив войско аборигенов закричать от пульсирующей боли в ушах.

Антон, тем временем, побежал за Лешей, торопливо пересек лестницу, где столкнулся с парнем. Леша

помрачнел, увидев его, но промолчал.

Спустившись по лестнице, парни заметили открытый люк. Окружив его, Антон присел на корточки и заметил, как за тьмой скрылась еще одна лестница. Леша прижал к себе инопланетное копьё и рассматривал лестницу суровым взглядом. Вскоре он поднялся и начал спускаться по ступенькам. Антон пошёл за ним, крепко держа пульсирующую жаром рукоятку пистолета.

И тут Леша неожиданно охнул от увиденного.

В двадцати метрах от них стоял ивенг. Он был огромнее всех остальных ивенгов, которые попадались ребятам по пути. От каждого его тяжелого шага пол дрожал. Смотря на гиганта, Антон с трудом сглотнул кислый ком в горле. Убить пришельца будет нелегко... хотя нет смысла убивать, если они потом перерождаются благодаря Омеге. Но оружие сможет его отвлечь. Но гуманоид заставлял сжиматься тело в конвульсии ужаса. Страх током бил по коже.

— Вот черт! — не выдержав, крикнул Леша и направил копьё на ивенга.

Антон резко отодвинул копьё в сторону и прошептал:

— Не делай глупостей. Он может нас заметить.

Леша в ответ лишь фыркнул и начал подкрадываться на корточках. Зеленые глаза сквозь очки внимательно следили за гуманоидом. Но ивенг скрылся в тени.

«Стрелять за его спиной не стоит. Лучше потратить патроны, когда тот нападет на нас. Ведь в моем магазине всего лишь четыре патрона...» — мрачно думал Антон.

Ивенг пропал. Ни шагов, ни звуков. Парни торопливо пересекли коридор, и Антон заметил, сколько круглых серебристых шаров парило над потолком. Они отбрасывали длинные белоснежные лучи, и некоторые из них проскальзывали мимо бегущих фигур парней. Антон предположил, что это те самые видеокамеры, через которые они наблюдали за лабораторией в мониторе.

Юноша ощущал себя отвратительно за то, что случилось. Лучший друг Женя на него зол. Эта ужасная драка все испортила: нейптолы вырвались на свободу, все друг с другом поругались, Аня пропала...и аппарат-телепорт исчез.

Они застряли на Титане навсегда. Но Антон сейчас не мог осознать эту мысль до конца. Его ум был заполнен мыслями об Ане.

Парни забежали в следующее огромное помещение, и Леша начал звать Аню.

— Заткнись! — Антон ладонью закрыл рот Леша, — Ивенг может нас услышать!

Леша брезгливо отбросил руку Антона со своего рта и с презрением посмотрел на парня.

— Ты пошел за ней, чтобы помешать мне спасти ее?

Антон нахмурился:

— Да пошел ты.

— А ты в штаны от страха не наложишь, когда увидишь ивенга? — ядовитым тоном спросил Леша, — Или так, выпендриваешься перед красивой девушкой? Думаешь, что спасешь ее, и она полюбит тебя?

— Заткнись лучше...

Леша злобно засмеялся и пошел в другую сторону. Антон начал изучающе бродить по помещению, скользя взглядом по стенам. Впереди открыта дверь, и она направляла к цеху. Ивенгов за проемом не видно. Но Антон продолжал держать перед собой оружие и внимательно озираться по сторонам, тихими шагами подходя к входу цеха. Леша язвительно засмеялся, заметив это. В отличие от осторожного Антона, парень шел обычной походкой.

Антон зашел в цех. По периметру стояли космические лайнеры — летательные аппараты, покрытые блестящей черной обшивкой. На них было прикреплено огнестрельное орудие. Множество различных деталей для построения кораблей были неопрятно разбросаны и покрылись густым одеялом пыли. Видно, что здесь давно не было живой души, кроме ивенгов, которые пропали. Антон заметил вдали несколько мониторов, и их дисплей был украшен паутиной узких трещин. Лежащие на столах макеты разорваны пополам.

Антон залез на стремянку, стоящую возле одного лайнера. С такой высоты был хорошо виден цех. Он начал искать взглядом Аню.

Леша вновь крикнул ее имя. Антон обвел взглядом каждый угол, но нигде не увидел следа девушки. Парень разочарованно спрыгнул вниз.

Антон продолжил бродить по цеху. Заинтересованно начал рассматривать прозрачные бумаги, валяющиеся на компьютерных столах. Скучные. Ничто его не заинтересовало.

Парню надоело бродить, и он думал покинуть цех и попробовать найти Аню в другом месте, как тут же услышал испуганный вопль Леша.

В цех зашел ивенг. Леша тотчас быстро покинул цех, стремглав помчался к лестнице, которая вернет его к остальным ребятам. Ивенг не заметил его, рассматривая лайнеры. Леша скрылся, оставив Антона наедине с чудовищем.



Гигант шел в его сторону. Антон прижался спиной к кораблю и старался не дышать.

«Леша поступил, как подлый трус, ведь у него было копьё с ядом. Леша только и делает, что выпендривается, а на самом деле стоящего ничего не показывает... Только унижать умеет. Сам он ничтожество...» — злобно выплюнул Антон, ощущая, как остро пульсировало под кожей сердце.

Ивенг подходил к кораблю, за которым прятался парень. Антон тотчас зарядил пистолет и осторожно, стараясь не издавать ни звука, начал обходить корабль, чтобы не пересечься с гигантом. Сердце пропускало глухие удары, адреналин обжигал вены.

Парень начал взволнованно кусать себя за нижнюю губу и быстро думать, как незаметно уйти из цеха. «Может и Ани вовсе нет здесь, а я, как дурак, прячусь от инопланетянина, который может по закону подлости заметить меня».

Антон аккуратно следил за ивенгом, наблюдал, как он разгуливал по цеху, как бродил вдоль сверкающих летательных аппаратов, а его отражение скользило по поверхности следом за ним.

И тут сердце парня сжалось под схваткой ужаса. Парень плотно прижался к покрытию летательного аппарата и ощущал, как сильно нагревался и тяжелел вокруг него воздух, как он становился нагнетающим и полным тревоги, и как невыносимо было дышать тихо. Сердце громко врзалось ему в грудь.

В цех зашел еще один ивенг, и он торопливо направился к своему собрату. Пришельцы начали размахивать лапами и издавать глухие невнятные звуки. Выглянув, Антон издал тихий смешок. Ему показалось, что пришельцы между собой спорят. Это для него стало таким забавным.

«Прям как мы с Лешей...».

Но внезапно один гигант схватил лапами другого и толкнул его в стену. Ивенг мощным ударом врзался в стену, но умудрился ловко подняться за пару секунд и вонзить своей массивной коленкой второго гуманоида по животу. Антон остолбенел, глядя на это, и забавная усмешка тут же исчезла с его лица. Пришельцы дрались между собой сильно, было видно, что у них крепкие и физически развитые мышцы. Антон понял, что нужно немедленно выбираться. Иначе во время драки эти двое смогут его увидеть...

Гиганты, казалось, были покрыты прочной крепкой непробиваемой бронью. Блики света скользили по их могучим шкурам, по широким массивным щупальцам, по грозно сверкающим острым когтям. Огромный ивенг обхватил своими лапами второго и бросил его в окно. Громкий треск пронесся по цеху. Десятки осколков обрушились на пол. Ивенг промчался через раму и упал в канализацию. Второй ивенг, пиная осколки, перелез через разбившееся окно, спрыгнул вниз и продолжил драку.

Антон решил тут же не медлить.

И, похоже, не один он воспользовался таким моментом.

Когда парень вышел из истребителя, заметил, как в нескольких метрах от него торопливо мчалась к выходу из цеха Аня. Антон ошеломленно смотрел на нее. «Откуда она вылезла? Где она была, когда мы с Лешей ее искали?»

Аня подбежала к выходу, но резко, подобно удару небольшого метеорита, перед ней спрыгнул с высоты третий пришелец. Девушке перегородил дорогу тут самый огромный и жуткий гигант, которого Антон и Леша увидели первым.

Встретившись с девушкой, ивенг открыл рот, издал пронзительный жуткий рев, раскрыл во всю свои огромные, пустые, словно слепые, красные глаза и махнул громадной лапой в сторону Ани. Девушка упала на пол и начала мучительно кричать. Она схватилась рукой за пострадавшее плечо, и по ее пальцам начала растекаться кровавая волна. Но несмотря на боль, Аня поднялась и помчалась спасаться, но монстр успел ее поймать. Ивенг свирепо толкнул девушку к стене. Мучительный душераздирающий вопль эхом пронзил пустые стены цеха. Гигант вцепился девушке в ее хрупкую тонкую шею и широко раскрыл пасть. Аня едва не упала в обморок, ощутив, как мерзкая душная вонь, шедшая из инопланетной пасти, опалила ей лицо, как блеснули перед ее глазами острые вытянутые клыки...и они направились к ее голове, собрались вонзиться ей в кожу и разорвать ее на крохотные кусочки...

У Антона окаменело сердце. Он потрясенно смотрел на инопланетянина, а в его висках горячим жаром стучала кровь. Еще секунда, и ивенг убьет девушку, его любимую девушку...

В голове тут же громко прозвенели слова Оли: *"У ивенгов сильно развитый мозг, но если им стрелкнуть в голову, то это вызовет инопланетян врасплох. Это их не убьет, но они очень сильно растеряются и не будут знать, что делать..."*

Антон убедился, что ему хватит патрон, и он побежал спасать девушку. Ему больно слышать ее крики. Ему стало все равно, выживет ли он сейчас или нет, но он не хотел, чтобы она умерла!

«Леша повел себя, как настоящий мерзавец! Женя обижен на меня! Оля разочарована! Родители меня потеряли! Плевать уже на собственную жизнь, но Ане умереть я не дам!.. Лучше рискну! Риск не так уж страшен, как страшен конец, совершенный без риска».

Ивенг наклонился к побледневшей Ани, а кончики его острых клыков уже коснулись ее кожи. Антон тут же

сзади прыгнул ему на спину, обхватил руками его за массивную шею и начал безумно стрелять инопланетянина в голову. Резкий свист рассекающих воздух патрон больно пронзил его по ушам. Но он продолжил отчаянно стрелять. Ему так хотелось верить, что получится. Страх острым клинком впился ему в грудь.

Гуманоид издал вопль. Ивенг начал свирепо махать лапами по своей спине, пытаясь отбросить от себя нападавшего. Антон резко спрыгнул и чуть не свернул себе ногу.

Инопланетянин обернулся и прожег Антона алыми ненавистными глазами. Антон увидел, как по его шее стекали струи зеленой крови. Гуманоид издал злобный рык, заставивший волосы парня на загривке зашевелиться, заставивший ледяной озноб мурашек промчатся по телу. Ивенг яростно направился к Антону, размахивая своими щупальцами. Острые когти наполнились жаром и жаждали пронзить его плоть насквозь. Аня ошеломленно сползла по стене к полу и не сводила с парня потрясенного взгляда. Девушка даже не обращала внимания, как свирепо горела ее рана, как бурлила под кожей боль, как ее руку рассекала длинная кровавая полоса. Она смотрела только на Антона, и в ее взгляде не было ненависти...

Антон поднялся на ноги, и гигант резко толкнул его к летательному аппарату. Пистолет вылетел из пальцев юноши и улетел вдаль. Аня испуганно прижала ко рту ладони и начала потихоньку ползти к пистолету. На его отполированном покрытии застыли красивые блики, и она должна взять его и помочь парню...

Спину Антона прожег яростный удар. Ивенг собрался вцепиться юноше в горло, но парень успел схватить гуманоида за дрожащую склизкую лапу, и Антон со всей переполняющей злостью пырнул когтем пришельцу в живот.

Крик гуманоида промчался эхом. Аня застыла и изумленно раскрыла рот, видя, как напряженный Антон просунул мощный коготь пришельца насквозь, пробив глубокую дыру ему в теле. Но девушка продолжила ползти дальше...

Ивенг начал ошеломленно махать лапами и собрался другой ударить парня по лбу. Но Аня тут же схватила дотронулась до пистолета и, придерживая ручку дрожащими пальцами, надавила на курок. Последний патрон вылетел из дула и врезался в затылок ивенга. Новый крик громом обрушился на цех, сотрясая стены.

У ног гуманоида начала расти зеленая лужа крови. Ручьи быстро стекали по животу гуманоида и капали Антону на ботинки. Антон крепко обхватил трясущимися пальцами дрожащую лапу и начал направлять ее гуманоиду вверх, стараясь перерезать его насквозь. Кровь водопадом выливалась из ран и врезалась ему на одежду. А Антон продолжал отчаянно перерезать инопланетянина, направляясь к его легким, к его сердцу, к его голове. Коготь уже застыл возле головы, и новые струи крови вонзились в стены чистого гладкого летательного аппарата и оставили на его покрытии яркие кляксы.

И тут пришелец перестал кричать. Из проема его раны выпало перерезанное черное сердце, размером с головы юноши.

Антон тут же отскочил, и гуманоид замертво рухнул перерезанным животом на летательный аппарат. Красные глаза потемнели, и Антон осознал, что...убил его.

Убил огромного трехметрового жестокого гуманоида.

С трудом дыша, Антон подбежал к Ане и нежно взял ее за руку. Девушка огромными глазами смотрела на него, а он потянул ее на себя. Их взгляды вновь встретились, как тогда, в комнате Пита. По волосам парня словно пробежал заряд тока. Аня смотрела на парня с изумлением, но в ее глазах было еще кое-что...благодарность...искренняя благодарность...

— Побежали! Этих тварей тут несколько! — крикнул Антон.

— Я... я не могу... у меня ушиб на ноге...мне тяжело...

Долго не думая, Антон поднял ее на руки и побежал к лестнице.

Аня такая легкая, как пушинка! Ему казалось, что он в руках ничего не держал. Ему начало нравиться носить ее на руках. Всю бы жизнь ее нес...

— С-спасибо... — поблагодарила Аня, шепнув ему на ухо слабым голосом.

Держа Аню, Антон не заметил, как поднялся по лестнице. Выйдя в тот коридор, ребята увидели, как к ним навстречу бежали остальные. Заметив испачканного зеленой кровью Антона и Аню с кровавым рукавом, Оля прикрыла лицо ладонями:

— Ох...Аня...

— На нее напал ивенг... — тяжело дыша, сказал Антон, — она не может ходить...

— Разберемся потом. — напряженный Женя прошел мимо Антона и направился по коридору. — В лабораторию пришли ксандерсы. И они очень злые.

Антон кивнул, и ребята побежали обратно в бункер...

\*\*\*

Через пару минут они скрылись за прочными стенами неизведанного ксандерсам бункере. Все испытания пережиты. Ивенги, аборигены и нейптолы позади...Вот только аппарат-телепорт пропал...

Антон посадил Аню на кресло. Оля подбежала к пострадавшей девушке и обхватила ее за плечи. Она успокаивающими медленными движениями поглаживала ее по плечам, но Аня продолжала трястись. Ведь перед ее глазами до сих пор был этот громадный ивентг, и она до сих пор ощущала на своей коже острое прикосновение острых, как бритва, клыков...

Глаза у робота Пита ярко засветились. Он прижал к себе горшок с любимым кактусом. Женя и Леша присели за кресло и устало вздохнули.

Антон тоже не мог отойти от недавнего. Его тоже начала колотить дрожь. Он убил пришельца своими руками... Внутри него пробуждался какой-то монстр... Он был готов убить Лешу, но выпустил свой заряд на ивентга... Антон спас Ане жизнь, рискуя своей... До сих пор в голове не укладывалось.

Оля увидела алый яркий порез, сверкающий на плече Ани. Выступившие капельки пота напоминали рубины. Оля достала миниатюрную аптечку из комода, вытащила оттуда мазь и бинты.

— Успокойся, — говорила она, присев возле Ани на корточки и протянула мазь, — помажь. Ты потеряла много крови.

Когда Аня помазала порез, Оля перевязала ее плечо бинтами несколько раз и улыбнулась:

— Все хорошо. Скоро заживет, — сказала она ласковым голосом.

— А ушиб на ноге как вылечить? — встревоженно спросила Аня, указывая на больное колено.

Оля протянула ей мазь, и девушка начала нежными осторожными движениями проводить по своей ноге, размазывая зеленой мазью темно-фиолетовый синяк и морщась от боли.

— Эта инопланетная мазь способна вылечить что угодно. — теплым тоном сообщила Оля, — Что случилось? — спросила она с небольшим волнением, — Почему ты пропала?

Аня тяжело вздохнула, и с каждым словом ее тело снова начинало трястись:

— Увидела в холодильнике нечто странное. Там заперли какого-то инопланетянина. Он имел розовую кожу, и был полностью лысым, мешковатым, напоминал уродливого младенца с лицом старика. Не знаю, кто его там запер, но этот пришелец пытался что-то сообщить. Говорил о каком-то настоящем зле, о Мраке в Бесконечности... Я пыталась понять его, он заставил меня войти в транс, но внезапно вырвались чудовища нейптолы. Чудом заметив узкий проход за холодильником, я залезла туда и ждала, пока нейптол покинет комнату, но он этого не делал. Пришлось выбираться другой дорогой. Я ползла по трубе, которая привела меня в этот цех... Меня заметил один ивентг. Я испугалась, крикнула и спряталась. Но я была в тупике, ведь пробраться на верхние этажи невозможно, там заблокирован вход. Ивентг меня искал долго. Я не могла в открытую побежать, и мне пришлось быть паинькой, прятаться от него. На одной стороне был тупик, а на другой этот монстр. Вдали от меня дрались еще двое ивентгов, и тот, кто искал меня, видать захотел присоединиться к ним. Я воспользовалась этим моментом и побежала, но он все же заметил меня... и... и чуть не убил.

— О боже... — ахнула Оля. Она присела рядом с Аней и обняла ее крепко. Остальные наблюдали за этим.

— Мы увидели на мониторе, что происходило в цехе, не выдержали и побежали вас спасать. Пускай мы злы на вас, но все же не смогли смотреть на этот кошмар... — печально вздохнула Оля, посмотрев на Антона.

— Я виню себя в том, что случилось... — тихо произнес Леша, сжимая в руках подушку.

Оля убрала аптечку. Аня, прихрамывая, молча покинула общий зал и ушла, решив отойти от недавнего в одиночестве. Бедная девушка вся тряслась и ее лицо было омыто собственными слезами. Женя, Оля и Пит молча сидели в общем зале и пытались успокоиться. Но Олю бросала сильная дрожь. Женя присел рядом с ней и приобнял девушку.

Антон решил попробовать успокоить Аню, поддержать, ведь если ему удастся поднять ей настроение, то... он надеется, что они смогут помириться.

Антон зашел в соседнюю комнату и заметил, как Аня с перебинтованным плечом сидела на кресле и обняла себя за острые дрожащие коленки. Лицо у девушки красное, мокрое, руки продолжали трястись.

Антон присел рядом и посмотрел на нее. Дыхание у него участилось, а сердце сильно заколотилось в груди.

Парень с нежностью обнял ее. Аня вздрогнула, но смотреть на парня не собиралась. Антон заговорил первым:

— Успокойся, не плачь, пожалуйста. Да произошел ужас, но ведь все обошлось. Мы найдем этот аппарат-телепорт, он вернется, и мы отправимся домой... Ну же, не плачь. Мы справимся. Конечно, это не забудется... — он пальцем вытер слезу, скатывающуюся по ее щеке. У Ани тут же перехватило дыхание, — главное, что мы выжили сегодня все... что мы вместе до сих пор...

Она кивнула и что-то пробурчала в ответ. Аня решилась взглянуть ему в глаза, но сказать ничего не собиралась.

Они смотрели друг другу в глаза, и Антон почувствовал сильный жар. Аня залилась пунцово-красной краской. Его щеки горячо загорелись. Мир вокруг для Антона исчез, он видел перед собой ее лицо, освещенное красивым нежным лунным призрачным светом, исходящим от лампы, и заметил, что Аня очень красивая, а в ее темных глазах скрывался бездонный мир... который ему захотелось изучить. Сердце учащенно забило. Ему понравилось

смотреть ей в глаза. Мощная сила начала тянуть его к ней. Поддавшись сильному соблазну, он подошел к ней и услышал, как сильно прыгало в груди ее сердце. А его было готово выпрыгнуть от огромных прыжков.

Антон посмотрел на ее губы и захотел почувствовать их вкус. Ему хочется поцеловать Аню Антонову, которую раньше сильно ненавидел. Прижаться своими губами к ее губам, почувствовать, насколько они вкусны и мягки.

— Я в тебя снова влюблен. — приглушенным шепотом сказал он, прижимая ее к себе.

Желание взяло над сознанием вверх. Он погладил своими пальцами ей подбородок, приблизился к ней еще сильнее и они, коснувшись кончиками носов, почувствовали взаимное учащенное дыхание. Аня слабо прошептала:

— Мне надо тебе кое-что сказать...

Но эти слова звучали где-то в тумане разума. Не думая, он начал действовать, но попал мимо и чуть не врезался подбородком о спинку кресла.

В комнату вошел Леша и, увидев его, Аня резко подскочила на месте.

— Кхе-кхе, что тут у вас происходит? — ехидно спросил Леша. Но глаза его не смеялись. Они были готовы поджарить Антона от гнева. А бледные кулаки налились тяжестью и просились впечатать парня к стене.

Антон громко фыркнул:

— Петров, не лезь в чужой разговор!

Леша обозлился и, присев рядом с Аней, начал смотреть на нее.

Аня даже не взглянула на парня. Девушка поджала губы и залилась краской от злости. Леша взял девушку за руку, но Аня резко отдернула свою и вытащила ее из плена его крепких пальцев. Леша не отчаивался: он начал разглаживать складку на рукаве ее кофты. Аня от этого дернула плечом и тихим грозным шепотом проговорила:

— Не подходи ко мне.

Леша нахмурился от ее слов, а потом рассмеялся.

— А, я понял. Ты хочешь сказать Вершинину, что он третий лишний, и что он тебе не нравится? — сквозь смех спросил Леша.

— Уйди пожалуйста! — скрестив руки, повторила Аня.

— Ну ты, Анюта, мне потом расскажешь, как его послала, ладно? Мы вместе посмеёмся! — нервно засмеялся Леша.

Нечто жгучее, острое и наполненное жаром обуяло изнутри Антона. Этот Леша начал злить его не на шутку... Вновь парень почувствовал пробуждение того жуткого монстра, вновь почувствовал, как начала бурлить под кожей эта странная нечеловеческая сила, как ее энергия скользила по его венам. Монстр внутри рвался наружу. Аня что-то хотела ему сказать, он уже был готов ее поцеловать, но Леша вновь по закону подлости к ним пристал!

— Отвали... — стиснул зубы Антон.

Леша в ответ лишь засмеялся. Затем он поднялся с дивана, подошел к Антону, сильно схватил его за волосы и злобно прошептал:

— Не забыл, Вершинин, что мы еще не закончили?

— А я думал, Петров, что мы уже закончили, — дергаясь плечом и поджимая губы, фыркнул Антон, — ты, трус, сбежал из цеха, оставив меня одного. А до этого твердил мне, что я наложу в штаны от страха, когда увижу ивэнга. Кто теперь трус и неудачник, Леша? — издал смешок Антон и тоже поднялся с дивана.

— Ну... — Леша с виду задумался, — каюсь. Я испугался. Но мы еще с тобой не закончили... Пошли наедине разберемся?

— Леша, уйди! — крикнула ему злобно Аня.

— Слышал, что она сказала? — свирепо бросил Антон Леше.

— Это ты уходи отсюда! — яростно зарычал Леша.

— Она сказала, чтобы ушел ты.

— Уйдите оба! — с трудом поднявшись, Аня подошла к ним и воскликнула: — Оставьте меня в покое!

Девушка мрачно присела. Антон сел рядом с Аней и взял ее за руку, но девушка дернула ее и крепко сжала ладонь в кулак. Леша сел с другой стороны и захотел взять за руку, но Аня крепко сжала второй кулак.

— Оставьте меня в покое. — тихо попросила она, устремив хмурый взгляд на пол.

Антон бросил Леше ненавистный взгляд. Он все испортил... Девушка хотела ему что-то сказать, он собрался прижаться к ее губам, но теперь она не в настроении из-за этого упертого нарцисса...

— Пошел отсюда. — рявкнул ему Антон, поднявшись с дивана.

— Пошел ты отсюда. — в ответ фыркнул Леша и тоже встал на ноги.

— Мальчики, хватит!

В комнату забежал испуганный Пит. Робот стал между ними и недовольно проговорил:

— Как вы меня достали...

Пит приготовил кулаки.

— Я, если что, буду вас разъединять! — сообщил робот, — И вообще, вы оба мне уже надоели со своими

спорами! Оля права, и я с ней полностью согласен! Когда же вы ее послушаетесь?!

— Не лезь к нам. — сухо произнес Леша.

— Пит, успокойся, — мягко сказал Антон.

— И как я успокоюсь?! — неожиданно рывкнул робот. Парни вздрогнули, не ожидая подобного поведения от робота. — Почему вы Олю не слушаете? Женю игнорируете? Они, между прочим, правы! Мы сегодня чуть не погибли из-за вас! Но вас это ни в какую не колышет! НА МЕНЯ СМОТРИТЕ, КОМУ ЭТО Я ГОВОРЮ?! крикнул он и ударил парней по затылкам, заметив, что они не обращали на робота внимания, — Мы должны работать вместе, думать, что делать с пропажей аппарата-телепорта, а вы, как кошки, не можете мышку поделить! Вы, как придурки, себя ведете, ну сколько уже можно?! Хватит с меня уже! Мы команда и мы должны идти на компромисс. Сколько правда уже можно? Но меня хотя бы послушайте!

Антон мрачно кивнул. Пит прав: ему уже стало тошно спорить с Лешей, от каждого разговора ощущал жуткую злобу и тратил свои нервы впустую. А так хотелось не ругаться и вернуться уже домой...Этот стресс только сильней калечил их, вытягивал их последние силы, а им они нужны, ведь неизвестно, с чем они столкнутся дальше...

— Ты прав, — промямлил виноватым голосом Леша.

— Да ладно?! — ахнул Пит.

В комнату зашли хмурые Оля и Женя.

— Что? — мрачно спросила Оля, скрестив руки.

— Расслабьтесь, я все уже сказал, — довольно сообщил робот.

Оля удивленно изогнула левую бровь. Ее губы радостно улыбнулись:

— Наконец-то! — довольно хлопнула она Питу по плечу, — Пит, какой ты молодец! Аня.

Оля присела рядом с Аней и взяла ее за руку:

— Пойдем поговорим.

Девушки быстро покинули комнату. Антон с Лешей в недоумении проводили Олю взглядом, и Антон тут же спросил у Жени:

— О чем они пошли поговорить?

— О своем, — сухо пожал Женя плечами и тоже покинул комнату.

На Антона накатила жуткая, свинцовая усталость и, приняв душ и переодевшись в чистую пижаму, он кинулся на постель. Развалившись, парень начал думать о том, что хотела сказать ему Аня. Как его мозг начала мучать эта тайна. Девушка смотрела на него благодарно и, наверное, хотела сказать, что готова простить его за ссору...Так хотелось в это верить.

Дневник покотился по матрасу и упал с кровати на пол. Антон недовольно фыркнул, услышав тихий стук, поднял дневник и бросил его в ящик тумбочки. Нет желания его читать. Нет желания что-либо делать. Даже вспоминать недавнее не было сил.

Антон вновь откинулся на кровать и, как только голова коснулась мягкой прохладной подушки, парень сразу же отключился.

На следующий день, идя по коридору в общий зал, Антон случайно услышал разговор, принадлежащий Леше и Ане. Антон решил пройти мимо. Не хотелось ему забивать голову их любовными утехами. Парень собирался серьезно поговорить с Женей насчет дальнейших действий, собрался строить план, как искать заново аппарат-телепорт. Ему в голову даже пришла мысль добровольно сдать Петеру в плен, но тот должен заключить с ним сделку и вернуть остальных ребят на Землю. И его потом тоже...

Но разговор Леси и Ани был иным. Аня озлобленно кричала на Лешу:

— Не подходи ко мне!

— Ну извини, Анюта, я не хотел...

— Да пошел ты!

Антон начал подслушивать разговор, прижавшись к стене. Дверь была слабо приоткрыта, и парень мельком увидел, что происходило за стенами.

— Анют, ты все не так поняла! — оправдывался Леша, присев на колени. Он такими грустными блестящими глазами смотрел на девушку, что, казалось, сейчас расплачется.

Аня резко стукнула коленкой Лешу по животу. Парень издал приглушенный вопль и склонился, прижимая к животу дрожащие руки. Антон широко раскрыл рот от увиденного.

— Уйди от меня! Ты! Мерзавец! — ненавистно вопила Аня.

— Да-да, это все про меня, но прошу, прости и дослушай меня до конца! — крикнул Леша, сморщив лицо от боли, и схватив Аню за руку.

— Мне с тобой не о чем разговаривать! — злобно проговорила девушка и свирепо отдернула свою руку, — Я больше видеть тебя не хочу!

Антон потрясенно наблюдал за ними, не в силах сделать вдох. А ее злобный голос пронзительно звенел в его ушах. Он не верил, что таким ненавистным тоном она говорит Леше, а не ему.

Аня покинула комнату рассерженная, красная, недовольная, мечтающая все сломать на своем пути.

— Что произошло? — спросил Антон у Ани.

Аня фыркнула и высоко подняла голову.

— Неважно.

— Что опять случилось? — к ребятам подошла хмурая Оля. Ее взгляд тут же застыл на Антоне.

— Не смотри на меня так! Я и сам не понял, — ответил он, качая головой.

Аня не стала отвечать Оле и торопливо пошла по коридору. Леша вышел красный и ошеломленный.

— Да так... — растерянно проговорил Леша. Когда его взгляд остановился на Антоне, парень резко добавил: — она просто не в настроении.

Неизвестно, по какой причине они поссорились, но Антон ощущал сильное спокойствие на душе. Он понимал, что безумно был рад увидеть их ссору, которая прибила эго Леси острым клинком. Может после нее Леша перестанет доставать Антона. Ему хотелось верить, что они больше не помирятся.

Съев на завтрак фрукт, похожий на грушу, Антон быстро зашел в свою комнату. Он сел на кровать и поднял подушку. Взгляд застыл на дневнике Петера Аридверского. Сильная досада начала охватывать юношу. Он должен изучить этот дневник. Но ему не по себе от того, что там может быть написано.

Открыв дневник, парень заметил, что первые листы бумаги были в мокрых пятнах, как будто Петер, когда писал, плакал. Почерк был кривым, неразборчивым, буквы обведены злобно и яростно, словно Петер писал это на эмоциях.

Дрожащими пальцами парень начал переворачивать страницы.

Нос защекотал приятный запах старой помятой бумаги. Почерк на каждой странице менялся, совершенствовался. Менялся также, как личность этого человека, точнее андермеда.

*Я, Петер Фриджаин Гантес Хьюган Табиас Аридверский, самый младший наследник, третий ребенок в династии Аридверских, в Галактическом Царстве и представитель высшей расы в Галактике Андермедов.*

*Итак, из этой династии выжил только я. Мне было тогда девять лет. До сих пор помню тот роковой день.*

*Мой отец подарил Аристарху и Вайлетт в честь помолвки дворец на планете Титан из системы Оазис. В тот роковой день на Титане случилась битва. Военные Андрианы взорвали дворец, и я побежал к самой высокой горе, где обнаружил пещеру, куда забежал прятаться. Под этой самой горой в далеких глубинах находится сердце планеты Титан — Омега. Я видел Омегу с высоты и зачарованными глазами смотрел на нее. Это огромное ядро, сияющее голубыми цветами, и вокруг него искрились десятки молний. От Омеги шло прохладное дуновение ветра.*

*Внезапно меня заметил один военный Андрианы и собрался убить. Выбора у меня не оставалось, и мне*

*пришлось прыгнуть на Омегу. Я долго летел к ней, и при столкновении сердце Титана охватило меня со всех сторон, и я потерял сознание.*

*Очнулся я спустя некоторое время. Не имея представления, чем закончилась битва на Титане, я выбрался из пещеры и побежал в сторону дворца, где обнаружил...руины...*

В голове всплыл этот образ. Тот самый пухленький маленький мальчик подбежал к обломкам дворца. Он не верил...он отказывался принять это за правду...От этой картины слезы безумными ручьями полились по щекам, и Петер, присев на колени, начал в истерике бить кулаками по земле и, глотая слезы, кричать в гущу леса: "За что? За что? Будьте вы прокляты!" Долго он проклинал врагов своей семьи, сам не осознавая, как внутри него начало зарождаться чувство мести.

*Эмоции внутри меня кипели. Пытаясь выпустить внутри себя пар, я, как сумасшедший, бился кулаками по земле. Несмотря на то, что руки уже начали кровоточить, я бил землю дальше. Все мое лицо, весь мой воротник, были в слезах. Злость внутри меня зашкаливала до высокого предела. Во мне родилась месть...я ее чувствовал... она с жаром внутри меня горела...соблазняла меня, манила, и я поддался ей... Еще в период войны я чувствовал в себе немного жестокости, но сейчас эта жестокость выросла во мне до грандиозных масштабов... В моем воображении возникли образы, как я убиваю короля Фандиана, Андриану, и их сообщников из других династий, которые им помогли свергнуть папу и маму... Мне нравилось думать об этом, я начинал влюбляться в эти мысли... Но длилось это не долго. Ко мне подбежали аборигены из клана Тинь.*

Смахивая руками слезы, маленький мальчик заметил, как к нему подбежало небольшое войско аборигенов. Дикари смотрели на маленького царевича недоброжелательно.

«Ти кто?» — телепатически задал вопрос самый хрупкий с виду абориген.

Петер прочистил горло и вслух ответил:

— Я Петер Аридверский. Сын царя Фриджаина Аридверского и царицы Беллатрисы Аридверской.

Аборигены с удивлением переглянулись.

«А это кто такие?» — спросил самый громадный дикарь.

Брови Петера от удивления поползли вверх. Он, конечно, знал, что у этих аборигенов память дырявая, и ум слишком примитивен, но сейчас был полностью поражен тем, что эти дикари своих правителей забыли! Ведь Титан принадлежал Аридверским, и царь часто посещал этот мир, и эти аборигены лично падали к его ногам!

«Как кто? Правители нашего Галактического Царства!» — телепатически крикнул Петер.

Аборигены хмуро друг друга оглядели, а потом в озарении ахнули.

«А-а-а! Так они уже давным-давно мертвы! И Царства уже нет! Галактикой правит Королевство Андрианы Поэмн!»

Петер ахнул. Слезы вновь полились из глаз. Сердце сжалось от боли при мыслях о мертвых родителях. Мальчик слабо сдерживал свои эмоции, а аборигены с интересом наблюдали за его рыданиями.

«А сколько уже прошло времени?» — спросил Петер. Он боялся услышать это, он остро ощущал, как тревожно колотился под кожей пульс, но понимал, что правда должна перед ним предстать.

«Десять лет!» — ответили хором аборигены.

Петер изумленно начал осматриваться. За это время прошло очень много событий, а он просто лежал без сознания в Омеге. Сам факт того, что он единственный выжил из своей семьи поразило его, но то, что он спал десять лет, выбивало почву из-под ног.

Лес Титана внешне не изменился. Такие же высокие золотистые пальмы, колыхающиеся под порывами слабого ветра. Такая же голубая трава, ласкающая его кожу рук. Такой же Ксандерс, парящий на фиолетовом небосводе.

Только руины дворца предательски напоминали о том, что его семья мертва.

Аборигены любопытно рассматривали мальчика и объявили:

«Ташим его к великому вожаку клана Тинь МаГму!»

*После этих слов они меня схватили и потащили под землю к их вожаку. Вожак долго думал над моей судьбой: съест меня на обед или сделать своим рабом. Выбор упал на раба. Аборигены сорвали с меня одежду, а кулон, который подарил мне брат, ради некоей "безопасности", сожгли. Я долго наблюдал печальными глазами над тем, как цепочку охватил огонь. Все, что было связано с моей семьей, уходило от меня...*

*Рабом я был аж три года. Двенадцатилетний царевич вместо того, чтобы давать слугам приказы и наслаждаться детством, делал за дикарей всю грязную работу, а именно кормил вожака их клана, убирал за ними мусор, кости, куски мяса. Был куклой для битья. Меня избивали розгами, тыкали колами. Когда я говорил, что*

обрету власть и свергну Королевство Андрианы, надо мной хохотали и говорили, что я неудачник и наивный дурак. Но я не падал духом. Я накалял его. Я жил благодаря мести. Я верил в то, что отомщу королеве за свою семью! Я горел желанием мести, я хотел почувствовать тот самый кусок наслаждения и злорадства при каждой текущей их капли крови! Я хотел почувствовать то, что чувствовала моя семья, когда умирала! И я не считал себя каким-то изгоем. Жизнь просто подарила мне тяжелое испытание, с которым я ужасно хотел справиться. Да, я стал сиротой. Но в будущем стану царем. Это меня мотивировало на дальнейший успех. Я не слабак. Я сильный, ведь я наследник великой древней династии. Выжил только я. Значит, не просто так.

Годы шли. Режим сна сбился из-за часовых поясов Титана. Я пытался совершить побег, но меня ловили и наказывали. На моем теле остались эти ужасные шрамы, которые напоминали мне об этих страшных годах. Надежда на спасение не угасала во мне. Я чувствовал, что настанет тот самый день, когда я обрету независимость, власть, и тогда...тогда я поменяюсь с аборигенами ролями! Они будут плакать у моих ног, моля о пощаде! Они будут просить меня не делать им больно! И они будут кланяться мне, своему новому правителю, а не гнусной мерзавке Андриане...

Плана, как отомстить королеве, пока не было. Я думал над тем, как сбежать от аборигенов.

И вскоре мне улыбнулась удача...

В пещеру аборигенов случайным и невообразимым образом попала одна женщина, и она спасла мне жизнь. Это была моя крестная мать Варнара Ноттис, бывший великий ученый Царства Аридверских. Прибыла на Титан она ради кристаллов, которые хотела продать и получить взамен огромные деньги. Но кристаллов не нашла. Зато нашла меня. Вот такой сюрприз подарила нам Вселенная.

Она вытащила меня из пещеры и увезла на космическом корабле к себе на планету Ксандерс. Правда перед этим между нами и аборигенами произошла небольшая перепалка, но высокий рост андермедов спас нам жизни, ведь я вырос, и у нас были длинные ноги и крепкая мускулатура.

Варнара не могла поверить в то, что я выжил. Она уже похоронила в памяти династию Аридверских и своего крестного. И только она одна адекватно отреагировала на мою месть и начала помогать мне. Нас связала эта мечта — уничтожить Королевство.

Я хотел объявить королеве войну, свергнуть ее и вернуть свое Царство, стать новым правителем Галактики. Мы с Варнарой объединились. Как оказалось, после войны она потеряла работу ученого, так как отказалась работать на Андриану.

Денег было очень мало. Варнаре пришлось работать барменом в одном из внутренних клубов монорельсов. Она ненавидела свою работу и ненавидела королеву за то, что из-за нее потеряла свой смысл жизни.

Мы с Варнарой сидели в один прекрасный день в кафе и обсуждали план мести. Надо было найти сообщников, которые против правления Андрианы и объединиться в общий клан. Но найти таких людей было сложно... Особенно, если учесть наш маленький денежный бюджет.

Я тоже устроился работать официантом в элитном клубе. Терпел каждый день издевки и унижения от клиентов и начальства. Но понимал одно: каждое унижение делало меня сильнее. Сейчас они издеваются над подростком-неудачником. В будущем будут кланяться новому царю Галактики. И это не глупые мечты. Это моя цель, ради которой я еще жив. Нужно ставить перед собой нереальные цели, даже те, которые кажутся на первый взгляд безумными, и идти к ним, терпеть каждые неудачи и падения. Только тогда эта нереальная цель сможет осуществиться.

Выходя из кафе, я заметил, как один старик неаккуратно переходил дорогу, по которой летали аэромобили. Правление Андрианы уже за тринадцать лет эволюционировали технологии. Подобных транспортов я увидел впервые. Но походка того старика удивила меня еще больше. Он шел, словно был пьян. Да и выглядел он странно: голову украшал огромный тюрбан, дорогая с виду накидка была испачкана грязью, он шел и нес какую-то чепуху на другом языке...

— Аккуратно! — крикнул Петер старику. Незнакомец неуклюже направлялся в сторону аэромобилей, которые начали сигналить ему.

Этот старик был с виду иноземцем. Ксандерцы, в основном, были светлокожими и румяными, а этот человек имел темную смуглую кожу, губы тонкие, улыбались довольно подозрительно, за темными глазами скрывалось что-то тайное...

Предчувствовав неладное, Петер быстро догнал старика, взял его за предплечье и вывел из дороги. Дед тяжело дыша, присел на ближайшую скамейку и начал приходить в себя.

— Вы в порядке? — поинтересовался Петер.

Старик поднял на мальчика свои темные глаза. Губы тронула легкая улыбка:

— Спасибо тебе.



Варнара хотела помочь старику добраться до дома, но как оказалось, я, на свое счастье, помог не просто иноземцу, а именно бывшему Императору из другой Галактики, Ринчэну Хандагалу!

Ринчэн нас наградил золотом за свое спасение. Я был искренне счастлив, что помог такому богатому человеку.

По чистой случайности Варнара ляпнула Ринчэну о войне, которую я хотел устроить. Я думал все: Ринчэн засмеется и назовет меня глупцом. Но на мое удивление, он поддержал меня и согласился мне помочь!

Ринчэн обещал найти единомышленников. Насчет бюджета просил не переживать. Сказал, есть у него некие знакомые, которые так же, как и я, ненавидят королеву. На следующий же день по галактическим новостям объявили о глобальном побеге страшных преступников из космической тюрьмы. И вся квартира Варнары была забита бывшими бандитами.

— Нам нужно место, где можно всем жить и обсуждать план войны, — решительно сообщила Варнара.

Компания бандитов меня устраивала. Да, они были угрозой для общества, но их всех посадила Андриана перед войной, и они жаждали ее убить. Это желание мне очень нравилось.

Также Варнаре и Ринчэну удалось найти местоположения старых членов экипажа царских космолетов династии Аридверских. Выжило не очень много человек: десять капитанов, сидящих за бортом управления космолета, четверо помощников-инженеров, пятеро программистов, один врач — доктор высшей категории Пален Палинович, одна повариха и ее маленькая армия помощников роботов-кулинаров, уборщица, один майор и генерал. Нам удалось связаться с ними, и они решили вновь вернуться к экипажу и согласились работать на меня. Без харизмы Ринчэна Хандагала тут не обошлось. Я даже не знаю, как отблагодарить этого замечательного друга, который тронулся моей трагедией и решил мне помочь всеми силами.

Мы улетели на Титан, где уже более четырнадцати лет никто не жил. Сбежавшие преступники отремонтировали мой звездолет, и после мы покинули планету и начали летать по просторам Галактики в невидимом режиме, чтобы Королевские радары не заметили преступников, которых охотно искали.

От своих соратников я выяснил, что отношения между государствами и народом контролирует мирный договор. Его создали после Великой Космической войны в Правительственном Сенате, где состоялось собрание между главными представителями династий: король Фандиан Поэмн, его лучший друг — принц Адвард Аданев и княгиня Фелисет Уолтер, где они решили создать мирный договор, который защитит Галактику от войн и даст ей время на процветание, эволюцию и развитие. Мирный договор отличался от предыдущих тем, что имел свою таниственную сверхъестественную силу, и она контролирует Галактику от плохих и жестоких злодеяний. Как он работает, мне не ясно, но я знаю, что, если нарушить правила мирного договора, а именно "убить, напасть, свергнуть правителя", преступника ждет смерть. Сверхъестественная сила выследит, так называемого, грешника и накажет его. Даже свобода слова запрещена. Жители Галактики, несмотря ни на что, должны любить правительство, а если им что-то не нравится — смириться с этим. Да, мирный договор, эффективно работает. Уже более двести лет не происходило никакого конфликта. Но по мне, его надо уничтожить. Именно он мешает мне объявить Андриане войну!

А уничтожить мирный договор может только тот, кто обладает той самой силой, с которой родился Аристарх. Чтоб уничтожить договор, нужно пройти испытание, которое подвластно только такому же, как и Аристарху. Это сделали специально для того, чтобы мирный договор никогда не уничтожился, и Галактика продолжила жить со своими старыми правителями и с ограниченными для жителей законами.

Но самые странные для меня факты: как создали мирный договор? Кем он был придуман лично? Где взяли эту силу, и сила ли это вообще на самом деле?

Испытание довольно жестокое. Нужно лечь, раздвинув руки и ноги по сторонам возле изображений шести космических элементов. После этого нужно руки и ноги порезать вдоль вен, а на груди расцарапать знак, который когда-то висел у меня на шее: перечеркнутая с двух сторон окружность, описанная в круг. После такого ритуала по жилам избранного должна открыться сила, которая блокирует мощь мирного договора.

От этой новости мною овладело бешенство. И где мне найти вторую мессию после Аристарха?! Живет ли подобный человек в этой Галактике?!

Я был очень целеустремлен благодаря мести и решил не отчаиваться. Да, кажется безумной идеей искать нового Аристарха, но надежда внутри меня не угасала! Я должен отомстить Андриане за смерть моей семьи, ведь она незаслуженно присвоила власть, убив родителей благодаря способностям моего избранного великого брата!

Пятьдесят лет мы потратили на поиски новой мессии. Мне исполнилось 72 года, но я принадлежал расе андермедов, которые живут по 800 лет, и поэтому выглядел еще очень молодо. А Андриане уже стукнуло почти 600 лет!

*Бандиты, под предводительством самой дерзкой женщины, которую звали Мариам, нашли самого лучшего медиума в нашей Галактике. Талаяну я приказал следить за политикой Андрианы.*

*Мариам привела ко мне в звездолет лучшего медиума по имени Махаил...*

В темный отсек, слабо освещенный голубыми лампами, зашла небольшая компания бандитов под предводительством высокой тощей девушки, бритой наголо, с высокими скулами, орлиным носом, тонкими поджатыми губами и светящимися сиреневыми глазами. Девушка толкнула маленького, толстого мужчину, одетого в балахон, медиума Махаила, у которого чуть не упал тюрбан с головы.

Петер, стоящий около иллюминатора, повернулся к гостям и поприветствовал медиума.

— 3-зачем я вам нужен? — с ошеломлением и испугом спросил Махаил.

Петер, облокотившись руками к столу, произнес тихим шепотом:

— Махаил, у меня есть для тебя работа. Если откажешься на меня работать, тебя ждет наказание. Попытаешься сбежать... считай уже труп... — загадочная улыбка расплзлась по его бледному лицу.

По всему телу медиума пробежала дрожь, и он начал икать:

— Я г-готов вам помочь, коль это н-необходимо!

— Это замечательно. — Петер начал наворачивать круги по помещению и, сверля медиума взглядом, скрестил руки и начал медленно говорить: — Ты будешь жить здесь. Отдых один раз в день, и то это сон. За тобой будет усердно следить Мариам...

Бритая наголо девушка возмутилась:

— Эй, господин! Почему я? Пусть Варнара за ним следит!

Варнара хмыкнула в ответ.

— У нее сейчас другая работа, — ответил Петер Мариам, — поэтому следить за колдуном будешь ты! — громко воскликнул он, указав на Мариам пальцем.

Мариам обиженно закатила глаза наверх. Петер, не обратив на нее внимания, продолжил:

— Твоя задача, Махаил, заключается в том, чтобы найти нового "избранного".

— Что?! — не понял Махаил, — А... как я его найду? Существует ли он вообще? Извините, но это я делать не буду.

Свет ламп начал опасно мигать. В отсеке начало расти напряжение. Вместе с этим напряжением увеличивалась в Петере злость.

— Ты будешь это делать... — прорычал Петер.

— Нет! — настаивал на своем Махаил.

Ярость в Петере начала злобно обхватывать его в свой плен. Ему захотелось разорвать в клочья этого медиума, придушить насмерть, выбросить в открытый космос...

От царевича веяло жутким холодом, который почувствовал каждый, даже Махаил.

— А мне плевать. Я сказал тебе искать мессию, значит, ты должен его искать. — грозным шепотом сквозь зубы прошипел Петер. — И если ты откажешь мне, тебе придется поплатиться за это своей жизнью. Не советую выбирать этот вариант. — и договорив, он приоткрыл свой плащ и сквозь тонкий скрип обнажил меч из ножен.

— Ладно... ладно, я согласен! — в отчаянии воскликнул Махаил. Было видно, как под складками его балахона нервно затряслось тело. — Я буду искать нового избранного. Но дайте мне какие-нибудь вещи Аристарха, чтобы я смог с помощью них искать!

— Хорошо... — довольно улыбнулся Петер, засунув меч обратно в ножны, и обратился к длинному и худому человеку, — Брунан, слетай на Титан и найди какие-нибудь вещи Аристарха.

Брунан кивнул и покинул помещение. После Петер дал приказ идти готовить армию для войны, а одна единственная Мариам осталась наедине с Махаилом, отчего грустно вздохнула:

— Хорошо им, они с наследником Аридверским время проводят, а я с этим колдуном сидеть должна... — печально сказала она и присела за стул.

*Вопрос насчет армии стоял очень остро. У Андрианы было много армий, которые еще недавно пополнились боевыми роботами. Да и от Талаяна я выяснил, что к Андриане присоединились еще две династии, не такие древние, но, тем не менее, такие же сильные: Аданевы и Уолтэры — друзья Андрианы, которые помогли ей выиграть. Объединившись с ними, Королевство теперь называется ПАУ — первые буквы трех фамилий. Объединили политику и армии, и это еще сильнее усложнило для меня ситуацию. Да, я занимался в детстве фехтованием, и у меня потрясающий меч, который может при бое стрелять молниями, но это мне не поможет победить. Нужно создать такую армию, которой подвластно уничтожить Королевство.*

*И у Варнары появилась одна замечательная идея...*

— Почему бы нам не скрестить эти две сильные расы и не создать одну? — спросила она, перебирая фотографии представителей различных инопланетных рас.

— Отличная идея! — воскликнул Ринчэн.

*И мы нашли этих представителей. Нам удалось поймать по одному пришельцу и запереть их в старой лаборатории Аридверских на Титане, которая начала уже потихоньку разрушаться. Варнаре удалось завладеть ДНК этих пришельцев, и мы их ДНК скрестили и начали выращивать гибридов... Результат оправдал ожидания. Эти гибриды выглядели устрашающе! Я назвал их нейптолами — в честь волшебных видов драконов из моей любимой серии книг детства «Горрин Палтер».*

*Нужно было нейптолов готовить к войне. Нужно, чтобы они учились убивать на ком-то. Похищать людей нельзя было из-за мирного договора. Я сначала потерял из-за этого свой боевой дух, но Ринчэн напомнил мне о планете Земля, которая не находится в нашей Галактике и, следовательно, не касается мирного договора. Почему именно Земля? Раньше половина галактики Млечный путь принадлежала Царству Аридверских, а после однс крупное государство космоса — Федерация Вселенной — потребовало выкуп этой половины из-за одной войны. Царству пришлось оплатить, отдав эту половину галактики Федерации. Федерация отдала власть этой половине государству Орион. Но Земля продолжала принадлежать одновременно и Ориону и Аридверским, и я имел полное право посетить эту планету в любое время...*

*И мы называли эту планету Таррас.*

*Под дворцом Аридверских находится секретный аппарат-телепорт, с помощью которого моя семья спокойно перемещалась с одной планеты на другую за пару секунд. Я отправил Брунана и его помощника Гэриша похищать землян.*

*И где-то в это время мне позвонила Мариам и сообщила, что Махаилу что-то известно...*

— Давай рассказывай, что ты выяснил! — зайдя в отсек, настырно потребовал Петер, отчего медиум вздрогнул от испуга.

— Ну-ну... есть человек, обладающий той самой силой, какой обладал и Аристарх...

Глаза Петера раскрылись в изумлении. Рядом стоящий с ним Ринчэн победоносно усмехнулся.

— Кто это? Где он живет? — тут же потребовал Петер.

— Я...я пока не могу сказать, кто это, но предполагаю откуда он... — начал говорить медиум, — планета такая зеленая, заселенная разумной цивилизацией...

— Ну таких планет много.... — мрачно пожала плечами Мариам.

— На "З" называется...

— Зирро? Зен? — начал гадать Петер.

— Нет... он живет не в нашей Галактике... — задумчиво проговаривал медиум, потирая пальцами себе виски.

На столе лежала старая фотография, где был изображен Петер в детстве и Аристарх со своей невестой.

— Земля? — спросил Ринчэн.

Медиум посмотрел на бывшего Императора с озарением:

— Земля! Да! Это Земля!

— Точнее Таррас... — ухмыльнулась Мариам.

— Ну что ж... — довольно улыбнулся Петер, — Таррас, так Таррас. Узнавай больше подробностей.

— На Таррасе живет мой помощник — герцог Садрен Тарресион, — вспомнил Ринчэн, — если что, он похитит избранного. Садрен спокойно владеет языком живущих там аборигенов.

— Я это учту. — сказал Петер.

*Все шло великолепно! Гэриш и Брунан похищали землян. Еще они опытные хакеры и мошенники. Они украли много роботов и поменяли им программы, после чего те нас кормили и лечили. До этого все это свалилось на мою крестную, которая не только находила время создавать армию, но и обслуживать злых преступников. Хотя она нашла с ними общий язык.*

*Нейптолы на землян тренировались. Они с яростью и голодом убивали людей, и мне нравилось за этим наблюдать. Представляю, какую кровавую бойню они устроят с солдатами Королевства!*

*Кстати... о Королевстве. Талаян сообщил мне много чего интересного.*

*Поначалу Андриана много чего сделала для процветания Галактики. Наука ушла вперед, техника эволюционировала фантастически. Но сейчас королева, мягко говоря, "нажралась" и перестала стараться для народа. А зачем? — все равно на митинг не пойдут, ибо нельзя, свободы слова нет! Теперь королева живет только для себя, даже про своих родных забыла, не говоря уже об народе.*

*После того, как в Сенате создали мирный договор, все те, кто были там, погибли от сердечного приступа.*

*Никто не знает, почему так вышло, история об этом умалчивает. Муж Андрианы тоже погиб. После этого королева стала гнусной и злой. У нее есть двое детей: Вайлетт и Кристандер. После смерти Аристарха Вайлетт закрылась в себе, стала молчаливой, а Кристандер, который являлся "нелюбимым сыном Андрианы», несмотря на то что имел звание офицера, был изгоем в высшем свете. Его все не любили и считали позором семьи, и только из-за того, что Андриана плохо выставляла его перед обществом! Но при этом этот молодой человек был нежен и добр в душе.*

*Андриана после смерти Аристарха заставила Вайлетт выйти замуж за Адварда Аданева, от которого та родила дочку Хейлин. Потом Адвард Аданев скончался от сердечного приступа, и девушка стала матерью-одиночкой. Она не занималась воспитанием ребенка, а Андриана любила баловать внучку, после чего та росла капризным и наглым ребенком.*

*У Адварда Аданева есть младший брат — Даниэлд. Он отвратительный человек, но эта отвратительность заключалась в его самовлюбленности. Он завидный холостяк, и многие дамы им восхищаются. Его самооценка зашкаливала до предела. После смерти брата он отрекся от престола и пошел работал сенатором в Правительственном Сенате.*

*Также есть семья Уолтэры. Княгиня Фелисет умерла, оставив огромное богатство старшему сыну Питиу. Пити насильно заставлял свою младшую сестру Софиан выйти замуж за лучшего друга Даниелда Аданева. Вообще Пити ненавидит Софиан, и постоянно причиняет ей вред. Отношения между братом и сестрой ужасные. Не имею представления, как бедная Софи живет под тиранией брата!*

*Мариам мне сообщила, что личность избранного почти раскрыта!*

— Кто он? Как его зовут? Откуда у него эта сила? — потребовал Петер объяснений, как только зашел в отсек.

— Сейчас...сейчас... — растерялся медиум, — в общем, он родом из города Блатогорск. И это...

— Кто?

Наступила напряженная пауза, которую начал нарушать Ринчэн, задумчиво щелкая пальцами. Махаил набрал немного воздуха и произнес:

— ...это Аристарх...ваш брат...

Петер от этой новости стал блее мела:

— Чего? Аристарх жив?..

— Нет-нет! Аристарх умер. Но с ним произошла... реинкарнация. Он заново родился на Земле, и этот даг перешел к нему с рождения.

Ринчэн так сильно удивился, что подскочил на месте, и его тюрбан скатился к уху. Петер, в отличие от старика, радостно воскликнул, тоже почувствовав, как был безумно потрясен этой новостью:

— Отлично! Теперь будем искать реинкарнацию моего брата в городе Блатогорск!

Значит, Аристарх предчувствовал, что после смерти родится заново. А может быть, сделал это специально. В любом случае, Петер и его друг Ринчэн были этим потрясены. Особенно Ринчэн. Но Петера особо не заботило потрясение лучшего друга...

*Поначалу все шло прекрасно: Варнара создавала новых нейтлов, Гэриш и Брунан похищали землян, Ринчэн договорился с герцогом Садреном Тарресионом о похищении реинкарнации Аристарха, Махаил изучал его личность, Мариам тщательно за ним следила, Талаян выяснял, как проходят у Андрианы дела. Но в один прекрасный день из-за одного события все пошло в пух и прах: аппарат-телепорт сломался. А чинить было некому, никто не знал, как вернуть забытый и запрещенный Королевством ПАУ аппарат к работе.*

*Ведь мерзавка Андриана уничтожила все аппараты-телепорты и убила тех, кто их ремонтировал и создавал. Никто не знал, как чинить! Никто!*

*Пришлось искать механика.*

*Не имел я понятия, каким образом Аристарх реинкарнировал на Таррасе!*

— Понимаете, Петер, — задумчиво шептал Махаил, обнюхивая старую фотографию, — на Земле есть то, что притянуло Аристарха... какая-то вещь... амулет...сила... что именно, я понять не могу...

*Когда я спрашивал своего избранного брата, когда же он начнет совершать то, чего все от него ждут, он просто-напросто отвечал: "В следующей жизни". Либо это был просто отказ, либо намек на реинкарнацию, понять я так не мог. Значит, это был намек на реинкарнацию...*

*Вообще он был странным в последнее время перед смертью. Постоянно куда-то пропадал, возвращался очень поздно, был слишком занятым, растерянным и встревоженным. Преследовал какие-то цели, не виданные мне. Меня вообще не замечал... Никто не мог понять, чем он занимался в последние дни своей жизни.*

*Мы уже более ста пятидесяти лет готовимся к войне. Звездолет одиноко парит по космическим просторам, и благодаря невидимому режиму никто нас не видит!*

*Я должен объявить Андриане войну! Я должен отомстить Королевству ПАУ за смерть моей семьи! И только я один смогу усовершенствовать Главную Галактику во Вселенной!*

*Казалось, найти механика — дело не сложное, но аппарат-телепорт — не игрушка, это очень сложное изобретение и не каждый может починить его. От каждого провода зависит, куда перенесет андермеда, что он испытывать будет при этом. Нам пришлось даже остановить эксперимент с нейптолами, что начало меня сильно раздражать.*

*Спустя десять лет мы нашли самого талантливого инженера. Им оказался обычный студент Космопространственной физико-астрономической академии для мальчиков, студент выпускного курса из планеты Ксандерс, создатель планшетов, которые работают по той же схеме, что и аппарат-телепорт. Эти изобретения стали раскупаться по всей Галактике, после чего парень приобрел успех.*

*Нам пришлось похитить этого полезного юношу...*

Ксандерцы привели к Петеру худенького, побледневшего, с лохматыми русыми волосами и большими голубыми выразительными глазами юношу. У парня на лице выражено недоумение и возмущение. Петер тут же повернулся к мальчику. Увидев этот злобный взгляд на утонченном бледном лице, парень потрясенно замер.

— Простите, но чем я вам смогу помочь?.. — испуганно спросил юный инженер.

— Твое имя и возраст? — потребовал Петер, внимательно рассматривая юношу с головы до ног.

— Феодосий Вейсс. Шестнадцать лет. — громко сглотнув, ответил парень.

— Хорошо... — кивнул Петер. Скрестив руки, уверенно заявил: — ты невероятно талантлив, создал планшет-телепорт, обладающий такими же способностями, как и аппарат-телепорт...

— У меня дома есть целый хлам! Хотите — подарю бесплатно! — испуганно перебил речь Петера Феодосий, на что Мариам, которая держала мальчика сзади, коленкой пнула по спине.

— Не перебивай господина, гнида мелкая! — рявкнула она и ударила снова, и в этот раз посильнее.

Феодосий громко вскрикнул, а Петер раздраженно махнул рукой:

— Мариам, не надо, не трать свои силы. — когда Мариам успокоилась, царевич вновь обратился к Феодосию, — нет, юноша, мне этот хлам не нужен. Мне нужно, чтобы ты починил аппарат-телепорт моей семьи. Кроме тебя, его чинить больше некому.

— Может быть, вам лучше воспользоваться моими планшетами? — тревожно спросил Феодосий.

— К сожалению, на Таррас они нас не доставят. Поэтому ты должен починить аппарат.

Феодосия по всему телу пробрала дрожь:

— А к-как?.. Я не знаю... как чинить его...

— Ты создал планшет, который работает по той же схеме, что и аппарат-телепорт, следовательно, ты должен знать, ведь ты починишь планшет, если тот сломается? Вот и аппарат так же надо починить... — задумчиво подняв брови вверх, таинственным шепотом проговорил Петер, не сводя с бледного перепуганного парня свои яркие раскосые глаза.

— Нет! Я не уверен в своих способностях! Простите, но найдите кого-нибудь другого...

Петер начал злиться. Наследник престола ощущал, какой жар гнева начал бурлить под его кожей. Ему стало душно в своем плаще и в этом отсеке. Его переполняло желание проучить мальчишку за его неповиновение, показать ему, какой ужас его будет ожидать, если тот откажется...

В комнате наступила тишина, которую лишь нарушал бешенный ритм сердца Петера. Сердца, в котором не осталось капельки добра. Он был полностью погружен в план мести, думал только о том, какими способами убить королеву, когда поймает ее в ходе величайшей битвы на планете-столице Галактики. Ему хотелось, чтобы эта война принесла много крови, боли и страха членам Королевства, чтобы жители Галактики узнали о том, каким наглым способом эти мошенники добились победы, и чтобы эта война поставила жирную точку в истории.

И если этот мальчишка не согласится, Петер не выдержит и убьет его, через кровожадных нейптолов. Монстры давно не питались человеческой плотью, а Феодосий относился к той расе, к какой и земляне. Нейптолы за долю секунды порвут тело этого студента, и потом будут требовать добавки... А питаться солдатами Королевства им еще рано, реинкарнация Аристарха еще не найдена...

И если аппарат-телепорт не починят, конец планам Петера наступит. Осознавая это, Петер был готов изнутри взорваться от своего гнева.

— А мне плевать. Ты будешь делать все то, что я тебе буду приказывать. — плотно подойдя к мальчишке, Петер резко обхватил пальцами его за подбородок, поднял его голову вверх, чтобы встретиться с ним глазами, чтобы Феодосий видел только ярко-синие глаза Петера, и чувствовал, какая злоба кипела в них. Феодосий громко сглотнул и нервно начал дергать коленками. Он опустил взгляд вниз, и Петер болезненной надавил ему на челюсть

и наклонился еще ниже, чтобы Феодосий видел только его и не смог избежать его напряженного, яростного взгляда. Кровь прильнула к лицу юноши, а дрожь заколотила ему тело. Петер начал грозно шептать: — Ты больше не окажешься на Ксандерсе, не встретишь свою семью, не пойдешь в свою гребаную академию. Ты теперь работаешь на меня. Любая твоя неудача будет караться жестоким наказанием. Попытаешься сбежать? — он высоко поднял брови, а его губы растянулись в издевательской ухмылке. — Ты в космосе, этого не выйдет, но за попытку побега я тебя казню. — он провел длинным пальцем второй руки по дрожащему горлу юноши. — Советую сейчас идти и ремонтировать аппарат-телепорт, и чтобы он через два часа был готов. Иначе ты ощутишь сильную боль...и твои родные тоже. Я знаю, где они живут, и ты сам увидишь, как они умрут. — договорив, он наклонился и шепнул на ухо: — Все понял?

Феодосий побледнел. В его глазах застыла грань слез и боли. Он теперь не увидит свою семью и друзей... Он теперь сирота... Раб Петера... Ему больше не оставалось ничего, как взять и кивнуть.

— Хорошо, — прочистив горло, сказал он, глядя на свои ботинки, — только не трогайте мою маму и брата.

Петер довольно улыбнулся и вновь приподнял юноше подбородок:

— Хорошо. Но они пострадают, если ты будешь плохо выполнять свою работу. Отныне их судьба зависит от тебя, Феодосий.

Феодосий разочарованно смотрел в угол и думал о том, как отреагируют его родные на пропажу, как мать-одиночка и брат-близнец будут жить без него...

— Отныне ты живешь в этой комнате, — продолжил говорить Петер, — тебе сейчас доставят аппарат, и ты займешься его починкой. За тобой усердно будет следить Мариам.

— Эй! — возмутилась бестия, — Почему снова я? Я за тем колдуном слежу!

— Потому, что Варнара занята созданием новых нейптолов на Титане, Гэриш и Брунан следят за похищенными людьми, Талаян шпионит за Андрианой, а Садрен займется пропажей реинкарнации...

— А Ринчэн? — ехидно спросила Мариам и криво улыбнулась, — Чем он занят?

— Ринчэн и так многое для меня сделал. — спокойно сказал Петер и отошел от Феодосия. — Если не он, я бы не знаю, чем сейчас занимался... Все, Мариам, хватит впустую языком чесать. Следи за обоими. Можешь Феодосию, если что, пальцы перерезать, если тот будет балду пинать. — и закончив, он озарил девушку своей белоснежной улыбкой. Блики света скользили по его курчавым черным волосам и длинным клыкам.

Мариам понравилась эта идея. Криво улыбувшись, девушка толкнула Феодосия на пол. Парень звонко стукнулся коленками по полу и издал приглушенный стон.

— Давай работай, работай! — Мариам начала торопливо хлопать в ладоши.

*Феодосий упорно занимается ремонтом аппарата. Я вижу, что у него все получается. Да и ведьмак многое откопал. Хорошо, что за ними следит Мариам. Она жестокая и хладнокровная, бывшая убийца планеты Ксандерс. Если Андриана узнает, что я дружу с шайкой опасных преступников, у нее волосы поседеют от ужаса! Хотя она вроде и так седая... Короче, волосы у нее выпадут от ужаса. Ведьмак откопал немного информации о реинкарнации Аристарха.*

— Родился он...вернее переродился он в городе Благотгорск... это здесь... — медиум растерянно указал на небольшой городок на карте. Варнара и Петер с удивлением переглянулись, услышав название города.

— В этом городе Гэриш и Брунан похищают землян... — задумчиво произнесла Варнара.

Петер тяжело вдохнул:

— Надеюсь, что эти двое реинкарнацию не похитили...Иначе я их убью...

— Нет, Петер, реинкарнация жива! — тут же ответил медиум. Варнара и Петер с облегчением вздохнули. Медиум, потирая в раздумьях лоб, продолжил: — так... он родился в тысяча девяносто девятом году по местному календарю... двадцать шестого августа!

— Двадцать шестого? — переспросил Петер, — Аристарх тоже двадцать шестого числа родился! Да... все сходится! Что еще можешь рассказать?

— Он самый старший сын в семье...затем у него идет сестра...Он очень внешне похож на себя из прошлой жизни... очень!

— Забавно, учитывая, что он реинкарнация! — улыбнулась Варнара.

— Только характером мальчик совсем другой. Мальчик добрый, талантливый, может быстро многому научиться. Скромный, преданный...Терпеливый, склонен к самопожертвованию. Он любит побыть в одиночестве, собраться с собственными мыслями. Но, порой, это не идет ему на пользу, так как он очень многое хранит внутри себя, как в шкапулке. И это все жестоко давит на него, но поделиться своими переживаниями он не может. Ему и сказать это вслух не удаётся. Он воспитан и думает больше, чем говорит.

— Мне без разницы, какой у него характер, — раздраженно прыснул Петер, — мне нужно знать, как его зовут!

— Понимаете ли, Петер... — Махаил достал помятый скомканный листок и развернул его, — у меня несколько вариантов. Я точное имя пока не знаю... но я знаю то, что его зовут на букву «А».

— Прямо как в прошлой жизни! — издала смешок Варнара.

Петер взял скомканный листок, раскрыл его и хмуро прищурил глаза, разглядывая начерченные от руки иероглифы на родном языке.

— Имена какие-то странные... — фыркнул он, — хотя ладно...

— Насчет Артема на вряд ли... — проговаривал медиум, — а вот с Андреем я не знаю... но к этому имени меня немного тянет... к Андрею и к Антону...

— У тебя пока два варианта? — спросила Варнара, рассматривая листок с именами.

— Да, — кивнул Махаил, — почему-то к именно этим двум именам. Не знаю... может, одним из этих двух имен его друга или неприятеля так звали...

— А фамилию ты хоть знаешь? — спросил Петер.

— Вершинин. — уверенно кивнул Махаил.

— Прекрасно... — улыбнулся Петер, — ты хорошо работаешь! Продолжай в том же духе.

— Я, кстати, портрет его нарисовал... — робко улыбнулся Махаил и дрожащей рукой достал с кармана еще один листок, но уже не скомканный, — Вот. Я не художник, но черты его лица разглядел.

Петер резко выхватил лист из толстых пальцев медиума и присмотрелся. На него смотрел нарисованный мальчик, у которого во внешности не было ничего общего с андермедами, но, тем не менее, он являлся точной копией Аристарха.

— Симпатичный, — оценила Варнара.

— Вылитый Аристарх, — удивленно прошептал Петер. Он до сих пор не мог поверить в то, что его брат переродился, причем на далекой планете Земля, не имеющей особо отношения к Главной Галактике. — да, это он. Один в один, как в прошлой жизни. Даже не верится... — Петер ошеломленно прижал к губам ладонь.

— Я такого его вижу именно в десятилетнем возрасте, еще маленький, — сказал Махаил, — но судьба у него была немного странная... она словно разделена на две линии, которые разделяются между собой... первый его путь жизни хороший... он прожил долгую простую земную жизнь, работал, был женат на своей однокласснице по школе... а другой путь...

— Совсем противоположный... — мрачно закончил за него Петер, продолжая рассматривать портрет десятилетней реинкарнации Аристарха, — он должен уничтожить мирный договор. После испытания он погибнет. — царевич протянул медиуму листок с рисунком. — Ладно, изучай его дальше. Узнай точное имя. Если еще узнаешь про него что-то, то сразу же мне об этом рассказывай.

*Когда мне исполнилось двести лет, я вернулся в логово аборигенов и очень торжественно предстал перед ними. Чтобы продемонстрировать им свою устрашающую мощь, мне пришлось убить их вожака. Они испугались меня и сказали, что будут помогать. Я вырос на их глазах, и они теперь обо мне другого мнения. Ведь я теперь не тот двенадцатилетний раб, а будущий правитель Великой Главной Галактики во Вселенной.*

*Ведьмак наконец-то все выяснил про Аристарха.*

— Его зовут Вершинин Антон Владимирович. Родился двадцать шестого августа тысяча девятисот девяносто девятого года, земного месяца и года. В детстве занимался плаванием, но вскоре бросил из-за учебы. Любит рисовать и играть на музыкальных инструментах. У него богатое воображение, творческие амбиции, и он хочет нарисовать свой графический роман. Есть человек, который ему неприятен — тот самый Андрей. — отчеканил медиум.

*И с рождения внутри него томится великая древняя сила космических элементов, какой владел Аристарх Аридверский. Но сила закрыта внутри юноши, но сильное чувство гнева может пробудить ее. Но, возможно, ближе к совершеннолетию, его сознание начнет расширяться, и он сможет слышать и видеть то, чего не видят другие. Видения всякие насчет будущего... У Аристарха подобное было. Он сначала думал, что сошел с ума, но на деле это лишь часть дара.*

*Медиум свободен, но на время. Варнара вколола ему сыворотку стирания памяти, но при любых ситуациях мы поймаем его, если окажется, что Антон вовсе не Аристарх.*

*Я договорился с помощником Ринчэна Садреном Тарресионом, чтобы тот занялся похищением. План был таким: он прикидывается школьным учителем и в течение месяца выясняет, прав был медиум.*

*Как раз к этому времени Феодосий починил аппарат-телепорт. Мальчишку я наградил, но опускать не стал. Он может нам еще пригодиться. Такой талант опускать нельзя.*

*Гэриши и Брунан ночью по местному времени ворвались в городские архивы города Блатогорск и нашли адрес*

проживания Антона Вершинина. Затем похитили его училку русского языка и литературы, внушили ей уволиться и привели в лабораторию Титана, где ее убили нейптолы. Садрен, тем временем, назвал себя Сергеем Тимофеевичем и в ходе работы наблюдал за Антоном Вершининым, следил за его успеваемостью и чересчур этим увлекся.

Но тут я узнал, что Садрен запланировал похитить Антона на школьной дискотеке, чтобы пропажу мальчика никто не заметил. Поначалу он внушил всем его одноклассникам идти и заметил, что только один Антон не поддастся внушению. Это доказало нам, что медиум не ошибся. Реинкарнация Аристарха действительно живет на Земле, и им являлся Антон!

Садрен внушил директорше перенести дискотеку, а вахтерше запретить школу и все кабинеты, в том числе и туалеты.

Садрен и Гэриш спрятали в подвале школы аппарат-телепорт. Варнара вколола Гэришу сыворотку, которая на время пробудила в нем дар гипноза. На дискотеке Гэриш в образе школьника врезался в Антона, испачкал ему штаны и сказал их почистить. Там уже, когда Антон окажется возле школьного подвала, загипнотизировать его и привезти к аппарату-телепорту. И там вмешается в дело Садрен, похитит мальчишку и приведет его ко мне.

Но Садрена увезла земная полиция. Встретить мальчишку должны были Гэриш и Брунан. Но эти идиоты все испортили! Мальчишка, оказывается, не один угодил на Титан, а с какой-то девчонкой. И они оба сбежали! Я чуть не прибил Гэриша и Брунана от злости! Пришлось просить аборигенов помочь...

Я очень сильно хочу встретиться с реинкарнацией Аристарха. И хочу, чтобы он прошел испытание и уничтожил мирный договор.

Мне исполнилось двести девяносто лет. Вспомнив о договоре, я решил слетать на планету Финикс и проверить, как он там поживает. Аборигены должны передать Антона Мариам и Брунану, а те доставят его ко мне на звездолет.

Феодосий пытался совершить побег, за что получил наказание. Мне пришлось через своих помощников похитить его брата-близнеца Элтона, и на глазах Феодосия отдать его на кормежку нейптолам. Вот такое он жестокое наказание получил. Ведь я его предупреждал...

Я спрячу этот дневник и фотографию, с которой работал медиум, в сейфе на Титане. С трудом мне верится, что прошло уже двести лет. Война не за горами... Я чувствую, что скоро нападу...отомщу...благодаря тебе, перерожденный Аристарх Аридверский....



Дневник вызвал сильный ужас. Сердце в груди громко стучало, набирая ускоренный, безумный ритм. Воздух вокруг нагрелся и закалился до сильной свинцовой тяжести, и Антон ощущал, с каким мучительным трудом он вдыхал его. Мир начал словно рушиться перед глазами. Нечто сильное сжимало его плоть изнутри, а дрожь острыми уколами врезалась ему в кожу.

Антон швырнул этот дневник в сторону и трясущимися руками взял эту фотографию и присмотрелся к Аристарху еще раз. Это он... это он в прошлой жизни. Он был когда-то этим аристократом, избранным шести космических элементов, братом Петера Аридверского...

И он его брат. И он хочет его убить. И королева Андриана хочет его убить.

Он важная фигура в этой игре. За ним охотятся королева и наследник погибшей династии. Рано или поздно кто-то из них обоих его поймают...

А сбежать из Титана навсегда он уже не может...

Он реинкарнация пришельца. В его жилах текла царская вземная кровь. Не хотелось ему принимать написанное Петером за чистую монету, но Садрен и Махаил были убеждены, что Аристарх — это он.

Вот почему Антон слышал в своем сознании голоса аборигенов. Вот почему он чувствовал ту безумную жестокую злость, когда бил Лешу. Это часть его дара...

Но стоп... Аня тоже слышала? Неужели с ней тоже что-то не то?

Сила, которая создала Галактику, течет в его венах. Злость пробуждает ее мощь. И когда парень пройдет испытание мирного договора, он умрет...

Ему хочется покинуть это тело и исчезнуть во тьме небытия. Невыносимо ему осознавать, что двести лет назад он жил в другой оболочке. Ему стало противно находиться в этом теле... стало отвратительно на душе после этой правды...

Аристарх вместо того, чтобы выполнить свой долг, занимался другими вещами. Но какими? Что для него являлось важнее, нежели чем спасение Галактики? Сможет ли Антон когда-нибудь понять это?

А робот Пит жил памятью Аристарха и собирался за него что-то доделать, но аборигены поймали его и уничтожили всю память, и поэтому робот не помнил своего прошлого.

А эти чертежи на стенах случаем не нарисованы рукой Аристарха? Может быть, он когда-то жил в этом бункере?

Антон осознал, что лучше бы этого не знал. Лучше бы в тот день он не нашел этот дневник. Парень надеялся, что после прочтения ему станет легче... но теперь ему стало жутко... от самого себя...

Какие цели преследовал Аристарх во время Великой Космической войны, загадка для всех. Даже для него.

Голова раскалывалась от боли. Антон заметил на комодике маленькое зеркальце. Встав с кровати, он дрожащей рукой притронулся к зеркалу. Стоило увидеть свое отражение, эти лохматые волосы, серые бездонные глаза, ему тут же захотелось разбить стекло и его осколками содрать с себя кожу.

Он свирепо швырнул зеркало в угол, и под громкий звон стекла присел на кровать. Под кожей бурлил ужас, смешанный с отчаянием. Что делать сейчас, он не знал. Как жить с этой правдой, не понимал.

В голове никак не могло уложиться, что он был когда-то Аристархом Аридверским...

Антон собрался схватить осколки и вонзить их острые края себе в руки, выпустить из собственных вен струю вземной царской крови, но кое-что отвлекло его от этого безумного желания.

— Можно? — раздался робкий голос.

Ощувив резкий стук сердца, Антон бросил быстрый взгляд на дверь и увидел, как из нее выглядывала Аня. Девушка скрывалась за дверью, но рискнула из нее выйти.

И челюсть парня ошеломленно отвисла...

От нее пахло свежим и вкусным мылом. Распущенные длинные светло-пшеничные волосы мягкими волнами струились по ее тоненьким круглым плечам. Антон никогда не видел Аню с распущенными волосами, ведь она всегда ходила только с косами или с хвостом. Но сейчас... ему хотелось прикоснуться к ее волосам и вдохнуть аромат их чистого блестящего шелка. Но это не единственное, что очаровало его сердце: девушка одета в легкую, светло-голубую, ночную сорочку на тоненьких бретельках. От волнения Аня крутила указательным пальцем прядь. Грудь ее неровно поднималась.

Увидев ее с распущенными волосами, в этой красивой прелестной сорочке, Антон осознал, что перестал дышать.

— Д-да, проходи... — нервно сглотнул парень. Собственные слюны словно налились тяжестью в его горле, и проглотить их стало невыносимо.

Девушка зашла в комнату и присела рядом с парнем. Нежный, сладостный запах, шедший из ее чистой кожи,

начал дурманить ему рассудок. Жуткая правда об Аристархе и Петере загнались в темные глубины его души. Он смотрел в ее карие глаза, и ощущал, как они его пленили. Аня от волнения прикусила нижнюю губу, и Антон понял, что сам хочет укунить эту губу... Жадно коснуться своими губами к ее нежной шее. Пригладить руками эти пушистые волосы. Погладить ее руки. Усыпать поцелуями все ее тело. Прямо на этой кровати. Прямо сейчас, пока никто этого не видит. Снять с нее эту сорочку зубами.

Почувствовав сильный жар, Антон мигом схватил подушку и прижал ее к тазу, беспокоясь что Аня заметит его эрекцию.

В чем ее секрет? Почему она так сводит его с ума? Почему она тоже слышала голоса аборигенов? И почему она так чертовски похожа на невесту Аристарха Вайлетт?

Парень отодвинулся от нее, испугавшись своего желания. Руки жаждали прижать ее к кровати и опробовать её прямо сейчас. Эта фантазия ярко стояла перед его глазами, и он не мог слушать девушку. Кожа его ладоней горела. Он понимал, что не выдержит этого дьявольского соблазна...

Но он боялся причинить ей боль.

— Антон, — сдавленно заговорила девушка и начала нервно ковыряться в своих ногтях, — это...я хотела тебе сказать сейчас то, что хотела сообщить вчера...спасибо еще раз, что спас мне жизнь. Мне так было страшно, особенно за...тебя...

Антон понимающе кивнул, ощущая, как яростно переполняло его желание прижать ее к себе.

— Это... в общем... — Аня убрала прядь волос за ухо, смотря в угол, где лежали дневник с разбитым зеркалом, — мне надо тебе еще в другом признаться, — сделала она длинную паузу, о чем-то задумавшись.

Эта пауза заставила парня занервничать. По спине побежал холод, и его порыв слегка утихал жаркий пыл, пульсирующий под его кожей.

— Да-да?

Аня тяжело вздохнула:

— В общем...Прости меня за все...за ругательства...за игнор...за злобный взгляд...я не специально... точнее...специально...Я хотела...Я хотела тупо вызвать у тебя ревность.

— Что? — Антон от этих слов ахнул и чуть не уронил подушку.

Получается, Леша ей не нравился... Это все было подстроено специально...

— То есть ты... то есть Петров тебе не нравился?

— Я к нему хорошо относилась... он нормальный...но он не ты. К тебе же я относилась иначе, как и раньше, так и сейчас...Я просто...мне было обидно после той ссоры, и я хотела тебе показать, что я чувствовала раньше.

Значит, он победил в этом треугольнике. Такая яркая радость обуяла его душу, что хотелось прыгать, летать, парить. Даже про свою тайну забыл! Да и зачем думать про Петера, когда рядом с ним сидит она, вся такая хорошенькая, и говорит ему то, что так сильно он жаждал услышать.

— Антон, прости меня, пожалуйста! — печально произнесла Аня. Девушка от волнения начала скользить ногтями по своим ногам, и на коже вспыхивали розовые полоски. — Тебе и так тяжело... с тобой что-то происходит не то... мы застряли на планете... а тут я еще, как дура, себя вела...

— Да все хорошо, — улыбнулся ей парень, — правда. Не наговаривай на себя, я понял, что тебе очень тяжело жить такой жизнью. Правда, все в порядке...

Антон вспомнил, что застукал девушку за спором с Лёшей. Ее гневный разочарованный взгляд и печаль, застывшая в его глазах, пробудили внутри парня сильный интерес.

— А по какой причине вы поссорились?

— А, руки распускать не надо... — фыркнула злобно Аня, — больной идиот, начал лезть ко мне, а мне это не понравилось, и я влепила ему пощечину и сказала, чтобы больше он ко мне не подходил.

Антон вновь от нее отодвинулся, боясь, что не выдержит и прижмет ее к этой кровати, а она разозлится, и они опять поссорятся. Он крепко держался за руки и старался не смотреть в ее сторону, но это было так тяжело. Глаза продолжали скользить по ней, а губы потеплели и хотели так сильно расцеловать.

— А что у вас было с Борей? — спросил Антон с волнением, вспомнив унижения Леша.

— Борей? А откуда ты знаешь? — удивленно подняла брови Аня.

— Петров рассказал...

— Вот он козел! — злобно прокричала Аня и возмущенно стукнула кулаками себе по коленкам. Заметив удивление на лице парня, она резко добавила: — Да расслабься... ничего особенного. Он просто, как и Леша, пристаёт ко мне начал...Слава богу не по пошлому, но все равно, а мне это не понравилось, ну я тоже послала его... А что, доставал он меня сильно, паялился все время... меня это бесило!

А Антон этого даже не замечал. Такое ощущение у него сложилось словно он Борю толком не знал, хотя они дружат давно, с первых классов.

— Я этого не замечал! Он мне этого не рассказывал... такое ощущение, как будто за друга не считал... мог бы

и рассказать...

— Ну, он боялся твоей реакции на это... — Аня немного растерялась, — ну знаешь... хотел сохранить это в секрете... боялся, что смеяться будешь... да ладно, было и было.

— Да, я понял. Ты вчера хотела передо мной просто извиниться?

— Не только... — тяжело вздохнула Аня, — я хотела еще кое-что сказать... ну ты же знаешь, как я отношусь к Леше... к этому больному идиоту...

Она резко умолкла. У Антона кровь застучала в висках.

“Договаривай!”

— ...ну и теперь можешь понять, кто отбыл в этом вашем дурацком соревновании! Я хочу быть с тобой.

Антон чуть не подавился. Аня ему слабо улыбнулась, посмотрев ему в глаза. На ее щеках вспыхнул огонь.

— Я счастлив, — это все, что удалось сказать парню, и он заключил ее в объятия. Стоило прижаться руками к ее обнаженной спине, по его телу пробежал яркий разряд молнии. Этот сладостный аромат, одурманивающий и усыпляющий его разум, манил его еще ближе прижаться к Ане. А это близкое расстояние заставляло температуру тела ускоренно расти.

Может быть, Аня реинкарнация Вайлетт Поэмн? Хотя нет, Вайлкетт жива. Тогда почему Аня слышала разговор аборигенов, и так сильно похожа на невесту Аристарха?

— Мне грустно, что мы тогда так поругались. — слабо выдохнул Антон.

— Мне тоже... — Аня оторвалась от его груди, но его руки продолжили лежать на ее спине. — Глупая ссора была, на самом деле...

— Да...но хотя бы поняли это. — Антон издал слабый смешок, и Аня улыбнулась в ответ. — И Леша ничего не испортил.

— Вообще, мы не пара. Леша чересчур любит хвастаться, а я...ненавижу таких людей. Он болтлив, а я... люблю молчать. Он живет реальным миром, здесь и сейчас, а я в своих мыслях, фантазиях. Он скептик, а я люблю верить в нечто необычное, в мистику.

— Прямо как я.

Девушка понимающе кивнула, и между ними словно вспыхнула яркая искра, и она своими нитями связала их обоих. Они поняли, что не просто прекрасно дополняют друг друга. Они словно часть одного целого...

Но вот Аня не была связана с высшей инопланетной цивилизацией...

Аня положила голову ему на плечо и спросила:

— А чем ты тут занимался?

— Я...да ничем... — тут же соврал Антон, и ложь кислым привкусом обдала по языку. Парню стало мерзко от вранья. Но ему не хотелось бы, чтобы эту страшную правду кто-то бы еще знал, кроме него...

— Я хотела лечь спать, — слабо улыбнулась Аня и обвела взглядом свою ночнушку. — но не смогла уснуть из-за воспоминаний о прошлой жизни. Вспомнила еще руины дворца Аридерских, высокую гору.

А под горой сердце планеты — Омега, которая двести лет назад спасла Петеру жизнь... От этих знаний парню становилось еще хуже. Он начал жалеть, что выяснил это...

— А робот Пит — необычное создание. Сегодня, пока ты тут был, он показывал мне и Оле, как умеет жонглировать местными кокосами. Кстати, очень вкусный фрукт...Робот...Непривычно общаться с роботом.

— Меня он приводит в восторг. Как он так вообще думает? Что там ему такое в программу засунули? Он, словно человек, он понимает так же, как и мы, так же думает и так же, как и мы, боится и хочет выжить... Я никогда к нему толком не привыкну, но, тем не менее, он меня забавляет... Да и планета эта... я хоть как-то вжился в этот мир, но все равно он для меня чужой...

— И для меня, — тихо говорила Аня, облизав свои губы, — интересно, мы вернемся домой или останемся тут...

Пока Аня рассказывала ему всякую всячину, он невольно задумался об одном. Если девушка узнает о том, что он — реинкарнация инопланетянина, будет ли потом жалеть о том, что связалась с ним? Не пострадает ли она? Ее чувства? Ведь Петер не успокоится до тех пор, пока не поймает Антона. А еще Андриана жаждет его схватить...

Не сделает ли Антон ей больно, когда она узнает о том, что ему суждено умереть после испытания? Как она жить будет с этой правдой?

От этих рассуждений юношу охватила тоска. Он пытался слушать ее приятный голос, но не понимал сути. Голова забита этими страшными нагнетающими мыслями. А признаться в этом он боялся... боялся, что она отвернется от него, считая каким-то инопланетным уродом...пешкой Петера...

— Новая игра Пита привела меня в восторг! Я по нему придумала повесть, которую хотела бы написать в жанре триллера! — восхищалась Аня.

«Я пришелец, который испортит ей жизнь. Который испортит жизнь всем. Устроит в Галактике новую войну...»

— Домой хочу, надоела эта планета, хоть она и хороша. Мне нравится читать книги через электронную книжку, но это не то. Я соскучилась по своей домашней библиотеке...по старинным книгам...по папе и маме... брате... — продолжала говорить Аня.

«Внеземное существо... тот, кто убил свою семью...тот, кто не выполнил долг Галактики...и тот, кто уничтожит Королевство... как она будет жить, зная эту страшную тайну обо мне?»

Несмотря на эту неприязнь, парню интересно узнать, каким был Аристарх, то есть он, в прошлой жизни. И зачем он рисовал этот дурацкий знак на этих чертежах? И что эта сила из себя представляла?

Антон посмотрел на губы Ани, увидел, как они блестели и краснели, собрался их поцеловать, но внезапно его что-то отвлекло.

В голове возник образ Садрена Тарресиана. Мужчина одет в свой дурацкий прикид, который раздражал Антона. Садрен начал издевательски насмеяться, и этот иллюзорный образ в воображении стал настолько красочным, будто мужчина находился перед ним в реальности:

*«Ты монстр! Ты пришелец! Ты погубишь Аню, погубишь ее крохотное и хрупкое сердце... Бедная девушка... она понятия не имеет, с кем связалась! ... Ты ее убьешь... Монстр!»*

— Я так скучаю по Нике, по своей славной подруге Веронике... — говорила с сильной грустью Аня, глядя парня по спине, — боже правый, я скучаю по Полине...она такая славная... у нее заразный смех...

— Я тоже скучаю... по Полине особенно... я так хочу домой, — с грустью проговорил Антон и с нежностью провел пальцами по ее щеке, вниз к подбородку.

Ему так хотелось, чтобы этот разговор длился вечно.

Аня невинно краснела и улыбалась. Парень рукой гладил ее по щеке и получал ненасыщенное наслаждение. Хотелось ласкаться с ней, покрыть ее тело жгучими голодными поцелуями. И вновь посмотрев на ее губы, он захотел с ними слиться воедино, но образ в сознании опять злорадно загоготал. Как же мерзок был этот смех. Озноб скользил ледяными порывами по телу.

*«Убери от нее свои руки, грязное создание!»*

— Меня папа так сильно любил, он все для меня делал. Он раньше хотел отдать меня в американскую школу в Швейцарии, но я умоляла его отдать меня в обычную школу. Не знаю, почему...

— Ну и правильно сделала. Мы с тобой бы не познакомились.

Аня кивнула, понимая, что причина крылась в другом. Девушка боялась переездов в другие страны. Она понимала, что ее хрупкая добрая натура не выдержит и сломается из-за сильного стресса. Но при этом смогла как-то пережить Титан...

— Но вот через силу папа согласился, и я счастлива, что не пошла учиться туда...А что это за книга? — с интересом спросила Аня, указывая на лежащий в углу дневник Петера.

Антон резко растерялся. Не хотелось ему, чтобы Аня читала этот дневник, ведь тогда она выяснит эту правду и поменяет об юноше свое мнение...в худшую сторону. А они только помирились.

— Это... это так... фигня одна... там полная жесть... не советую читать...

— А про что там? Может мне понравится.

— Нет... тебе это не понравится... не читай лучше...

— Ну ладно, — кивнула она.

На парня накатила сильная страсть. Антон нежно гладил ее шею и наклонился к ней, чтобы неторопливо и с легкостью слиться губами, но в сознании вновь и яростно заорал голос Садрена, и этот ненавистный мужчина вновь отвлек парня от поцелуя.

*«УБЕРИ ОТ НЕЕ СВОИ РУКИ, ИНОПЛАНЕТЯНИН! КОГДА ОНА УЗНАЕТ, КТО ТЫ НА САМОМ ДЕЛОМ СБЕЖИТ ОТ ТЕБЯ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ! МЕРЗАВЕЦ!»*

Ему тошно вспоминать свою правду...

*«Внеземное существо, внеземное существо, внеземное существо... ТЫ ЕЕ ПОГУБИШЬ!»*

— Антон, что с тобой? — испуганно спросила Аня, — Ты о чем-то думаешь. Тебя что-то беспокоит. Расскажи мне, я пойму тебя.

«Нет...не поймешь... И говорить я не буду. Унесу эту тайну в свою могилу, если Петер мне ее обеспечит. Не оставит же он мое мертвое тело на испытании? Хотя кто его знает...»

— Все хорошо...правда... — улыбнулся он ей, ласково прикоснувшись пальцами к ее теплым пухлым губам, смотря на нее загнипнотизированным, пылающим взглядом.

— Если тебе душевно плохо, то расскажи мне, я тебя пойму...

Она поцеловала его робко в губы, и у парня резко застыло сердце. Аня, жадно прикусив нижнюю губу, с легким возбуждением смотрела Антону в глаза. Его сердце взволнованно забилося в груди, а венах зажегся огонь, который вновь начал ненасытно кипеть под его кожей. Антон собрался прижаться к ее губам, но опять услышал мерзкий смех Садрена.

«Да пошел этот Петер в зад!» — рявкнул он мысленно.

— Аня, ты очень красивая... — шептал он девушке на ухо и, обнимая за ее прохладную нежную шею, запустил пальцы в эти шелковистые волнистые волосы. До уха донесся учащенный стук сердца Ани, а ее глаза заблестели от восторга и страсти, разгорающей ее сердце. Антон продолжил, заглянув ей в глаза: — ты меня очаровываешь...

*«Пешка Петера... пешка Петера... пешка Петера... Твой брат тебя поймает и уничтожит, и теперь представь, как на это отреагирует Аня?»*

Антон наплевал на свое происхождения. Наплевал, кем он был в прошлой жизни, ведь сейчас он совершенно другой человек. У него перехватывало дыхание и не было сил отвести от нее глаз. Наклонившись к ней, Антон встречается с ее губами, и они слились в нежном осторожном поцелуе.

\*\*\*

Его в реальность привело какое-то блаженное ощущение. Трепет бежал по всему телу. Поцелуй унес их головой в космос. Оторвавшись от ее губ, он увидел, как они ярко блестели, каким жаром они наполнились изнутри. Они просили повторить поцелуй.

— Надо запереть дверь на замок, чтобы нам никто не помешал... — прошептал Антон, представив, что в комнату опять ворвется Леша и все испортит. Быстро поднявшись, он запер дверь изнутри и неуклюже присел к Ане.

Рука коснулась к ее обнаженному плечу, погладила по голове, и он снова поцеловал Аню, но уже не нежно, а с сильной страстью, яростно впившись ей в губы. Они растворились в этом голодном жадном поцелуе. Не смог он себя уже сдерживать и прижал ее разгоряченное тело к себе. Аня начала ерошить эти темные, притягивающие ее волосы.

Плевать на Петера, плевать на то, что застряли на другой планете, плевать на то, что он реинкарнация инопланетянина и за ним ведут охоту королева Галактики и мятежник. «Мы счастливы, и это главное».

Губы жаждали страсти и вновь горячо слились. Они легли на кровать, и парень сел сверху и начал губами водить по ее холодной шее, держа ее крепко за запястья. Их прерывистое дыхание слилось воедино. Отпустив ей руки, парень стянул с нее сорочку и прижал ее обнаженное тело к себе, продолжая усыпать поцелуями. Аня неуклюже и быстро сняла с него футболку и, увидев мужское обнаженное туловище, нервно засмеялась, облизав верхнюю губу:

— Нас никто не услышит?

Парень сквозь учащенное дыхание проговорил:

— Женя сказал, что здесь очень крепкие стены, и ничего не слышно, что происходит в соседней комнате... — и когда Антон закончил, они друг другу хитро улыбнулись.

Антон не мог отвести от нее глаз. А увидев ее обнаженное тело, потерял дар речи. Эти изгибы были прекрасны, а ее кожа отливала фарфоровой белизной при прохладном свете ламп. Карие глаза казались темным магнитом на фоне светлых густых волос и алых губ. Ему даже моргать не хотелось. Он рассматривал ее пристально, внимательно, ощущая, как кровать над ними становилась слишком мягкой, словно воздушное облако, и хотелось целым омутом утонуть в нем, утонуть в этом ненасытном страстном поцелуе.

— У тебя красивая фигура... — прошептал он и начал жадно ее целовать и кусать за нижнюю губу. А руки прижались к ее круглой груди.

Желание жаром пронизывало насквозь. Свет слабо мерцал в комнате. Достигнув высшей точки блаженства, Аня начала страстно губами касаться его шеи, потихоньку спускаясь к горлу. Не мог он себя сдерживать, изнемогал от желания, в крови кипела забушевала страсть. Аня обхватила ногами его спину. Лаская ее своими губами, он стягивал с себя боксерские трусы, и Аня ему в этом помогала. Тело начало наполняться сладостными ослепительными ощущениями, от этого мозг взорвался, и реальность начала исчезать...

\*\*\*

Проснувшись, Антон почувствовал, как легкая боль пробежалась по всему телу. Сложилось такое ощущение, словно он вчера целый день провел в спортзале, упорно занимаясь на различных тренажерах. И это не от недавнего кошмара в лаборатории, а от бурной ночи с Аней. Она лежала на боку, полностью погруженная в сон. Одежда полностью прикрывало ее обнаженное тело.

Вспоминать недавнее было приятно. Это было настолько потрясающе, что от этого все тело бросала сильная дрожь.

Присев и не обращая внимания на ноющие ноги, парень любовался спящей девушкой, чьи волосы обрамляли лицо. Видел, как призрачный свет освещал ей лицо и как блестела ее нижняя губа. Не сдержавшись, он поцеловал ее за ухо, продолжая гладить ей волосы. Аня, пошевелив мышцами лица, внезапно открыла глаза.

— Доброе утро, — улыбнулась она.

— И тебе доброе, хотя, возможно, еще не утро.

Она присела на кровать и начала тереть себе плечо.

— Болит? — спросил Антон с беспокойством.

— Немного... тело ноет... — девушка издала слабый смешок, — но зато получила эту боль от...приятного...

— Не думал, что ты такая ненасытно страстная... — восхищенно проговорил Антон, — а с виду такая скромняжка... — прошептал он ей на ухо.

— Ты тоже был великолепен, — робко улыбнулась Аня, — все время не могла понять, чем людям нравится секс, но сейчас поняла... Главное знать, с кем.

Антон наклонился к ней, увидел, как в ее глазах мерцал лунный свет, какое тепло исходило от нее. Их губы опять встретились в неистовом поцелуе.

Вспоминая слова Леша: *«Ты ничтожество. Какая у нее нежная кожа, какие мягкие волосы. Мы чуть сексом не занялись! И сегодня, когда мы добудем эти тупые цветки Пита, я лишу ее девственности. Ты будешь засыпать под наши громкие стоны за стеной»*, Антон чуть не расхохотался до потери пульса. И целуясь с ней, парень старался сдерживать свой смех, а то не хотел не вызвать Аню врасплох.

— Будь моей девушкой, — произнес парень, обняв ее за щеки.

Аня хихикнула:

— Антон, мы тут переспали, и ты только сейчас предложил? — они вместе рассмеялись, — Я думала, я стала ею еще тогда, когда сказала, что ты выиграл в вашем с Лешей глупом соревновании.

— Да, точно, — продолжая смеяться, Антон смахнул со лба волосы.

— Антон, только давай пожалуйста сохраним это в тайне и не будем афишировать наши отношения? — внезапно перестав смеяться, тихо сказала Аня. — Особенно перед Лешей не надо...

— Конечно, — согласился Антон, — зачем кому-то что-то знать? Я и сам хочу сохранить все это в секрете.

Если вместо Ани был бы кто-нибудь другой, то ему было бы все равно, но Аню он уважал и не хотел, чтобы кто-то знал про их личную жизнь... и про то, что сегодня их вместе связало...

— Это все только между нами, — хитрым голосом прошептал Антон, и Аня хищно улыбнулась в ответ.

Девушка звонко откинулась на подушку.

— Расскажи, что тебе снилось? — внезапно задала она вопрос, — Какие ты вообще сны видишь?

Улыбка с лица Антона тут же пропала. Парень помрачнел. От Ани ему хотелось это скрыть. Стало не по себе от мыслей, что она узнает его правду и поменяет о нем свое мнение.

— Я вообще сны не запоминаю. Мне практически ничего не снится... я на них не обращаю внимания.

— А я люблю видеть сны. словно кино смотрю, — Аня невинно пожала плечами, — практиковала даже осознанные сны — мне удалось попасть на туманность Ориона.

— Ориона? Круто. Хотел бы я попасть на Орион.

Аня тихо рассмеялась.

— Но сейчас меня тревожит во снах мой дом... потому что я хочу вновь его увидеть, но уже не во сне, а глазами, наяву... надеюсь, что когда-нибудь нам удастся вернуться домой...

— Когда-нибудь нам улыбнется удача... — грустно заметил Антон.

Ему нравилось смотреть на нее, разглядывать каждую ресничку на ее веках, каждый волосок на бровях, шелковый блеск на ее густой шевелюре. На мягких щеках девушки появился легкий румянец, а губы слегка улыбнулись.

— Аня, ты очень красивая, — глядя на нее, произнес Антон.

Аня слабо сдвинула брови:

— Ты так считаешь?

— А разве нет? — не понял Антон. К лицу Ани прильнула краска, — Или ты думаешь по-другому?

— Ну просто... просто как-то не привычно такое от тебя слышать... Мы последнее время в школе друг друга ненавидели, я даже и не думала о том, что ты станешь моим... первым мужчиной.

— Привыкай, — улыбнулся он ей и, наклонившись, робко поцеловал ее в шею.

— Хм, ну ладно. — Аня обняла его за лицо и заглянула в глаза. — Ты тоже очень чертовски обворожительно, — игриво прошептала она и коснулась кончиком пальца к его нижней губе, — обворожительный бойфренд.

Антон улыбнулся Ане, и их губы вновь столкнулись в жадном, безумном поцелуе...

\*\*\*

Леша в общем зале играл с Питом в голографические шахматы. Парень думал, куда поставить фигурку коня, чтобы обыграть Пита. Конь слабо мерцал голубым светом от грубых и задумчивых поглаживаний пальцев Леша. Юноша даже понятия не имел о том, что уже несколько часов назад отбыл из любовного треугольника. Да сейчас его ум не беспокоила Аня. Парень хотел одержать победу против Пита в шахматах.

— Слушай, я сейчас разряжусь... — хмуро проговорил Пит, когда Леша одержал над ним победу в очередной партии, — может... уже закончим? Я хочу свою Боню еще полить.

— Нет, — настырно отрезал Леша, — давай еще. Шахматы для меня, как наркотик, и я не могу заставить себя отойти от этой игры.

— Ну играй один, а я правда...устал. Попроси Женю или Олю.

— Эти двое музыку слушают, не хочу им мешать, — задумчиво проговорил тот, поглаживая фигурку коня, — и вообще, Пит, запомни: когда мы вернемся домой, ты будешь жить у меня. Будем вместе играть в шахматы!

— Ох...А цветы у тебя дома есть? Дома порядок?

— Ну... — Леша ехидно рассмеялся, — цветы-то есть, но они...напечатанные на принтере. А моя комната ничего общего не имеет с чистотой. Кстати, а где Аня? Может она согласится со мной поиграть?.. — Леша оторвал свой взгляд от шахматной доски и осмотрелся по сторонам.

— Спит, наверное... — ответил Пит, — и я сейчас усну...Кактус надо полить...но я разряжаюсь...

Свет на его глазах потух, и робот туловищем рухнул на спинку кресла. Леша громко поставил фигурку коня на доску и восторженно произнес:

— Круто поиграли! Побольше бы таких игр!

Обычно на планете Финикс за последние двести лет была прекрасная ясная погода. Огромная желтая звезда ослепляюще сияла на голубом небе, согревая своими мягкими лучами песчаные равнины, высокие плоскогорья и бесконечные пустыни. Но сейчас на планету обрушились дожди, белые облака сменились грозными тучами, на небе не осталось ни одного светлого кусочка.

Когда шла Великая Космическая война, Финикс прозвали планетой дождей, ибо каждый день здесь бушевал ливень, будто сама планета горевала от страшных событий в Галактике. Когда Поэмны одержали победу над Аридверскими, Финикс озарила звезда после долгой спячки. Но сейчас на этой планете вновь вернулись дожди и, возможно, это несовпадение...

Но конкретно сегодня пустыню заливал яркий свет звезды, ослепительно горящий на чистом голубом небосводе.

Планета Финикс была одинокой. Разумные цивилизации приезжали сюда только на экскурсии, так как на некоторых участках планеты были найдены древние пирамиды и гробницы. Многие предполагали, что самая первая цивилизация Галактики жила именно здесь, только история сама об этом умалчивала. Никто не имел представления, что первая цивилизация из себя представляла и была ли она вообще.

Мирный договор находится здесь. Он спрятан в одной высокой пирамиде, возле которой остановился небольшой космический лайнер. Из лайнера вышел двухметровый молодой мужчина. Это Петер Аридверский. Он хмуро прищурил свой прямой нос с острым кончиком. Длинные черные кудрявые волосы блестели от падающих лучей. Его большие раскосые сапфировые глаза задумчиво оглядели местность. Густые черные брови недоброжелательно сдвинулись. За волосами выглядывали заостренные уши. Он одет в красивый темно-синий мундир с пришитыми красными камнями на плечах, подол черного плаща касался песка, на ногах обуты высокие блестящие ботфорты.

Петер, подняв голову, посмотрел на небо, на котором снова начали собираться тучи, и мысленно произнес: «На Финиксе плохая погода... Это хороший знак. Значит, я объявлю королеве войну, а это очень хорошо...»

Царевич зашел в пирамиду и столкнулся с двумя скелетоподобными мумиями, которые, возвышаясь над ним, охраняли парадный холл, где был спрятан мирный договор. Эти мумии должны следить за испытуемым, чтобы ему никто не помешал уничтожить магический контракт.

Когда Петер подошел к вратам, мумии перегородили ему путь. Петер тут же громко произнес:

— Я хочу рассмотреть мирный договор.

Мумии ему не ответили, лишь безмятежно кивнули и отошли от врат.

Когда царевич вошел в помещение, его осветила яркая вспышка, исходящая из люстры, вокруг которой парили крохотные свечи. Петер проморгал и начал рассматривать это мрачное помещение.

На песочных стенах изображены странные символы и иероглифы неизвестного, для Петера, языка. С краю стоял глиняный высокий параллелепипед, на котором выгравированы грубыми огромными буквами правила мирного договора. А центр загорожен тоненьким поребриком, похожим с высоты на песочницу. Эту “песочницу” окружили колонны с изображениями космических элементов, которые должны загореться под конец испытания. Они соединены с “песочницей” через трубы, по которым будет течь кровь испытуемого. Выглядело это очень пугающе. Представлять, с какой мукой столкнется испытуемый — шокирующе.

Но на Петера это впечатления никакого не произвело. Он, скрестив руки, рассматривал каждую деталь. Сторожи крикнули ему, что время посещения вышло. Петер им в ответ злобно фыркнул и покинул это место, не сказав мумиям ничего.

Когда он вышел из пирамиды, в кармане громко завибрировало. Петер, не ожидая, вздрогнул от неожиданности и быстро достал свой телефон. Когда он нажал на единственную кнопку, над дисплеем возникла огромная голограмма бюста его верной помощницы Мариам, девушке-преступнице с бритой наголо головой.

— О, господин! — радостно воскликнула Мариам. Ее сиреневые глаза зажглись радостным огоньком, — Здравствуйте!

— Чего надо? — тут же потребовал объяснений Петер, на что Мариам обиженно прикусила губу.

— У меня для вас четыре новости, и они... плохие...

— Ну-с, — Петер почесал пальцами подбородок, не понимая, что могло случиться не так, — рассказывай по порядку.

— Гм... В общем, Аборигены поймали мальчишку и... упустили...

Петер чуть телефон не уронил. На него нахлынуло разочарование.

— ЧТО?!

— Вожак клана Тинь просит перед вами извинение. Аборигены покинули свои посты: какой-то идиот врубил



на всю лабораторию пожарную сирену и спугнул аборигенов. Но вождь клана Тинь тоже получил много потерей. Нейптолы вырвались на свободу каким-то странным образом и убили половину его клана... это вторая новость...

— Вот черт! — крикнул в злости Петер.

— Третья новость: Гэриш и Брунан отправились на Ксандерс за всеми оставшимися планшетами-телепортами Феодосия, но их поймала компашка местных бандитов и избил. Все планшеты-телепорты они присвоили себе. Сейчас Гэриш и Брунан лежат в больничном отсеке вашего звездолета, и их лечением активно занимается робот-врач ассистент Палена Палиновича.

— Печально. Что за четвертая новость?

— Четвертая... Талаян — предатель, шпион и гнусная свинья!..

— Не понял... — нахмурился Петер.

— Вы сказали ему следить за Андрианой, а он втерся к ней в доверие и рассказал ей о вашем плане! — возмущенно прокричала Мариам. — Теперь она знает о том, что вы хотите объявить ей войну и приказала ему поймать Аристарха раньше вас, чтоб убить его и не дать ему пройти испытание!

Петер начал чувствовать сильный жар злости, пронзившим его стремительным ударом по груди. Он так сильно сжимал телефон в руке, что может уже спокойно свернуть его пополам, если не успокоится.

— Андриана не хочет войны, она боится за свою жизнь. — продолжила говорить Мариам. — Но при этом готовится к ней на всякий случай. Я случайно подслушала его разговор с Андрианой по телефону, поймала его и заперла, вколов сильную дозу снотворного. Если бы не я, он бы отправился искать мальчишку на Титане.

Петеру хотелось напасть неожиданно, вызвать врасплох все Королевство. Но уже этого не выйдет... Но он уверен в своей победе, и эта уверенность помогала ему не отчаиваться.

Но сейчас он молча слушал Мариам.

— Садрена заперла в полицейском участке для допроса. Допрос должна вести новая мамаша Аристарха. Но Садрен время зря не терял: он убил директрису и перерезал мамаше Аристарха горло. Варнара, тем временем закончила создавать нейптолов и погрузила их всех в огромный ангар. Их пятьдесят миллионов, я каждого посчитала и не упустила. А тех сбежавших на Титане поймали помощники Ринчэна. Их было около двести. Когда они прибыли в лабораторию, были в шоке от случившегося. А Талаян сидит взаперти, и за ним активно следят. Вам нужно поговорить с ним насчет предательства.

— Когда прилечу, я прибью эту тварь. Вор он и предатель. — сквозь зубы прошептал Петер.

— Конечно! — улыбнулась Мариам, — Видите, как я вовремя его поймала?

— Да, молодец, молодец, — кивнул Петер, и лицо Мариам засияло от счастья. Сколько она мечтала о похвале со стороны Петера и наконец-то добилась этого.

Петер посмотрел на помощницу серьезно:

— Мариам, нужна твоя помощь. Андриана умна, помимо Талаяна могла приказать еще своим солдатам похитить Аристарха. Ты должна опередить их. Доберись до Аристарха быстрее. Привези его ко мне в звездолет как можно быстрее!

— Конечно! — согласилась верная помощница. — Я даже знаю, как я его найду: есть предположение, что сирену врубил Аристарх. Я посмотрю, что сняли видеокамеры и выслежу, какой дорогой они попали в лабораторию и отыщу их местоположение.

— Отлично! Все, отправляйся. Не подведи меня, — сказал Петер и под кивок Мариам сбросил трубку.

Петер убрал телефон в карман и подошел к своему космическому лайнеру. Перед тем, как зайти внутрь, он напоследок бросил взгляд на пирамиду. Слова Мариам не утихали внутри него жар злости, с каждой секундой он увеличивался и грозился просочиться сквозь кожу и свирепо обрушиться на врагов. Талаян его предал, сообщал все Андриане, и королева вместе с другими династиями готовится к войне. Но Петер уверен в своей победе, он одержит ее и вернет великую власть своей семье. Ведь он этого сильно хочет...

Дни шли невероятно медленно, со скоростью улитки. Антон перерыл всю комнату в надежде найти какие-нибудь артефакты, заметки, принадлежащие Аристарху, чтобы хоть что-то выяснить из последних дней его жизни. Антон предчувствовал, что был рожден не просто так, что он должен доделать то, что начал Аристарх. И эти неразгаданные тайны беспокоили парня очень сильно.

Антон начал искать информацию вне комнаты, и привлек внимание ребят. Питу сказал, что убирался, на что робот похвалил юношу, а Оля засмеялась со словами: “Ты убираешься? Кто ты? Где старый Антон, которого я знаю?”.

Ребята дни убивали на поиск загадочно пропавшего аппарата-телепорта или других порталов, способных не то, чтобы вернуть их домой, а хотя бы отправить в другой мир, подальше от Титана. А по вечерам отдыхали и расслаблялись. Вот только Антон от них отдалился, пытаясь изучить что-нибудь про Аристарха...

В один день Антон подошёл к Питу, когда тот поливал цветы в своей оранжереи. Парню пришла мысль спросить у робота о прошлом Аристарха. Вдруг ему что-то известно?

— Пит, а тебе Аристарх не рассказывал, чем занимался во время войны?

Робот удивлённо посмотрел на юношу:

— Хозяин скрывал это от всех, кроме меня. Но я забыл. Но даже если бы помнил, я бы тебе не рассказал, так как это личная тайна.

Антон печально вздохнул. "Может быть, я был рожден для того, чтобы завершить это?" — постоянно думал он об этом, но не мог докопаться до правды, раскрыть карты прошлого и узнать, что тревожило царевича в те ужасные годы.

— Ребята! — к ним подошёл Женя. Парень достал с кармана телефон, включил камеру и предложил: — Не хотите сфотографироваться на память?

— Давайте сделаем селфи! — согласилась радостно Оля, забежавшая в оранжерею следом за Женей. — Сейчас сбегая за Аней!

Вскоре ребята собрались в общем зале, встали вместе и начали корчить гримасы на камеру. Один только Антон мрачно смотрел на собственное отражение на фронтальной камере и был не в силах приподнять уголки своих губ. Гложило его осознание, что никому тайны Аристарха неизвестны. Вот бы найти его личный дневник, если он ещё вел его...

— Да давайте нормально сфотографируемся! — крикнул обиженно Пит, — Ну и корчите свои рожи, я фотографироваться не буду!

Друзья сделали несколько фотографий, где ни на одной никто нормально не получился. На каждой фотографии лица были скорчены до неузнаваемости. Антон для приличия криво улыбнулся, чтобы не выделяться. Не хотелось ему раскрывать свою грусть перед всеми...

Когда ребята просмотрели все фотографии, долго смеялись. Оля начала фотографировать Пита, и роботу это не понравилось:

— Убери камеру! Я не фотогеничный!

— Ты, Пит, милашка! — сказала она и чмокнула робота в щеку. Дальше она сделала еще одно селфи с роботом.

Пока Оля фотографировала Пита, который начал обниматься с кактусом, Антон злобно покинул комнату и устремился в свою. Мрачно рухнул на кровать, сжал себя за волосы и чуть не вырвал их с корнями. Как ненавистно ему знать, что он особенный! Как раздражало его непонятная сила внутри него и тайна его рождения, которая известна лишь одному мертвецу, который при жизни даже никаких посланий не оставил!

Антон продолжал отчаянно искать хоть какое-то улики. Так прошло несколько дней...

И вот до него дошла неприятная мысль. Может, Ане что-то известно? Она столько всего откопала про Аридверских. Может быть, она нашла что-то любопытное, но решила сохранить это в секрете?

Юноша не решался спросить у нее. Они недавно помирились, и ему не хотелось пугать девушку, ему не хотелось, чтобы она узнала эту правду...

Но и жить таким образом было невыносимой пыткой.

В один прекрасный день Антон не выдержал. Взяв себя за руки, парень зашел в комнату, где больше времени проводила Аня.

— Можно? — спросил робко он ее, приоткрыв дверь.

— Войди!

Аня сидела на корточках возле огромного комода и закрывала полку, забитую бумажным хламом. Выглядела она растерянно. Передние волосы прилипли к потному лицу. Увидев парня, щеки Ани залились румянцем, и

девушка, поправив свой конский хвост, ему улыбнулась.

— Садись, — рукой махнула на диван.

Они одновременно сели. Аня смотрела на парня смущенным взглядом и ждала, когда он первым заговорит. Антон тоже чувствовал беспокойство и, ковыряясь от волнения в пальцах, спросил:

— Тебе ничего не известно о последних днях жизни Аристарха?

Аня покачала головой:

— Нет, он скрывал это от всех. В бункере нет никакой информации...

Антон обиженно вздохнул. Похоже, выяснить правду уже не получится... Да и вряд ли Петер ему предоставит эту возможность. От этого осознания Антон понял, что застрял в сильном тупике. Его терзала острая боль, словно он прижался спиной к стене этого тупика, и она покрыта шипами, и их концы впились ему в кожу.

Аня заметила грусть на лице парня, и это не оставило ее равнодушной:

— Я заметила, что ты что-то не договариваешь.

Антон резко метнул на нее быстрый взгляд. Сердце его прыгнуло. Аня, смотря ему в глаза, продолжила говорить тихим и сдавленным голосом:

— Я вижу, что тебя что-то беспокоит. И очень сильно. Ведь ты просто так бы не спрашивал насчет Аристарха. Расскажи мне.

— Н-нет... меня ничего не беспокоит, — быстро Антон придумал спонтанную и дешевую отмазку, — меня вообще ничего не беспокоит...

Он почувствовал себя глупо. По нему видно, что он что-то скрывал в последнее время. Но при этом он начинал впустую отмазываться. И Аня на эти попытки лишь хмуро покачала головой.

— Нет, — отрицала она, — ты что-то скрываешь. Расскажи мне, тебе же потом легче станет.

Но ему так не казалось. Антон думал, что если ей признается в том, что он реинкарнация Аристарха Аридверского, то Аня почувствует к нему отвращение, выгонит из комнаты и больше не будет с ним разговаривать. Она будет испытывать к нему лишь злость, за которой скрывался страх перед чем-то необъяснимым. Если он ей признается, то получит новую обжигающую ношу на спину. Антон не хотел, чтобы она знала эту тайну. Ее никто не должен знать. Эта тайна должна уйти вместе с ним. Никто этого никогда не поймет.

— Да ничего я не скрываю, — пожал Антон плечами, стараясь выглядеть уверено, — вообще все в порядке.

— Ну хватит уже! — обижено крикнула Аня, и Антон слабо подскочил от ее неожиданности, — Ну ладно другим, но мне ты можешь доверять! Я никому ничего не расскажу. Я думаю, что между нами не должно быть никаких секретов! Ведь мы с тобой встречаемся! Ну расскажи мне, я же твоя девушка. Если надо, помогу тебе чем-нибудь. Ты очень сильно в себе замыкаешься, и все то, что хранится внутри, губит тебя очень сильно. А если ты мне расскажешь, то тебе станет намного легче. Я же вижу, как тебе плохо! Мне самой плохо. Очень плохо. Я смогу тебя понять. Правда смогу.

Антон издал мрачный вдох. То, что сказала Аня, его ошеломило. Подобного крика отчаяния он от нее не ожидал.

— Я тебя действительно пойму. — прошептала Аня и накрыла его ладонь своей рукой.

Антон взглянул ей в глаза, и девушка робко поцеловала его в щеку. И этот поцелуй растопил его наполненное печалью сердце.

— Ты спас мне жизнь. Ты стал для меня героем. Теперь я хочу помочь тебе, ведь я вижу, что тебя что-то пугает.

Может, все-таки стоит ей признаться? Может, тогда станет легче? Аня одним поцелуем показала, что сможет спокойно принять эту тайну.

Антону страшно ей признаваться, но он рискнул попробовать:

— Ну ладно, — он себя с трудом заставил кивнуть. Его голос дрожал от волнения, — дело в том, что меня похитили... Тот самый Петер. Это я ему был нужен. Похитил он меня, чтобы с помощью меня начать войну... С его братом Аристархом произошла реинкарнация...

— Это когда одна сущность перерождается снова и снова из одного тела в другое, — пояснила Аня.

— Да. Он переродился на Земле. И я недавно выяснил, что реинкарнация Аристарха — это я...

В ее темно-карих радужках промелькнула искра, наполненная потрясением, и девушка широко округлила глаза. Антон заметил, как нервная дрожь пробежала по ее худым утонченным рукам. Антону стало не по себе смотреть на нее. Ему стало казаться, что она сейчас убежит, сочиняя на ходу глупые отговорки.

— То есть... — после минутного молчания заговорила низким голосом Аня, — то есть, он твой брат?

— Да...

— И ты в какой-то мере один из них?

Антон молча кивнул, ожидая худшего. Ее реакция не на шутку его пугала. Сердце яростно колотилось в груди, и Антон начал беспокоиться, что от такого ритма оно выпрыгнет наружу.

— Ужас! Обалдеть! — ошеломлённо крикнула Аня, — С ума сойти!

Напряжение обволакивала своей тяжёлой свинцовой тяжестью его мышцы изнутри. Антон опустил мрачный взгляд на пол. "Ну все...конец. Дурак, лучше бы молчал..." — с тоской подумал он, видя в собственном воображении печальные картины, как Аня сейчас свирепо отбросит его руку, поднимется с кровати и грозно заявит: " Пошел отсюда!".

Но девушка продолжала держать его за руку. И не собиралась отпускать. Ее большой палец медленно разглаживал его тыльную ладонь.

— А почему ты мне сразу же не сказал? — осторожно спросила Аня, когда прошла минута молчания, — Почему ты боялся мне в этом признаться?

Антон не мог понять, отвернулась ли она от него или нет. Вроде недавно крикнула от потрясения, а сейчас смотрела спокойно, тревожно, а в ее голосе продолжала звучать теплота.

Парень утратил дар речи и лишь молча пожал плечами в ответ.

— Почему ты молчал? — робко повторила вопрос Аня.

— Да я... я как-то не хотел тебе об этом говорить... — начал он сочинять на ходу, но Аня заметила в этом фальшь и хмуро сдвинула брови.

— Ладно. Я боялся твоей реакции на это. Ну... вдруг ты испугаешься?

— Конечно, я поражена, — покачала головой Аня, — я этого никак не ожидала... но стоп... Ты думал, что я от тебя убегу после этого? Почему ты про меня так плохо думаешь?

Нервы под кожей будто затянулись холодным, скрипучим волнением, и оно их обнажало и заставляло пульсировать от сильной тревоги. Антон не знал, что говорить. Он лишь ощущал, как покрывались холодом ноги.

Напряжённый взгляд Ани заставил парня раскрыть рот:

— Да я не думаю про тебя плохо. Просто казалось, что любой человек от этой новости свалит куда подальше и бросит.

Аня резко стукнула ладонью себя по лбу и звонко рассмеялась. Эта реакция еще сильнее запугала Антона. Ноги продолжали трястись после признания.

— Ну как тебе такое в голову то пришло? — сквозь смех спросила Аня, — Да, мне стало не по себе от этого, но кидать тебя я не буду. Мне все равно кто ты там такой: человек, пришелец, ивентг... нейптол... — внезапно они оба засмеялись, — мне правда все равно на то, кто ты такой. Тем более, ты ничего еще плохого не сделал, и поэтому нет смысла тебя кидать. В общем, зря себя накрутил!

Она была права. Когда Антон ей признался, он почувствовал невероятную воздушную легкость, словно тот давящий груз, забитый волнениями, переживаниями и навязчивыми мыслями, что его обязательно бросят, рассыпался на миллиард песчинок. Настроение стало стремительно подниматься. Антон почувствовал себя счастлив, причем он ещё никогда таким счастливым ни был. Аня стала его лучиком света, и она своим нежным сиянием смогла улучшить его душевное состояние.

— И давай на будущее... — начала говорить Аня, — если тебя что-то беспокоит, то не бойся со мной этим поделиться...

— Конечно! — согласился Антон и улыбнулся ей, — Мне так хорошо стало!

— Вот видишь, — довольно улыбнулась Аня, — только зря замыкался в себе.

Она прикоснулась своими мягкими губами к его губам, и этим поцелуем растопила лед в сердце. В тело парня зарядили десятки электронных импульсов. Не спеша, он прикоснулся губами к ее уху и тихо проговорил:

— Я всегда буду с тобой рядом. Я люблю тебя.

— И я тебя. Всегда рассказывай мне все. Я никогда спиной к тебе не повернусь, — сказала Аня, обнимая его за шею.

Они снова соединили свои губы в горячем поцелуе, так как захотели запечатлеть этот приятный момент близости в своей памяти, ведь еще неизвестно, чем обернется приключение на Титане дальше...

\*\*\*

Вечером этого же дня Антон пошел перед сном почистить зубы. В этом бункере отсутствовали какие-либо зубные щетки. Был только ирригатор, которым Женя научил всех пользоваться. Антону нравилось в этом чудном аппарате то, что мог он зубы почистить либо водой, либо специальным излучением. Это очень удобно.

От следующего дня он сюрпризов не ждал. Ведь он понял для себя одно:

"Видимо, я навсегда застрял в этих четырех стенах, в этом мире, в котором мне уготована смерть. Мне не судьба, как у всех других нормальных людей, окончить школу, поступить в университет своей мечты и думать над тем, каким делом посвятить всю свою жизнь. Планы о хорошей сдаче экзаменов и университете уже покинули меня. Единственное желание, о котором я мечтаю — вернуться домой, в свой мир, к своим родным".

Больно вспоминать свою родную семью... Воспоминания о папе, маме и сестре рассекали сердце по кускам...

Антон зашел в ванную комнату, закрыл дверь на шпингалет. Подойдя к раковине, включил кран. Приятная

теплая вода начала массировать его вспотевшие покрасневшие руки. Вода ласково скользила по его коже, смывая пот, смывая жар и след того жуткого волнения, которое охватило его перед разговором с Аней.

Вдруг он почувствовал за своей спиной очень тяжелый взгляд, сверлящий насквозь...

Ничего не поняв, Антон бросил взгляд на зеркало и ахнул.

За спиной он увидел, как вылезли из ванны спрятавшиеся за шторкой два незнакомых человека. Первая внезапная гостья — бритая наголо девушка. Антон тут же вспомнил, кто это, ведь раньше видел ее. Перед ним стояла преданная помощница Петера Аридверского. Мариам. Узкие джинсы и кожаная куртка с коротким рукавом выглядели на ней нелепо и казались на размер меньше. Зашнурованные ботинки на высокой подошве выглядели потоптанными. Единственное, что привлекло в ее внешнем виде — татуировка в виде электросхем, которая начиналась от запястья и шла прямо до уха.

Рядом с ней стоял темнокожий бугай с волосатыми руками и в черных очках.

Глаза Мариам сощурились подобно взгляду хищного орла, который догнал свою добычу...

Антон никогда не был таким растерянным. Собственные ноги тут же понесли его к выходу, но бугай в долю секунды схватил парня за плечи своими мощными руками и прижал к своему крепкому твердому туловищу. Схватив юношу за запястье, он смачно крикнул, выпустив изо рта слюни:

— Мариам, быстро вкладывай ему снотворное, пока нас не заметили!

Антон начал сопротивляться, пытаться разжать бугаю руки, чтобы тот отпустил его из плена своей тяжелой хватки. Он начал давить парню на легкие, и Антон громко прокашлялся. Парень начал ртом ловить воздух, ведь его от такого душного объятия начало не хватать.

Ухмыляясь, Мариам подбежала к этому терминатору. В руках она держала шприц, наполненный прозрачной и пугающей жидкостью. Антон захотел позвать на помощь, но инопланетянка прижала свою руку к его рту и начала злобно шептать. На ее скулах выступили желваки.

— А тебя никто не услышит, глупец! Стены здесь ух какие толстенные!

Антон укусил ее за пальцы, отчего Мариам вскрикнула от боли, а терминатор ударил парня по лицу.

— Ах ты еще кусаешься! — Мариам резко дала Антону сильную пощечину. Щека пронзительным жаром запылала болью. — Если б не Петер, давно убила б тебя, тварюгу! Тримур, — обратилась она к бугаю, — дай мне его запястье!

Тримур кивнул и протянул ей руку парня. Антон снова попытался отдернуть свою руку, но под силой Тримура костяшки хрустнули и обдали под кожей острыми вспышками боли.

Мариам поднесла к его выпирающей голубой вене длинную иглу и вонзила ее так резко и ненавистно, что бледную руку юноши начала рассекать яркая полоса крови. Антон от боли прикусил губу, чувствуя, как в рот начала затекать кровь.

— ПОМОГИТЕ МНЕ КТО-НИБУДЬ! — пронзительно крикнул Антон, и Тримур снова треснул ему в затылку.

Мариам нажала на поршень, и содержимое шприца устремилось под кожу. Сначала парню стало очень дурно, и он смог набраться сил и стукнуть ногой Тримура. Правда это было бессмысленно... Гигант словно камнем изнутри покрыт, и эти удары лишь его смешили. Он громко рассмеялся и продолжил с наслаждением смотреть на укол своими темными глазами через темные очки.

Тут сердце замедлило ритм. Оно спокойно начало биться в груди. Тело потихоньку расслаблялось, веки тяжелели, наполнялись усталостью, пытались сомкнуться. Начало тянуть к глубокому сну. Антон попытался сопротивляться, ухватиться сознанием за нити реальности и не дать этим двоим сделать то, ради чего они угодили в бункер... Но снотворное было слишком сильным. Антон и не заметил, как отдался этой манящей тьме, плотно закрыл глаза, и его начало разумом устремлять куда-то далеко... в безмятежную глубокую воронку бездны, наполненную настоящей тьмой...

Мариам, заметив, что Антон уснул, и снотворное закончилось, убрала шприц и залилась злорадным довольным смехом. Он был настолько громок, что инопланетянка даже давилась слюной. Терминатор Тримур присоединился к ней, держа на руках спящее тело юноши.

— А говорил, не сработает! — ради интереса, Мариам раскрыла веки Антона и показала его спящим стеклянным глазам средний палец, продолжая хохотать, — Все, Аристарх у нас. Можем сейчас передать его Петеру, за что тот нас наградит! — и терминатор хлопнул ее по плечу.

\*\*\*

После долгого сна Аня слабо и нехотя приоткрыла глаза и почувствовала застрявший соленый ком в горле. Откашлявшись, она почесала заспанные веки и потянулась ногами. Присев, девушка почувствовала, как во все тело зарядило миллиард ледяных частиц, вызвав мурашки на теле. Бррр, как сегодня в бункере холодно!

Аня быстро переоделась в теплый черный костюм. Пятна крови удалось смыть, а полоску, обнажающую бледно-розовый шрам на плече, зашить не получилось, и он предательски напоминал девушке о том дне, когда ее

чуть не убил ивент. До сих пор по телу бегали мурашки от тех жутких воспоминаний, а кожа лица начинала прокалывать от иллюзорного прикосновения ледяных клыков.

Но пугающие мысли тут же заменяло теплое чувство, которое испытывала она к Антону. Он спас ее, и девушка не могла даже придумать, как до конца отблагодарить его за тот храбрый поступок. Она хотела затопить его своей любовью, обнимать и не отпускать, показать ему, что несмотря ни на какие тайны она всегда будет с ним, ведь ее сердце так сильно наполнено любовью к нему.

Когда Аня покинула спальню, ей в лицо подул легкий ветер, и девушка сжалась и начала обнимать саму себя. Сейчас бы она не отказалась от чашки горячего чая. Жаль, что в бункере чай закончился...

Аня направилась в общий зал, и на нее налетел радостный Женя:

— Хэй, Григорьевна! — поприветствовал Женя.

Аня от злости стала пунцово-красной.

— Не называй меня по отчеству! Ты этим напоминаешь моего папу, которого я, возможно, больше никогда не увижу!

— Ну ладно, — пожал плечами Женя и протянул ей руку, — доброе утро!

Аня в ответ протянула ему руку, и они обменялись рукопожатием. Женя, рассмотрев ее пальцы, удивленно спросил:

— Зачем ты так ногти грызешь? Ты, давай, бросай эту дурацкую привычку.

— Пытаюсь... — вздохнула Аня и мигом убрала руку и спрятала ее за спиной. — но не могу никак. Нервничаю очень сильно.

— А зачем ты так нарядилась? Замерзла, что ли?

— Да. Очень сегодня холодно! — ответила Аня, и они оба пошли по длинному коридору в общий зал.

— Вот что нам сегодня делать?! — горячо дыша, спросил Женя, — Вот что?! Я не верю, что мы вернемся домой! Где искать этот чертов телепорт?!

— Не знаю... — тихо сказала Аня и тут же заметила бегущего к ним Лешу, видеть которого она совершенно не хотела.

Но и прятаться от него не выход...

Леша подбежал к ним и, прислонившись ладонями к своим широким коленкам, выдохнул и сказал через одышку:

— Представляете... я нашел портал...

Женя и Аня удивленно переглянулись.

— Как? — спросил Женя. Его лицо озарила счастливая улыбка, — Как нашел?

— Идем, — махнул парень рукой и бегом направился в общий зал, — сейчас я вам покажу!

Ребята, ничего не понимая, пожали плечами и побежали за Лешей.

В общем зале возле проекции Титана сидели Оля и Пит. Робот, как всегда, обнимал свой любимый горшок с кактусом, а Оля заплетала себе косу. Аня заметила, что одного человека не хватало, и это начало ей не нравиться.

— Что ты там нашел? — спросила Оля, когда заметила присутствие Лешы.

Леша начал пальцами приближать на проекции местоположение бункера и, когда под голограммой появился подземный бункер, парень начал свой рассказ:

— Помните это место, — он начал пальцами двигать вниз бункера, где появился подвал канализации. Все кивнули, ничего не понимая, — если пройти дальше, чу-уть дальше, можно найти это, — он начал двигать по канализации. Когда перед глазами появилась вспышка голубой сферы, ребята потрясенно ахнули, — это какой-то портал перемещения. Здесь довольно жарко, плюс тридцать семь градусов где-то. И я заметил, что подобных “дверей” здесь много и они все ведут к Омеге — ядру Титана. Классно, да?

Женя мрачно посмотрел на Лешу, поджав губы.

— Я думал, ты телепорт нашел...

— Нет, я нашел это. — покачал головой Леша, — Но это все равно круто!

— Ага, очень! — с издевкой фыркнула Оля, — Ничего, что на Землю они нас не приведут?

— Ну да, — грустно пожал Леша плечами и отошел от проекции. — но я, по крайней мере, нашел хоть что-то...

— Да ты молодец! — похвалил парня Пит, — В случае побега, можем бежать к этому portalу!

— Нам остается только выживать и спасаться... — грустно произнес Женя. Оля присела рядом к нему и приобняла.

— А где Антон? — с беспокойством спросила Аня, рассматривая комнату по сторонам.

Леша злобно поджал губы:

— Он тебя сейчас так волнуется?

Аня решила промолчать. Леша начал потихоньку злиться от ее вопроса.

— Не знаю, где он, — ответила Оля, — может быть, спит?

— Он не соня, — хихикнул Женя.

— Да плевать на него. — язвительно сказал Леша, демонстрируя перед всеми свое негативное отношение к юноше, — Он сейчас не так важен!

— Уже ничего не важно. — грустно заметил Женя.

Аня начала мотать головой по сторонам, надеясь услышать шаги и увидеть, как Антон выйдет из какой-либо комнаты. Но этого не было. Ни шагов, ни его самого. Хотя он не был такой соней, и уже давно бы проснулся. Она это прекрасно знала и слышала об этом из уст Полины. Его отсутствие начало ей не нравиться, ведь за ним идет охота...

— Видите, какой я молодец, — хвастался Леша, улыбнувшись ребятам, — пока вы там дрыхли, я искал и нашел порталы!

— Ну здорово, — равнодушно покачала головой Оля и протянула ему кружку, из которой шел легкий пар, — будешь кофе? Я уже не хочу пить.

“Вам что, все равно что с нами нет Антона?” — злобно подумала Аня.

Она решила пойти к нему в комнату и поговорить. Торопливым шагом девушка забежала в комнату и заметила, что она была пуста. Ее глаза удивленно распахнулись, и Аня забежала в ванную и заметила, как тихо текла из крана вода, шторка ванны разорвана, а под ногами плитку украсили два засохших пятна крови. В голове появилась жуткая картина, как помощники Петера или солдаты Андрианы схватили его за руки и, причинив какую-то боль, из-за которой появилась эта кровь, повели к своему предводителю. А это значит, что вскоре он погибнет...

— Нет... — с ужасом покачала она головой и тут же побежала в общий зал.

— Оказывается, — рассказывал, громко повысив голос, Леша, — на Титане нет времен года. Зимы здесь нет, как таковой... Ивengi и аборигены тут жарятся от солнца.

Аня быстро забежала в комнату и, когда все заметили ее беспокойное лицо, крикнула:

— Антона похитили!

Леша уставился на Аню вопросительным взглядом. Женя нахмурился, Оля подавилась, попивая кофе, а Пит чуть не уронил свой кактус. Аня начала делать глубокие вдохи, чтобы попытаться сказать больше двух слов и объяснить весь ужас ситуации, как вдруг проекция Титана начала торопливо мерцать и вскоре погасла, и весь бункер накрыла тьма. Пол под ногами трясся, а под потолком задрожала земля, как будто на Титане сейчас началось землетрясение.

Сверху раздался громкий взрыв — входную дверь разломали пополам. Ребята вздрогнули и стали рядом друг с другом. Подул пронзительно-ледяной ветер и раздались тяжелые шаги, от которых тело Ани покрылось гусиной кожей. Кто бы ни был этим неожиданным гостем, он произвел страшное впечатление.

Все поддались страху и захотели убежать, но опоздали. В зал зашли очень высокие и убийственные с виду роботы, покрытые тяжелым прочным металлом. На их руках были встроенные разные виды оружия, показывающие, что эти роботы — солдаты. И Аня поняла, кому они принадлежали.

“Антона похитил Петер. А сейчас к нам пожаловали воины Андрианы”.

Пит, по сравнению с этими роботами, казался младенцем. От роботов веяло агрессивностью и злостью. Они своим видом заставляли каждого сжаться в страхе.

Ребята превратились в статуи. К ним подошел главнокомандующий армии роботов и дал приказ:

— Королева Андриана сказала, что друзей Аристарха нужно обязательно взять с собой. Она знает, что с ними делать. Вы — он указал пальцев на маленький отряд роботов, — тащите этих землян на корабль, а вы — он обратился к другому войску, — обыщите весь бункер и найдите Аристарха! БЕГОМ!

- Когда он очнется?
- По идее, через несколько минут...
- А точное время не известно?
- Успокойся, очнется он, куда он денется...

Эти голоса очень громко звенели в ушах и, казалось, больно ударялись в барабанную перепонку. Темнота потихоньку начинала рассеиваться в глазах. Антону захотелось их почесать, но тут он понял, что не мог поднести к лицу руки — они прочно были о что-то завязаны. То место, в которое Мариам вколола снотворное, начало резко тянуть болью.

Приоткрыв глаза, парень увидел, что находился в незнакомом помещении. Оно напоминало отсек космического корабля. В темно-синей комнате царил полумрак. Входная металлическая дверь была прочно закрыта, и возле нее стояли две мутные фигуры, которых разглядеть особо не получалось. Из-за эффекта сильного снотворного Антон видел всего лишь расплывчатые силуэты. Сидел он на кресле, полностью привязанный веревками. За спиной боковым зрением он увидел шкаф, набитый непонятным хламом.

- Очнулся! — радостно воскликнул женский голос.

К нему подбежала рыжеволосая бестия, которая начала прожигать его насквозь своими огромными глазами. Антон даже не думал о том, что когда-нибудь увидит ее перед собой. Эта женщина точь-в-точь была похожа на Варнару из той лабораторной карточки.

Петер Аридверский хмуро и задумчиво смотрел на юношу. Антон глянул на него в ответ, и по телу юноши промчался мороз. Они все-таки встретились...

Когда Петер подошел к нему, парня начало колотить. Мурашки бежали по всему телу. Антон с трудом прочистил горло, смотря ему в глаза.

Петер и Варнара смотрели на Антона, как на какую-то древнюю реликвию, как на небесное создание.

Варнара пробежалась голубыми глазами от черной лохматой макушки до пяток и покачала головой:

- С ума сойти! Он так похож на Аристарха!..

У Антона начало сводить живот от происходящего. Петер молча рассматривал его своими выразительными стеклянными глазами, заставляя сердце биться еще стремительней от надвигающего томящего ужаса. За его плачом Антон заметил, что на ремне у него был прикреплен меч с серебряной рукояткой, скрытой в ножнах.

Его взгляд начал раздражать парня. «Этот урод испортил мне жизнь. Он лишил меня дома, семьи, будущего. Из-за него я умру еще несовершеннолетним. Он причинил моим родителям, семьям моих одноклассников и похищенным жертвам настоящую боль. Из-за него наш город страдал и жил в страхе. И он свергнет еще королевскую семью».

Юношу обуял огромный всплеск эмоций. Они резко и стремительно бурлили под его кожей, и Антон не выдержал их тяжести и начал кричать Петеру в лицо:

— Я тебя ненавижу! — у Варнары глаза округлились в недоумении, а Петер продолжил смотреть на парня, совершенно не моргая, — Ты лишил меня всего, что было мне дорого! Я бы мог в кругу семьи встретить Новый год, гулять с друзьями, поступить в университет! Но из-за тебя умру ужасной смертью! Сдохни, урод, в муках! Пусть Андриана сотрет тебя в порошок, мразь! Я тебя ненавижу!

Юноша захотелось с помощью своей силы разорвать веревки и наброситься на Петера, вцепиться своими руками в его горло и придушить насмерть. Он это заслуживает, заслуживает почувствовать ту же боль, с какой жил парень несколько дней... Огонь ненависти злобно растекался по его венам, бурно кипел, поджаривая его изнутри.

Но Петер, на удивление парня, рассмеялся. Антон ошеломленно поднял брови. Его слова не вызвали у него ни капли сожаления... Наоборот, ему стало смешно. Смех раздавался по всему отсеку, противно звеня в ушах. Антон бы все отдал, чтобы заткнуть их чем-нибудь, но не выходило. Веревки при движении сильнее впивались в кожу.

Петер, облокотившись руками к ручкам кресла, произнес хриплым шепотом:

— Смотрю, ты не рад встретить своего младшего брата, Аристарх! — и широко улыбнувшись, влепил сильную пощечину.

От такого удара на щеке Антона вспыхнул багровый след его руки. Кожа кипела от боли. Антон напряжено сжал кулаки, ощущая, как внутри него свирепо бушевало язвительная, горячая, безумно переполняющая и сжимающая в тиски грудь ненависть к этому человеку... точнее андермеду.

Варнара пронзительно рассмеялась. Сердце пульсировало в горле. Антон не замечал женщину, он смотрел на Петера, как злой пес, который хочет разорвать его в клочья.

— Я не буду ничего делать! — крикнул он, — Не буду уничтожать мирный договор! Не заставляй меня этого делать! Не буду! Не буду!..



Этим криком ему хотелось показать, насколько ненавистен и противен ему Петер, насколько зол он на него, насколько сильно он жаждет его поражения, жаждет, чтобы фортуна повернулась к нему с острым кинжалом и вонзила его Петеру в сердце.

— Ах-ха-ха... Ты думаешь, я об этом не позаботился? — усмехнулся Петер, обнажив в улыбке свои белоснежные ровные зубы и короткие клыки. — Я, между прочим, много ситуаций предвидел и ко всему подготовился. Помнишь гипноз Гэриша? У Варнары есть много подобных ампул, вызывающих дар гипноза. Мы вколем это средство кому-нибудь, и он загипнотизирует тебя.

Антону хочется плюнуть ему в лицо, лишь бы не видеть этого мерзкого существа, раздражающего все его нутро. Да, Петер с виду был красив, взгляд его ярких сапфировых глаз мог гипнотизировать, завораживать сознание, а его ресницы настолько были черны, густы и пышны, что казалось, глаза подведены карандашом. Наследник погибшей царской династии выглядел грациозно, его черты лица ярко подчеркивали его аристократичную холодную красоту, и сам он казался невозмутимым перед злобным парнем. Он магнитом привлекал к себе внимание, и поэтому вокруг него так много сообщников и приспешников.

Антон отвернулся от суровых не моргающих глаз Петера. Этот отсек давил на него своей грозной атмосферой. Воздуха не хватало в груди, вокруг витала суровая духота. Находиться здесь уже не хотелось... Все бы он отдал, чтобы раствориться в воздухе...

— У тебя ничего не получится! Андриана тебя убьет! Она королева, а ты никто! — сквозь зубы крикнул Антон.

— Ты в этом так уверен? — ликующая улыбка расплзлась по бледному лицу Петера. Он ближе наклонился к Антону, некоторые его черные волнистые пряди волос скользнули с плеч, и на них застыли яркие блики света.

— Какой он дерзкий! — засмеялась Варнара, — Этот малыш еще не понимает, с кем имеет дело!

— Вспомнил бы свою прошлую жизнь, понял бы, зачем я это делаю. Он бы тогда понял, зачем вообще начались те войны и понял бы суть избранности Аристарха Аридверского. — задумчиво прошептал Петер, прищутив глаза и внимательно рассматривая злобное лицо Антона. Его яркие глаза казались ярким синим омутом камня, обрамленным темным изящным кольцом.

Антон громко фыркнул. "Смысл мне вспоминать свою прошлую жизнь? Хотя есть смысл... Мне хочется узнать, чем занимался Аристарх во время войны".

Но Петер вряд ли поможет ему в этом разобраться...

— Я тебя ненавижу. Надеюсь, ты сдохнешь. — сквозь зубы прошипел Антон.

— А в прошлой жизни любил. — коротко улыбнулся Петер и расслабленно вздохнул, продолжая спокойно смотреть на кипящего от злости юношу.

Внутри парня снова начала просыпаться та злость, которую он чувствовал в лаборатории. Ему так хотелось порвать Петера на куски и вскормить ими людоедов. Ради достижения своей цели он портит другим жизнь, лишь бы его планы воплотились в реальность.

— Ты заплатишься за свое! Из-за тебя могут погибнуть другие люди!

— Ты заплатишься за свое! Из-за тебя могут погибнуть другие люди! — передразнила Варнара, имитируя голос парня. Слушать эту пародию стало еще сильнее противней, чем находиться рядом с ней.

— Ты заставил перейти на свою сторону несчастного Феодосия и старика Талаяна против их воли! Вот поэтому они хотят сбежать от тебя! Поэтому Талаян тебя предал!

Петер издал смешок и хотел ответить, но его перебила Варнара.

— Между прочим, этот парень теперь за нас. Еще чуть-чуть, и он может стать солдатом-летчиком. А Талаян просто свинья в душе.

— Много кто примкнул на мою сторону, — сладко улыбнулся Петер.

— Кто? Бандиты? Преступники? — раздражённо фыркнул Антон.

Но Петер продолжил, не замечая вопрос парня:

— ...потому что хотят убить Андриану. Ну и потому, что я милашка.

Антон едва себя сдержал, чтобы не плюнуть ему в лицо.

— Ты так хочешь этой войны... аж тошно от тебя... Иногда нужно чувствовать грань между желанием и реальность!

— Иногда нужно чувствовать грань между желанием и реальностью! — вновь подразнила Варнара и повернулась к своему крестному: — Петер, заткни ему рот! Раздражает он уже!

— Потерпи чуть-чуть... — сказал ей Петер, продолжая расслабленно улыбаться, — сейчас звездолет прилетит на Финикс, и Аристарх умрет... Как и его друзья на Титане...

Эти слова поразили парня. Антон искренне верил, что Аня, Женя, Оля, Леша и Пит вернутся на Землю. Надеялся, что Петер просто злил меня, чтоб силу внутри пробудить. Или просто напугать, чтобы он замолчал.

— Ты что-нибудь с ними делал? — спросил парень.

— Скоро их поймают аборигены и съедят на свой обед, — ответила за Петра Варнара, — у них будет такой же печальный конец в жизни, как и у тебя.

— Желаю дикарям приятного аппетита, — улыбнулся Петер.

Антон захотел накричать на него, но тут парня отвлек новый гость. В отсек забежал мальчишка среднего роста и худого телосложения. Он был одет в подобный комбинезон, который носил Женя, когда спас ребятам жизнь. Его темные волосы неопрятно лежали на голове. Квадратный подбородок, низко посаженный нос и светло-голубые глаза вызвали доверие. Антон сразу понял, кто это.

Мальчик подбежал к Петеру, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, вас срочно зовут... сторожи Талаяна.

— Что им надо, Феодосий? — не понял Петер.

Феодосий с виду растерялся, но не стал отчаиваться. Он продолжил:

— Это по поводу Талаяна, сэр. Они за ним сейчас следили и заметили, что он ведет себя подозрительно. Словно пытался связаться с королевой... Сторожи срочно вас зовут! Пряма не могут без вас!

— Пусть сами сюда идут... — фыркнул Петер, — Я должен следить за Аристархом.

“Уйди! Свали куда подальше! Я сейчас не выдержу и разломаю тебе кости и плевать, что прикован к этому креслу! Уйди!”

— А как они придут, когда следят за Талаяном? — пожал плечами Феодосий, — Если они бросят его, он может сбежать. Говорю же, ведет себя подозрительно...

Петер недовольно закатил глаза. Антон не сводил с него взгляда и напряжённо громко сглотнул. Петер сначала мрачно посмотрел на юношу, а затем серьезно на Варнару:

— Я сейчас быстро схожу, проверю. А ты глаз с него не спускай.

— Конечно! — улыбнулась Варнара, — Аристарх никуда не денется!

Громко стуча сапогами, Петер покинул отсек, а Феодосий, задумчиво кусая нижнюю губу, смотрел на Варнару, будто думал, что с ней сейчас делать. Рыжеволосой это не понравилось, и она злобно спросила:

— Ты чего? Пошел отсюда!

Феодосий глухо пробурчал под нос и подошел к шкафу, который стоял позади Антона. Варнара ошеломлено следила за движениями парня, а тонкие линии ее бровей злобно поднимались вверх. Подойдя к нему, женщина захотела схватить парня за руку и выгнать. Но то, что только что случилось дальше, заставило сердце Антона рухнуть к пяткам.

Феодосий схватил двумя руками шлем и стукнул им по голове Варнары. Женщина прикрыла глаза и рухнула на пол. Ее глаза плотно сомкнулись. Затем Феодосий подбежал к креслу, достал из кармана складной нож и начал им резать веревки. Антон сильно удивился. Он что, спасает ему жизнь? Но зачем?

Когда парень перерезал все веревки, он швырнул их в сторону спящей Варнары и, глядя Антону в глаза, сказал шепотом:

— Сваливаем из этого звездолета вместе. Меньше вопросов, больше дела. Если мы будем делать все быстро и организованно, никто нам не помешает. Поверь мне.

Огромный черный военный космолет, пролетев атмосферу, бесшумно помчался к королевской посадочной площадке, расположенной около дворца. Спустя несколько минут космолет приземлился на месте, где стояли гиганты-роботы, махающие по сторонам огромными красными флагами.

Космолет остановился носом ко дворцу. Солнечный свет осветил его металлический корпус, показывая, что эти летательные аппараты совсем недавно появились в Королевстве, и у них нет ни единой царапины. По всей посадочной площадке заиграла сирена, которая дала знак королеве, что ее солдаты прибыли на планету-столицу Андор.

Шлюз открылся и солдаты-роботы, держав каждого подростка сзади за обе руки, вывели из космолета на улицу. Робот, который держал Аню, так сильно вцепился, что даже оставлял на ее руках красные следы.

Страх девушке кружил голову. Она не могла понять, зачем она и ее друзья понадобились самой королеве. Причем того, кто ей сильнее был нужен, роботы не нашли. Они перевернули вверх дном весь бункер, но реинкарнацию Аристарха отыскать не смогли.

Ей в глаза ударил яркий солнечный луч и заставил выступить на веках слезы. Вытереть их не получалось, робот от каждой попытки пошевелить руками еще сильнее увеличивал свою силу. Немного проморгав, Аня удалось рассмотреть окрестность.

Небо на этой планете было ясно голубое, показывающее, что начался день. Несколько густых облаков укутывали друг друга и сильно стали напоминать Ане родную планету. Отличало ее от Земли то, что на орбите планеты парила крохотная космическая станция в виде трех обручей.

Ее и остальных роботы повели по длинной красной дорожке, которая растянулась до самого входа дворца. Она была похожа на “красную дорожку звезд Голливуда”, но отличало ее от той, что эта королевская дорожка была сделана из мраморной плитки. По сторонам, напротив друг друга, стояли похожие роботы, которые, расправив руки по швам, невозмутимо смотрели друг на друга, сузив глаза.

А впереди себя Аня увидела величественный дворец со множеством башен и высоких шпилей. Мраморный дворец сверкал от прекрасных и теплых лучей местной звезды.

Возле входа стояло несколько интересных с виду инопланетян, одетых в камзолы и шляпы. Придворные с интересом наблюдали за незваными гостями.

Роботы привели подростков к статной женщине с огромной серебристой короной на голове. Сзади нее стоял щуплый старик в смокинге и парочка охранников и официантов с подносами. Аня утратила дар речи, увидев перед собой саму королеву.

Дама скользнула по всем своим внимательным взглядом и злобно посмотрела под конец на главнокомандующего армией роботов:

— А где тот, за которым я вас посылала?

Робот пожал плечами:

— Госпожа, мы все рассмотрели, каждую мебель, каждый угол, но нигде не нашли Аристарха. Полагаем, Петер раньше до него добрался... Зато привезли его друзей, как вы и просили.

— То есть мальчишки не было? — спросила Андриана.

— Да, Ваше Величество, его не было...

— Обидно... — грустно сказала Андриана.

Роботы друг другу улыбнулись, обрадовавшись тому, что королева не повысила на них голос. И именно в этот момент королевой овладело бешенство:

— Твари! Уроды! Тупицы! — она, приподняв юбку платья, ногой треснула по ноге робота, — Просила я вас поторопиться! Глупые машины! Отправляйтесь на Финикс и мешайте Петеру уничтожить мирный договор! Не дайте ему этого сделать! Отправляйтесь на Титан и ищите его! БЕГОМ!

Роботы торопливо кивнули. Те, которые держали подростков, с места не сдвинулись, а остальные побежали к космолету, который вскоре взлетел и помчался в сторону неба. Андриана проводила космолет глазами и дала приказ своему дворецкому:

— Франсис, отведи этих роботов с подростками в подземную лабораторию профессора Джоффа. Он знает, что с ними делать.

Роботы кивнули, собрались уже следовать за стариком, как вдруг вздрогнули:

— Матушка, стой!

К королеве подбежала молоденькая и худенькая девушка, которая внешне напомнила принцессу. Она одета в синее платье с узкой длинной юбкой, белокурые волосы собраны во французскую косу, на которой сверкала россыпь маленьких заколок со вставленными бриллиантами. Миндалевидные раскосые карие глаза смотрели с

интересом на земных гостей. Узкая форма лица, пухлые красные губы и тонкие брови показывали, что она являлась родственницей королевы. Принцесса прокашлялась и заговорила:

— Джофр просил передать, что закончил эксперимент с созданием новой армии. Там нужно еще пять солдат и все!

— Ну вот этих и добавим, Вайлетт, — хихикнула Андриана и махнула рукой в сторону ребят, напугав их еще сильнее.

Принцесса внимательно рассмотрела ребят и остановилась на Ане. Аню начал этот взгляд пугать. Принцесса сама с виду поразились, медленно подошла к девушке и воскликнула:

— Матушка, я возьму ее себе! Потом тебе все объясню.

И закончив, схватила напуганную Аню за руку и повела в сторону королевских лож. Андриана, еще сильнее нахмутив брови, проводила взглядом Вайлетт, а потом раздраженно махнула рукой и рявкнула роботам идти за Франсисом в лабораторию. Аня с тоской смотрела на потрясенных Олю, Женю, Лешу и Пита, не понимая, почему именно ее одну отделили от них. Неужели эта Вайлетт решила с ней что-то страшное сделать?

Вайлетт привела Аню на террасу, по которой ходили скелетоподобные роботы-горничные. Здесь дул приятный свежий ветерок, который добавил Ане уверенности, и она спросила:

— Вы кто? Куда вы меня тащите? Почему взяли именно меня, а не других?..

Вайлетт остановилась, посмотрела на Аню своими большими глазами и в неверии начала качать головой:

— Не может этого быть...

— Чего не может быть? — нахмурилась Аня.

Вайлетт осторожно коснулась щеки девушки и, улыбнувшись, погладила ее по лицу:

— Поверить не могу, что это ты...

— А что не так? — снова не поняла Аня и отскочила от незнакомки.

Принцесса взяла ее за руки и потрясенно воскликнула:

— Ты так на меня похожа!

— Да что с вами?! — рявкнула Аня, чувствуя, что начинала злиться. Она выдернула свои руки от объятий Вайлетт и снова спросила: — Что с вами? Зачем я вам?

— Твое полное имя Антонова Анна Григорьевна? — проигнорировав вопрос, спросила Вайлетт.

От этого вопроса сердце Ани скатилось к пяткам. Откуда принцессе из другой Галактики известно ее полное имя?

— Да что со мной не так?! — возмутилась Аня.

— Я...дело в том, что ты моя... моя... биологическая дочь...

— ЧТО?! — крикнула на весь коридор Аня.

Сердце подскочило от этой новости. Шок пробил Аню насквозь. Она отказывалась в это верить. Аня была полностью уверена в родстве со своей матерью и напрочь отказывалась воспринимать то, что появилась на этом свете благодаря этой принцессе, напротив которой сейчас стояла.

— Вы адекватная? — настороженно спросила Аня, — Такого быть не может!

— Может, — кивнула Вайлетт, — может...

Аня начала прокручивать в голове внешность своих родителей и заметила, что особых схожестей не было. И у отца, и у мамы были темные волосы, совершенно другие формы носа и светлый цвет глаз. Правда отец говорил, что мать в детстве была блондинкой, но на детских фотографиях Аня видела лишь русский оттенок.

Младший брат Ани был копией родителей. Сама девушка ни на кого не была похожа. Ни у кого из ее предков не было светлых кудрявых волос и темных глаз. И она очень сильно похожа на Вайлетт внешне.

Аня с трудом сглотнула. Она действительно ее биологическая дочь.

— Не может этого быть... — изумленно покачала Аня головой.

— Может, — Вайлетт снова кивнула и начала рассказывать: — во время Великой Космической войны я была помолвлена на старшем брате династии Аридверских. Между нами была крепкая сильная любовь. Но его убили. Я поняла, что потеряла свою любовь и впала в депрессию. Матушка устраивала кастинг, где я должна была выбрать себе мужа, но я напрочь игнорировала это, на что она обозлилась и сказала, что трона мне не светит. Я в злости сбежала из дворца и уехала на другую планету из другой Галактики, которую несколько тысячелетий назад Поэмны захватили у Аридверских — Таррас, но вы не называете Земля. Портал привел меня в обычный город, который назывался Блатогорск. Там я выиграла билет в город Москву, где жила аж три года.

Отдала все свои бриллианты, чтобы получить в обмен местные денежные валюты, которые обеспечили мне хорошую и спокойную жизнь. Матушка плюнула на меня, правила на свое удовольствие, но тогда делала все для людей, а сейчас просто сидит за тронем и дрыхнет. Но не суть...

В одном кафе мне посчастливилось познакомиться с одним гитаристом, который, увидев меня, тут же влюбился. Он посвятил мне целый аккорд...

— ...да, папа любил играть на гитаре, — кивнула Аня.

— Мы друг в друга влюбились и у нас начался роман, который шел два года. Я привыкла к земной жизни и даже не хотела возвращаться на Андор. Твой отец не был тогда богатым человеком, он был никем. Но при этом подарил мне сильную любовь, которую дарил в свое время мне Аристарх. Гриша даже хотел сделать мне предложение. Но тут я забеременела... тобой...

И в этот момент я поняла, что зря приехала на Землю и встретила Гришу. Матушка мало времени уделяла моему и братину воспитанию, отчего я любви особой не получила и поэтому не знала, как мне самой везти себя со своим ребенком. Я испугалась ответственности и поступила ужасно: родила тебя и сбежала обратно во дворец. Гриша разозлился на меня, стер меня со всех общих фотографий, забрал тебя с роддома и занялся твоим воспитанием. Это заметила твоя будущая мачеха, которая вскоре заменила тебе мать. Она правду не знала, да и Гриша соврал ей, что твоя мать якобы умерла, хотя для него самого это считалось правдой. Он делал для тебя все, чтобы ты не узнала эту правду. Ему приходилось даже врать тебе на пользу. Я знаю это, потому что следила иногда за ним и по этой причине узнала в тебе своего первенца. Ты моя дочь, Анна!

По телу Ани пробежал сильный холод. Новость о том, что Антон является реинкарнацией инопланетянина поразила ее, но эта история выбила пол из-под ног.

— И по нелепым стечением обстоятельств, — Вайлетт слабо улыбнулась, — тебя и реинкарнацию Аристарха друг к другу тянет. А я была на нем помолвлена двести с чем-то лет назад. Вот почему вас тянет друг к другу! Нашлись в этой Вселенной родственные души!

Вайлетт за секунду удалось перевернуть Ане все мировоззрение. Удивление такого она никогда не чувствовала. Даже прибытие на другую планету теперь казалось для нее обычным делом.

Также не давала покоя мысль, что Андриана будет делать с Олей, Женей, Лешей и Питом. Аня, не выдержав тяжести незнания, задала Вайлетт этот вопрос:

— Все с ними будет хорошо. — слабо улыбнулась Вайлетт, — их никто не обидит. Кстати, — она задумчиво почесала подбородок, — у тебя есть младшая сестра...

— А, значит ты меня бросила, а ее нет?! — возмутилась Аня. Горничные вздрогнули и вопросительным взглядом уставились на нее.

— Тут другая история, — пожала плечами Вайлетт и печально вздохнула, — мне потом пришлось выйти замуж за Адварда Аданева, принца другой династии, и у нас родилась дочка. Но Адвард умер... И мне пришлось переехать вновь на Андор, тогда я жила на другой планете...

Аню начало мутить от этой истории. Все это время она считала себя самым обычным человеком на Земле, а на самом деле являлась родственницей самой древней и великой династии из самой первой Галактики.

— Мне незачем тебе врать, — тихо сказала Вайлетт.

Аня молча рассматривала террасу. За огромным океаном она увидела красивый мегаполис, в котором кипела насыщенная жизнь, не знакомая ей.

Но находиться здесь она не хотела. Мачеха стала для нее намного ближе биологической матери. Да и ту женщину, которая заботилась о ней шестнадцать лет, которая подарила ей настоящую крепкую любовь, Аня не могла считать мачехой.

Как же ей сейчас вновь хотелось оказаться в своей любимой домашней библиотеке, погрузиться своим воображением в иной мир, представить себя на месте главных героев, жить книгами. Но вместо этого ей приходилось находиться в этом дворце, в котором неизвестно что ждало ее дальше.

Громко стуча каблуками сапог, к Вайлетт и Ане подошел высокий молодой человек, одетый в красивый белоснежный фрак. Короткие, почти белого цвета, волосы были замазаны гелием. Глаза влажного серого цвета, заостренный подбородок, длинный нос, опущенные уголки губ подчеркивали его аристократичность. За фраком Аня заметила прикрепленный серебристый нож и скрытый за ним меч.

Вайлетт, увидев юношу, подняла брови:

— О, Кристандер! Познакомься, это твоя племянша — Анна. Моя первая дочь.

Кристандер посмотрел на Аню таким взглядом, как будто у нее на лбу вырос третий глаз:

— Что?! Дочь?!

— Да, — кивнула Вайлетт, опустив виновато вниз голову, — помнишь я на Землю уезжала? Точнее сбежала... Там у меня появилась дочь...

Кристандер отказывался верить своим глазам. Аня даже смотреть на новоиспеченного дядю не хотела и, прищурив глаза, рассматривала далёкий мегаполис. Много красивых транспортов летало над небоскребами, и Аня пыталась рассмотреть каждый.

— Как армия “машин-убийц” поживает? — любезно спросила Вайлетт, — Тренируешь их?

— Ах, конечно. — вяло ответил Кристандер, продолжая смотреть на Аню, — поверить не могу, что у тебя еще есть одна дочь... Считай, от каждого своего возлюбленного беременела. То от Аристарха, но там выкидыш

случился. То от землянина, то от Адварда...

Вайлетт стала пунцово-красной. Она решила перейти на другую тему, чтобы избавиться от своего смущения:

— Анна, теперь ты будешь жить здесь, во дворце! Считаю, что обрела новую семью!

Аня перестала смотреть на мегаполис. От слов Вайлетт у девушки волосы дыбом стали:

— Ч-чего?! Нет!

— Раз ты наша родственница, то будешь жить с нами, — отчеканил Кристандер.

— ДА! — у Вайлетт глаза радостно засияли и округлились, — Будешь жить с нами! Матушка обеспечит тебе хорошую жизнь.

— Кто будет? — раздался противный детский и незнакомый Ане голос за ее спиной.

Аня повернула в удивлении голову и увидела перед собой еще одного представителя семьи Поэмнов. Это была маленькая пухленькая девочка. Розовые щеки, нос в форме кнопки, большие зеленые глаза и аккуратный подбородок делали ее внешний вид милым. Русые кудрявые волосы были распущены, на затылке была заколота большая заколка. Она была одета в пышное красное платье, а из-под юбки выглядывали лаковые черные балетки. Девочка со злобой смотрела на Аню, грызя по сторонам большой леденец.

— Хейлин, это твоя старшая сводная сестра, Анна. Анна, это моя дочь от Адварда — Хейлин Аданев-Поэмн. — лукаво улыбнулась Вайлетт.

Хейлин наморщила нос, услышав слово “сестра”. Аня, криво улыбнувшись, махнула ей рукой, на что Хейлин, вытащив изо рта леденец, указала пальцем на пол и произнесла:

— Поклонись мне!

— Может мне еще тебе туфли почистить? — нахмурила брови Аня.

— Было бы неплохо, — засмеялась Хейлин, — но сейчас нужно поклониться!

Аня почувствовала от властности Хейлин сильную злобу и воскликнула:

— Знаете, что?! Мне все равно, кто я там, но жить здесь я не буду.

— Что происходит? — раздался за ее спиной новый голос.

К ним подошла Андриана. Сзади нее легкой походкой шел Франсис, официанты и придворные. Андриана пронзила мрачным взглядом Вайлетт и Кристандера и воскликнула:

— Пошли вон! Я хочу побеседовать с этой девушкой.

— Что? — не понял Кристандер. Он возмущенно посмотрел на свою мать, — С какого перепуга мы должны делать то, что ты нам велишь? Мы, в конце концов, свободные андермеды!

Лицо Андрианы приобрело багровый оттенок. Если бы не придворные, она бы после слов Кристандера стукнула его по затылку.

Но она лишь крикнула:

— ПОШЛИ ВОН!

Кристандер снова хотел высказать все свои претензии королеве, но Вайлетт, схватив брата за локоть, пробурчала с улыбкой на лице: “Хорошо...хорошо...” и покинула террасу. Придворные тоже ушли, кивнув королеве.

Ане стало до жути отвратительно смотреть на свою новую бабушку. Андриана и так была высока, как и остальные представители расы андермедов, и ещё носила длинные каблуки и возвышалась над девушкой, как башня. А Хейлин рассматривала Аню взглядом хищника, который изнемогал наброситься на свою добычу и порвать ее на куски.

— Золото, да ты расслабься! — улыбнулась Андриана и хлопнула Аню по плечу. Девушка вздрогнула и громко сглотнула. — Пошли поговорим...

Андриана и Хейлин окружили Аню по сторонам, отчего той становилось некомфортно. Высокая статная Андриана напоминала снежную королеву из-за своей мертвенно-бледной кожи, ярких раскосых глаз, длинных белоснежных волос, водопадом спадающих по ее плечам. Она была красива, но эта красота казалась холодной, грозной, пугающей, и Аня с волнением ожидала от новоиспеченной бабушки подвоха.

Хейлин стучала балетками по паркету и напевала противным голосом песню, которую только что выдумала в своей голове:

Шоколад! Шоколад!  
Каздый любит шоколад!  
Каздый будет ему лад  
Молочный, голький, хоть какой!  
Только главное упаковку ты закрой.  
Чтобы никто потом не съел  
Потому что, когда ты ел, кто-то на него глядел.  
Поэтому ты его сплять,  
Чтобы потом никто не слышал твой плять!  
Шоколад! Шоколад!

— Итак, тебя зовут Анна? — спросила властным голосом Андриана.

— Д-да... — кивнула Аня. Находиться в обществе Вайлетт и Кристандера ей было не так страшно, как с Андрианой.

— Пожалуйста, не делайте моим друзьям больно! — умоляла Аня, — Мы ничего плохого не делали! Мы случайно попали с Земли на Титан!

Андриана внезапно рассмеялась, и Аню от ее смеха обдало резким порывом холода:

— Солнце мое, успокойся! Мы ничего плохого с ними делать не будем! Так... получается, Вайлетт сбежала тайком на Землю и там забеременела от какого-то отброса тобой?

Хейлин выплюнула обгрызанный кусок леденца на пол и начала смеяться: “Отблос! Ха-ха, она дочка отблоса!”

— Мой папа не отброс! — возмутилась Аня, — Он сейчас влиятельный и богатый человек Благоторска!

— Не суть, — раздраженно махнула рукой Андриана и снова начала смеяться, — вот Вайлетт идиотка! Вместо того, чтобы выйти замуж за трехголового принца Вьи Хуэ Тинами, она спарилась с земным отбросом и родила на свет тебя, оставив гнить на Земле! Могла бы тебя привезти на Андор, я бы нашла тебе тут место. Ну ничего, мы исправим эту ситуацию, а Вайлетт в очередной раз доказала мне, что мозгами не блещет, дура глупая!

Ане становилось неловко. Вайлетт была права: Андриана материнскую любовь к своим детям не питала, и росли они в объятиях жестокой, ледяной женщины...

— Простите, но что бы то ни было, она ваша дочь и вы должны любить ее такой, какая она есть...

— Ох, не понимаешь ты, Анна! — засмеялась снова Андриана, — Этим двум идиотам нельзя доверить ни власть, ни политику, ни трон, ни само Королевство, даже одну планету! Они никудышные! Вайлетт та еще пофигистка, а Кристандер чересчур болтлив и помешан на сражениях и оружиях! А я правлю уже двести лет. Понимаю, что засиделась, плюс Петер войну объявить хочет, и мне нужно срочно отдавать кому-то свой трон, чтобы прятаться от Аридверского, но отдавать то некому! Была надежда на Адварда Аданева, но тот умер! Хейлин всего то пять лет, ей еще рано, но теперь появилась ты, без титула принцесса Анна...

Аня почувствовала, как что-то большое и острое застряло в ее горле. Прокашлявшись, девушка робко спросила:

— Без титула принцесса?..

Андриана кивнула:

— Конечно. Теперь ты будешь жить здесь, на Андоре, в столице Галактики. У тебя будет много покоев, спален, платьев, слуг, дворецких, охраны. Я передам тебе трон, найму тебе прекрасных педагогов для обучения, ты займешь мое место и станешь королевой Галактики. А чтобы стать ей, нужно выйти замуж, так как по законам церемонии коронации проходят только для замужних дам, сразу же после того, когда невеста произнесла клятву любви и верности и надела обручальное кольцо. Но не переживай, я уже нашла тебе жениха...

— Жениха?..

Выйдя из ступора, Аня громко ахнула. Хейлин, тем временем, под нос запела новую песню:

Ветел, ветел, ты могуч!  
Но не лазгоняй ты лучше туч!  
Пусть лучше будет темнота,  
И по всей планете будет челнота

— Зачем?! — возмутилась Аня. — Мне не нужен жених! Я другого люблю!

— Ах, не смей меня! — рассмеялась звонко Андриана, — Как ты станешь королевой? Только выйдя замуж, по законам Королевства. И ты влюблена в этого...как там его... — пытаешься вспомнить имя, Андриана начала щелкать пальцами, — Как там Талаян его называл? Короче, в Аристарха. Милая, Петер если его поймает, юноше придется пройти испытание мирного договора, чтобы уничтожить его. А если мои роботы доберутся до него раньше, они приведут его ко мне, и мальчишку мы убьем...

Это поразило Аню еще сильнее, чем новость о женихе.

— Какой договор? Вы о чем?

Тут она вспомнила, что Антон не упомянул ей о том, зачем его хотели похитить. Да и она сама забыла об этом спросить...слишком потрясена была новостью...слишком сильно была очарована им, и хотела только и делать, что обнимать его, вдыхать аромат его волос, касаться его теплой кожи и ласково целовать в губы...

— Крошка, ты даже не знаешь! — хлопнула в ладоши Андриана. Хейлин крикнула сзади: “Мисс-Тупица!”, — Когда закончилась последняя война, Сенат создал такой контракт, он магический, и он контролирует нашу Галактику, чтобы больше не было никаких войн. Но Петрушка хочет отомстить нам за свою семью и начать войну. А чтобы ее начать, нужно этот самый контракт уничтожить, а уничтожить его может только сила избранного, так как там надо пройти одно страшное испытание. А твой этот...как там его... — Андриана снова начала задумчиво и торопливо щелкать пальцами, — ну этот... короче, Аристарх реинкарнация избранного, и Петрушка похитил его, чтобы уничтожить мирный договор. После испытания Аристарх погибнет от потери крови. Да и мне кажется, даже во время самого испытания он уже не выдержит этой муки. Там же ему на груди герб Королевства надо вырезать, вены, чтобы кровь по трубам пошла...

Мысли Ани носились в безумном хаосе. Мир перед глазами остановился. Всплыл образ Антона, и перед мысленным взором она увидела, как он будет проходить это жуткое испытание...Алая кровь вытекает из мужской плоти и течет по трубам...Он кричит, ощущая, как его сознание вспыхивает и угасает...А по всему телу пульсирует боль. Адская, кипящая боль, вытягивающая его жизненную силу, энергию, поглощая его душу в черной агонии...

Аня тяжело сглотнула, чувствуя, как по лицу начали течь слезы. За что ему уготована эта страшная мука, понять она не могла, но и допустить подобного не хотела...

— Но ты не переживай, — азартно подмигнула ей Андриана, — еще все впереди, и этот Аристарх не последний мужчина в твоей жизни, тем более я уже нашла тебе жениха. Итак, у Адварда есть младший брат по имени Даниэлд. Ему двадцать два года. Даниэлду досталось все наследство после смерти брата, из-за чего тот покинул пост сенатора, и теперь находится в активном поиске невесты. Анна, — Андриана схватила Аню за плечи и начала трясти, — ты просто не представляешь, какого жениха себе получишь! Он — мечта каждой девушки, завидный холостяк Галактики! — перестав трясти, Андриана с восторгом продолжила: — статный, красивый, образованный, умный, воспитанный, стройный, богатый... высокий. Его рост составляет порядком шестьдесят тысяч вотнов...

— Чего?.. — непонимающе спросила Аня.

Андриана выпрямила свою пухлую белоснежную ладонь и направила ее выше своей макушки на пол метра.

— Вот такой у него рост.

Аня едва сдержала немой крик удивления. Андриана была почти на голову выше ее...а этот Даниэлд...

— Больше двух метров?.. — словно в трансе, произнесла Аня.

Хейлин скорчила противную гримасу, показав ошеломленной девушке язык. Аня почувствовала, как полностью покрылись холодом мышцы ее тела, превращая девушку в статую. Аня находилась в таком ошеломленном состоянии, что даже не знала, как ответить Андриане, хотя никогда не сталкивалась никогда с похожей проблемой и всегда имела аргументы себе в помощь. А сейчас чувствовала, как начинала тонуть в ледяных водах океана безвыходности.

— Извините, Ваше Величество, — пискляво обратился к королеве дрожащий Франсис, — можно вас на минутку?

Андриана лениво фыркнула и отошла с дворецким в сторону. Аня продолжила молча смотреть в сторону и ощущать струящуюся по позвоночнику волну озноба, а Хейлин вновь запела свою глупую песню:

Эй, лыбка!



Он подадит тебе улыбку.  
Ты главное ему пой,  
Чтобы он понял, что ты свой.  
И плойдет затем год  
И начнет у вас идти лод  
Ты главное ему пой.  
Лыбка!

Когда Франсис и Андриана отошли от девочек далеко, дворецкий, тяжело дыша, начал спрашивать:

— Выходить замуж за Даниэлда Аданева? Вы серьезно, Ваше Величество? Да он самовлюбленный! Считает что он царь мира, что он пуп Вселенной! Зачем вы портите своей внучке жизнь?

— П-ха-х, — засмеялась Андриана и хлопнула в ладоши, — понимаешь, Франсис, я — королева очень древнего государства, но Петрушка хочет отобрать мою власть, а этой войны я не хочу, но и сбежать я тоже не могу, так как оставлю свой трон без наследника, а Галактику без правителя. Хейлин еще маленький ребенок, она даже буквы “Р”, “Ж” и “Ш” не проговаривает. Она не имеет пока права править и не имеет права выходить замуж. А эти обормота даже через мой труп не сядут за трон! Кристандер изгой высшего света, его никто, как короля, всерьез не воспримет, а Вайлетт пофигистка и мать-одиночка, которой что до народа, что до своих детей дела нет. А вот Анна хорошая кандидатура. Тем более, она уже может выходить замуж, так как в подростковом возрасте это разрешается. Я хочу, чтобы кто-то занял мой трон перед войной, чтобы я сама смогла спрятаться от лап Петрушки, чтобы выжить в этой войне. И Анне я доверю это, она научится править, ее научат. И Даниэлд, тем более, искал себе невесту, чтобы уже выйти на престол.

У Франсиса по лбу потек пот. Не зная, что сказать, он просто безмятежно кивнул королеве, и Андриана уверенно направилась к девочкам. Аня продолжала молча стоять и не двигаться, а Хейлин начала дразнить девушку, тыча своим толстым пальцем ей в лицо.

— Бозе, какой ты улод! — промычала она, смотря на Аню и давясь от своего торопливого смеха, — Никогда таких улодов не видела! Плавильно моя мама сделала, что блосила тебя на вонючей планете. Скончалась бы там, а я бы плавила этим Коловеством!

Андриана подошла к девочкам и широко улыбнулась, посмотрев сначала на молчаливую задумчивую Аню, а потом на хихикающую Хейлин:

— Я смотрю, вы подружились!

— Очень! — заржала злобным смехом Хейлин, — Она такая улодка! Ее ложу с ладостью съедят мои пиланы! Ха-ха-ха!

Аня, продолжая находиться в своем трансe раздумий, не обращала внимания на ругательства Хейлин, ее голова была забита другими мыслями. Олю, Женю, Лешу и Пита отправили в лабораторию непонятно для чего, саму ее заставляют выходить замуж за некто Даниэлда Аданева, а Антон погибнет после испытания. Вновь потекли по ее щекам горькие слезы отчаяния. От чувства безвыходности девушка чувствовала, как покидали ее последние остатки сил.

Она не хотела выходить замуж за того, кого толком не знала. Она не хотела жить так, как ей предлагала Андриана и ей все равно, кем королева ей приходилась: биологической бабушкой или злой ведьмой, которая решила испортить ей жизнь. О предстоящей свадьбе ей страшно даже думать. Тем более, она не хотела этой свадьбой помочь Андриане покинуть трон, прекрасно понимая, что ее для этого и используют. Андриана уже всю ее судьбу продумала. Девушка не могла поверить в то, что Антон погибнет, ей становилось очень страшно за его жизнь, даже больше, чем за свою. И она не хотела, чтобы в ее сердце вошел какой-то непонятный двухметровый инопланетянин.

— Бабуська! — писклявым голосом обратилась Хейлин к Андриане, — А я видела, как лоботы плитащили к нам тех подлостков! Бозе, они все такие улоды! Но мне сильно понлавился один мальчик, такой лызий, с очками стеклянными. Бабуська, он самый класивый из всех улодов, каких я только видела. Бабуська, позалуиста, подали мне его на мое день лоздение!

— Зачем? — не поняла королева и нахмурила брови.

— Бабуська, я хочу, чтобы ты мне подалила того класивого мальчика! И чтобы он не плосто так плишел на мое день лоздение, а, чтобы плям подалили мне его! Он будет моим лабом, как твой Флансис!

— Потом, детка... потом, — сказала Андриана и, заметив молчаливую Аню, про которую забыла из-за просьб Хейлин, спросила: — Ну ты как, золотце? Скоро приедет твой суженный, где-то через несколько минут. Анна, он тебе очень сильно понравится и, когда ты его увидишь, навсегда забудешь об этом... Аристархе.

Аня свирепо посмотрела Андриане в глаза и сквозь слезы начала кричать с такой яростью, что у Хейлин глаза округлились до пяти монет:

— Нет! Я не буду выходить замуж за этого инопланетянина! Не буду! Мне плевать, кто он там такой, насколько он богат, выходить за него я все равно не буду. Мне плевать, попробуйте там меня, гипнотизируйте! Плевать! Я никогда не выйду за него замуж! Во-первых, я его даже не знаю и без понятия, что он там из себя представляет! Во-вторых, я не могу выйти замуж просто так. Я не хочу никаких фиктивных браков! И в-третьих, мне нужен только один человек! ИМЕННО ЧЕЛОВЕК! Даже если он там в каком-то смысле пришелец, то мне все равно, так как я сама такая. Но этот ваш Даниэлд мне не нужен! Ясно я все объяснила?

Андриана, Франсис и Хейлин застыли и смотрели на Аню потрясенным взглядом, не ожидая, что в такой хрупкой девушке существует уверенность. Аня почувствовала себя очень сильной, почувствовала, какое окутало ее превосходство. Ей стало казаться, что она поставила их на место, но она ошиблась...

— Ах-ха-ха, — засмеялась Хейлин, хлопая себя по животу. У Ани мрачно опустились уголки губ и потускнели глаза. — Вот ты дула! Дула! Больная дула! Твой этот Алисталх сдохнет, и ты сама то же, если не выйдешь замуж! Даниэлд выведет тебя на свет, и ты заживешь счастливо! Ты будешь богата!

— Мне плевать, богатый он там или бедный, — покачала головой, говоря дрожащим голосом, Аня, — мне он не нужен! Не хочу связать себя узами брака с тем человеком, которого вообще не люблю... Антона предавать я не хочу, мне больно потом будет думать об этом...

— Ах, ты какая борзая! Ах, ты какая наглая! — рывкнула обиженно Андриана, сжав кулаки от ярости, из-за которой ее лицо начало краснеть, — Да Даниэлд очень хороший андермед! Хейлин то права, ведь Даниэлд реально выведет тебя на свет! Ты просто обязана выйти за него замуж! А если ты не выйдешь, я буду тебя заставлять, — резко кивнула головой Андриана. В голосе королевы разыгралось сильное злорадство, — ты выйдешь за него замуж! Да, как ты и сказала, мы будем тебя пытаться, гипнотизировать, делать фокусы-покусы, но ты просто обязана выйти за него!

— А если я ему не понравлюсь?! — резко заметила Аня и усмехнулась. От этого вопроса она почувствовала себя уверенной, сильной, выше их всех и перестала испытывать этот страх. Она хотела показать им то, что они не обязаны лезть в ее жизнь и что-то за нее решать, — А? А если я ему не понравлюсь? Тогда вы что, его загипнотизируйте?

— Я на все сто процентов увелена, что ты ему понравишься, ведь он любит таких делзких улодок! — ответила Хейлин и засмеялась во весь голос.

— Идите вы все в задницу! — рывкнула им Аня. Глубоко вздохнув, девушка побежала в сторону двери. Не успев оглянуться, она врезалась лбом, сама не поняв обо что, но новая резкая боль на лбу заставила девушку вскрикнуть во весь голос.

Дверь открылась, и из нее вышел сверхвысокий молодой мужчина. Он был крепкого телосложения, плечист. Черты лица были настолько четкими, будто его создал скульптор. Крупный орлиный нос, покатый лоб, хорошо выделяющиеся надбровные дуги. Подбородок очень тяжелый, но мужественный. Этот человек относился к той же расе, что и королева Андриана — такие же заостренные уши, бледная кожа и огромные изумрудные глаза. Волосы были светло-русого цвета, а прическа представляла из себя хвост на затылке, плотно завязанный кожаным ремешком. Он одет в клетчатый жилет, светлые панталоны, поверх всего этого на нем сверху накинута фрак темного цвета. На ногах обуты длинные блестящие черные кожаные ботфорты. Походка у него напористая, будто он куда-то бежал. Хотя сам по себе этот принц был очень энергичным.

— Здравствуй, Андриана, — кокетливо улыбнулся бывший сенатор Даниэлд. Он подошел к королеве и, смотря на нее свысока, поцеловал ей руку.

— Здравствуй, Даниэлд, — добродушно улыбнулась Андриана.

Хейлин захотела прыгнуть ему на руки, но тот оттолкнул ее от себя и начал рассматривать коридор, не обратив внимания на то, как принцесса обиженно надула свои красные губки. Тем временем, Аня захотела незаметно убежать, но по щелчку пальцев королевы ее резко сзади схватили два гиганта робота-охранника. Хейлин начала смеяться, наблюдая, какие Аня делала несчастные попытки вернуться от охраны, пиная их ногами и дёргая руками. Принцесса, подходя к своей сестре, задала вопрос, который был полностью пропитан мерзким сарказмом:

— Ну что, лыбка? Ключула на нового хахала? — и махнула пухлой белой рукой в сторону Даниэлда.

Даниэлд, услышав вопрос Хейлин и увидев Аню, начал рассматривать незнакомую гостью с головы до ног и равномерно задумчиво гладить свой широкий подбородок. Его взгляд очень сильно смущал Аню и заставлял ее краснеть, но девушка все равно сохраняла внутри себя уверенность и храбрость. Она пыталась пнуть одного робота, но Андриана крепко схватила ее за руку. Королева приказала роботам отпустить девушку и настырно повела ее за руку к жениху.

— Вот она. Как она тебе? — спросила Андриана, показывая рукой на Аню.

Она подтолкнула Аню поближе к Даниэлду. Аня сморщила лицо от ужаса и старалась не смотреть на высокого принца, но чувствовала, как сильно росло внутри нее давление из-за этого глубокого пристального взгляда в ее сторону. Девушка дышала ему в грудь, и ей становилось с каждым мгновением страшней за саму себя.

Она слишком маленькая, чтобы дать ему сдачи...

Даниэлд не ответил Андриане и продолжал внимательно рассматривать Аню, поглаживая свой подбородок. Аня один раз подняла голову, чтобы посмотреть на Даниэлда и, увидев, каким хищным азартным взглядом он ее пожирал, словно хотел съесть, отвернулась, чувствуя, как загорелись щеки. Она решила еще раз убежать, но ее с одной стороны окружила противная Хейлин, громко грызя по сторонам свой леденец, с Франсисом, а с другой хмурая Андриана, и теперь Аня поняла, что находилась в сильном тупике. Еще она чувствовала тяжелое дыхание Даниэлда, от которого все ее тело покрывалось крошечными мурашками.

«Пожалуйста, скажи, что я тебе не нравлюсь! — умоляла Аня и краем глаза смотрела на Даниэлда, который начинал немного ухмыляться, глядя на нее, — Пожалуйста, скажи, что я не в твоём вкусе! Пожалуйста, скажи, что я уродина! Скажи, что угодно, но только не «да, она мне нравится!» Ну что ты молчишь и пялишься так на меня?! Скажи «нет», это что трудно?!»

Вновь у Ани на глазах выступили слезы отчаяния. Андриана угрюмо смотрела на своего друга и понимала, что от ожидания ответа начинала сходить с ума:

— Ну? Как она тебе? Нравится?

Даниэлд перестал гладить свой подбородок и, немного наклонившись к Ане, начал смотреть ей в глаза. У Ани от его взгляда резко свело живот. Залившись краской, она отвернулась от хищного взора принца, но Хейлин назло схватила по сторонам ее голову и сделала так, чтобы Аня не поворачивала голову и не пряталась от пристального взгляда Даниэлда.

— Она такая юная на вид, — говорил Даниэлд, заглядывая Ане в глаза. Большим пальцем он приподнял ей подбородок, а указательным медленно провел по щеке. Девушка сморщила свое лицо, ощущая, какой холод шел следом за этим мерзким прикосновением, и девушка снова начала отчаянно умолять, чтобы Даниэлд отказался от этой сумасшедшей идеи.

Но он сказал это:

— Ну, она мне нравится. Симпатичная очень. А если ее нарядить, то она даже будет очень красивой. Такую сразу же хватать надо, и я ее беру к себе.

— Что? — потрясенно вырвалось у Ани, — То есть, ты хочешь на мне жениться?

— Да, я не против, — пикантным голосом ответил принц, — именно такая невеста мне и нужна. — он ее озарил кокетливой блестящей улыбкой, продолжая поглаживать ей щеку.

Андриана и Хейлин поаплодировали. Аня ощутила, как по ее горлу промчался едкий привкус разочарования.

— Нет! — резко крикнула она и отскочила от принца, — Я не выйду за тебя замуж! Пошли вы все куда подальше! Я не выйду за тебя замуж! — рявкнула она Даниэлду в лицо.

— А так ты мне еще больше нравишься, — усмехнулся Даниэлду и, улыбнувшись, добавил: — моя прелесть. — и причмокнул губами.

— Как это мило, — радостно улыбаясь, хлопнула в ладоши Андриана, — итак, вас обоих нужно оставить наедине, чтобы поближе друг друга узнали. Предлагаю оставить вас наедине в этой спальне, — и рукой махнула в сторону одной двери, одиноко стоящей в конце коридора, — Франсис, открой ее!

Франсис пулей подбежал к выбранной двери и, поискав в карманах нужный ключ, открыл дверь. Андриана крепко вцепилась Ане в руку и повела ее в комнату. Аня не имела представления, что ее ожидает в этой комнате, но мысленно назвала ее адским логовом.

Андриана вошла в спальню и злобно толкнула Аню. Следом за ней вошел Даниэлд. Андриана вышла из спальни, и Франсис запер дверь. Поднявшись, Аня разглядела помещение.

Это была большая, темная и просторная спальня. Занавески плотно закрыты, и Аня подбежала к окну, раздвинула шторы и увидела, что находилась на высокой башне. Отсюда она разглядела с высоты вид дворца и город Андора. Где-то в неизвестности сидели ее друзья, и неизвестно далеко где находился Антон. Вспомнив его, Аня пустила слезу и, когда следом за ней побежало несколько, девушку охватила истерика, которую она перед Даниэлдом пыталась скрыть всеми силами. Аня пыталась открыть окно, но при неудачной попытке выяснила, что оно заперто снаружи. Дверь входная также закрыта.

Она заперта здесь надолго...

В этой спальне стояла огромная кровать, которая своим присутствием начала пугать Аню. Также здесь было несколько тумбочек, зеркал, столов и вход в просторную огромную ванную. С виду, обычная непримечательная спальня.

Аня растерялась и не знала, что делать. Боковым зрением наблюдала за поведением жениха. Даниэлд решил начать делать первый шаг. Он подошел к девушке, и взяв за обе руки, толкнул к кровати. О ножку кровати Аня споткнулась и упала на мягкий матрас. Девушка в панике захотела подняться, но не успела — Даниэлд лег на нее сверху и снова схватил ее за обе руки.

— Не трогай меня! — рявкнула ему Аня, — Я не выйду за тебя замуж!

— Андриана права, забудь своего Аристарха... — тихо шепнул игривым тоном ей на ухо Даниэлд, проводя второй свободной рукой по ее шее, — у тебя теперь иная жизнь.

— Заткнись!

Она начала пинать коленками жениха, но Даниэлд своими ногами прижал ее ноги к матрасу, не давая девушке никак пошевелиться. Это начало Аню пугать, а Даниэлд продолжил кокетливо шептать, обхватив второй рукой ее за щеки и ближе наклоняясь к ее лицу:

— Красавица, я там в коридоре много лишнего про тебя сказал для Андрианы, чтобы показать ей, что не тороплю события, хотя, увидев тебя, сразу же пустил слюну. — его горячее дыхание опалило ее лицо. Взгляд ярких зеленых глаз застыл на ее пухлых губах. Проводя пальцем по ее нижней губе и раскрывая рот, он воскликнул: — Боже, ты мне очень сильно понравилась...

Аня ахнула:

— УЙДИ!

Девушка укусила его за палец, но Даниэлд лишь широко улыбнулся, продолжая с восторгом на нее смотреть.

Аня заметила резкие изменения в его внешнем виде. Зрачки резко стали расширяться, цвет лица розоветь, и Даниэлд очень часто начал дышать, будто у него заложило нос.

Одной рукой он схватил Аню за запястья, а второй ловким быстрым движением расстегнул с себя ремень, которым крепко связал Ане руки. От этого Ане стало очень противно и мерзко. Она почувствовала, как внутри нее начала расти злость.

Даниэлд начал целовать ей губы, запуская свой язык ей в рот, отчего к горлу Ани подступил ком тошноты, и девушка в злости укусила ему язык. Даниэлд промычал, но целовать продолжил. Его это еще больше начало возбуждать. Для него это стало игрой, развлечением, весельем.

Принц убедился, что ремень крепко держал Ане руки, и запустил свои ей под кофту. От прикосновения его ледяных рук Аня вздрогнула. Эта ситуация начала раздражать ее. Ей было так мерзко, что хотелось харкнуть Даниэлду в лицо и зарядить ему по глазу. Желание исчезнуть навсегда из этой планеты тоже начало в ней расти.

Чувство мерзости выросло в ней, когда Даниэлд начал расстегивать ей лифчик. Из ее губ вырвалось злобное рычание:

— Убери свои руки, иначе пожалеешь, что прикоснулся ко мне, мерзкий извращенец!

Даниэлд посмотрел на нее невинными глазами. Но на губах отразилась скрытная улыбка:

— Моя прелесть, ты чего? Ты теперь моя невеста... — улыбнулся он и зубами дерзко укусил ее нижнюю губу.

Тело Ани покрылось гусиной кожей. Все те эмоции, накопившиеся в ней, страх за жизнь друзей, приближающаяся свадьба, ее тайна рождения, объединились воедино и разгорели внутри нее яростный пожар.

— Уйди от меня! Вот только попробуй что-нибудь сделать и тебе достанется, придурок!

— Например, как? — игриво улыбнулся тот и начал тянуть ее штаны вниз, обнажая ее стройные бледные ноги.

Сердце Ани разрывалось от гнева. Яростные эмоции начали овладевать ее разумом. Страх о предстоящем изнасиловании добавлял чувству ярости большей силы. Аня поняла, что эмоции в ней кипели до такой степени, что готовы были вырваться наружу и разодрать Даниэлда в клочья.

Злоба внутри нее росла. Она чувствовала, как что-то пробуждалось внутри нее... Но это давало ей такой смелости, какой она не чувствовала никогда...

“Я тебе тут не глупая кукла, безмозглый ты урод! Я тоже умею за себя постоять, хоть по мне с виду этого не скажешь!” — мысленно произнесла она сама себе, накалив своей уверенностью себе силы.

Когда Даниэлд снял с нее штаны и наклонился, чтобы вновь воссоединить губы в мерзком поцелуе, Аня набрала во рту слюны и плюнула в лицо жениху. Даниэлда это вызвало врасплох. Аня, заметив это, коленкой зарядила ему по груди, обеими руками оттолкнула его от себя так сильно, что тот упал из кровати и затылком ударился о комод. Плюнув на то, что штаны с нее сняты, девушка быстро подбежала к двери и обеими руками дернул ручку. Но дверь не подавалась.

— Черт!

Аня быстро помотала головой и увидела на кофейном столике кальян.

Даниэлд приходил в себя. Увидев, как Аня схватила кальян, он с усмешкой крикнул:

— Ты далеко не убежишь, дуреха! Ты моя будущая жена!

Эти слова добавили Ане еще больше злости:

— Гори в инопланетном аду, урод! — и, схватив обеими привязанными руками тяжелый предмет, который чуть не выпал из ее рук, треснула кальяном по лицу Даниэлда.

Затем она ударила кальяном по замку двери. Замок разломался пополам. Дверь открылась, и девушка, кинув кальян на постель и схватив свои штаны, побежала напролом спасаться.

По дороге Аня расстегнула с рук ремень и кинула его на пол. Она бежала, не оглядываясь. Мир вокруг слился единым пятном, ничего толком она не видела, кроме дороги вперед. Сердце в груди пульсировало в бешеном

ритме. Дыхание участилось. Аня повернулась в другую сторону коридора дворца, и неожиданно для себя, во что-то врезалась.

А врезалась она в скелетоподобного робота-горчичного, который нес Андриане чистый поднос с пустыми бокалами. Поднос со звоном упал на пол, бокалы разбились на тысячи осколков, и они водопадом обрушились на чистый отполированный паркет. Аня замерла, с ужасом глядя на это, понимая, что ее жизнь пошла против нее и сбежать уже никак не выйдет... И от этого сердце с болью кольнуло.

Андриана не на шутку разозлилась. Дыхание у королевы стало тяжелым. Она щелкнула пальцем, и Аня почувствовала, как ее сзади сильно схватили роботы-охранники. Держали они ее так мощно, что не давали нормально дышать. Возможно, дышать ей было тяжело из-за горького разочарования, которое яростно впилося сильно ей в сердце... По щекам потекли слезы отчаяния...

Андриана подбежала к ней, схватила за передние волосы и, чуть не выдрав их с корнем, заорала в лицо:

— Ах ты бестолочь! Я главное хочу, чтобы ты вошла на престол, а ты убегаешь?! Ну ничего... ты выйдешь замуж за Даниэлда! Франсис! — к ней подбежал растерянный дворецкий, — Тащи ее к машине для стирания памяти! Я не хотела делать этого, хотела, чтобы она с нормальной головой вышла замуж, но похоже этого не выйдет! Мы этой глупой девчонке сотрем всю память и внушим ей выйти замуж за Даниэлда! Она навсегда забудет, кто она такая, забудет своего Аристарха, и ей уже ничто не помешает войти на престол!

Антон удивлено и хмуро смотрел на незнакомца. Но поняв, какую цель тот преследовал, парень молча поднялся, и незнакомец, резко схватив его за локоть, повел к шкафу. Тело Варнары без сознания лежало на полу и стало походить на безжизненный труп от своей бледности. Антон тяжело согнулся, глядя на нее. Феодосий жестоко обошелся с ней. Антон заметил, как с затылочной стороны на пол растекалась кровь...

Юноша открыл шкаф и начал перебирать броню. Парень достал шлем, оснащенный специальной подсветкой. Затем вручил его с броней Антону в руки:

— Надень это. Если кто-то спросит, кто ты, говори — Зехер.

— Хорошо... — растерянно кивнул Антон.

Парень объяснил ему, как надеть этот шлем. Когда голова Антона скрылась за темным широким шлемом, он почувствовал себя идиотом. Но в то же время, эти шлем и броня добавили в нем агрессии. Теперь он уже не был похож на семнадцатилетнего Антона Вершинина, а на межгалактического воина, отправляющегося на космическую бойню.

Внезапно в голове появился вопрос, который он тут же задал Феодосию:

— Кто такой Зехер? Мне надо знать, кто это, коль я им прикидываться буду, чтобы не выдать себя! — тут же добавил парень, заметив, как брови Феодосия в злости изогнулись.

— Один из бандитов. Бывший вор. Я его запер, чтобы тебя не выдать.

Губы Антона растянулись в ликующей улыбке. "А ты, смотрю, продуманный. Хорошо все запланировал...".

Когда они переоделись, Феодосий, тихо и осторожно наступая своими громоздкими широкими ботинками по полу, вывел Антона из отсека и повел по коридору звездолета. Лицо юноши скрывал темный лицевой щиток, через который он заметил, что все коридоры ничем друг от друга не отличались. Да тут потеряться спокойно можно! Но в то же время, он с интересом разглядывал каждую деталь.

Коридоры царили в полумраке. Темные холодные стены обдавали некоей пугающей атмосферой, сулящей неожиданные неприятности. Квадратные лампы излучали слабым синим цветом, погружая сознание в сон. Сколько роботов мимо них пробежало. Высокие, низкие, темные и светлые металлические человечки — все такие разные и необычные с виду. Сколько он слышал из отсеков криков. Здесь кипела такая необыкновенная жизнь. Антон старался не выдавать себя, чтобы не подвести Феодосия, но коленки тряслись в ужасе.

Но тут он чуть не упал.

Мимо него прошел четырехметровый ивэнг. Его восемь лап развеивались в разные стороны, и он своим когтем чуть не царапнул парню по шлему. Ивэнг пронзил его подозрительным взглядом и пошел дальше. Монстр наступал в такт прыжков сердца.

Когда чудовище скрылось, Антон не удержался и сказал Феодосию:

— Давно не видел этих красавчиков.

— Соскучился по этим милашкам? — лукаво спросил Феодосий.

— Очень! — ядовито рассмеялся Антон. Феодосий издал смешок.

Антон шел, вспоминая эти кровавые глаза ивэнга, и сам не заметил, что Феодосий привел его в ангар звездолета. Повсюду над потолком летали круглые видеокамеры, которые давили на парня своим присутствием. Здесь хранилось много истребителей, и один был прекрасней другого. Все покрыты темным металлом, отполированы до блеска, передний иллюминатор был черным и скрывал из глаз своих летчиков. Огромные треугольные крылья истребителей сверкали от яркого освещения. Эти летательные аппараты напомнили парню летучих мышей. Они заставили затаить дыхания от своей внушительной красоты.

— Пойдем, — шепнул Феодосий и повел в сторону истребителей.

Антон понял суть побега. Впереди он заметил огромный прозрачный шлюз, который выпустит их в открытый космос. А улетят они отсюда на одном из этих истребителей.

Антон искренне надеялся, что Феодосий умеет хорошо управлять истребителем. А то иначе им никак не сбежать отсюда.

Хотя этот мальчишка все продумал...

— Идем к этому, — Феодосий указал на дальний. На боковой стороне была изображена огромная буква "А". — я обожаю эту красавицу. Всегда мечтал ее угнать.

— Вы кто?

Парни тут же вздрогнули и повернулись. К ним подошел мужчина средних лет, одетый в темно-синюю военную форму. На груди висел значок с неизвестным, для Антона, гербом. Этот человек своим внешним видом напомнил ему майора или сержанта. В любом случае, лучше с ним дела не иметь. И теперь парень не знал, как

Феодосий с ним справится. Был ли он готов к этому?

— Я Виллям, а это Зехер, — сказал Феодосий. — Его Величество Петер приказал слетать нам на Титан проверить, не упустили ли мы никаких сбежавших нейптолов.

Говорил он так правдоподобно и убедительно, что Антон сам поверил в то, что он некий Зехер, которому надо лететь на Титан. Антон внимательно следил за этим мужчиной и надеялся, что он тоже поверит.

— Петер дал нам приказ слетать на Титан и проверить... — зачем-то повторил Феодосий.

— Хорошо, я вам, Виллям, верю. — кивнул мужчина. Он достал из кармана рацию, включил и заявил: — открыть шлюз.

Благо лицо скрывал темный щиток, который спрятал от этого мужчины счастливую улыбку Антона. Ему было все равно, наивен ли этот майор или Феодосий просто умеет убеждать. Главное, что перед ними открыта дорога к спасению.

Парни подошли к истребителю. Стоять рядом с этим кораблем Антону было очень непривычно. Он чувствовал, как колени вновь затряслись от предвкушения.

Парень достал какую-то карту и провел ею по панели, после чего шлюз истребителя беззвучно отворился.

Внутренний салон произвел впечатления еще больше. Лобовое стекло имело форму треугольника, под ним был расположен огромный сенсорный бортовой пульт управления корабля. На стене висело яркое табло с изображением спиральной, вращающейся в черном океане мироздания Галактики. Свет автоматически включился, когда парни зашли внутрь. Феодосий занял первое место капитана и крутанул рычаг, который закрыл шлюз корабля.

Тем временем открылся шлюз звездолета, и глазам Антона предстало огромное космическое пространство, заполненное миллиардами звезд. Антон округлил глаза, глядя на необъятные просторы вселенной зачарованно.

Панель управления загорелась. Феодосий обеими руками взялся за пульт, похожим внешне на автомобильный, нажал на пару кнопок, попросил Антона пристегнуться ремнем безопасности, сам последовал своему совету. Антон следил за каждым его движением и поражался, насколько этот парень великолепно знал свое дело. И как тихо и быстро он дошел до пути спасения.

Истребитель резко взлетел и понесся к открытому космосу. Антон долго смотрел в иллюминатор, не веря своим глазам. Он видел перед собой космос, летел в инопланетном истребителе, и скоро увидит своих друзей. Возможно, Феодосий поможет им вернуться на Землю...

Шлюз звездолета закрылся, и теперь ничто не мешало им свободно лететь по просторам космоса. Антон издал радостный крик:

— Представляю, какая у Петера будет рожа, когда он увидит мое отсутствие!

— Ага, — довольно кивнул Феодосий и назвал свое имя.

Антон хоть и знал его имя, но ради приличия пожал ему руку и представился в ответ.

— А зачем ты меня спас? — полюбопытствовал он.

— Я хотел выиграть время, — ответил Феодосий и нажал на огромную кнопку, которая прибавила кораблю скорости, — во-первых, я ненавижу Петера. Он испортил мне жизнь...

— Не тебе одному...

— Он убил на моих глазах моего...брата, — голос Феодосия задрожал, — он... лишил меня матери и учебы. Во-вторых, я считаю, что устраивать войну между Королевством — идея плохая. Не верится мне, что Петер одержит в ней победу. Ему не под силу убить саму королеву. Андриана умна и хитра и не допустит, чтобы ее просто взяли свергли после стольких лет правления. Тем более, могут пострадать невинные...

Затем Феодосий надавил пальцами на пару кнопок на сенсорном экране, и из огромных боковых динамиков раздался прохладный женский электронный голос, заставивший Антона подскочить на месте.

— *Капитан космического истребителя АРИСУАЗ, вы включили режим "маршрут по заданным координатам". Ведите их в блоке управления космического истребителя, и корабль доставит вас в указанное место Галактики.*

— Что это? — ахнул Антон.

Он заметил, как уголки губ Феодосия дернулись вверх:

— Что-то вроде "разумного" личного помощника капитана. Ее зовут Хакли. Ей пишешь заданные координаты, по которому корабль полетит. Так же с ней можно приятно пообщаться, если скучно в салоне.

— *Очень приятно слышать, капитан,* — добродушно произнесла Хакли.

Феодосий на мини-экране написал координаты планеты Титан. Теперь Антон был уверен в том, что этот корабль доставит их на нужную планету. Хотя как выглядел Титан с виду, Антон еще не знал.

Хотелось расспросить Феодосия обо всем. Но парень понимал, что доставать его сейчас не стоило, на него и так выпала тяжелая доля испытаний. Этим они и похоже... Антон чувствовал, что этот парень — хороший человек. От него прям исходила приятная аура, которая вызывала доверие.

— А почему тебе тот мужик поверил? Ты имеешь среди помощников Петера хороший авторитет? — спросил

Антон, вспомнив ситуацию в ангаре.

Феодосий издал смешок:

— Нет, не имею. Я был изгоем среди других. И надо мною любили подшучивать. А поверил он потому, что... боится. Много кто боится Петера, особенно его гнева. Но все работают на него по приказу главного сообщника Петера Ринчэна Хандагала. Это он же освободил преступников из тюрьмы и взамен требовал от них помощи к Петеру. Вот они и помогают...

— А ты сможешь меня и моих друзей вернуть на Землю? — с беспокойством спросил Антон.

Парень печально вздохнул.

— Я б с радостью, — уныло ответил Феодосий, — но Петер отключил аппарат-телепорт. И, к сожалению, имеет доступ только он. А украсть его никак. Он огромен и тяжел, привлек бы внимание при побеге.

Разочарование нахлынуло болезненно. Мысли о доме и семье блекло мелькнули в голове. Надежда вновь покинула парня... он думал благодаря этому парню вернуться на родную планету и зажить старой жизнью, но теперь прекрасно понимал, что не вернет ее никогда...

Но, по крайней мере, сейчас находился в безопасности.

Антону показалось, Феодосий чего-то не договорил. Парень все равно отказывался воспринимать за истину то, что тот мужчина просто взял и поверил мальчику в шлеме, не убедившись узнать через самого Петера. Здесь не обошлось без какой-то тайны. И Феодосий раскрывать ее не собирался...

"Сколько еще тайн будут мучить меня?"

— А откуда в этом звездолете столько истребителей и костюмов? — спросил Антон, чувствуя недопонимание.

— Это все уже входило в сам звездолет. Царь и царица Аридверские обеспечили своему сынку хорошее космическое путешествие. Кстати, ты знаешь о том, что один из шпионов Петера его предал? — резко спросил у парня Феодосий, — Талаяну был отдан приказ следить за Андрианой, а он ей все рассказывал. Она тоже подняла на тебя охоту.

Антон это знал, но изобразил на лице удивление. То, что во сне он умел перемещаться на другие планеты, должно остаться в тайне. Но слушать эту правду было обидно. Антон чувствовал себя каким-то монстром, которого только хотят поймать и убить. Но при этом он никому никогда зла не желал, а наоборот помогал...

Лицо парня помрачнело. Феодосий, заметив это, решил приободрить:

— Да ладно, не переживай. Она тебя не поймает. Войны не будет! А на Землю тебя вернуть попробуем...

Антон слабо улыбнулся:

— А этот корабль долететь до Земли не может?

Феодосий, смеясь, постучал пальцами по рулю:

— К сожалению, нет. Мы пока не перемещаемся между Галактиками. Таких кораблей еще не придумали. И Андриана уничтожила все аппараты-телепорты в этой Галактике. Остался один только у Петера, но тот его отключил...

— Спасибо, я твой должник...

— Даже если она тебя поймает, я спец-мастер по побегам! Так что, не переживай...

Находиться рядом с ним было так комфортно... Антону захотелось поговорить с ним о многом, рассказать ему все, открыться перед ним. Но я не знал, пойдет ли он навстречу...

Длинные худые пальцы Феодосия быстро перемещались по клавиатуре. Парень настроил координаты в компьютере и запустил автопилот. Электронный голос Хакли объявил:

— *Запущен гипердвигатель. Конечный путь — звездный рукав Аркатирон, планетарная система Оазис, планета Титан. Приготовиться к пересечению огромного космического расстояния...*

Клавиши на пульте управления загорелись. Лампы, прикрепленные к бортовой панели, начали пронзительно пищать. Антон почувствовал, как кресло подпрыгнуло и задрожало под ногами пол. Истребитель начал трястись:

— Мы сейчас полетим со скоростью света? — с беспокойством спросил парень, крепко вцепившись за ручки кресла.

— Еще быстрее! — восторженно воскликнул Феодосий и нажал "запуск" на экране.

Корабль набрал бешеную скорость. Звезды начали удлиняться, Антона оттолкнуло назад, прижало всем телом к спинке кресла. Но при этом летательный аппарат помчался вперед. Антон не мог ничего рассмотреть, все начало плыть перед глазами, а в ушах шуметь.



Петер подошел к тюремной камере, в которой был заперт предатель. Камеру с двух сторон сторожили высокие пришельцы с восемью лапами и красными глазами. Ивенги, заметив присутствие царевича, в удивление начали махать лапами, на что Петер хмуро сдвинул свои густые черные брови. Ивенги не были похожи на тех, кого срочно звали. Они словно не понимали, зачем к ним пожаловал хозяин звездолета. Молодой царевич был удивлен такому приветствию и задал инопланетянам вопрос:

"Зачем вы меня звали?"

Ивенги начали мотать головой по сторонам, издавая хриплые нечленораздельные звуки. Петер, услышав их ответ, застыл всем телом:

"Как не звали?! Зачем Феодосий меня к вам послал?"

Выслушав удивленный рев пришельцев, Петер понял, что никто его и не звал. Это был отвлекающий маневр. Мальчишка соврал ему, чтобы тот перестал сторожить реинкарнацию Аристарха. И поняв, для чего все это было придумано, Петера накрыла сильная злость. Он ощущал, как сейчас задохнется от яростного бушующего в его груди пожара.

— Вот черт! — крикнул он и быстро побежал в отсек, надеясь, что Феодосию помешала сотворить задуманное Варнара. Надежда осталась только на нее...

Но внезапно по дороге он пересекая с майором, сторожившим ангар.

— Ваше Величество, как вы и приказывали, я отправил Вилляма и Зехера на Титан!

Петер посмотрел на мужчину ошарашенно:

— 3-зачем? Вилляма и Зехера? Серьезно? Зачем?

Майор удивился вопросам Петера:

— Как зачем? Мне Виллям сказал, вы ему дали приказ...

— Я никому ничего не давал! На Титан лететь нет уже смысла... только если...

В его голове встало на свои места. И когда калейдоскоп событий сложился воедино, Петер, поняв, что сейчас лопнет от злости, если ожидания воплотятся в реальность, схватил майора за шкуру и направился с ним в нужный отсек.

— Ваше Величество, я не понимаю...

— А мы сейчас узнаем! — рявкнул в ответ Петер.

Они подошли к нужному отсеку. Металлическая прочная дверь казалась закрытой и нетронутой, и царевич хотел верить, что за ней до сих пор скрывалась копия его брата. Петер достал с кармана карточку с необходимым пин-кодом и провел ею по панели. Дверь отоварилась, показывая, что скрывалось за нею.

— Нет...НЕТ! — яростный крик сорвался с губ Петера.

Перерезанные веревки небрежно лежали на полу, кресло пустовало, шкаф настезь открыт. Но больше всего его поразила лежащая на полу Варнара, и под ее головой росла лужа крови...

Майор стоял ошеломленно, и с трудом сглотнув, испуганно смотрел на Петера.

Жаркий гнев охватил Петера. Огонь внутри пылал очень ярко. Петер так сильно возненавидел Феодосия, что мечтал при новой встрече оторвать своими руками ему голову. Теперь Петером начал управлять не холодный разум, а кипящая ярость.

Он вытащил из кармана брюк телефон и набрал Вилляма. Спустя долгую и мучительную для Петера минуту ответила голограмма тощего паренька с лохматой шевелюрой. Под глазом виднелся огромный синяк.

— Ты где сейчас находишься?! — рявкнул Петер, не дав Вилляму его поприветствовать.

— А-а-а...я... меня и Зехера... ударили и вырубил...нас заперли...не знаю где...

— Кто запер?!

— Мелкий этот...как там зовут то его...ну тот, который аппарат-телепорт вам починил.

— Феодосий. — добавил второй парень с дредами на голове.

Петер, услышав это имя, тут же сбросил трубку. Рука так сильно сжала телефон, что тот чуть мяться по сторонам не начал. Майор смотрел на царевича с сильным испугом на лице. По его лбу начал течь пот.

— Ты отправил в космос не тех людей, — мрачно сказал Петер, глядя на пустое кресло, — Феодосий вырубил и запер Вилляма и Зехера и прикинулся одним. Вторым — Аристарх. Он похитил его и улетел с ним на Титан...

— Я...я...сожалею о...содеянном... — печально сказал майор и опустил голову.

Уголки губ Петера дернулись вверх. Царевич повернулся к мужчине и посмотрел на него. Его губы ядовито улыбались. А глаза словно сияли кварцевым огнем. Синий тусклый свет ламп ярко подчеркивал огонь, бушующий в его огромных зрачках.

— Сожалеешь? — хитро улыбнулся Петер

Он схватил майора за горло, настолько крепко вцепился пальцами, что начал оставлять красные следы на шее. Начиная душить, он поднял его тело, и мужчина в испуге начал болтаться ногами и жадно ловить ртом воздух.

— ТЫ ИДИОТ?! — кричал ему в лицо Петер, — ТЫ НЕ МОГ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ИХ ОТПРАВИ УБЕДИТЬСЯ? НЕ МОГ МНЕ ПОЗВОНИТЬ И СПРОСИТЬ? НЕ МОГ ПОПРОСИТЬ ФЕОДОСИЯ СНЯТЬ ШЛ спросил он, указывая свободной рукой на шкаф, в котором на одной полке вперемешку неряшливо лежали шлемы, — Ты ведь прекрасно знаешь, что я оповещаю всех перед тем, как кого-то отправить в космос.

— Сэр...я... — сильно задыхаясь, начал говорить тот, — ...я... я хотел спросить и у вас...и попросить снять шлем...но...

— ЧТО "НО"?!

— ...но...я не смог...

— ПОЧЕМУ?!

— ...я... в моей голове крутились слова "отправьте нас на Титан, отправьте нас Титан..." он меня...словно... загипнотизировал...

Петер, услышав это, так сильно поразился, что разжал пальцы, и майор рухнул на пол и начал громко откашливаться. Петер мигом связался с капитанами за бортом управления звездолета и приказал прислать ему материал из видеокамер, чтобы выяснить название модели космтребителя и выследить его маршрут с помощью своих программистов.

— И как можно быстрее. Будем только так их искать... — добавил он и выключил телефон.

Тут он услышал слабый хрип, который издала Варнара. Женщина начинала приходить в себя. Царевич, быстро подбежав, помог крестной подняться:

— Боже... он...ударил меня... — сказала она слабым голосом.

Петер, даже не ответив ей, набрал в телефоне имя врача Палена Палиновича, и через несколько секунд в отсек забежали три высоких робота-медсестры с кушеткой. Они помогли Варнаре лечь на кушетку, которую потом выкатили из отсека.

— Позовете меня в больничный отсек, когда она поправится, — крикнул напоследок Петер роботам-медсестрам.

Затем царевич собрался бежать и искать тех, кто отправится заново похищать реинкарнацию, как к нему подбежала растерянная Мариам, которая, заметив Петера в коридоре, тут же крикнула:

— Петер, предатель очнулся! Представляете, я ему три дня назад вколола снотворное, и он только сейчас очнулся! Вам нужно с ним поговорить...

Петер посмотрел на Мариам не с доверием:

— Ты уверена? Или это еще какой-то отвлекающий маневр?..

— Что вы! Что вы! — затараторила Мариам, — Вы же знаете, что я предана вам! Я никогда не допущу подобного! И после этой ситуации я желаю Феодосию смерти! Он не заслуживает после своего предательства жить в нашей Галактике...

— Ладно, убедила, — слабо кивнул Петер и через телефон связался со своим другом Ринчэном. С дисплея телефона вылезла голограмма бюста старика, который кусал свои щеки изнутри, — Ринчэн, слышал о побеге Аристарха? Дай приказ от моего имени пилотам полететь на Титан после того, когда программисты объявят их местоположение на планете?

— Будет сделано, — ответил тот и визгнул от сильного укуса, — ай! Больно...

Петер сбросил трубку, сжал Мариам за костлявый локоть и пошел с девушкой в тюремный блок. Мариам не могла прийти в себя — Петер к ней прикоснулся! Его красивые благородные пальцы обвили ее тощее предплечье! У девушки закружилась голова, а по всему телу побежали мурашки.

Они шли молча минут пять. Когда подошли к нужной камере, ивengi пропустили их зайти. Дверь с решеткой отворилась, и царевич со своей помощницей переступили порог.

В помещении веяло полумраком. Темные стены давили своей пугающей тяжелой атмосферой. Из мебели здесь был только стул, на котором сидел привязанный старик. Талаян, увидев Петера, победоносно улыбнулся, оскалив свои грязные зубы.

Заметив его, тонкие розовые брови Мариам нахмурились, отчего она стала походить на яростного орла. А вот Талаян ядовито усмехнулся, продолжая злорадно улыбаться.

Петер присел на корточки напротив предателя и, вздохнув, произнес:

— Ну здравствуй. Объясни, каково это в тайне предавать?

— Хм... — Талаян изобразил озадаченность на лице, — это замечательно! Вы даже и подумать о таком не могли... Я отомстил вам за то, что из-за вас не смог продать ваш звездолет и искупить огромный долг...

Четко очерченные губы Петера растянулись в наглой насмешливой ухмылке.

— Ну и как там поживает старшина Андриана?

— Очень чудесно! — рассмеялся Талаян.

Мариам не выдержала льющийся поток сарказма в его голосе и каблуком наступила ему на ногу, отчего предатель вскрикнул на всю камеру.

— Отвечай подробнее! — рявкнула Мариам. Ее глаза заблестели, дополняя образ голодного и яростного орла.

— Ну... то, что она объединилась с династией Аданевов и Уолтэров, вам известно... Еще она готовится к войне несмотря на то, что не хочет ее. Королевство создает новую армию, которую сам Сенат одобрил...

— И что они из себя представляют? Роботы? Маги? — хмуро поднял брови Петер.

Талаян вместо ответа начал ржать диким смехом, чуть ли не давясь. Он смеялся так громко и мерзко, что слюни начали вылетать из его рта, и одна врезалась Петеру в щеку. Тот в отвращении стёр ее рукавом костюма и понял, что терпеть смех предателя не мог. Петер вытащил из ножны меч и вонзил его в грязную волосатую кисть Талаяна. Острый клинок одним взмахом отрубил Талаяну пальцы. Те упали на пол, а сам предатель пронзительно закричал.

— ГОВОРИ ДАВАЙ, ЧТО ЭТА АРМИЯ ИЗ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ?! — свирепо потребовал Петер, схватив Талаяна за волосы.

Талаян, продолжая оглушительно кричать, смог с трудом выдать из себя пару слов:

— Машины-убийцы!.. В королевской подземной лаборатории ученые выращивают в сосудах новых людей... вкальывают им витамин...который...увеличивает коэффициент умственного развития...вундеркиндов, в общем создают... благодаря ему они быстро обучаются и становятся...сильными воинами...

— Как их выращивают? Клонировать, что ли? — спросила Мариам.

— Не знаю точно... — вздыхал Талаян, чувствуя, как вместе с кровью его покидали остатки сил, — королева не хочет войны...но и готова к ней... армия сильная и они о-обучаются слабостям нейптолов...

— Откуда они знают про слабости нейптолов? — возмущился Петер, наблюдая, как растекалась ручьями кровь по чистой серебристой ручке стула.

— Я...им...сказал...их...слабости...

— Ах ты мерзавец! — ахнула Мариам и, достав из кармана складной кинжал с черной рукояткой, на которой была расцарапана змея, зарядила им по ноге Талаяна.

Новый оглушительный крик промчался по коридору тюремного блока.

Петер не мог смотреть предателю в лицо. Эти пустые глазки, грязные гнойные зубы, жидкие сальные волосы вызывают у Петера ярость. Не выдержав, он сказал:

— После того, когда я нападу на Андор, я жестоко казню тебя, предатель...

Талаян, оскалив зубы, похожие на кирпичи, хихикнул:

— Делай со мной, что хочешь. Но тебе не победить в этой войне. Королевство ПАУ сотрет тебя в порошок при первой же битве. Ты ничтожество, Аридверский. Твой отец был тем еще идиотом. Твой брат был тем еще куском дерьма. И ты весь в них.

Петер, чувствуя, как от этих слов в нем загорелось острое пламя, которое чуть не начало жечь легкие, произнес. Никто не смел оскорблять его великую благородную семью, даже такое грязное создание, как этот воришка Талаян.

— Я не собираюсь слушать никого, даже такого отбитого, как ты. Они на самом деле слабы, в отличие от меня, и когда мы пересечемся, я это докажу. Я уничтожу это чёртово Королевство. Я сотру его с лица вселенной. — убийственно спокойным шепотом сказал он. Затем добродушно улыбнулся недоуменно у Талаяну и резко врезал ему по щеке. Удар был настолько ненавистен и мощен, что старик чуть боком не упал вместе со стулом.

— Убогая тварь. — злобно фыркнул Петер и, поднявшись, направился к выходу из камеры.

— И Ринчэн тебе не поможет никак! Никто не поможет! — крикнул за спиной предатель. Мариам ударила Талаяна по лицу и тот пробормотал под нос: — Не дай истинному злу убить себя...

Больше Петер не горел желанием разговаривать с предателем. Когда он покинул камеру и собрался уйти подальше от тюремного блока, его догнала Мариам.

— Петер, не волнуйся! Он тварь и получит за это! Хотите, могу я отправиться на Титан и похитить мальчишку?! У меня тогда это хорошо получилось!

— Дело твое, — фыркнул Петер, скрестив руки. Он подошёл к высокому иллюминатору и бросил задумчивый взгляд на космос. — если хочешь, можешь полететь, но сначала узнай у программистов координаты. Разговаривать с кем-то беседа мне уже не хочется. Мне хочется узнать, что представляют из себя эти машины-убийцы...

— У тебя очень помятый вид, Анна! Видно, что в последнее время ты помучилась сильно! Нужно срочно изменить тебе имидж! — воскликнула высокая худая девушка-стилист и повела Анну в примерочную. За стилистом побежали две пухлые помощницы, придерживая в руках высокую гору различных платьев.

Несколько часов назад Ане стерли память, и теперь девушка словно родилась заново. Она практически ничего не помнила из прошлой жизни, забыла навсегда улыбчивую и радостную Олю, веселого и иногда грустного Женю, забавного робота Пита, умного парня Лешу и верного храброго Антона. Все воспоминания словно были стерты резинкой на бумаге. Аня теперь, как младенец, хочет познать весь этот мир и найти в нем свое место. Андриана заказала ей самое шикарное платье для свадьбы, а Даниэлд сделал ей предложение руки и сердца после стирания памяти, подарив ей кольцо с красивым бриллиантом.

Пока будущей королеве Галактики приводили внешний вид, Вайлетт удобно устроилась на мягком диване, попивая молочный коктейль и любуясь красивым видом из окна, показывающий городские окрестности. Планолеты, которые называются на Андоре “андолеты”, свободно, как величественные птицы, парили над городом. Лучи огромного солнечного шара освещали их корпус, показывая превосходство этих летательных аппаратов. В городе кипела насыщенная жизнь, и Вайлетт нравилось наблюдать за нею. Но наслаждаться одиночеством ей помешал брат Кристандер. Принц, тяжело дыша, подошел к сестре, схватил ее за руку и, подняв, закричал:

— Это как понимать, сестра?! Ни с того, ни с сего, на наши плечи падает твоя земная дочка и, вместо того, чтобы дать ей нормальную жизнь и помочь ей освоиться на этой планете, ты спокойно отдаешь ее нашей матушке и Даниэлду на растерзание! Ты нормальная, нет?

Вайлетт нахмурилась, не понимая, почему это ситуация должна ее волновать.

— Ты это вообще к чему? — спросила принцесса.

— Как к чему?! — возмущенно ахнул Кристандер, — Вайлетт, ты совсем ничего не понимаешь?! Она — ТВОЯ ДОЧЬ, и тебе полностью ПО БАРАБАНУ на ее судьбу! Тебе и на Хейлин все равно и на Анну! Какая из тебя выходит мать, если ты полная пофигистка!

Вайлетт поджала губы:

— Крис, отвали от меня. Матушка пусть что хочет, то и творит с ними. Главное, пусть меня оставит в покое.

— Ты совсем стала замкнутой и равнодушной, — печально произнес Кристандер, качая головой, — наша матушка это подстроила специально, чтобы свалить из трона и спрятаться где-нибудь подальше от войны и Петера. Нашлась достойная кандидатка на трон Королевства, ведь ни тебя, ни меня, матушка допускать не хотела. И поженить решила твою дочурку на таком отвратительном человеке, как принц Даниэлд Аданев! Чудесно просто! И тебе главное плевать на все это!

— Матушке видней...

— Видней? Анне память всю стерли! Ее мозг, как тряпку половую, выжали в ведре! А тебе плевать!

— Да, мне плевать! — злобно махнула рукой Вайлетт и, взяв в руки коктейль, села за кресло и продолжила пить дальше.

Кристандер впал в бешенство:

— Да ты эгоистка! Главное, чтоб тебя не трогали и тебе было хорошо! Матушке, мол, видней!

— Отвали от меня! — рявкнула в ответ Вайлетт, — Мне реально плевать! Матушка ей все устроит и не позволит мне ничего сделать!

Тем временем, в комнату забежала малышка Хейлин, держав в руках плюшевого ивенга. Лапками она била по морде игрушки и звонко смеялась:

Бей! Бей!

Только не больней!

Ведь он такая миласка,

Этот темный мальчугаска!

Вайлетт никак на это не отреагировала, а Кристандер озадачился появлением жуткой игрушки:

— Хейлин, откуда у тебя это?

— Плидволный подалил! — рассмеялась Хейлин и показала дяде язык. — Но лучше бы они подали мне пони! Или того лызего мальчиску из Талласа!

— Какого мальчишку? — не понял Кристандер.

— Друга реинкарнации Аристарха, — безмятежно ответила Вайлетт, провожая глазами андолет, парящий над

океаном.

— Я хочу, чтобы он был моим дволецом, как Флансис у бабушки! Я буду вечно его подгонять и подкалывать!

Кристандер посмотрел на настенные часы и, ахнув, вышел из комнаты со словами: “Опаздываю на тренировку!”. Хейлин начала плясать вальс в обнимку с игрушкой.

Вскоре в комнату зашли новые неожиданные гости, а именно стилист и Аня.

Эта Аня отличалась намного от той, которая прибыла на Андор. Передние волосы красиво зачесали назад, на затылке собрали аккуратный густой пучок, украсив светлые локоны маленькими шпильками. На девушке было надето красное платье с пышной юбкой и рукавами-фонариками. Аня сияла как никогда раньше. Это счастье вызывало у нее огромную улыбку на лице. По ней даже не скажешь, что несколько часов назад она была вся в ярости и слезах.

— Фее! — фыркнула в отвращении Хейлин, — Улодка ты зилная! — крикнула она и указала на нее пухлым пальцем, — Ивенг, по славнению с тобой, и то миласка! Если ты под меня косись, то тебе далеко, подлуга! Я класавица, а ты чудовисе!

Стилист попрощалась с Аней, пожелала ей счастья и любви с новым мужем и покинула королевские покои. Аня, подняв юбку, начала крутиться возле высокого зеркала, танцевать и радоваться новому имиджу. Хейлин, обиженно надув губы, подошла к этому зеркалу, захотела толкнуть Аню, показав этим, кто тут главный, но ее отвлекла Андриана, которая только что зашла в комнату.

— Бабушка! — крикнула Хейлин, заметив ее присутствие. Девочка подбежала к королеве и начала кричать: — Подали мне того лызего мальчиску из Земли! Подали!

Андриана ей коротко улыбнулась:

— Не смогу его, моя куколка. У меня на него другие планы.

— Что! — возмущилась Хейлин. Она обиженно начала кричать, топая ножками по мраморному полу, — Почему?! Мне он сейчас нузен! Подали мне его немедленно, я же твоя любимая внучка! Или ты теперь обласаешь внимание на эту Мисс-Тупицу?! — с уколом ревности крикнула она, указав рукой на Аню, которая начала наворачивать в танце круги по комнате, что-то напевая себе под нос.

Андриана хихикнула:

— Милая, успокойся! Будет у тебя еще дворецкий...

— Когда?! Я хочу этого мальсика! Он мне понлавился! Тебе слозно мне его взять и подалить?! Почему у этой Мисс-Тупицы завидный зених, кольцо с бриллиантом и целый дволец с тлоном, а у меня только этот плюсевый ивенг! Ты мне совсем не любишь!

Андриана закатила наверх глаза:

— У тебя океан игрушек, горы парков аттракционов, много шоколадных фабрик, детские кинотеатры и аквапарки, и ты хочешь мне еще сказать, что я тебя не люблю?

— Нет! — обиженно стукнула ногой Хейлин, — Подали мне того мальсика! Подали!

— Потом, — закончила разговор Андриана и позвала к себе Аню.

Хейлин чуть не начала дергать себя за волосы и громко истерить. Аня, тем временем, подбежала к Андриане, и та ей объявила:

— Мы сейчас отправимся в подземную лабораторию профессора Джофра и посмотрим, как идет создание новой армии.

— Лаборатория! Армия! — радостно воскликнула Аня, словно услышала эти слова впервые, — Конечно! А Дэнни там будет?

— Даниэлд? — не поняла Андриана, — Да, он будет. Он и наш общий друг — наследник династии Уолтеров Питш.

— Мне главное Дэнни! — радостно и возбужденно воскликнула Аня, — Я так по нему соскучилась! Так соскучилась!

Андриана и Анна покинули королевские покои и направились спускаться по спиральной лестнице. Повсюду на стенах висели гигантские портреты различных королевских личностей, которых Аня рассматривала с восторгом. По дороге их поприветствовали придворные дамы и кавалеры. Андриана спокойно кивала им, а Аня, как маленький ребенок, начала прыгать и махать им рукой в сторону, отчего придворные посмотрели на принцессу недоброжелательно. Слегка поднимая юбку, Аня спускалась по лестницам в пред прыжку. Андриане нравилось наблюдать за ее хорошим настроением. Ей вообще нравилось, что все идет по плану, но королева решила на всякий случай убедиться в этом:

— Золото мое, ты не помнишь Аристарха?

Аня остановилась и посмотрела на Андриану хмуро:

— Никого не знаю с таким именем...

Но Андриана решила еще раз убедиться и начала прокручивать в голове настоящее земное имя юноши.

Несколько раз пощелкав пальцами, королева вспомнила то самое имя, о котором ей постоянно тараторит шпион и вор Талаян.

— А Антона ты не помнишь?

— Бабушка, я не знаю этих людей. — покачала головой Аня.

Теперь Андриана вздохнула со спокойствием и начала улыбаться, как и Аня. Аня постоянно мотала головой и любовалась коридорами дворца, а когда они с Андрианой зашли в андолифт<sup>3</sup>, прижалась лицом к стеклу и издала радостный визг, глядя на то, как андолифт спускался вниз, прям под землю. Андриана смотрела на будущую королеву косо, понимая, что пятилетняя Хейлин вела себя более спокойно, чем шестнадцатилетняя Аня после стирания памяти.

Сама же Аня с нетерпением ждала встречи со своим женихом. Ее руки прям чесались потискать ему щеки, покрутить пряди длинных волос и поцеловать его губы.

Пока королева и принцесса ехали на андолифте, Андриана решила сообщить важную новость:

— Завтра к нам во дворец придет галактическое телевидение, где знаменитая телеведущая, которую ты пока не знаешь, возьмет у тебя интервью прямо в прямом эфире. Эту трансляцию прокрутят по всей Галактике. В интервью ты сообщишь о своей свадьбе, которая состоится уже послезавтра.

— Телевидение! Трансляция! Да! Я уже хочу сказать всему измерению о том, как сильно люблю Дэнни! — закивала от счастья Аня и начала хлопать в ладоши, — Вся Галактика увидит меня в свадебном платье!

Андолифт остановился в темном коридоре, освещенном серебряными канделябрами. Двери плавно открылись, и королева с принцессой покинули лифт. Когда они дошли до нужного пункта назначения, их встретили два аристократа. Аня подбежала к Даниэлду, прыгнула ему на руки и, целуя в губы, закричала, как сильно по нему соскучилась.

— Андриана, у меня беда! — крикнул второй гость.

У этого человека было квадратное лицо с широким лбом и узкой челюстью. Жирный нос и квадратные черные брови подчеркивали в нем серьезность и суровость. В угольных глазах горело тщеславие. Он был одет практически в тот же костюм, что и его друг Даниэлд. С головы он снял шляпу. Питш относился к той же расе, что и Аня — ксандерсы, следовательно круто выделялся на фоне Андрианы и Даниэлда.

Питш подбежал к Андриане, прокашлялся и объявил:

— Моя сестра Софиан сбежала из дворца! Ее ищут мои люди, но нигде не видят ее следа!

— Успокойся, Питш, — дружелюбно подмигнула ему Андриана, — найдут Софиан, далеко она не убежала...

Даниэлд щекотал Аню за ухо и напевал себе под нос “Моя прелесть...”. Питш посмотрел на них с долей отвращения и решил сменить тему, чтобы не слышать песню Даниэлда:

— Кстати, что за новую армию замутило Королевство? Я уезжал в отпуск в Сомбреро и пропустил много чего интересного. В Сенате молчат об этом...

— Сейчас узнаешь, — ехидно улыбнулась Андриана, посмотрела на помолвленных и сказала: — Даниэлд и Анна, потом позабавитесь, а сейчас нужно проверить, как в лаборатории дела обстоят.

Даниэлд кивнул, прижал Аню к себе и обнял ее за талию. Андриана подошла к огромной металлической двери и постучалась. Дверь ей открыл малютка-робот с огромной, для его тела, квадратной головой и глазами. Увидев гостей, робот с энтузиазмом их пустил и поприветствовал:

— Добро пожаловать в лабораторию профессора Джофра Холпса! Второй гений ученый после легендарной Варнары Ноттис!

Лаборатория представляла из себя огромный цех. Здесь невероятно светло, вся мебель была в белоснежных цветах. Впереди себя королева увидела длинный тоннель, из которого выбежал человек.

К гостям подбежал шуплый дедушка, с лохматыми синеватыми волосами, которые стояли дыбом на его голове. Он одет в длинный халат и в широкие, для его ног, синие брюки. На толстом носу одеты невероятно большие для его лица белые очки с круглыми голубыми линзами.

— Здравствуйте! — радостно поприветствовал их профессор Джофр, — Здравствуй, чудесная женщина Андриана! — он поцеловал ее жирные сосиски-пальцы. Андриана, закатив глаза, хихикнула, — Здравствуй, мудрый и ответственный Питш! — он пожал Питшу руку, и тот от комплимента выпрямился во весь рост, ехидно ухмыльнувшись, — Здравствуй, самый завидный холостяк Даниэлд! — он пожал ему руку, и Даниэлд указал на кольцо Ани, показывая этим, что уже не холостяк, — И здравствуй, юная принцесса Анна! — он поцеловал ей руку, и та засмеялась.

— Здравствуй, Джофр, — приветствовала Андриана, — как дела с теми подростками, которых сегодня привезли?

— О! — вспомнил Джофр, ударив себя по лбу широкой ладонью, — Мы им вкололи снотворное, и сейчас они спят! Пойдемте посмотрим!

— Что из себя представляют эти воины? — спросил Питш у Джофра, чувствуя себя из-за долгого отсутствия

не в своей тарелке.

— Сейчас я вам все покажу и расскажу! — сообщил радостно Джофр и достал из тумбочки бахилы, — Пожалуйста, наденьте их!

Королева с гостями обули бахилы, и профессор Джофр повел их по тому тоннелю, из которого только что выскочил.

— Несколько тысячелетий назад у нас случилась эврика: мы научились клонировать людей! Это было приблизительно сорок тысяч лет назад! Сейчас технологии дошли до такой степени, что мы можем клонировать человека абсолютно в любом возрасте! Раньше, когда мы кого-то клонировали, появлялся новорожденный младенец, а сейчас можно создавать и стариков, молодых людей, детей, хоть кого угодно!

— Стоп, — перебил его Питш, — вы клонируете людей?

— Да! — кивнул Джофр, — Это и есть наши воины — воины-клоны. Мы клонируем жителей нашей Галактики...

— Но это ведь негуманно! — возмутился Питш, нахмутив сильно свои лохматые брови.

— Питш, — обратилась к нему Андриана. Джофр заинтересовался кольцом Ани и погладил большой бриллиант, — пока что я королева этой Галактики, я здесь закон и я здесь власть. Гуманно или негуманно — это уже мне решать. Ты еще не король, ты не сидишь за тронем и поэтому не можешь что-то за меня решать.

— Ну просто... — растерялся Питш, — неожиданно как-то! Но я не говорю, что это плохая идея... просто она немного шокирует... Клонировать жителей Галактики... — сильно удивляясь, покачал он головой.

— О, вы не волнуйтесь, Ваше Высочество! — сказал громко Джофр, — Мы приводим по объявлению сюда местных горожан, клонируем их, затем стираем им память об этом событии и, как было указано в объявлении, вручаем подарок — робота-пылесоса! Никто не страдает, все счастливы!

Даниэлд и Анна притормозили на шаг, стали идти сзади остальных. Аня снова прыгнула на руки Даниэлду и начала плести ему косичку.

Джофр продолжил рассказ:

— С помощью наших профессиональных технологий мы стали клонировать людей в возрасте их оригинала! В основном, мы клонируем взрослых мужчин и женщин, но иногда можем и клонировать молодых людей. В принципе, возраст клона здесь играет мало важную роль, в отличие от одного витамина. Ведь при создании клон ничего не понимает, но благодаря этим витаминам он осваивает жизнь за несколько часов. Этот витамин влияет на коэффициент умственного развития, и когда мы вкалываем его клонам, они становятся вундеркиндами. Затем мы даем им есть белковую пищу, и у них начинает расти масса тела. Благодаря этому витамину клоны не только познают жизнь, как младенцы, но и становятся некоем совершенством, проще говоря “машинами-убийцами”. Они быстро все схватывают, познают, быстро всему учатся и им хватает максимум десять упорных тренировок, и они — опасные воины!

— Это впечатляюще! — воскликнул радостно Питш.

— Вот, гляньте, — Джофр махнул рукой в левую сторону тоннеля, и Питш с Андрианой метнули туда взгляд. Позже к ним присоединились Даниэлд и Аня.

Внизу было расположено огромное помещение. Здесь несколько клонов занимались лечебной физкультурой, чтобы научиться за короткий промежуток времени различным движениям. Также здесь находились учебные классы, где клоны учили различные науки: точные и гуманитарные. Андриана заметила, как один инструктор помогал клону правильно присесть на корточки.

— Ничего себе! — вырвалось у Ани.

— У них тут два этапа подготовки: психологический и физический. Они учатся не только драться и стрелять, но и быть подготовленными к войне. Благодаря нашим научным технологиям этот процесс подготовки занимает не очень много времени! Но боевая подготовка у них будет только после того, когда они пройдут здесь курс учебы и курс лечебной физкультуры, а проходят они его здесь. Вот видите, — Джофр рукой указал на несколько клонов, которые выходили из этого помещения, — они уже освоили все курсы и стали рядовыми, и сейчас их ведут к военной базе, где они начнут готовиться к войне. Но и здесь тоже могут позабавиться, вот гляньте, — он указал на пятерых клонов, которые впервые взяли в руки оружие и пытались стрельнуть в голограмму гиганта-ивенги. Аня заметила, что они старались попасть именно в голову.

— Дэнни, почему они стреляют этому монстру именно в голову? — не поняла Аня.

— Потому, что, — отвечает ей Джофр, — у этих гуманоидов самое слабое место — мозг. Он у них очень сильный, они разумные существа, но если кто-то ранит им мозг, то ивенги начнут теряться, сходить с ума и даже могут сами себя убить, ведь если пострадает их сильный мозг, они станут не такими страшными и сильными.

— Конечно, они могут погибнуть, но жаль временно... — печально добавила Андриана, — их сердце Титана Омега возродит к жизни.

— А тут они учатся убивать нейптолов, — Джофр рукой указал на голограммы других чудовищ, — их слабым

местом являются глаза, если верить Талаюну.

Аня кивнула. Андриана слегка на нее поглядывала и заметила, что Аню в дрожь не бросали голограммы ивэнгов и нейптолов, от которых она когда-то спасалась, но девушка это уже забыла...

Они шли по тоннелю, рассматривали, какая жизнь происходила внизу, прошли мимо огромной столовой. Аня с отвращением фыркнула, заметив, что клонам из еды предлагали кашу.

— Наши клоны становятся сильными, устрашающими, бесстрашными, — продолжил рассказывать Джофр, — и все благодаря этому витамину. Вы просто не представляете, как он хорошо влияет на их ум, благодаря ему наши клоны быстро всему учатся.

— Мы уже поняли, Джофр, — кивнул ему Даниэлд, погладив Аню по голове.

Джофр хотел уже завершить экскурсию, но Андриана вспомнила то, что ее больше всего интересовало:

— Джофр, как там эти подростки поживают, которых сегодня привезли?

— А! — Джофр опять ударил себя по лбу, который уже стал красным, — Сейчас, сейчас! Идемте за мной!

Джофр повел их к эскалатору, и когда они все впятером спустились, ученый привел их в каюту, в которую тут же все с нетерпением зашли.

Это каюта напоминала больничную палату благодаря своей мебели. Вдоль стен стояло много банкеток, на которых ученых посадили новых созданных клонов, кресла, стоек для аппаратуры, тележек, тумб, ширм, шкафов, стульев и очень много кушеток. Джофр подошел к одному ряду кушеток, на которых лежали спящие подростки. Они лежали на спине, расправив руки по швам. На девушке была надета наволочка, а мальчики в белых свободных штанах и в футболках. Робот лежал полностью отключенный. Аня смотрела на них равнодушным взглядом, не понимая, зачем здесь лежали спящие подростки с Тарраса.

— Что вы будете с ними делать? — заинтересовался Питш.

— Мы решили провести еще один эксперимент, — почесал затылок Джофр, — никогда такого не пробовали, но попытка — не пытка. Обычно клонов мы создаем взрослых, но тут уже почти совершеннолетние люди. Мы хотели сначала их всех клонировать, но потом передумали. И решили просто стереть им память, вколоть им дозу этого витамина и посмотреть, что будет с ними происходить дальше.

— И присоединить их к армии клонов? — спросил Питш.

— Чисто новый эксперимент. — кратко ответил Джофр.

— Но они же дети! — возмутился Питш, отчего Джофр нахмурил свои брови, — Вы детей на войну отправляете?

— Питш, — мягко обратилась к нему Андриана, — если мы им сотрем память, вколем этот витамин, то они, может быть, станут такими же, как и все клоны. Они ничем не будут от них отличаться... Поверь, час назад в Сенате никто не был против этого...

— Интересно глянуть, какими они станут, — засмеялся Даниэлд.

— Если они присоединятся к этой армии, то сколько тогда будет солдат? — спросила робко Андриана.

— Мы посчитали, что их будет около триста миллионов. Хорошее число, ведь это ваша седьмая армия, верно? — спросил Джофр, глядя на королеву.

— Да, — кивнула Андриана, — получается, эксперимент с клонами завершится на этих подростках?

— Ну почти, — согласился Джофр, — но мы хотели бы еще одного создать. Еще одного клона, когда вколем витамин этим детям.

— И кого же вы клонируете? — спросил с любопытством Даниэлд, прижимая свою невесту к себе.

— Вот не задача! — пожал плечами Джофр и начал дергать себя за волосы, — Мы даже не знаем, кого!

Андриана долго смотрела на Аню, наблюдала за ней, как та смотрела на своих забытых спящих друзей. И тут Андриане в голову пришла одна интересная, на ее взгляд, идея.

— Анна, золото мое, ты хотела бы увидеть своего клона?

У Ани от этого вопроса глаза засияли, и девушка начала смеяться:

— Клона? Моего клона? Конечно! Это было бы чудесно! — обрадовалась она и начала, как маленький ребенок, хлопать в ладоши.

— Эй! — возмутился Даниэлд. Его глаза опасно блеснули, — Андриана, какой клон? Не надо клонировать мою прелесть!

— Дэнни, ну ты чего? — посмотрела на него с грустью Аня. По ее лицу было видно, что она сейчас заплачет. Аня стала везти себя, как капризный ребенок, — Ну мне интересно посмотреть на свою сестру-близнеца! Не лишай меня этой возможности!

— Пусть клонируют кого угодно, но только не тебя! — рявкнул злобно Даниэлд и, прижав Аню к себе, злобно посмотрел на Андриану, — Андриана, не надо ее клонировать! Она не понимает, что это такое! Она сейчас, как маленький ребенок, хочет познать весь этот мир.

— Дэнни, ну я хочу, чтобы создали моего клона! — возмутилась Аня, и на ее глазах выступили слезы. Будущая



королева начала везти себя хуже малышки Хейлин, — Я сейчас на тебя обижусь, если ты мне не позволишь создать клона! Тем более, это для общего блага, ведь клон создается для армии! — она обратилась к Джофру и решительно объявила, — Я согласна! Создавайте моего клона!

— Вы должны подать бумажное согласие, — протараторил Джофр, доставая из тумбочки договор с ручкой, — распишитесь вот здесь. — пальцем он указал на нужную строчку в договоре.

Даниэлд выхватил у Джофра из рук договор и с жаром на лице посмотрел на Аню:

— Зачем тебе это? Объясни, зачем ты хочешь себя клонировать?

— Дэнни, мне интересно посмотреть на своего клона! Ведь это просто сказка! Понимаешь, у меня будет сестра-близнец!

Спорили они между собой долго, пока в разговор не вмешалась королева. Своим спором Даниэлд и Аня перепугали новеньких клонов и отвлекли старых от своих работ. Малытки-роботы еле как всех успокоили.

— Все хватит! — рявкнула обоим Андриана и обратилась к принцу, — Даниэлд, пока ты еще не женат и не можешь помешать своей невесте что-либо сделать. Я здесь закон, и если она хочет себя клонировать, то пусть! Когда поженитесь, тогда сам будешь законом нашего Королевства, но пока главная тут я, и я решила, и она решила, что мы будем ее клонировать!

У Даниэлда отвисла челюсть. Андриана ему ехидно улыбнулась и выхватила из его рук договор и вручила его Ане. Аня радостно улыбнулась до самих ушей, и мигом махнув рукой, расписалась в нужной строке. Глаза у нее заблестели, и ей захотелось прыгать до самого потолка.

— Ура! У меня будет клон!

— Главное, не перепутай их в дальнейшем! — засмеялся Питш, хлопнув Даниэлда ладонью по плечу.

Джофр повел Аню в самую лабораторию, а Даниэлд, молча глядя в ее сторону, упал в транс.

— Как маленький ребенок... — промямлил он.

— Ей стерли память, — сказал ему Питш, — естественно, она ведет себя, как ребенок, ведь ей каждая мелочь сейчас интересна... Да ладно тебе, все с ней нормально будет. Тем более, этот клон на пользу только пойдет.

К кушетке, где лежал робот Пит202, подбежал малютка-робот. Андриана поймала робота за руку и задала вопрос:

— А что с этим будет? — и указала рукой на выключенного Пита.

— Мы ему поменяем программу, госпожа! — громко ответил робот, — Затем прикрепим к нему экзоскелет для безопасности и присоединим к пятой армии роботов! Мы ему вставим ту боевую программу, как и у тех солдат, и он, несмотря на то, что меньше их всех ростом, ничем не будет от них отличаться!

— Это хорошо! — улыбнулась Андриана и через лобовое окно посмотрела свысока, как клоны, лежа спиной на матрасах, делали ногами упражнение «велосипед».

Звезды приобрели свою форму. Скорость корабля начала утихать. Сердце глухо стучало в груди. Космтребитель прилетел по нужному маршруту на планету Титан.

Перед собой Антон увидел невероятно-красивую картину. Планета была мрачная, серая, как шарообразная туча, которая накопила в себе много злости, но в то же время в ней таилось что-то завораживающее и таинственное. Антон вспомнил природу Титана и был ошеломлен тем, насколько планета страшно выглядела в космосе, но прекрасно на поверхности.

Неподалеку от Титана парень заметил планету поменьше. Она была вся покрыта бирюзовым океаном, материков на ней очень мало. От планеты исходило ярко-голубое свечение, которое могло заморозить любого. Родная планета Феодосия тоже впечатлила не меньше Титана. А у самого Феодосия от родной планеты в сердце кольнуло.

За планетами парень увидел ветвь Галактики. Каждая звезда, каждое облако межзвездного газа сверкало в фиолетовом свете, показывая всю свою космическую красоту с относительными пустыми участками Вселенной.

Антон издал дикий возглас, любуясь этой картиной и самим полетом:

— Ничего себе!

— А то! — засмеялся Феодосий, широко улыбнувшись в ответ, — Добро пожаловать в звездную систему Оазис!

— *Планета Титан. — озвучил прохладный голос Хакли, — Вторая заселенная формами жизни планета системы Оазис. Третья планета от звезды Аломандиал. Расстояние от Аломандиала — сто пятьдесят миллионов километров. Масса планеты — шесть целых, девять тысяч семьсот двадцать шесть килограммов плюс десять в двадцать четвертой степени. Период обращения — триста двадцать шесть дней. Климат в заданном маршруте при посадке — сорок градусов.*

— Как жарко! — ахнул Антон.

— А ближе к экватору температура поднимается до девяносто градусов! — воскликнул Феодосий и нажал на бортовой панели "посадка".

Теперь понятно, почему аборигены жили под землей — там было прохладней, чем на поверхности. До сих пор вспоминалось, как от той жары парень был готов сорвать с себя одежду.

— Совершается посадка на Титан... — объявила Хакли.

Корабль полетел к планете. Она становилась все мрачней и пугающей, словно истребитель угодил в темную пещеру, которая была покрыта мраком. Этот гигант встречал их с недоверием.

Истребитель пролетел защитное поле, и его волны обдавали крепкое отполированное покрытие холодом. Тело Антона покрылось мурашками. Он замороженно смотрел перед собой на туманные газообразные облака, похожие на злобных туч.

— *Мы пролетели атмосферу,* — сообщила Хакли, — *температура — минус сто десять градусов. Высота над уровнем земли — девяносто километров.*

Облака скрылись из обзора, и глазам предстал горизонт, представляющий собой поле темно-фиолетовых и синих цветов. С высоты напомнило палитру, разукрашенную яркими цветами. Поля Титана преобразались с каждой секундой, и смотреть на это с высоты было не по себе. Страх высоты дал знать о себе. По ногам пробежал холод то ли от страха, то ли от температуры в корабле. Понять этого Антон не мог, но от этого холода задрожало все тело. Смотреть было страшно, все перед глазами начало кружиться, и Антон захотел зажмуриться, чтобы не видеть это, как услышал голос Феодосия:

— Смотри, какая громадина летит!

На небольшом расстоянии от них парень заметил огромный булыжный кусок каменно-металлической массы, который со свистом стремглав летел вниз, оставляя за собой дым на небе. Спустя пару мгновений, он упал на землю, и всю территорию охватил взрыв.

— Охринеть! — ахнул Антон.

— Метеорит, — добавил Феодосий, — на Титане они часто падают, и после себя оставляют кратеры, они плавят поверхность после взрыва.

Пульт управления ярко светился в этой темной кабине корабля, являясь уже единственным источником света. Клавиши начали мигать. В ушах пульсировал свист, замутил живот. Антона всерьез укачало от этой посадки. Ногами чувствовал, как космтребитель трясся.

Деревья начали на его глазах расти. В салоне обдавало холодом. Космтребитель плавно и аккуратно садился на землю. Феодосий потянул два рычага, и летательный аппарат приземлился.

— Ну и как поездочка? — ехидно спросил Феодосий, открыв лицевой щиток шлема. В его глазах горели огни.

— Это...нечто... — ошеломлённо промямлил Антон, с недоверием глядя в иллюминатор. Не верилось, что ему в жизни удалось полетать на инопланетном истребителе и приземлиться на далекую планету.

— Я же говорил, что это просто мощь, а не корабль! — засиял в улыбке Феодосий и резко дернул по рычагу, и бортовая панель отключилась. Огни одновременно потухли.

Тело обессилело. Антону не хватало сил даже подняться с места. Когда он попытался это сделать, голова круто закружилась, отчего он чуть не рухнул на пол.

— Тихо-тихо, — быстро схватил его за руки Феодосий, — ты новичок, это нормально. — он аккуратно посадил парня на кресло, — сейчас помогу тебе восстановиться.

Его голос парень слышал отдаленно. Мир перед глазами начал темнеть. Цвета толком разглядеть не мог. Они казались какими-то ядовитыми и яркими, прожигаящими сетчатку глаз. В ушах звенело чуть ли не ультразвуком. Голова от боли начала раскалываться по кускам.

В нос ударял запах масла и металла, от которого начало мутить. Шаги Феодосия резали слух, а его голос стал для ушей очень низким и грубым.

— Проглоти и выпей.

Он открыл парню лицевой щиток, засунул в рот какую-то кислую таблетку, которая начала во рту таять и прикоснулся к его губам холодным стаканом, наполненным водой. Антон слабо приоткрыл губы и начал пить. И тут с каждым глотком силы к нему начали возвращаться.

— Как ты? — спросил парень, наклонившись к Антону.

— Вроде помогает, — слабо улыбнулся юноша и выпил всю воду. Вскоре вернул Феодосию стакан, — что за таблетка?

— Обезболивающее. Предназначено специально для космических поездок. Я первое время тоже ее использовал.

Феодосий подошел к шлюзу, нажал на клавиши из панели управления, и тот глухо открылся. В салон тут же подул легкий ветерок, который смыл своим порывом витающую тяжёлую духоту. Антон с облегчением вздохнул, почувствовав себя легче. Теперь сможет спокойно покинуть кресло и пойти к своим друзьям.

Антон и Феодосий вышли из космтрепителя, и Антон огляделся по сторонам. Неподалеку он заметил трейлер — вход в подземный бункер. Улыбка расплзалась до ушей. Антон чувствовал, как внутри него проснулся ангел, который, расправив крылья, взлетел и свободно полетел к небесам. Ему так захотелось увидеть всех ребят, особенно Аню. Он чувствовал, как сильно по ней соскучился. Так хотелось обнять ее и со страстью поцеловать.

Феодосий, хлопнув по плечу, привел парня в сознание.

— Пошли к этому бункеру.

Антон неуклюже поправил свой шлем и кивнул ему. Но дойти до бункера им мешал кратер, который с виду казался довольно древним. Ребята его обошли и прямой дорогой направились к бункеру. Антону с трудом верилось, что удалось сбежать от помешанного на месте брата.

— Я твой должник, — радостно воскликнул он, смотря на улыбающегося Феодосия, — ты меня круто спас!

— Если видишь хоть какой-нибудь маленький шанс — никогда его не упускай! Прямо хватай и клади себе в карман, потому что потом он навряд ли к тебе вернется и вернуть его потом никак, — сказал Феодосий.

А этот парень ему определенно нравился. Антон его еще мало знал, но за такой короткий промежуток времени он увидел, чего Феодосий из себя представлял. Ему хотелось верить.

На Титане красивое небо стало хмурым и пасмурным, намекая, что сейчас начнется противный ливень. Ветер разгонял пасмурные тучи, и Антон почувствовал, как тело насквозь поливало холодом, будто он нырнул в ледяной океан. На небе было мутно видно планету Ксандерс. Антон верил, что его впереди ждал светлый лучик света, ведь он сейчас встретит своих друзей и отдохнет от этих побегов, королевской суматохи и интриг.

Парни подошли к трейлеру, и от его внешнего вида Антон ахнул. Дверь была распахнута настежь, вся она покрыта огромными вмятинами, будто избивал какой-то великан. Антон и Феодосий друг на друга с ужасом посмотрели и забежали внутрь. Сердце начало сильно биться от волнения. Что-то здесь не чисто...

В суматохе ребята забежали внутрь, и Антон увидел, какие в бункере произошли катастрофические изменения. Вся мебель была перевернута, двери сломаны, вещи разбросаны. Передвигаться невозможно. Здесь было очень тихо, и отсутствовали какие-либо признаки жизни.

— Что тут произошло? — не понял Феодосий, — Такое ощущение, будто в бункере произошёл ураган!

Антон начал бегать по коридорам и звать ребят, но никто не откликнулся на его испуганный зов. Сердце ушло дальше пятки. Антон чувствовал, как в сердце вонзились миллиарды острых иголок. Антон даже заглядывал в спальни и никого из ребят не увидел.

"Что здесь могло случиться?! Почему никого нет?! Почему здесь такой беспорядок?!"

— Что тут было?! — возмутился Феодосий.

Антон прижался к стене, не зная, что ему ответить. Он чувствовал, что многое упустил, и ему стало

отвратительно за то, что в бункере никого нет, и он об этом ничего не знал.

— Не знаешь, куда они могли убежать? — спросил Феодосий.

— Не знаю... никуда... — растеряно ответил парень, — я даже и представить себе не могу, что здесь было...

— Может их аборигены поймали?

— Ты уверен? Они могли настолько мебель перевернуть?

— Знаешь, они могут, — мрачно кивнул Феодосий, — они все могут. Тем более, сегодня у них нет никаких жертвоприношений, и они могли запросто на них напасть...

Антон мигом вспомнил, как Петер и Варнара говорили: *«Скоро их поймут аборигены и съедят на свой обед. У них будет такой же печальный конец жизни, как и у тебя. Желая этим дикарям приятного аппетита...»*. Эти слова так громко прозвучали в голове, и Антон почувствовал пробуждение сильного бурлящего огня внутри. Ему вновь захотелось гвоздями прибить Петера к стене, чтобы он понял, какие злодеяния помышляет сотворить. В голову начали лезть различные ужасные мысли о том, что сам Петер велел аборигенам напасть на его друзей. Он это мог, от него можно всякое ожидать.

— А вдруг реально на них аборигены напали? — испугался за их жизнь Феодосий.

Тут Антон вспомнил, как на огромный клан Тинь напали нейптолы. Ещё тогда, возле входа лаборатории, гиганты обрушили на коротышек смертоносное пламя, живьем отрывали своими клыками их конечности и заглатывали маленькие тела в свои пасти. Если аборигены стали едой инопланетных гибридов, то как тогда ребята стали жертвами аборигенов?

— Так ведь весь клан Тинь сожрали нейптолы... — проямлил Антон.

— Ты думаешь, что на столь огромной планете только один клан этих аборигенов? — засмеялся Феодосий, отчего Антон в удивление приподнял высоко одну бровь, — да их тут тысячи: Тинь, Янь, Цан, Уци, У и так далее... Этим аборигенов миллион на планете, и они запросто целой толпой могли сюда попасть... Ох, не нравится мне все это...

Антон тяжело вздохнул, почувствовав, что попал в безвыходное положение. Он находился в тупике, из-за которого не имел понятия, что ему делать дальше. Он-то думал, что зайдет в бункер и увидит счастливых ребят, ту самую команду и хоть как-то отдохнет от всех этих галактических королей, но вновь все пошло наперекосяк...

"Где все? И встречу ли я их еще?.."

Их отсутствие пугало юношу. Ему очень страшно представить, с чем они столкнулись.

— Если их действительно поймали аборигены, то как нам их найти? — спросил Антон у Феодосия.

Ему хотелось из его уст услышать хоть маленькую каплю надежды, искру, которая не даст ему впасть в отчаяние, которая даст сил и храбрости найти ребят и помочь им, ведь парню так не хочется, чтобы кто-то из них пострадал... Из-за него...

— Никак, — покачал головой Феодосий, — они живут под землей, их миллион... Как мы найдем этих ребят?

Антон присел на ближайшее не перевернутое кресло и начал думать. Хотя даже не знал, о чем думать. Ему хотелось узнать, куда они попали и в то же время он думать об этом боялся. Сознание рисовало картины ужаса, и ему хотелось верить, что оно просто разыгралось из-за переживаний. Сильно сжав руки, парень решил подумать логически о том, куда их могло занести и вновь почувствовал тупик безысходности.

Поднявшись с кресла, Антон подошел к столу и заметил телефон Жени. Разблокировал его и тут же увидел недавние фотографии. Никто ни на одной нормально не получился. У всех были искривлены лица, все друг другу подставляли рожки. Один только Пит был серьезным. Сначала что-то теплое загорелось внутри, особенно, когда Антон увидел красивые темные глаза Ани, а потом, оглядев еще раз бункер, его накрыла тоска.

"Куда вы пропали?.."

Он не мог смотреть на эти фотографии... Яростная боль прожигала его сердце...

Антон решил зайти в свою комнату и посмотреть, как дела обстоят там. С мучениями обходя всю мебель, ему удалось добраться до той крохотной каморки, в которой парню удалось найти частичку себя, где он жил все это время, пока находился в роскошной темнице планеты Титан.

Антон зашел в комнату, и тут резко рука дрогнула и прикрыла лицевой щиток шлема. Лампа на потолке горела ультрафиолетовым излучением. Почему так вышло, он не мог понять. Даже и подумать не мог о том, что в этой комнате такое есть.

Внимание привлекла фотография, над которой работал медиум. Вернее, парня привлекло ярко-фиолетовое пятно, которого он до этого не видел.

Взяв фотографию в руки, Антон присмотрелся и ахнул. Такого быть не может... Не может...

За Аристархом стоял еще один персонаж, которого можно разглядеть только под ультрафиолетом. Это нечто, как призрак, одетое в черный балахон, стояло с краю и наблюдало за Аристархом, Вайлетт и Петером. Он притаился за ними и злорадно на них смотрел. За капюшоном Антон увидел очень страшные глаза с красными зрачками, в которых горело...зло...истинное зло...

И глядя на него, парень почувствовал темную энергию, от которой кровь в жилах застыла. Эта энергия была очень мощной. Он ее ощущал из фотографии. Она плотно окутала парня и заставила ни на шутку испугаться.

Что это за человек? Почему он притаился за Аристархом? Что это за энергия?

Сверху была расцарапана, словно длинным ногтем, надпись "*Мрак в Бесконечности*". И это еще больше удивило.

"*Мрак в Бесконечности...он подчинит себе всю Вселенную...*" — прозвучал в голове испуганный голос самоубийцы из лаборатории.

— Антон!

Парень вздрогнул и уронил фотографию. Нечто за Аристархом прожгло его насквозь своими страшными глазами...

Феодосий забежал в комнату. На его лице застыла паника, юноша был чем-то напуган.

— Мы здесь не одни... — промямлил он и пальцем указал наверх, — возле нашего корабля тусуются какие-то роботы... Похоже, это роботы Андрианы... и похоже, они ищут тебя...

— Чего?!

— И они...идут сюда...

Феодосием овладела паника. Он в растерянности мотал головой по сторонам, надеясь найти тут укрытие. Но укрытия здесь уже не было.

— Нужно срочно прятаться, — скомандовал Антон и указал на дверь, ведущую в подземные катакомбы, по которым его когда-то вел Женья, — лучше там.

— Они нас все равно найдут! Найдут!

— Тихо...

Антон услышал шаги, приближающиеся к входной двери. От каждого шага сердце покрывалось холодом и застывало. Но Антон сдаваться не намерен. Он не подведет ни себя, ни Феодосия. Сегодня никто из галактических магнатов их не поймает. Они оба сегодня будут независимы и найдут остальных ребят. Антон в этом уверен, он не допустит ни одну ошибку.

Быстро спустившись, парни подбежали к двери. Антон быстро ее открыл, и когда они выбежали из трейлера, юноша тотчас запер дверь изнутри.

— Фу, тут так мерзко! — с презрением фыркнул Феодосий.

Феодосий был прав. Очень прохладно, сыро, мокро и жутко мерзко. Стены измазаны непонятной жижей, вокруг играла мертвая тишина, от каждого шага и голоса мчалось эхо, но зато отошла та вода, которая тогда насквозь испачкала одежду.

Через замочную дверную щель Феодосий наблюдал за тем, что происходило в бункере.

— Они зашли внутрь... Как думаешь, они зайдут сюда?

— Могут, — дрожащим голосом ответил Антон, — мало ли, что у них там на уме...то есть в программе...

Феодосий прижался спиной к двери и начал тяжело и томно дышать. На его лице отражен дикий ужас. Антон его чувствовал и испытывал то же самое. Ему было страшно за свою жизнь, за жизнь любимой Ани, друзей и Феодосия. Они обязаны выжить, так как никому зла не желали и никого не обижали.

"Пусть Петер с Андрианой разбираются сами, нечего нас в это впутывать".

Антон искренне надеялся, чтобы эти роботы не заходили в подземную канализацию, чтобы они чуть-чуть походили внутри бункера, а потом улетели из этой планеты. И поворачивая по сторонам голову, Антон вновь почувствовал, как в его спину врезался колющий страх. Обернувшись, он едва сдержал крик ужаса.

В этой канализации они были не одни. Из угла резко вышел трехметровый ивэнг. Жуткий пришелец внимательно изучал это место. Пока что мальчиков он не заметил, так как стоял спиной к ним. Но один поворот, и они, возможно, трупы.

— Ох... — с испугом промямлил Феодосий, — ...а это, похоже, дело рук Петера...

Ивэнг был приблизительно в двадцати метров от них и до сих пор стоял к ним спиной. Лапами он махал по сторонам, возможно, что-то искал. Парней эта ситуация начала напрягать...

— И в бункер зайти никак...там роботы...и тут опасно оставаться... — промямлил Феодосий.

— Нужно тихо идти назад, подальше от бункера, прижимаясь к стене, — размышлял вслух Антон, — если мы отойдем отсюда, то, возможно, он нас не заметит...

— Давай попробуем, — кивнул Феодосий.

У них не было ни малейшего желания прижиматься к этой мерзкой стене, будто ее измазали гнойными соплями, но, чтобы не попасться ивэнгу, пришлось ради спасения пойти через себя. Парни прижались к этой стене своей чистой блестящей броней и начали идти в противоположную сторону, подальше от пришельца. Тот издавал непонятные низкие звуки, будто ворчал вслух. У Антона появилось спонтанное желание прочитать его мысли, но потом он резко выбросил эту затею в далёкий уголок своего сознания. Ивэнг сможет почувствовать, что кто-то

вошел в его разум.

Тихо наступая, мальчики шли в другую сторону, и расстояние от бункера выросло на несколько метров. У Антона начали неметь мышцы от сильного волнения. Глупый страх, что кто-то заметит их, не давал покоя.

Когда расстояние от бункера выросло приблизительно на тридцать метров, парни спокойно выдохнули. Инопланетянин скрылся, и им стало от этого легче. Но почему-то Антону в глубине души казалось, что что-то все же произойдет.

И вновь интуиция его не подвела...

Они сзади услышали дикий рев. Испуганно друг на друга посмотрев, повернули головы и ахнули. Сзади парней стоял второй пришелец, у которого глаза сверкали ядовитым гневом в этой темноте. Гуманоид в бешенстве махал лапами по сторонам, будто пытался поймать кого-то из парней за ногу. Блики едва застывали на гладких сверкающих, как меч, когтях.

— Э... что делать? — ляпнул Феодосий.

— Валить! — крикнул Антон.

Парни помчались совершенно в другую сторону, которую никогда не видели. Даже не задумывались о том, куда она их приведет. Антону стало казаться, будто здесь лабиринт. Но если это лабиринт, главное, чтобы не было тупиков...

Ивенг бежал очень быстро, он почти догонял их, даже пытался бегать по стенам. От такой скорости бега Антон чуть не оторвал себе ноги. Этот пришелец может привести их к тупику и поймать. Парню не хватало воздуха. Адреналин обжигал вены, буйно растекаясь под кожей.

Ивенг, не отставая, бежал за ними и за ним, на подмогу, побежал тот, от которого парни сначала прятались. В глазах пришельцев сияла сильная решительность, ведь они жаждали поймать сбежавших мальчишек и привести в звездолет.

Тут Антон заметил впереди себя незнакомую ярко-голубую сферу. Она была очень ярким источником света, ослепительно горела сквозь тьму, разрезая ее черноту своими изящными стройными лучами. Возле нее непослушно и громко искрились молнии. Это сильно напомнило Антону портал из аппарата-телепорта. А вдруг это он и есть? А вдруг он приведет на Землю? Надежда пробудилась новым пламенем. Антону с Феодосием ничего не оставалось больше, как прыгнуть в этот портал, лишь бы не попасть в лапы ивенгов.

— Прыгаем! — крикнул Антон во весь голос, и он с Феодосием, схватившись за руки, нырнул в этот портал, как в воду.

Снова это ощущение... Чувство, как куда-то уносит со всей скоростью. И Антону уже все равно, куда приведет этот портал. Лишь бы там не было этих роботов и ивенгов. Лишь бы там было безопасней.

\*\*\*

Почувствовав резкий запах пыли, который застрял где-то далеко и щекотал нос, Антон чихнул. Он начал руками торопливо вытаскивать голову из шлема, чтобы почесать свои глаза, которые стали чесаться после чиханья. Феодосий лежал рядом. Он присел, с удивлением озираясь по сторонам.

Антоном овладела паника, когда он заметил, что находился в темной пещере, где под ногами шла мощная вибрация, от которой слегка укачивало:

— Что это было?! — крикнул Антон, — Что это был за портал?!

— А-а-апчхи! — резко чихнул Феодосий. Он вытер рукавом нос и сдавленно заговорил: — я слышал, что на Титане есть несколько порталов, которые ведут к горе, где находится Омега...

От этих слов юношу прошибло молнией:

— Чего?! К...к Омеге? Сердце планеты Титан?

— Да... похоже к ней... и если спуститься вниз, пройти двести тысяч километров, мы ее увидим, но там кишат ивенги... не стоит туда идти...

Антон был в сильном смятении и удивленным от того, что под бункером, в подземной канализации был расположен аномальный портал, ведущий к сердцу планеты. Титан начал еще сильнее пугать, после этих темных облаков и метеоритов.

"А что если ребята тоже случайно угодили в этот портал? Надеюсь, вниз они не пошли..." — резко подумал он и испугался собственного предположения.

— Нужно отсюда сваливать, — неуверенно промямлил Антон, — и, как можно, быстрее...

— И куда? — удивился Феодосий, — куда идти?

Но Антон не хотел уходить отсюда, не узнав, что случилось с остальными. Не мог он бросить всех ребят. Антон горел желанием узнать, что с ними произошло. Ему так не хватало их, особенно Ани. Может, они в беде и нуждаются в помощи? Антон готов помочь им всем, знал бы только, где они... Ведь их отсутствие так сильно пугало...

— Я... я в полной безвыходности... я хочу узнать, что произошло с другими... — смотря на свои ботинки, у

которых немного отклеилась подошва, сказал Антон, — никогда не чувствовал себя так паршиво...

Феодосий встал и, свысока глядя на парня, произнес:

— Пойдем.

Антону больше ничего не оставалось, как просто кивнуть и подняться. Совесть начала грызть своими зубами душу и кричать: «Ты их всех бросил и это будет теперь навсегда на твоей совести!».

Не мог понять, куда они делись, даже в голову не приходили никакие подсказки. Антон тонул в угрызениях своей совести, будто сам причинил им вред.

Антон пошел за Феодосием и решил задать ему вопрос:

— Насколько хорошо ты знаешь Титан?

— Очень хорошо, — подмигнул он парню, улыбаясь, — например, мы находимся внутри самой высокой горы, вершина которой достигает сто шестьдесят километров.

— И тут рядом находятся обломки дворца Аридверских...

Феодосий кивнул. Под ногами Антон почувствовал небольшую дрожь. Стук Омеги. Он не мог даже себе представить, насколько громко стучит Омега, если находиться рядом с ней. Петеру это удалось, благодаря Омеге он выжил после той войны...

И она создает и воскрешает гуманоидов ивенгов. Тех страшных созданий высокого роста и с восемью лапами осьминога. Но как они перешли на сторону Петера? В дневнике об этом не говорилось.

— Ивенги принадлежали третьей армии Царства Аридверских. Петеру с детства они еще достались и следовательно, эти инопланетяне перешли к нему, так как для них он — повелитель, — пояснил парню Феодосий, когда Антон не выдержал и задал вопрос. — они обязаны выполнять любые его приказы.

Парни подошли к выходу. Они быстро вылезли из узкой длинной щели. Антон обернулся и увидел за собой темную и возвышающуюся гору. Она была настолько высокой, что, даже подняв голову вверх, он не смог увидеть ее вершину. Казалось, она тянулась своим концом до самого космоса.

Ещё парень заметил, как портилась погода на Титане. Огромные тучи прижались вплотную друг другу, сильный ветер разгонялся по планете. Он морозил и колыхал. Антон тут же замерз и начал тереть себе плечи, чтобы согреть себе руки. И ему в глаза бросился вид обломок — то, что осталось от дворца династии Аридверских. Те самые руины, где он с другими ребятами прятался, где они познакомились и любовались ночным Ксандерсом на небе... Где они ходили, искали аппарат-телепорт, и он потом исчез в самый неподходящий момент... Это было так недавно... Антон до сих пор помнил звонкий смех Оли, хмурый взгляд Леша, спасающих Женю и Пита и красивое отражение звезд в глазах Ани...

Антон и Феодосий шли мимо, и Антон вновь заинтересовался бывалым дворцом и начал внимательно его рассматривать. Здесь Аня спасла ему жизни, здесь он увидел таинственную записку от Аристарха...

Но Феодосий резко остановился. Антон замер следом.

Неподалеку совершалась посадка космических крейсеров, которые неизвестно кому принадлежали: Петеру или Андриане. Наблюдая за кораблями, Антон почувствовал себя настоящим преступником, за которым будут гоняться до тех пор, пока не поймают. И это его раздражало, ведь он никогда никому зла не причинял, чтобы за ним так гнались!

Достало это уже!

— Они нас могут заметить... — промямлил, Феодосий. Антон слышал, как сильно билось в его груди сердце.

— Спрячемся во дворце, чтобы они нас не заметили, — первое, что пришло на ум, сказал Антон. Феодосий кивнул, и парни побежали ко дворцу, — подождем, когда они улетят и побежим к нашему кораблю.

Обходить эти обломки было сложно. Они все были разного размера, напоминали куски камней, друг на друге лежали. Привлекла внимание раздавленная фигурка мальчика, сидячего на огромном колесе и жонглирующая шариками. Снизу было написано: "Петеру А."

Смотря на фигурку, Антон чуть не споткнулся об обломок, и если бы не Феодосий, который вовремя его подхватил, упал бы лицом на камни.

Этот дворец продолжал казаться красивым и величественным, даже несмотря на свои разрушения. Некоторые этажи до сих пор сохранились, под землей заметен открытый настежь знакомый люк. Под люком до сих пор расположена лестница.

— Лучше спрятаться там, — сказал Феодосий, указывая рукой на эту лестницу.

Антон кивнул. Ему хотелось сказать: "Я уже там был", но он не смог ни слова из себя выдавить. Слишком болезненны были эти воспоминания. Он там был не один, а с ребятами, которые неизвестно куда пропали, с Аней, за которую ужасно переживал...

С трудом обходя обломки, парни подошли к лестнице и начали быстро спускаться вниз. Феодосий так сильно торопился скрыться от глаз врагов, что споткнулся и упал, ударившись головой об огромный кусок. Если бы не шлем, то получил бы сильную черепно-мозговую травму. Антон помог ему подняться и сказал:

— Будь осторожней в следующий раз.

— Ага... — кивнул Феодосий, поправляя шлем, — спасибо.

Когда они спустились, в их глаза упала мгла темноты. Феодосий на шлеме нажал на подсветку, откуда появился небольшой прохладный свет, который начал освещать дорогу, как фонарик. Антон повторил тот же трюк со своим шлемом, правда нашел эту кнопку с трудом, так как на шлеме их было много.

Вновь ему предстало это странное место под дворцом. По центру стояла огромная аппаратура, у которой было по бокам много пультов, кнопок. Но больше его удивил в ней обруч, прикрепленный сверху.

— Аппарат-телепорт...

Антон с трудом сдержал себя, чтобы не закричать. Почему когда Женя с Олей и Питом сюда пришли, аппарата-телепорта не было?! Зато сейчас он появился! Кто так над ними издевается, ловко пряча такое огромное грандиозное устройство?!

— Этот на Землю уже не ведет, — с грустью произнес Феодосий. — Земли в нем нет. Давным-давно отключили... Не знаю, кто и зачем. Наверное, Петер, когда Садрен вернулся.

Антон печально вздохнул. Ребята не смогут больше вернуться домой...им придется до конца своих дней скитаться по красивой, но опасной планете Титан...или по другим мирам Галактики.

— Смотри!

Феодосий нажал на одну кнопку, и внутри обруча возникла огромная проекция Галактики. Это картина была настолько невероятно красивой, предательски напомнив Антону, как в детстве он любил посещать планетарии, смотреть своими глазами на изображения космоса, туманностей и звезд. Вновь он почувствовал то же самое детское изумление, которое пережил еще ребенком.

Галактика казалась очень огромной, яркой, красочной. Она имела спиральную форму, а в центре завораживающе горела черная дыра.

— Вот такая она, эта самая первая галактика во Вселенной, — дружески улыбнулся Феодосий, указывая пальцем на Галактику, — где-то на ней находится около восьмьсот миллиард планет.

— Как она называется? — чувствуя укол любопытства, спросил Антон. Захотелось узнать про эту Галактику все, что известно на сегодняшний день.

Ведь дороги до дома уже нет...

— «Н».

— Почему именно «Н»? — не понял Антон, чувствуя разочарование, ведь для такой статной Галактики он ожидал название получше, — Что значит этот «Н»?

— На самом деле название невероятно длинное, — отвечал медленным и загадочным тоном Феодосий, касаясь пальцами к звездам, — называлось оно на древнем языке. Посчитали, что там около тысячи букв. Но, чтобы не проговаривать такое уж длинное название, назвали просто «Н».

Название этой галактики напомнило Антону число Пи в математике. Число невероятно длинное, но математики ее вкратце округлили до цифры три. Такая же история и с названием этой Галактики...Главной Галактики во Вселенной.

— Расположена она в Созвездии Кетона, на расстоянии около тридцати миллиардов световых лет от Земли. — продолжил рассказывать Феодосий, — сумма звезд — четыреста пятьдесят миллиардов. Звездных систем насчитывают около сто девяносто миллиардов. Планетных систем — тысяча семьдесят. Планета-столица — Андор, расположенная в Столичной Планетной Системе.

— Откуда ты столько знаешь? — удивленно спросил Антон, поражаясь огромным запасом знаний Феодосия.

— В академии нам об этом рассказывали. Я был одним из лучших студентов. Прекрасно знал историю, но, как оказалось, ее Андриана переписывала, ибо об Аридверских не было ни слова.

Антон пальцем указал на Галактику,

— На Андоре находится мирный договор? — задал он Феодосию вопрос.

— Нет, — покачал головой Феодосий и приблизил на проекции пальцами изображение песчаной планеты, — Мирный договор на этой планете. Она называется Финикс. Сейчас эта планета-одиночка. А вот эта планета, — он пальцем указал на соседнюю, большую и красочную планету, похожую чем-то на Землю, сверкающую в ночных огнях, — Андор. Там живут все правители, кроме бывшего сенатора Аданева младшего, который сейчас отдыхает на южных планетах.

Антон понятия не имел, что за Аданев младший и просто кивнул ради приличия. Но некоторые слова все же удивили его:

— В смысле "бывший сенатор"? Он что, отрекался когда-то?

— Нет, — покачал головой Феодосий, — Подробностей не знаю. На Андоре живет Андриана, — продолжил парень рассказ, — и Петер хотел напасть на Андор, чтобы вызвать всех членов Королевства врасплох. Но, похоже, вызвать врасплох у него теперь не выйдет...



Парни отошли от аппаратуры, продолжая разговор:

— А как они там правят? — заинтересовался Антон.

— За тронем могут сидеть только те, кто в браке, ну или был в браке. Обычно те, кто еще не были в браке, не имеют права сидеть за тронем. Вайлетт Поэмн была уже замужем за Аданева старшего, но он погиб, и Андриана запретила своей дочке сидеть за тронем, так как не доверяла ей свою власть, не хотела, чтобы та правила за ее тронем...

Эти слова не оставили Антона равнодушным:

— Почему? — с возмущением спросил он, — Что за мать-то такая? Обычно любая мать была бы счастлива, если ее дети добились каких-то высот.

— Вот, она такая, — засмеялся Феодосий, — когда она сама была ребенком, она не получила родительской любви и поэтому отыгрывалась на двух своих детях. Вела с ними так же, как вели ее родители с ней. Андриана любит, когда все проходит по ее согласию. Детям она своим власть не доверяет, только своей внучке Хейлин, которая сидит у нее в любимчиках. Андриана так избаловала Хейлин, что та такая противная стала... С ней разговаривать это ужас, пар из ушей пойдет.

— М-да уж... — засмеялся Антон, и вскоре Феодосий присоединился смеяться.

Парни подошли к стенам, на которых висели гигантские портреты. Антон и до этого видел эти картины, но не знал, кто изображен на полотне. Зато сейчас обо всем знал и видел портрет всей семьи Аридверских. Суровый и серьезный взгляд царя, добрая улыбка на мягком лице царицы, улыбающаяся юная тринадцатилетняя царевна Падма, держащая в руках мягкую игрушку в виде дракона. Ее кудряшки мило смотрелись с ее диадемой на голове. Рядом с ней стоял пухленький девятилетний Петер, смотря мне прямо в глаза. В руках он держал игрушечный меч. Не был он похож на нынешнего Петера Аридверского. Казалось, что это два разных человека. На Антона смотрел добрый и жизнерадостный ребенок, а недавно он убежал от яростного и злобного человека, желающего всем жестокой смерти.

Возле царя стоял сам Аристарх. Взгляд у него был замученным, волосы лежали неопрятно, глаза были сухими и грустными. За ними скрывался мир, в котором жил Аристарх в последних днях своей жизни. И Антону искренне хотелось знать, что же это за мир.

На другом портрете были только дети царской семьи. На следующем — портрет Аристарх с Вайлетт. Пара стояла в обнимку и улыбалась. Но в глазах Аристарха помимо любви было что-то еще...и очень хорошо скрыто...

— Кстати, ты, когда был Аристархом, любил Вайлетт и был на ней помолвлен, — сказал Феодосий, рассматривая Антона с интересом.

Антон внимательно посмотрел на Вайлетт. Эта девушка, в отличие от своего жениха, казалась счастливой и радостной. Ее улыбка была пропитана счастьем, глаза излучали жизнерадостность. А на лице Аристарха была всего лишь жалкая карикатура улыбки. Зато ярко был показан в его взгляде испуг.

Антон не мог понять, почему, но он очень жаждал об этом узнать. "Чем же ты так был напуган в те времена? И имеет ли это какое-то дело с тем "мраком в бесконечности", стоящим сзади тебя на той фотографии?"

Антон пришел в себя от рассказа Феодосия:

— И что? Мне сейчас все равно на эту Вайлетт.

Парень вздохнул, продолжая рассматривать портрет. Антон же отошел от них и приблизился к красочной проекции, продолжая внимательно ее изучать глазами. Андор привлекал его взор. Столица казалась с виду прекрасной, и у парня появилось спонтанное желание увидеть эту планету своими глазами. Антон уже смирился с тем, что на Землю не вернется, родителей не увидит, и они теперь спокойно могут утверждать о том, что сына в их семье никогда не было, а Полина навсегда потеряла своего брата, над которым любила в свое время подшучивать.

Вспоминать родителей было больно. Этим Антон был похож на Петера...

Андор медленно крутился возле глаз и манил парня приблизить до высоких размеров. Антон нажал пальцем на планету и пальцами расширил ее до небольшого размера, и это ещё сильнее позволило ему любоваться. Хотелось посетить ее, но если он там окажется, то попадет в новое приключение. Если Андриана узнает о том, что парень попал на столицу, то объявит охоту.

Крутя пальцем Андор, Антон отошел и снова задумался насчет остальных ребят. Совесть яростно зубами впиалась в сердце, раздирая его по кусочкам.

"Где вы? Мне вас так не хватает..."

Феодосий начал открывать различные ящики, словно искал какую-нибудь пищу. Этим он напомнил Антону, как Оля открывала все полки комода в поисках интересных находок, как она небрежно складывала всю еду из лаборатории в рюкзак. Вспомнив Олю, на парня упала серая тоска.

Тут мысли об Оле пропали в голове, а вместо них топором ударило воспоминание, не принадлежащее Антону. Это воспоминание казалось очень старым. Ростом он значительно вытянулся, на нем был надет незнакомый темный костюм. Торопясь, парень бежал по лестнице вниз. Его преследовали странные чувства, смешиваясь друг с

другом, образовывая кашу. Ярость преследовала повсюду, мотивируя его совершить какое-то дело, которым он был озабочен в последнее время. Этот гнев не давал толком думать. Антон чувствовал, как взрывался из-за него. Помимо него был чем-то напуган, он боялся за жизнь...семьи...невесты...брата... Ему не хотелось, чтобы они страдали из-за него, ведь все это случилось из-за него, виноват в этом был только он... И эта вина мучила очень сильно. Антон был в сильной безысходности, не знал, что делать.

Вскоре парень спустился вниз и оказался в этом подземном помещении. Из окон излучал солнечный свет. Повсюду раздавался гул космических лайнеров, которые улетали из этой планеты. Антон подбежал к аппаратуре и включил ее. Но парня отвлек детский голос:

— Аристарх, когда ты начнешь делать то, что пророчит тебе судьба?

Антон повернул голову, посмотрел брату в глаза и резко ответил ему очень высоким голосом. Сказал то, о чем никогда в своей жизни не думал.

— Поверь мне... Петер... я знаю... что делаю. В конце концов, мне лучше знать, когда я сделаю то, что мне там пророчит... высшая сила. А теперь не лезь ко мне, я хочу встретиться с... Вайлетт.

Произносить эти слова было трудно, каждое слово застревало в горле и казалось, что парень сейчас лопнет от своей отчаянной ситуации, ведь брату невиданно то, что хорошо известно ему... Но впутывать ребенка еще в это не хочется...

"Это моя миссия, моя тайна, и я не успокоюсь до тех пор, пока не доделаю ее. Готов ее доделать даже в следующей жизни..."

— Да что значит твое «когда»? — возмутился маленький Петер, — Ау, очнись, Аристарх! Война идет! Когда ты сделаешь то, для чего вообще родился?!

— Все не лезь, — рявкнул Антон и пальцем нажал на огромную кнопку. После перед ним появилась голограмма планеты Андор, которая начала расти до огромных размеров. Вместо планеты появилась вращающаяся сфера, и парень подошел к порталу и вошел в него, прекрасно понимая, что шел на смерть и, возможно, больше не встретится с братом никогда. Но ему надо это сделать...

Потрясенный Петер обиженно прыснул на старшего брата и покинул это помещение...

— Ты что делаешь?! Очнись! — раздался издали возмущенный голос.

Антон открыл глаза и осознал, что увидел не просто непонятную картинку в своей голове, а воспоминание из прошлой жизни... Не мог в это поверить, но это воспоминание очень сильно тронуло его и вызвало странные чувства. Недоумение. Почему он смог это увидеть? И что эта за миссия была у Аристарха?!

Вся эта ситуация вызвала сильную дрожь. Руки тряслись, и парень не мог ими никак пошевелить. Голова шла кругом, а сердце колотилось ненормальными ударами в груди. Еще месяц назад он считал себя простым, ничем не примечательным юношей, а сейчас осознал, что никакой обыкновенности в нем и помине нет.

Откашлявшись после такой внезапной телепортации в прошлое, Антон увидел перед собой Феодосия, у которого отвисла челюсть, а в глазах горело возмущение. Не мог Антон понять, почему Феодосий так злился и вскоре заметил. В воспоминании парень нажал на какую-то кнопку, из которой образовался портал. Сейчас своей же ладонью он давил на эту самую кнопку. Похоже, Антон повторил движения Аристарха, сам этого не осознавая.

Трехмерное изображение планеты Андор выросло до невероятных размеров, и начало походить внешне на обычный портал.

— Зачем ты на это нажал?! — крикнул, чувствуя сильную злость и растерянность Феодосий, дергая Антона за руки.

Портал заполнил собой все пространство. Яркая вспышка ослепила парней. Антона и Феодосия начало со всей силой магнитом тянуть к этому порталу. Сопrotивляться не получалось, Антон схватился руками за края аппаратуры, но руки соскользнули, и его с Феодосием опять затащило в дверь через пространство...

\*\*\*

Снова чихнув, Антон взбесился и, сняв с себя шлем, заново продолжил чесать глаза и нос. Феодосий тоже снял с себя шлем, и сев на колени, возмущенно задал Антону вопрос, злясь от случившегося:

— Зачем ты на это сделал?!

— Я... я сам не заметил этого... — слабым голосом произнес Антон, еще не отойдя от воспоминания прошлой жизни, — у меня в голове какой-то образ появился... воспоминание, когда я был еще Аристархом. Он в этом воспоминании нажал на ту кнопку. И я похоже, когда увидел это, случайно повторил его движение...

— Погоди-ка, — не понял Феодосий, перестав грызть парня злобными глазами, — то есть, ты видел самого себя, когда был еще Аристархом?

— Похоже... — кивнул Антон.

Феодосий, почувствовав сильный укол ошеломления, хлопнул руками по полу. А Антон тут же вспомнил слова Петера: «Похоже он еще не вспомнил свою прошлую жизнь. Ты бы тогда понял зачем вообще начались те войны и понял бы суть своей избранности.»

— Так странно себя чувствую... Аристарх был на что-то, или на кого-то, зол, боялся за свою семью и винил себя за что-то... Он хотел что-то сделать, но его убили Поэмны... Что же он хотел сделать? — под впечатлениями произнес Антон, глядя в потолок.

— Тебе это интересно? — не понял Феодосий.

Антон посмотрел на него, отрицательно качая головой:

— Ты не понимаешь... Ведь не может быть такого, чтобы я переродился заново на планете, не относящийся к этой Галактике. Аристарх специально решил переродиться, чтобы в следующей жизни доделать что-то... И я хочу знать, что именно. Ведь, возможно, пойму, для чего был рожден... не просто же так...

Антон был близок узнать правду, но из-за того, что не смог себя контролировать, отбросил это воспоминание, нажимая на включение портала.

До сих пор не мог поверить в то, что увидел! И стало интересно, какие он дальше воспоминания будет видеть в своей голове. Узнает ли он эту правду когда-нибудь?..

— Андор раньше принадлежал Аридверским? — спросил Антон у Феодосия.

— Да, но после окончания войны туда переехали Поэмны, — тяжело вздохнул Феодосий.

После минуты молчания он задал парню вопрос, который не оставил его равнодушным:

— Что ты вспомнил?

— Как Аристарх пытался отправиться куда-то через тот аппарат-телепорт. И я совершенно случайно тоже его включил...

— И куда нас на этот раз занесло?

Антон виновато вздохнул, осознавая весь кошмар ситуации:

— На Андор...

Слова Антона заставили Феодосия до смерти побледнеть. Глядя на парня с испугом, Феодосий резко поднялся:

— Нужно сваливать отсюда! Быть где угодно, но только не на Андоре!..

Антон поднялся и, отряхнув пыль с колен, оглянулся по сторонам. Эта комната напоминала королевские покои: по сторонам стояли шикарные пышные диваны с золотыми ручками и ножками. Белые мраморные стены имели высоту более трех метров. Темный пол укутал длинный мягкий ковер, по углам стояли белые скульптуры, а по центру — небольшой фонтан с маленькими тремя струями. Феодосий заметил аппарат-телепорт и, подбежав к нему, начал нажимать на все кнопки подряд, но ничего похожего на портал не появилось.

— Он выключен! Его тут насмерть заморозили! — завопил в ужасе Феодосий, продолжая нажимать пальцами на клавиши. Парень вскоре разозлился и пнул ногой по боковой стене аппаратуры, — Мы не сможем телепортироваться через портал...

— Значит, попасть сюда мы смогли через такие технологии, а назад вернуться никак?.. — удивился Антон, рассматривая внимательно аппаратуру, надеясь найти что-то похожее на спасение, но коль Феодосий не смог, то и он тем более.

— Похоже, Поэмны специально так сделали, чтобы никто из их дворца не убежал...

— И как нам теперь улететь из Андора? — с испугом спросил Антон, чувствуя вокруг тупик.

Феодосий, опираясь руками об аппаратуру и почесав в задумчивости затылок, ответил:

— Обычно — на корабле!

Выход из этой ситуации только такой. Но чтобы его воплотить, нужно как-то незаметно покинуть дворец. А Антон уверен, что охраны здесь полно, и они будут рады поймать именно его.

Антон надел на себя шлем и психологически приготовился к побегу.

— Надеюсь, нас Андриана или кто-то из охранников не заметят... — прошептал тихо Антон, глядя на Феодосия.

— Надеюсь, — кивнул он

Слегка прикоснувшись рукой к входной панели этих покоев, парни тихо покинули эту спальню и начали оглядываться по сторонам. Во дворце было очень тихо, будто все куда-то уехали. Никого не было, играла звонкая тишина. Все казалось настолько идеальным для побега. Феодосий махнул рукой в сторону и предположил:

— Там, по идее, должна быть лестница.

Парни прижались спинами к стене и на цыпочках пошли в ту сторону, в которую указал Феодосий. Перед ними был бесконечный запутанный лабиринт пустых коридоров, ведущих в различные залы и комнаты. Антон от волнения мотал головой по сторонам, ища глазами какие-нибудь камеры видеонаблюдения. Феодосий понял, что он делал и рукой махнул в сторону некоторых видеокамер, сказав, что они отключены.

— Видишь эта кнопка не мигает? — пальцем он показал на одну темную видеокамеру, — Если она не мигает, значит камеры выключены.

Антон с облегчением выдохнул.

— Но на крыше есть камера, которую никогда не отключают, — внезапно сказал Феодосий, — именно ее нужно остерегаться!

Парни дальше на цыпочках шли к концу коридора и, заметив высокую арку, прошли мимо нее и начали оглядываться. Феодосий был прав — здесь реально была спиральная лестница. Облокотившись руками к перилам, Антон посмотрел вниз и указательным пальцем показал в самую даль, намекая на то, что там никого нет.

Когда они спустились, услышали шаги, приближающиеся сюда с незнакомыми голосами. Это вызвало панику. Их могут поймать...

Антон начал мотать головой по сторонам, и даже толком не найдя место, где можно спрятаться, забежал с Феодосием в какой-то чулан и запер его с помощью панели управления. Шаги приближались в их сторону, одновременно под ритм бьющегося сердца.

Через узкую щель между дверью и стеной Антон увидел статную королеву и, как правильно понял, эта была Андриана. Рядом с ней чуть ли не парил в воздухе танцующей походке дед в смокинге, который являлся дворецким Андрианы. Также рядом с ними шли несколько охран и слуг, и за рукав платья Андриану дергала маленькая девочка, которая истошно кричала на весь коридор до такой степени, что ее голос начал раздаваться эхом по всему этажу дворца:

— Ты меня не любишь! Когда ты мне подалишь этого мальчика?! Почему ты этой Мисс-Тупице подалила целый двалец, а мне ничего! Чем я хузе ее?!

— Это Хейлин, — шепнул Антону Феодосий, — говорил, что разговаривать с ней, как с тумбочкой. Толку

никакого не будет. Никогда она мне не нравилась.

Хейлин начала дергать Андриану за руку, продолжая вопить так громко, что у парней уже через шлем кровь из ушей чуть не полилась. Ее крик резал слух. У принцессы из глаз струями потекли капризные слезы:

— Я хосу себе дволецкого! Подали мне его!

— Не сегодня, Хейлин! — рявкнула ей Андриана. У нее лицо покраснело от злости, — К нам во дворец приехало телевидение и я не могу все бросить и подарить тебе того мальчика! А потом у меня будут важные переговоры с комитетом министров из другой планеты, и у меня нет времени выслушивать твои жалкие капризы!

Антон удивило, что к ним во дворец приехало телевидение. Что они там будут показывать? Неужели во дворце происходит что-то интересно? По Андриане было видно, что она озадачена приездом журналистов и совершенно не хотела слышать капризы Хейлин.

Когда королева со своей свитой скрылись за той аркой, парни торопливо выскочили из чулана.

— Валим со всех ног отсюда, — сказал Антон Феодосию. Схватив его за локоть, парни понеслись в ту сторону, из которой вышла Андриана, — но нужно не попасться видеокамерам, — с осторожностью тихим голосом добавил Антон.

Рассмотрев лабиринт одиноких коридоров, парни увидели перед собой еще одну лестницу. Долго не думая, стали спускаться по ней. Хорошо, что в этих шлемах лицевой щиток очень темный, из-за этого их лиц вообще не видно. Волнение продолжало яростно пульсировать под кожей, Антон хотел поскорее покинуть этот огромный и запутанный дворец, у которого, казалось, выхода не было.

Спустившись с лестницы, парни заметили главный холл, где собралось много людей. Спрятавшись за стеной, Антон решил разглядеть холл. Они находились на высоком балконе, все гости стояли спинами к ним. В центре стоял высокий незнакомец, обнимая низкую, по сравнению с ним, девушку со светлым пучком и одетую в пышное красное платье. Возле них стояла Андриана, другие члены династии, охранники, слуги и их всех окружили журналисты, операторы с громадными камерами и фотографы. Возле той парочки стояла какая-то непривлекательная длинная и худая блондинка с большими, для ее лица, очками и с зелеными локонами. Она была одета в ядовито-зеленое узкое платье.

— Та длинная, — показал пальцем Феодосий на блондинку в зеленом платье, — корреспондент самого элитного журнала Андора и телеведущая новостей Галактики Уиллер Фот. Она из каждой мухи слона делает.

— Типичная журналиста. — фыркнул Антон, и парни издали смешки.

Уиллер задорно засмеялась. Андриана повела всех гостей наверх, в ту сторону, где находились Антон и Феодосий. Долго не думая, парни побежали назад, где Антон заметил один пустой коридор.

— Даже если там ничего нет, то, по крайней мере, мы спрячемся от этих, — тяжело дыша, сказал он Феодосию. Феодосий кивнул, и парни побежали по коридору, но добежать не успели — они услышали сзади себя хриплый электронный голос:

— Вы кто такие?

К ним подошел огромный робот-охранник, такого же роста, как нейптолы и ивengi. Увидев этого гиганта, мальчики сильно растерялись, застыли всем телом и поняли, что уже все...конец наступил.

— Я снова повторяю: кто вы такие?

Антон почувствовал сильную дрожь по телу. К горлу поступил острый комок, который начал сильно резать горло. В висках пульсировало, кровь в ногах застыла, не давая пошевелиться. Этот робот сейчас приведет их к Андриане. Этот робот лишит их жизни...

— М-мы... — начал мямлить Антон. Его словарный запас полностью истратился, и для такой ситуации он вообще не знал, какое подходящее слово подобрать, — н-ну...

— Пойдите! — крикнул сзади незнакомый нежный голосок, который избавил Антона от попытки лгать.

К роботу-охраннику подбежала низенькая пухленькая женщина. Она словно светилась добротой. Незнакомка одета в розовое платье, поверх которого прочно завязан белоснежный фартук. На ногах обуты длинные лодочки-балетки. Лицо было морщинистым, добрым и лучезарным. Рыжие волосы собраны в пучок. Антону показалось, что он встретился со своей школьной учительницей Ириной Александровной, ведь эта женщина очень сильно напоминала ее внешне.

— Вы разве не знаете? — спросила с ноткой удивления в голосе незнакомка у робота, — Это же актеры! — она рукой махнула в сторону парней. Антон услышал, как Феодосий громко сглотнул, — Сегодня после прямой трансляции и спутниковых переговоров с планетой Каллиер к Ее Высочеству Хейлин прилетят ее друзья из других планет, и Ее Величество Андриана им всем заказала детский спектакль в нашем маленьком кинозале. А это, судя по всему, актеры...

Робот бросил вопросительный взгляд на парней в броне и шлемах. Этот взгляд током прошиб Антона. Этим взглядом робот словно высасывал все силы. Антон от волнения прикусил язык и почувствовал резкую боль во рту, которая заставила поморщиться лицо.

С чего вдруг этой женщине им помогать? Она с виду очень добрая, но Антон ей пока особо не доверял...

— Да, это мы, — кивнул Феодосий, — актеры...

— А почему так рано? — не понял робот, — Спектакль же после обеда будет...

— У нас рейс перенесли, — соврал Антон, стараясь делать голос убедительным, — вот так получилось... и сейчас мы заблудились...

— Будьте добры, — попросила робота женщина, — оставьте меня с этими юношами. Мне было поручено Её Величеством отвести актеров в примерную нашего королевского кинозала...

Робот кивнул, и повернувшись спиной, пошел дальше по коридору. Женщина, став между парнями, заговорила серьезным голосом, чуть ли не шепотом:

— Еще бы чуть-чуть, и вам бы досталось. Сразу же я поняла, что вы никакие не актеры, но и не воры и не клоны. Сними шлем, — попросила ласковым голосом она Антона. Парень тут же начал качать головой, но женщина, подняв щиток шлема наверх, увидела его лицо и прижала ладони к щекам, смотря на парня потрясено, — О боже! Ты же тот... которого Андриана ищет!..

Антон почувствовал, как в сердце загорелся огонь. Эта женщина спасла их от робота, но возможно приведет к королеве. Этого Антон очень сильно боялся! Но по лучезарным глазам незнакомки не скажешь, что она может поступить с ними как-то подло...

— Вам нужно немедленно покинуть этот дворец, — сказала женщина, — пока еще не поздно, пока королева занята телевидением...

Антон и Феодосий друг на друга посмотрели, не понимая, как можно выбраться из этого запутанного дворца, но женщина, схватив каждого из них за запястье, повела по длинному лабиринту коридоров. Открыв высокую белоснежную дверь, она завела парней внутрь.

Это была простая игровая комната, которая предназначалась, скорее всего, Хейлин. В комнате полно разбросанных игрушек, которые мешали передвигаться. Антон издал смешок, когда заметил плюшевого ивенга, который держался в вальсе с огромной куклой. Экраны на мониторах и компьютерах были выключенными. Женщина повела мальчиков дальше, через различные спальни, ванны, покои, развлекательные комнаты. Вскоре женщина остановилась возле огромного гардеробного шкафа, и Антон мысленно задался вопросом, зачем она их остановила возле шкафа, а не привела к выходу.

— Вам нужно переодеться, иначе вы своими военными костюмами привлекаете внимание, — сказала она и, достав с полок стопку вещей, вручила ее парням в руки. У Феодосия глаза округлились, и он от удивления чуть не уронил все вещи на пол.

Женщина указала парням на ширму и попросила, чтобы они, как можно скорее, переоделись.

Антон надел на себя невероятную одежду, о которой и подумать никогда не мог. На нем была надета металлическая черная рубашка, острые ботинки на высокой подошве, которые удлинители рост, прочно соединившись с низом свободных брюк. Пальцами он зачесал волосы назад, откинув их от потного лба. Феодосий просто снял с себя военную форму, оставив на себе темный комбинезон, в котором парень увидел его в звездолете Петера.

— Хорошо, — кивнула женщина, когда увидела, что парни переоделись.

— Вы кто такая? — не понял Феодосий, глядя на незнакомку недоброжелательно, — И почему вы нам помогаете?

— Я — нянечка Хейлин, — пояснила женщина, — меня зовут миссис Финн. А помогаю я вам, потому что не хочу, чтобы по желанию Андрианы эту жизнь покинула юная душа... В общем, не хочу, чтобы тебя, юноша, убивали, — сказала она, не сводя с Антона напряженного взгляда.

Парень с трудом сглотнул, растопив тот острый комок в горле, который застрял еще с телепортации на Андор. Миссис Финн добродушно улыбнулась и сказала:

— Зайчики, камеру возле андолифта сильно загородил памятник мужа Андрианы, и поэтому вас никто из охранников не заметит.

Она взяла мальчиков за руки, вывела из спальни и начала смотреть по сторонам. Убедившись в том, что на этаже никого нет, а камера загорожена памятником полного и высокого мужчины с огромной лысиной и пятью подбородками, нянечка повела парней к огромному лифту.

Антон ахнул.

— Здесь во дворце есть лифт? — шепотом спросил он у миссис Финн.

— Голубушка, здесь много чего есть, — тихо ответила ему няня, дружелюбно подмигнув, — когда куда-то торопишься, всегда пользуешься лифтом.

Она прикоснулась ладонью к панели, и когда дверцы лифта открылись, женщина завела парней в кабину. Миссис Финн нажала на самую нижнюю кнопку, и лифт медленно и плавно поехал в нужный пункт назначения.

— Куда он едет? — удивленно спросил Феодосий, рассматривая лифт и задрав вверх голову.

— К подземному входу, — ответила няня, поправив свой фартук, который свернулся, — там есть один тоннель, который приведет к люку, из которого вы попадете в город. Вам нужно немедленно покинуть Андор. В самом конце города есть огромный андорпорт, где вы сможете купить билет на космический самолет, который довезет вас на другую планету. Но прошу вас, родненькие, не езжайте в андорпорт через такси, они берут за маленький проезд бешеные деньги. Лучше езжайте через метро или небесный автобус, цена за проезд очень хорошая.

Но Антона начал терзать вопрос: на какие деньги они доедут до местного аэропорта, как они смогут там пройти регистрацию, ведь у парня не осталось ни денег, ни документов. Не брал же он собой на дискотеку паспорт.

Феодосий внимательно слушал нянечку, и на его лице не было капли удивления. Он начал шарить в своих карманах и вытащил из них небольшую мелочь, из-за которой обиженно вздохнул.

— У меня только десять юндов, — сказал он няне.

— Десять юндов? — удивилась женщина, нахмутив брови, — Сладенький ты мой, ты за такие деньги на Андоре максимум жвачку купишь! Ты в курсе, что поездка на небесном автобусе с дворца, скажем, до андорпорта стоит двадцать три юнда! Нет, родненькие, — няня заволновалась и начала перебирать содержимое в карманах фартука, — так не годится... — она вытащила из кармана бумажные купюры, — здесь тысяча юндов...

— ЧТО?! — удивился Феодосий, — Тысяча юндов?

Антон понятия не имел, почему Феодосия так сумма денег потрясла. Но при этом ему стало не по себе от того, что им просто так отдала деньги обычная няня королевского ребенка.

— Спасибо вам большое, — тихо сказал Антон, — но не надо...

— Надо, надо, — кивнула няня, вручив три купюры ему в руки, — вам хватит на поездку. Езжайте ради бога Ри отсюда и не возвращайтесь.

— Мы же вам потом должны будем... — удивленно и неловко чувствуя себя, сказал Антон, рассматривая красочные синие бумажные купюры с изображением Андрианы.

— Вы мне должны только одно: уехать из Андора без всяких приключений, — ласковым голосом сказала няня, — денег вы мне не должны. Я не хочу, чтобы вы пострадали, особенно ты, голубушка, — глубоким взглядом посмотрела она Антону в глаза.

Няня настаивала на своем и была обижена тем, что Антон с Феодосием отказывались брать деньги, но в итоге Феодосию пришлось кивнуть, правда сделал он это с трудом и убрал деньги в пустой кошелек.

Когда лифт остановился в подземном входе, няня обняла каждого из парней, поцеловав робко в лоб, и пожелала обоим удачи:

— Родненькие мои, надеюсь с вами все хорошо будет. Удачи вам!

— Спасибо вам большое! — хором сказали Антон и Феодосий.

Лифт закрылся, и няня уехала наверх, махая парням рукой на прощание. А ребята, продолжая чувствовать себя потрясенно и не сказав друг другу ни слова, пошли к люку. За всю дорогу к люку они словом не обмолвились. Здесь было темно, воздух влажен, но условия все равно были лучше, чем в подземной канализации Титана. Пройдя несколько метров, парни увидели перед собой люк. Люк похож на простой люк подземных колодцев. Набравшись сил, Антон и Феодосий стали по сторонам и отодвинули его.

— Добро пожаловать на самую шикарную планету Галактики Андор! — торжественно объявил Феодосий и широко улыбнулся, — Как же хорошо, что в этом дворце есть хоть один хороший человек!

Парни вылезли через проем, и Антон почувствовал, как легкий ветерок подул ему в лицо. Так хорошо и спокойно стало на душе. Прежние тревоги, сжимающие его сердце в тиски, исчезли, а свежий ветер смыл собой всю скопившуюся на лице жару. Подобного ветра Антон уже давно не ощущал.

Когда они вышли, в глаза упала солнечная вспышка. Через нее Антон рассмотрел окрестности и заметил, что роскошный дворец Андрианы был расположен от них на приличном расстоянии. Антон с Феодосием обменялись улыбками, дали друг другу «пять» и, засияв, пошли в сторону города. Им все же удалось сбежать, и теперь они безумно счастливы и с огромными чужими деньгами пошли навстречу к новым неизвестным приключениям.

\*\*\*

Отойти от недавнего парень до сих пор не мог. Да и представить не получалось, что было бы, если они не встретили миссис Финн. Наверное, робот их бы поймал, и тогда Андриана была бы безумно счастлива, что поймала за удочку свою добычу раньше мятежника Петера.

Город был невероятным. Увидев его, Антон пришел в восторг. Все это казалось безумной игрой воображения, красивой компьютерной графикой. Не верилось, что подобное он видел своими глазами. Миллион высоких небоскребов стояли очень близко друг другу и сияли от солнечных лучей, будто были сделаны из чистого стекла. По небу летали блестящие транспорты, по земле ходило много людей. Местные были одеты в очень странную одежду, и парню на одну секунду показалось, что это — парад клоунов.

Легкий, приятный ветер дул в лицо, и от такой свежести Антон был готов летать. Из-за этого волнения, связанного с побегом, лицо ужасно вспотело, но сейчас благодаря ветру ему полегчало.

Парни пошли в сторону города.

— Повезло в том, что нам помогла эта хорошая женщина... — говорил Феодосий.

— Нас могли бы заметить, если не были заняты этим телевидением, — добавил Антон, — они были все шибко заняты... Интересно, что там покажут?

— Да фигню одну скучную! — раздраженно фыркнул Феодосий, — Типа: «Андриана сегодня купила для своей внучки Хейлин целую шоколадную фабрику! Давайте поздравим Хейлин с новой обновкой!» — сказал он это, снизив голос, который стал похож на голос Хейлин.

— Ладно, — кивнул Антон, — нужно добраться до аэропорта...

— И затем куда? — спросил Феодосий.

Антон пожал плечами. Его до сих пор беспокоило, что друзья пропали. Вроде стало отчасти легче, что им удалось спокойно покинуть дворец, но на душу упала новая ноша. В голову начали лезть ужасы о том, как его друзья, измазанные грязью, сидели взаперти в клетках у аборигенов, а те смеялись и по очереди тащили их к котлу. Бросив всех в котел, людоеды, запев жуткую песню и наслаждаясь мучительными воплями ребят, начали заживо отрубать им руки, ноги, и наслаждаясь их предсмертными криками, выдирали своими колами по несколько кусочков кожи и облизывали торчащие кости, по которым потекла струями алая кровь.

— Ты чего завис? — резко раздался сознанию голос Феодосия.

Антон пришел в себя и увидел впереди небоскреб. Транс был слишком глубоким. Воображение словно сговорило с совестью и рисовало в сознании парня ужасные картины. Антон до сих пор не мог понять, куда ребята делись и очень сильно боялся за их жизнь. Антон с каждым сильно сблизился, и они стали для него новой семьей. Он и так потерял свою настоящую семью, и не хотел потерять теперь другую...

— Я... я ничего... — начал мямлить он, и заметив, как Феодосий хмуро сдвинул брови, добавил: — беспокоюсь за ребят. Не имею представления, куда они попали.

— Может скоро ты узнаешь правду... — лишь это сказал Феодосий.

Парни подошли к огромному парку, где стояло высокое здание с двойным шпилем. Возле этого здания начал собираться народ, который чего-то ждал, будто сейчас начнется концерт.

— Зачем они тут собрались? — в недоумении спросил Антон, когда мальчики начали проходить мимо здания.

— Возможно, тут будет прямая трансляция из дворца, — предположил Феодосий.

— Может все же для прикола посмотрим? — предложил Антон, надеясь на то, что отвлечется и забудет про голодных аборигенов, — Посмотрим, что там у них происходит.

— Ну ладно, — через силу кивнул Феодосий, — а потом будем искать остановку автобусов или монорельсов.

Парни подошли к толпе, пытались протиснуться, чтобы подойти ближе к зданию с двойным шпилем. К зданию был прикреплен огромный телевизионный экран, размером из кинотеатра. Экран загорелся, на нем появилась женщина с бледным лицом и ярко-красными, вызывающими для цвета ее лица накрашенными губами. На носу одеты большие очки, которые делали ее вид слегка сумасшедшим. У нее были светлые волосы с прядями морского цвета. Уиллер улыбнулась зрителям и заговорила. В руках она держала диктофон, а возле нее крутилась киборг-женщина, которая фотографировала задний план.

— Здравствуй, народ нашей Галактики. Сегодня я, талантливая журналистка Уиллер Фот, приехала во дворец к королеве Андриане Поэмн, чтобы взять интервью о приближающейся к завтрашнему дню свадьбе Даниэлда Аданева и Анны Антоновой...

Услышав слово «свадьба», народ на этой площади заинтересовался и, прочистив уши от недавних разговоров, начал слушать.

— ЧЕГО?! — вырвалось у Антона во весь голос так громко, что некоторые стоящие рядом люди вздрогнули.

Антон не мог вникнуть в то, что услышал. Она сказала Аня?! Его Аня? Или на Андоре есть ее тёска?..

На экране появился тот молодой человек, которого парень увидел в холле дворца. Рядом с ним сидела очень юная на вид девушка, которая годилась этому человеку в дочери, в которой Антон мгновенно узнал Аню.

Он не мог поверить в то, что увидел. Возможно, воображение решило над ним конкретно поиздеваться...

— Какая, черт возьми, свадьба?! — крикнула за его спиной девушка с торчащими дыбом двумя хвостами, которые были настолько густо замазаны гелием, что напоминали антенны. Своим криком она заставила вздрогнуть парня и вдохновила других возмущаться вслух.

— С какого перепуга Дэнни начали интересоваться школьницы? — разгневалась другая девушка.

— Да по-любому она его совратила, чтобы выйти за него замуж и забрать все его наследство! Я ее раскусила! — вопила третья незнакомка.

— ...Дальняя родственница династии Поэмнов, — рассказывала Уилер, — шестнадцать лет жила на далекой планете Таррас из галактики Млечный Путь. И вот она встретила со своей семьей...



На Антона нахлынуло резкое удивление. Когда прибыл на Титан, он хотел узнать, что произошло со всеми, особенно с Аней, но Антон даже предположить не мог, что они тоже находятся на Андоре. Оказывается, он зря себя мучил мыслями про аборигенов, оказывается, друзья находятся на этой планете. Но он не мог понять, как Аня стала невестой другого...

А еще ему было противно от того, что он был связан с людьми из другой Галактики. Оказалось, не только он один. Двенадцать лет назад, когда первый раз встретил Аню, он считал ее обычной девочкой, но Антон даже предположить не мог, что она сама как-то связана с внеземным происхождением.

— Расскажи, Анна, народу как ты связана с династией Поэмнов, — спросила Уиллер, придерживая в руках диктофон.

На экране показали миловидное лицо Ани. Она была очень красива, свежа и счастлива. Увидев ее, Антон почувствовал резкую боль в сердце.

— Шестнадцать лет, — заговорила Аня радостным голосом, — я жила на Таррасе и даже не могла подумать, что являлась биологической дочерью Вайлетт Поэмн. Но вскоре я встретилась со своей настоящей матерью, обрела новую семью, дом и встретила свою самую первую любовь, а именно Дэнни...

— Расскажи народу, как вы познакомились, — наклонилась к ней Уиллер.

— Нас познакомила моя бабушка Андриана, — ответила Аня, — и когда я его первый раз встретила, мое сердце растопилось, а внутренний голос кричал внутри меня: «Он твоя судьба, твой человек, ты будешь с ним счастлива...». И как оказалось, я действительно стала с ним счастлива, ведь я никогда не испытывала такие эмоции, какие сейчас испытываю с Дэнни. Я просто счастлива! Я должница своей бабушки, ведь если бы не она, то я никогда бы не поняла, какого это, быть кем-то любимой.

— Что ты несешь?.. — вырвалось у Антона.

Феодосий стоял с каменным выражением лица, и не мог понять, почему Антона так сильно бросала дрожь. Некоторые люди в этом парке прижали к своей груди ладони и восхищались: «Как это мило!». Но некоторые девушки разозлились и не могли молчать:

— Она бесстыдница! Мразь поганая! Небось приворожила его, ибо Дэнни не мог полюбить такую жабу!

— На ее месте должна быть я!

— Да кто угодно, но только не она!

— Ребят, это реклама! Сто пудов это шутка! Сейчас Дэнни заржет и скажет, что ему просто заплатили, чтобы он играл влюбленного жениха этой малолетней курицы!

— Да она бревно! У нее и талии даже нет! Ни рожи, ни кожи, ничего!

— Как это мило, — улыбнулась на экране Уиллер, — а после свадьбы где вы будете жить?

Даниэлд держал Аню за руку и большим пальцем гладил ее ладонь, а свой нос запустил в ее волосы. У Ани на лице расширилась блестящая улыбка. Смотря на это, Антон почувствовал, как сильно сжал кулаки. Начал задыхаться от злости и разочарования. Раньше хотел Петера к стенке гвоздями прибить, а теперь не прочь этого Даниэлда в океане утопить.

Он не мог понять, что произошло с Аней. Еще перед пропажей они душевно между собой поговорили, а сейчас Аня вела себя совершенно иначе, будто ее подменили...

— Моя бабушка, — отвечала Аня журналистке, — вместе с семьей переедет на другую планету, а я с Дэнни буду жить здесь, на Андоре...

— Мы тебя поймаем! — хором крикнули возмущенные девушки.

— Хорошо, — Уиллер поправила на носу свои очки, которые сильно сползли к ноздрям, — Даниэлд Аданев, — обратилась она к мужчине, — расскажи ты сам, как так получилось, что ты влюбился в далекую родственницу Поэмнов?

Даниэлд почесал затылок, и кокетливо улыбнувшись, заговорил. Антону было тошно смотреть на это и слушать интервью, но досмотреть до конца хотелось. Ноги будто приросли к этой земле, не давая парню совершить никакого движения.

— У меня были точь-в-точь то же самое, что и у моей прелести, — улыбнулся Даниэлд, — мои глаза вечно смотрели на нее и не могли оторваться. А когда я покинул дворец, понял, что хочу смотреть на эти глаза вечно. Моя прелесть самая великолепная в этой Галактике!

— Точно, она его приворожила! — крикнула какая-то девушка противным грубым голосом, — Он ее «моя прелесть» теперь называет!

— Народ Галактики, — обратилась Аня к зрителям, — завтра в десять утра у нас будет состояться свадьба. Мы вас всех приглашаем! Приходите, будет очень здорово! Это будет самая шикарная свадьба за всю историю этой Галактики!

— Ох, это чудесно! — рассмеялась Уиллер, — Если вам не сложно, — обратилась она к помолвленным, — покажите зрителям свою страсть, чтобы все поверили в ваши чувства! Поцелуйтесь!

— Э-Э-Э... НЕТ! — крикнули хором девушки, — Она сейчас ему рот слюнями обрызгает!

Аня наклонилась к Даниэлду и соединила свои блестящие красные губы в крепком поцелуе. На лице Ани не было ни отвращения, ни испуга. Она крепко прижалась к мужчине и обняла ладонью его за щеку. Что с ней произошло, Антон не мог понять.

Но невыносимую боль он чувствовал очень яростно.

— О-о... это так мило! — крикнули люди в толпе, и сияющими глазами глядя на экран, прижали ладони к груди.

Антон чувствовал бурлящую злость внутри, которая росла с каждой секундой. Возник соблазн схватить большой тяжелый камень и кинуть его на экран, чтобы тот разбился и больше не показывал это. Яростный гнев начал жечь легкие до такой степени, что парень чувствовал, как сейчас задохнется. Ему казалось, что он сейчас лопнет.

Феодосий не мог понять, почему парень так злился. Люди в толпе начали пожимать друг другу руки и говорить, что обязательно приедут на эту свадьбу. Какой-то незнакомец подошел к Антону, и хлопнув его по спине, сказал:

— Потрясающе! Это просто потрясающе! Вы согласны, что они красивая пара?

Антон дернуло до такой степени, что он, не ожидая от самого себя, схватил этого незнакомца за шкуру и начал кричать ему в лицо. Гнев предательства полностью управлял им, и парень теперь хотел на ком-нибудь отыграться. Было бы здорово прибить этого Даниэлда, но, к сожалению, сейчас нет такой возможности...

— Красивая пара?! — свирепо кричал Антон незнакомцу. У того лицо напряглось, — Красивая пара?! Я тебе сейчас череп разобью до такой степени, что ты навсегда забудешь фразу «красивая пара»!..

— Не надо... не надо... — испугался Феодосий и попытался разъединить их. Когда он оттолкнул Антона от незнакомца, юноша обратился ко второму, — вы уж извините его... с кем не бывает... что-то на него нашло...

Когда этот незнакомец быстро убежал, Феодосий обратился к Антону, не веря своим глазам:

— Ты спятил?! А если нас полиция поймала? Они бы сообщили об этом Андриане, а та поймала тебя!

Антон не слушал Феодосия и продолжал разочарованными глазами смотреть на поцелуй Ани и Даниэлда. Лицо залилось краской гнева. Антон чувствовал, как горел от безумной злости. Он сильно разочаровался в Ане... сильно...

Феодосий схватил парня за локоть и сказал:

— Пойдем лучше отсюда. Нам, между прочим, андорпорт найти нужно. Зря решили посмотреть, один бред на этом телике показывают! Ничего особенного в этом дворце не происходит!

Люди, которые восхищались поцелуем, начали аплодировать. Эту трансляцию показали на других планетах и теперь крутили по галакнету<sup>4</sup>. Почти все жители этой Галактики приедут на свадьбу.

Андриана быстро бежала в лабораторию профессора Джофра. Ей пришло сообщение о том, что создали клона Ани. Даниэлд и Аня тоже пошли в лабораторию и должны встретиться с Андрианой около входа. Андриану переполняло сильное предвкушение, ведь она сейчас увидит нового клона и клона не какого-то незнакомого человека, а своей биологической внучки. Она чуть не подпрыгивала, настолько сильно спешила увидеть результат эксперимента, но дорогу ей перегородил младший сын Кристандер. Кристандер был злым, его лицо свирепо покраснело, а на лбу четко вырисовывались дуги:

— Матушка, это как понимать?! — возмутился Кристандер.

Андриана поправила свою бриллиантовую корону на макушке и спросила:

— Что понимать?

Кристандер скрестил руки и, стиснув зубы, начал выплескивать все то, что вызывало у него недомогание:

— Что понимать? А вот что! Зачем ты бедную Аню заставила вступать в брак за этого идиота?!

— Так, он не идиот, — перебила его, махнув рукой в сторону, Андриана, — между прочим, Даниэлд образованный андермед...

— Но в душе он свинья! — рявкнул, не дав матери закончить, Кристандер, — Я видел сегодняшнее интервью от Уиллер Фот! (— Его все видели, — под нос сказала Андриана,) и знаешь, никакой любовью там не пахнет! Да, чувствуется, что Анна влюблена в кого-то, но точно не в Даниэлда. Видать тот, кто ей был раньше небезразличен, исчез навсегда из ее памяти. А ты внушила, что у нее любовь с этим придурком, хотя там ничего нет! Им даже поговорить не о чем, нет ничего общего! Зачем ты портишь ей жизнь?! Зачем?! Мне ее очень жаль и мне просто омерзительно было смотреть эту трансляцию! А тех детей, которые были с ней, зачем ты на войну отправляешь?! Зачем?! Почему всем по барабану на это, кроме меня?..

— Потому что ты лезешь не в свое дело, идиот! — разозлилась Андриана, — Мне все равно, какие там отношения у Даниэлда и Анны, мне главное, чтобы они поженились! Тогда они станут править, а я покину Андор и спрячусь от психа Петрушки!

— Ты!.. — на Кристандера пролили котел, наполненный яростью. Он еще сильнее разозлился и, показав пальцем на Андриану, начал кричать: — Ты думаешь только о себе! Ты деспот, матушка! Ты делаешь только так, как тебе хочется, наплевав на то, что они потом будут чувствовать после этого! Анна выйдет замуж за этого уroda, бедные дети пойдут на войну... Почему вы все такие злые и помешанные на власти?! Лишь бы вам было только хорошо! Вайлетт хитрая, она специально подлизывается к тебе, матушка, чтобы ей не доставалось и ее не впутывали в эти ситуации! Хейлин хуже любого капризного ребенка! Питш зверь, родную сестру чуть до смерти не довел, слава силе элементов она сбежала от него! А Даниэлд самовлюбленный индюк, который считает себя пупом Галактики. Личность Анны стерта навсегда, как и личность тех детей. Ты даже хочешь убить того юношу, который считается реинкарнацией Аристарха. Почему вы все такие злые, а?!

Андрианой овладело бешенство. Гнев исходил от нее горячей температурой. Она схватила сына за ухо и начала орать во весь голос:

— УХОДИ ОТСЮДА И, ЕСЛИ ТЫ ЕЩЕ МНЕ — КОРОЛЕВЕ ЭТОЙ ГАЛАКТИКИ ЧТО-НИБ СКАЖЕШЬ, ТО Я ПОХОРОНЮ ТЕБЯ ЗАЖИВО НА ТИТАНЕ ИЛИ СКОРМЛЮ ТЕБЯ МЕСТНЫМ ЛЮДОЕ ПОНЯЛ?!

Она оттолкнула сына от себя, бросив на него яростный взгляд. Кристандер, потеряв дар речи, начал думать, как же донести до королевы, что она не права, но Андриана свирепо щелкнула пальцами. Кристандера тотчас сзади схватили роботы-охранники, и королева приказала им запереть сына в тюремном блоке, чтобы тот больше не лез в ее дела. Охранники повели принца в тюремный блок, а тот по пути продолжил кричать королеве:

— Ты их погубишь, и вскоре погубишь саму себя!

— Все хорошо, Ваше Величество? — любезно спросил официант и поднес королеве поднос с хрустальным бокалом вина.

Андриана кивнула ему, взяла бокал и залпом выпила все содержимое. Взбодрившись горьким и одновременно сладким вкусом вина, королева поставила стакан на поднос и пошла в лабораторию. Слова младшего сына по-прежнему звенели в ее голове. Он сильно ее разозлил, и теперь пусть сидит в тюремном блоке и отбывает наказание. Ей нравится представлять, как сын сидит в четырех стенах и страдает от одиночества и голода. Королеве никто не должен мешать, ведь это ее Королевство.

Спустившись под землю через андолифт, королева подошла к дверям лаборатории, где увидела Даниэлда и Аню, которые довольно долго уже ее ждали. Аня в руках держала огромный леденец, величиной с тарелку, и грызла по сторонам, как когда-то грызла Хейлин.

— Ну наконец-то! — обрадовался Даниэлд, когда увидел красную от злости Андриану, — Все в порядке? —

полюбопытствовал он.

— Да, — кивнула королева, — все в порядке.

Аня откусила большой кусок леденца и, как маленький ребенок, которому обещали купить игрушку, начала на месте прыгать, умолять уже, как можно быстрее, зайти в лабораторию. Будущая королева предвкушала увидеть своего клона. Ей не терпелось посмотреть на своего двойника. Андриана тяжелым кулаком постучалась по входной двери. Из двери выглянул малютка-робот:

— Проходите! Мы вам рады! — улыбнулся гостям металлический человечек.

К гостям подбежал радостный Джофр. Он всех поприветствовал и быстро затараторил:

— Те подростки, с которыми мы проводили эксперимент, удачно его прошли! — объявил ученый.

— В смысле? — не понял Даниэлд.

— Мы им стерли память, вкололи тот витамин и отправили на Военную базу, где они с остальными клонами проходят боевую подготовку! — радостно сообщил Джофр, — хотите их увидеть? — Андриана, Даниэлд и Аня кивнули. Аня, правда, ничего не поняла и просто повторила за всеми действия, — Тогда нужно готовить для полета андолет!

— Где мой клон?! — возмутилась Аня и языком облизнула леденец.

— Сейчас-сейчас, — протараторил Джофр и, достав из ящика бахилы, попросил гостей надеть их.

Когда все обули бахилы, Джофр повел их уже не по тому длинному тоннелю, а к двери, где ученый поднес свое запястье к сканеру, с помощью которого открыл дверь и пропустил гостей. На запястье у Джофра Аня заметила белоснежный браслет — ключ, который открывает сканеры этой лаборатории.

Эта комната напоминала обычную палату больницы: белые стены оклеены плиткой, эта же плитка покрывала пол. Возле стены стояла кушетка, позади нее — белый стол с большим монитором, а чуть дальше стояли ширма и банкетка. За ширмой был заметен темный силуэт. Аня, увидев этот силуэт, сжала кулаки и липким леденцом испачкала себе воротник платья.

Джофр подошел к ширме и, взяв за плечи силуэт, вывел девушку довольно высокого роста, одетую в обычную белую наволочку, на ногах обуты тапочки.

Это была невероятная копия Ани. Если сравнить их обеих, можно запутаться, где клон, а где оригинал. У клона волосы заплетены в косу, на руке завязан яркий браслет, такой же, как и у Джофра. Наволочка была очень длинной и мешковатой, доходила до колен. Глаза немного опухшие и сонные, взгляд безразличный, хладнокровный, в отличие от сияющей Ани, у которой улыбка расплзлась до ушей. На шее у клона была изображена надпись: «№ 30000500». На левом запястье Аня заметила похожую татуировку, где было написано: «КОРОЛЕВСТВО ПАУ».

Андриана и Даниэлд замерли, когда увидели клона. Они не ожидали, что двойник будет настолько похожим на оригинала, и им было непривычно видеть двух Анн в комнате. Сама Аня, подбежав к близнецу, начала ее дергать за плечи и восхищаться:

— Мы как две капли воды!

Клон равнодушно смотрела на Аню, не понимая, что происходит, и поджала губы. Джофр попросил Аню не трогать двойника, а просто со стороны ее рассматривать. Аня обиженно надула губы и продолжила грызть леденец.

— Ничего себе... — раскрыл рот от удивления Даниэлд, — так похожа...

Джофр, разглядывая клона с макушки до пяток, начал делать с ней то, что обычно делал врач с пациентом на медосмотре в поликлинике:

— Следи внимательно глазами за движущимся предметом, — попросил он клона и возле ее лица начал медленно двигать по сторонам чайной ложкой. Клон не сводила глаза с ложки, — так... хорошо, — кивнул Джофр и, положив ложку на белый стол, раздвинул веки клона и рассмотрел глаза, — так, глазные яблоки чистые. Открой, пожалуйста, рот, высунь язык и скажи громко «А».

Клон, продолжая бесстрастно рассматривать окружающий мир, послушно открыла рот, высунула красный язык и громко крикнула:

— А-А-А...

— Хорошо, — кивнул Джофр, разглядывая ее горло. Андриана и Даниэлд следили за этим так, как будто кино смотрели. Джофр взял клона за запястья и легонько поворачивал ее руки, — кожные покровы чистые. Теперь выпрями перед собой руки и закрытыми глазами попробуй указательным пальцем дотронуться до кончика носа, — попросил он двойника. Клон сделала все так, как он и велел, — так, хорошо. А теперь встань на весы, и мы измерим твои параметры.

Клон встала на электронные весы. Джофр следил за результатом, который вскоре озвучил:

— Рост двести пятьдесят тров<sup>5</sup>. Вес сто сорок клава<sup>6</sup>. Для воина это очень мало. Нужно весить при таком росте более семиста клава. А то при сражениях сдует ветром.

Клон слезла с весов, и Джофр попросил ее сесть. Она села на банкетку, сняла с ног тапочки и начала босыми пятками стучать по полу, поворачивая голову по сторонам. Джофр подошел к ошеломленным гостям и начал им рассказывать:

— Когда мы ее создавали, мы с ней кое-что сделали... провели с ней один эксперимент...

— Какой?! — удивилась Андриана и поняла, что начала злиться, — Сколько вы там этих экспериментов проводите?!

— Ой, много! — махнул рукой Джофр, улыбнувшись королеве, — Но, когда мы с ней проводили этот эксперимент, мы очень сильно боялись за нее.

Андриана и Даниэлд заинтересовались, и они начали внимательно слушать, а Джофр, поправляя свои волосы, по которым явно пробежал ток, причем не один раз, продолжил рассказывать:

— Дело в том, что мы решили проверить, ведь, когда мы создаем клонов, им вкальваем только полторы процентов дозы витамина и от этой дозы они уже машины-убийцы, но, а клону номер тридцать тысяч пятьсот мы вкололи три процента дозы...

— Что?! — крикнул Даниэлд, сильно поразившись словам ученого, — Вы... вы с ума сошли?! Куда ей столько?!

— Ну мы решили проверить, что с ней будет... — растерянно сказал Джофр, — и знаете, результат уже начал появляться! Некоторые клоны только на второй день научились садиться на корточки, а она уже говорить умеет! Но пока плоховато... научится. Дело в том, что она, — Джофр руками начал плавно махать по сторонам, указывая на клона, — она совершенство! Через несколько дней, когда пойдет готовиться к войне, клон номер тридцать тысяч пятьсот сможет опередить всех клонов, включая даже тех ребят из Тарраса! Мне даже кажется, что она сможет стать лидером, ведь ее коэффициент умственного развития превосходит других!

— Вы захотели узнать, что будет с ее мозгом, если ей вколоть дозу этого витамина побольше, чем обычно? — спросил Даниэлд, глядя Аню по голове. Девушка облизывала леденец и, не отрываясь, смотрела на клона, которая, согнув ноги и сидя в позе «лотоса», начала ковыряться руками в пальцах на ногах.

— Да, — кивнул Джофр, — и мы узнали, что результат уже начал проявляться. Вот, дорогуша, — он подбежал к клону, — скажи этим андермедам «Здравствуйте».

— 3-3-дра-авст-твуйте.... — сказала, запинаясь, клон и, сильно сощурив глаза, улыбнулась, показывая свой красный язык.

— Привет! — засмеялась Аня.

— Вот! — восторженно воскликнул Джофр, — А ведь появился клон номер тридцать тысяч пятьсот только два часа назад, а некоторые клоны даже на следующий день: «Бе-е, ме-е» говорили, а она уже может разговаривать, но над дикцией мы поработаем.

— Дикция плоховата, — сказал Даниэлд, рассматривая клона, как та, повторив движение за своим оригиналом, начала лизать свой палец. Аня, лизнув леденец, звонко засмеялась. Ей было смешно от того, что клон, словно отражение, все за ней повторяла, и искривила лицо, почувствовав соленый привкус во рту после посасывания пальца, — но, в принципе, что можно ожидать от нее, ведь она только два часа назад появилась, — пожал он плечами, поправляя Ане пучок на голове.

— Сейчас мы клона номер тридцать тысяч пятьсот поведем на обед, а потом ею начнут заниматься, — сообщил Джофр.

— Послушай, Джофр, — Андриана положила свою руку ему на плечо, — ты все время говоришь «Номер тридцать тысяч пятьсот, номер тридцать тысяч пятьсот». У нее нет другого имени?

— У клонов нет имен, — покачал головой Джофр, — мы им имена не даем.

Аня, продолжая светиться улыбкой, присела к своему близнецу и протянула ей леденец. Двойник резко выхватила его из рук принцессы начала грызть. Живот близняшки в обиде проорчал. Аня смеялась, наблюдая за непривычным поведением клона. Даниэлд присел рядом к Ане и нежно погладил ее по щеке.

— Ну раз она совершенство, — Андриана указала на клона, — то почему ей дать какое-нибудь имя?

— Ну хорошо, — кивнул Джофр, — и какое?

Андриана поднесла ладонь к губам и задумалась. У нее возникло такое ощущение, как будто этот клон — ее собственный ребенок, и она теперь должна придумать ему имя. Андриане не понравилась эта мысль, и она решила над этим не ломать голову:

— Анна, это твой клон, поэтому сама придумай ей имя.

Аня начала обгрызанным леденцом проводить по губам и озадачилась. В голове крутилось столько имен, но не одно из них Аню не привлекало. За что зацепиться, она не знала. Придумать имя для своего двойника стало для нее важной миссией. Каблуками она стучала по ножкам банкетки, продолжая искать привлекательное, для себя, имя. Клон, тем временем, повторяла ее движения, став этим похожа на дублера во время съемок кино.

Тут Аню осенило. Она всегда мечтала, чтобы ее земные родители назвали таким именем, и решила дать такой

шанс своему близнецу:

— Сабина!

— Ладно, — кивнула Андриана, — Теперь ее зовут Сабина. Джофр, зарегистрируй ее, как гражданина планеты Андор.

— Конечно! — улыбнулся Джофр. Имя Сабина его привлекло, и теперь ученому было непривычно так обращаться к клону, — Но кло... Сабине такую услугу окажем позже. Сейчас я вам покажу тех ребят из Земли. Кло... Сабина, — двойник Ани уже смогла сразу откликнуться на новое имя, — к тебе сейчас подбежит маленький робот и ответит тебя в столовую на обед.

Сабина молча кивнула. Джофр, попрощавшись с ней, повел гостей на улицу, где их всех ждал андолет. Аня чуть не разревелась, когда ей пришлось прощаться с Сабинкой и подарила на память ей свой обгрызанный леденец. Сабина, промычав: «С-с-па-а-асибо», взяла леденец и начала его грызть со всех сторон. Вскоре к ней подбежал робот. С трудом выхватив из рук Сабинки леденец со словами: «Тебе пока рано сладости есть, твой желудок еще не готов к такой пище! Сейчас тебя ждет манная каша!», повел будущего королевского солдата в столовую.

Время на Андоре приближалось к обеду, и Аня начала чувствовать, как от голода заныл ее желудок. Ей очень сильно понравилась Сабина, и принцессе захотелось много времени проводить с ней, но Сабину ждут уроки, лечебная физкультура, боевая подготовка. Ане стало интересно, какая Сабина станет в будущем, ведь ей вкололи огромную дозу витамина.

Задние двери андолета открылись, и королева, Аня с Даниэлдем и Джофр зашли внутрь и заняли свои места. Пилот попросил всех пристегнуть ремни безопасности. Аня удобно устроилась возле окна и начала через большой иллюминатор смотреть на город Андора, любуясь красочной городской жизнью.

Когда все пристегнули ремни безопасности, задние двери андолета плавно соединились, закрывшись, и летательный аппарат, набирая скорость, потихоньку стремиться к небу. Когда он взлетел и набрал достаточную скорость, андолет повернул на север и полетел по нужному маршруту к Военной базе.

Аня прислонилась к спинке кресла и молча разглядывала город, пока Андриана с Даниэлдем обсуждали политику. Ане нравился этот инопланетный город, но почему-то в ее голове возник немного другой город: здания не столь высокие, имели этажей максимум десять; простая четырехэтажная школа, покрытая серыми кирпичами; мрачное лицо занятого и богатого человека по имени Григорий; почему-то этот человек вечно перед сном целовал ее в лоб и говорил: «Сладких снов, моя малышка». Парень с черными волосами и серыми глазами, от которого ее сердце сжималось в груди, когда она его видела. Планета с джунглями, где жили маленькие человечки. Огромные трехметровые серые чудовища. Юноша с рыжими волосами, который любил к ней приставать. Радостная щекастая девушка с каштановыми волосами, которая любила болтать часами о всякой всячине. Парень с русыми волосами, который любил веселиться и рисовать. Чудаковатый робот, прижимающий к себе горшок с кактусом. Все это стало ей сниться по ночам, эти образы часто возникали в ее сознании, когда она о чем-то задумывалась поневоле. Анна не могла понять, что это за люди, ведь она их не знала и никогда не видела. Особенно черноволосый парень с серыми глазами покоя ей не давал во снах. Каждую ночь она видела его мерцающий образ. А о существовании того города она подумать не могла. Но почему-то ее сердце в некоей обиде ныло, а почему — не ясно.

— Моя прелесть, — услышала она в уголках собственного сознания голос, — мы подлетаем!

Аня проморгала и заметила в иллюминаторе бескрайний бирюзовый океан, отражающий прекрасное небо планеты и летающую по орбите космическую станцию. Океан своей красотой привлек внимание Ани, и девушка начала рассматривать, как огромные волны неслись по воде. Андолет совершал посадку на посадочной площадке Военной базы. Совершал он настолько плавно и спокойно, что Аня ничего толком не почувствовала. Летательный аппарат парил, как вольная птица, по сторонам, аккуратно приземляясь на землю. Когда он сел, пилот открыл задние двери, и Джофр, поблагодарив его, вывел королевскую семью наружу.

Когда Аня покинула андолет, она увидела перед собой огромную территорию военного лагеря. На посадочной площадке стояло огромное количество боевых истребителей, танков, самолетов и вертолетов. По этой площадке ходили устрашающие пятиметровые роботы-терминаторы. Когда Аня на них посмотрела, почувствовала, как изнутри окатил зверски холод. Внешний вид гигантских роботов напугал будущую королеву. Она старалась на них не смотреть, но чувствовала ногами, как земля от их шагов дрожала. Еще девушка заметила очень много гарнизонов, несколько подземных тоннелей, площадку, где солдаты маршировали. Также ее внимание привлек подземный ядерный бункер. Солдаты группами ходили по этой огромной территории и, замечая присутствие правителей, преданно кланялись.

К гостям подошел высокий и крупный мужчина и, увидев Джофра, пожал ему руку и спросил:

— Чем могу быть полезен?

— Сержант, — обратился к нему ученый, — вчера вечером к вам пожаловали новенькие подростки: мальчики и девочка. Мы хотели бы глянуть на них. Где они?

— У них сейчас прошел обеденный перерыв, — ответил сержант, понимая, о ком идет речь, — а затем у них

началась самостоятельная тренировка. Девочка где, я не знаю, а мальчиков я видел на стрельбе, где они учились стрелять в мишени.

— А это там? — спросил Джофр, указав рукой на небольшое здание со стеклянной крышей, — Там идет стрельба?

— Да, — кивнул сержант, — там.

— Спасибо, сержант, — пожал ему руку Джофр.

Сержант поздоровался с королевскими особами и пошел дальше по своим делам, а Джофр вместе с королевой и остальными направился к высокому стеклянному зданию, где находился огромный зал стрельбы. Внутри него раздавались свист пуль, лазерный звук и грохот, доказывающий, что солдаты там обучаются навыком стрельбы. От всей военной атмосферы на этой базе сердце у Ани застыло в страхе.

Когда они зашли внутрь, Аня уже отчетливее услышала выстрелы, от которых еще сильнее перепугалась. От этого звука больно потянуло в ухе.

Здесь находилась огромная территория спортзала, где возле каждой мишени стоял один человек и учился стрелять из разных видов оружия: лук, пистолет, автомат, бластер или винтовка. Аня еще заметила, что клонов учили пулевым, луковым и стендовым стрельбам. Она вместе с женихом, своей бабушкой и ученым прошла мимо одного солдата, который стрельнул из арбалета и, увидев его попытки попасть в мишень, у Ани кровь к лицу прильнула. Здесь находиться ей стало не по себе, в голове возник спонтанный страх, что кто-то случайно в нее попадет. Но она понимала, что глупо о таком думать.

Джофр нашел тех, кого искал. В углу стояли два парня и один робот. Юноши одеты в черные костюмы, на ногах обуты большие ботинки с синими вставками, а тело защищал бронежилет. Парни стояли напротив огромных мишеней и в руках держали по пистолету, а робот крутился возле них с бутылкой воды. Джофр вместе с королевскими особами подошли к ним. Будущие солдаты, увидев гостей, поклонились им:

— Здравствуйте, Ваше Величество, — одновременно сказали Леша и Женя и под конец к ним присоединился робот Пит.

Женя зачесал свои неаккуратные русые волосы, его глаза начали внимательно рассматривать гостей, в том числе Аню.

— Здравствуйте, — поприветствовал их Джофр, — Как у вас дела? Сейчас у вас перерыв?

Аня не поняла, кто эти люди и зачем ученый их так ярко искал. Андриана, заметив, каким озадаченным взглядом Аня смотрела на солдат, шепнула ей на ухо:

— Они оба с Тарраса.

— Хорошо, да, — кивнул Женя, — мы решили вдвоем потренироваться. И вскоре к нам присоединился этот незнакомый робот, — он пистолетом указал в сторону Пита.

— Он забавный, — посмеялся Леша, хлопнув Пита по спине. — и Женя любит шутить над ним, — добавил он, указывая рукой на забытого друга.

— А где девочка? — спросила у мальчиков Андриана.

Аня глубоким взглядом смотрела на парней и резко осознала то, что где-то их видела, но она не могла понять, где. Она пыталась вспомнить и понять, почему их лица показались ей знакомыми, но мозг выдал ей лишь пустоту.

— Оля уехала в город, — ответил Женя, — вчера перед комендантским часом мы всей компанией играли в покер на желания, и она проиграла и пошла сегодня выполнять желание...

— Какое? — ради приличия спросил Даниэлд, прижимая к себе Аню.

— Ей этот чувак, — Женя пальцем указал на пухлого клона с узкими глазами, который тренировался стрелять из лука, — загадал съездить в городской рынок и купить всем нам по одной рыбе из какой-то там планеты... а наша Хельга не хотела рыбу, так как у нее аллергия.

— Понятно, — кивнул Джофр, — а в общем как? Все здесь строго?

— Конечно, — издал смешок Леша, — встаем в пять утра, сразу же идем отжиматься, ложимся спать ровно в десять. Хоть мы тут новички, мы поняли, как тут все серьезно. Постоянно одни тренировки, боевые подготовки. Мы даже проходим одну симуляцию на компьютере, учимся выживать на разных пейзажах, типа психологическая и моральная подготовка, избавление от страхов. Командир нашего отделения очень серьезный мужик, частенько придирается к кому-нибудь или унижает кого-то, но зато учит профессионально.

— Хельга вообще молодец, — дополнил Женя. Леша выхватил у Пита бутылку и, сняв пробку, начал с жадностью пить огромными глотками, — стреляет очень метко. Она у командира теперь в любимчиках.

— Причем она единственная девчонка во всей этой базе, — попивая, сказал Леша.

— Теперь не одна, — сообщил Джофр, — вскоре к вам присоединится новый клон по имени Сабина.

— Круто, — обрадовался Леша, — красивая хоть?

— Она — мой клон! — ляпнула, не выдержав, радостно Аня.

Леша и Женя посмотрела на Аню. Ане снова показалось, что уже ранее она чувствовала на себе эти взгляды.

Но ее сознание отказывалось это воспринимать за правду.

— Нормально, — вздохнул Леша, продолжая пить воду из бутылки.

— Кстати, — вспомнил Женя, глядя на Аню и Даниэлда, — когда мы обедали, увидели интервью Уиллер Фот, где вы всех приглашали на свадьбу. Поздравляю вас с помолвкой. Мы тоже хотели бы пойти, но командир запретил из-за упорных тренировок.

— Ее снимать будут! — с восторгом объявила Аня, — Свадьбу будут снимать в прямом эфире, где вы сможете все увидеть по телевидению и галакнету!

— Отлично... — равнодушно сказал Леша и, закрыв бутылку пробкой, отдал ее Питу, который метался вокруг ребят, не зная, что делать.

— Ладно, — кивнул Женя, — у нас скоро начнется маршировка, ведь сегодня у нас будет строевая подготовка.

— Кстати, да, — вспомнила Андриана, — мы — правители Королевства ПАУ обязаны посмотреть на вашу строевую подготовку, — она озадаченно посмотрела на Даниэлда, — не забыл, что мы должны это увидеть?

— Конечно, — спокойно кивнул Даниэлд, обнимая Аню за талию, — я это помню.

Мальчики встали напротив мишеней и, заняв нужную позицию, начали стрелять из пистолетов, а Джофр отвел королевских особ к выходу, где все покинули это здание.

— Ну мы поняли, что с ними все в порядке, — безмятежно сказала Андриана, поправляя на шее фамильный герб своего Королевства, — но так как они состоят в седьмой армии нашего Королевства, мы должны были выяснить, наравне ли они с клонами, ведь это часть эксперимента ученых...

— И мы выяснили, что с ними все в порядке, — закончил за Андриану Даниэлд.

— Дэнни! — воскликнула обиженным голосом Аня, — Не знаю как ты, а я жутко хочу домой. Я хочу покушать и лечь спать, потому что потом ко мне прилетит учитель и будет обучать меня политике! Полетели домой!

— Как раз полетим, — согласился Даниэлд, кое-что вспоминая, — ко мне друг скоро придет, — он посмотрел на Андриану, — ладно, мы сейчас ко мне домой полетим.

— Ага, — кивнула Андриана, — у меня тоже сейчас будут важные переговоры с комитетом министров, — сказала она и обоих на прощание обняла, но Даниэлда по-дружески, а Аню просто погладила по спине.

Все вчетвером зашли в тот андолет. Взлетев, летательный аппарат полетел в сторону дворца. Аня еще раз глянула краем глаза на Военную базу с высоты и, вспомнив лица этих ребят, окончательно поняла, что где-то их встречала. Немного поразмыслив, девушку осенило:

«Так я же видела их спящими, когда Джофр объявил нам о том, что с ними сделал, и в тот день он повел меня на клонирование!» — вспомнила Аня и улыбнулась городу Андора. Но сердце было не довольно этим результатом.

"Мало ты вспомнила. Ты будешь в ужасе от того, когда вспомнишь, что с ними вместе делала! — обиженно рявкнул внутренний голос, — Я тебя заставлю все вспомнить потому, что мне не нравится твоя новая жизнь, дорогуша!"



Антон и Феодосий покинули тот парк и пошли в сторону города. В городе было неописуемо красиво: все здания сверкали в солнечных лучах, небо казалось бездонным, завораживало своей красотой, на нем выделялись спутники. Люди одеты в яркую одежду, казались жизнерадостными. По небу парило много транспортов. На высоте около трех метров веселились маленькие дети, летая на реактивных ранцах и играя в догонялки. Возле огромных стендов стояло много людей, и каждый пальцем проводил по сенсорному экрану в поисках чего-нибудь интересного в галакнете. Длинный монорельс бесшумно пролетел над головами.

Если у Антона было шикарное настроение, он любовался бы каждой деталью этого города и радовался. Но сейчас он перед собой ничего не замечал, ни на что не смотрел, планета его не интересовала и не привлекала, хоть видел ее впервые. Парень был полностью погружен в свои мысли. На лице выражался гнев, который отпугивал тех, кто смотрел на него, ведь местные выглядели довольно странно, в отличие от Антона с Феодосием, и этим они привлекли внимание, но злобный взгляд парня их отталкивал. Серые глаза сверкали злостью и разочарованием, став похожими на туч, за которыми была готова сверкнуть молния. Губы сжаты до такой степени, что парень зубами искусывал их до крови, чувствуя соленый привкус во рту, который вызывал тошноту. Очень громкими шагами наступал по асфальту, и если бы его не заметили, то подумали, что по городу гулял четырехметровый яростный слон.

В сознании по-прежнему раздавались слова Ани: *«Когда я его первый раз встретила, мое сердце растопилось... Я никогда не испытывала такие эмоции с Дэнни. Я просто счастлива! Я должница своей бабушки, ведь если бы не она, то я никогда бы не поняла, какого это быть кем-то любимой».*

Он не мог поверить в то, что услышал и видел, отказывался верить в то, что Аня предала его и убежала к другому, к богатому инопланетному принцу. Такого быть не могло, это иллюзия, чья-то злая шутка...

Антон не понимал, что с Аней случилось, как она так могла с ним поступить. Она плюнула своими словами ему в сердце. Ему отвратительно и больно вспоминать ее счастливое лицо и поцелуй с тем принцем. Теперь Антон понял, про какого Аданева младшего говорил Феодосий на Титане. Вспоминая, как тот поцеловал Аню, как он посмел прикоснуться к ней, Антону захотелось этого Даниэлда привязать к рельсам, чтобы по его телу с очень быстрой скоростью проехал поезд и превратил его в скомканную лепешку. Кулаки сжимались со всей силой, сердце кричало от боли, разрываясь на куски, а слова Ани продолжали убивать изнутри.

"Зачем так надо было поступать со мной? Зачем?.."

Хотелось забыть то, что увидел.

Феодосий не понимал, почему Антон так злился и задал вопрос:

— Ты в порядке? Объясни, зачем ты наехал на того бедолагу?

Но Антон не хотел ему отвечать и начал под нос бубнить те слова, которые говорила ему Аня:

— Если тебя что-то беспокоит, то не бойся со мной этим поделиться... Я никогда спиной к тебе не повернусь... Ты тоже обворожительный... обворожительный бойфренд... тьфу, и что в итоге?! — рявкнул он, разгрызая своими яростными глазами Феодосия, который в ступор пал, — И что в итоге?! Свадьба у нее в итоге! Свадьба с каким-то уродом, у которого на лбу написано: «Не доверяй мне — я ублюдок!»

— Антон, я тебя не понимаю... — покачал головой Феодосий, — что случилось? Что тебя так задело?

— А этот урод... — продолжал возмущаться парень, — ... а она... чем он ей понравился?! Она ему в дочери годится... Видимо, купил он ее любовь деньгами... — и Антон в бешенстве рукой хлопнул по огромному стенду. Экран стенда начал гореть, а электронный голос заорал: «ОШИБКА!!!».

— Что с тобой такое? — не понимал Феодосий, раздражая парня своим дурацким любопытством, — Объясни, что тебя так задело? Подумаешь у этих королей свадьба какая-то! Тебе то до них какое дело?

— Мне какое? — от этих слов внутри юноши начало полыхать пламя, — Есть у меня дело! Какого черта она после моей пропажи сбежала к этому уроду?! Как она так могла?.. Я думал, она хорошая, она верная, она особенная... а она... она... шлюха, вот кто она!..

— Вы знакомы? — не понял Феодосий.

— Представляешь, мы с ней знакомы лет так двенадцать, еще с детского сада. В одной группе были, в одном районе жили, наши отцы в одной фирме работали, и мы учились вместе одиннадцать лет и на Титане застряли... — прорычал Антон.

— Стоп... — Феодосий словно что-то вспомнил, — я слышал от помощников Петера, что на Титане помимо тебя были еще ребята... Так это ты с ней на Титане угодил?

— Прикинь! — кивнул Антон, — Я-то и подумать не мог, что она так со мной поступит... А этот урод... зачем она ему то сдалась?!

— А почему тебя это так задело? — продолжал не понимать удивленный Феодосий. — Она тебе нравится?

Как же Феодосий его достал со своими тупыми вопросами! От такого состояния бешенства Антон был готов прибить всех, кто находился около него! Бесят его все, ходят тут улыбаются, не думая о том, что из-за него война может начаться, что их будущая королева — изменница, которая использовала Антона, а потом кинула, как какую-то половую тряпку. Особенно раздражал его Феодосий! Как будто от этих вопросов ему должно полегчать! Как будто что-то изменится!

— Я в нее влюблен! С ума по ней схожу! Представляешь, у нас с ней на Титане роман начался! Она сказала, что хочет быть моей девушкой! Мы даже переспали! И до этого в школе встречались, а потом расстались, но опять сошлись! — прокричал он, привлекая на себе множество недоуменных взглядов, от которых ноги покачнулись, — А сейчас что?! Типа меня похитили и можно к другому убежать, к богатенькому?..

— Получается, она дочка принцессы Вайлетт Поэмн? — словно в тумане, задал сам себе вопрос Феодосий.

Антону все равно, чья она дочка, и как она связана с династией Поэмнов. Его больше волновало, почему Аня так с ним поступила.

"Поступила, как настоящая мразь, которая не заслуживала доверие и уважение! Тварь! Шлюха конченная!"

— Получается, она королевская дочка... Полукровка...гибрид человека и андермеда. Андермед — раса, к которой относятся Вайлетт, Андриана да и все жители Андора в целом, хоть сама Андриана родом с другой планеты. — говорил Феодосий.

— Мне плевать, чья она там дочка и что она полукровка человека и этого дермеда! — вопил Антон, задыхаясь от гнева. Феодосий шепнул под нос "андермед", — Меня больше волнует ее предательство! Как она могла?! Какую фигню она там несла: «О, Дэнни, я с тобой так счастлива, ты мне подарил миллион эмоций!» — кричал Антон, имитируя голос Ани, — За что она так со мной?!

— Понимаешь... — Феодосий слегка растерялся и начал подбирать нужные слова, — понимаешь, это Даниэлд Аданев. Он самый завидный холостяк этой Галактики. Ты видел, как возмутились девушки, когда увидели его невесту? — Антон кивнул, и Феодосий продолжил: — Понимаешь, его считают идеалом для девушек, в него постоянно влюбляются, все хотят быть его женой. Возможно, твоя Аня, увидев его, не удержалась...

— Что?! — стиснув зубы, крикнул Антон, — Ты хочешь сказать, что она такая ветреная и, когда увидела этого уroda, забыла меня и клюнула на него? Да ты вообще понимаешь, что несешь?!

Хотя он сам так и думал. Феодосий был прав, но Антон согласиться с ним не мог, злоба мешала.

Но в глубине души хочется найти иной ответ к этой ситуации. Ответ, который отвергнет ветреность Ани.

— Я... я говорю факты, — растерялся Феодосий и начал глазами бегать по сторонам, — ну сам подумай: она потеряла всю свою семью, и тебя потом похитили, она потеряла тебя, и тут ее знакомят с Даниэлдом, и она сразу же ярко начинает интересоваться им... возможно, она нашла тебе замену и именно в нём...

У Антона от этих слов вспыхнул жар:

— ЧЕГО?!

— Я просто пытаюсь сказать тебе, чтобы ты понял, что принца Даниэлда любят, и Аня не исключение... она могла запросто...

Антон злобно фыркнул. В огне гнева начал рождаться злой человечек, который кричал внутри: «Найди их обоих и разберись с каждым! Раздави этого ублюдка!». Соблазн вновь увидеться с Аней овладел парнем. Больше ни о чем думать не мог, кроме того, чтобы встретиться с ней и узнать, зачем она так с ним поступила.

— Я хочу увидеть ее и поговорить с ней. Не успокоюсь до тех пор, пока не узнаю, почему так случилось.

— Нет, нет и еще раз нет! — тут же покачал головой Феодосий, — Она королевская дочка, а это значит, что у нее есть охрана, а когда охрана тебя увидит, то скажет об этом Андриане и ты уже труп...

— Плевать я хотел на эту Андриану! — крикнул Антон, смотря сквозь огненно-яростные глаза на Феодосия. Никакая королева не помешает ему осуществить задуманное! — Увижу ее — прибью сам, но с Аней я должен встретиться! И на этого Даниэлда плевать! Когда увижу его, морду ему набью за то, что женится на ней! Эта свадьба не должна состояться!

— Прости... но встретиться с ней нереально... — грустно сказал Феодосий, — она невеста Даниэлда, а это значит, она живет у него во дворце, а я тебе говорил, что планет у него море, и где именно он сейчас веселится, знает только он, Андриана и их дружок Питш, ну и Аня тоже.

— Да?! Серьезно?! Думаешь я не смогу отыскать его планеты?! Найду, где он живет, и через портал-телепорт отправлюсь туда!

— Антон, это правда невозможно... ты сам не понимаешь, что говоришь... Во-первых, порталы выключили, и перемещаются сейчас через планеты только по космосу. Остался один портал на Титане, но до Титана нам лететь тысячу световых лет. Во-вторых, принц Даниэлд — титулованная личность, у него охранники...телохранители... ты не сможешь так с ним поступить...

— Слушай, ты так специально говоришь, чтобы я не прикончил его?! — почувствовав укол ярости, спросил Антон, схватив Феодосия за шкуру. Тот побледнел, но старался сохранять спокойствие, — Мне ничто не

помешает выяснить, какого черта Аня так со мной поступила! И плевать я хотел на эту охрану... — прокричал он ему в лицо.

— Прости, но я лучше знаю, ведь я работал на Петера и от него все это выяснял... — смотря парню в глаза, вздохнул Феодосий, — мне очень жаль, но пойми, что увидеть Аню уже невозможно. Только по экрану телевидения. Если бы ты был там каким-нибудь боярином, придворным или даже слугой, то у тебя шансов поговорить с ней было бы больше. Во дворец попасть к Даниэлду нереально. Миссис Финн нам говорила, чтобы мы улетели из Андора без всяких приключений.

Антон отпустил Феодосия и, тяжело дыша, проговорил:

— Тебе просто не понять то, что я сейчас чувствую. Я должен хотя бы понять, выяснить причину ее предательства...

— Какой ты упертый! — обиженно воскликнул Феодосий, — Ну давай, иди на смерть! — махнул руками он по сторонам, — Если она тебя предала, то ей уже плевать на тебя и разговаривать с тобой она вряд ли будет. Ты хочешь набить морду Даниэлду, а он в полтора раза выше тебя и в два раза крупнее, и ты напротив него, как береза напротив дуба. Понимаешь, миссис Финн дала нам тысячу юндов, а это самая высокая валюта в этой Галактике. Она пожертвовала своими деньгами ради нас, чтобы мы улетели отсюда. А ты в итоге хочешь найти Аню и разобраться с ней, но ты даже не знаешь где она сейчас, ведь живет она у Даниэлда. Выяснить это невозможно, так как он это общественности не говорит. Я бы не хотел, чтобы миссис Финн просто так потеряла эту огромную сумму, и я не хотел бы думать о том, что зря в итоге улетел с тобой из звездолета. Научись отпускать ненужных людей и тогда тебе станет легче. Я потерял всю свою семью, у меня погибли мать и брат, мне самому плохо, я не могу вернуться домой, меня не примут в академию, да и меня оттуда отчислили за прогулы, а отсутствовал я из-за того, что чинил телепорт. Я, как и ты, круглая сирота в этой Вселенной. Она тебя предала и это уже на ее совести. Ты даже не знаешь, где она сейчас и жаждет ли она везти с тобой беседу. Значит, она не твой человек. Найдешь еще себе другую девчонку, гораздо лучше Ани, но сейчас мы должны улететь из Андора. Отпусти ее и тебе самому станет легче. После такого поступка она не имеет права быть твоей возлюбленной.

Антон печально вздохнул и разжал покрасневшие, налившиеся жаром кулаки. Феодосий прав. Но отпустить Аню Антон не мог. Не получалось. Сразу же голову начали посещать приятные воспоминания, когда они вдвоем наедине сидели в спальне бункера, разговаривали, целовались. Тогда он был невероятно счастлив, чувствуя внутри себя воздушность, и будь у него на спине крылья, он бы от такой воздушности взлетел до самой атмосферы. А сейчас чувствовал дыру в том самом месте, где когда-то стучалось сердце.

— Забудь ее. Этот Даниэлд ветреный, он повеселится с ней неделю и бросит ее, как бросал других. Она потом сама поймет, что совершила ошибку, выходя за него замуж. — тихо произнес Феодосий и крепко обнял Антона.

Антон обнял его в ответ. Так они стояли и молчали несколько минут, пока над их головами пролетали белоснежные транспорты, а солнечные лучи застывали на сверкающих стеклах небоскребов.

Антон вспомнил Олю, Женю, Лешу и Пита, и его осенило, что они тоже здесь, на Андоре, но где они сейчас даже представить не получалось...

— А остальные ребята где? Тоже к свадьбе готовятся или из них горничных сделали?

В голове мигом возник образ Пита в фартуке, и как тот задорно бродил по спальням дворца, подметая углы комнаты метелкой или вытирая пыль тряпкой. Пит от такой роли был бы на седьмом месте от счастья.

Да и странным показался тот факт, что ребята оказались здесь. "Как это случилось? Неужели их тогда на Титане похитили солдаты Андрианы, и королева решила дать им такую новую жизнь? Это объясняет ту атмосферу в бункере. Они перерыли каждую мебель, пытаюсь найти меня..."

Феодосий только пожал плечами:

— Без понятия. Но с ними тоже явно что-то происходит.

Антон перестал обнимать Феодосия и посмотрел, как монорельсы, подобно змеям, парили по тоннелям, как девочки-подростки с зелеными волосами читали журналы с двигающимися картинками, как какой-то взрослый человек надел на себя очки и угодил в виртуальную реальность, как трое молодых людей летали на реактивных досках. Все были счастливы, радостны. Антону тоже хотелось испытывать такие эмоции. Он тоже хотел почувствовать настоящее счастье. А ощутить это счастье он мог только дома, в кругу семьи...

Антон злобно посмотрел на Феодосия и, схватив его за шкуру, начал кричать ему в лицо:

— ВЕРНИ МЕНЯ ДОМОЙ!

Феодосия растерялся:

— Я же говорил: не могу...

— Плевать! — рывкнул парень, — Из-за тебя меня похитили, ты заварил эту кашу и теперь расхлебывай ее!

— Я не могу... Петер тот отключил, а на портале Титана нет доступа к Земле...

— Мне все равно! — настаивал на своем Антон, мечтая уже вернуться домой, и зажить спокойной жизнью, какой жил раньше, хоть и не замечал этого, — Я хочу домой! Ты создал планшет-телепорт, и для такого гения, как

ты, нет проблем включить в доступ Землю на том портале! Сделай там Землю и отправь меня обратно в Благоторск!

Феодосий сжал губы и, дрожа всем телом, тихо сказал:

— Есть кое-что. Я... я на самом деле тогда тебе соврал. Я раньше умел это делать, я бы смог включить тот аппарат, который находится у Петера, а сейчас...нет...не могу. Причина, по которой я не могу, существует и она... ужасна...

Антон в недоумении отпустил Феодосия, и тот, отряхнув пыль с плеч, продолжил рассказывать:

— Когда Петер отключил аппарат-телепорт, он стер мне воспоминания, как я его чинил и как я вообще чинить умел, чтобы я больше ничего подобного не делал. Поэтому я и доступ обновить не могу и тот включить. Ничего не помню, словно не умел этого делать и не знал...Все то, над чем я трудился, чему меня учили в академии, что являлось моим хобби, покинуло меня...

Антон посмотрел на небо, чувствуя разочарование. В ту дыру, где когда-то было сердце, пронзила сильная, угнетающая боль. При мыслях о доме, родителей, друзей и Ани в свадебном платье глаза начинали припекать. Антон чувствовал, как начинал ломаться так же, как ломались у человека кости, с мучениями, болью, с криками.

— Отпусти Аню, — говорил тихим голосом Феодосий, — у нее теперь другая жизнь. Она выбрала его, и это ее выбор. Не вини себя в этом, ты ни в чем не виноват. Она сама вскоре поймет, что допустила ошибку, связавшись с ним. Нам лучше сейчас отправиться в паспортную службу...

Антон быстро метнул на него взгляд, почувствовав внезапное удивление:

— Куда?

— Смотри, — начал объяснять Феодосий, — нам нужно улететь из Андора на другую планету. Но, чтобы купить билет, нам надо пройти регистрацию, а у тебя нет паспорта...

Антон от этого смугился. А ведь действительно, у него нет собой паспорта, но как его на Андоре получить?

— Допустим, — кивнул парень, — ну и как? Как его на Андоре получить? Нужно свидетельство о рождении, какие-то еще документы и, тем более, этот паспорт будут создавать неделями. Нам нужен еще и загранпаспорт, так как речь идет о поездке на другую планету...

— Ха-ха-х, — рассмеялся Феодосий, — смотри: никакие документы, вроде свидетельства о рождении, здесь тебе не нужны. Загранпаспорт тоже, его не существует! Тебе хватит только одного гражданского. Его создадут за несколько минут потому, что это Андор — столица самой Главной Галактики Вселенной!

Антон поверить не мог в то, что услышал. Ему казалось, что Феодосий надо ним прикалывался, ведь юноша прекрасно знавал что невозможно так быстро создать гражданский паспорт.

— Ты бред несешь, — фыркнул парень, — там максимум недели нужны, а то и месяцы для его создания...

— Не-а! Минут десять, и ты — гражданин планеты Андор!

— Так все просто... — с сарказмом прыснул Антон, — да бред какой-то... не может быть так быстро...Ну допустим, за десять минут они мне сделают, но как мне его сделают, если я не гражданин этой планеты?

— Скажем, мол, переехал или потерял тот старый и нужно создавать новый...

— Да и они там такие наивные, поверят...

— Если не поверят, то у меня есть одна идея... — добавил Феодосий. Антон ради приличия сделал вид, что ему интересно, — помнишь, как помощник Петера тебя загипнотизировал? Варнара вколола ему сыворотку, пробуждающую дар гипноза. Я вколол ее себе в тайне ото всех, чтобы иметь этот дар.

— Чего? — рассмеялся Антон, ожидая услышать не менее глупое, — Дар гипноза?

— Да. Хочешь, смейся! — обиженно произнес Феодосий, — Посмотрю на тебя, когда тебя кто-то еще загипнотизирует... Ну ладно. В общем, открыл я в себе этот талант недавно и, если бы он был бы у меня еще раньше, когда я чинил портал, то послал бы Петера в задницу, но жаль, вколол сыворотку я поздно. И пока у меня это еще плохо получается, но зато один раз прокатило. Когда я говорил Петеру, что его срочно зовут ивengi, попытался его загипнотизировать, и у меня это вышло. С майором тоже тогда вышло, и поэтому он быстро клюнул на мой бред, потому что я его загипнотизировал, а не потому, что он одноклеточный debil. Если в паспортном столе будут нам отказывать, я попробую их загипнотизировать...

— Ну ладно, — Антон пожал плечами, чувствуя себя немного странно после этой новости, — попробуй... а у тебя самого есть этот паспорт?

Феодосий кивнул и достал из кармана блестящую карточку и протянул ее парню. Взяв карточку в руки, Антон начал ее с любопытством разглядывать. Паспорт представлял из себя блестящую пластиковую карту, где огромными буквами, которые переливались от солнечных лучей, была написана информация об ее владельце:

**Имя и Фамилия:** Феодор Вейсс

**Дата рождения:** 23 науб 89045 год

**Планета:** Ксандерс

Рядом с информацией была прикреплена фотография Феодосия в фас.

— Теперь нам нужно дойти до той остановки и сесть на небесный автобус, но только я без понятия, где тут находится миграционная служба... — пожал плечами Феодосий, кладя паспорт себе в карман.

Насчёт этого Антон решил не заморачиваться. Мимо них прошел высокий мужчина в деловом костюме, с огромной шляпой на голове, держа в руке чемодан. Антон остановил его и задал вопрос. Тот слегка был удивлен, расправляя плечи.

— Простите за беспокойство, но вы не знаете, как нам добраться до миграционной службы? А то мы немного заблудились... — спросил Антон у незнакомца, изображая на лице легкую невинность.

— Пройдете метров эдак двадцать, — отвечал незнакомец, махнув рукой в сторону далеких небоскребов, где висели баннеры с рекламой чипсов, — окажетесь на остановке небесных автобусов. Садитесь на автобус с номером три тысячи тридцать и едете до Белого Парка. Отсюда и до Белого Парка только три остановки. Когда выйдете на нужную остановку, перед вами будет стоять огромное белое здание. Это и есть Андорская миграционная служба.

Антон поблагодарил незнакомца, и они с Феодосием пошли быстрым шагом на нужную остановку. До сих пор не получалось поверить в то, что каким-то чудом он сейчас станет гражданином инопланетного мира. Это его радовало больше, нежели чем свадьба Даниэла и Ани.

Вспомнив свадьбу, Антона опять посетили терзающие чувства, и отпало желание улететь из Андора. Все равно хотелось понять причину ее предательства, ведь не могла она так быстро убежать к другому, это слишком казалось странным и подозрительным. Но Феодосий прав, ведь Антон не знал, жаждала ли она его увидеть, и думала ли она о нем вообще. Но что на нее нашло, понять не получалось. Те слова, которые она говорила ему когда-то: «Я никогда к тебе спиной не повернусь» были просто пустыми. На Андриану и на ее охрану юноше плевать. Но при этом хотелось Даниэлу морду набить! Аж руки сильно зачесались!

Парни подошли к той остановке, про которую говорил незнакомец. Антон увидел, что тут было очень много народу, и через каждую секунду прилетало по несколько новых и пустых автобусов. Антона осенило: они опять полетят. А он не выносил высоту. На космических кораблях почему-то летать было не так уж страшно, а вот эти автобусы его пугали. Страх высоты начал управлять. Смотреть на то, как они взлетали, не мог, голова начинала ходить ходуном, представляя, как автобус, набирая высоту, летел к небу, и если обо что-то бы врезался, перевернулся бы и упал. Аж ноги покачнулись представлять такое.

Сильно сглотнув, Антон ради любопытства начал рассматривать каждую деталь автобуса другой Галактики: они были огромными, имели квадратную форму, чисто белоснежного цвета, без единой царапины и черточки и блестели на сверкающем солнце. Колеса отсутствовали, ведь они передвигались на магнитной силе, паря по воздуху. Окна округленные и большими, и через них было очень хорошо видно салон автобусов.

— Смотри, наш прилетел! — объявил Феодосий.

Антон рассмотрел новые, подлетающие к этой остановке автобусы. Совершили посадку несколько автобусов с номерами «3298», «3299», «3300». Когда самый последний совершил посадку, к нему подбежало огромная толпа людей, среди которых были Антон и Феодосий. Антон так ужасно торопился занять место, иначе не вынесет стоять в транспорте, который парит по небу. Двери автобуса плавно открылись, и все люди, толкаясь, заходили внутрь и пытались, как можно скорее, занять места. Антон с Феодосием подошли к самому концу и, стоя возле огромного окна, разглядывали вид города. Одно место оказалось возле них свободным, которое Антон тут же быстро занял, на что Феодосий звонко рассмеялся. Настроение у парня было просто шикарное.

А Антону захотелось раствориться навсегда в этой Вселенной после всех тех шуток, которые она с ним устроила. Он уже боялся предположить, с чем столкнется дальше.

— Следующая остановка, — объявил электронный голос автобуса, — *гостиница «Андор-Плюс»*.

Автобус плавно взлетел и, набрав скорость, полетел по своему маршруту, а парни смотрели на необычный город планеты-столицы и старались не упустить ни одну деталь. Феодосий зачарованно улыбнулся. У Антона вновь появились мысли прикончить Даниэла, и не отбрасывая такие мысли, юноша поднимал потихоньку себе настроение и старался не думать об Ане, которая специально назойливо начинала лезть ему в голову.

Антон понимал, что встретиться с ней невозможно, но так сильно хотелось узнать, в чем секрет ее предательства...

\*\*\*

К ним подошел высокий робот-кондуктор и потребовал деньги за проезд. Феодосий со словами «сейчас... сейчас...» достал несколько монет из карманов комбинезона и вручил их роботу в руки. Робот посчитал монеты и отдал парням яркие жетоны, где огромными буквами было написано: «Билет. 120967. Небесный автобус № 3300. Цена: 23 юнд». Антон решил на память сохранить этот жетон и засунул его в карман брюк. Прислонившись головой о прохладное окно, он начал любоваться видом с высоты птичьего полета.

Смотреть вниз было не особо приятно, по ногам пробежал ледяной озноб. Автобус плавно, как птица, поднимался к облакам и пролетал между высоких стеклянных небоскребов. Передвигался очень аккуратно и спокойно, из-за чего парень почувствовал приятное наслаждение от полета. Антон заметил летающую по орбите планеты космическую станцию, которая вызвала него восторг.

Когда автобус остановился на остановке гостиницы «Андор-Плюс», электронный голос объявил о том, что следующая остановка — городской рынок. И сразу же к входным дверям начали выстраиваться люди.

Рассмотрев салон автобуса, парня резко удивила одна персона. В пяти шагах от него, держась одной рукой за длинный поручень, стояла девушка среднего роста. Она была одета во все черное, каштановые волосы завязаны в узел. Свободной рукой она держала огромный и пустой пакет. Она собиралась выходить на остановку городского рынка. Незнакомка смотрела в угол, о чем-то думая.

Качая головой, Антон понял, что сходил с ума, но решил проверить, галлюцинации у него или нет. Ничего не сказав Феодосию, парень направился к девушке, которая начала смотреть на пакет. У нее сильно сморщилось лицо, будто ее сейчас вырвет.

Антон подошел к ней и, взяв ее за плечо, осторожно спросил:

— Оля?

Он был прав. Передо ним стояла Оля, веселая открытая девушка, которая настолько с ним сблизилась, что стала для него родной сестрой. Но выглядела она иначе, ни как на Титане. На левой щеке у нее блестела длинная царапина, а возле правого глаза хорошо выделялся свежий синяк. Оля одета в широкие брюки и в кожаную куртку.

Девушка равнодушно посмотрела на Антона. Стоящие рядом люди наблюдали в окно.

— Мы знакомы? — спросила Оля, рассматривая парня с головы до ног.

Антон резко удивился. Сильно оцепенел. Оля продолжала бросать на него удивленный взгляд.

— Это шутка? Ты решила надо мной подшутить?

Оля высоко подняла свои ровные брови:

— Парень, что тебе от меня нужно?

Не мог он понять, что на нее нашло. Оля любила шутить, но не настолько обидно. Да и по ее выражению лица не скажешь, что она сейчас шутила.

Антону и так отвратительно из-за предательства Ани и становилось теперь не по себе от издевательств Оли. Не мог он выяснить, в чем смысл Оле вести себя так, как будто она его не знала.

Холод по телу пробежался от этой ситуации.

— Хельга, ты чего? Ты меня, что, не помнишь?..

— Да я тебя не знаю! — рявкнула Оля, — Ты кто такой? Что тебе от меня надо?

— Да как ты меня не знаешь... — не понял Антон и осторожно взял ее за руку. Ему в голову взбрела глупая мысль, что Оля не узнала его из-за другой одежды, — это же я, Антон Вершинин.

— В первый раз слышу такое имя и фамилию, — пробубнила Оля, сильно вцепившись рукой о поручень, — Что тебе от меня надо?! — злобно крикнула она.

Люди в автобусе начали смотреть на них. Антону стало неловко чувствовать на себе десятки взглядов. Оля убрала руку в карман куртки.

"Почему Оля ведет себя так, будто видит меня первый раз в своей жизни?"

На Антона упало отчаяние.

— Ты издеваешься?! — разозлился парень, — Как ты можешь меня не помнить?! Ты для меня была больше, чем другом! Ты стала для меня сестрой! Мы с тобой на Титане вместе застряли! Вместе убегали от ивенгов, аборигенов, нейптолов!

— Что? — возмутилась Оля, — Ты что несешь? Какие аборигены? Какой Титан? Отвали от меня, а то я сейчас полицию вызову!.. — пригрозила злобным шепотом она, смотря на Антона блестящими от злости глазами.

Людям в автобусе стало все равно на них, и они продолжили заниматься своими делами. Кондуктор попросил не шуметь.

У Антона по лбу потек пот. Оля продолжила напряженно смотреть в угол и сильно сжимать свои губы. Антон смотрел на нее, и до него дошла неприятная мысль, что девушка его забыла. "Но как она меня смогла забыть? Забыть навсегда..."

И теперь внимательно рассмотрев ее, Антон понял, что перед ним стояла не та Оля, которая была ему небезразлична, а ее жалкий двойник. Поза у этой Оли была тяжелая, взгляд хмурым, дыхание учащенным, речь грубой. Оля по натуре была легкой, веселой, общительной девушкой. Видимо, Олю подменили, что-то с ей сделали, ведь теперь она стала другим человеком. И вдобавок она его не помнила. По ней видно, что она видела парня первый раз.

— Оля, — тихо позвал ее Антон, надеясь на вторую попытку выяснить, что происходит, — Расскажи, что с тобой случилось? Ты вообще меня не помнишь? Быть такого не может, мы ведь с тобой очень многое пережили...

— Отвали от меня, ненормальный! — крикнула Оля, — Что ты до меня докопался? Не знаю я тебя, никогда не видела, и даже о тебе не слышала!

Эти слова ударили громом.

— Хорошо, а Аню ты помнишь? А Женю? Лепу? Пита?

— Пит202 один из солдатов армии роботов Королевства ПАУ номер пять. Я с рядовыми Евгением и Алексеем вместе состою в армии клонов номер семь. Никого с именем Аня я не знаю, кроме принцессы Анны, которая завтра выйдет замуж за Даниэлда Аданева, — грубо ответила Оля.

— Чего?! — ахнул Антон. У него появилось такое неприятное ощущение, словно он очень многое пропустил. От этого он чувствовал себя не в своей тарелке, — То есть... то есть ты и другие стали солдатами? Что за бред?

— Уйди от меня! — рявкнула она и отвернулась. Он чувствовал, что она перестала гореть желанием с ним разговаривать.

— *Остановка «Городской рынок Чао-Пай», — объявил электронный голос, — следующая остановка — «Белый Парк».*

Двери открылись, и люди начали выходить из автобуса. Оля тяжелой походкой покинула автобус и направилась в сторону шумного рынка. Антон молча провожал ее взглядом. Ему хотелось побежать за ней и понять, что с ней произошло, но он понимал, что смысла бегать за ней нет, ведь по неизвестным обстоятельствам она навсегда его забыла...

Антон только что понял три вещи: во-первых, Оля и другие стали уже другими личностями. Во-вторых, она его забыла. И в-третьих, он навсегда потерял всех своих друзей.

Антон чувствовал себя пустым, потерянным, брошенной сиротой. Он навсегда потерял всех своих друзей, и уже не увидит их никогда.

Ощущать это невыносимо больно. Одна девушка послала его. Вторая, любимая всем сердцем, спокойно целовала другого на глазах тысячи представителей разных цивилизаций. А лучший друг Женя спокойно наведет на лоб дуло пистолета...

Если Оля забыла его, значит другие тоже. И тут парня словно по голове резко ударило тяжелым предметом. Им всем стерли память! Если это так, то он понял суть предательства Ани. Но зачем кому-то понадобилось его друзьям стереть память?

Его теперь не вспомнят. Для них всех он — незнакомец. Антон теперь для них не друг. Антон теперь для них не часть той семьи, какая создалась на Титане.

Круглая сирота в этой Вселенной. Потерял навсегда родителей, друзей и мечту вернуться на Землю. У них теперь наступила другая жизнь: Аня станет королевой, а другие солдатами Галактического Королевства. А какая жизнь будет дальше у парня, представить страшно.

— Все в порядке? — спросил Феодосий, подойдя к Антону, — Кто эта девушка?

— Это... это Оля, моя подруга...вернее бывшая подруга...

— В смысле "бывшая подруга"? — не понял Феодосий.

Антон начал смотреть в окно, в самый низ, рассматривать каждого человека, бродящего по асфальту. Не обращая внимания на дрожащие коленки от страха высоты, он ответил Феодосию:

— Оказывается, из остальных делают штурмовых солдат для армии. Оля — будущий военный вместе с остальными. И им, похоже, стерли память... Оля меня вообще не помнит.

— Минутку... — нахмурился Феодосий, — то есть, из остальных сделали военных и стерли им всю память? — сморщив лоб, Антон кивнул. Феодосий тихо спросил: — а если и твоей Ане стерли память?

— Возможно, — промямлил Антон, — но если это так, то зачем? Для того, чтобы она вышла замуж за этого говнюка, который весь из себя такой идеальный?

— У меня нет слов, — ошеломленно произнес Феодосий, — мне очень их жаль, они сильно попали... а главное исправить это никак...

Антон наклонился к окну и, коснувшись потным лбом к холодному стеклу окна, начал думать. И тут понял, что не мог думать про ребят — сердце с каждым воспоминанием раздиралось на маленькие кусочки.

Отвратительно осознавать то, что он их всех потерял. Юноша отказывался об этом думать, пытался выкинуть эти мысли, но в глубине души понимал, что они теперь не часть его жизни, хоть он и привык сильно к каждому.

Надоело уже все...

Он не знал, с чем столкнется дальше, но на душе уже становилось ужасно. Внутри сплошной мрак. Когда парень закрыл глаза, перед глазами всплыли мутные лица ребят. Затем их образы стали яркими. Женя радостно улыбался. Оля скорчила свое миловидное личико, надув щеки. Пит обнимал кактус. Леша сидел за проекцией Титана. Аня крепко его обняла и прижалась к его губам...

Вспомнив их, дрожь пробежалась по всему телу.

Антон быстро устремил взгляд в окно, чтобы скрыть это от Феодосия. Но мальчик это заметил. Но на

удивление Антона, на лице Феодосия было сочувствие. Он тронулся душой. Он понял, что Антон сейчас чувствовал. И этим они сблизились.

— Не могу даже представить, что ты сейчас чувствуешь... — грустно сказал Феодосий.

— Отвратительно. Я понял, что остался один в чужой Галактике, где на меня охотятся, чтобы убить, хотя я ни в чем не виноват. И те люди, с которыми я мог разделить горе, ушли от меня навсегда. Родителей больше не увижу никогда.

— Я тебя понимаю. Я сам остался один. Петер отнял у меня все. Но главное: не сдавайся! — Феодосий хлопнул парня по плечу и дружелюбно улыбнулся, — Ты получишь паспорт, и мы свалим с этой планеты и улетим в неизвестность. Улетим туда, где будет светлая жизнь, где получится хорошо зажить.

Антон изобразил подобие улыбки. Феодосий еще раз ему улыбнулся, и эта улыбка была пропитана настоящей искренностью.

Посмотрев еще раз в окно, Антон увидел, как автобус приземлялся на крышу высокого здания.

К дверям подходило несколько человек. Автобус плавно совершил посадку и электронный голос объявил:

— *Остановка «Белый Парк». Следующая остановка «Ночной клуб для взрослых».*

— Выходим! — радостно крикнул Феодосий, и парни вместе со всеми покинули автобус на остановке Белого Парка.



Время на Андоре приближалось к полднику. Радостная Ее Высочество Хейлин получила хороший подарок от своей бабушки Андрианы — огромную яхту и детский спектакль в дворцовом кинозале, где она и трое ее друзей из других планет смотрели премьеры новых мультфильмов и смеялись до слез. Сейчас юная принцесса вместе со своими друзьями сидела в огромной игровой и играла в различные игрушки.

Игровая представляла собой огромный зал со стеклянной крышей и мраморным полом. Находилась любимая комната Хейлин в самой высокой башне дворца. Здесь было не только много разбросанных игрушек, о которых мечтал каждый ребенок, но и много чего интересного и любимого для детей: большие кукольные домики, багуты в виде американских горок, бассейн с шариками, качели и горки с крутыми поворотами.

На багуте прыгала маленькая девочка. Девочка была темнокожей, худой. Длинные волнистые рыжие волосы сверкали ярким огнем в этом зале, на девочке надето зеленое платье.

Рядом с багутом стояли качели, на одной из которых качалась солнышком светлокочая девочка в розовом платье. Она задорно смеялась, пиналась ножками, а ее русые волосы постоянно лезли ей в глаза, но при этом не мешали ей веселиться.

Неподалеку стояли трое взрослых охранников в темных костюмах и слуги, которые в руках держали по стеклянному подносу. На подносах стояли шоколадные коктейли.

Сама Хейлин удобно устроилась на мягком ковре. Она сидела, выпрямив ноги, и за шею держала огромную куклу и, смеясь со словами «Бозе, какой ты улод!», махала ею по сторонам.

Рядом с принцессой стояли огромные пальмы, которые придавали этой игровой нежный и мягкий уют. Возле огромного окна стояла няня Финн, которая внимательно следила за детьми. Няня с виду сохраняла спокойствие, а сама чуть ли не грызла ногти от волнения, переживая за тех юношей, которых вывела из дворца. Пока никаких новостей насчет их не было, и няню это успокаивало. Всем своим добрым сердцем женщина верила в то, что юноша смог спастись, и никакой войны не будет. Но помимо Андрианы есть жестокий мстительный Петер, и няню это еще сильнее пугало.

Рядом с Хейлин на ковре сидел мальчишка, с виду ее ровесник, одетый в синий деловой костюм с прикрепленной на шее бабочкой. На голове у него был замазанный гелием ирокез. Мальчик крутил в руках плюшевого ивенга и все время наблюдал, как Хейлин издевалась над несчастной куклой.

— Ты ей голову отолвешь! — крикнул ей мальчик.

Хейлин закатила глаза:

— Послушай, Локки: это моя кукла, и что хосу, то и твою с ней! Ты понял?

Рокки ей ничего не ответил и попросил слугу, чтобы тот дал ему коктейль. Когда слуга дал мальчишке шоколадный напиток, в игровую зашла со своей персоной королева Андриана. Слуги и охранники ей поклонились. Прическа у королевы слегка разлохматилась, корона криво висела, но глаза были сияющими. Рядом с ней порхал легкой походкой дворецкий Франсис, двое слуг и охранник-робот. Андриана попросила их всех уйти и оставить ее одну, вместе с внучкой и ее друзьями. Остальные слуги, которые стояли все время в игровой, не шелохнулись и продолжили безжизненным взглядом наблюдать за весельем детей.

Андриана села на мягкое кресло, и к ней подошла няня Финн.

— Ваше Величество, как прошли спутниковые переговоры с комитетом министров? — поинтересовалась миссис Финн.

— Корнелиан, все прошло просто чудесно! — улыбнулась Андриана, — Мы целых два часа с этими одноклеточными министрами из планеты Каллиер спорили. Мы долго обсуждали, где будем строить огромную стоянку для машин и решили в итоге снести тот противный детский приют и вместо него построить стоянку...

— Снести приют? — ахнула Корнелиан, — Но... но зачем? А как же бедные сироты?

— Мы их решили перевезти в другой приют потому, что эта стоянка должна стоять на том шикарном месте, где увы построили эту помойку. От этого приюта толку ноль, он мешает всем. Сирот перевезли в другой приют и несмотря на то, что там не хватает мест, все хорошо. Как говорится: в тесноте, да не в обиде.

— Это ужасно... — с грустью проговаривала Корнелиан. Эта новость ее тронула, — почему вы так относитесь к детям?

— Потому что я ненавижу детей! — рявкнула злобно королева, и увидев удивленные лица Хейлин и ее друзей (Девочка на качели внимательно начала смотреть на Андриану и даже не заметила, как одной ногой пнула по лицу слугу), она ехидно улыбнулась и добавила: — Но свою любимую внучку и ее друзей я очень люблю.

Хейлин и другие дети улыбнулись Андриане. Хейлин продолжила играть в игрушки с Рокки. У Хейлин от жажды пересохло горло, и она начала орать на слугу противным низким голосом:

— Ты, улод! — указала она жирным пальцем на худощавую девушку с высоким хохолком на макушке, —

Плинеси мне шоколад! Бегом!

Андриана, сидя на мягком кресле, начала читать новости с планшета, а служанка, которой Хейлин приказала, быстро с подносом подбежала к ней и в руки вручила ей длинный стакан коктейля.

— Ну ты угодка! — засмеялась Хейлин, когда посмотрела служанке в глаза. У той появилась грусть на лице, ведь она ожидала от нее услышать хотя бы «спасибо». Служанка, ничего ей не ответив, отошла в сторону и присоединилась к другим слугам.

Хейлин, как голодный зверь, выпила коктейль и поставила его на пол, продолжая с Рокки играть в игрушки.

— Почему ты их всех называешь улодами? — поинтересовался Рокки у Хейлин.

Хейлин прикусила нижнюю губу и, звонко рассмеявшись, ответила:

— Потому что они все безоблазные! Ты глянь, какие у них плотивные лози! Я тут самая класивая! Я всегда была у бабушки на первом месте, но тепель она облащает внимание на эту Мисс-Тупицу!

— Твоя сводная сестла?

— Да! — обиженно ответила Хейлин и начала отрывать бедной кукле волосы, представляя, что это Аня, пытаясь таким образом ей отомстить, — Моя бабушка любила только меня, но, когда появилась эта дянь Мисс-Тупица, она стала ходить только с ней, и забыла пло меня! Все внимание тепель на нее, и замуз выходит за дядю Даниэлда и плавить будет в нашем Кололевстве! Ненавизу ее, улодку эту зилную!

— Да ладно тебе, — Рокки приобнял ее, пытаясь указать ей поддержку, — Андлиана тебя любит.

— Не любит! — с возмущением сказала Хейлин, — Любила бы, на меня только смотлела бы, а не на эту улодку!

И Хейлин под нос начала напевать песенку:

Тили-тили-бом,

Вместе с Мисс-Тупицей весело зивем!

Тили-тили-бом,

Удалили Мисс-Тупицу по лбу тополом!

— Плеклати! — перебил ее Рокки, — Не левнуй! Андлиана вон яхту тебе купила и спектакль нам шикальный устлоила. Любит она тебя!

— Все было плосто шикално до того, как эта улодка зилная тут появилась! — обиженно прошептала Хэйлин и оторвала бедной кукле ногу, — Я так хочу ей напакостить, чтобы показать, что я тут самая важная пелсона, но увы она зивет у дяди Даниэлда на юзной планете Мобланд. Как зе обидно!

— Успокойся, Хейли, — засмеялся Рокки.

Андриана, почесав подбородок, читала внимательно новости на планшете, и к ней снова подошла няня Финн, которая начала интересоваться:

— А где Их Высочества Вайлетт и Кристандер? Почему-то я их сегодня только перед обедом видела.

— Вайлетт не знаю где, улетела, небось, на другую планету для своих дел. А этот болтливый Кристандер сидит в тюремном блоке до часу ночи, — ответила ей властным голосом Андриана, подняв глаза на няню.

— А что Его Высочество Кристандер забыл в тюремном блоке? — не поняла Корнелиан, — Он что-то натворил? Ограбил кого-то?

— П-ха-х, — издала смешок Андриана, — он просто слишком много болтает и сует свой гадкий язык не в свои дела. Пусть посидит и поймет, что спорить со мной бесполезно.

— Понятно... — в испуге кивнула миссис Финн и подошла к тому ковру, где сидели Хейлин и Рокки и начала наблюдать за их игрой.

Хейлин расчленила всю несчастную куклу и начала руки и ноги куклы совать в пасть плюшевому ивенгу и, смеясь, кричать: «Зри ее, улодку эту Мисс-Тупицу!». У Рокки отпала от этого челюсть, и он прижал к себе игрушечного робота, боясь, что из того Хейлин сделает свою новую жертву. Но Хейлин продолжала совать в пасть ивенгу голову куклы и, вырывая ей пряди волосы, разбрасывала их по ковру.

— Тепель эти голничные безоблазные будут тут убилаться! — смеялась она, — А потом я со слугами в плятки поиглаю. Люблю иглать с ними и унижать их по полной! Ха-ха-ха!

Андриане нравилось наблюдать за этой игрой. Ей все время было интересно, какая Хейлин станет, когда повзрослеет. Ей всегда казалось, что королева из нее выйдет ох какая властная. Хейлин умеет унижать и командовать другими. Вроде еще маленький ребенок, а ведет себя, как капризный тиран. Слугам было не по себе наблюдать за издевательствами маленькой девочки.

Тут в комнату неожиданно зашел охранник-робот и медленным тембром голоса объявил:

— Ваше Величество Андриана, к вам пришли гости.

Андриана от этого нахмурила брови. Она не поняла, что тот имел в виду, ведь она никого не ждала.

Робот-охранник отошел в сторону, и в зал зашел еще один робот и рядом с ним был радостный профессор Джофр и клон Ани Сабина. У Сабины были жизнерадостные глаза, ее улыбка на лице сияла, как лучи солнца. Она одета в белый спортивный костюм со множеством молний и карманов. Ботинки на ее ногах были блестящими, белоснежными, с высокой сверкающей подошвой, ультрасовременные.

Андриана удивилась их приходу. Она даже понятия не имела, зачем к ней пожаловал профессор с клоном, созданным четыре часа назад.

— Ваше Светлейшее Величество! — обратился к ней подбегающий Джофр, — Я хотел сначала вас пригласить к себе, но у вас были переговоры и я подумал, что вы устали, и сам к вам пришел!

— Джофр, что случилось? — недовольно и устало спросила Андриана.

Джофр рукой позвал к себе Сабину. Роботы-охранники покинули зал и встали возле двери с другой стороны. Сабина поклонилась королеве, и та резко удивилась этому феномену.

— Здравствуйте, королева Андриана, — поздоровалась Сабина, улыбаясь и поклоняясь правительнице.

У Андрианы отвисла челюсть. Голос был точь-в-точь, как у ее внучки Анны. Особенно ее удивило то, что Сабина сказала это без всяких ошибок, свободно, хотя два часа назад с ее дикцией были проблемы...

— Теперь мы Сабину отправляем на Военную базу, — рассказывал Джофр, — она уже прошла весь курс лечебной физкультуры и учебы, и стала рядовым солдатом.

Андриана настолько удивилась этим словам, что подавилась. Хейлин, надув губы, подошла к ним и свирепым ненавистным взглядом начала разглядывать Сабину с головы до ног. Хейлин рукой держала за волосы голову куклы, и принцесса издалека стала напоминать серийного убийцу.

— Ч-что?! — удивилась Андриана, — Как? Так быстро?!..

— Я сам в шоке! — пожал плечами Джофр, поправляя на носу очки, — Некоторые клоны только через три дня уже шли на Военную базу, а она только через четыре часа после своего создания!

— Но как?

— Это все витамин, Ваше Величество! Она нереальное совершенство!

Улыбка на лице Сабины засияла. Хейлин, подняв кучерявую голову вверх, пожирала клона яростными глазами.

— Она просто чудо какое-то! — продолжал рассказывать Джофр, — Она умеет в голове считать огромные математические числа, не записывая их! Огромные числа — в уме! Когда у них был зачет по физике, где надо было за десять минут решить десять задач, она эти самые задачи решила за полторы минуты и решила не десять задач, а двадцать!

— Двадцать задач в уме за полторы минуты? — удивленно спросила Андриана, не зная, чему уже поражаться, — Это вообще возможно?

— Для нее да, возможно! — восхищался Джофр, — Она безумно умная! Ее коэффициент умственного развития превосходит всех других тридцать миллионов клонов! Она будет лидером на Военной базе, я это гарантирую! Она быстро все улавливает и осваивает, в голове решает громадные задачи!

— Блестяще... — поражаясь, покачала головой Андриана, — у меня нет даже слов... Смотрю, говорить нормально научилась еще...

— Ох, конечно! Куда без этого! — кивнул Джофр, — Она быстро освоила несколько языков! Быстро произносит скороговорки!

— Что ж... — у Андрианы пропал дар речи, — ну... это очень неожиданно... и быстро...

— Мы сами в шоке!.. — пожал плечами Джофр.

— Ну раз так, то теперь она рядовой и должна осваивать боевую подготовку. Она успеет сегодня на строевую подготовку?

— Ох, успеет! — кивнул радостно Джофр, громко хлопнув в ладоши, — Я думаю, она очень многое успеет. Ну ладно, мы тогда пойдем, — сказал он, и робот-охранник вывел его и Сабину из зала.

Хейлин начала злобно пожирать своими ненавистными яростными глазами Андриану, и спустя несколько секунд молчания, сильно сжав губы, заговорила:

— Бабуська, а это клон моей сестлы?

— Да, Хейлин, это ее клон. Над ней провели один эксперимент с витамином, и она теперь умнее всех клонов взятых.

У Хейлин из глаз потекли слезы. Возмущившись, юная принцесса начала кричать:

— А, то есть, ты тепель только на одну эту улодку внимание облащаешь?! Ланьше я была у тебя на пелвом месте, а тепель она, да?! Ты меня не любишь, ты любишь только ее! Чем я хузе ее?! Ты мне так и не подалила того мальчика, а вместо него влучила мне эту тупую яхту!

— Хейлин, мое золото, успокойся, — ласково прошептала Андриана, — Корнелиан, успокой ее, — приказал она няне.

Няня подбежала к королевским особам, и с нежностью обняв Хейлин, повела принцессу к тому ковру, на котором она издевалась над куклой. Хейлин продолжила плакать на всю комнату и кричать. Все те, кто были в этом зале, ошеломленно смотрели на ее капризы.

— Ненавижу я ее! Показу я ей когда-нибудь, кто тут главный! — орала Хейлин, вытирая рукавами слезы, которые образовывали дорожки на ее пухлых щечках.

Андриана от этого издала смешок. Иногда Хейлин приводила ее в восторг. Рокки, грустно смотря на Хейлин, вручил ей в руки робота для поддержки, которому Хейлин мигом оторвала руку. У Рокки выступили из глаз слезы, и он молча смотрел на пытки Хейлин. Хейлин, разломав робота пополам, села на ковер и продолжила плакать.

Она всегда была на первом месте и попробует как-нибудь добиться того потерянного статуса.

А те две девочки, даже не моргнув, продолжили развлекаться на детских качелях.

Когда Антон покинул небесный автобус, сразу же заметил перед собой высокое белое здание, которое находилось на крыше этого небоскреба. Вокруг кипела необычная жизнь. Помотав головой по сторонам, парень увидел тысячи других шикарных архитектурных сооружений, и их красота яростно вонзилась на сердце, заставив юношу восторгаться красотами иного мира. А над головой парили величественные планолеты и компактные квадратные автобусы на фоне ясного голубого неба.

На этой крыше была небольшая территория живописного парка, где росло множество различных и высоких деревьев. По сторонам длинных аллей стояли в ряд белые мраморные скамейки. Здесь ходило несколько высоких статных андермедов, похожих внешне на эльфов, но одетых в одежду стиля футуризма.

Феодосий махнул рукой в сторону белого здания с огромными синими окнами, к которому парни направились.

— Я как-то нервничаю, — тихо сказал Антон, ковыряясь в ногтях, — вдруг не сработает?

— Да все будет норм, не парься, — засмеялся Феодосий, — будь лучше в себе уверен. Уверенность — билет на удачу. Если ты будешь в себе уверен, то все пройдет в лучших условиях.

Антон издал смешок. Ему казалось, что у них ничего не сработает, что сегодня не создадут гражданский паспорт планеты Андор. Не мог парень в это поверить.

Антон и Феодосий поднялись по стеклянным ступенькам высоко здания. Возле входа стоял худенький робот с квадратной головой. Он им поклонился. Двери с приятным мелодичным звуком автоматически открылись, и Антон заметил перед собой огромный холл миграционной службы. На стенах развешаны экраны, за длинными стойками сидели роботы, которые работали за компьютерами. В этом огромном холле было множество дверей, которые открывались автоматически, через которые муниципальные служащие выпускали или впускали людей.

Рассмотрев все это, Антон растерялся.

— Может, пойдём лучше отсюда? Давай ты там в аэропорту погипнотизируешь?..

— Там никак, — сказал Феодосий. Он выглядел спокойно, в отличие от взволнованного Антона, — там билет и паспорт будет проверять специальная машина, которую никак не загипнотизировать. Да ещё таможенный контроль...

— Ну а этих роботов тем более никак! — воскликнул парень, показывая рукой на роботов, сидящих за стойками.

— Это не то. Именно в этом холле паспорт не создают.

— А где тогда?

Внезапно к ним подошел служащий этой службы. Им оказалась обычная молодая с виду девушка с убранными светлыми волосами, завязанными в конский хвост. Одета она в темный строгий костюм. Девушка добродушно улыбнулась и спросила:

— Вам куда?

Антон снова растерялся и решил дать слово Феодосию, который был сильно уверен в своих способностях. Феодосий ей ответил:

— Нам нужно восстановить ему паспорт, так как он потерял свой старый... — неуверенно ответил Феодосий, показывая девушке рукой на Антона.

Парень для правдоподобности кивнул. Девушка и бровями не пошевелила и, сказав: «Сейчас вас отведу», пошла по длинному коридору в левую сторону. Коридор был узким, темно-синим. По стенам развешаны картины, а на полу дорожкой лежал мягкий ковер. Блеклый свет освещал интерьер. Вся эта обстановка заставляла нервную систему парня гудеть от волнения. От этих переживаний Антон на время забыл даже о друзьях и Ане.

Девушка привела парней в небольшой зал, который был набит огромными очередями людей. Увидев эту картину, Антон мигом вспомнил, как в своей простой земной жизни получал паспорт: длинная очередь мучила ожидание, затем заполнение разных бумажек, которых хотелось после той очереди разорвать на куски, чем заполнить. Ещё нужно было иметь при себе четыре фотографии. Вспомнив все это, план Феодосия показался ему нелепым, а его слова не убедительными.

— Ты ее загипнотизировал? — шепнул Антон Феодосию на ухо, внимательно следя за девушкой, которая попросила их постоять в этом зале, а сама вошла в соседнюю дверь.

— Нет, — покачал головой Феодосий, — она просто нас привела к паспортному столу.

Антон начал от волнения стучать по полу пяткой. От каждого стука ногой в такт стал беспокойно стучать пульс. Парня начало обдавать холодом. Феодосий, засучив рукава, засунул руки в карманы комбинезона и следил за той дверью, в которую вошла девушка. Через несколько секунд девушка вышла и объявила:

— Проходите сюда.

Антон не хотел туда идти. План провалится. Он был в этом уверен.

Феодосий пощелкал перед его глазами пальцами, и Антон торопливо проморгал, придя в себя.

— А-у. Пойдем.

Антон слабо кивнул, и парни зашли в комнату. Это было небольшое помещение, где за каждой стойкой сидели работники паспортной службы. Напротив каждой стойки сидело по несколько человек, уставших с виду. Они были готовы уже упасть на пол и уснуть крепким сном после долгого ожидания. Девушка указала парням на свободную стойку, в которую они направились. Андорцы обиженно глядели на пустую стойку и злобными глазами пожарила парней, видя, что им удалось попасть сюда без очереди. Антона этот факт сам удивил.

Парень старался не обращать внимания на взгляды андорцев, но было неприятно, что они его уже возненавидели.

Сев за кресло, парень увидел перед собой почти такого же возраста девушку, только с черными волосами и с челкой до бровей. Она недоброжелательно смотрела на ребят, тоже мысленно проклиная за облом отдыха.

— Предъяви свидетельство о рождении и четыре фотографии... — сузив глаза, сказала работник службы.

Антон злобно посмотрел на Феодосия, надеясь от него на какое-то чудо. Феодосий пожал плечами.

Девушка возмущенно сдвинула брови:

— Ну?

Антон подтолкнул Феодосия. Тот заговорил:

— Ему нужно создать паспорт, как гражданину планеты Андор.

Девушка нахмурила густые брови, а Феодосий впился на нее своими серыми глазами и вновь прохладным голосом повторил:

— Ему нужно создать паспорт, как гражданину планеты Андор.

Девушка моргнула несколько раз и возмущенно покраснела:

— Зачем два раза повторять? Я же сказала, он должен предъявить свое свидетельство о рождении и четыре фотографии! Я на не понятном языке это сказала?!

Но юноша, даже не моргнув, впился ей в глаза. Свои он очень сильно распахнул и тихо повторил:

— Ему нужно создать паспорт, как гражданину планеты Андор.

Антону начало казаться, что у него не получится ее загипнотизировать. Девушка вызовет полицию, после чего парни отсидят всю ночь в обезьяннике. Потом об этом узнает Андриана и устроит конец жизни. Но зато возможно Антон увидит Анию на прощание. Хотя вряд ли, она живет на другой планете, у своего жениха. Сильно сжав кулаки от воспоминания неприятной поцелуя с принцем, Антон продолжил смотреть на пустые попытки Феодосия загипнотизировать работника паспортного стола.

И тут Антон, сильно оцепенев, почувствовал, что у него началась игра воображения. Быть такого не может...

Девушка кивнула Феодосию и села работать за компьютером. С виду она казалась вполне обычной. Даже не скажешь по ней, что ее загипнотизировали. Она начала свой допрос:

— Скажи свое полное имя, дату рождения и планету, на которой родился.

— Э... кхе, кхе, — Антон от волнения утратил свой дар речи, но, прокашлявшись, смог заговорить: — Вершинин Антон Владимирович. Родился двадцать шестого авгус... — Феодосий резко толкнул парня и сбил с мыслей.

— Родился он двадцать шестого джэба пятого года эры водолея. Родная планета — Андор. — закончил Феодосий.

Антон понимающе кивнул. Девушка быстро печатала на компьютере. Ее длинные худые пальцы не отрывались от сенсорной прозрачной клавиатуры, на которой Антон не увидел ни единой клавиши. Она даже не отрывала глаза от экрана, продолжая торопливо печатать данные.

Позади нее возникло табло, на котором высветилась анкета с данными, похожая с виду на свидетельство о рождении. Затем девушка взяла круглый белоснежный фотоаппарат в виде мяча и сказала:

— Смотри на объектив.

Антон посмотрел на объектив, и девушка начала фотографировать. Серые глаза от вспышек фотокамеры стали сами по себе моргать и слезиться. Антон старался смотреть на камеру обычным взглядом, но мышцы лица начали назло корчиться. Девушка четыре раза пощелкала фотоаппаратом.

— Все, — вдохнула она и убрала фотоаппарат, — ждите.

Антон с облегчением вздохнул. Ему оставалось только молча наблюдать за ее работой. Вроде все идет по плану, но юноша боялся, что где-то образуется кривой косяк с эффектом бабочки.

Просидев несколько минут в одной напряженной позе, у парня начали неметь руки и ноги. Надоело сидеть на этом месте и так сильно хотелось улететь с этой планеты несмотря на то, что она шикарна, и ее хотелось подробней изучить.

"Будь проклята, Андриана..."

— Возьмите ваш паспорт, гражданин Вершинин, — сказала девушка. Достав из принтера блестящую карту, она вручила ее Антону в руки, — распишитесь вот здесь... — она указательным пальцем указала на нужное пустое поле, возле: «**Планета:** Андор».

Антон с трудом сдержал ошеломленной возглас, разглядывая свой новый паспорт. Этот паспорт очень сильно отличался от паспорта Феодосия. У Феодосия белый, а у него красный.

Не мог он поверить, что держал в руках свой новый паспорт, причем, где указано, что он гражданин планеты Андор, а не Земля!

Антон взял длинную металлическую ручку, которую ему протянула работник службы, и в нужном поле поставил свою подпись тонкими чернилами. Рука начала не слушаться и предательски дрожать, ведь Антон уже давно не держал в руках ручку. Но он постарался красиво расписаться, и с трудом у него получилось изобразить на паспорте копию старой подписи.

Девушка улыбнулась:

— Ваш паспорт готов.

— Спасибо, — кивнул Феодосий.

Парни начали тихо выходить из помещения. Антон в руках крутил новый паспорт, продолжая не верить, что глупый план Феодосия реализовался без всяких трудностей. А еще он чувствовал, как жизнь стремительно менялась не по дням, а по часам. А скоро он на пассажирском корабле улетит с Андора на другую планету. Все это он отказывался воспринимать за чистую монету.

Когда парни покинули здание, Феодосий издал радостный крик:

— Вот видишь: получилось!

— Почему ты мне говорил, что никакие свидетельства о рождении не нужны? — спонтанно вспомнил Антон.

— Потому что у нас на Ксандерсе совсем все по-другому, и поэтому я так говорил. Я же не знал, что здесь другие правила... У тебя и цвет паспорта другой.

— Ладно, — улыбнулся Антон, — я даже поверить не могу в то, что стал гражданином Андора... с ума сойти...

— Привыкай! — засмеялся Феодосий и хлопнул его по спине, — Ладно, пойдем.

Антон спрятал паспорт в карман штанов и разглядел окрестности. Над ним пролетело сотни различных транспортов, от которых сердце скатывалось к пяткам. Страх высоты продолжал давать отпор. Летать на этих транспортах совсем не хотелось...

— На чем до аэропорта доберемся? — спросил Антон у Феодосия, продолжая не сводить взгляда с пролетающих автобусов.

— Слушай, я всегда мечтал покататься на монорельсах. Особенно на тех, где есть всякие кафешки, магазины и даже клубы. Там можно не только покататься, но и поесть и даже посмотреть что-нибудь. Стоит проезд на таких монорельсах прилично, но это того стоит. На Ксандерсе такого нет, — сказал радостно Феодосий, не сводя глаз с пролетающего змейкой белоснежного монорельса с синими окнами, — тем более, они точно едут до аэропорта! Давай сядем на него?

— Ну ладно, — кивнул Антон. Проводив взглядом монорельс, он увидел, что змееподобный транспорт скрылся в туннеле. Смотря на это, страх высоты покинул юношу. Эти монорельсы его устроили.

Антон кивнул Феодосию. И был бы не прочь поесть, катаясь по улочкам инопланетного мегаполиса.

У этого города не было конца. Он казался бесконечным. Будто планета Андор — сплошной мегаполис.

— Так оно и есть, — кивнул Феодосий, когда парни пошли по стеклянному переходу между крышами небоскребов, — Андор — это мегаполис. Это один огромный город. Он похож на парк аттракционов, по которому можно перемещаться через специальные горки. Укромного тихого места для одиночек здесь нет. Да и на Андоре живет, в основном, богатенькая элита и высший галактический свет, где полным-полно друзей Андрианы.

Настроение у Антона начало подниматься, ведь он стал гражданином Андора, и сможет теперь спокойно пройти регистрацию. Антон становился другим человеком. У него теперь есть все, чтобы улететь из Андора.

Но это хорошее настроение портили воспоминания о друзьях Ане... Антон с ними так провел мало времени... Сильно сжав губы, он старался не думать о них, но получалось это с трудом. Он шел навстречу к неизвестным приключениям и даже понятия не имел о том, что ждало его дальше.

Да и знать этого не хотелось...

Задумавшись о новых приключениях, Антон сам не заметил, как переступил порог на другую крышу. Здесь было очень шумно, везде раздавались крики, гул, музыка. Сразу же парень увидел станцию монорельсов со стеклянной крышей и с огромной электронной вывеской: «**Станция Розан 3**». Она внешне напоминала станцию метро, и парни зашли внутрь.

Внутри этой станции было шумно, нежели чем на улице. Через каждые секунды звучал резкий голос диктора, сообщая о приближающемся монорельсе:

— *Монорельс подлетает на станцию «Розан три».* До его прибытия осталась одна минута.

Огромная толпа людей мешала передвигаться. И вскоре через минуту до ушей донесся мощный гул. С огромным грохотом мчался над рельсами на магнитной силе длинный монорельс.

— Простите, — услышал Антон, как Феодосий обратился к незнакомцу, рядом стоящему, — а этот монорельс летит к андорпорту?

— Они тут все летят до туда. Андорпорт — конечная остановка монорельсов, — громким голосом ответил незнакомец Феодосию.

— Спасибо, — еле как от этого громкого грохота монорельса, услышал Антон благодарность Феодосия.

— Садимся на этот, — сказал он.

Антон в ответ ему кивнул. Стоя на этой платформе, где собирался народ, парень заметил парящий над рельсами монорельс белоснежного цвета, с огромными круглыми синими окнами. Внешне он напомнил длинную растянутую пулю. Монорельс с громким гулом остановился, и двери автоматически стали открываться. Люди быстро заходили внутрь, стараясь занять себе места. Парни вошли следом за всеми.

Монорельс был очень длинным, и делился по отделам. В данном отделе было множество квадратных отсеков, где сидели по двое или по трое пассажиров. Сверху было написано **“ПАССАЖИРСКИЙ ОТДЕЛ”**.

Антон заметил другой отдел, и вместе с Феодосием туда рванул. Парни прошли мимо детского отдела, где компании маленьких детей качались на качелях, прыгали на батутах, а их родители сидели за круглыми столиками и ели с сильным аппетитом мороженое. По отделу гуляли аниматоры в костюмах знаменитых персонажей, которые Антону не были известны.

Следующий отдел представлял из себя аналог Макдональдса. Антона преследовал сочный запах жареной картошки, которая, на его удивление, имела синий цвет. Возле кассы устроилась длинная очередь, которую обслуживали инопланетяне с надувными головами. Возле кассы висел телевизор, где часами крутили яркую рекламу и клипы местных звезд.

— Ох, неужели группа Онэ Дариктейн прилетит на Андор устраивать концерт! — запищали от счастья девочки-подростки, прижимая к груди журнал с двигающимися фотографиями группы пятерых смазливых блондинов.

— Фе, — фыркнул Феодосий, услышав радостные вопли девочек, — все девки их любят. По мне, Ринэ лучше всех взятых! — воскликнул он, указав рукой на телевизор, где показывали клип смуглой певицы с голубыми волосами.

Антон без понятия, кто это такие и просто кивнул.

Антон ошеломлённо рассматривал все по сторонам. Этот транспорт с виду казался самым обыкновенным монорельсом, а внутри кипела интересная жизнь. У него возникло впечатление, что он угодил в развлекательный центр. Феодосий быстро вывел его из боулинга и мини-кинотеатра и привел в другое таинственно место. Пол под ногами трясся от громких музыкальных волн.

— Это что, клуб? — спросил Антон, с ужасом глядя на двери и представляя, что творится за ними.

— Да, — кивнул Феодосий, — я не фанат клубов, но здесь продают самый вкусный коктейль “Ориал”, который я всегда мечтал попробовать!

И он открыл дверь.

Впереди Антон увидел огромное помещение, которое освещал яркий прожектор, похожим внешне на ночную луну. Возле гигантских колонок, рядом с которыми лучше не стоять, иначе глухота обеспечена, стояли синтезаторы, выпускающие в зал танцпола мыльные пузыри, размером с головы, лучи лазера, снежные хлопья, которые придавали сказочности. На одной площадке танцпола, которая была загорожена специальными стеклами, люди парили в гравитации, делая потрясающие трюки в воздухе во время танца. За барными стульями сидели представители разных цивилизаций и дружно попивали интересные с виду коктейли. Один тощий пришелец подавился напитком, у которого синим пламенем горела пена.

У Феодосия засияли глаза, когда он в гигантском табло-меню, которое заняло чуть ли не всю стену, увидел тот самый коктейль, который мечтал попробовать. Антона удивило то, что этот напиток был сплошным куском льда.

— Это не просто лед, — произнес Феодосий, садясь за барный стул. Антон сел рядом с ним. Меню для него было сказочным. Ничего не было понятно, но десерты и напитки выглядели волшеббно, а названия ничего, кроме смешка не вызывали.

Антон в этом месте чувствовал себя некомфортно. Ночной клуб монорельса выглядел красиво, но находиться в подобном месте ему не хотелось. Повсюду танцевали люди под различные местные хиты, рядом напивались пришельцы. Атмосфера нагнетала на юношу, и Антону захотелось отсюда убежать. Ногами чувствовал, что монорельс сейчас взлетит.

— *Уважаемые пассажиры,* — музыка на секунду утихла, и раздался приятный женский голос по



громкоговорителю, которого Антон увидел в углу клуба, — *будьте взаимно вежливы: уступайте места пожилым людям, беременным женщинам и инвалидам.*

— Во всех отделах говорят одно и то же несмотря на то, что места тут уступать некому! — хихикнул Феодосий, перебирая в кошельке деньги.

— *Приготовимся к отлету,* — объявил громкоговоритель мужским голосом, — *осторожно, двери закрываются. Следующая остановка — станция «океан Евроуп».*

Монорельс заурчал и, набрав скорости, плавно взлетел. Он начал парить над рельсами по длинным туннелям, которых Антон не смог увидеть в этом отделе. Так обидно. Парень хотел полюбоваться видом из окна, увидеть своими глазами этот инопланетный мегаполис, а вместо этого должен наблюдать, как веселятся местные. А веселиться в этом месте ему не хотелось.

Тут парень увидел другую стойку, на которой были прикреплены планшеты. На табличке было написано, что через них можно прочесть свежие новости по галакнету. Пока Феодосий расплачивался за коктейль, Антон решил посмотреть, что крутится по местному потоку информации. Подойдя к стойке, парень наугад нажал на первую попавшуюся кнопку, и экран планшета загорелся. В голову пришла мысль: посмотреть рейсы кораблей в аэропорту, чтобы выбрать планету.

Открылась белоснежная страница с огромным логотипом “GalakNet”. Следом за логотипом высветилась лента новостей с кричащими заголовками и движущимися фотографиями. За заголовками была подробно написана списком суть новостей:

*Софиан Уолтэр — младшая сестра Питши Уолтэра, сбежала из дворца. Ее местонахождение неизвестно. Читать дальше.*

*Президент планеты Каллиер подписал договор о новой постройке стоянки автомобилей на том месте, где снесут детский приют «Бедные Малышки». Куда будут девать бедных детей, для которых этот приют стал родным домом? Читать дальше.*

*Андриана Поэмн купила для своей внучки Хейлин Аданев-Поэмн новую яхту. Но Хейлин во дворце устраивает скандалы. Не связаны ли эти скандалы с подаренной яхтой? Читать дальше.*

*Завтра в 10:00 на Андоре в парке Илюзиан состоится королевская свадьба Его Высочества Даниэлда Аданев и дочери Вайлетт Поэмн Анны Антоновой. Неужто ли Ее Величество Андриана Поэмн покинет свой трон, за которым сидела двести лет? Неужто ли нашей галактикой будут править новые правители? Здесь вы сможете увидеть интервью Уиллер Фот. Читать дальше.*

Прочитав последнюю новость, Антон вновь почувствовал горящий внутри себя жар. В местном интернете постоянно высвечивались рекламы про эту свадьбу, а на всех фотографиях Аня из раза в раз целовала Даниэлда. Будто специально, чтобы Антон вновь начал мучиться.

Парню в голову пришла мысль, что Ане стерли память, ведь она не любила высвечиваться в кадре, и вела себя на съемках скромно, чем на той трансляции. Ее на интервью словно подменили. Сложилось такое впечатление, что в Аню вселился маленький ребенок.

"Допустим, ей стерли память. Но зачем ее заставили выйти замуж за Даниэлда? Зачем?"

Новость о том, что она дочь Вайлетт, парня не волновала. После прочтения дневника Антон об этом задумывался.

Задумавшись, Антон услышал возле себя писк. Парень чуть ли не подскочил на месте. Опустив вниз глаза, он увидел перед собой робота, напоминающего круглый пылесос. Сверху на его верхнем экране вспыхнули слова «**Заплатите за проезд 65 юнд**». Следом за надписью высветился узкий проем, в который нужно складывать деньги за проезд.

— Сейчас-сейчас!

Подбежав, Феодосий мигом начал шарить в своих карманах. Достав несколько монет, юноша положил их в тот узкий проем. На экране робота-кондуктора-пылесоса загорелась надпись «**Достаньте билеты. Приятной вам поездки!**». Из щели мигом выскользнули два билета. Один Феодосий убрал к себе в карман, а другой протянул Антону. Робот-кондуктор-пылесос плавно поехал к опьяневшим инопланетянам, а Антон, зачесав пальцами волосы, напечатал пальцами в поисковике «Андор Аэропорт. Расписание рейсов.»

— Зачем тебе это? — спросил Феодосий, попивая коктейль.

— Хочу узнать расписание рейсов, — ответил Антон, — нужно узнать, сколько стоит билет и на какую планету на первое время лучше улететь. Я не имею представления, что будет дальше, но нам нужно рассмотреть заинтересованные планеты. Тем более выбрать ту, за которую мы сможем еще расплатиться. Сколько ты отдал за коктейль?

— Сто юндов.

— Плюс два билета за проезд. Уже ушло двести триста. У нас осталось всего лишь семьсот семьдесят юндов. Поэтому больше не тратим деньги.

— Ну ладно. — обиженно произнес Феодосий и грустным взглядом проводил танцпол с гравитацией, где было написано “Вход стоит 150 юндов”.

Антон нажал на поиск, и галакнет выдал главный сайт андорпорта планеты. Нажал на вкладку «Расписание рейсов» и начал читать:

*Андор-Люс. Время вылета: сегодня 34:00. Время прибытия (по времени Андор): завтра 07:30. Стоимость проезда: 230 юнд.*

*Андор-Каллиер. Время вылета: сегодня 33:50. Время прибытия: завтра 00:10. Стоимость проезда: 500 юнд.*

*Андор-Финикс. Время вылета: сегодня 26:00. Время прибытия: послезавтра 03:00. Стоимость проезда: 560 юнд.*

*Андор-Небуру. Время вылета: завтра 00:00. Время прибытия: завтра 04:00. Стоимость проезда: 13000 юнд.*

*Андор-Ньютон. Время вылета: сегодня 30:00. Время прибытия: завтра 02:00. Стоимость проезда: 560 юнд.*

*Андор-Мобланд. Время вылета: сегодня 20:00. Время прибытия: завтра 02:00. Стоимость проезда: 290 юнд.*

И этих рейсов было больше тысячи. Выбор просто шикарен. И очень труден. Антон этих планет не знал, и выбор стал проблематичен. Парень даже растерялся и решил узнать у Феодосия, ведь тот больше знал про свою родную Галактику.

— Не знаешь, на какую из этих первых шести лучше улететь?

Феодосий быстро прочитал расписание первой шестерки и, пожав плечами, начал думать вслух:

— Но Небуру точно нет! У нас нет столько денег, да и потом эта стоимость только на одного человека! Люс тоже нет!

— Почему? — не понял Антон.

— Потому что сейчас на Андоре, — он пальцем указал на дату в самом боку планшета, — пять часов дня, а ждать до тридцати четырех часов вечера не стоит!

Антон сильно удивился:

— Сколько вообще часов в одном дне Андора?

— Тридцать пять часов. Нам нужен какой-нибудь недорогой рейс... и чтобы ждать этот рейс не долго!

Антон еще раз перечитал расписание первой шестерки, и парня резко осенило:

— Может Мобланд? Как раз в восемь вечера. Да и цена недорогая! Нам еще хватит денег... Если умножить двести девяносто юндов на два, то будет...

— Пятьсот семьдесят юндов, — посчитал вслух Феодосий.

— А у нас семьсот семьдесят. Нам еще хватит на дальнейшее. Предлагаю Мобланд.

— Мобланд? Ну, это южная планета. В принципе, можно.

Антон решил подробно изучить эту планету и ввел в поисковике: «Мобланд. Картинки». Галакнет мигом же выдал необходимое. Рассмотрев фотографии планеты, парню показалось, что он попал в фантастическую утопию. Огромный океан, с кристально-чистой водой, где было видно морские рифы, плавающих по дну гигантских рыб. Небо зеленое, в отличие от Андора. Но мегаполис точно такой же, как и на Андоре. Эта планета его устраивала.

— Давай тогда эту! — заявил он Феодосию.

Феодосий кивнул, молча глядя на гравитационный танцпол, понимая, что еще остались деньги, и их можно потратить на это.

— Феодосий, не стоит, — резко сказал Антон, — понимаю, что ты хочешь, но пойми, что денег потом толком не останется. Лучше их сэкономить и потратить на полезное. На Мобланде они нам пригодятся.

Феодосий подарил ему обиженный взгляд, но все же смог согласиться и слабо кивнул.

Музыка на время утихла:

— Станция «океан Евроуп»... — объявил громкоговоритель. Антон посмотрел на барную стойку, как некоторые грустные инопланетяне оставляли тощему синему бармену с четырьмя руками пустые бокалы и уходили из клуба. Феодосий допивал свой старый, восхищаясь его вкусом. Правда, что в том куске льда может быть такого вкусного, Антон понять не мог. Но чувствовал себя неловко из-за того, что он пьет коктейль, а Антон завидно смотрел на него.

Парень сидел и слушал музыку, которая по жанру относилась к даб-степу. Особо не слушал этот жанр на Земле, но данный трек унес его головой в другую реальность. В ту, в которой его преследовали воспоминания о родном доме и родителях.

"Как они живут без меня? Не сошли ли они там с ума? Я боюсь даже представить, с какой болью каждый день живет мама, когда видит мою пустую кровать и отсутствие в доме. В какой депрессии находится сестра. Ничего

теперь в ее жизни не вызывает у нее улыбку на лице. Боря, наверное, мысленно похоронил меня. А отец, возможно, даже и не заметил мое отсутствие. Куда ему до сына, работа важнее всего. А отец Ани, наверно, перерыл всю планету Земля в поисках дочери. И какой будет у него шок, когда он узнает, что у него появился зять в виде инопланетного принца, которому на вид больше двадцати лет. И что Анна вместо прилежной журналистки стала королевой древней Галактики". — печально думал юноша, стуча пальцами в бит громкой зажигательной музыки.

Тут Антону в голову пришла гениальная мысль:

— Слушай, — обратился он к Феодосию, — а ведь этот Андор раньше же был другим? До правления Андрианы? — спросил он, смотря на фотографии планеты Мобланд, — каким он был раньше?

— Сейчас расскажу. — ответил Феодосий.

Феодосий набрал грудью воздух и заговорил. Антон начал внимательно слушать. Музыка немного отвлекала, но парень постарался сконцентрировать свое внимание на Феодосии.

— Раньше здесь была иная жизнь, до той войны, — ответил Феодосий, — было несколько мегаполисов, дороги отсутствовали, из-за чего по планете ходило только три транспорта: монорельсы, планолеты и метро. Планетой Андор раньше правили Аридверские.

У каждой планеты был свой правитель, а ими руководили определенные структуры: Межгалактический союз, внутригалактический, отдельные цивилизации. Есть самое крупное правительство в космосе — Федерация Вселенной, и Царство Аридверских входило в состав этой Федерации. Когда Андриана начала править, наша Галактика вышла из состава Федерации Вселенной и стала Внутригалактическим объединением. Правда в последнее время Королевство Андрианы сотрудничает с Галактикой Сомбрерой, поэтому между ними скоро будет Межгалактический союз.

Раньше люди на Андоре даже жили в подземных небоскребах, под землей тоже находились красивые города. Сейчас там работают шахтеры за мизерную зарплату и много других рабочих, создавая для галактической элиты прекрасные условия. Вообще, жизнь раньше была очень интересная.

Но во времена войны на Андоре постоянно случались ядерные взрывы, стихийные бедствия, постоянно все взрывалось, воздух был ужасно загрязнен, пропитан дымом. Мегаполис на планете не раз перестраивали, но все в итоге вновь разрушалось. Когда закончилась война, вся планета была выжжена, напоминала мертвую пустыню. Вода в океанах была красной из-за крови, вся земля разрушенной, небо хмуро-черным. Это было ужасное зрелище. Казалось, наступил конец света.

Но со временем мегаполис Андора перестраивали, воздух и воду очищали, и сейчас жизнь Андора вернулась к новому руслу, но не к тому, как было во времена Аридверских. Нынешнее поколение о них даже не знает и считает Поэмнов единственной древней королевской семьей.

— М-да уж...

— В нашей Галактике есть одна планета, которая не относится к Королевству. Андриана вычеркнула ее оттуда после победы в Великой Космической войне. Люди на той планете за двести лет сильно деградировали и превратились в дикое племя, напоминая аборигенов с Титана. Титан, кстати, тоже, можно сказать, к Галактике этой не относится.

Эта новость не оставила Антона равнодушной. Злость к Андриане еще сильнее выросла.

— Зачем она так сделала? Почему она ту планету вычеркнула из своего Королевства? Она же тоже относится к этой Галактике... — не понял парень, чувствуя, что начинал злиться.

— Не любила она эту планету потому, что родилась на ней и провела там все свое детство. Ее отец всегда мечтал о наследнике, но мать рожала только одних дочек. Отец из-за этого злился и приказывал топить новорожденных дочек, так как они были ему не нужны, он мечтал только о наследнике, а почему — потом объясню. Когда родилась Андриана, отец уже устал топить дочек и оставил Андриану в живых. Но обращался он с ней, как с дворовой собакой: постоянно бил ее, оскорблял, унижал, запирали. Андриана стала ненавидеть своих родителей. Когда она подросла и власть династии Поэмнов перешла к ней, отец запретил это и сказал, что она не сможет править, так как он этого не позволит. Андриана, разозлившись, начала бунтовать дома. Вскоре ее отца убили, нашли его разрезанное тело в ванной. До сих пор непонятно: эта смерть — совпадение или нет. Отец погиб, и Андриана стала жить с матерью, которая стала, как и ее отец, издеваться над нею. Андриана в итоге сбежала из дома, тогда она была моей ровесницей. Сбежала из дома и связалась с какими-то людьми, которые ее приютили, но они не знали, что она королевская дочка, так как она назвалась чужим именем. Вскоре эти люди, узнав, кто она такая, привели ее к королеве. Через два года, когда Андриана стала совершеннолетней, ее матушка отравилась и умерла.

Андриана была невероятно злой из-за того, что не получила родительской любви и начала править. Но правления Аридверских мешало ей избавиться от этой планеты. После войны эту планету она вычеркнула из списка своего Королевства.

Самый интересный факт: забеременела Андриана в тот день, когда ты родился. Но есть еще интереснее: отец Андрианы мечтал о сыне из-за одного пророчества. От жены он требовал наследника, так как по пророчеству сила космических элементов перейдет мальчику аристократических кровей.

Антон сильно смутило непонятное пророчество.

— Какое еще пророчество?

— Около три тысячи лет до Космической войны археологи изучали древние пирамиды планеты Финикс. Там они обнаружили скрытое послание, написанное на стенах пирамид. Лучшие лингвисты Галактики перевели его и

настояли на том, что в Галактике скоро родится тот, кому будет подвластна высшая сила, создавшая эту Вселенную, то бишь сила шести космических элементов. Он наведет в Галактике порядок. Он избавит этот мир от войн и бед. Он восстановит равновесие и гармонию между двумя древними династиями. В его руках будет находиться великая сила, не подвластная никому. Эта сила создала эту Вселенную, Галактику. Эта сила исходила из шести космических элементов. И этот человек действительно родился, в тот самый день, который был указан в пророчестве — ночное небо планеты Андор украшал метеорный поток. Именно в этот день царь и царица Аридверские обзавелись первенцем, которому дали имя Аристарх.

Мысли в голове Антона беспорядочно путались. Сердце бешено забилося. Порыв ветра из-за клубных синтезаторов заставил тело поежиться.

Аристарх не выполнил долг пророчества. Оно не сбылось. Ему это сделать мешали какие-то другие дела.

Из-за этого Антон почувствовал к себе отвращение.

Чем он в прошлой жизни мог быть таким занят, что не смог спасти Галактику? Не занимался бы он той ерундой, Петер бы жил счастливо, не тронул бы ни его, ни Аню, ни Олю, ни Лешу, ни Женю, ни Пита, ни Феодосия. Галактика бы процветала дальше.

Во всех делах Петера виноват Аристарх. Винить нужно только его.

Но в том воспоминании Аристарх был сильно напуган и зол. Возможно, его дела были для него важны, но бессмысленны. Вся Галактика нуждалась в нем, а он просто наплевал на всех.

— Многие считают пророчество бредом, но у Аристарха реально была некая сила. Но не суть. Сейчас Андриана подобрела, — продолжил рассказывать Феодосий, — когда закончилась та война, она стала намного добрей, нежели чем была в детстве. В школе об этом не рассказывали, а всю эту историю я выяснил в звездолете Петера. Признаться, я был в шоке.

— Понятно, — кивнул Антон, чувствуя себя очень странно после всей этой информации, — но я до сих пор не понимаю из-за чего начались первые войны между этими династиями? Еще до того, когда появилось это пророчество?

— До сих пор неизвестно, но известно то, что между Аридверскими и Поэмнами начался какой-то конфликт, от которого они избавлялись войнами. Этот самый избранный был рожден для того, чтобы избавиться от этих проблем. Но Аристарх был занят другими делами. Вообще, я толком этого не знаю. Это должен знать ты, когда вспомнишь всю свою прошлую жизнь, если вспомнишь еще.

"Надеюсь, что вспомню. Я должен вспомнить все детали и факты своей прошлой жизни."

Та внутренняя сила, которая пробуждалась в нем на Титане, уснула. Неужто ли в нем еще что-то новое откроется? Думая об этом, Антону становилось не по себе от самого себя.

Сейчас он мечтал поменяться с тем барменом ролями. За ним никто не охотится, никто смерти ему не желает, он не является колдуном Вселенной. Он просто живет своей простой рутинной жизнью, работая в этом клубе, катаясь каждый день по этому монорельсу и получая грехи, обслуживая местную элиту. Тем не менее, его жизнь спокойна и предсказуема, в отличие от жизни Антона.

— Да почему именно я избран, когда был Аристархом?! — возмутился парень, — Почему не кто-нибудь другой?! Во мне ничего нет особенного! Я был обычным в школе, который только и мог делать, что мечтать о всякой ерунде, ради написания собственного комикса!

— Тихо-тихо, не привлекаем внимание, — осторожно прошептал Феодосий. Антон внимательно огляделся по сторонам и увидел, что бармен в трех метрах от них, а музыка настолько громкая, что их разговор вообще не слышен, — я специально выбрал клуб, так как нас не слышно. Откуда мне знать, почему именно Аристарх, то есть ты? Тебя выбрала высшая сила соединенных элементов, значит не просто так, возможно, ты что-то сделаешь. И переродился ты заново не просто так. Наверное, будешь перерождаться тысячу раз, когда не сделаешь то, ради чего был рожден!

Антон впал в ступор. Ему стало еще сильнее отвратительно жить в этом теле. «Почему я родился заново? Мог бы Аристарх тогда умереть и больше не перерождаться!» Его тошнило от этой правды и терзали сомнения насчет собственного будущего.

Феодосий заметил, насколько парню стало плохо и добавил:

— Да ладно тебе, лучше забей на это.

"Ему-то легко говорить об этом".

Время на Андоре близится к ужину. Летели парни уже целый час. Антон чувствовал, что начинал умирать от голода. Уже забыл, когда последний раз притрагивался к еде. Ему стало не хватать сил даже подняться с этого стула. Желудок с болью скрутился в узел и стонал от голода.

— Надеюсь, нас в самолете накормят.

— Безусловно. Даже не переживай насчет этого.

Музыка утихла. Гравитация в той кабинке отключилась, и люди с криками упали на матрасы.

— Конечная станция «Андорпорт». Уважаемые пассажиры, не забудьте забрать весь ваш багаж. За ваши забытые вещи мы ответственности не несем. — объявил громкоговоритель женского голоса.

— О, наша станция! Наконец-то! — радостно объявил Феодосий.

Антон поднялся с кресла и заметил, как все люди обиженно покидали клуб. Сам парень чувствовал сильную слабость и истощение, с которыми на Земле никогда не сталкивался, отчего почувствовал себя убитым. Поскорей бы сесть на пассажирский корабль, там можно нормально поесть и поспать, отдохнуть на время от этого безумия, которое его окружало.

Практически все отдела монорельса пустовали. Пассажирский был сильно забит людьми, которые сонно его покидали. На всех креслах лежали подушки.

Люди выходили из монорельса и шли в сторону эскалаторов, которые плавно спускались вниз. Антон и Феодосий самыми последними (ноги так сильно затекли, что ходить было очень тяжело) покинули монорельс и пошли в сторону эскалаторов, которые приведут их к выходу этой станции.

Спускаясь по длинному эскалатору вниз, парни перешли на быстрый шаг, так как на часах уже было 18:02. Антон начал волноваться по тому поводу, что они опоздают на рейс. Антон всегда старался приходить вовремя, и ему лучше посидеть спокойно и подождать, чем со скоростью гепарда бежать в нужный пункт назначения, сильно опаздывая.

Станция была набита толпой, и у каждого человека, андермеда и других представителей цивилизаций было в руках по несколько огромных чемоданов. Повсюду Антон слышал громкоговоритель, который сообщал о приближающемся монорельсе. Здесь было так шумно, отчего голова начала гудеть от боли.

Когда они покинули эту станцию, парень почувствовал, как на него нахлынул жар: за городом было очень душно. Легкие начали наполняться сухим воздухом. В горле так сильно пересохло, и организм начал требовать воды, хоть одну капельку. Эта жажда высасывала все оставшиеся скудные силы.

Вдали была видна гладь бирюзового бескрайнего океана Андора. Смотря на него, у Антона появилось желание в нем искупаться.

Покинув станцию, парень еще заметил шоссе, которое шло напрямиком к огромному, темному, стеклянному и, имея форму перевернутого тетраэдра, небоскребу, возле которого раздавался гул моторов. На этом небоскребе висела огромная вывеска: «АНДОРПОРТ». К этому аэропорту шло очень много людей. Через каждые минуты раздавался один за другим гул взлетающего космического самолета. Самих кораблей Антон еще не увидел, так как их загородило исполинское здание аэропорта.

Феодосий потер свой потный лоб и, смотря на аэропорт, неуверенно промямлил:

— Что-то я волнуюсь. Но у нас есть все, чтобы улететь.

— Багажа нет... — произнес Антон, смотря на людей, которые в руках несли огромные сумки.

— Ой, ничего страшного! — улыбнулся Феодосий, — Главное деньги есть и паспорт.

Быстрым шагом парни подбежали к аэропорту. Возле входа аэропорта росли высокие пальмы. Они были настолько прекрасны, что Антон даже поднял голову вверх, чтобы рассмотреть их полностью. Двери автоматически открывались, и парни шагнули внутрь.

Внутри аэропорта было шумно, очень много народу ходило по огромному холлу. По сторонам стояли эскалаторы с крутыми поворотами. Возле них находились стеклянные кабинки лифтов, внутри которых росла с каждой секундой толпа людей и чемоданов. По центру стоял огромный круглый фонтан с высокими струями, которые совершали сальто. Через каждые секунды раздавался громкоговоритель, объявляя о приближающемся рейсе. Антон заметил огромное табло, высотой шесть метров, где было написано расписание рейсов, похожее на то, какое он увидел на сайте. Рейс «Андор-Мобланд» стоял самым первым.

— Надо поторопиться! — крикнул Антон Феодосию.

Страх яростно пронзил его. "А вдруг места все заняты? А если мы не успеем? Придется тогда выбирать другой рейс, а денег уже не так много, да и ждать не хочется..."

Помотав головой по сторонам, Антон увидел огромный холл, где находился терминал. Мальчики быстро направились к нему.

Войдя в терминал, Антон увидел миллион стоек, которые, как и в паспортном столе, были все заняты, и возле каждой стояла длинная очередь. Феодосий заметил одну не длинную очередь, в которую они направились.

Антон грыз ногти от волнения. От этого вкуса его тошнило, но он продолжал дальше, чувствуя, что волнение не давало спокойно дышать. Эта очередь раздражала... Сейчас раскупят последние места, и им ничего не останется...

Очередь шла очень быстро и, к сожалению, все люди покупали билет на Мобланд. "Да почему именно на Мобланд, вас другие планеты не интересуют?!" — злобно подумал Антон.

Спустя минут пятнадцать наступила их очередь покупать билет. Антон почувствовал дрожь по телу.

Напротив них стоял робот с экраном вместо лица, а за ним висело небольшое табло с расписанием. Возле

этого табло крутилась по своей оси голограмма космического самолета и трехмерные изображения реактивных лайнеров. Парни достали паспорта, и Феодосий заговорил:

— Нам нужно два билета на рельс «Андор-Мобланд» в двадцать ноль-ноль.

Он на стойку положил паспорта, и работник терминала, взяв их, внимательно рассмотрел каждый и затем посмотрел на лица мальчиков, убеждаясь, что эти документы принадлежат им. Затем робот начал смотреть что-то на компьютере, и спустя минуту заговорил. Его речь напомнила Антону китайский акцент:

— Мест для два пассажира осень мало. Все мест почти заняты!

Антон и Феодосий удивленно переглянулись. Феодосий старался выглядеть уверенно и задал роботу вопрос:

— А есть свободные места для двух пассажиров?

Робот, не сводя свой экран на лице с компьютера, искал свободные места, и на тех голограммах, где были изображены лайнеры, появилась конструкция корабля, напоминающего самолет. Там был изображен салон с местами для пассажиров. Практически все места горели красным огнем, кроме трех зеленых. Антон от этого с облегчением вздохнул.

— Мест есть для трех пассажир! — объявил робот, — Но этот мест, — робот пальцем указал на самое далекое свободное место, расположенное возле запасного выхода, — этот мест только для один пассажир!

— А эти места? — спросил Феодосий, ткнув пальцем на два свободных места, возле стойки носового колеса.

Антон увидел, что в том месте, на которое ткнул пальцем Феодосий, есть еще одно место, которое было занято. Смотря на конструкцию салона, парень заметил, что в этом корабле очень много купе, где было расположено от двух до четырех мест для пассажиров. И если парни купят билет на эти места, то полетят в одном купе еще с кем-то. Антона это заинтриговало.

Антон начал представлять в голове, кем же окажется их сосед. Образов крутилось тысяча, начиная от известной певицы или бизнесмена и заканчивая пожилой пенсионеркой. Кто бы им ни был, Антон надеялся, что он не окажется их врагом.

— Давайте эти два места, — кивнул Феодосий.

— Коросо, — сказал робот и, нажав на кнопку, два места загорелись красным цветом, — заплатите за билет, он стоить двести девяносто юндов. Вась двое пассажир, значит вы долзны заплатить пятьсот восемьдесят юндов.

Феодосий достал бумажные купюры без сдачи и протянул их роботу. Робот убрал деньги в кассу и положил на стойку два блестящих посадочных талона и два билета на космо-самолет, на которые тут же поставил печать. Робот на компьютере зарегистрировал прибытие на рейс. Феодосий забрал необходимые документы, и робот спросил:

— Вас багаз?

— Мы летим без багажа, — тут же ответил Антон, надеясь, что так можно.

— Коросо, — кивнул робот, — таможенный контроль проходить там, но пока он еще не начался, он начнется минут через десять. Сидите в зале озидания, — он указал рукой в левую сторону, — удасной вам поездки!

Парни направились в зал ожидания, куда указал робот. Зал ожидания представлял из себя огромный вестибюль, где по центру стоял такой же огромный фонтан, возле которого росли прекрасные пальмы. Здесь оборудовано очень много кресел. Все кресла заняты. Также Антон заметил много буфетов, кафешек, множество эскалаторов, которые вели на высокие этажи.

— Хочется перекусить... — обиженно произнес Феодосий, погладив себя по животу.

— Но здесь очень дорого, — покачал Антон головой, увидев длинную очередь и цены на табло. Самым дешевым блюдом был салат, но и он стоил от одной тысячи юндов.

Но он так умирал от голода. Живот обидно урчал, вспоминая, что больше не попробует вкусных маминых блюд. Это так сильно наводило на грусть.

Но парням улыбнулась удача: в автомате цены были очень хорошие. Но еда была, к сожалению, не только что приготовленной. Но голоду предела не было. Мальчики купили себе по гамбургеру в автомате «**Wonderful-Food**» и по одной бутылке газировке, похожую чем-то на «Кока-Колу». Смотря на эту газировку, Антон мигом вспомнил, как с ребятами в пещере людоедов совершал побег. Газировка из-за грустной ностальгии даже не порадовала парня своим вкусом.

Народ в зале ожидания рос с каждой секундой. Тут громкоговоритель объявил:

— *Пассажиры рельса «Андор-Мобланд», пройдите на таможенный контроль.*

Антон обрадовался тому, что успел поесть, но радость начала отпадать при мыслях о том, что у них не получится пройти таможеню. С такой нервной системой долго он не протянет...

Стараясь перегнать толпу людей, парни направились в зал таможенного контроля. Это был огромный темно-синий зал, освещенный холодными лампами, пол покрыт темной плиткой. Из оборудования было множество сканеров, арок и телевизоров. Многих людей уже проверяли таможенники-роботы. Парни заняли очередь, пройдя мимо второй очереди людей, которые сдавали свой багаж для проверки.

Волнение так и не покидало Антона, парень хотел обойтись без всяких приключений. Ведь теперь он везде видел жуткий подвох...

Первое испытание в этом контроле представляло собой проверку паспорта, которую проверяла специальная робот-машина на подлинность или подделку. Когда наступила их очередь, Антон и Феодосий отдали свои паспорта на проверку.

Антон прекрасно знал, что паспорт у него неподдельный, но все равно переживал. Робот-машина просканировала их документы. Перед ее дисплеем высветилась надпись **«ИСТИННО»**. Робот-машина кивнула парням и отдала паспорта.

Следом за роботом-машиной была высокая дверь, где предстояло пройти следующее испытание в таможенном контроле.

Здесь проверяли ручную кладь, убеждаясь, что пассажиры не везут чего-нибудь запрещенного. У мальчиков не было ручной клади, и поэтому их пропустили в следующий зал.

В новом зале стояла огромная арка, в которую заходили люди, и их проверял специальный сканер, пытаясь найти ничего запрещенного для вылета в карманах одежды. Антону хотелось, чтобы все это поскорее бы закончилось.

Когда настала его очередь, душа ушла в пятки. Споткнувшись о собственную ногу, Антон вошел в арку. Яркосиний лазер сканера пробежался от его макушки до пяток, и на экране арки вспыхнула надпись: **«ЧИСТО»**. Когда парень покинул арку, один таможенник указал ему дверь на выход, в зал вылета.

Антон дождался Феодосия. Когда тот к нему подбежал, парни вместе покинули этот зал. Феодосий сиял от радости:

— С ума сойти! У нас получилось! Еще чуть-чуть и мы отсюда свалим!

Антон сам отказывался верить в то, что у них получилось пройти таможенный контроль. Волнение покинуло парня, и Антон начал, как Феодосий, радостно сиять, чувствуя себя независимым от всего. Давно он не чувствовал себя так.

Парни зашли в зал вылета, где предстояло сидеть до тех пор, пока громкоговоритель не объявит о вылете. На часах было 18:40. Ждать космо-корабль осталось только полтора часа.

— Ты в курсе, — начал Антон, — что в нашем купе будет еще один пассажир?

Парни заняли два свободных кресла, и Феодосий ответил:

— Да, у нас будет сосед. Интересно, кто это?

— Самому интересно.

Эта мысль не покидала сознание Антона в течение всего получаса. Народ в зале вылета собирался, и тут стало очень шумно.

Антон заметил впереди себя очень странных личностей. В несколько шагов от него сидели два инопланетянина, у которых была светло-зеленая кожа, большие, на пол лица, черные глаза. Они одеты в строгие костюмы, а вместо волос на голове у них свисали антенны. Парня вид этих личностей сильно удивил:

— Это кто такие? — шепнул он Феодосию.

Феодосий посмотрел на них и через несколько секунд ответил:

— Это жители другой планеты или галактики. На Андоре много иноземцев!

Антон услышал, что эти иноземцы говорили на незнакомом языке. Они не были похожи на бледных жителей Андора, и выглядели довольно пугающе.

"Интересно, мы для них тоже не красавцы?"

Прошел уже час с тех пор, как парни прошли таможенню. Феодосий спиной облокотился к спинке кресла и вздремнул. Антон старался не засыпать, но его веки начали сами липнуть друг к другу. Чувство голода уже не испытывал, а вот сонливость начала доставать.

«Потерпи еще чуток. Космо-самолет взлетит и тогда можно спать хоть до самой посадки...»

Скука полностью овладела парнем. Здесь не было никаких планшетов и других интересных гаджетов. Антон даже не хотел думать о том, что случится на Мобланде. Еще недавно он, когда шел в ванную бункера, думал, что ничего особенного с ним происходить не будет. Сейчас, думая об этом, ему хотелось вернуть то время, но, увы, это невозможно...

А больше всего он хотел вернуться на Землю, в Блатогорск, домой.

Антон услышал громкоговоритель, который объявил о том, что нужно покинуть зал вылета. Ура! Неужели этот час настал!

Феодосий лениво зевнул, но, услышав речь громкоговорителя, взбодрился. Люди в зале вылета начали через двери выходить и идти по переходам.

— Мы сейчас улетим! — радостно кричал Феодосий, — Улетим! Улетим!

Антону самому хотелось прыгать до самого потолка. Такого счастья ему ещё не посчастливилось



почувствовать! Хотя нет...поцелуй с Аней. После него парень чувствовал то же самое.

Присоединившись к толпе людей, парни покинули этот зал и направились по стеклянным переходам, где Антон увидел территорию кораблей.

Это была огромная площадка, где стояло очень много различных кораблей, внешне напоминающих самолет. По высоте они намного огромнее, в три раза больше земных. Смотря на эти космические самолеты, у Антона внутри разыгралось дикое предвкушение, и он начал разглядывать каждую деталь. Крылья были очень длинными, сам космо-самолет четырехэтажный, иллюминаторы имели форму прямоугольника, нос этих самолетов опущен и острый. Они напоминали хищных птиц, летающих по космическому пространству.

Народ в этом переходе толкался, все безумно торопились занять свои места в космическом самолете. Антону это не нравилось, ведь все успеют занять свои места.

Переход привел их к передней двери самолета, где парень увидел двух стюардесс. Очень высокие девушки с голубой кожей, одетые в молочный пурпурный костюм, представляющий собой пиджак с юбкой до колен. Волосы у них были завязаны в конские хвосты. Мило улыбаясь, они пропускали людей. Когда настала очередь парней, Феодосий протянул одной стюардессе два посадочных талона, и она, рассмотрев их, сказала:

— Проходите, пожалуйста. Ваши места двадцатое и двадцать первое, — и с этими словами она запустила их в салон космо-самолета.

На Андоре близился вечер. Королева Андриана стояла на своей любимой лоджии, расположенной на самой высокой башни дворца. Королева, облокотившись руками о перила, рассматривала огромную площадку, которая находилась в двадцати метров от ее дворца, где намечалась строевая подготовка солдат. На площадке стоял исполинских размеров космический военный корабль, в который войдут солдаты новой армии после маршировки. Возле входа лоджии стояли два охранника, а рядом с королевой находился дворецкий Франсис.

Воздух был приятным, легким, пропитанным нежным бризом. Андриана вдыхала сладкий свежий аромат, чтобы насладиться вечерним запахом.

Пока площадка пустовала. Сам строй начнется через полчаса, но Андриана уже с нетерпением ожидала это событие и пришла намного раньше.

Город сверкал тысячами ярких огней. Ровная гладь океана отражала весь красочный мегаполис. Небо окрасилось в багровые тона, на нем ступились темно-желтые облака, скрывающие закат. Над мегаполисом медленно парили длинные летательные аппараты.

— Ваше Светлое Величество, — услышала Андриана за спиной приятный голос.

К ней подошла няня Финн. Корнелиан спрятала некоторые рыжие пряди волос за ухо и, вздохнув, произнесла уставшим голосом:

— Ее Высочество Хейлин поужинала и сейчас отправилась купаться в бассейн. Приказала мне оставить ее вместе с друзьями наедине.

— Ну раз она сама вам приказала, то это ее дело, — сказала ей величественно Андриана, пожимая плечами.

Корнелиан чуть ли не шаталась на месте от усталости. Под глазами хорошо видны мешки, сами глаза уже были уставшими и хотели сомкнуться. Но няня, увидев вдали площадку, внезапно спросила:

— Я вот что хотела, — она слегка с виду занервничала, — я тоже хотела посмотреть маршировку солдат. Можно?

— Почему бы и нет, — пожала плечами Андриана, — я к тебе, Корнелиан, хорошо отношусь и разрешаю посмотреть вместе со мной строевую подготовку.

— О, спасибо вам большое! — поблагодарила радостно Корнелиан. Усталость мигом ее покинула. Няня почувствовала в себе столько энергии, что уже могла спокойно перебежать весь дворец, — А у какой армии будет сегодня маршировка?

— У армии клонов, — ответила Андриана, — создание этой армии завершили сегодня ученые. Сегодня солдаты будут маршировать.

— Как здорово! Обязательно нужно на это глянуть!

Корнелиан радостно улыбнулась и стала рядом с Франсисом. Андриана не сводила глаза с площадки. Тут в лоджию зашел один охранник и объявил королеве:

— Ваше Величество, к вам пришли Их Высочества Даниэлд Аданев и Питш Уолтэр.

Андриана молча кивнула охраннику. В лоджию зашли два принца, и у обоих на лице сияла довольная улыбка. Питш поправил шляпу на голове. Они окружили Андриану по сторонам, облокотившись к перилам.

— На Андоре всегда красивый вечер, — таинственным шепотом произнес Питш, любуясь вечерним небом планеты. Космическая станция тоже начала гореть огнями и стала казаться снизу маленькой звездочкой, освещающая своим сиянием местность.

— Это же Андор, — засмеялась Андриана, — здесь всегда красиво. Как прошел у вас обоих день?

— Лучше некуда, — ответил Питш. Даниэлд молча провожал взглядом звезду, которая была готова скрыться за горизонт океана, — мы по всей Галактике ищем мою блудную сестричку, но нигде следа ее не нашли. Словно сквозь землю провалилась!

— С какой стати она пропала? — поинтересовалась Андриана.

— Да сбежала, гнида такая! — злобно фыркнул Питш, — Мы с ней поссорились и я, разозлившись, сломал ей руку, после чего она пропала. Сбежала, значит, из дворца и улетела не понять куда. Хотел найти ее и вставить ей ее гнойные мозги в череп, лишь бы уже поняла, что в нашем дворце закон я, хоть я еще не правлю, но считаюсь главным по завещанию матушки. Вот час назад наплевал на нее и прекратил поиски. Плевать на эту дуру я хотел!

— Не боишься, Питш, что она попала в плохую компанию или ее уже в живых нет? — спросила Андриана. Ее красные губы растянулись в хитрой улыбке.

— Мне на нее уже плевать, Андриана, — рассмеялся Питш, — сдохла и сдохла. Надеюсь, что так оно и есть. Жалею о том времени. Когда был маленьким, просил нашу покойную матушку родить мне сестренку, родила в итоге эту тупую идиотку. Лучше я бы в те годы помалкивал, не пришлось бы трепать себе нервы этой тупой курицей! — яростно произнес Питш. Его глаза опасно блеснули. От злости он громко хлопнул рукой по периле.

Франсис и Корнелиан вздрогнули от этого.

Корнелиан растерянно начала ерзать на месте. Слова Питша ее напугали.

— Питш, ты меня удивляешь, в хорошем смысле, с каждой секундой, — произнесла Андриана, — правильно говоришь. Я вот сегодня этого конченого болтливового Кристандера в тюремном блоке заперла.

— За что? — вмешался в разговор Даниэлд, хитро улыбнувшись, — Этот мелкий проказник опять что-то натворил? Опять вмешивался в твои дела?

— Естественно, Даниэлд, — хмыкнула Андриана, — сволочь он такая, лучше бы утопила бы его при рождении, ублюдка этого!

Корнелиан, услышав это, ужаснулась и прижала ко рту руку. Чтобы не привлечь внимание, няня приковала взгляд на площадку. Франсис с визгом чихнул. Андриана продолжила рассказ:

— Он вечно лезет в мои дела и выражает свое, ненужное никому, мнение. Мне совершенно плевать на то, что там ему не нравится. Да мне и на него плевать. Была моя воля, убила бы его давно, если не мирный договор. Если бы мой покойный муж был нормальным, сделала бы аборт, и тогда этот ублюдок мелкий не родился! Но нет, мой муженек хотел детей! Примерный семьянин... Тьфу! — Андриана, разозлившись, плюнула вниз.

У Корнелиан лицо испуганно побледнело. Даниэлд и Питш одновременно засмеялись.

— Правильно говоришь, Андриана, — сквозь смех сказал Даниэлд, — мне этот Кристандер никогда не нравился.

— Да и ты ему тоже...

— Серьезно? — удивился принц, — Ну он и придурок! Сам даже не понимает, про кого плохо думает. У него ни рожи, ни кожи, противный, тощий, одинокий, некрасивый. Не то, что я...

— Вайлетт его намного лучше тем, что помалкивает. Мне ее безразличие на все просто нравится. Она не лезет в мои дела, и правильно делает. А вот Хейлин очень шикарная девочка. Сегодня наблюдала за тем, как она в игрушки играла, и мне нравилось наблюдать за ней. Из нее бы вышла потрясающая королева, но, к сожалению, не скоро...

— Зато завтра на трон сяду я со своею прелестью, — договорил за Андриану Даниэлд.

— Кстати, — любопытно вмешался Питш, — как она у тебя живет?

— Хорошо, — улыбнулся Даниэлд, — только мы с ней практически времени вместе не проводим.

— Почему? — спросили одновременно Андриана и Питш.

— Дело в том, что моя прелесть целые дни тратит на изучение политики и светской жизни. Не ожидал я такого вообще. Я-то думал, что она сядет мне на шею, но я, на свой шок, ошибся. Анна увлеклась изучением политики, и очень многое освоила. Обычно, когда я искал себе невест, они просто хотели выйти за такого божественного, как я, замуж, чтобы жить со мной и иметь власть. Анна хочет всего добиться без моей помощи.

— Это очень хорошо! — Андриана ехидно подмигнула, — Ну а как-нибудь хоть время вместе проводите? В постели уже не просто спите?

— Ты что, — Даниэлд рассмеялся, — близости между нами еще не было. Анна не дает мне, да и сама заявила, что только после свадьбы. Только целоваться лезет, но эти нежные поцелуйчики от девочки-подростка вызывают у меня скуку. Она такая молоденькая, хорошенькая, мне бы хотелось с ней повеселиться, тем более она не девственница, но она отказывает мне. Мне! Даниэлду Аданеву! Но мне очень сильно понравилась реакция некоторых девушек после интервью... Как они хотели ее своими ногтями до смерти расцарапать, ведь я им всех ох как нравлюсь. Ну это же я, я ведь самый шикарный холостяк в этой Галактике. Конечно, уже не холостяк, но все равно шикарный.

— В общем, у вас все прекрасно? — спросил Питш, стуча пальцами по периле.

— Безусловно, — надменно улыбнувшись, кивнул Даниэлд, — она счастлива, что выходит замуж за такого великолепного, как я. На других смотреть не может. И так оно есть!

— Я рад, что ты на ней женишься, а не на этой дуре Софиан, — презрительно фыркнул Питш, — я вечно заставлял эту тупую безмозглую курицу выйти за тебя замуж, а она отказывалась... тупая дура, даже не понимала от чего отказывалась!

— Ну что ж поделать, — обидным тоном произнес Даниэлд, поправляя свои волосы, — но твоя сестра мне под конец надоела. Она недостойна такого, как я.

— Она достойна только мучительной смерти! — злобно проговорил Питш, сжав крепко кулаки.

Франсис тихо чихнул, прикрыв рот рукой. Даниэлд начал крутить пряди своих волос, самовлюбленно улыбаясь. Андриана громко рассмеялась от слов Питша.

— Я безумно счастлива тем, — заговорила после смеха Андриана, поправив на голове корону, — что Анна забыла своего драного Аристарха, или Антона, в общем, этого придурка. Мне очень сейчас интересно, где он находится...

— Но мирный договор не уничтожен, — отчеканил Питш.

— Не уничтожен! — быстро добавила Андриана, — У меня там стоят роботы-воины, поджидают, когда на Финикс прилетит этот болван Петрушка и помешают ему.

— Он идиот! — возмущившись, произнес Даниэлд, — Он не хочет НАМ, — слово «нам» он сказал во весь голос, — объявить войну! Объявить войну нашему могущественному Королевству! Сам не понимает, на что идет. Да он же на первых секундах войны сдохнет, ведь он такой слабенький, такой никому не нужный, серая никчемная мышь...

— Да нет, Даниэлд, ты сейчас, на свой шок, ошибся... — перебила его Андриана. Даниэлд в обиде фыркнул, нахмурившись, — мне Талаян рассказывал, что Петрушка добился сильного уважения среди своего окружения. Несмотря на то, что он не правитель, его называют «Ваше Величество». Петер очень сильно в себе уверен. Но ты прав, Даниэлд, в том, что Петрушка на первых минутах войны будет сдаваться. Где он, а где мы. Он слабак, по сравнению с нами.

— Да не будет этой войны! — крикнул Питш, — Я хочу верить в то, что Аристарх сдохнет без помощи Петера. Надеюсь, что уже. И хочу верить в то, что моя «любимая сестричка» тоже сдохла.

— Желаем им обоим мучительной смерти! — радостно объявила Андриана, и Даниэлд с Питшом ей поаплодировали, — Аристарх будет кашлять кровью, все его легкие заполнятся токсинами, а твоя сестричка Софи попадет в логово каннибалов из планеты Титан...

— И там они расчлнять ее заживо, — начал с ухмылкой договаривать Питш, — будут прямо на глазах Софиан грызть ее мясо, — и договорив, он злорадно рассмеялся.

— Блестяще! Это превосходно! — восторженно крикнул Даниэлд, хлопнув в ладоши.

— Как же жаль Талаяна, — сменив тему, с наигранной грустью произнесла Андриана, — не имею представления куда, пропала эта милая голубушка...

— Милая? — возмутился Даниэлд, — Ты серьезно, Андриана? Да от его внешнего вида блевать охота. Не понимаю, что там милого...

— Даниэлд, если ты не понял, то это был сарказм, — рассмеялась Андриана, — он ужасно противный с виду, что после него я заставляла горничных перемывать полы по двести раз, но зато я от него многое выяснила! Этим он был очень даже полезен.

Даниэлд и Питш ей кивнули. Корнелиан уже захотела убежать из лоджии, но Франсис, схватив ее за руку, попросил ее побыть с ним рядом. Сам он уйти не мог, так как Андриана приказала ему стоять рядом с ней.

— Аристарх, Петрушка, Софиан и Кристандер — настоящие ничтожества, которым нет места в нашем прекрасном Королевстве. В отличие от нас, великих королевских аристократов, — закончила Андриана под кивки Даниэлда и Питша.

— Великих и прекрасных, — подхватил Даниэлд, — особенно я.

До строевой подготовки осталось только десять минут. Андриана уже начала ерзать на месте, предвкушая долгожданное событие. Питш достал из кармана фрака хьюмидор и, открыв коробочку, вытащил оттуда длинную сигару. Затем он, убрав хьюмидор, зажег сигару и начал втягивать дым. У Андрианы от жажды пересохло горло и она начала кричать на Франсиса. Тот так сильно вздрогнул от ее крика, что чуть не получил сердечный приступ.

— Франсис! Бегом позови сюда официанта! Пусть тащит нам поднос с тремя бокалами и бутылкой крепкого коньяка! Бегом!

Франсис кивнул и быстро покинул лоджию. Питш выдохнул дым, который выглядел округленным кольцом. Легкий ветер направил дым сигары в сторону Корнелиан. Горький запах дыма заставил Корнелиан прокашляться. Няня, сморщив нос от отвращения, начала отмахивать рукой серый газ подальше от себя.

Франсис пулей забежал в лоджию. Рядом с ним появилась стройная официантка с миловидным лицом. Юбка у нее была очень короткой, и при ходьбе чуть ли не оголяла бедра. Она поднесла королеве серебряный поднос с большой бутылкой коньяка и тремя хрустальными сосудами в виде трехгранной призмы.

— Ваше Величество Андриана, — произнесла любезно официантка, — ваш коньяк, как вы и просили.

— Франсис, — обратилась к дворецкому Андриана. Питш продолжил втягивать дым из сигары, любясь вечерним мегаполисом, а Даниэлд начал рассматривать официантку с головы до ног, игриво ухмыляясь. Официантка невинно покраснела, — возьми поднос и играй роль официанта, а ты свали отсюда! Нарядилась, как кукла ряженая! Позорище! Проститутка! — рявкнула она официантке.

— Ладно, — обиженно кивнула официантка. Встретившись с глазами Даниэлда, который начал ее мысленно раздевать, она кокетливо подмигнула принцу.

Франсис взял поднос, чувствуя себя не в своей тарелке. Его глаза помрачнели от унижения. Он устал терпеть оскорбления от королевы, но продолжал дальше с долгом выполнять свою ужасную работу. Но был бы у него выбор, покинул дворец навсегда. Андриана, узнав о таких мыслях, приказала бы ему повеситься.

Официантка покинула лоджию. Даниэлд и охранники проводили ее глазами. Андриана обрадовалась

отсутствию этой глупышки, но слова Даниэлда пробудили в ней злость, из-за которой та чуть не разбила хрустальный бокал.

— Какая красавица. Мне она очень сильно понравилась. Андриана, подари мне ее, она будет моей новой любовницей.

Корнелиан злобно фыркнула, но на нее никто не обратил внимания. И сама няня была рада тому, что осталась незамеченной.

— Эй! — возмутился Питш, — У тебя завтра свадьба! Какие еще любовницы?

Андриана жадно отхлебнула коньяк и потребовала у Франсиса добавки. Дворецкий налил членам Королевства по напитку.

Даниэлд засмеялся и взял в руки бокал коньяка. Попивая, он ответил:

— Ох, Пит, и что дальше? Подумаешь, свадьба, я бы не прочь себе новую любовницу завести. Я слишком хорош для того, чтобы иметь только одну девушку.

— А как же твоя невеста? Ты ей будешь изменять?

— Серьезно? — фыркнул Даниэлд, сделав один глоток, — Анна хоть и хороша тем, что самостоятельна, но она мне скучна. Кроме поцелуев, я от нее ничего не получаю. Я всегда имел по десять любовниц, и новый брак мне не мешает продолжать кувыряться с другими сладкими девочками.

— А если Анна узнает о том, что ты ей изменяешь? — испугался Питш.

Питш хоть и был холериком, считая себя выше всех, как и Даниэлд, но все же оставался верен своим идеалам до самого конца. И хоть он знал о ветрености своего друга, был удивлен тому, что тот продолжит свою ночную жизнь даже с обручальным кольцом на пальце.

— Представь, она будет сидеть дома, с ребенком в руках, ждать тебя, а ты, тем временем, будешь с какой-нибудь красоткой веселиться!

— С тремя, — с улыбкой подправил Даниэлд.

— Это нормально, по-твоему?

— А что не так? — не понял Даниэлд. — Мне сегодня не помешало в тайне от Анны после Военной базы провести вечер в гравитационной сауне с шестью бывшими Мисс-Галактика, в то время, как я соврал Анне, что у меня встреча с другом. Брак — это всего лишь официальная бумажка, для большего он и не создан.

Даниэлд не видел в своем поведении ничего сверх ужасного. Для него вести такую разгульную жизнь было нормой. И ничто не могло изменить его отношение к таким развлечениям. Высокая самооценка погубила всю совесть, мораль и нравственность в принце, заменив на разврат и легкомысленность.

Питш понял, что вести диалог с другом-нарциссом на такую тему было бессмысленно.

— Она ведет себя, как ребенок, Питш, — добавил Даниэлд, попивая коньяк, — а даже если узнает о моих куколках, я ее накажу и не дам развода. Такую самостоятельную жену терять не очень хорошо. Я ей буду врать, что очень занят и буду просить заменить меня по работе. Она будет вкалывать, а я, тем временем, проводить время в клубе, баре, на каких-нибудь вечеринках...

Корнелиан, не веря своим ушам, прижала к щекам руки. Качая головой, под нос прошептала:

— Бедная девушка...

— После стирания памяти она такая наивная, что я могу ею вертеть, как угодно. Пусть пляшет мне под дудку, — засмеялся Даниэлд, чмокнув бокал.

— У тебя шикарная жизнь, — захихикала Андриана, поставив на поднос пустой хрустальный кубок. Франсис чуть поднос не уронил от тяжелой руки королевы.

— Да, — улыбнулся Даниэлд, — подари мне эту красотку, Андриана, а то все мои горничные уже достали.

— Бери, — равнодушно произнесла Андриана, — все равно она меня бесит. Бесит тем, что на нее вечно другие официанты смотрят и не работают! А выгнать просто так я никого не хочу, поэтому дарю тебе.

Даниэлд начал довольно улыбаться. Питш, потушив сигару, спросил у Андрианы:

— А тебя, Андриана, не смущает тот факт, что муженек твоей внучки будет ей втайне изменять?

— Не-а, — покачала головой Андриана. Корнелиан ахнула от ее ответа, ожидая иной реакции от бабушки будущей королевы, — мне главное, чтобы они поженились, и я отлучилась от престола. А в их семейную жизнь я лезть не собираюсь.

Даниэлд, вновь чмокнув стеклянный сосуд, поставил его на поднос так сильно, что Франсис опять его чуть не уронил. Андриана, глядя на дворецкого, фыркнула:

— Криворукий уродец.

Тонкие губы дворецкого дрогнули от огорчения.

Неподалеку раздались крики. Королева приковала взгляд на площадку и увидела, что там начал собираться народ.

— О, сейчас начнется строевая подготовка армии клонов! — восторженно объявила она.

Даниэлд, Питш, Франсис и Корнелиан присоединились к Андриане и начали смотреть на площадку.

Андриана увидела, что на огромной площади собрались клоны, одетые в военные доспехи. Солдаты по росту начали выстраиваться в строй, а вдоль их ряда шел командир.

Андриана не сводила своего взгляда с площади и нервно застучала длинными ногтями по холодной гладкой периле. Она никогда не пропускала маршировки других армий и нетерпеливо ожидала начало парада. Франсис, играя роль официанта, до сих пор держал поднос. Эта ситуация вызывала у него раздражение. Питш взял в руки один, наполненный напитком, хрустальный сосуд и, понюхав его, начал с наслаждением пить.

Тут у входа в лоджию раздался женский голос:

— Ваше Величество, я хотела спросить...

Голос принадлежал той официантке, которую Андриана отдала Даниэлду. Девушка, увидев, что Даниэлд обратил на нее внимание, засветилась в улыбке. Андриана, разозлившись ее присутствию, начала на возмущенно кричать:

— Ты тупая, что ли? Я же тебе приказала, чтобы ты свалила отсюда! Пошла во...

— Андриана, стой! — перебил ее Даниэлд, — не забыла, что это теперь моя официантка?

Официантка от этого начала сиять, как солнечный шар на небе. Злость отошла от Андрианы, и та промямлила:

— А, точно.

— Киса, — обратился Даниэлд к девушке, жадно рассматривая ее обнаженные ноги, — подойди сюда, — он рукой поманил к себе, — ты теперь на меня работаешь.

Официантка подошла к нему. Даниэлд, обнимая ее за талию, тихо прошептал на ухо:

— Теперь ты будешь работать у меня во дворце. Ты теперь моя официантка, и даже не только официантка...

— Класс, я тебя тоже обожаю! — запищала от счастья та и обвила руками его шею.

— Тихо! — рявкнула им Андриана, — Не мешайте нам смотреть строевую подготовку!

Изумрудные глаза Даниэлда злобно сверкнули. Он раздраженно посмотрел на Андриану, поджимая губы. Когда та отвернулась от него, принц начал шептать на ухо официантке, нежно поглаживая ее по спине. У официантки загорелись щеки румянцем, а глаза радостно засверкали. Она кивнула Даниэлду, и тот, обнимая ее, присоединился к остальным смотреть маршировку.

Солдаты расправили руки по швам, подняли головы вверх и выпрямили спины. На ремнях у них было прикреплено оружие. Тусклые лучи звезды отразили на их металлическом покрытии блеск, показывая внушительное превосходство орудия. За спинами висел непробиваемый крепкий щит. Шаги командира раздавались гулко по всей площадке. Он начал подавать команды. Подавал таким громким могучим голосом, что каждое слово хорошо было слышно с высокой башни дворца.

— Какие они все крепкие! — восхищалась Корнелиан, — А где те новенькие подростки, которых недавно привезли? Они тоже здесь?

— Да, — кивнула Андриана, — они, скорее всего, там, — она рукой указала на самых последних солдат в строю.

— ЗДРАВЬЕ ЖЕЛАЕМ, ТОВАРИЩ КАПИТАН! — поприветствовали громко солдаты.

Командир подал команду:

— В ОДНУ ШЕРЕНГУ СТАНОВИСЬ!

Клоны, услышав команду, встали в одну линию. С высоты было видно длинную шеренгу.

Андриана, скрестив руки, с интересом рассматривала происходящее и не упускала ни одного солдата. А Даниэлда перестала интересовать маршировка. Он флиртовал с официанткой, ни на что не обращая внимания. Франсис, придерживая поднос, чувствовал себя дураком.

Солдаты выполнили команду командира. Они были очень крепкими с виду, военные доспехи и оружие подчеркивали их силу. Смотря на них, чувствовался мощный военный дух.

— РАВНЯЯСЬ! — все клоны метнули взгляд направо, — СМИРНО! — все одновременно повернули головы вперед, — НА ПЕРВЫЙ-ВТОРОЙ РАССЧИТАСЬ!

— Первый...

— Второй...

— Первый...

— Второй...

Солдаты быстро метали головы в левую сторону. Их было очень много, казалось, что их крики шли бесконечно. Королеве не верилось, что новая армия уже прошла боевую подготовку. Андриана заметила в самом конце нового клона Сабину. Вскоре клон внучки королевы громко объявила:

— РАСЧЕТ ОКОНЧЕН!

— В ДВЕ ШЕРЕНГИ СТАНОВИСЬ! — скомандовал командир.

Клоны, у которых был номер «первый», продолжили стоять на своих позициях, а «вторые» клоны стали сзади «первых».

Восхищению Корнелиан не было предела:

— Какие они умницы! Так все хорошо делают!

Даниэлд будто забыл, для чего приехал во дворец. Будущий король увлекся легким флиртом со своей новой любовницей, потихоньку начиная предавать невесту. Питш, глядя на эту сцену, презрительно фыркнул и продолжил попивать коньяк.

Андриана приказала Франсису снова налить ей напиток. Когда тот без всякого желания выполнил ее приказ, королева мигом из его рук выхватила бокал и даже не заметила, что своими резкими движениями испачкала Франсису пиджак свежими пятнами. Франсис злобно закатил глаза наверх, чувствуя, какая буря негодования внутри него росла. А Даниэлд накрыл губы любовницы в неистовом поцелуе.

Солдаты встали в две шеренги. Ряд военнослужащих был готов к новым командам командира:

— Нале-ВО! — клоны одновременно повернулись в левую сторону, — Напра-ВО! — клоны, продолжая держать ровно спины, повернулись направо и стали стоять спинами к командиру, — Кру-ГОМ! — клоны, поставив левую ногу позади правой, синхронно повернулись к командиру.

Корнелиан начала аплодировать:

— Какие умницы!

— В ОДНУ ШЕРЕНГУ СТАНОВИСЬ! — услышала Андриана команду командира.

Клоны встали в одну шеренгу, и командир дал им следующую команду:

— НА ПЕРВЫЙ-ВТОРОЙ-ТРЕТИЙ РАССЧИТАТЬСЯ!

— Первый...

— Второй...

— Третий...

Андриана случайно посмотрела в сторону, где стоял Даниэлд и увидела, как принц, целуя страстно свою любовницу, засунул свою ладонь ей под блузку, сжимая левую грудь девушки. Официантка от наслаждения постанывала. Франсис и Корнелиан презрительно посмотрели на принца, а сама королева разозлилась и ахнула одновременно:

— Фу-фу-фу! Даниэлд, ты разве забыл, что ты член Королевства, который обязан посмотреть, какие наши клоны молодцы?! Зачем ты тут устраиваешь этот разврат? Если твоя башка заполнена другими мыслями, а именно этой курицей, то можешь не смотреть строевую подготовку! Но в моем дворце со своими куклами ты веселиться не намерен!

— Не лезь ко мне. — раздражённо и кратко ответил ей Даниэлд.

Андриана захотела треснуть ему чем-нибудь тяжелым по голове, но голос Сабины: «РАСЧЕТ ОКОНЧЕН» сбил ее с толку. Командир подал солдатам новую команду:

— В ТРИ ШЕРЕНГИ СТАНОВИСЬ!

«Вторые» клоны продолжили стоять на месте, держав руки по швам, впереди них стали «первые» клоны, а сзади «третьи».

Няня Финн не упускала ни одного клона. Она чувствовала злость к Даниэлду за его отношение к невесте, но восхищение к клонам опережало негативные чувства в Корнелиан. Франсис чувствовал, как сильно у него затекли ноги, стоя в одной позе несколько минут. Каждая мышца его тела застыла и при любом движении обдавала болью. Дворецкий тихо спросил, надеясь, что королева пойдет к нему навстречу:

— Ваше Величество, я могу перестать играть роль официанта и тоже вместе с вами, хоть краем глаза, глянуть на строевую подготовку? Ведь мне тоже интересно!

— Нет, Франсис, стой молча, — покачала головой королева. Франсис под нос выругался, — и налей мне еще коньяка! — рывкнула Андриана и протянула ему пустой сосуд.

У Франсиса лицо приобрело багровый оттенок. Будь его воля свободной, накричал бы на королеву за ее несправедливое отношение. Пришлось через обиду взять бокал и налить оставшийся коньяк.

На радость дворецкого, бутылка опустела. Но эта радость длилась недолго:

— Франсис, коньяк кончился! — запищала расстроенным голосом Андриана, — Иди и притащи сюда мне новый!

Франсис огорченно вздохнул.

— Ну же, Андриана, — заговорил Питш, поставив на поднос свободный кубок, — коньяка пить тоже много вредно. Лучше давай вместе покурим сигары?

У Франсиса загорелись от счастья глаза и он, смотря на Андриану, начал кивать, умоляя ее о том, чтобы та закурила со своим другом и не заставила дворецкого бежать на кухню. Но Андриана, выпив быстро остатки коньяка, только покачала головой:

— Нет, Питш, я не курю, а коньяка выпить еще хочу! Все-таки завтра свадьба у моей внучки и хочется за это выпить, — мило улыбнувшись, сказала она, глядя на жениха своей внучки, который гладил руками обнаженные ноги любовницы и покрывал ее шею поцелуями.

Солдаты вновь встали в ряд, и командир подал команду:

— **НАПРАВЛЯЮЩИЙ, СОМКНИСЬ!**

Франсис, обиженно хмыкнув, побежал на кухню за новой бутылкой алкоголя. Андриана, посмотрев на Даниэлда, опять возмутилась:

— Даниэлд, если ты хочешь с ней побыть наедине — покиньте мой дворец и не бесите больше меня!

— Ну ладно, — приснул Дэниэлд и обратился к любовнице, — кисонька, у меня тут на Андоре есть одна большая усадьба. Я уверен, мы там найдем чем заняться, — и с этими словами он, обнимая ее за шею, чмокнул в губы.

— Все идите! Надоели! — Андриана махнула рукой в сторону двери и присоединилась к Питшу и Корнелиан.

Даниэлд, прижимая официантку к себе, вышел из лоджии. Питш проводил их взглядом и зажег новую сигару.

Тут в ушах Андрианы раздался взрыв стекла. Повернув голову, она увидела, что Франсис с подносом коньяка при беге, не заметив, врезался в Даниэлда. Бутылка, упав на пол, разбилась, много стекол разлетелось по сторонам, а само содержимое бутылки обрушилось водопадом на фрак Даниэлда.

— Ты что, слепой?! — Даниэлдем овладело бешенство. Принц начал кричать на Франсиса, глядя, как огромные пятна впитывались в ткань его костюма. Франсис задрожал от испуга.

Андриана, рассмеявшись над этой ситуацией, продолжила смотреть на солдат. Когда клоны сомкнулись к первому ряду, подошел командир и вытянул руку, наложив ладонь на плечо, и подал новую команду:

— **ЗА МНОЙ СТРОЕВЫМ ШАГОМ МАРШ!**

Командир начал маршировать, а клоны, синхронно наступая, следовали за ним.

— **Нале-ВО!**

Все военнослужащие клоны, включая самого командира, одновременно повернулись. Никто не отставал, последние ряды успевали маршировать за первым. Андриана заметила, что Сабина в самом последнем ряду хорошо маршировала, значит опередила всех клонов. Действительно, она некое, среди них, совершенство, и все благодаря витамину роста коэффициента умственного развития.

Командир перестал маршировать, а клоны начали делать круг по огромной площади.

— **РЯДОВОЙ КЛОН НОМЕР 20021! БЕГОМ КО МНЕ!** — услышала Андриана команду начальника.

Даниэлд, перестав кричать Франсиса, который испуганно сжался всем телом, снял фрак и остался в одном жилете. Отряхивая фрак, он сложил его пополам, продолжая злобно ругаться себе под нос. Официантка пробежала пальчиками по его груди и, ухмыляясь, чмокнула Даниэлда в губы. Принц, взяв ее за руку, повез на свою усадьбу. На место, где разбилась бутылка, подбежали уборщицы, которые начали старательно отмывать пол.

Франсис грустно опустив голову, подошел к Андриане и проямлил тихим голосом:

— Это была последняя бутылка. Есть и другие коньяки, но только другой фирмы.

— Плевать, — злобно ответила королева, не сводя глаза с марширующих солдат, — тащи другую! **БЕГОМ!**

Франсис мигом выбежал. Питш начал хохотать, крутя в руках сигару:

— Он такой шустрый! Его надо отправить маршировать, он там перегонит всех!

Андриана рассмеялась в ответ:

— Порой я Франсиса тоже хочу прибить, вместе с Кристандером, ибо не надо иметь руки из задницы!

— **ПЕСНЮ ЗАПЕВАЙ!** — скомандовал командир.

Все клоны хором начали петь строевую песню, которую Андриана да и другие с такого далекого расстояния не смогли расслышать и разобрать слова. Солдаты пели громко, подняв голову к небу. Вскоре они начали идти в сторону военного корабля, который спустил широкую линию трапа. Продолжая петь и маршировать, солдаты заходили в корабль. Их песня и синхронные шаги начали звучать глухо. Когда ряд Сабинины зашел в корабль, трап исчез, и шлюз быстро сомкнулся. Слабый луч звезды осветил его черную обшивку. Исполинский летательный аппарат начал взлетать, издавая пронзительный грохот. С его огромных круглых двигателей пробежалась мощная вибрация. Взлетев и повиснув над площадью несколько секунд, летательный аппарат издал звук грохота и мгновенно помчался навстречу к небу.

Проводив глазами корабль, который превратился в крохотный шарик, Корнелиан и Питш вместе поаплодировали.

— Как здорово, просто умнички! Я просто на эмоциях восторга, это не передать словами! — обрадовалась няня.

Всем в этой лоджии, кроме Франсиса, понравилась маршировка. Клоны были действительно готовы к войне, казались очень сильными, а от их вида тело бросала дрожь. Космическая станция на небе помутнела и скрылась за несколькими разорванными облаками, продолжая крутиться на орбите. Небосвод начал покрываться тьмой, на нем



начали зажигаться первые звезды. Огни в городе вспыхнули ясным сиянием, а крохотный шарик военного корабля растворился, оставив после себя длинную белую полосу на небе.

Когда Феодосий дал стюардессе посадочные талоны, она вручила парням в руки по два электронных чека, объяснив, что они откроют электронные шпингалеты купе.

Антон зашел внутрь космического самолета. Феодосий, пошел за ним, приготовив чек в руках, но немного отставал от Антона из-за толкающихся людей. В ушах раздавался мелодичным эхом громкоговоритель, который что-то говорил на непонятном языке.

Рассматривая в предвкушении салон корабля, Антон нечаянно врезался локтем о дверь пилотной кабины. Локоть начал ныть от боли.

— Осторожно, юноша, — сказал кто-то ему из стюардесс.

Антон ей не ответил, даже в этой толпе ее не увидел, и пошел по длинному коридору салона дальше. Стены были темными, на них висели сверкающие указатели и номера купе. Огоньки зажглись на стенах, освещая коридор салона.

Пассажиры заходили в свои купе. Очень много людей толкались и кричали. Суть их скандала парень не понял, так как кричали они на чужом языке. Но одно понял точно: своими криками они перепугали весь салон и заставили маленьких детей плакать.

Тут парень заметил один номер купе с цифрами: «**20.21.22**». Дверь купе была заперта на электронный шпингалет. Когда Антон попытался дернуть ручку, шпингалет начал пронзительно пищать. Тут же Антон поднес к шпингалету чек, и шпингалет потемнел. Дверь купе открылась. Антон тотчас вспомнил, что летят они еще с кем-то, и этот сосед его заинтриговал. Да вообще парень начал предвкушать полетом, что даже забыл про сонливость.

Зайдя в купе, Антон увидел три койки, три больших кресла с ремнями безопасности, полки со сканерами для ручной клади и откидные столики. Огромный иллюминатор, имея форму прямоугольника, заполнил шириной всю стену купе, и это позволяло полностью увидеть всю масштабную грандиозную площадку космических самолетов внеземного аэропорта.

И тут Антон увидел соседа по купе, о котором думал последние полтора часа. И его внешний вид сильно удивил парня. Антон представлял что угодно, но реальность превзошла ожидания.

На одном кресле, возле иллюминатора, сидела с привязным ремнем безопасности очень юная девушка. Она относилась к расе андермедов, но при этом в ней было что-то еще человеческое. У нее большие выразительные голубые глаза со смешинками, надутые красные губы, припухлые щеки и аккуратный нос. Она выглядела лет на пятнадцать, ровесница Феодосия. Незнакомка одета в черный плащ, на ногах обуты длинные ботфорты, на голове завязана туго косынка, а возле заостренных ушей выглядывали некоторые рыжие пряди.

Когда она увидела Антона, девушка поразилась, чуть с места не подпрыгнула и тут же повернула голову к иллюминатору. В отражении окна Антон заметил, как сильно налились яркой краской ее щеки. Антон этому удивился и не мог понять, чем так ее смутил.

Люди в коридоре так и не успокоились. Незнакомка спрятала свое лицо шарфом. Антон решил сесть от нее через одно кресло, думая, что Феодосий так ее не смутит. Парню стало некомфортно находиться рядом с ней, словно он пугал ее своим присутствием.

Антон пристегнул ремень, и в купе зашел Феодосий.

— Сумасшедшие люди! — возмутился он, разводя руками по сторонам, — Пройти даже никак невозможно! Ходят, толкаются, непонятно зачем торопятся! До вылета еще пятнадцать минут! А они...

Он не успел договорить, так как увидел соседку. Девушка, прижавшись к стене, надела на нос темные очки и продолжила смотреть в иллюминатор, внимательно рассматривая космо-самолеты. Феодосий слегка удивился ее поведению. Антон в ответ только пожал плечами. Парень, хихикнув, покрутил у виска указательным пальцем.

Феодосий сел посередине и решил для приличия познакомиться с соседкой.

— Привет, тебя как зовут?

Незнакомка быстро метнула на него взгляд и, прикрыв лицо до глаз шарфом, вновь отвернулась, ничего не сказав в ответ. Феодосий посмотрел на Антона с удивлением. Парни одновременно пожалы плечами.

Странная какая-то особа... И лететь с ней еще несколько часов!

Феодосий пристегнул ремень безопасности и, как незнакомка, начал смотреть в окно. Антон, прислонившись спиной к креслу, стал смотреть в угол. Предвкушение жаром обуяло его изнутри. Он умирал от желания полетать сквозь космические пространства на этом самолете. В голове уже нафантазировал образы, как случится вылет и какую красоту ему предстоит увидеть. Но Антон не мог понять, чем так не угодил этой незнакомке. Возможно, она просто застенялась.

Антон вспомнил Аню и ее жениха. Ему стало интересно, как у них сейчас проходит жизнь. И тут Антон понял, что скучал по Ане. На руках вспыхнул теплый след ее мягкой нежной кожи. Ему так захотелось

прикоснуться к ней, погладить ее за щеку, заглянуть в ее темные глаза, крепко обнять и не отпускать. И чтобы она обняла его в ответ. И так бы сидели они бесконечность, никуда не спеша...

Нужно прекратить думать о ней. Но не получалось...

Задумавшись, Антон не заметил, как быстро прошли десять минут. Вернул его в реальность голос громкоговорителя:

— *Добрый вечер, уважаемые пассажиры, дамы и господа. Меня зовут командир космического-пассажирского корабля межгалактического класса Илан Макрюммер. Экипаж приветствует вас на борту космического самолета Хэитиннг четыреста девять, выполняющий рейс по маршруту Андор-Мобланд. Время пути: одиннадцать часов и пять минут. В полете вам будут предложены напитки, ужин, второй ужин, завтрак. Туалеты расположены в хвостовых частях самолета, на трех этажах. Курение, употребление спиртных напитков запрещены во время всего полета. Просьба во время взлета и посадки отключить все ваши галакджеты. Желаем вам приятного полета! Через пару минут мы начнем запуск двигателей и руление на взлетную полосу.*

Затем пилот то же самое повторил на трех других языках. Антон уже настроился на полет, сел в удобную позу и метнул взгляд на иллюминатор, мечтая уже увидеть, как планета Андор будет уменьшаться при взлете.

Одна стюардесса зашла в купе, проверила закрыты ли полки со сканерами, убедилась, что ремни безопасности туго завязаны, вручила троим пассажирам по две конфеты и по пакету на случай, если у кого-то начнется тошнота. Затем она пожелала приятного полета и закрыла дверь купе.

Сердце стало сильно биться. Антон начал немного волноваться, ведь он и подумать даже не мог о том, что улетит на реальном космическом самолете на другую планету! И лететь до нее одиннадцать часов. Уже даже приготовил одну конфету.

Все то, с чем он столкнулся, уже в прошлом, как и ребята вместе с Аней... Они остались у него только во воспоминаниях, и именно в самых счастливых воспоминаниях. До их команды Антон дружбу так не ценил сильно, как сейчас...

Но в глубине души ему казалось, что они еще встретятся. Интуиция никогда его не подводила...

Огоньки перестали гореть, и в купе, да и во всем салоне этажа, потемнело. Антон услышал шум двигателя и остановил свой взгляд на иллюминаторе. Обычно, когда он летал на самолетах, иллюминатор был маленький, а тут шириной на все стену купе. Непривычно...

В иллюминаторе парень заметил другие самолеты, в которые тоже заходили пассажиры. Небо на Андоре начало темнеть, хоть до полуночи еще не скоро.

Самолет плавно начал ехать к взлетной полосе. Ехал он аккуратно и довольно медленно. Тишину нарушили вопли задних соседей на незнакомом языке. Сонливость вообще пропала, и Антон почувствовал настоящую бодрость, словно на него обрушили водопадом ледяную воду из ведра.

Самолет уже доехал до взлетной полосы, которая казалась неопределимо длинной и заканчивалась на горизонте. Тут самолет остановился. Его нос был задрнут к полосе. Антон слышал, как билось сердце Феодосия. Незнакомка, облокотившись локтем к ручкам кресла, любовалась вечерним видом. Неподалеку был виден темно-синий океан, отражающий сумерки, а за самолетом сверкал в вечерних огнях город.

— Больше мы никогда не увидим Андор, — шепнул Антон Феодосию.

— И слава Ри! — рассмеялся он.

Незнакомка громко кашлянула. Антон посмотрел на нее, и их глаза встретились. Незнакомка тут же отвернулась, а у Антона от удивления брови высоко поднялись. Его начало смущать ее поведение. "Как мне ее вытерпеть за эти одиннадцать часов?"

И тут самолет начал безумно ехать по взлетной полосе. В ушах громко зашумело. Другие самолеты из той площадки уменьшились до мельчайших размеров. Антон мигом раскрыл конфету и засунул себе в рот. Волнение опять пристало к нему. Не хватало только тут очередной тошноты!

И тут он почувствовал ногами, как самолет начал взлетать. В иллюминаторе увидел, как сам аэропорт, его площадка и мегаполис стали уменьшаться. В крови пробудился адреналин, в ушах начало стрелять. Одно ухо даже временно оглохло. Антону это уже начало не нравиться...

Океан неопределимо красиво сочетался с высочайшими небоскребами снизу. Здания были настолько высокими, что парень даже еще крышу их не видел. Аэропорт и площадка уже исчезли из поля зрения.

Тут раздался щелчок под ногами — шасси убралось в фюзеляж. Самолет, продолжая взлетать, стремглав помчался к звездному небу.

Голова шла кругом. Тут Антон уже увидел крыши небоскребов. Эти дома имели порядком этажей двести или даже триста, судя по их высоте.

Под ногами начало дуть, словно где-то шел сквозняк. По телу побежали мурашки. Океан, как голубое одеяло, лежало на поверхности планеты, а все небоскребы один в один соединились.

Тут весь мегаполис с природой и океаном окрасились в три цвета: синий, зеленый и коричневый. Самолет уже начал пролетать мезосферу. Антон уже горел желанием увидеть, как выглядит в космосе Андор.

Ребенок в соседнем купе начал реветь, заставив соседей кричать на незнакомом языке. Антона это взбесило. Какие же они там шумные!

И через несколько минут парень увидел саму атмосферу Андора. Красивая голубая линия — граница между атмосферой и космосом красиво выделялась на фоне пустых участках Вселенной. Сама планета Андор с иллюминатора чем-то походила на Землю, но голубых участков океанов было намного меньше. Она очень сильно походила на ту голограмму, которую парень видел на Титане. Планета сверкала вся в огнях, а голубая линия атмосферы излучала ярким сиянием, показывая все превосходство этого мира.

Планета озаарила Антона до безумного восторга. Захотелось тут же лицом прижаться к иллюминатору и, не отрываясь, любоваться ею на протяжении всей поездки. И вскоре парень увидел еще много интересных деталей, которые грех не рассмотреть: несколько космических станций летали по орбите Андора, безупречно красивые голубые, серые, сиреневые межзвездные газ и пыль на просторах этой планетарной системы, ярко сверкающие звезды и яркие, крутящиеся по своей оси планеты, такие же столь шикарные с виду, как и Андор.

Солнечный шар осветил их иллюминатор, заставив глаза слегка прослезиться. Это звезда было больше, чем знакомое ему родное Солнце.

Тут раздался голос пилота:

— *Дамы и господа, наш космический самолет пролетел атмосферу Андора и сейчас летит по маршруту. Сейчас экипаж самолета угостит вас любыми напитками, какие вы только хотите.*

В коридоре вновь зашумели иноземцы, а соседи снова начали кричать друг на друга, перекрикивая плач маленького ребенка. Антон старался не обращать на это внимание и приковал взгляд к величественному космосу. Лететь одиннадцать часов...но зато он сможет разглядеть каждую деталь этой прекрасной Главной Галактики во Вселенной!

Двери купе отворились, и к ним заглянули две стюардессы с огромной белой тележкой. На тележке стояла стопка целлофановых стаканов, внутри находились бутылки различных напитков.

— Кофе, чай, сок. Чего желаете? — дружелюбно спросила стюардесса.

— Сок, — быстро ответил Феодосий — фруктовый взрыв.

— А...мне тоже сок, тоже взрыв, — неуклюже растянул Антон, продолжая наблюдать за сверкающими звездами.

— Кофе, — тихо ответила незнакомка.

Одна стюардесса начала обслуживать другое купе. Вторая, не торопясь, наливала в целлофановые стаканчики два сока насыщенного красного цвета, походившего вдали на кровь. Девушка, продолжая улыбаться, протянула Антону и Феодосию стаканы. После взяла в руки прозрачный стеклянный чайник в виде перевернутой пирамиды и налила кофе в круглую кружку. Нежный запах кофе, в котором чувствовался молочный шоколад, наполнил легкие так одурманивающе, что слюни начали течь. Антон не поклонник кофе, но подумал, что Оля была бы от него в восторге.

Парень взял в руки стакан и начал жадно пить сок, чувствуя, как после взлета в горле застрял сухой комок. Незнакомка крутила в руках чашку, продолжая смотреть в иллюминатор. Сладкий пар шел от кружки, щекоча девушке ноздри и заполняя своим ароматом купе. Попивая сок, Антон с восторгом рассматривал мерцающие точки звезд, скрывающихся за розовой пылью межзвездного газа. Прекрасные туманности яркого цвета расстилались по всему вселенскому сумрачному пространству. Любоваться красотой космоса он был готов бесконечно.

Тележка стюардесс покатила к соседскому купе. Шарик тележки плавно перемещались по серому полу, мелодично звеня и освещая своим желтым сиянием коридор самолета.

Феодосий поставил пустой стакан на раскидной столик и повернулся к Антону.

— Ужасно устал, — медленно вздохнул он, зевнув, — не знаю, как ты, а я пошел спать.

Антон ему кивнул, продолжая смотреть в иллюминатор. Спать уже не хотелось. Сон, как рукой, сняло при взлете самолета.

Феодосий подошел к одной койке и, не разуваясь, рухнул на нее, будто на мгновение потерял сознание. Антон поставил на столик стакан и, скрестив руки, продолжил смотреть в иллюминатор. Сияние огромной звезды сквозь стекло иллюминатора осветило его, заставив глаза прищуриться и прослезиться.

Незнакомка скрестила ноги. Девушка растерянно поворачивала головой по сторонам. Она будто хотела попробовать первой заговорить, но стеснение ей не давало открыть рот. Антона это даже позабавило, но сам начать беседу он не хотел. Да и она вообще ему не понравилась, показалась какой-то дурочкой.

В коридоре опять поднялся шум, за стенкой увеличился гул иностранных пассажиров. Они словно чему-то восхищались или возмущались. Определить точно было невозможно.

— Привет, — заговорила тихим голосом незнакомка.

Антон резко удивился. Еще при взлете она стеснялась на него взглянуть, а сейчас решила первой заговорить. Но он сделал вид, что это его не поразило. Правда разговаривать с ней не хотелось.

— Ну привет, — сухо поздоровался парень, посмотрев на нее.

Она метнула на него взгляд. Ее щечки окрасились румянцем. Было видно, что она стеснялась парня. Девушка сняла с лица шарф и спросила:

— Э...тебя как зовут?

— Антон, — вяло представился он.

Феодосий начал тихо посапывать, сжимая руками подушку.

— А тебя как? — для приличия спросил Антон, хоть ему это было не интересно.

— Я... гм... — растерялась незнакомка и начала ковыряться в своих ногтях, — Марла, в общем, да...

— Ясно, — безразлично сказал Антон.

От ее поведения парень начал чувствовать себя неловко, будто ее своим присутствием пугал до смерти. Спать не хотелось, но он бы лег на койку и притворился спящим, чтобы не беседовать с ней.

Соседка немного поколебалась и снова заговорила:

— Ты же летишь на Мобланд? Верно?

— Ну а куда еще?

— Ну... просто я, например, не из Андора вылетела на этом самолете. Вообще рейс у него такой: Нестор-Андор-Мобланд. Из Нестора невозможно было вылететь прямым рейсом, и пришлось лететь через Андор. В общем... я из Нестора полетела на Мобланд через Андор... вот...

— Понятно, — Антону было абсолютно все равно на нее. Не хотел ее слушать, не горел желанием вести с ней беседу, даже отвечать ей не хотел.

Она вновь стала его расспрашивать, отчего лучше ему не стало, и он не смог сдержать тихого фырканья и раздраженно закатил глаза.

— А зачем ты летишь на Мобланд?

— Ну надо мне, — ответил Антон, — и вообще, какая разница?..

— А я лечу к друзьям, с которыми познакомилась по сети.

Антон смотрел на сиреневую планету, возле которой летали по орбите космические станции. Вся земля этого круглого мира, затерянного в космосе, была в светло-сиреневых оттенках, а гладь воды казалась отсюда пурпурной. «Интересно, а как этот мир выглядит на поверхности?..»

Девушка смущенно покраснела. Она поняла, что разговор умирал и опять заговорила:

— А ты откуда родом?

— Андор, — моментально соврал Антон.

— Ты не похож на жителей Андора, — промямлила она, разглядывая парня с ног до головы, — вообще не похож.

— Эмигрант, — придумал он на ходу.

— А тебе сколько лет? — заинтересовалась она

— Семнадцать.

— Мне тоже! — восторженно объявила она.

Воспитание ему мешало ее послать. Антон снова уткнулся в иллюминатор и начал смотреть на звезды.

"Полюбуюсь ими, а потом лягу на койку. Заниматься тут особо нечем".

— Ты хотел приехать завтра на королевскую свадьбу? — опять спросила Марла.

— Нет. Мне на них все равно.

— Мне тоже, — пожала плечами девушка, — а ты слышал, что сестра Питша Уолтэра сбежала из дворца?

— Мне все равно на них, — злобно повторил Антон, осознавая, что терпеть эту назойливую Марлу не было уже сил, — вообще все равно. На Питша. На его сестру. На Аню. Вообще на всех.

Она обиженно посмотрела на него, поправив косынку. Антон тихо фыркнул и, поднявшись с кресла, направился к койке, как снова услышал ее голос. Глаза разозлено закатились вверх:

— А ты знаешь, что ее брат раньше искал ее и даже собирался вознаградить того, кто найдет, но час назад прекратил поиски?

Антон молча покачал головой. Стиснув зубы, подошел к койке, как она снова заговорила.

"Боже, как ты меня достала!"

— А ты в курсе, что летишь в одном купе с его сестрой?

«Что?»

Почувствовав, как внутри взорвалось удивление, Антон повернулся и посмотрел на соседку другими глазами. Она снова залилась краской.

— В смысле?

— Ну... — девушка немного поколебалась и решила ответить: — меня зовут не Марла. Я княжна Софиан Уолтэр.

Соседка сняла с головы косынку, и на ее плечи упали курчавые рыжие волосы, которые казались окрашенными. Корни волос имели черный цвет, было сильно заметно, что она недавно сменила цвет своей шевелюры. Девушка слабо улыбнулась.

— Да. Я дочка аристократических кровей. Как и ты, Аристарх.

Антон передернуло. Желание притвориться спящим отпало. Стало интересно, как она его раскусила. И вообще, что она здесь делает?

Ударило по голове воспоминание новостей: *“Младшая сестра Питши Уолтэра Софиан сбежала из дворца. Ее местонахождение неизвестно...”*

А следом за ней фразы из дневника Петера: *“Вообще Питш ненавидит Софиан, и постоянно причиняет ей вред. Отношения между братом и сестрой ужасные. Не имею представления, как Софиан живет под тиранией брата!”*

Антон присел рядом с Софиан. Она вновь залилась краской, а ее яркие глаза заблестели. Софиан, сжав руками ткань своего плаща, опять слабо улыбнулась.

— Как ты меня узнала? — поинтересовался Антон.

— Это нетрудно, — вздохнула Софиан, — я постоянно видела твой портрет, когда ты был Аристархом. Постоянно слышала про тебя от Андрианы. Естественно, я смогла тебя сразу же узнать.

По его телу пробежала дрожь. Он не мог осознать то, что сидел рядом с княжной, которая его сразу же раскусила.

— Зачем ты сбежала из дворца?

— Потому что меня все достало! — разозлилась Софиан, — Меня достал этот урод, который в семейном древе записан как мой брат! Он постоянно тиранствует дома, бьет меня, обзывает, унижает. Никакой нормальной жизни! Мне это надоело, и я сбежала из дворца!

— А что было дальше? — поинтересовался парень. Вот сейчас ему стало по-настоящему любопытно.

— А дальше я улетела на Нестор — это такая далекая планета, где я спряталась пожить у некоторых добрых людей. Я сменила имя, вставила в глаза линзы, перекрасила волосы. Жаль не хватило денег на пластическую операцию. Но зато я начала новую жизнь и познакомилась с очень хорошей девушкой по информационной сети Галакнета. Естественно, она не знает, кто я такая, так как назвалась другим именем. Мы с ней подружились и решили встретиться на Мобланде, где она заберет меня к себе, в другую Галактику. Мы с ней встретимся, и я улечу отсюда и начну жизнь с нуля.

Антон был поражен. Софиан ему начала казаться обычной девушкой, которая, сбежав от самодурства старшего брата, захотела начать совершенно иную жизнь. Софиан, чувствуя на себе удивленный взгляд Антона, опять покраснела.

Антон загорелся желанием с ней поближе познакомиться, ведь в чем-то он видел в ней себя. Как и она, он тоже сирота в этой Вселенной. Да и первое впечатление о том, что она дурочка мгновенно пропало. Антон увидел в ней родственную душу.

— Как ты смогла пройти таможду на Несторе? — не понял Антон, — Тебя там не узнали?

— Нет, я же поменяла все свои документы. Да и Питш не очень любил Нестор, и о моей пропаже там никто не знал. Мне чудом удалось спрятаться у тех добрых людей. В общем, чудом удалось оттуда улететь незамеченной.

— Ну ты даешь, — качая головой, улыбнулся Антон, — а что твой брат дома с тобой делал? За что он так с тобой?

— Дело в том, что, что после того, как создали мирный договор, погибла наша мама. Умерла от сердечного приступа. Мы тогда были детьми. У Питши произошла сильная психологическая травма, и он обвинил в ее смерти всех, даже меня.

Он, как наследник княжеского трона, получил власть и начал командовать. Меня он вообще разлюбил, я стала его куклой для избиения. Он каждый день придирался ко мне, ругался со мной. У него это вошло в привычку, он словно получал удовольствие от этого. У него в детстве появился друг — младший из династии Аданевов Даниэлд. Питш насильно заставлял меня выходить за него замуж. Я отказывалась, так как меня, похоже, единственную в этой Галактики тошнило от него, но нет... Питш заставлял меня очень сильно, и я мол Даниэлду понравилась, он был за. Я приняла меры насчет этого и начала доставать Даниэлда, ругала его, на мозги капала, вредничала, не ласкала, не целовала...И мне удалось: Даниэлд меня возненавидел и отказался жениться на мне. А то эта свадьба стала бы кошмаром всей моей жизни.

Софиан тронул рассказ прошлого. Ее глаза заблестели от слез. Смахивая слезинки рукавом, девушка продолжила свою историю:

— Питш всегда мечтал, чтобы я погибла. Не будь мирного договора, давно сдал бы меня к преступникам.

Постоянно кричал мне это в лицо. Перед тем, как я сбежала, руку мне сломал, потом на Несторе с гипсом ходила...

— Ужас... — Антон дар речи потерял, — у меня слов нет...

— На Несторе увидела трансляцию о том, что придурок Даниэлд женится на новой дурочке. Неделя пройдет и она на развод подаст.

— В смысле дурочка? — услышав ругательство в сторону Ани, Антон почувствовал укол злости.

— Потому, что только дурочка выйдет за него замуж! — рявкнула злобно Софиан, — Ты просто не знаешь, какой он на самом деле!

— Расскажи мне, — попросил Антон, — Расскажи вообще про всех. Только не про Андриану, она у меня в печенках сидит.

— Ладно, — Софиан задумчиво прикусила нижнюю губу и начала свое повествование. Антон видел, что, рассказывая ему, она перестала краснеть и почувствовала внутри себя облегчение, — Вайлетт молчаливая, тихая натура. Многим кажется, что у нее нет своего мнения, потому что всегда, даже в ситуациях спора, она молчит. Дело в том, что она трусливая. Она боится своей матери. Она боится ответственности. Боится нянчиться детьми. Когда она родила Хейлин, тут же отдала ее няне на воспитание. Вся эта молчаливость сделала ее пессимистом и равнодушной ко всему. Она серая, мрачная, только и делает, что сидит на диване и смотрит в окно. Ей все равно на всех, она живет только для себя. Мать свою она сильно боится, и всегда ей поддакивает и кивает, даже если с ней не согласна. Делает она все так, чтобы ей не досталось от матушки. Раньше Вайлетт была жизнерадостной, веселой, имела много друзей и была душой компании. Но смерть Аристарха и давление во дворце изменило ее характер полностью. О чем она думает, никому не ясно. Я думаю, у нее сильная хроническая депрессия.

Кристандер с детства была слабым и закомплексованным, так как получал от Андрианы много унижений. После стал изгоем в высшем галактическом свете. Все считают его не от мира сего. Но Кристандер таковым не является. Он готов заступиться за слабого, всегда говорит то, что ему не нравится, в отличие от своей сестры. Андриане это не нравится, но с характером сына ничего поделать не может.

Теперь Хейлин... ох, это просто жуть! Хейлин — избалованная, капризная, эгоистичная тиранша! А ей всего пять лет! Андриана детей не любит, но Хейлин с самого рождения ей понравилась, и Андриана решила сделать свою внучку себе подобной и начала ее баловать. Няня пыталась перевоспитать девочку, но внимание Андрианы взяло вверх. Ребенок любит унижать людей, говорить, что все уроды, а она одна такая самая лучшая на свете. Она любит устраивать скандалы, лишь бы на нее обратили внимания.

Даниэлд... Его все любят, им все восхищаются, из-за чего он стал очень тщеславным, считая себя пупом мира. Он очень богат, образован. Все девушки хотят выйти за него замуж. Но Даниэлд ветреный бабник, ему любая чем-нибудь понравится. Естественно, никого он не любил никогда, так погулял неделю и бросил. Но когда Даниэлд собрался жениться, он искал себе особенную невесту, чтобы не только красавицей, но и умницей была. Конечно, каждая хотела стать его суженой. Но проблема в том, что ему была нужна жена, которая не будет сидеть у него на шее, которая будет надеяться только на себя, которая не будет считать, что только он будет править и обеспечивать ее. Он хотел целеустремленную, умную, чтобы она была независимой от него. Но все равно, даже если он женится, то будет ей изменять, ведь он же считает, что изменять — это норма, что грех пропустить мимо своих глаз какую-нибудь красотку. Даже если официантка, даже если уборщица, даже если девушка... гм... легкого поведения. Не суть!.. Главное, чтобы была красивой и с длинными ногами. Но его жена должна иметь какие-нибудь еще качества, кроме красоты.

Про Питша я уже сказала. Про Андриану ты просил не рассказывать, поэтому все.

Антон старался сделать глубокий вдох, чтобы себя успокоить. Характеристика будущего мужа Ани его поразила до жути. Если про остальных он узнал что-то новое, то от Даниэлда захотелось избавиться.

— Даниэлд, конечно, улюбок полный. Я так и думал, что доверять ему нельзя. Бедная Аня...

— Бедная, очень бедная, — покачала головой Софиан. В ее голосе звучали нотки сочувствия, — мне так хотелось стукнуть ей чем-нибудь по голове, чтобы она поняла, что жених ее никудышный! По ней было видно, что она влюблена, что она счастлива, а он, мразь такая, изменять ей будет и использовать ее! Невеста-то ему умная нужна, чтобы всю работу за него выполняла и давала ему время в клубах с тупыми девками веселиться!

Антон почувствовал безысходность. Ему так захотелось встретиться с Аней, пусть даже она его не помнила. Он не знал, что с ней во дворце сделали, но ему так сильно хотелось ей помочь избежать худшего... И Жене, Оле, Леше и Питу тоже...

— А ты с ней знаком? — заметила Софиан. Ее голос обиженно дрогнул.

— Да, — кивнул Антон, поняв, что этой девушке можно доверять, — Аня — моя бывшая одноклассница и... девушка. — глаза Софиан блеснули красным огоньком злости. Она нахмурила брови, — Ты же знаешь, что меня Петер похитил? — Софиан кивнула, — Угодил на Титан я с нею и еще с другими ребятами. Петер меня потом из Титана похитил, а Андриана Аню и других. И во дворце выяснилось, что она дочка Вайлетт. Теперь она выходит

замуж за этого урода.

Софиан удивилась рассказу. Тут Антона осенило. Она точно должна что-то знать!

— А ты не знаешь, могли ли ей стереть память?

— П-ф, — фыркнула Софиан, рухнув на спинку кресла, — да запросто! Андриана хранит во дворце машину для стирания памяти, которой стерла память Аристарху в свое время. Через специальную сыворотку укола подключается к этой машине мозг испытуемого, где ему выкачивают всю память. После программа удаляет все данные. Никак не вернуть...

— А есть вероятность того, что она что-нибудь вспомнит?.. — в его голосе звучала надежда. Хотя и слабая...

— Я не знаю... честно... Она может видеть некоторые картинки забытых воспоминаний через сны. Если она заинтересуется этим, то может что-то и вспомнить. Только для нее эти воспоминания будут, словно, из прошлой жизни. Ну мне ее очень жаль, и я даже предполагаю, для чего этот брак...

Антон снова дернуло от ее слов. Он сильно увлекся разговором. Возможно, благодаря Софиан парень сможет сложить все свои вопросы в единую цепочку калейдоскопа событий.

Смотря на Софиан, Антон пожалел о том, что посчитал ее дурочкой. Она даже начала ему проникать в симпатию.

— Расскажи мне...

— Андриана боится войны. Она не хочет прикладывать все те усилия, с которыми столкнулась двести лет назад. Она хочет сбежать, спрятаться, чтобы выжить, но покинуть трон просто так она не может, ей нужен наследник. Детям своим она трон не доверяет, а Хейлин еще маленькая. Чтобы вступить на трон, нужен пожениться, так как после брака проходит коронация. Тут появляется еще одна дочка Вайлетт, причем достаточно взрослая, и как раз Даниэлд ищет себе невесту. Вот Андриана и решила их свести, чтобы те поженились и сели за трон, а она сама спрячется в тихую обитель и переживет новую войну...

— Аня не могла сама согласиться на такое!.. — возмутился Антон, — Тогда получается, ее так же заставляли, как и тебя когда-то?

— Ну если моя версия верна, то да, заставляли, — печально ответила Софиан, — возможно, она во дворце устроила бунт, и поэтому ей стерли память... Нужно же им осуществить свой план. Если это так, то мне ее очень жаль. Жить в одной комнате с извращенцем Даниэлдем — худшее наказание.

— Кошмар, — раздался чей-то сонный голос.

Антон и Софиан резко бросили взгляд в сторону и увидели сидящего на койке Феодосия. Он был немного сонным на вид и пинал ногами по воздуху. Антон понял, что сильно увлекся разговором и не заметил даже, как он проснулся.

— Ты все слышал? — удивилась Софиан.

— Да, — кивнул парень, убирая волосы со лба, — мне стало так интересно, что я даже уснуть не мог. Но вы продолжайте, — смеясь, улыбнулся он им, — не обращайтесь на меня внимания.

Антон и Софиан встретились глазами. Софиан, почувствовав взгляд серых глаз на себе, снова покраснела и сказала:

— Но те, кого клонировали, не вспомнили ничего после той машины.

— Что? Кого клонировали?

Феодосий тоже заинтересовался и начал внимательно слушать. Софиан, словно забыв об его существовании, продолжила:

— А, точно. Ты не знаешь потому, что это секретная информация. Дело все в том, что Андриана хоть и боится войны, но готовится к ней. Объединившись с моим братом и Даниэлдем, она создала единое Королевство ПАУ. Объединили все, даже армии. Решили создать для войны еще одну новую армию. Людей приводили в лабораторию, клонировали, стирали память и увозили обратно домой. Клонов обучали умственной и физической подготовкам, дабы создать нереальную армию «машин-убийц».

Софиан рассказала все по порядку. Как создали этих клонов, затем вкалывали им специальный витамин для мозга, чтобы те быстро все освоили и потом отправляли их на Военную базу, где профессиональные военные готовили их к войне.

И сегодня закончили создавать армию. Сегодня будет проходить торжественная маршировка.

Антон и Феодосий посмотрели друг на друга удивленно, осознавая весь масштаб ситуации. Петер имеет в руках нейптелов, ивенгов и преступников. Андриана имеет шесть армий и создает седьмую.

Война обещает быть глобальной и унести много невинных жертв. Какая сторона одержит победу, представить даже невозможно...

И в эту седьмую армию входят друзья парня. Королева хочет отправить их на смерть. Осознав это, Антона накрыло мраком.

А главное, помочь им никак.



Теперь он потерял их навсегда...

Но интуиция отчаянно подсказывала, что это на самом деле не так. Но Антон отказывался в это верить, считая, что просто на что-то надеялся, верил в прекрасный конец.

По всей Военной базе висят видеокамеры, за солдатами постоянно следят, контролируют и не дают никакого покоя. Вкальывают чип-слежения, если те покидают территорию Базы. Каждый день их учат драться, стрелять, обороняться. На виртуальных симуляции учат убивать воинов Петера.

Теперь Антон все понял. Оля и другие ребята состоят в армии клонов, и им тоже вкололи тот витамин и стерли для этого всю память. Антону стало очень сильно жаль каждого. Их жизнь окончательно испортилась. Аня будет страдать из-за Даниэлда, как в свое время страдала Софиан из-за Питша. Начнется война... Ане достанется еще больше. Друзья пойдут на смерть, сражаться с врагом, несмотря на то, что не мечтали о такой жизни.

Зато Андриана будет в шоколаде!

И помешать этому никак!

Антон еще сильнее возненавидел Андриану и Даниэлда. «Эти два мерзавца живут себе на счастье и радуются тому, что все идет по их плану!» Да и Питш ему не нравится... А Петера он готов придушить своими голыми руками.

А вот Софиан... Антон хотел болтать с ней бесконечно. Обо всем. И даже не только болтать. Антон чувствовал, что она непросто вошла ему в симпатию. Он сильно проникся к ней и увидел в ней частичку своей души.

Они мало знакомы, но за этот разговор сильно сблизились. А лететь им еще десять часов.

— А к кому ты летишь на Мобланд? — поинтересовался Феодосий.

— К подруге, с которой познакомилась по сети, — радостно ответила Софиан, нервно сжимая пальцами ручки кресла, — она отвезет меня в другую галактику, где я начну новую жизнь и больше никогда не увижу тирана-брatца.

— А ты с ней как-то общалась через као-камеры?

— Конечно, — кивнула она, — я видела ее лицо, и прекрасно знаю, с кем имею дело и к кому лечу. А вот вы зачем летите на Мобланд?

Антон решил ей признаться, ведь чувствовал, что не хотел лгать ей и решил поделиться.

— Для неизвестных приключений. Мы просто хотели сбежать из Андора и улетели самым первым рейсом, чтобы в аэропорту долго не сидеть.

— Серьезно? — брови Софиан удивленно поползли вверх, — Вы даже не знаете, что будете делать на Мобланде?

— Да, — пожал плечами Феодосий, печально опустив вниз голову, — не знаем... идти некуда...

Софиан, почувствовав мощную дозу потрясения, медленно вздохнула. Девушка задумчиво постучала ногтями по ручкам кресла.

Наблюдая за ней, Антон заметил, что она бесподобно красивая. Мягкие щечки-яблочки, усыпанные веснушками, милые пухлые красные губки, очаровательные большие ясно-голубые глаза с изумрудными вкраплениями, сияющие добротой. Густые черные ресницы, заостренные уши, волнистые мягкие волосы, покрашенные, к сожалению. Решил он представить ее брюнеткой, но не получилось. От нее веяло сладкой мятой. Сердце пульсировало в учащенном ритме. Последний раз он такое чувствовал, когда смотрел на Аню. И тут ему в глубине души захотелось, чтобы Феодосий ушел куда-нибудь и оставил их наедине.

— Ребят, — после минутного молчания заговорила Софиан, — а может, вы со мной улетите в другую галактику? Мы отправимся в другой мир и начнем там жизнь заново.

— Ну... неплохо, — сказал Феодосий, — можно, в принципе, попробовать. Нам больше ничего не остается... делать-то нечего...

Антон от этого предложения засиял. Он прекрасно чувствовал новые перемены в своей жизни: новый паспорт, другая галактика, иная жизнь. Как-то даже поверить во все это не получалось...

Ему понравилась эта идея. Особенно понравилось, что улетит туда с Софиан.

— Да, — кивнул он, почувствовав, что покраснел, — отличная идея!

— Ладно, — я сильно зевнул, после чего зевнула Софиан, — я лягу посплю.

— Я тоже, — согласилась Софиан, — подремать чуток нужно.

Они одновременно поднялись с кресел. Антон заметил, что Софиан почти такого же роста, как и Аня. Софиан села на койку и, как Феодосий, легла на нее, продолжая зевать. Антон проводил ее взглядом и, присев на третью койку, которая, к счастью, была рядом с Софиан, сказал девушке:

— Спокойной ночи, Софи. Спасибо тебе за ту информацию. Я бы не успокоился до тех пор, пока все бы не выяснил.

— Ха-ах, не за что. Тебе тоже приятных снов, — улыбнулась ему Софиан.

Девушка повернулась на бок, спиной к Антону и уснула. Антон напоследок посмотрел на иллюминатор и, улыбнувшись планете, похожей на Сатурн, закрыл глаза. Когда их закрыл, тут же в его глаза упала тьма.

— Просыпайся!

Эти слова громко прозвучали в голове. Антон тут же открыл глаза и увидел перед собой наклонившегося бодрого Феодосия. Немного отойдя от сонного состояния, парень присел и услышал шум со всех сторон, крики и глухие шаги в коридорах.

До сознания дошло, что он летел по просторам Вселенной на утопичную планету Мобланд вместе со сбежавшими студентом-механиком и княжной...

Антон задумчиво почесал затылок. Странные картины преследовали его во сне. Полный бред, и парень теперь без понятия, что это: просто сон или новое необычное видение, схожее с тем, какое он видел на Титане. Поначалу парень видел образ злобной и командующей Ани, после его сознание прожгла ослепительная картина ядерного взрыва на планете с багровым небом, в голове гремели бомбы, падающие на мраморный дворец. Плавающие трупы в океане, к Петеру приставал предвкусенный карлик с горбом и огромным тюрбаном на голове. И как Антон сам полетел на Титан за ответами. Все это его сильно запугало и заинтриговало одновременно. Неужели это реально случится?

Значит, война начнется...

Поднявшись с койки, Антон почувствовал сильную бодрость. За короткий сон сил удалось набраться, и это не могло не радовать.

Софиан уже сидела на кресле и приготовила раскидной столик. Увидев парня, она улыбнулась, слабо покраснев. Девушка сняла с себя плащ и была одета в черную толстовку.

В коридоре еще пронзительней шумели громко иноземцы, прохладный женский голос по громкоговорителю сообщал что-то пассажирам на другом языке.

— Что такое? — не понял Антон, — Зачем ты меня разбудил? — обратился к Феодосию.

— Стюардесса объявила, что сейчас ужин начнется! — радостно объявил парень.

— А, ну это отлично!

На этот раз Антон сел рядом с Софиан. Сам не понимал зачем, но его начало тянуть к ней. На ее примере тоже приготовил раскидной столик. Софиан скрестила свои худые бледные пальцы на руках в замке и спросила Антона:

— Как спалось?

— Нормально, — бодро ответил парень.

Феодосий сел рядом с ними и, чувствуя себя третьим лишним, приоткрыл лобовое окно возле двери купе. К окну подъехала огромная тележка, которая напоминала своим видом пылесос. На боковой стороне тележки был прикреплен экран, где горела надпись: «**МЕНЮ НА УЖИН**». Возле этой тележки стояли две стюардессы. Одна обратилась к соседнему купе, говоря что-то на незнакомом языке, а вторая заглянула к ребятам, накинув на лицо приторную сладкую улыбку:

— Добрый вечер, чего желаете? — стюардесса поднесла им длинный тонкий планшет, где было изображено меню.

— Ох, — вздохнул Феодосий. Юноша взял планшет и пролистал пальцем меню, говоря задумчиво: — вот ножку этой утки и чай.

На экране тележки-пылесоса высветилась надпись: «**УТКА ПО-МАРСИАНСКИ/ЧАЙ**». Вскоре из узкой щели вылезла целлофановая тарелка с ножкой птицы, натертой медом и различными специями. Она была горячей, свежей, очень приятно пахла. У Антона начали течь слюни из-за ее аппетитного вида и приятного сладкого запаха.

Стюардесса вытащила тарелку с ножкой утки и огромную стеклянную чашку чая и вручила ее Феодосию. Затем она протянула планшет Антону.

Парень с трудом взял планшет. Он был таким тяжелым, что Антон его чуть не выронил из рук. Стараясь держать крепко, он начал листать меню. Меню было очень длинным, Антон листал все время вниз, пытаясь добраться до самого конца, но палец заболел, и юноша решил взять то же самое, что взял Феодосий. Сочная ароматная ножка его запечатлела.

— Тоже захотел? — засмеялся тот, грызя зубами мясо по сторонам.

— Ага, — кивнул Антон, и стюардесса дала ему в руки тарелку.

Софиан, в отличие от них, взяла обычную кашу и молоко. Стюардесса пожелала приятного аппетита. Тележка направилась к шумным соседям, которые никак не могли успокоить своего кричащего ребенка. Феодосий за минуту съел всю порцию. Выпучив живот, парень начал вздыхать, жадно вылизывая остатки специй с пальцев:

— Как вкусно!

Антон тоже быстро съел всю порцию, сам даже не заметив. Жуя каждый кусочек мяса, он словно угодил

головой в иное измерение.

Поставив пустую порцию на столик, Антон вытер начисто жирные руки о влажные салфетки. Но было обидно, что ее так мало. Хотелось еще. Кусочек мяса так нежно таял во рту. Но, к сожалению, ужин еще нескоро, но Антон надеялся, что в меню будет такая же утка.

Ребята сели на койки. Антон заметил возле коек похожие, как в монорельсе, кронштейны с прикрепленным планшетом. Ого! Тут можно фильмы посмотреть или даже выйти в галакнет!

Это его самая любимая поездка на самолете, причем на космическом. За иллюминатором представлен красивый вид космоса со сверкающими звездами, удобные в каюте койки, на которых можно спать, выпрямив ноги, прекрасная еда и вход в местный интернет. Единственное, что бесило — шумные соседи. Но соседи — вещь непредсказуемая.

Софиан, убирая волосы за заостренные уши, спросила:

— Слушай, Феодосий, а ты с какой планеты?

Феодосий посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

— С Ксандерса, — вяло ответил он.

— А ты почему домой не можешь вернуться? — спросила с удивлением Софиан, — Ну ладно Антон, он не может на Землю вернуться, но ты почему не живешь обычной жизнью?

Феодосий грустно опустил вниз голову и начал разглаживать свои дрожащие пальцы:

— Я изгнанник. Петер лишил меня нормальной жизни. У меня нет ни семьи, ни дома, ни учебы, даже воспоминаний о любимом деле, которое давало мне смысл жизни. Если я вернусь домой, меня арестуют, так как я еще не совершеннолетний, а уже сбежал с планеты, не закончив даже своего обучения. А может еще хуже, что именно — не знаю, но явно руки с дружелюбием не пожмут. А прятаться там никак, меня в любом случае найдут, даже если костюм невидимки надену. Там все очень строго, на каждом углу камеры висят, их даже не видно, но они есть.

— А что случилось с твоей семьей? — с тревогой спросила Софиан.

Феодосий с трудом сглотнул. Он ей рассказал, что случилось. Антон внимательно следил за ним и увидел, как тяжело давалось ему произносить каждое слово.

— Я видел, все видел, как Элтона, брата моего, привязали в темной камере... Я бы мог взломать двери, заблокировать проход, не дать нейптолами войти в камеру... Но меня тоже привязали и заставили следить... Мариам, ближайшая помощница Петера, наблюдала за моей реакцией и смеялась во весь голос, видя страх на моем лице. За любую мою попытку пошевелиться она грозилась своим кинжалом перерезать мне горло. Больно было слышать предсмертные крики брата...но хуже всего было на это смотреть...

По телу пробежал холод. Антону жутко представлять эту ужасную смертную казнь в своей голове. Софиан побледнела и прижала к лицу руки.

— Чудовище напало на моего брата и... — Феодосий не смог договорить. Антон увидел, как его глаза покраснели сильно. Он набрал в груди больше воздуха, чтобы успокоиться.

— Кошмар... — ахнула Софиан.

Феодосий руками быстро вытер лицо. Тут его начало трясти:

— А потом Мариам меня заставила звонить матери и рассказывать ей об его смерти. Мама долго искала меня по всей планете, она была напугана насчет моей пропажи и была готова отдать все, лишь бы найти меня. Мне пришлось звонить...я был весь в слезах...весь в ужасе...мне угрожали, но пришлось звонить и рассказывать... Помню до сих пор, как она плакала сильно... у нее было разбито сердце из-за смерти сына и... — Феодосий прижал плотно ладонями лицо, чтобы скрыть от нас горькие слезы, которые выступили на его глазах, — и затем она погибла. У нее раньше были... были проблемы с сердцем, и в тот момент ее сердце так болело, что в итоге остановилось... — он начал громко всхлипывать, голос стал звучать ниже, дрожать, — я з-звонил ей долго, не з-знал же об этом, и в и-итоге выяснил вскоре. Врач ответил мне... п-после этого я реально психанул и решил свалить из звездолета хоть куда, лишь бы подальше от П-Петера. Тут узнал, что он т-тебя, А-Антон, поймал, и решил п-помочь тебе с побегом...

В купе наступило напряженное молчание. Нарушали его только всхлипы Феодосия. Антона изнутри пробрал зверский жгучий холод. Сильное сочувствие появилось к этому юноше, ему пришлось еще тяжелее. А Антон, бывало, испытывал к нему негатив и злость за то, что он не смог вернуть его на Землю. У него все это время дыра на душе была после такой трагедии, и при этом он старался улыбаться и показывать, что все хорошо, хотя сам изнутри был убит...

Феодосий одной рукой вытер лицо, и Антон заметил, насколько рукав его кофты был мокрым от слез.

— Прости... — виновато промямлила Софиан, — зря я тебя спросила...

Феодосий продолжил прятать лицо руками и всхлипывать. Девушка присела рядом с ним и обняла. Увидев это, Антон резко ощутил болезненный укол ревности в сердце.

— Не прячь лицо, я сама постоянно плачу из-за всего, что со мной во дворце происходило... — тихо прошептала Софиан, поглаживая Феодосия по спине. Феодосий обнял ее в ответ.

— Ненавижу Петера! — яростно крикнул он Софии в ухо. Затем перестал обнимать и начал сильно сжимать руками ткань своих брюк, — Ненавижу его! Будь он проклят! Если бы не он, то я и мой брат жили на Ксандерсе! Он был бы жив, мама была бы жива... мы бы все жили счастливо! Но нет, он испортил всем нам жизнь! А эти придурки — бывшие преступники ржали над моими слезами. Помню до сих пор, как эта тварь Мариам унижала меня за то, что я плакал, ей было очень смешно от моего горя! Ну починил я этому Петеру этот гребаный аппарат-телепорт и оставил бы он меня в покое! Плевать ему на нас и на нашу жизнь, ему главное войну с Андрианой начать! У него миллиард пришельцев ивентов, нейптолов, бывших преступников! И ему этого недостаточно? Я еще должен жить вместе с ним только потому, что механик! И уже перестал им быть из-за стертой памяти!

— Андриана его сотрет в порошок... — заговорил Антон сдавленным голосом и подсел к нему, — я сам его ненавижу. Он перегибает палку!

— Успокойся, — тихо произнесла Софиан, — не надо злиться. Петер после войны горел желанием отомстить за свою семью, вернуть справедливость... Но Петер получит за все. Но, пожалуйста, успокойся, ты теперь не один, мы все вместе, и мы улетим на другую галактику...

Феодосий немного успокоился. Антон протянул ему стопку салфеток, которую получил во время ужина. Феодосий взял по салфетке и вытер насухо лицо.

Софиан тоже решила высказаться:

— Я тоже каждую ночь редела, как ненормальная, из-за издевательств Питша. Я хотела подать на него суд, но мне никто не верил, ведь он такой святоша перед всеми, показывает себя с лучшей стороны! Пришлось самой убежать из дворца, причем тайно. Прошу, успокойся, они все получают по заслугам, а у нас все будет хорошо...

Феодосий громко высморкался. Посмотрев на Софиан, он ей улыбнулся. Но дрожать начал еще сильнее.

Софиан снова обняла ее. Антон опять почувствовал, что злился, хоть от этого чувствовал себя глупо: она обнимала его, чтобы успокоить, а парень из-за этого ревновать начинал...

У Софиан получалось успокоить Феодосия, он слегка улыбнулся, но эта улыбка не светилась счастьем. К купе подошли стюардессы и забрали грязные тарелки.

Дабы подумать о другом, Антон включил планшет. Перед мысленным взором всплыла бледная бестия Мариам. Эта женщина с бритой наголо головой резко, на свое же удивление, заинтересовала Антона. Он вспомнил, как Женя ее упомянул с сильной злобой в голосе: "*Получил по рукам от инопланетной женщины. До сих пор помню ее хищные глаза и бритую наголо голову. Таких уродин нигде не видел*". А Феодосий вообще ненавидит ее. Что же из себя она представляет?

Антон включил планшет, нажав пальцем на боковую кнопку. Когда загорелся экран и появилась страничка галакнета, парень набрал поисковике: «**Мариам — преступница из Ксандерса**».

Галакнет тут же выдал информацию о той женщине, которая вырубил юношу в бункере. Было изображено много фотографий Мариам, ее фото перед заключением в космическую тюрьму. Рядом с ней были терминатор-бугай Тримур, худощавый патлатый Брунан, лысый толстяк Гэриш и еще очень много неизвестных парню жутких личностей. Список сбежавших преступников космической тюрьмы был нереально огромен, казался бесконечным... Сколько же у Петера помощников... представить это количество невозможно...

Внешний вид Мариам тоже поразил. Ее лицо было очень исхудалым, скулы высокие, губы сжаты в кривую и тонкую линию, в глазах светилось злорадство. Отталкивающий и пугающий взгляд сумасшедшей... Антон ощутил, как холод побежал по телу. Женщина словно пыталась своими яркими безумными глазами заглянуть ему под кожу.

Под фотографиями была представлена информация о ней и ее банде:

*Мариам Лопс — жестокая молодая преступница. Убила собственными руками в один день 150 человек в городском банке, когда она и ее банда устроили ограбление. Отсидела в тюрьме она 15 лет. Устроила ограбление за два года до создания мирного договора. Сейчас ее местонахождение неизвестно.*

*Брунан и Гэриш — грабители, состоят в одной банде вместе с Мариам. Плохо известные кому личности...*

И следом за ними шел длинный список всех других преступников. Антон был ужасно поражен этим и убрал все эти вкладки.

А новостные заголовки продолжили привлекать его внимание: «**Свадьба Даниэла Аданева и Анны Антоновой близится!**», «**На Каллиере проходит снос детского приюта!**», «**Норданианская галактическая федерация вступила в коалицию с государством Ориона!**».

— А где твой отец? — поинтересовалась у Феодосия Софиан.

Феодосий пожал плечами:

— Я без понятия. Он бросил мою маму еще при моем рождении. Но в детстве мама рассказывала мне, что

моим отцом был аристократ.

— Хмм, интересно, — глаза Софиан загорелись, — слыхала, у Даниэлда раньше был брат-близнец, но тот скончался во время войны.

— Нет, — Феодосий рассмеялся, — моим отцом точно не был Даниэлд. Кто угодно, но только не он.

— А кто знает? — подмигнула ему княжна, — Даниэлд тот еще бабник.

Феодосий немного развеселился, но в его глазах до сих пор было видно мрачное безысходное отражение грусти. Софиан его робко чмокнула в щеку для поддержки, и Антон снова почувствовал острый укол в сердце. Сам не заметив, парень сильно сжал руки, но когда студент-механик и княжна на него посмотрели, Антон мигом криво улыбнулся в ответ.

Софиан начала что-то рассказывать Феодосию. Антона это начало раздражать и, чтобы не привлечь внимания, решил задуматься, открыв новость о сносе приюта. «Пусть думают, что новость читаю и люблю картинкой приюта».

Петер мог бы и не похищать парня, если бы не мирный договор... Если не этот контракт, то сейчас Антон бы жил обычной жизнью и до сих пор бы задавался вопросом о существовании внеземной жизни. Мирный договор начал его интересовать. Кто его придумал? Как его создали?

— Софи, — обратился он к ней, свернув новость о сносе, — а тебе известно что-нибудь про мирный договор? Кто его создал?

Софиан легонько прикусила нижнюю губу. Тут Антон понял, что мог бы это прочитать в галакнете. Но ему хотелось услышать это из уст Софиан, пересечься с ней взглядом, услышать ее голос и понаблюдать за ее мимикой. До чего же она была прелестна!

Софиан долго не молчала:

— Я об этом плохо знаю, но мне кое-что известно. Это случилось в день окончания войны. Когда Поэмны захватили Андор, и царь Аридверских погиб, в Сенате разгорелся скандал из-за окончания войны, мол что за дела то такие: три династии на одну напали. В тот день в Сенате присутствовал муж Андрианы Фандиан Поэмн, Адвард Аданев — старший брат Даниэлда и моя мама. Они все заключили контракт, расписавшись во всех пунктах. И тут в Сенате решили сделать еще один договор, так как не были уверены, что войн больше не будет и придумали другой, но более иной, магический в общем. Несмотря на долгие и напряженные споры, создали его в итоге и сделали его уничтожение фантастическим образом, дабы он никогда не уничтожался. Муж Андрианы был против этого, но большинство проголосовало за, и его создали. Больше мне ничего неизвестно. Если тебя это интересует, то я даже не знаю, как найти полную информацию, ведь ее нигде не разглашали, в галакнете также ничего нет.

— Понятно, — кивнул Антон, — спасибо.

Прошел где-то час или даже больше. Феодосий увлекся игрой на планшете, Софиан легла подремать, а Антон решил еще что-нибудь поискать в галакнете. Все новости прочитаны, ничего интересного не было найдено. От скуки парень набрал «мирный договор», но на планшете ничего не появилось, словно эта информация была запрещенной. Удивительно...И запутанно. Особенно то, как обычным аристократам удалось создать магический контракт...и магический ли он на самом деле?

Что еще скрывает галакнет? Можно ли в этой галактической виртуальной среде найти тайны? А что, если здесь Антон сможет найти информацию о последних днях жизни Аристарха?..

Антон мигом начал печатать пальцами по сенсорной клавиатуре. Когда набрал в поисковике: "Аристарх Аридверский", нажал на кнопку и, чувствуя, как бешено забилося в груди сердце, стал ждать загрузку.

Галакнет выдал многое. И половина из этого — информация о вымышленном персонаже Варнары Ноттис из книги "Мертвая династия". Да, Андриане действительно удалось заставить всех забыть династию Аридверских. От этого Антон с обидой вздохнул.

Но тут он случайно наткнулся на один фанатский сайт, где пользователи обсуждали местные теории заговора. И одна из них — существование династии Аридверских. Вокруг этой теории собралось очень много пользователей, утверждающих, что двести лет назад действительно существовала эта династия, которую стерли после мега-масштабной войны, что власти скрывают правду, и что Андриана — бессмертная сумасшедшая тиранша. Некоторые в комментариях утверждали, что Аридверские — выдумка Варнары Ноттис, "сумасшедшей тетки, которая от скуки решила воплотить своих вымышленных героев в реальность" — так писали люди. Читать все это было смешно, зная правду.

Антон нашел на этом портале биографию Аристарха Аридверского и надавил пальцем на ссылку. Он не знал, полная ли там информация, или нет, но любопытство не оставляло в покое. Антон хотел знать о своей прошлой жизни все.

Автор статьи, некто Стафанио Родригес, оставил здесь информацию и родословное древо. Похожее древо показывала Антону Аня. Значит, этот Стафанио написал правду.

Нервы начали покрываться холодом. Антон пытался сосредоточиться, но не получалось. Возник в голове

страх, что парень опять узнает что-то страшное о себе. Но на этот раз парень готов ко всем фактам. Лишь бы выяснить эту правду.

Антон начал читать самый первый абзац:

*Предпоследний царевич из династии Аридверских, сын Фриджаина Аридверского и молодой царевны Беллатрисы Аридверской...*

*В детстве Аристарх практически не болел, каждый день был чем-то занят. Он часто помогал своему отцу с политикой, всегда вместе с ним присутствовал на собраниях Государственного Совета, Правительственного Сената и Федерации Вселенной. Когда его дядя отрекся от престола, отец Аристарха предлагал ему вступить на престол и даже находил ему невест из норданианской цивилизации, живущей возле звезды Арктур, но Аристарх был против этого. Юноша говорил, что вступит на трон, когда станет совершеннолетним.*

*Он часто отправлялся в кругосветные путешествия для расширения кругозора, очень любил путешествовать по другим планетам, особенно обожал планету Титан из планетной системы Оазис, уж очень ему там природа нравилась. Его отец даже приобрел эту планету для сына и построил там целый дворец, чтобы Аристарх, когда посетит ее, сможет спокойно там жить.*

*Когда Аристарх стал совершеннолетним, он сделал предложение старшей дочери династии Поэмнов Вайлетт, и та тут же согласилась, ведь между ними были очень нежные чувства. В этом браке у них должен был родиться ребенок. Вайлетт готовилась к рождению первого ребенка, но в очень ужасных состояниях у нее случился выкидыш. Этого ребенка спасти не удалось...*

Антон тихо присвистнул. Он даже и подумать не мог о том, что в прошлой жизни становился для того мальчика отцом. Смеяться даже захотелось.

В ушах раздался голос громкоговорителя, где стюардесса объявила о втором ужине. Софиан и Феодосий уже сели и приготовили раскидные столики. Софиан, увидев потрясенного Анотона, рукой позвала к себе:

— Сейчас начнется второй ужин! — произнесла она с некоей радостью.

...Второй ужин прошел очень быстро. Антон наелся досыта и понял, что проголодается еще нескоро. Софиан напилась крепким кофе и теперь еще нескоро ляжет спать, а вот парень опять почувствовал, как его потянуло к глубокому сну.

Феодосий посидел на кресле минут пять и тихо сказал:

— Я сейчас приду.

Он поднялся с кресла и быстро покинул купе. Антон проводил его след взглядом. После того рассказа ему стало искренне жаль Феодосия. «Мы с ним очень похожи, наши судьбы испортил мерзавец Петер против нашей воли. И если бы не Феодосий, то я был уже мертв, а Петер объявил гражданскую войну в Галактике...»

Думая об этом, Антон осознал, что рано или поздно Петер его поймает. Пускай пройдет пятьдесят лет, или сто, Петер все равно осуществит свою цель, и время для него сейчас равно почти бесконечности. Антону неприятно думать о том, что он погибнет после испытания мирного договора, и своей смертью окажет младшему брату услугу. При мыслях о собственной смерти по телу пробежал озноб.

Когда Аня сядет на трон, и Петер начнет войну, то на его бывшую одноклассницу и девушку упадет огромная ответственность. Справится ли она с этим, или будет надеяться только на своего мужа, который будет ей изменять? Антон старался о ней не думать, но в глубине души осознавал, что ей тоже сильно достанется.

И не только ей. Еще Оле, Леше, Питу и Жене. А если начнется война, что будут делать эти ребята: помогать другим военнослужащим или сражаться и погибать на поле боя?

Антон поражен собственным мыслям. Хотелось вернуть то время, когда они вместе жили в бункере. Пусть застряли на другой планете, но зато они были вместе, были радостны и счастливы и со своими воспоминаниями, которые исчезли из их памяти навсегда.

А лучше всего вернуться обратно домой и сдать экзамены, чем ждать того рокового часа, когда его схватит Петер.

— Что с тобой такое? — спросила Софиан, внимательно наблюдая за Антоном, — Ты какой-то задумчивый... грустный...

Услышав ее голос, парень пришел в сознание. В голове мысли никак не укладывались.

— Все нормально...

Она посмотрела на него неравнодушным взглядом, пронзив парня своими ясными голубыми глазами. Глаза так глубоко смотрели, будто сквозь душу, что Антон невольно вспомнил взгляд того нечто из старой фотографии Аристарха.

— Мрак в Бесконечности... — прошептал он, слабо шевеля губами.

Софиан нахмурилась:

— Где ты об этом слышал?

Ее слова потрясли.

— Да так случайно увидел где-то...даже не помню, где... Погоди, — внезапно парня осенило, — тебе известно что-нибудь об этом? Что это значит?

Софиан в задумчивости почесала губу:

— Двести лет назад Аристарх должен был выполнить долг некоего пророчества, но он этого не сделал. Не хотел его выполнять из-за "Мрака в Бесконечности".

— Чего? — не понял Антон.

Перед глазами промелькнула записка, найденная в разрушенном дворце. *«Привет, это Аристарх Аридверский. Помогите мне убить Мрака в Бесконечности».*

— Никто не знает, что значит эта фраза, но Аристарх при жизни выступал с речью, говоря, что ему не дает выполнить долг нечто под прозвищем "Мрак в Бесконечности".

*«Мрак — древнее космическое чудовище!»* — пронесся в воспоминаниях голос самоубийцы из лаборатории.

Антон сел у планшета, мигом набрал тот фанатский сайт теорий заговоров и попытался отыскать там информацию об этом Мраке. Сайт выдал фразу "ничего не найдено".

— Вот черт! — сквозь зубы прошептал Антон.

Даже здесь нет информации! А что, если этот Мрак в Бесконечности жив? Эти мысли не давали покоя. От этих размышлений Антон еще сильнее запутался.

Ему удалось найти биографию Аристарха и, к сожалению, та статья ничего мистического в содержании не имела. Сэр Стефанио Родригес никак не помог в этом деле.

Антон грустно вздохнул и начал уныло смотреть на пол. Правда где-то кружила рядом, но так далеко, что он не мог рукой до нее дотянуться.

Софиан заметила, что он приуныл.

— Что с тобой? Тебе это интересно? Многие считают это бредом!

— Да какая уже разница?.. — мрачно сказал Антон. Поднявшись с кресла, парень рухнул на койку, как статуя, лицом прижавшись в подушку. Сонливость опьяняла его тело, заполняя каждую клеточку тела, вперемешку со злостью и обидой.

Антон повернулся набок и, закрыв глаза, попытался уснуть. Темнота потихоньку и медленно приближалась, наполняя пеленой окружающий мир. Реальность уходила назад, отходя все дальше и дальше...

\*\*\*

Звездолет Петера Аридверского медленно парил по космическому вакууму, пролетая мимо нескольких огней звезд. Сияние гигантского шара осветило крепкую черную обшивку летательного аппарата. Свет звезды дошел до одного небольшого мрачного помещения звездолета. В центре стоял огромный круглый стол, за которыми уселись некоторые личности. По центру сидел Петер со своей персоной. Держась за руки, он ожидал начало собрания.

Петера приятно щекотало его самолюбие, и улыбку на лице вызывало самодовольствие. Он, хлопая своими длинными ресницами, смотрел на других.

Рядом с Петером сидела Мариам. Дерзко кусая свои губы, бывшая убийца скрестила ноги и делала себе маникюр, поправляя кривые и грязные ногти пилочкой.

Возле Мариам сидел мужчина, одетый в черную мантию. Белоснежные волосы были собраны в конский хвост, взгляд был очень серьезным и злым, губы были поджаты, глаза сверкали самолюбием и злостью. Садрен Тарресион ожидал предстоящее собрание.

Рядом со Садреном сидела Варнара. Пальцем она задумчиво крутила спиральную прядь своих рыжих волос.

Левее Петера сидел смуглый старик Ринчэн Хандагал. На голове одет тюрбан, мохнатая безобразная мантия сползала до пола, на спине торчал горб. Глаза были хитрыми, довольно узкими, а его тонкие губы блестели и растянулись в задумчивой и хитрой улыбке. Длинные усы заплетены в хвостик.

Петер скрестил руки и задал вопрос:

— Мариам, где вы искали Аристарха?

Мариам отвлеклась от своего маникюра и ответила:

— Петер, мы его обыскали везде! На Титане его нет! На других планетах Оазиса нет жизни, кроме Ксандерса но там быть он не может, так как его похитил мелкий, который вернуться домой тоже не может! Мы даже обшарили весь Таррас, и кроме этих человек больше ничего не видели! Мы даже проверили соседние спутники и планеты Солнечной системы — его и там нет.

— Марс, Юпитер, Венера, Уран, Плутон, Луна, Энцеланд?.. — спросил Петер.

— Да! — кивнула Мариам.

Петер скрестил замком руки и, обведя сапфировыми глазами каждого человека, деловито задал вопрос:

— Итак, дорогие соратники, в чем сегодня заключается наше собрание?



— Цель собрания — подготовка к войне. Готов ли план захвата? С чего стоит начать? Будут ли концлагеря, плен, казни? Какой мы сделаем Галактику после окончания новой войны? Изменим ли мы законы Королевства или полностью вычеркнем их из Галактики? Какая у нас будет структура правления, ведь некогда Аридверские были членами Федерации Вселенной? Знают ли они о приближающейся войне? — задал все вопросы без запинки Садрен Тарресион, обведя зал своим холодным взглядом.

Петер, долго не думая, начал отвечать:

— Я планировал после окончания войны создать Империю. Но это пока планы. Федерация Вселенной не знает о войне, этот замысел только между нами...

— А начнем мы сражение на Андоре! Пусть Андриана в шпаны наложит от страха, увидев нашу армию! — завизжала от злорадства Мариам, перебив Петера.

— Мариам, никогда не перебивай речь Петера, — пригрозила Варнара.

Мариам злобно ей хмыкнула. Петер сделал вид, что не заметил этого.

— У Королевства семь армий. У нас только две. — сказал царевич, — у них, в основном, роботы, машины, ну и новые клоны. У нас монстры. Ивенги умеют управлять космтребителями.

— Еще мы, преступники! — добавила Мариам, — Лично я готова кинжалом перерезать глотки всем королям вместе взятым! И этим придуркам политикам!

— Мариам! — злобно крикнула Варнара.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Петер, — это собрание, каждый может выговориться. Но мы пока не можем на все сто процентов утверждать, что будем делать. Аристарх сбежал.

— Мы его поймал, засранца этого! — крикнула Мариам, ударив пилочкой по столу, — И того мелкого! Можно я мелкому руку отрублю? — улыбаясь, спросила она у Петера.

Петер подарил Мариам потрясенный взгляд:

— Лично я хотел его казнить за предательство вместе с Талаяном. Но это я планировал после вторжения на Андор.

— Как будет проходить вторжение? На какой материк нападём сначала? — спокойно задал вопрос Садрен.

— На тот, где живет эта толстуха! — крикнула Мариам, — Что за тупой вопрос?!

— Я считаю, — вмешалась в разговор Варнара, — нужно устроить ядерные взрывы по планете. По всей. Окружить нашим кораблям планету по орбите и устроить огонь. Андриана может быть где угодно...

— Она может быть и не на Андоре, — пожал плечами Садрен.

— Она Андор не покидает, — добавил Петер, — от гада Талаяна я выяснил, что последний раз Андриана покинула Андор двести лет назад, когда устроила последнюю битву на Титане.

— Тогда лучше устроить по всей планете взрыв, — предложила Варнара, — Андор — планета богатых элит, там нет нормальных людей. Они все презирали Царство Аридверских и должны получить по заслугам за несправедливый итог прошлой войны.

— И нужен плен! — добавила Мариам, — И я всех пленных резать буду! Да-да!

— Законы я верну старые и добавлю новое, — бесстрастно сказал Петер, — все, что связано с Королевством, вышвырну куда подальше. Кстати, герцог, — обратился Петер к блондину, — вы что-нибудь слышали о Правительственном Сенате? — он хищно прищурил свои сапфировые глаза, обрамленные веером длинных черных ресниц.

— Конечно, — кивнул Садрен, — я слышал, что там вечно одни споры. Сначала все сенаторы спорили с Ее Величеством Андрианой насчет армии «машин-убийц», ведь ученые Андора собирались клонировать жителей Галактики, а это, господа, как вы знаете, не очень гуманно. Но Андриана в Сенате всем заткнула рот и подписала указ о создании клонов. Увы, узнал об этом я очень поздно.

— Ничего, — ухмыльнулся Петер, — я сам узнал об этом от гадкого шпиона Талаяна. Он мне все поведал. Господа, Андриана и другие тоже готовятся к этой войне. Они серьезно к этому отнеслись!

— Но, — внезапно заговорил Ринчэн, подняв указательный палец и тихо захихикав, — они не смогут ее пережить! Я чувствую, что они проиграют. ПАУ будут повержены! Ведь мы, Его звездное Величество Петер Аридверский, господин Тарресион и я, император Ринчэн Хандагал, объединились. Нас всех объединила одна цель — уничтожить Королевство Андрианы!

— У нас будет много шансов на победу! — торжественно воскликнула Варнара.

— Мы разгромим Королевство Андрианы и создадим свою Могущественную Империю! — громко объявил Петер и хлопнул ладонью по столу. Все соратники ему поаплодировали, — Мы завоюем все планеты Андрианы, и я верну власть своей семье!

— Господа, — с улыбкой заговорила Мариам, покручивая в руках острую пилочку, — только разгромим мы Королевство не Андрианы, а Даниэла Аданева и его новой женушки, ведь завтра у них состоится свадьба.

— Как ее там зовут? — спросил с удивлением Садрен.

— Ее звать Анна, — ответил Петер, — ты ж в земной школе ее учил! Антонова Анна...

— А, точно, — улыбнувшись, вспомнил Садрен, — та самая Анна Антонова. Ну ничего удивительно, что она замуж за самого Даниэлда выходит. Она очень красивая, но в то же время очень застенчивой была. Забавно, что такая скромняшка-стесняшка попала в объятия грандиозного нарцисса Даниэлда Аданева.

— Будущая Анна Аданев, дочка Вайлетт Поэмн, внучка самой Андрианы! — продолжил с усмешкой Петер, — Только, господа, тут одна интрижка крутится, — все хмуро прислушались, — помните, Мариам вам рассказывала, что Гэриш и Брунан ей сообщили о том, что Аристарх попал на Титан не один, а с одной девчонкой? — все кивнули, — ну это та самая девчонка и есть Анна Аданев.

— А вы в курсе, — добавила Мариам, говоря тихим и таинственным шепотом, озирая всех своими блестящими сиреневыми глазами, — что между Аристархом и этой дурочкой любовь-морковь? Я, когда нашла бункер вместе с Тримуром, спряталась и наблюдала за ними. Аристарх признался этой дуре, что он реинкарнация, и затем я видела, как они лизались. Они та-а-ак лизались, что ж прям отклеиться друг от друга не могли... Это было так отвратительно, моего напарника вырвало в прямом смысле. Так они еще...хи-хи...спали вместе! Во всех смыслах! После того разговора! А мы это видели! Но теперь эта дура выходит замуж за Даниэлда, и интересно, как отреагировал на это Аристарх... — закончив, она ядовито рассмеялась.

— Мариам, — мрачно перебил ее Петер, — у нас серьезное собрание, мы не хотим слушать эти сопли. У нас есть более серьезные темы для разговора.

— Ой! — обиженно воскликнула Мариам, — Просто хотела рассказать.

— Кстати, — заговорил Садрен. В его глазах загорелся опасный огонек, — что будет с Аристархом, когда он уничтожит мирный договор? Куда будем девать его труп?

— А давайте, — Мариам язвительно засмеялась и потерла ладонями, — а давайте его отдадим аборигенам планеты Титан? У них как раз новое жертвоприношение будет! Они сдерут с него кожу, выпьют его кровь и отдадут его, проколотое стрелой, сердце царице ивенгов, чтобы та создавала новых гуманоидов. Ведь у них так проходят жертвоприношения!

— Хорошая идея, красotka, — оценил Садрен, щелкнув пальцем, — мне это нравится. Мне бы хотелось, чтобы с его трупом что-то сделали!

Петер, услышав эти слова, ужаснулся. Он почувствовал, как что-то внутри него пробудилось. Слова Садрена и Мариам дернули его за сердце. Петеру это начало не нравится, он уже хотел закончить этот разговор, но совершенно случайно задал тревожным тоном вопрос:

— Почему?

— Ну как почему? — непонимающе переспросил Садрен, — Он уже всех достал! В прямом смысле! Если бы он уже сдох, мы бы уже уничтожили Королевство Андрианы и создали свою Империю! Аристарх еще жив, а это очень плохо. Он погибнет и окажет нам услугу — мирный договор уничтожится, и начнется война!

— А может его тело клонируем? — рассмеялась Варгара.

— Варнара, ты спятила? — удивился герцог, — Он нам не нужен! У нас и так много воинов! На кой черт нам клон Аристарха?

— Я просто предложила...

— Решено! — воскликнул Ринчэн, хлопнув рукой по столу, — Аристарха отдадим аборигенам!

— ДА! — крикнули одновременно Садрен и Мариам.

Петер наклонил голову и нахмурился. Он все время задавался вопросом, что будет делать с телом умершего брата. Но такой жестокости ему в голову не приходило. Слова соратников пробудили внутри Петера странные чувства, суть которых он не понял. Но представлять в голове смерть брата ему стало неприятно.

— Господа, — заговорил Петер, пытаясь скрыть на лице тревогу, — получается, у Андрианы там «машины-убийцы» и у нас ивенги с нейптолами. Выходит, эта война будет очень жаркой?

— О...да! — радостно воскликнул Садрен, — чувствуется, война будет не просто жаркой, а величайшей за всю историю Главной Галактики во Вселенной!

— Поскорее бы уже нашли этого Аристарха, поскорее бы он прошел испытание, и тогда начнется самая жаркая и итоговая война между двумя древними государствами! — с соблазном объявил Ринчэн Хандагал, и зал залился шумными аплодисментами.

Антон быстро соскочил с кровати. Дышать было тяжело, он старался сделать глубокий вдох, чтобы успокоить себя, но это не помогало. По лбу начал течь липкий и холодный пот. В голове крутились тысяча различных мыслей. Кровь в жилах кипела, сердце торопливо колотилось по ребру. По телу пробежался озноб, пальцы сильно затряслись, как ветки деревьев от порывов ветра. Антон присел на койку и постарался отойти от внезапного подъема.

Не мог отойти от того, что увидел. Его это сильно потрясло до самого сердца.

Петер его поймает и, когда парень погибнет, он и его соратники отдадут мертвое тело аборигенам на жертвоприношение.

Антону стало очень страшно. Он не хотел умирать, хотел жить, пусть даже такой ужасной жизнью! Но от этого сна парень начал чувствовать себя на грани смерти. Петер ведь явно когда-нибудь его поймает и отдаст тело своего родного брата, пускай и рожденного заново, на расчлененку аборигенам, где те вырвут своими тощими руками из груди сердце, сдерут кожу и сожрут с сильным аппетитом внутренности.

Представлять такое страшно. Антон чувствовал, как его крепкими объятиями обвила безысходность. Он не понимал, за что ему уготована такая судьба, за что он столкнулся с такими трудностями.

В этом виноват Аристарх...

У Петера явно отсутствует совесть, он спокойно отдаст его мертвое тело аборигенам, и царевича не будет пугать то, что Антон является для него одним единственным родственником, родившимся заново в чужом теле. Но Ринчэн Хандагал и Садрен Тарресион для него важнее.

Та грань смерти, которую он почувствовал, начала давить со всей силой, вонзаться своими холодными клинками ему в спину. Пронзительный холод промчался от кончиков пальцев до ступней. Ноги задрожали, дыхание участилось. Антон не мог больше ни о чем думать, кроме своей смерти.

— Ты в порядке? — услышал он позади себя голос.

Антон повернул голову и увидел Софиан, читающую новости с планшета. Софиан смотрела на Антона равнодушным взглядом, в ее голубых глазах было заметно волнение.

— Ты весь вспотел... Что случилось?

— Ничего, — сдавленным голосом сказал парень, — все нормально.

Софиан положила планшет и подошла к его койке. Антон устремил свой взгляд на ботинки, уж очень сильно они его сейчас заинтересовали. Софиан присела рядом и, продолжая смотреть с волнением, сказала:

— Я же вижу, что с тобой что-то не так.

— Со мной все не так! — неожиданно для себя, рявкнул Антон, — И все из-за того, что я — реинкарнация Аристарха!

Софиан встревоженно спросила:

— Что случилось? Расскажи мне, пожалуйста. Тебе сразу же станет легче.

— Не-ет, — покачал Антон головой, устремив взор на иллюминатор, где впечатляюще горела звезда, — мне теперь никогда не станет легче...

— Ты чем-то напуган. Это из-за Ани?

— Нет.

— А что тогда? — не поняла Софиан.

Не хотел он ей говорить! Зачем ей что-то знать? Ведь она не поймет того, что он сейчас чувствовал. Не поймет ту грань смерти, которая впилась в него подобно голодному клещу. Ему не хотелось ни с кем делиться своими проблемами, хотелось сделать вид, что все в порядке, но судорога, мчавшаяся по телу, предательски подводила... Софиан прекрасно видела, как его трясло, и ее это пугало.

Но в глубине души хотелось высказаться. Как тогда с Аней. Хотелось изложить всю боль, какую он сейчас чувствовал, лишь бы она отстала от него.

Софиан своим взглядом давила на него, и парень вновь вспомнил злорадный голос Садрена, как тот объявлял с привкусом соблазна, что тело юноши отдадут аборигенам. Антон сильно икнул.

Софиан умоляющим взглядом смотрела на парня. Сердце у него ухнуло вниз, к стопам. Но душа, хоть и была потрепанной, все же просилась поделиться. В итоге, собравшись с волей, он попробовал:

— Ладно. Ты знала о том, что Аристарх, когда засыпал, видел вещие сны? — Софиан кивнула. Антон продолжил: — Ну и я тоже их вижу, и сейчас увидел.

— Что ты увидел? Что-то связанное с войной? — забеспокоилась Софиан.

— Ну... почти, — у парня во рту сильно пересохло. Больше не мог сказать ни слова, но взгляд Софиан заставил его перешагнуть через себя, — Петер нашел себе соратников. К нему присоединился бывший император

Ринчэн Хандагал, герцог Садрен Тарресион и опасные преступники, среди которых сумасшедшая убийца Мариам Лопс. Они создали страшных гибридов нейптолов, вернули армию ивенгов и уверенно заявили о том, что уничтожат Королевство Андрианы и создадут свою Империю.

— И тебя это так встревожило? — нахмурилась Софиан.

— Не то. Другое. Они говорили обо мне, вернее они планировали, что будут делать с моим телом, когда я погибну после испытания. Они хотели отдать мое мертвое тело на жертвоприношения аборигенов планеты Титан из Оазиса...

— Чего? — ахнула Софиан. Ее зрачки расширились, брови круто поднялись от внезапного шока. Софиан была ошеломлена этим словам, — Они с ума сошли? Для чего им это?

— Видите ли, я им надоел, — фыркнул в презрении парень, — им так не терпится начать войну, а из-за меня еще не могут.

— Антон, прошу тебя, не расстраивайся! — сказала душевным тоном Софиан и взяла его за руки. Ее руки были такими теплыми и нежными, что парень смог почувствовать, как холод покинул его, а мягкое тепло окутало. Та рана, которую он получил после интервью Ани начала заживать благодаря ласковой ауре Софиан. Эта девушка пробудила в нем сильные чувства, — Они тебя никогда не поймают. Туда, куда я лечу, нет никакого Хандагала, там вообще нет никаких государств. Я лечу в свободную галактику, где только гармония и дружба, где мир — утопия. Вы летите вдвоем со мной, они нас там никогда не найдут. Прощу тебя успокоиться, не думай, что ты скоро погибнешь! Это не так! Ты выживешь! Ты будешь жить!

Антон громко сглотнул, не зная, что сказать ей в ответ. Тепло Софиан продолжило согревать изнутри. С такого близкого расстояния он еще раз убедился, что эта девушка очень прекрасна. И как раньше он не смог с ней встретиться?

— Вселенная наведет порядок. Она накажет тех, кто избавляет наш мир от гармонии и процветания. Ты ничего плохого не сделал, за что Вселенная отблагодарит тебя и даст хорошую жизнь, такую, о какой ты мечтаешь. И так будет еще со мной и с Феодосием. Может, твои друзья тоже обретут счастье. В любом случае, ты для нее что-то значишь, как и для нас всех, — улыбнулась Софиан, — многие считают, что Вселенная безразлична к каждому. Но это не так. Она безразлична только к тем, кто живет не по ее законам, не по гармонии, не совершенствуется.

Антон кивнул ей. Софиан хоть и покраснела, но все же продолжала не сводить с него глаз. Парень не знал, что ей сказать, но был благодарен за такую искреннюю поддержку.

В сердце вспыхнул теплый огонь, ему захотелось обнять Софиан, он почувствовал сильную тягу к ней. Рассмотрев купе самолета, парень заметил, что они в купе одни.

— Где Феодосий? — спросил он с удивлением.

— Представляешь, он нашел купе, где играют в покер и решил тоже поиграть. Уже как два часа его нет...

— Сколько уже прошло времени, пока я спал?

— Часа четыре где-то. Пилот объявил, что через час начнется завтрак и еще через часа два самолет совершит посадку в аэропорту Мобланда!

Антон поразился. Оказывается, через три часа он прилетит на утопическую планету, где сможет покинуть Главную Галактику Вселенной! Ему захотелось прыгать от счастья, он почувствовал, как его обуяло волшебная энергия радости. Но мысли о будущей смерти продолжали беспокоить.

— Антон, умоляю тебя, забудь это! — просила Софиан, — Ты не погибнешь. Ты будешь жить.

— Спасибо за поддержку, — Антон ей улыбнулся, чувствуя, как лицо горело от покраснения, наравне с личиком Софиан. Глаза хоть и опухли, но зато в них уже не было той безысходности и грани смерти.

Софиан, продолжая томно рассматривать парня, поближе к нему придвинулась. Антон услышал, как сильно забилося ее сердце. Девушка сидела настолько близко к нему, что он мог спокойно пересчитать каждую ее ресницу на глазу, каждую веснушку на носу. Рука ее продолжала крепко сжимать его.

— Надеюсь, тебе стало легче? — спросила с беспокойством Софиан.

— Да, — кивнул Антон, — спасибо тебе большое. Надеюсь, я с Петером никогда не встречусь.

Софиан еще сильнее придвинулась. Она хотела что-то сказать, но не могла не выдать ни слова. Антон наблюдал, как дрожала ее нижняя губа. Он сам чувствовал острое покалывание внутри. От взгляда Софиан ноги приросли к полу. Девушка, громко сглотнув, произнесла:

— Ты мне нравишься, Антон. Я всегда изучала твою биографию, когда ты был Аристархом, мне это было интересно. От этого я в него влюбилась и молила Вселенную увидеться с ним. Это еще одна причина, по которой я тебя сегодня раскусила.

Антон остолбенел. Но ему понравились эти слова.

В теле продолжило странно покалывать, ноги отнялись. Он потерял дар речи и, затупив, понял, что не знал, какое подобрать слово.

Софиан робко коснулась своими губами к его губам. Разум куда-то унесло, словно парень угодил головой в

иную реальность. Он продолжил чувствовать соленый вкус ее губ и, поняв, что ему это нравится, ответил ей взаимно.

Чуть позже, когда открыл глаза, он понял, что к Софиан начало еще сильнее тянуть. В голове возник образ Ани в свадебном платье. Вспомнив ее, у парня кольнуло в груди. Но с ней уже все покончено...

Софиан сидела, закрывая лицо руками. Антон почувствовал, как она горела от стыда. Качая головой, Софиан невнятно промямлила:

— Прости, я нечаянно... я сама не знаю, как так получилось...

Антон взял ее за руку и, посмотрев еще раз ей в глаза, прильнул своими губами к ее. Девушка сначала колебалась отвечать взаимностью, но вскоре обхватила руками его шею и начала со страстью целовать в ответ.

Поцелуй резко прервался грохотом двери. В купе забежал Феодосий. Он прыгал от радости, держав в руках толстые купюры:

— Я выиграл десять тысяч юндов! В этом покере играли одни тупицы! Я всех победил! Десять тысяч юндов! Это невероятно! Невероятно!

Юноша сиял от радости. Тут он заметил, насколько Антон и Софиан были ошеломлены его внезапным приходом. Феодосий слегка смутился, поняв, что только что было:

— Я вам помешал?

— Нет, Феодосий, — тут же сказала Софиан. Она вылезла из крепких объятий Антона и робко подошла к парню и похлопала его по плечу, — я за тебя сильно рада!

— Вы понимаете, — продолжил кричать от безумной радости Феодосий, — я целых два часа играл с этими одноклеточными в покер и выиграл! Я просто счастлив! Мы улетим на другую галактику богатыми!

Через час начался завтрак. Меню было невероятно богатым, но у Антона не было аппетита, даже на самую еду смотреть не хотелось. Он сидел на койке и, обняв свои колени, смотрел в иллюминатор, любуясь красивой звездной полосой Галактики.

Губы вспоминали этот поцелуй. Хотелось еще его повторить. Присутствие Феодосия мешало, но выгнать его не хотелось, неправильно по отношению к нему. Еще казалось, что парень несправедливо поступал с Аней, ведь она выходит замуж не по своей воли, ее заставили... Антон решил об этом уже не думать и не мучить себя. Сразу же отбросил эти мысли на ветер.

В купе больше ничего особенного не происходило. Софиан что-то читала на планшете и старалась не пересекаться взглядом с Антоном. Феодосий не знал, куда девать свою энергию и наворачивал круги по купе, планируя, на что будет тратить выигранные деньги. Антон старался его не слушать, ведь до сих пор отойти от того сна не смог.

А что будет дальше, когда он прилетит вместе с Феодосием и Софией на другую галактику? Какая там начнется жизнь? Будут ли там хоть приятные перемены?

Неприятно думать о том, чего Антон даже вообразить не мог. У него внутри зародилось странное ощущение, что вновь что-то произойдет. Глупый страх, что он вновь увидит синие глаза Петера, где нет ни радости, ни дружбы, а только кровавая месть, начал терзать его изнутри.

Тут в ушах раздался электронный голос пилота самолета:

— *Дамы и господа, сейчас наш самолет начнет совершать посадку на планету Мобланд. На планете температура плюс двадцать восемь, а время — десять часов утра. Убедительная просьба: сесть на кресла, отключить все гаджеты, пристегнуть ремни безопасности. Ремни безопасности должны быть пристегнутыми до конца посадки. Через несколько минут самолет начнет снижаться.*

Антон тотчас глянул в иллюминатор и увидел яркую и красивую планету. Она была шикарна, как и Андор, ничем от нее не отличаясь.

Из иллюминатора и углов начало веять холодом. Иноземцы опять зашумели. Пилот самолета повторил свою речь на нескольких других языках. Соседи, у которых был очень шумный ребенок, опять начали кричать друг на друга на незнакомом языке, перекрикивая плач ребенка. Это все так начало раздражать парня, что захотелось как можно скорее прилететь на Мобланд и отправиться в другую галактику.

Парень сел на кресло и, пристегнув ремень безопасности, зачесал пальцами волосы назад и, чувствуя, как в крови забушевало предвкушение, начал смотреть на планету Мобланд.

Софиан и Феодосий сели на свои кресла и тоже пристегнули ремни безопасности. Антон с Софиан переглянулись, и она, на его удивление, не отвернулась, а подарила в ответ улыбку.

Нос самолета направился на север планеты. Он медленно направлялся к голубой планете. Глядя в иллюминатор, парень почувствовал, как что-то тяжелое ударило по голове и заставило одно ухо оглохнуть. Он никогда не переносил посадки в обычных самолетах и боялся, что еле как переживет эту.

Внутри проснулась слабость. Ему становилось с каждой секундой все хуже и хуже. Возникло в горле ощущение приближающейся рвоты, и это вызвало панику.

— Феодосий, у тебя осталась та таблетка? — спросил парень, в надежде запихать ее в себе в рот.

Феодосий пошарил в своих карманах и, вывернув их наизнанку, покачал головой.

Антон решил отвлечься и устремил взор на иллюминатор. Планета увеличилась до громадных размеров. Самолет пролетал границу между космосом и атмосферой. Зрелище было невероятно волшебное. Когда самолет плавно нырнул в атмосферу Мобланда, медленно помчался вниз.

Приступ тошноты начал увеличиваться. Сморщив лоб, парень умолял самого себя потерпеть, лишь бы не испытать эту муку в купе космического самолета.

«Потерпи, потерпи... Сейчас все пройдет. Меня не вырвет, меня не вырвет...»

Самолет плавно летел вниз. В иллюминаторе предстал вид тропических лесов и бирюзового океана, занимающего большую часть планеты. Ноги опять приросли к полу. По телу пробежал озноб. Деревья на глазах начали расти, растительность приобретала очертания, парень увидел, что самолет направлялся в сторону высокого здания аэропорта.

Вдруг он чуть с кресла не подскочил — шасси вышли из фюзеляжа с громким щелчком, напугав парня своей неожиданностью. В ушах гудел ветер. Краем глаза Антон заметил, что самолет своими колесиками уже коснулся асфальта и помчался по посадочной полосе. С каждой секундой скорость замедлялась.

Тут деревья за стеклом иллюминатора перестали двигаться. Ногами уже никуда не несло. Самолет остановился.

— *Дамы и господа, — объявил пилот, — наш самолет произвел посадку в аэропорту планеты Мобланд. Температура за бортом двадцать девять градусов, а время десять часов утра и двадцать минут. Просьба оставаться с пристегнутыми ремнями безопасности до полной остановки двигателя. Наш полет окончен. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего самолета. Благодарим вас за выбор нашей космической транспортной компании. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки.*

Ответ не заставил себя долго ждать — все пассажиры в один такт с сильным возгласом поаплодировали. У Антона не было желания хлопать в ладоши, ему казалось, что сейчас он будет выплевывать все свои внутренности. Лицо позеленело и, когда парень поднялся с кресла, почувствовал, как круто закружилась голова вместе с дрожью в ногах.

— Ты в порядке? — испуганно спросил Феодосий.

— Нет... нет... — покачал головой Антон.

— Не переживай, на свежем воздухе пройдет, — сказала Софиан, надевая на голову косынку, — меня саму немного укачало.

По всему салону раздавались крики иноземцев, заставляющие своим пронзительным звучанием резать слух. Когда двери купе автоматически открылись, Антон увидел, как все пассажиры друг друга толкали, в надежде уже покинуть самолет. Софиан открыла полку со сканером и вытащила оттуда небольшую черную сумку.

Втроем покинули купе. Сзади Антона толкали к выходу коротышки-иноземцы с бледно-синими лицами и глазами на выкате, крича "Мини-ну-ну-и-кити!". От этого парень сильно разозлился. Как же они достали все, только и могут, что толкаться и кричать!

Когда Антон подошел к входной двери, увидел высокую и худую стюардессу, с которой все пассажиры, выходя из самолета, прощались. Когда она увидела Антона, сказала с улыбкой: «До свидания». Антон для приличия хотел тоже с ней попрощаться, но из губ вырвалось только невнятное бурчание. Приступ тошноты перестал его мучить, но все равно парень чувствовал, как его после поездки мутит.

Когда он покинул самолет, увидел похожий, как и на Андоре, стеклянный переход, через который пассажиры самолета шли в зал прилета получать свой багаж. Антон стал с краю и начал ждать Феодосия и Софиан. Какой-то робот с одним квадратным глазом и колесами вместо ног вышел из самолета и, проходя мимо, проехался по стопам юноши.

— Смотри, куда прешь! — обиженно рявкнул ему Антон, почувствовав, как колеса робота оставили жаркий след на стопе. От этих колес нога заципала слабым горячим покалыванием. Но этот иноземный робот не посмотрел на него и, даже не извинившись, поехал дальше, бормоча что-то на своем языке. Глядя на этого робота, Антон сдвинул брови и фыркнул. Какие-то все эти пассажиры борзые и невоспитанные...

Феодосий, чувствуя себя растерянно, покинул самолет. Следом за ним вышла Софиан, поправляя косынку на голове.

— Подруга говорила, что меня в аэропорту встретит шофер, и он меня отвезет на окраину города. Там будет нас ждать космический корабль, в котором она нас увезет на свою галактику, — рассказала парням Софиан, когда они шли по переходу.

— Класс, — улыбнулся Феодосий, смахнув рукой пот со лба.

— Антон, ты себя уже лучше чувствуешь? — поинтересовалась с беспокойством Софиан.

— Не особо, — неуверенно промямлил Антон, стараясь вдохами ловить воздух, который, в отличие от Андора, был душным и соленым, — но, по крайней мере, тошнота не увеличилась. Но все равно есть такое ощущение, будто меня сейчас вырвет. И да, одно ухо оглохло, но это временно.

— С тобой уже такое бывало? — спросила Софиан.

Феодосий перестал смотреть на них и, чувствуя себя третьим лишним, опустил взгляд на стеклянный пол перехода. Антон зачесал дрожащими пальцами волосы и ответил:

— Когда я еще на Земле на самолетах летал, у меня при посадке сильно закладывало ухо и через часа два это проходило, так что ничего страшного.

— Ну ладно, — с облегчением кивнула Софиан, — надеюсь, с тобой все будет нормально.

У парня от этих слов в сердце запылал теплый жар. Он понял, что она беспокоилась о нем, и от этого стало очень приятно на душе. След на ноге от колес робота перестал щипать огнем.

Переход закончился, и троица зашла в огромный и стеклянный зал прилета. Весь зал сиял в лучах звезды, здесь было неопишимо светло и даже душно. В этом зале много отсеков, где пассажиры получали свой багаж. По этому залу бегало много различных маленьких-роботов, и каждый из них был занят своим делом. Зал украшали голограммы гигантских пальм, которые придавали залу прилета уюта.

Антону казалось, что Софиан сейчас направится в отсек получать свой багаж, но она прошла мимо этих отсеков. Антон не выдержал возникшего любопытства и задал вопрос:

— Ты летела без багажа?

— Вот мой багаж, — смеясь, ответила девушка и указала на свою сумку, — ты думаешь, что, когда я сбегала из дворца, — прошептала она, — я взяла с собой огромный чемодан? Нет, — тотчас ответила она на свой же вопрос, — мне пока что этого хватает.

Здесь висели огромные голограммы-указатели, которые указывали на выход аэропорта.

— Мальчики, вы просто не представляете, на какую шикарную планету прилетели! — лукаво улыбнулась Софиан, — Когда меня братец заставлял выходить замуж за Даниэлда, я жила на этой планете только ради ее любования.

Антон дернулся от этих слов.

— Здесь живет Даниэлд? — спросил он, не узнав собственного голоса.

— Да, пока что он живет здесь. Когда поженятся, он с Аней переедет на Андор.

У парня в наивной надежде загорелось желание увидеть Аню, хотя он прекрасно понимал, что не встретится с ней. И теперь, думая об этом, Антон начал чувствовать небольшое равнодушие насчет этого, а не грусть и обиду, мучавшие его в свое время.

Огромные стеклянные двери выхода автоматически открылись, и на глаза упала вспышка солнечного света. Неприятное ощущение тошноты покидало на радость парня, но ноги до сих пор дрожали и, не слушаясь, неуклюже наступали по стеклянному паркету.

Когда они покинули аэропорт, Антон ахнул во весь голос, увидев перед собой новый мир.

Небо на Мобланде зеленое, на нем не было никаких облаков, но хорошо видны спутники. Перед собой парень увидел огромный горизонт и следом за ним бирюзовый океан. Они вышли на огромную площадку со стеклянными реактивными лайнерами возле входа. Возле входа стояли несколько насекомообразных транспортов. По сторонам росли деревья, которые по форме и виду напоминали земных ромашек. По приятному небу пролетало несколько подобных насекомообразных транспортов.

Софиан указала им на стоящего неподалеку мужчину, который держал шарообразный компьютер, где горела сверху голограмма-надпись: «МАРЛА САНДА»

— Это мое новое имя, которым я представилась для своей галакнет-подружки, — шепотом объяснила Антону и Феодосию Софиан, — не надо никому из них знать, что на самом деле меня зовут Софиан Уолтэр.

Феодосий ей кивнул. Антон почувствовал небольшое волнение. То воспалившееся ухо перестало болеть, и теперь ему полегчало. Теперь спокойно можно лететь в другую галактику... В глубине души даже не верилось во все происходящее...

Мужчина был загорелым, у него накаченные руки и ноги, коротко подстриженные темные волосы, узкая форма глаз, хищным взглядом провожающая троицу, сжатые пухлые губы. За ним стоял грязный черный автомобиль с круглыми фарами, без крыши, без колес, способный перемещаться на магнитной силе.

Софиан легкой радостной походкой подошла к нему и представилась ненастоящим именем. Мальчики шли следом за ней. Мужчина, увидев их, нахмурил густые брови.

— Они со мной, — пояснила ему Софиан, указывая ладонью на Антона и Феодосия.

Мужчина кивнул и открыл двери аэромобиля. Софиан села впереди, рядом с шофером, а парни заняли два задних места. Шофер нажал на газ и, когда заработал двигатель, аэромобиль поднялся на полметра вверх и, набрав скорость, полетел в сторону длинного моста, который приведет их на соседний остров, где парень увидел

небольшой мегаполис. По этому мосту летало много инопланетных тарелок без крыш.

Антон спиной облокотился к креслу аэромобиля и, чувствуя, как щежотно дул ветер в лицо, наблюдал за окружающей природой. Вдохнув полной грудью воздух, он почувствовал себя независимым от всего. Стекланный аэропорт планеты, имея спиральную форму, скрылся позади них.

Какой же это шикарный мир! Опустив голову вниз, парень любовался океаном и увидел в нем проплывающего гигантского создания, похожего на ската. Любуясь красотой океана, Антон загорелся желанием прыгнуть в него и искупаться.

— А ты знаешь, — заговорил с нотками волнения в голосе Феодосий, — когда шла Космическая война, этот океан был красным из-за крови трупов?

— В смысле? — не понял Антон, устремив взгляд удивления на парня, — Прямо полностью красный? Вода была непрозрачной, а кровавой?

— Да, — кивнул Феодосий, — мы это на уроках истории в школе изучали. Рассказывали нам о мощи Великого Королевства и как по океану Мобланда плавали трупы. Когда Андриана победила, этот океан довольно долго очищали. Картина была страшная...

— А вам рассказывали с кем воевала Андриана? — спросила Софиан, услышав их разговор, — А то прс Аридверских все скрыли...

— Мол это были пришельцы с другой Галактики, — пожал плечами Феодосий, — Андриана считала, что Аридверским не место в этой Галактике... Но то, что океан был кровавым — это правда.

Антон с трудом сглотнул. По телу пробежали ледяные мурашки. "Войны не будет... Петер меня никогда не поймает... Я прилечу в другую галактику и буду жить там счастливо, выучусь, найду работу, женюсь, и буду жить счастливо..."

Он решил не смотреть на океан, после рассказа Феодосия воображение показало в сознании водоемы с отрубленными конечностями, и как кровь окрашивала чистую кристальную воду в кровавое месиво... Зубы закрипели от такой картины... и которая может появиться из-за него...

Антон заметил на соседнем острове огромный белоснежный дворец, возле которого стояли высокие небоскребы спиральной формы, соединившись между собой переходами. Возможно, Аня сейчас находится в этом дворце, ведь это дворец Даниэлда, раз он живет здесь.

Глядя на дворец, Антон вспомнил, что скоро у Ани начнется свадьба и, думая об этом, в глубине души осознал, что она еще равнодушна его сердцу. Она, как и другие ребята, остались в лучших воспоминаниях. Больно осознавать, что они больше никогда не встретятся. Оля, жизнерадостная милая девчонка-сорванец, стала для него чуть ли родной сестрой. Пит был таким забавным роботом, прижимая к своей груди кактус, которого называл Боней. Женя, лучший друг детства. Антон даже чувствовал, что соскучился по Леше, которого хоть и ненавидел, но в нем все же было что-то хорошее... Антону так казалось...

Мост закончился. Аэромобиль полетел в сторону шумного мегаполиса. Шоссе привело его на крышу спиральных зданий, сделанных из желтого стекла. Антон увидел жителей этого города, которые ходили по переходам между зданий, летали на насекомообразных тарелках, ехали по гравитационным лифтам. Парня сильно удивил внешний вид жителей этой планеты. Они имели маленький рост, приблизительно как аборигены планеты Титан, а по телосложению в отличие от тощих аборигенов, жители Мобланда все до единого толстяки. Кожа у них очень белая, волосы отсутствовали на голове, макушки блестели от солнечных лучей. Большие и словно стеклянные глаза ярко-синего цвета, без зрачков и огромные, на пол лица, ушные раковины придавали им странности во внешнем виде. Толстыми ручками они несли чемоданы. Все были абсолютно одеты в одинаковую одежду: белоснежные смокинги и черные ботинки, даже женщины были одеты в такую же одежду. Парень, глядя на них, сильно удивился:

— Это кто? Мобландцы?

— Ага, — кивнула Софиан, — они так выглядят.

— Какой у них рост? — поинтересовался Антон, — Они такие маленькие...

— По твое колено, — ответила девушка.

— А почему Даниэлд не так выглядит? — не понял Антон, продолжая не сводить взгляд с жителей этой планеты.

— Потому что он не здесь родился. — объяснил Феодосий, — он относится к расе андермедов, как и Андриана.

Аэромобиль пролетел мимо высокого здания, на котором прикрепили плазмы, показывающие рекламы. Рекламы своей яркостью и стилем напомнили Антону японских. У парня было такое ощущение, что он угодил в мир будущего.

Антон рад, что выбрал именно эту планету. Так бы они не встретились со Софиан и даже не имели представления, что будут делать дальше. Их встреча со сбежавшей княжной многое изменила. И парень был этому



неизгладимо рад.

Но странное волнение его не покидало. Будто оно чувствовало что-то неладное...

Пролетая мимо очень широкого небоскреба, Антон увидел рекламу, что свадьба будущих правителей вскоре начнется. Возможно, уже на Андоре к ней активно готовятся. Эта новость все равно вызвала у парня сильную грусть, с которой он пытался смириться, но она оказывалась всегда сильнее.

— Свадьба начнется через полтора часа... — в обиде пробурчал Антон.

— Ну и флаг им в руки! — крикнул Феодосий, — Забудь эту Аню! В мире есть и другие хорошенькие девочки... — и с этими словами он с украдкой покосился на Софиан.

Антон не стал ему отвечать и осмотрелся по сторонам. Тут увидел, что кроме жителей-коротышек здесь живет еще и странная модель роботов. Они были такого же роста, голова была круглой, полностью отсутствовала шея, была только одна нога с похожим, как и у того робота из аэропорта, колесом вместо ноги.

— Какие они забавные! — засмеялся Антон, рассматривая внимательно роботов.

— Ах, да, — кивнула Софиан, — они очень интересные.

Аэромобиль вылетел за город. Отсюда хорошо было видно океан и королевский дворец. Антон сначала метнул взгляд на него и тотчас отвернулся. Не хотелось на него смотреть, представляя, какая жизнь творилась за его стенами.

Пролетая по пляжному берегу, аэромобиль подлетал к небольшому черному космолету с огромным иллюминатором посередине. Транспорт остановился, и вскоре все его покинули. Антон почувствовал, как сильно затекли ноги от долгой неподвижности. Неподалеку шумел мегаполис, а по небу летали космические самолеты, разрывая небосвод своим пронзительным гулом.

Мужчина повел Антона, Феодосия и Софиан в сторону корабля. У парня сильно загудели нервы от волнения. Феодосий тоже нервничал, Антон заметил, как дрожали его руки. А вот Софиан выглядела уверенно. От мощной красоты корабля у девушки загорелись глаза.

Все подошли к космолету, и мужчина заговорил грубым голосом:

— Вы, — обратился он к Антону и Феодосию, — стойте здесь, а вы, мисс Санда, пройдите за мной в космолет.

— А мы? — не понял Феодосий.

— Пойдите пока здесь.

Антон пожал плечами. Софиан, посмотрев на парней, кивнула и вместе с шофером зашла внутрь. Антон, неуклюже став рядом с Феодосием, заговорил:

— Я сильно нервничаю.

— Я тоже, — кивнул сдавленно Феодосий, — но надеюсь, все будет хорошо.

Антон чувствовал, как бешено пульсировал пульс. Волнение управляло всем телом. Парень старался себя успокоить. Феодосий побледнев, как мел, ерошил себе волосы.

Тут в ушах раздался громкий крик, пропитанный ужасом. Этот крик принадлежал Софиан...

Антон и Феодосий друг на друга испуганно посмотрели, не поняв, что могло пойти не так. И ответ тут же вышел из космолета...

Эти пять силуэтов смогли испугать не на шутку. Маленький толстяк с пятью подбородками, с крохотными глазками и жирным носом удивил парней своим присутствием. Возле него стоял тощий скелет Брунан, напарник Гэриша. Рядом с мошениками, скрестив руки у груди, стояла худая и бледная Мариам. Возле нее терминатор Тримур. Следом за ними вышел шофер.

Антон и Феодосий ахнули, увидев их... Что здесь происходит? Почему вместо той подруги, с которой познакомилась Софиан по сети, стояли эти пятеро?

Бывшие преступники одновременно засмеялись.

— Нет... Нет... — испуганно промямлил Феодосий.

— О да... — смеялась Мариам.

— Да-да... — кивнули Брунан и Гэриш.

— БЕЖИМ! — чувствуя, как пронзила тело паника, крикнул Антон.

Антон с Феодосием побежали со всех ног подальше от космолета. Шансы были низкие, но они умоляли Вселенную спастись.

Дышать было тяжело, ноги слабо двигались и подводили. Антон старался ускорить свой бег, но, к сожалению, его это не спасло...

Бандиты бегали, как гепарды, или даже быстрее... Одна секунда прошла, и терминатор, как пуля, перегнал Феодосия и сильно ударил его по голове. Юноша, потеряв сознание, рухнул, как убитый, на траву.

— НЕЕТ!!! — крикнул во все горло Антон, когда увидел Феодосия без сознания.

Ему дорогу перегородили Брунан и Гэриш, напарники тотчас схватили парня за руки. Антон старался пнуть

их, но они казались покрытыми камнем, и от этих ударов больнее было Антону, а не им.

Похоже, это конец...

"Сдаются только слабаки!" — раздалось в его сознании слова мамы, которая когда-то его таким девизом взбадривала. И у нее это вышло.

Собравшись духом, Антон сжал кулаки и попытался врезать им по челюсти, но сзади парня стала Мариам. Схватив Антона за волосы, женщина крикнула своим помощникам:

— Дайте мне его запястье!

Брунан, вцепившись своими грязными ногтями в кожу, поднес ей напряженную руку Антона. Парень пытался сопротивляться всеми силами, пнул коленкой по животу Гэриша, и тот, почувствовав удар, ответил взаимно. Он своим толстым, скользким, словно испачканным в ведре густого жира, кулаком врезал парню по носу, и по губам потекла кровь.

— НЕ ШЕВЕЛИСЬ, ПРИДУРОК! — рявкнул Гэриш на ухо.

Мариам схватила запястье Антона и вонзила в вену шприц, наполненный снотворным. Антон пытался себя взбодрить, найти в себе силы, чтобы как-нибудь ударить их и убежать со всех ног в неизвестность, и начал в панике пинаться ногами. Но они даже не пошевелились и, смеясь, наблюдали за его несчастными попытками на спасение.

— ЗАСЫПАЙ, ДРЯНЬ ТЫ ТАКАЯ! БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ!!! — кричала ему в лицо Мариам.

Она погрузила иглу глубоко под кожу. Антон от боли громко крикнул. Тут крик утих, телом овладела сонливость. Веки начали липнуть друг к другу. В глаза упала темнота...

Антон рухнул всем телом на Гэриша и Брунана, а те вовремя не успели поймать юношу, и тот лицом упал на траву. Подошедший к ним шофер, поиграв мускулами, взял спящее тело Антона на руки. Гэриш и Брунан, потеряв ладонями, язвительно заржали.

— Ничего себе! — засмеялся шофер, — Петер нас вознаградит! Теперь сбежать из звездолета у них не прокатит! Эту наивную дуру и мелкого запрем в тюремном блоке, где за ними будут следить ивengi. Аристарх пройдет испытание, и мы начнем уже наконец-то эту войну!

— Как же хорошо, что ты недавно к нам присоединился, — хохотал Гэриш, хлопая шофера по накаченной спине, — а то мелкий бы спалил тебя, а так он сбежал и даже не знал о тебе...

— Прекрасный план! Просто потрясающе! И место одинокое, нас никто не увидел! — довольно улыбалась Мариам и убрала шприц в небольшую аптечку, которую вскоре засунула к себе в карман куртки.

— Мы молодцы! Как раз звездолет Петера подлетает к Финиксу! — смеялся, подошедший к ним, терминатор, держав на руках спящего Феодосия.

Мариам, лукаво смеясь, достала из кармана телефон и набрала Петера. Все внезапно умолкли, когда услышали долгие и напряженные гудки. Тут из дисплея телефона выскочила голограмма наследника династии Аридверских. Петер, увидев своих помощников, был сильно удивлен.

— Что у вас? Вы где?

— Петер, родненький ты мой!!! — кричала на всю территорию Мариам, — Представляешь, мы поймали Аристарха! — заржала она и поднесла телефон к спящему Антону.

— Что?! — ахнул Петер, когда увидел спящего Антона на руках шофера, — Как?! Где вы его нашли?

— Короче, — Мариам почесала верхнюю губу и начала свой рассказ: — мне иногда скучно живется, и я зарегистрировалась для прикола в какой-то социальной сети, и тут же познакомилась с одной бабой с Нестора. Она мне постоянно ныла, что ей негде жить, и я решила, что она была бы хорошей кандидатурой на твою новую помощницу, и решила с ней встретиться, чтобы стереть ей память и присоединить ее к нам. Она, конечно, не знает, кто я там такая, так как я назвалась другим именем. Мы запланировали встретиться на Мобланде, где сейчас находимся. Наш новый помощник, — Мариам указала на шофера, — привез эту девку и, как оказалось, с ней был мелкий Феодосий и Аристарх! Мы тут же их поймали и каждого вырубил! Сейчас привезем их тебе!

— Ох, ничего себе! — Петер удивился, — Но почему ты мне не рассказывала, Мариам, что познакомишься с кем-то по сети?

— Сюрприз хотела сделать! — ответила та, криво улыбнувшись.

— А ты с ней разговаривала через као-камеру? — с тревогой в голосе спросил Петер.

— Да, но она не знала меня, так как я живу очень-очень далеко. Я специально с ней сблизилась, чтобы эта дура поверила мне. И у меня получилось!

Петер был поражен словам Мариам. И долго не думая, он воскликнул:

— Прямоком мчитесь ко мне! Быстрее! Я вас жду!

После глубокого умиротворенного сна Антон открыл глаза и почувствовал сильный жар, шедший по телу. Немного проморгав, он смог разглядеть, что сидел привязанным к металлическому креслу и заперт в незнакомом темно-красном отсеке. Как и в прошлый раз привязан, но в этот раз сбежать уже не выйдет. А ведь он так искренне верил, что сможет улететь в далекую галактику и зажить там счастливой жизнью. Но, видимо, у него теперь никогда не выйдет пожить нормальной жизнью...

Как он боялся, Петер его поймал, и через несколько часов Антон навсегда распрощается со своей жизнью, и его пустой и холодный труп подарят аборигенам на жертвоприношение. Антон вспомнил, как в пещере аборигенов видел, как людоеды грызли желудок ивэнга. Неужели они то же самое и с его телом сделают?

Так странно ощущать приближение смерти. Она где-то стояла рядом и ждала, когда же душе удастся покинуть это тело.

Больно ли будет проходить этот процесс, или Антон ничего не почувствует? А что будет после смерти?

"Вот я и узнаю наконец, существует ли загробная жизнь..."

Осознавать это неприятно. Сердце громко билось в груди. Этот звук сводил нервы в дрожь. Антон много видел смертей в кино, многие родственники и предки сталкивались с этим, он помнил, как нейптолы пожирали аборигенов, как они убили брата Феодосия. Ушло много жизней, и теперь ему придется самому пройти через это.

А вскоре погибнет миллиард других цивилизаций из далеких планет. И кто-то одержит победу в этой войне... Или они все умрут...

Волна страха обрушилась на парня. Где сейчас Феодосий и Софиан? Что будет с ними? Явно с ними тоже что-то случится...

"Когда шла война, этот океан был красным из-за крови трупов," — говорил ему недавно Феодосий. Тотчас в голове раздалось слова Петера из сна: «Получается, у Андрианы там «машины-убийцы» и у нас мощные монстры. Выходит, эта война будет очень жаркой?»

От этих мыслей живот свело. Эта война будет очень страшной. Неизвестно, сколько она будет идти, и чем кончится... Думать о ней страшно, но и не думать не получается...

Вскоре пострадает Оля, Пит, Леша и Женя, очень сильно достанется Ане, как новой правительнице. Как они с этим справятся? Продержатся ли они очень долго или сразу же погибнут?

При этих мыслях в глазах начало припекать.

Все же эта война начнется и предотвратить ее никак...

— Ах, очнулся, сладенький... — услышал Антон чей-то противный голос.

В отсек зашла Мариам. Ее глаза блестели предвкушением, рот кривился в усмешке, щеки горели от радости. Ему стало не по себе от того, что за ней зайдет еще кто-то, но Мариам, когда зашла, закрыла за собой дверь.

Что ей надо, он не понимал, но уверен, что она будет над ним издеваться.

Она подошла к парню и, присев на корточки, начала усмехаться:

— Ой, какое отчаяние горит на твоем милом личике, Аристарх... — ухмыльнулась Мариам, — но ничего, крошка, ты сдохнешь, и о тебе никто вспоминать не будет. Только Петер будет тебя помнить, как самый страшный геморрой за свою жизнь, ведь если бы не ты, то война бы уже давно бы началась.

Антон старался ее не слушать. Не хотел с ней разговаривать, даже видеть ее. Она специально смеялась над ним и ждала, когда же он скажет ей что-нибудь в ответ.

«А вот не дожدهшься...»

Мариам заметила, что ее игнорируют. Преступнице отсутствие внимания не понравилось.

— Твоя любовь-морковь замуж выходит, править будет, даже не вспомнит о тебе, о тебе никто не вспомнит, потому что ты никому не сдался. Ох, поскорее бы ты уже прошел это испытание, я буду прям кайфовать от твоих мучений, жаль, что у меня не будет собой попкорна, чтобы насладиться этим. Аборигены Петеру передали, что с радостью заберут твой дохлый труп и сожрут его. Видишь, какие ты нам оказываешь услуги: благодаря тебе мы войну начнем, и аборигены накормят тобой свои кланы. А от тебя оказывается огромная польза! Ты не зря сдохнешь, Аристарх!

Стиснув зубы, Антон злобно фыркнул. Тут из его пересохших уст случайно вырвался вопрос:

— Где я?

— Ты, — задумалась Мариам, — ты заперт в тюремном блоке в звездолете Петера. Мелкий тоже заперт, его вскоре смертельно казнят за предательство вместе с Талаяном после уничтожения мирного договора, а вот та девка, с которой ты был, присоединится к нам. — Антон дернулся от этих слов. Как и думал, им тоже достанется. Мариам продолжила: — Кстати, малыш Петруша заметил, что она — княжна из династии Уолтэр Софиан, и мы загипнотизируем ее разум, и она сама лично перережет горло своему старшему брату. А вот я займусь Анной

Аданев, твоим любовным интересом, — лукаво рассмеялась Мариам, обнажив в улыбке свои кривые жёлтые зубы, — я лично своими ловкими руками отрублю ей руки и ноги. Я хотела убить саму Андриану, но ею займется Петер, и я долго не горевала и взяла в себе жертву твою курицу. Забавно, правда?

Антон почувствовал свирепо обуявшую в его груди страшную злость. От гнева у него начали блестеть глаза и появилось желание сорвать с себя эти веревки и придушить Мариам.

— Не молчи, Аристарх! Давай мило поболтаем? Мне так скучно! — обиженно простонала преступница.

Антон сжал сильно губы и продолжил пялиться на свои ботинки. Мариам, стуча пальцами по подбородку, продолжила потешаться, чтобы избавить себя от скуки.

— Я, пожалуй, посмеюсь над тобой, — промурлыкала Мариам, — мне в кайф издеваться над людьми, я раньше на Ксандерсе только так и избавляла себя от скуки. Так-так... с чего бы начать...

Мариам поднялась и достала из кармана блестящий с острым лезвием кинжал и, немного покрутив у себя в руках, она наклонилась к Антону. Парень ужасно побледнел, как мел, сердце ухнуло к желудку. Вид белоснежного лезвия кинжала заставил все тело онеметь от страха.

«Что она собирается сделать?»

Мариам шепотом сказала, глядя Антону в глаза:

— Жаль, убить тебя я сейчас не могу, кровь трупа для испытания не годится. Ты нужен живым, да и сам мирный договор мешает твоей смерти, но от маленьких царапин ты не пострадаешь. — улыбнулась Мариам и начала проводить лезвием кинжала по губам Антона. Парень почувствовал, как ему в рот затекала соленая теплая кровь, — надеюсь, Петруша не слишком будет зол, когда увидит, что у тебя будет выколот один глазик, а может даже два! Они тебе все равно не нужны, а крови у тебя и так много! — засмеялась Мариам и прижала ледяное лезвие острой стороной к щеке, — Ах, какие розовые пухлые щечки! Выколотые глаза на фоне розовых щечек будут смотреться очень даже мило!

Когда она слабо придавила, лезвие царапнуло щеку. Антон чувствовал яркое шипение на коже, как кровь струей потекла от щеки к шее, вызвав холод по телу.

Преступница продолжила хохотать:

— Гэриш и Брунан говорили, что у тебя отрицательный резус-фактор. А у твоих родителей он положителен. Удивительный факт, неправда ли? Людей с отрицательной кровью считали "не от мира сего", потомками инопланетян или униками с мутированной кровью.

Антон мысленно фыркнул. "Тоже мне новость..."

Преступнице, видимо, среди своих друзей внимания не хватало, и она опять решила пристать к парню:

— Кстати, ты слышал, что Садрен на Земле убил...кх...твою мамашу?

«ЧТО?!»

Антон сильно распахнул глаза и уставился в недоумении на Мариам, надеясь, что это была очередная издевка, придуманная только что ею. Но сердце в груди ускорило ритм...

— Что? — ахнул Антон.

"Ты издеваешься надо мною...такого быть не может!"

— Да-да, — рассмеялась Мариам, — в тот прекрасный день, когда Аристарх находился в школе, Садрена увезла твоя мамаша в полицейский участок для допроса, касаясь нелегальной дискотеки. Садрен чудом успел отправить мне сообщение о твоём похищении. Вскоре он убил директрису и перерезал твоей мамане горло и сбежал, отправился на Титан.

Антон не верил этому...не верил...Его окутал изнутри холод, мурашки пробежали по всему телу...Вспомнив доброе лицо мамы и представив в голове, как этот жуткий ненавистный учитель лишил ее жизни, Антон почувствовал, как слезы выступили на глазах и начали течь, образуя дорожки на щеках.

"Эти уроды лишили меня будущего, будущего моих друзей и жизнь моей мамы..."

Антон с сильным гневом посмотрел ей в глаза. Мариам, чмокнув кинжал, поднесла к его потрясенным глазам. Внутри парня бушевали гнев и ярость. Он не смог отомстить за ее смерть, но, надеюсь, за меня это сделает Андриана...Набрав рот слюны, он харкнул ей прямо в левый глаз.

Мариам вскрикнула и, бросив кинжал на пол, начала вытирать ладонями свои глаза:

— Ах, ты, мразь-то такая! Я тебе сейчас не только глаза выколую, но и язык твой вырву! — вспыхнула от злости она и подняла кинжал с пола.

— Мари, что ты здесь делаешь?! — раздался за ее спиной гневный голос.

Мариам, испугавшись, повернулась, и Антон смог разглядеть, кто ее отвлек от неминуемых пыток.

В отсек зашел Петер. У Петера взгляд было нахмуренным и встревоженным. Его синие, как небо в отражении океана, глаза начали внимательно рассматривать Мариам и, увидев у нее кинжал на руках, у Петера сдвинулись брови.

— Ты что тут делаешь? — спросил он.

— Петер, дорогой ты мой господин, — обрадовалась его появлению Мариам, — я просто хотела поболтать с Аристархом. Знаешь, мы нашли общие темы для разговора!

Петер сильно нахмурил брови. Антон начал не сводить глаз с Петера. Он стал казаться каким-то подозрительным. Где злобная улыбка на лице? Где смех и злорадство? Почему ты выглядишь таким напуганным? Петер, почесав нижнюю губу, ответил Мариам:

— Я хочу на это посмотреть.

— Ох, тебе это понравится, Петруша, — улыбнулась Мариам и, подойдя к Антону, продолжала крутить пальцами свой кинжал.

Петер подошел к ним и внимательно начал наблюдать. Мариам, наклонившись к Антону, схватила парня за черные волосы и, приготовив кинжал, прошептала:

— Так-так, на чем мы остановились... Ах, да, Петруша, — обратилась Мариам к Петеру, — как ты думаешь, Аристарху будут к лицу пустые глазницы?

— Не понял...

— Ах, сейчас все поймешь! — рассмеялась Мариам и, подняв верхнее веко глаза Антона, поднесла острое лезвие.

У Антона зашипало в глазу. Крепко сжав зубы, он приготовился к пыткам. Ярость продолжила бушевать внутри. Он не хотел ничего говорить, зная, что его уже ничего не спасет. Возможно, Мариам увлечется и убьет его. Собравшись духом, он настроился на это. Он хотел умереть достойно и, бросив ей вызов, смотрел на нее сквозь свои горящие яростью глаза.

У Петера по телу пробежала дрожь. Глядя на злобно ухмылявшуюся Мариам, все его тело сжалось. Одним глазом Антон заметил, что Петер смотрел на него равнодушно. Когда Мариам дотронулась кинжалом к верхнему веку, Петер, разозлившись, толкнул Мариам. Выхватив у нее из рук кинжал, он схватил преступницу за горло и крикнул ей в лицо:

**— ПРЕКРАТИ ЭТО ДЕЛАТЬ, ИНАЧЕ Я САМ ТЕБЕ ГЛАЗА ВЫКОЛЮ! НА НЕМ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОДНОЙ ЦАРАПИНЫ!**

Антон был поражен. Петер, сам Петер Аридверский, спас его от пыток Мариам. Антон отказывался в это поверить, и внутри него пробудилось чувство благодарности к наследнику погибшей династии.

У Мариам позеленело лицо:

— Петер, не надо...

Петер отпустил ее и засунул кинжал себе в карман. Тяжело дыша, заявил Мариам:

— Не трогай его! Если я увижу на нем перед прилетом на Финикс хоть одну маленькую царапину — я тебя насмерть придушу. ПОНЯЛА?!

— Да... да... — испуганно закивала Мариам, — простите, Петер, я думала, вам понравится...

Петер не смотрел на Мариам. Его беспокойный взгляд застыл на Антоне. Уголки его губ опустились, и через нахмуренные брови Антон заметил, что в глазах Петера была отражена... тоска.

Этот взгляд сильно поразил и тронул за сердце. Когда они первый раз встретились, Петер был убийственно спокойным и одновременно злым, и предвкушающим смерть реинкарнации, а сейчас он смотрел на него с волнением.

— Нет, Мариам, мне это не нравится... — тихо произнес Петер, продолжая не отрывая от Антона своего печального взгляда.

— Но просто я думала, что вам будет в кайф увидеть, как я буду его пытаться...

— Ты ошиблась. — кратко ответил Петер, — Отстань от него.

— ПЕТЕР! ПЕТЕР!

В отсек забежали Гэриш и Брунан. Они наклонились вперед, прижались руками к своим коленям и объявили:

— Звездолет подлетел к спутнику Финикса Албир! Готов к посадке крейсер! Сейчас мы сядем на него и отправимся на планету, где пацан пройдет испытание...

— УРА! — радостно крикнула Мариам.

Антон заскрипел зубами. Чувствуя сильную дрожь в теле, он тихо сказал Петеру:

— Надеюсь, это испытание быстро пройдет. Не хочу долго мучиться.

Петер снова посмотрел на него с сильным волнением, и сейчас Антон заметил, какой он был напуганный. Юноша не мог понять, что с ним произошло. Вроде Петер должен ликовать, что скоро уничтожит мирный договор и начнет войну, но он лишь тихо сказал:

— Хорошо. Ведите Антона в крейсер.

Петер отошел в сторону и, громко вздохнув, продолжил смотреть на парня беспокойным взглядом. Антону это стало не нравиться. Он заметил, что Петер назвал его настоящим именем, а не «Аристарх», как говорил раньше. Что с Петером Аридверским случилось?

Гэриш и Брунан подбежали к креслу и, развязав веревки с рук и ног Антона, схватили парня за руки.

— Только попробуй сопротивляться и тебе достанется! — рычал на ухо Гэриш, — Стой, как миленький, сейчас наденем на тебя наручники.

Вздыхнув, Антон уже не стал сопротивляться, ведь бежать уже некуда, делать здесь нечего, спастись никак. Все люди смертны, и сегодня наступил его день. Обидно осознавать, что в школе он запланировал много планов и дел, и не реализовал их в итоге.

Гэриш достал из кармана наручники и приковал их к рукам Антона. Ледяной металл разрезал кожу своим холодом.

— УРА! УРА! — смеялась от счастья Мариам, — СЕЙЧАС МИРНЫЙ ДОГОВОР УНИЧТОЖИТСА АРИСТАРХ СДОХНЕТ, И ВОЙНА НАЧНЕТСЯ! У МЕНЯ УЖЕ РУКИ ЧЕШУТСЯ ОТРУБИТЬ АННЕ АД КОНЕЧНОСТИ!

Гэриш и Брунан приказали Антону подняться с кресла. Парень молча поднялся и почувствовал сильную дрожь в ногах, от которой чуть не упал на этот грязный пол. Петер продолжил смотреть на него виноватым печальным взглядом. Антон посмотрел на него в ответ и увидел, что некогда бывший брат выше его почти на целую голову.

Мариам довольно улыбалась, а Гэриш и Брунан, убедившись, что наручники плотно прикованы к рукам, повели Антона к выходу. Парень начал неуклюже идти и спотыкаться от бессилия. Внутри душераздирающе вопило чувство ужаса. Идти прямой дорогой к смерти страшно... Поскорее бы это закончилось...

Гэриш и Брунан шли по сторонам и держали Антона за прикованные руки. Они очень быстро покинули камеру и пошли по длинному темному коридору тюремного блока, где возле каждой двери стояли трехметровые ивэнги.

Где-то здесь, возможно, заперт Феодосий.

Ивэнги начали провожать Антона блестящими глазами. Антон остолбенел, когда их увидел. Гэриш и Брунан одновременно ударили парня по голове и рывкнули:

— ПОШЕЛ!

Антон кивнул и пошел вперед. Он почувствовал себя убийцей или монстром, кем угодно, ведь с ними так же обращались, как сейчас с парнем. Антон посмотрел на лица Гэриша и Брунана и увидел в их глазах предвкушение, им уже не терпелось уничтожить мирный договор.

Они прошли мимо огромного ивэнга, и Антон посмотрел ему в пустые глаза. У пришельца не было на глазах ни бликов, ни зрачков. Казалось, будто пришелец слепой, но на самом деле зрение у него было мозаичное, и он прекрасно видел каждую деталь в этом блоке.

Гэриш и Брунан вывели Антона из этого пугающего места. Бывшие грабители повели парня в левую сторону. Яркий свет ударил в глаза. Увидев это место, Антон сразу же его вспомнил, ведь здесь он в костюме воина вместе с Феодосием совершал побег. В этом ангаре маршировали другие ивэнги. Сейчас они были свирепы и страшны с виду. А внизу парень заметил люк и нижний ангар с пластмассовыми окнами, за которым рычали нейптолы. Чудовища, увидев, как сверху шел Антон, начали провожать взглядом его шаги и раскрывать пасть от голода. Один монстр прыгнул в его сторону и мордой ударился о стекло.

— Не переживайте, крошки, полакомитесь клонами Андрианы, — засмеялся Брунан, увидев, как голодные монстры продолжали бессмысленно провожать Антона, в надежде откусить мне ногу.

— Петер, — услышал Антон за своей спиной голос Мариам. Она с Петером шла сзади, — а где сыворотки подчинения?

От этого вопроса Антон с трудом сглотнул.

— В корабле, — ответил ей за Петера Гэриш, — мы тут же все подготовили, когда услышали новость о том, что этот звездолет подлетел к спутнику Финикса. Там кстати есть кинжал, которым Аристарх будет резать себе руки.

Они шли навстречу к похожему космтребителю, только по размерам больше, чем тот, на котором Антон когда-то с Феодосием совершил побег. Вспомнив это, живот пронзил болью.

Трап был уже подан, шлюз открыт. Гэриш с Брунаном толкнули Антона, повели его по трапу, вскоре пнули по спине и, продолжая смеяться над издевательствами, посадили обессиленного юношу на пассажирское кресло и пристегнули ремнем безопасности. Затем они убедились, что ремень туго пристегнут, хотя они очень сильно переборщили, и теперь этот ремень со всей свирепой силой давил Антону живот. Бандиты засмеялись и заняли места капитанов. Мариам села рядом с парнем и прижала к себе небольшой стеклянный чемоданчик, в котором Антон увидел несколько шприцов, наполненных ярко-сиреневой жидкостью. От этих шприцов у него чуть сердце не выскочило из груди. Мариам достала новый кинжал и засунула его к себе в карман.

Вскоре в корабль зашел Петер со словами: «Сейчас нам откроют шлюз звездолета» и сел рядом с Гэришем и Брунаном. Позже в корабль зашли три огромных ивэнга, и всех в корабле, кроме Петера, поразило их присутствие.

— Петер, зачем с нами летят гуманоиды? — спросила Мариам.

— Потому что Андриана оставила на Финиксе свою охрану, которая нам мешает зайти в пирамиду, — ответил ей Петер, — а ивэнги отвлекут их, чтобы они нам не мешали.

Антон старался на пришельцев не обращать внимания. Ивэнги сели в заднем отсеке. Антон увидел в иллюминаторе, как шлюз начал потихоньку открываться. Гэриш потянул за рычаг, и пульт управления корабля ярко загорелся.

Взлетев, корабль полетел навстречу к шлюзу. Шлюз звездолета открылся, и корабль вылетел из огромного летательного аппарата и полетел по нужному курсу. Почти весь передний иллюминатор занял небольшой белоснежный спутник Финикса. Он выглядел очень необычно, напомнив Антону рожок мороженого. Подумав о

мороженом, ему захотелось под конец жизни съесть что-нибудь сладкое, но Петер вряд ли окажет ему такую услугу.

Но о самой смерти думать до сих пор страшно. Дрожь тело не покидала, а сознание рисовало страшные ужасы на тему предстоящего испытания.

— Еще несколько минут, и наш корабль совершит посадку на песчаные пустыни Финикса, — объявил Брунан, нажимая на голограммы-кнопки пульта управления.

Этот шарик рос с каждой секундой, и вскоре перед ними предстала планета Финикс. Планета была покрыта толстым слоем песка, казалась бескрайней одинокой пустыней. Увидев эту планету, ноги юноши в испуге приросли к полу.

Он умрет на далекой планете, неизвестной человечеству. Да и кто они такие на фоне огромной Вселенной.

Гэриш, Брунан и Мариам радостно поаплодировали, а Петер, как не живой, два раза потер свои ладони, делая вид, что тоже похлопал.

Корабль начал пролетать атмосферу Финикса. Желтый гигант встречал их более дружелюбней, чем Титан. Корабль ускорил скорость, стремительно понесся сквозь золотисто-голубую атмосферу, и юноша смог увидеть с далекого расстояния бесконечную пустыню, которая была лишена форм жизни. Может на Финиксе и жил кто-то раньше, ведь эти пирамиды были кем-то построены. И пророчество было кем-то написано. Но на сегодняшний день это загадка. Возможно, Андриана опять что-то скрыла. Тем не менее, планета казалась красивой и одинокой.

Над горизонтом парню в глаза попала крохотная маленькая звезда. Она излучала надеждой, которую Антон уже не чувствовал. Но он не упускал от звезды свой взгляд. Пусть это явление будет самым красивым в последних часах жизни.

"И зачем я родился снова? Зачем Аристарх переродился? Просто так? В чем был смысл?"

Смысла жизни, как и самого предназначения, посланного с небес, не существует. Но это не значит, что все рождены для пустого существования. Каждый сам ищет свой смысл жизни и живет им. Для кого-то это путешествие по миру, для кого-то стать гениальным ученым, для кого-то великим писателем, для кого-то открыть нечто новое и полезное. Цель жизни и есть смысл существования.

Предназначения нет даже у Аристарха, даже у Антона. Возможно, то самое пророчество было просто сказкой для фанатиков...

Снова заложило ухо, но Антон понимал, что это пустяк. Дальше будет еще хуже...

Корабль приземлился. Брунан, потянув за рычаг, открыл шлюз корабля. Гэриш соскочил с кресла и начал расстегивать мне ремень безопасности. Жирный бандит загородил прекрасную звезду и не дал Антону ею полюбоваться на прощание. Глядя на пустыню, парень с трудом сглотнул.

— ПОШЕЛ, АРИСТАРХ! — рявкнул Гэриш и поднял Антона с кресла.

Антон почесал одной ногой другую и, продолжая чувствовать дрожь, пошел вместе с Гэришем к шлюзу корабля. Петер внимательно за ними наблюдал, и Антон успел поймать взглядом, как дрожали бледные утонченные руки царевича. Дрожали также сильно, как и тряслись руки Антона. Похоже, Петер сильно обеспокоен.

Широкая линия трапа подана вниз, шлюз был настежь открыт. Гэриш, схватив Антона за шкуру, вывел из корабля. В глаза резко упал яркий солнечный свет. Воздух здесь очень душен. Антон рассмотрел перед собой океан желтого песка. Каждая песчинка сверкала от солнечных лучей. Песок был очень горячим и поджаривал ноги. Тело мигмом покрылось потом. Здесь было еще жарче, чем на Титане. И Антону уже захотелось спрятаться под крышей, иначе этот огненный гигант на небе сделает из него яичницу.

К Гэришу присоединились Брунан и Мариам, женщина крепко держала в руках чемодан. Следом за ними вышел Петер и три ивенга.

Они пошли в сторону высоких пирамид, которые напомнили Антону древние пирамиды Египта. Сам Финикс очень сильно был похож на эту страну, и на одно мгновение парню показалось, что он вернулся на Землю. Но это не так...

Гэриш от скуки пнул Антона в бок и залился безумным смехом. Чувствуя боль, парень сильно сжал зубы, стараясь утихомирить в себе муку. Мариам и Брунан оценили издевательскую шутку Гэриша и тоже истерически рассмеялись. Один только Петер выглядел нахмуренным.

Тут к ним навстречу пошли три высоких робота. Это были роботы Андрианы. Они начали заряжать оружия, прикрепленные на их руках, но на них тут же напали три гиганта ивенга. Один робот сумел отскочить, но пришелец своим когтем перерезал ему тело пополам.

Один робот сумел зарядить оружие, напоминавшее бластер, но ивенг толкнул его так сильно, что робот отлетел метра на три и, врезавшись головой о стенку пирамиды, сломался. Другой выживший робот оторвал одному ивенгу коготь и начал этим когтем водить по телу пришельца и, слушая мучительные вопли, вырывающиеся изо рта ивенга, насквозь вонзил острие ему в лапу, но на робота тут же напали два инопланетянина,



окружив его со всех сторон.

Гэриш, Брунан и Мариам не обращали на это внимания. Они привели Антона к пирамиде и толкнули ко входу. Парень последний раз бросил свой взгляд на драку пришельцев и роботов, но ворота пирамиды загородили вид.

Возле врат стояли гигантские и страшные мумии с высохшей серой кожей. Пустыми черными глазницами они рассматривали парня. У Антона во рту пересохло, когда он ощутил на себе острый пристальный взгляд пустых глазниц на лицах страшных существ. Подол балахона от слабых порывов ветра колыхался, скрывая костлявые тела.

Мумии отошли в сторону и открыли врата. Антон потрясенно смотрел на них, а когда они переступили порог, почувствовал, как резкая боль вонзилась в сердце.

Пустынный, покрытый песком холл, исписанные незнакомыми символами стены, глиняный параллелепипед с краю, наподобие песочницы в центре холла, ее окружили колонны по сторонам с изображением шести камней — космических элементов. Колонны были соединены с песочницей через глиняные трубы. Кровь должна через трубы попасть в колонны, чтобы загорелись изображения элементов. И сегодня это случится...

Антон стремительно охватила паника от увиденного. Смерть, казалось, будет долгой и мучительной. Антон посмотрел на свои белые чистые руки и представил, с какой силой нужно их разрезать, чтобы кровь растеклась по трубам. И после такого представления парень чуть не потерял сознание.

"Тот, кто придумал это, должен знать: я тебя ненавижу. Не представляю, каким нужно быть жестоким, чтобы придумать такой обряд испытания!"

Жертвоприношения аборигенов даже не такие ужасные, как испытание мирного договора...

Гэриш и Брунан толкнули Антона к песочнице, и парень ногой споткнулся о поребрик и упал на пол. Резкая боль стрельнула ему по подбородку. Гэриш, наслаждаясь издевательствами, снял с рук юноши наручники и крикнул:

— Наконец-то ты сдохнешь, Аристарх, а то уже у нас в печенках сидишь! — и договорив, снова пнул в бок.

Мариам захотела и поднесла своим друзьям чемоданчик со шприцами и достала из кармана блестящий кинжал. Петер стал возле помощников и начал мрачно наблюдать за происходящим, скрестив руки.

У Антона от волнения не было сил сопротивляться. Гэриш и Брунан так сильно держали его за руки, что Антон даже пошевелиться не мог. Сбежать уже не получится...

"Я в ловушке... я на грани смерти..."

— По испытанию он должен сам перерезать себе руки, но, так как он упертый, он это сделает под действием сыворотки, — зловещим тоном прошептал тощий Брунан, убирая со своего лица сальные волосы, — нужно сейчас вкалывать ему дозы, чтобы он полностью потерял разум.

Гэриш крепко держал руки Антона, а Мариам достала из чемодана шприцы. Брунан яростно вцепился в левую руку и поднес Мариам напряжённое запястье. Выступивший сплетенный узор голубых вен начал болезненно пульсировать, словно уже ожидал, какая сейчас наступит мука...

Мариам резко вколола в вену сыворотку подчинения, надавливая на поршень. Содержимое шприца быстро устремилось в организм. Антон почувствовал, как живот пронзило болью. Эта боль начала расти. По телу побежала судорога, и Антон почувствовал, как Мариам вколола мне второй шприц.

— Давай, Мари, вкалывай все, весь чемодан! Он должен уйти в nirvanу! Тогда спокойно убьет себя! — крикнул Брунан, подгоняя Мариам, — Давай быстрее, он должен уничтожить этот договор!

Они так сильно хотят уже с этим покончить, что собрались вкалывать все пять шприцов. Им уже не терпелось увидеть, как их жертва будет сам себе резать руки. Они так сильно увлеклись этим, что даже не обращали внимания на то, как травмировали организм этим сильным наркотическим веществом. И если от своего предвкушения не успокоятся, то отравят организм до смерти...

От новой дозы Антон почувствовал сильный жар, обуявший под кожей. Кости стали настолько хрупкими, что начали внутри ломаться. Почувствовав эту муку, Антон оглушительно закричал.

Мариам вколола третий шприц. Сердце в груди безумно колотилось. К горлу подступил горький привкус тошноты. Мир вокруг раздвоился и стал блеклым. Антон перестал различать цвета и видел все вокруг размазано.

Ядовито смеясь, Мариам вколола четвертый шприц.

У Антона возникла лихорадка. Легкие начали чем-то заполняться. Ком в горле рос с каждой секундой. Парню казалось, что все внутренности, смешавшись в кашу, сейчас выйдут наружу. Антон громко прокашлялся, пытаясь избавиться от комка в горле, и на твердый песок упало месиво темной крови. И эта кровь вытекала у него изо рта ручьями.

Задыхаясь, он крикнул в мучениях:

— А-А-А!

Мариам вколола последний шприц и бросила его в сторону. Гэриш и Брунан обхватили трясущуюся голову Антона и начали шептать на ухо:

— Режь себе руки. Режь себе руки, — и протянули ему блестящий кинжал.

Но Антон даже не смог взять в руки этот кинжал. Пальцы слабо держали рукоятку и отпустили ее. Любимая игрушка Мариам упала на пол.

Легкие чем-то заполнялись, дышать стало очень тяжело. Глаза покраснели, их словно обвил тугой кнут, кожа страшно побледнела. Мучаясь от судороги, Антон снова выплюнул изо рта целый стакан отравленной крови. Он уже перестал чувствовать страх смерти, ему уже хотелось перестать чувствовать эти мучения и покинуть это отравленное тело.

И пугало незнание того, сколько будет этот ужас продолжаться...

Тут у него началась рвота. Антон продолжал выплевывать кровь. Туманность в глазах прошла, цвета снова приобрели ядовитый яркий окрас, и разрежали своими ослепительными лучами ему глазные сетчатки. Антон перестал чувствовать тело, оно уже само дрожало.

Тут доза тех сывороток заработала в мозгу, и Антон смог снова поднести к запястьям кинжал. В ушах звенели только эти слова: режь себе руки.

И он не мог не слушаться их.

Голова раскалывалась на куски, Антон уже ни о чем не мог думать, кроме того, чтобы вонзить лезвие в свою кожу. Антон коснулся острым кончиком лезвия кинжала к коже, и тут меня снова вырвало, а пальцы резко врезали лезвие кинжал в руку. Продолжая кричать, парень лег в центр песочницы и, водя кинжалом вдоль по руке, приложил ее к одной трубе.

Тело стало очень чувствительным. Ему казалось, что рука разрывалась по кусочкам. Кровь струей потекла по трубе и попала в колонну. Изображение элемента ярко загорелось и чуть не лишило парня зрения своим пронзительным сиянием. Продолжая мучить себя, Антон поднес руку ко второй трубе, продолжая кашлять. Тут изо рта вместе с кровью вышел гной.

Вторая колонна загорелась. Антон поднес руку к третьей трубе. Кровь ручьем текла и лишала его жизни.

Тут в сердце ударила боль, из-за которой он отбросил кинжал. Антон продолжал мучительно вопить, ощущая, как внутри него разрывались по кусочкам внутренности, как горел жар в венах, как резко вытекала кровь из пылающей раны. А изо рта продолжила выходить кровь.

Терпеть эту муку уже не было сил. Когда третья колонна загорелась, Антон потерял остатки сил и утонул сознанием в пучину темноты, упав лицом на кровавый песок. Рука рухнула на четвертую трубу, и по ней потекла свежая кровь с ядовитыми веществами.

Сознание угасло...мир устремился во тьму...боль перестала ярко ощущаться...

Уже было все равно, что смерть приближалась...

Мариам, разозлившись, схватила юношу за волосы, а Гэриш и Брунан начали бить его по щекам. Увидев, что тот потерял сознание, начали сами резать ему руки. Мариам вонзила кинжал глубоко в чистую нетронутую руку и настороженно ждала, когда загорится уже пятая колонна.

— Тупой ублюдок! — кричала преступница, разрезая вдоль пальцы, — Очнись, мразь, ты сам должен себя разрезать!

— Похоже мы ... э ...немного переборщили...да... — промямлил, рыгнув, Гэриш, — надо было ему вколоть три шприца, а не пять. Похоже, мы не только разум ему отключили, но и смертельно отравили, и вскоре он умрет не от потери крови, а от токсических веществ, заполнивших ему легкие...

Мариам фыркнула и продолжила резать Антону руки. Преступница ждала, когда наступит черед загореться шестой колонне. Кровь очень медленно текла по трубе. Это заставляло Мариам сходить с ума. Затем она, оставив окровавленную руку лежать на трубе, положила Антона спиной на землю. Ее кривые пальцы неуклюже расстегивали пуговицы рубашки. Когда Мариам удалось это сделать, она легонько воткнула кинжал в грудь юноши и аккуратно начала резать герб Королевства. Люстра на потолке слабо освещала преступнице свет.

Петер не сводил с этой сцены взгляд и сильно побледнел. Царевич на двух ногах спокойно стоять не мог. Услышав слова про отравление, он получил новый удар в сердце. Его трясло от мучений юноши. И терзали в голове сомнения. С одной стороны, он был рад, что мирный договор на грани уничтожения, а с другой стороны ему было грустно смотреть на мучения Антона. Ему хотелось прекратить это и помочь реинкарнации брата, но мысль о войне не давала этого сделать. Раньше он спокойно думал и говорил о смерти Антона, а сейчас ненавидел самого себя за то, что не мог ему помочь.

Мариам нарисовала на груди Антона герб Королевства и тихо прошептала:

— Ну ладно, мразь ты такая, отрубился и отрубился, главное, чтобы мирный договор уничтожился, и мы это сделаем. А ты, крошка, получается сдохнешь намного раньше, ведь ты смертельно отравлен от нереально огромной дозы сыворотки.

— Если мы знали, что от такой дозы он сможет отравиться, то не кололи бы так много, — пожал плечами Брунан, — как-то мы сильно переборщили от сильного предвкушения.

— Ничего страшного. Аборигены увя тогда съесть его не смогут. Зато этотдохлый труп пригодится им на

жертвоприношение, — рассмеялся Гэриш.

Петер вздрогнул от этих слов. Кровь медленно текла к шестой колонне. Увидев, что реинкарнация брата выглядела как труп, а из глубоких ран сочилась кровь, Петер почувствовал, что в его сердце злобно и ненавистно впились иглы. И боль эту он ощущал от осознания, что парень погибал из-за него...

Когда Мариам собралась воткнуть кинжал в горло юноши, чтобы лишить того мук, Петер тихо ахнул. Он не мог смотреть на это... Ему было ненавистно понимать, что сейчас из-за него случится невинная смерть. Мысли о войне не давали ему пошевелиться, но печаль за смерть этого человека, который один единственный на этом свете являлся его родственником, одержала над Петером победу.

Царевич, наплевав на все, подошел к Мариам и оттолкнул ее от Антона. Преступница упала и ударилась головой об острое ребро параллелепипеда. Гэриш и Брунан сильно удивились увиденному, а Петер мигом схватил чемодан и достал оттуда еще один шприц, где было написано «АНТИБИОТИК».

— Петер, что вы делаете? — не понял Гэриш. Он стоял и потрясенно смотрел на Петера.

Петер оттолкнул с дороги толстяка и, прижав к себе беспомощное тело Антона, вколол ему антибиотики. Он прекрасно понимал, что этот антибиотик не очистит организм юноши, но сможет притормозить процесс отравления на несколько минут. Он вколол ему еще два последних шприца антибиотика и в надежде прошептал:

— Ты выживешь... выживешь... В больничном отсеке звездолета тебя вылечат...

— Петер, — у Брунана отвисла челюсть, — вы что делаете?

— Господин, — Мариам, удивленно наблюдая за Петером, поднялась и держалась за затылок, — что с вами?

Гэриш, Брунан и Мариам не ожидали подобного, бандиты потрясенно ахнули. Петер посадил тело брата спиной к грани параллелепипеда. Затем он из своей шикарной царской мантии разорвал несколько кривых линий и перебинтовал Антону раненые руки, горло и тело, надеясь остановить последние капли крови. Тяжело вздохнув, он раскрыл глазные веки юноши и увидел, что у того глаза были очень красными от воспаления. Петер взял Антона за запястье и услышал тихое и очень слабое биение пульса. Он еще жив, но может вскоре умереть, если не очистят ему организм. Три антибиотика на такое не способны.

— Петер, — возмутился Гэриш, — он должен пройти испытание! Он должен сдохнуть!

Он этих слов Петер разозлился и, поднявшись на ноги, схватил Гэриша за ухо и крикнул ему в лицо:

— Я СЕЙЧАС НАПОЛНЮ ЭТУ ГРЕБАНУЮ ШЕСТУЮ ТРУБУ ВАШЕЙ КРОВЬЮ. ТВОЕЙ, КРО БРУНАНА И МАРИАМ! — Брунан и Мариам от этого вздрогнули и, перепугавшись, прижались друг к другу.

— Петер, что с вами? — тряслась в ужасе Мариам. Гнев Петера она ощущала остро, и его яростные сапфировые глаза пугали девушку, заставляли сжиматься в страхе, — Почему вы хотите спасти ему жизнь? Вы же очень сильно мечтали уничтожить мирный договор!

— И уничтожу! — злобно рявкнул Петер, — И уничтожу с помощью вашей крови! Плевать, избранные вы там или нет, но он должен выжить! — крикнул на все помещение Петер, указывая рукой на Антона.

Он схватил кинжал и поднес его к Гэришу. У Гэриша начало дрожать тело. Толстяк растерялся. Брунан и Мариам, прижавшись друг к другу, начали умолять Петера остановиться:

— Петер, не надо! Мирный договор не уничтожится из-за нашей крови! — испуганно крикнул Брунан.

Но Петер даже и не взглянул на них и, чувствуя сильную злость внутри, схватил Гэриша за массивную шею и поднес к его горлу кинжал. Его напряженный взгляд застыл на перепугано трясущуюся жилку под толстой кожей.

Тут раздался испуганный крик Мариам:

— Петер, параллелепипед!

Петер повернул голову и ахнул. К нему присоединился толстяк Гэриш, который, увидев случившееся, ошеломленно раскрыл свои маленькие глаза.

Символ космического элемента на шестой колонне загорелся. На глиняном параллелепипеде появилась новая надпись. Петер, чувствуя, как внутри него росло удивление, подошел к параллелепипеду и увидел, как начали ярко сиять каждые выгравированные на твердом песочном покрытии буквы. Брунан и Мариам тоже подошли к Петеру и были сильно удивлены. Петер вслух начал читать:

*Я не буду представляться, но скажу только одно: я тот, кто придумал этот мирный договор.*

*После той ужасной войны между династиями Аридверских и Поэмнов (ко второй присоединились еще Аданевы и Уолтэры) Фандиан Поэмн, Адвард Аданев и Фелисет Уолтэр подписали вместе со мной договор с перемирия. В Правительственном Сенате начались разговоры насчет следующих войн, и я придумал мирный договор. Никто из сенаторов и королей не оценил мою идею, и мне пришлось загипнотизировать всех. Благодаря моему гипнозу все согласились и спустя несколько лет погибли. Фандиан Поэмн погиб, и главной правительницей стала его жена Андриана. Адвард Аданев погиб и все наследство досталось его младшему брату — сенатору Даниэлду (он двести лет назад отсутствовал в Сенате), и ему пришлось уйти из должности сенатора и искать*

себе невесту, чтобы выйти на престол. А Фелисет Уолтэр погибла самой последней, и вся ее власть перешла к ее старшему сыну Питшу. И все сенаторы погибли. Причиной смерти стал сильный контроль разума, из-за которого у них появились серьезные проблемы с сердцем.

В чем заключалась суть этого мирного магического договора, который я создал с помощью своих способностей? Все думали, что он контролирует отношения между династиями в Галактике, чтобы больше не было войн, чтобы не было бунтов, чтобы все жили дружно, и последние двести лет так оно и было. Благодаря мирному договору все жили хорошо, а это являлось самым главным в контракте. Но скажу один вам секрет: никакого мирного договора никогда не существовало, это все было чисто внушением, чтобы предотвратить будущие войны. Галактике пора прекратить сражаться за власть и начать жить по-новому. И благодаря этому внушению мой план осуществился, ведь наконец-то появилась гармония! Люди были сильно внушены мирным договором и верили в него, как в мифическое нечто.

Все были внушены этим мирным договором, но на самом деле его не было! Я специально всем внушил это и контролировал всю Галактику. Все были моими марионетками и куклами. Вы спросите: для добрых ли я это целей сделал, или для плохих? Говорить не буду, решать: для добра или для зла я это сделал — дело только ваше. Но скажу одно: внушение было сильным, и все действительно верили, что мирный договор существует. Загипнотизированные короли и сенаторы выбрали планету Финикс для мирного договора, а всем остальным занялся я. Я поставил обычную песочницу, колоны, трубы и создал этих мумий-фантомов. Все те, кто заходили в эту пирамиду, видели мумий, которых на самом деле нет, это просто галлюцинация, как и сам мирный договор.

Но я решил кое-что добавить для развлечения. Люди думали, что этот мирный договор можно уничтожить (уничтожить то, чего вовсе нет), и я придумал как. В этом заключалась сложность. Моей целью было предотвратить войны, и чтобы их предотвратить, пришлось придумать нечто сложное и даже невозможное. Его «уничтожит» сила избранного пророка и такой в мире был, но во время войны он погиб.

В Главной Галактике во Вселенной несколько миллион лет назад начались сильные конфликты и войны, причина которых по-прежнему неизвестна. Ничто не могло избавить эту Галактику от конфликтов. НИЧТО. Но теперь избавило эту Галактику от конфликтов мое внушение, ведь всех не загипнотизируешь, да я и не собирался тратить на это свои силы (я и так потратил много сил, чтобы загипнотизировать всех тех королей и сенаторов, которых уже нет в живых). Внушение мне помогло, но раз вы читаете мое послание, значит вновь начнутся конфликты, от которых избавиться я думаю, уже не получится никогда...

Но есть кое-что страшнее военных конфликтов. Первые поколения Аридверских и Поэмнов начали ненавидит друг друга из-за него. И имя его — Мрак в Бесконечности...

Петер остолбенел от прочитанного. Руки до сих пор дрожали, кровавый кинжал выскользнул из его рук и с громким треском упал на песчаный пол. Петер не мог поверить в то, что прочитал, он был в смятении.

У Гэриша, Брунана и Мариам отвисли челюсти. Петер тряс головой, не веря своим глазам.

Если бы он знал, что никакого мирного договора нет, что это просто внушение, то он бы и не похищал своего брата и уже давно начал мстить за свою семью. Но он этого не знал! Да вообще никто этого не знал! Петер, как и другие, верил, что действительно существует такой магический договор, а оказывается некто просто всем внушил эту идею, чтобы никто больше ни с кем не устраивал конфликты.

«Я не буду представляться, но скажу только одно: я тот, кто придумал этот мирный договор...» Петер не сводил с этой надписи своего ошеломленного взгляда и попытался понять, кто это написал. Но ни одна мысль не приходила на ум...

Мрак в Бесконечности... Эта фраза потрясла Петера не меньше всего выше написанного. И он слышал где-то эти слова... от Аристарха... И от самоубийцы Элдгара, чье мертвое тело недавно принесла ему Мариам...

"Кто такой этот Мрак в Бесконечности? Или точнее, что это?"

И если верить создателю мирного договора, Поэмны и Аридверские начали воевать друг с другом из-за этого таинственного Мрака. Это из-за него Галактика каждые столетия терпела глобальные конфликты и кризисы. Это из-за него Петер потерял всю свою семью. И создатель мирного договора решил спасти Галактику от Мрака.

Но создатель не смог спасти. Петер все равно отомстит.

— То есть... — заговорил ошеломленный Брунан, — то есть мирного договора нет?

— Это просто внушение, — удивленно промямлил Гэриш.

— Но кто это сделал?! Если бы не этот придурок, мы уже убили бы жируху Андриану! — злобно крикнула Мариам, ненавидящими глазами смотря на надпись и пнув колонну.

Петер поднял с пола окровавленный кинжал и, крутя его в руках, почувствовал сильную злость к этому неизвестному человеку. Ведь если бы не он, то Петер не потратил столько сил на похищение своего старшего брата да и тот бы жил своей простой жизнью на Земле и никогда бы не узнал про вземные цивилизации.

— Жаль, что нигде нет информации о том, кто присутствовал в Сенате в тот день, когда придумали мирный

договор, — промямлил Петер, — я очень сильно хотел бы знать, кто этот создатель.

— Тут написано, что, когда короли подписали перемирие, с ними был еще кто-то. Но кто? — заметил с испугом Гэриш, — по идее, Андриана, Даниэлд и Питш должны этого знать.

— Они не знают... — покачал головой Брунан, — если бы они этого знали, то хоть где-то написали историю создания договора.

— Они не знают. — задумчиво повторил Петер, — Когда я разговаривал с Талаяном второй раз, у нас зашел об этом разговор, и он сказал, что Андриана ничего об этом не знает. В тот день она улетела на другую планету в комитет министров. Даниэлда в этот день не было в Сенате, а если бы он был, то его сейчас тоже не было в живых. А Питш в тот день лечил полученные травмы. Талаян также многое рассказал мне, что когда-то ему говорила Андриана. Муж ее погиб после собрания в Сенате через пять часов, Адвард через пять лет, но он молчал и скрывал это в секрете, а матушка Питша погибла через шесть лет. Андриана говорила, что договор создал Сенат и все. Больше ей ничего не было известно.

— Все как-то странно... — потрясенно промямлил Брунан, — но этот человек написал, что тоже подписывал перемирие. Неужели еще какая-то династия воевала?

— Нет! — тут же кивнул Петер, — Не было больше других династий! Я бы это знал...

— Петер, тебе было тогда девять лет, — заговорила Мариам, — может ты просто не помнишь?

— Я все помню. Все события этой войны помню. И прекрасно знаю, что больше никаких династий не было.

Наступило напряженное молчание. Петер, как вкопанный, продолжил смотреть на этот текст. Если бы он знал правду этого мирного договора, то все было совсем иначе...

Но кто его придумал? Что представлял собой создатель, и почему он тоже вместе с королями подписывал перемирие? Петер стал прокручивать в голове воспоминания своего детства, вспоминал эту страшную войну, унесшую его семью и перечеркнувшую великую династию Аридверских из истории Галактики и вновь убедился в том, что никакой пятой династии и в помине не было.

— Интересно, кто это придумал? — нарушила тишину Мариам.

Петер, тяжело вздохнув, подошел к Антону и, напряженно глядя на него, приказал своим помощникам:

— Ладно, будем считать, что мирный договор уничтожен! Летим в звездолет, я предупреждаю господина Тарресиона и императора Хандагала, что через несколько часов мы устроим вторжение на Андор...

— УРА! — радостно крикнули бандиты, — Война сейчас начнется! Война сейчас начнется!

— ...а Антона я отвезу в больничный отсек, и он теперь лично будет под моей опекой... — закончил Петер и обратился к своим помощникам: — что стоите? Несите Антона в корабль!

Услышав приказ, Гэриш и Брунан, продолжая удивленно смотреть на Петера, подошли к телу Антона и взяли его на руки. Мариам до сих пор не могла понять, зачем Петер спас мальчишке жизнь. Петер внимательно следил за тем, как Гэриш и Брунан несли Антона, и вскоре все впятером покинули пирамиду и вышли на свет.

Солнечные лучи ярко освещали Финикс, и Петер почувствовал жар по телу. В костюме ему было жарко, он начал махать ладонью возле лица, надеясь уже зайти в корабль и включить кондиционер.

Но тут его глаза обратили внимание на ужасную картину.

Три пришельца ивенга лежали с отрубленными лапами, измазанными зеленой кровью, а рядом с ними находились разломанные роботы Андрианы. Петер хмуро и задумчиво смотрел на мертвых гуманоидов и роботов. Других тоже потрясла эта жуткая картина:

— Если мне не изменяет память, — заговорила Мариам, внимательно разглядывая мертвецов, — то один робот сломался, другого пополам разорвало, а третьего окружили три пришельца, один из которых был ранен. Как один робот убил трех пришельцев?!

— Если он их убил, то как потом сам сдох? — покачал головой Гэриш, — или кто-то из ивенгов остался жив, и они с роботом друг друга до смерти прибили...

Никто этой правды не узнает. Только один факт оставался ясным: роботы Андрианы и монстры Петера очень сильны. Эта война может закончиться либо победой с одной стороны, либо ничьей...

Все направлялись в сторону космического корабля. Петер до сих пор не мог отойти от того, что мирного договора никогда не существовало, что это было внушением. Его начало интересоваться, кто смог придумать это. Ведь не было таинственной пятой династии, тогда почему этот человек написал в своем послании, что тоже подписывал перемирие? Чтобы запутать? Но зачем тогда ему это? Петер хотел бы это узнать.

Все зашли в космический корабль. Гэриш с Брунаном посадили тело Антона и привязали юношу к креслу ремнем безопасности. Затем бывшие мошенники заняли места капитанов и включили пульт управления. Петер сел рядом с Антоном и увидел, что те повязки, которыми он перебинтовал ему раны, были насквозь испачканы кровью.

Петер сильно испугался:

— Летим быстрее! — рявкнул он Гэришу и Брунану, — Его нужно срочно доставить в больничный отсек!

— Да-да, — кивнули бандиты.

Мариам села рядом с Петером, вытерла кровавый кинжал о свои штаны и убрала в карман куртки. Пульт управления загорелся, Брунан вцепился руками в руль управления, и корабль немного взлетел. Петер, ощущая бьющееся по нервам острое покалывание, беспокойно стучал пяткой по полу и кончиком пальца дотронулся до окровавленной повязке, завязанной на руке Антона. Палец царевича испачкался темной кровью. Петер вытер палец и приковал взгляд на иллюминатор, где увидел, как корабль, набрав скорость, понесся к звездному небу. Песчаные пустыни планеты Финикс помутнели, скрываясь за густыми облаками, а пирамида с мирным договором осталась далеко позади.

Внутри Петера ярко засиял огонь. Он не мог поверить в то, что скоро начнет войну, ту самую, о которой так долго мечтал. Он не мог в это поверить, он очень сильно гордился собой, за свою целеустремленность, ведь благодаря ей он помог своей тяжелой мечте осуществиться.

— Петер, — заговорила Мариам, — зачем вы спасли Аристарху жизнь?

— Кстати да, — вмешался удивленный Гэриш, — зачем вы это сделали? Мы же хотели отдать его труп аборигенам!

Петер вновь сильно разозлился. Злоба растворила в его памяти счастливые чувства о

приближающейся войне. Кулаки крепко сжались. Помощники, увидев это, слегка перепугались.

— Зачем я его спас? — переспросил Петер.

Те кивнули, и Петер тяжело вздохнул:

— У нас на днях было собрание, где мы обсуждали планы войны, — Мариам сразу закивала, вспомнив, что в тот день присутствовала на собрании, — и после обсуждения ты, Мариам, предложила отдать его тело аборигенам. Господин Тарресион и император Хандагал согласились, им эта идея очень понравилась, а вот во мне как будто что-то пробудилось, — Гэриш и Брунан переглянулись, — я не знаю, что это было: совесть или родственные чувства, но оно не давало мне покоя после собрания. Возможно, это была совесть и родственные чувства одновременно. Совесть меня очень сильно мучила, я понял, что сильно виноват перед ним, ведь он — мой брат, пускай рожденный заново, но тоже наследник династии Аридверских, а из этой династии никто больше не должен погибнуть! Вернуть его на Землю никак, мелкого мы казним за предательство. Еще мы стерли ему воспоминания.

Но я устрою своему брату хорошую жизнь, в миллион раз лучше, чем была у него раньше, ведь я уничтожу Королевство ПАУ и верну своей династии ту бывалую власть!

Преступники поразились рассказу Петера и покачали головами. Петер, когда поделился с ними своими чувствами, почувствовал сильную легкость внутри себя. Наконец-то ему удалось выплеснуть из своих уст эти противоречивые тяжелые для него чувства, и их мрачный груз перестал сдавливать ему сердце.

Мариам слабым голосом промямлила:

— Так оказывается ты, Петер, спас его из-за родственных чувств?

— Он — реинкарнация Аристарха, а значит он — наследник великой погибшей династии Аридверских! — сказал Петер, — И он — мой родной старший брат! А я не позволю, что кто-то еще из моей династии погиб.

— Ну а где он будет находиться во время войны? — не понял Брунан, стуча пальцами по рулю управления корабля.

Корабль пролетел атмосферу Финикса и помчался безумной скоростью к огромному звездолету, из которого вскоре будут вылетать миллион космических космтребителей с ивенгами на борту, и они начнут устраивать кровожадную бомбежку на планетах. Петер не сводил взгляд со спутника Финикса и представлял, как мощные корабли окружают Андор по орбите и нанесут жестокий урон королеве и ее свите.

— Где он будет находиться? — спокойно переспросил Петер. — Я лично выделю ему отсек, где он будет жить. Но с войной он не столкнется, он будет в безопасности.

— Ну, посмотрим! — недовольно крикнула Мариам.

— И, если я увижу на нем хоть какие-то царапины, — суровым тоном заговорил Петер, подняв вверх указательный палец, — вам троим сильно достанется. Ясно объяснил?

— А почему именно нам? — возмутился Гэриш, — Вдруг он случайно палец порежет, то ты тогда из-за этого нас нейптолам скормишь?

— А я узнаю: ваших будет это рук дело или нет. — величественно произнес Петер и хитро улыбнулся бандитам.

Следующие несколько минут они летели молча. И эти минуты сводили Петера с ума. Ему уже не терпелось произнести свою торжественную речь и объявить о начале войны. Царевич мысленно представил в голове, какая удивленная физиономия будет у королевы, когда на ее дворец упадут бомбы.

Корабль подлетел к звездолету. Через иллюминатор Петер увидел, как открывался шлюз величественного летательного аппарата. Их приезд в звездолете с нетерпением ждали. Корабль, набрав скорость, подлетел к этому звездолету, и через несколько секунд пролетел гигантский шлюз.

В ангаре собралось много народу. Гиганты-ивенги стояли в строю вдоль стен, выпрямив руки по швам. Нейптолы под ангаром ждали своего рокового часа, когда их выпустят наружу и отправят на глобальный обед. А в самом центре ангара стоял старый экипаж военного флота Аридверских, несколько капитанов, генерал и друзья Петера. Гэриш и Брунан посадили корабль на посадочной полосе, и Гэриш, потянув за длинный рычаг в виде месяца, открыл платформу корабля.

— Гэриш и Брунан, несите Антона в больничный отсек! — приказал им Петер.

Бандиты мрачные, натужные и без особого желания подошли к креслу, где сидел пристегнутый Антон и, сняв с него ремень безопасности, подняли юношу на руки и, чувствуя на себе пристальный взгляд Петера, осторожно понесли его к выходу.

Когда они покинули корабль, их с аплодисментами поприветствовали. Увидев юношу на руках Гэриша и Брунана, хмурый господин Садрен Тарресион злорадно улыбнулся.

— Петер, когда отдадим Аристарха аборигенам? — любезно спросил он.

— Никогда! — рявкнул Петер.

Тарресион и император Хандагал нахмурили брови. Рядом с пятью капитанами стоял генерал, который, услышав крик Петера, хмуро сдвинул брови:

— В смысле?

— Я все вам потом объясню, генерал Карел, а сейчас мы отнесем моего брата в больничный отсек. Вы направляйтесь в главный отсек, где я скажу речь перед началом войны.

Герцог и император в недоумении пошли за Петером, который сейчас отказывался им что-то объяснять. Все направлялись торопливым шагом по узкому коридору звездолета. Петер шел сзади Гэриша и Брунана и наблюдал за тем, как они несли тело его брата и увидел, что с повязок Антона каплями падала на плитку пола кровь. Петер напряженно сжал губы и ускорил свой шаг.

— Петер, что с вами? — не понимал старикашка Ринчэн Хандагал.

— Зачем ты, Аридверский, относишь тело Аристарха в больничный отсек? — нервно задал вопрос Садрен.

— Я все вам потом объясню! — крикнул обоим Петер.

Они свернули за угол и попали в огромный белоснежный холл, освещенный круглыми лампами. Их встретила

тошая, с бледным лицом, брюнетка, одетая в белоснежный халат. Эта девушка — медсестра больничного отсека. Увидев гостей, она слегка удивилась:

— О! Что случилось?

Петер подошел к ней и, смотря на нее свысока, заговорил. От его слов Тарресион и Хандагал друг на друга недоброжелательно поглядели:

— У него сильное смертельное отравление из-за огромной дозы сыворотки подчинения. Нужно срочно ему отчистить организм! — громко заявил Петер, указывая рукой на Антона.

Медсестра рассмотрела бледное и полумертвое тело юноши на руках Гэриша и Брунана и кивнула:

— Хорошо. Этот процесс займет полчаса. Идемте за мной. Пален Палинович спасет ему жизнь.

— Но вы идите, — сказал ей Петер, поглядев на Гэриша и Брунана, — а мне нужно объявить всем о приближающейся войне.

Тарресион и Хандагал злорадно улыбнулись друг другу. У старика Хандагала на одну секунду блеснули зрачки багровым оттенком. Он с чувством предвкушения смотрел на Петера и ждал от него следующих шагов. Почувствовав на себе взгляд Хандагала, у Петера тоже на лице появилась хищная улыбка, и он не заметил красный блеск в его глазах.

— Ладно, — кивнула медсестра и повела Гэриша и Брунана в другую сторону.

Петер вышел из больничного отсека вместе со своими соратниками. Теперь он облегченно выдохнул и почувствовал радость. Его брата вылечат, он не пересечется с гранью смерти. Петер чувствовал, как его сильно и волнительно переполняло радостное приближение долгожданной мести. Царевич не мог идти спокойным шагом, ему хотелось уже сесть за свой корабль и помчаться на Андор.

Мариам торопливо побежала за ними, и это Петеру не понравилось.

— Мариам, оставь нас в покое! Лучше иди в отсек, где собирается весь народ. Мы там объявим о войне.

Мариам обижено надула губы и, стоя, как статуя, проводила Петера хмурым взглядом. Вскоре она скрылась.

Петер свернул в другой коридор звездолета, и на него обрушились вопросы Садрена.

— Петер, рассказывай, что произошло! Как мирный договор? Он уничтожен?

Петер выпрямился во весь рост и, бесстрастно смотря на Тарресиона и Хандагала, произнес:

— На самом деле, мои соратники, не все так просто. — Хандагал недоброжелательно сдвинул брови, — в общем, никакого мирного договора не существовало, это было просто внушением...

Он все рассказал и начал ждать от них ответа. Садрен и бывший император были впечатлены рассказом. Особенно Хандагал. На одну секунду его черные глаза снова блеснули красным огнем. Но Петер снова этого не заметил.

Садрен покачал головой:

— В смысле? Это просто внушение?

— Да, герцог, это просто внушение, — кивнул Петер, — я сам был в шоке от этой новости. Я даже от новости о том, что Талаян гнусная свинья и предатель не был в таком шоке, как сегодня о раскрытии тайны мирного договора.

— Создатель мирного договора тоже подписывал перемирие? Он тоже воевал? — не выдержав, спросил Хандагал.

Он холодным взглядом пробежался по Петеру, продолжая чувствовать удивление от этой новости. Взгляд был настолько холодным, что вызвал у Петера мурашки. Но тому показалось, что где-то какой-то глупенький робот переборщил с температурой кондиционера.

— Да, император, — согласился Петер, — похоже, он тоже воевал, раз так написал, или он просто решил нас запутать. Кто бы им ни был, он явно сильная личность, раз смог столько сделать.

— Раз от его гипноза погибли три короля и сорок сенаторов, раз он создал мумий-фантомов, сделал такие испытания, то да, он очень сильный, — ошеломленно произнес Садрен, — и возможно, он даже не андермед или ксандерс.

Хандагал начал нервно ерзать ногами. Его тюрбан скатился к левому уху. Похоже, он пал в раздумья. Петер кивнул Садрену и снова заговорил:

— Не могу понять, кто это. Пятой династии не было. Да, я был тогда ребенком, но весь ужас войны помню очень хорошо. И никого, кроме Фандиана Поэмна, Адварда Аданева и Фелисет Уолтэр, не было. Тут что-то не то...

— А зачем ты пацана спас? — не понял Садрен, — Или готовишь его отдать аборигенам?

Петер ощутил злобный порыв внутри себя и нервно стиснул кулаки. Слабо сдерживая свой пыл гнева, он мрачно произнес:

— Нет, я его никому не отдам. — Тарресион и Хандагал нахмурились, — Антон будет жить, он теперь под моей опекой. Он мой брат. И прошу вас его не трогать, ведь все же благодаря ему мы сейчас начнем войну.

— Ну ладно, — бесстрастно сказал Садрен, — твое дело. Только главное, чтобы мальчишка под наши ноги не



лез.

Хандагал от злости прикусил губу. Глаза ярким пламенем загорелись, иссохшая рука сжала крепко атласную ткань мантии. Новость о спасении Антона его не обрадовала. Садрен, заметив злость императора, слегка ударил его локтем. Император тут же отключил свою злость и изобразил перед Петером невинную, подозрительную улыбку.

— Я уверен, что этого не будет, герцог Садрен Тарресион, — улыбнулся Петер, — он не будет нам мешать.

Петер резко перескочил на другую тему, которая его начала волновать:

— Как вы думаете, кто придумал этот мирный договор? Может вам что-нибудь известно?

Тарресион пожал плечами. Петер остановил взгляд на старике Хандагала. Тот сузил глаза, постукивая ногой по полу. Петер понял, что тот думал над ответом.

— Ладно, — вздохнул старик, — какая разница, кто это, ведь впереди — война! Идемте в отсек, нас уже все заждались.

Петер и Тарресион ему кивнули. Втроем они пошли к месту, которое полностью было забито бывшими преступниками, старым добрым экипажем и армией гуманоидов ивенгов. В главном отсеке генерал и сам Петер скажут свою великую речь, вдохновив всех идти сражаться за старое процветающее Царство, которое даст Галактике новое светлое будущее.

Петер чувствовал безумную радость. Он не мог уже дождаться того рокового часа, когда все его войска нападут на Андор, некогда принадлежащий его семье. Он уже мечтал свергнуть Королевство, отомстить Андриане и ее друзьям и вернуть народу память о прекрасной династии Аридверских. Его тело пробирала приятная дрожь, пробуждая в нем огромный запас энергии, который ему не терпелось обрушить на эту долгожданную смертоносную месть.

Петер, Тарресион и Хандагал зашли в центральный отсек, где собралось очень много народу. На высокой платформе, напоминающей сцену, стояли капитан и генерал. Петер со своими соратниками поднялись на платформу и, когда заняли свои позиции, генерал заговорил.

Преступники перестали между собой шушукаться, и в отсеке наступило мертвое молчание:

— Вот и настал тот самый день, который мы так долго ждали. Двести лет тому назад династия Поэмнов уничтожила великую, просто могущественную династию Аридверских. В этой великой династии Аридверских погибли все, кроме самого младшего наследника — Петера. Многие думали, что он тоже погиб, но ему удалось выжить и, увидев руины своего дворца, у младшего наследника зародилась месть и желание, которое он смог осуществить. А теперь я даю слово самому Петеру, — генерал рукой указал на Петера. Бандиты из планеты Ксандерс начали громко аплодировать.

Петер величественно и грациозно подошел к генералу и начал говорить свою речь, стараясь произнести каждое слово четко и громко. Счастье продолжало внутри него искриться всеми лучами света.

— Народ, наконец-то пробил тот самый час. Через несколько минут мы устроим вторжение на Андор, а после нападём на другие планеты главной звездной системы. Этот день они запомнят надолго, этот день будет записан в исторических архивах, как день — начало новой войны и уничтожение Королевства ПАУ в Главной Галактике во Вселенной! Это будет самая кровавая война, которая станет величайшим событием, которое наша Галактика запомнит надолго. Мы уничтожим все Королевство, убьем всех членов аристократических семей, завоюем все планеты, которые ранее принадлежали моей погибшей семье. Андриана и другие знают о том, что я хочу объявить им войну и думают, что я не смогу нанести им смертельный удар, **НО ОНИ ОЧЕНЬ СИЛЬНО ОШИБЛИСЬ!** Мы только нанесем удар, но и сотрем их всех с лица Вселенной. Эту войну долго будут помнить, она будет записана, как — вторая страшная война династий в этой галактике. В этой галактике было очень много войн, но самой страшной была Великая Космическая, и теперь этот список дополнит новая война, которую мы сейчас начнем! Великая Космическая была незаконченной. Королевство ПАУ думало, что вся династия Аридверских стерта, но они сильно ошиблись. Я выжил, я завершу, отомщу, уничтожу их и **ВЕРНУ ВЛАСТЬ СВОЕЙ СЕМЬИ!**

Весь народ начал аплодировать и кричать: «ДА!». Подняв руку вверх, бандиты издавали свист. Пришельцы ивенги в ответ издавали хрип, показывая свое восхищение. Генерал громко прокашлялся и объявил:

— Готовим оружие и бомбы. Занимаем все космтребители и крейсера. Сейчас мы устроим великое вторжение, которого никто никогда и представить не мог!

Хандагал от радости потер ладонями, оскалив свои зубы в кривой улыбке. Зрочки приобрели багровый оттенок. Садрен, глядя на него, тоже победоносно улыбнулся в ответ.

Лицо Петера засияло в широкой довольной улыбке. Он спустился с парадной платформы и, вытянув шею, наблюдал за ивенгами, занимавшими свои места за бортами военных истребителей и улыбался. К нему подбежала Варнара, которую уже вылечили от черепа-мозговой травмы. Она обняла Петера и восторженно закричала:

— Ох, это было впечатляюще! Я не могу в это поверить! Сейчас начнется война!

— Да, Варнара, — улыбнулся Петер, обнимая ее в ответ, — я сам не могу в это поверить.

Варнара перестала обнимать Петера, и он увидел, как счастливо блестели ее голубые глаза. Варнара с восхищением, переполняющим ее изнутри, произнесла, поглаживая своего крестного по волосам:

— Петруша, ты молодец. Когда мы с тобой встретились, ты рассказал мне о том, что хочешь им отомстить. Я, если честно, смеяться над тобой хотела, ведь я представить даже не могла, что ты сможешь столько добиться.

— Я сам тогда думал, что у меня ничего не получится. Тот девятилетний ребенок не смог бы поверить в сегодняшний день. Варнара, сегодня мы устроим великое вторжение и, возможно, я смогу вызвать Андриану врасплох, ведь сегодня у них свадьба, и они совершенно не будут готовы к вторжению! Это прекрасно!

— Интересно, — смеясь, Варнара покрутила прядь волос, — чем закончится эта война?

— Посмотрим! — громко крикнул Петер, — а сейчас я отправлюсь на Андор. Хочу взглянуть в глаза толстушке Андриане.

— Потерпите минуточку, Ваше Высочество, осталось совсем чуть-чуть...

Аня посмотрела на свое отражение в зеркале и увидела за своей спиной двух тощих служанок, которые делали ей свадебную прическу. На девушке уже надето свадебное платье с корсетом и длинной пышной юбкой. Аня чуть ли не рассмеялась, когда увидела свои лохматые волосы на фоне шикарного свадебного платья. И еще она от волнения стучала пяткой по полу и несколько раз бросала взгляд на иллюминатор. Именно сейчас в данный момент королевский космо-крейсер, в котором она сидела, летел на Андор, к огромному центральному парку, где будет проходить церемония бракосочетания. И здесь ее слуги готовят к свадьбе.

Глядя на саму себя в зеркале, она не могла поверить в то, что через несколько минут станет женой самого Даниэлда Аданева. Еще она чувствовала, как изнутри ее беспокоило волнение и боялась, что что-то не так произойдет. И от такого волнения она стала белее мела.

Одна из служанок взяла в руки длинный выпрямитель и провела им по волосам Ани. Из выпрямителя зажегся лазер, который пробежался по волосам Ани от корней до кончиков. И через секунду ее лохматая копна волос превратилась в гладкую и шикарную укладку. Волосы стали очень мягкими и блестящими, волнами падали ей на плечи и доходили до талии.

Увидев свою прическу, Аня восторженно ахнула:

— Ух ты!

— Я рада, что вам нравится, Ваше Высочество! — радостно сказала служанка и положила длинный выпрямитель на стол. Затем она собрала волосы на затылке и прочно прикрепила их шпильками.

Другая служанка взяла в руки золотую диадему, усыпанную блестящими маленькими бриллиантами, и надела ее на голову Ани.

Ане уже не терпелось выйти замуж, девушка мечтала увидеть своего жениха. Она не отрывала свой взгляд от часов и мысленно проклинала медленное движение секунд. Но, кроме собственной свадьбы, ее так же сильно беспокоило волнение.

— Не переживайте, — сказала одна служанка, — все будет хорошо.

— Да-да, я знаю, — промямлила Аня, — просто волнуюсь.

В отсек зашла со своей персоной Андриана. Сегодня на ней было одето ярко-золотое платье с перчатками на руках. Ее огромные жемчужные бусы блестели на шее. Рядом с ней крутился, как верный пес на поводке, дворецкий Франсис, а сзади королевы стали два телохранителя-охранника. Дворецкий только и делал, что с визгом чихал и тер свои маленькие глазки. Телохранители заняли свои позиции по сторонам двери.

Андриана прилетела несколько часов раньше до свадьбы на планету Мобланд, чтобы поддержать Аню, ведь та очень сильно переживала насчет свадьбы.

Андриана, увидев свою внучку в свадебном платье, улыбнулась.

— Ох, ну ничего себе! Анна, золото мое, ты просто великолепно выглядишь!

— Спасибо... — улыбнулась Аня, почувствовав небольшое смущение.

Андриана стала рядом со служанками и наблюдала за их работой. Одна служанка прикрепляла к короне длинную фату, а другая надевала Ане на шею сверкающее ожерелье, которое было сделано из множества золотых жемчужин и огромного бирюзового бриллианта, расположенного в нижней части украшения. Аня, зачарованно глядя на свое отражение, слегка прикоснулась кончиками пальцев к огромному бриллианту. И тут не выдержав, она ляпнула:

— Боже ты мой, я так сильно волнуюсь!

— Почему? — не поняла Андриана.

Аня глянула на нее и, сморщив нос от волнения, промямлила:

— Ну просто я боюсь, вдруг я что-то не то скажу?

— Все ты то скажешь, — пожала плечами Андриана.

Служанки повернули золотистый, с длинными спиральными ножками стул, на котором сидела Аня, в свою сторону и начали поправлять ей на голове корону.

Андриана любовалась Аней, туманно вспоминая туманно в голове саму себя перед свадьбой. От внезапной ностальгии у королевы на лице появилась белоснежная улыбка.

Аня, чувствуя, как волнение начало внутри нее расти, начала кричать:

— А вдруг я скажу, что не собираюсь брать его в мужья?! Вдруг я вообще забуду эти клятвы и перед гостями буду выглядеть, как дура?!

Служанки поправили корону и начали наносить Ане макияж. Запах пудры ударил по ноздрям Ани, и девушка чуть не чихнула.

Андриана чуть не засмеялась во весь голос и, присев рядом с Аней, обняла ее за плечи и сказала ей, глядя девушке в глаза:

— Анна, не бойся. Все хорошо будет. Ничто и никто не испортит вашу свадьбу. Я уверена, что все пройдет идеально.

— Нет! — крикнула Аня, — Я...я боюсь! А вдруг он скажет, что не будет брать меня в жены?! А вдруг он скажет, что я уродина?

— Глупости не неси, — рассмеялась Андриана, — он долго искал себе невесту и не собирался на самой свадьбе говорить, что не будет тебя брать в жены. Я уверена, у Даниэлда челюсть отпадет, когда он увидит тебя.

Слова Андрианы Аню не успокоили, и девушка начала сильно стучать пяткой по полу. Служанки молча нанесли Ане на лицо макияж, и она, когда посмотрела в зеркало, увидела, что у нее глаза стали очень выразительными, а щеки приобрели нежный румянец.

— Ваше Высочество, — заговорил Франсис, — вы бесподобны! — служанки от его слов до ушей улыгнулись, — Не стоит волноваться насчет жениха.

Андриана кивнула дворецкому. Но Аню слова Франсиса ни на капельку не успокоили. Нервы внутри нее сильно гудели, и невеста, сильно сжав легкую, словно воздушную, ткань своей пышной юбки, опять застонала:

— А вдруг я слова клятвы забуду? Покажусь перед этими гостями идиоткой!

— Не забудешь, — тихо произнесла Андриана и взяла ее за руки. Служанки за спиной Ани начали поправлять фату, — все будет хорошо.

Но Аня все равно не успокоилась. Андриана пыталась ее поддержать, но все шло без толку, ведь Аня всегда находила, к чему придраться. Она сама не понимала, зачем придиралась к Андриане, но и сама же контролировать себя от сильного беспокойства не могла:

— Сколько приехало народу?

— Ох, — Андриана задумалась, щелкая пальцем, — восемьсот миллионов девятьсот пятнадцать тысяч триста пятьсот человек...

— СКОЛЬКО?!

— ... и плюс еще все двести людей приедут из самого Сената...я сама удивилась, — произнесла Андриана, не обращая внимания на удивленную физиономию Ани, — помню, когда шла свадьба у меня и Фандиана, твоего покойного деда, на сто два человека было меньше...

Аня приковала напряженный взгляд на свое отражение. Вспоминая число гостей и чувствуя, как сердце ушло в пятки, девушка покачала головой:

— Обалдеть! Я опозорюсь... опозорюсь перед столькими людьми. Опозорюсь перед самим Сенатом! Все будут потом думать, какая я тупая, неуклюжая и с сильно кратковременной памятью...

— Анна! — Андриана нахмурила брови, возмущившись ее словами, — Успокойся! Даже Вайлетт так не волновалась перед своей свадьбой! Ты очень неуверенная в себе, а для будущей правительницы — это очень плохо!

— Я знаю... Я боюсь. Вот я на все сто процентов уверена, что Дэнни скажет все клятвы перед бракосочетателем, а я... а я все забуду и буду молчать и выглядеть, как дура...

— Ну хорошо, — Андриана пододвинула свой стул поближе к Ане и, смотря ей в глаза, произнесла: — давай повторим. Представь, что я — бракосочетатель. Представила? — Аня мрачно кивнула, и Андриана продолжила: — давай, говори мне эти клятвы.

— Кхе, — Аня, чувствуя себя не уверенно, громко прокашлялась и заговорила: — Я, Антонова Анна Григорьевна, беру в себе в мужья Даниэлда Аламбера Догнада Аданева. Я вступаю в этот брак по доброй воле, в здравом уме, клянусь быть ему опорой и поддержкой, клянусь любить его, клянусь оберегать этот союз до конца своей жизни.

— Вот видишь! — улыбнулась Андриана. Служанки и дворецкий Франсис поаплодировали, — Все ты помнишь. Тут слов то немного...

— Немного? — возмутилась Аня, — А если я забуду его второе и третье имя? А если я забуду все эти клятвы про «буду верна ему до конца своих лет»? А если я, не успев дойти до венца, споткнусь и упаду на глазах всего Сената и миллион тысяч с чем-то людей?

— Анна, ну что ж ты так волнуешься то сильно? Сенату все равно на то, споткнешься ли ты там или нет. И другим тоже. Всем главное — королевская свадьба. На твои неуклюжие движения им плевать. И кстати, — Андриана, вспомнив, подняла указательный палец, — тебя до венца по традиции будет сопровождать отец. Вы должны идти вместе до самого венца, так что он тебя подстрахует на случай, если ты нечаянно споткнешься.

У Ани от этого в глазах появилась острая резь.

— Отец?! У меня нет отца!

— Уже есть, сладенькая моя, — Андриана указала рукой на одного телохранителя, который стоял возле двери, — неважно, как его зовут и кто он тебе, но он будет тебя сопровождать до самого венца. Пойми, Анна,

гостям все равно на то, кто тебя приведет к жениху. Им главное, чтобы ни одна деталь свадьбы не была упущена.

Аня тяжело вздохнула. Служанки попросили ее подняться и, когда Аня встала и отодвинула стул подальше от себя, одна служанка поставила возле ее юбки белоснежные туфли на высокой платформе.

— Ваше Высочество, — пискляво обратилась служанка, — ваши туфли.

Аня обула туфли и начала раскачиваться на месте. Служанки схватили ее за руки, но Аня, слабо улыгнувшись, добавила:

— Все в порядке, меня учили ходить на такой высокой платформе.

Служанки кивнули ей и поправили на голове корону с фатой. Андриана, продолжая сидеть на стуле, смотрела на Аню и улыбалась.

— Анна, все будет в порядке. Охранник будет тебя держать. Если ты забудешь какие-то слова, то Даниэлд тебе подскажет. Также будет играть шикарный оркестр, и от их мелодий ты успокоишься.

Но Ане эти слова уверенности не добавили. Она смотрела на свое отражение и видела, как служанки сзади поправляли ей корсет. Они так туго его завязали ленточками, что Аня начала чувствовать, как ее тело ослабевало.

Андриана поднялась и приобняла Аню:

— Вайлетт так даже не волновалась, как ты.

— Где она? — заметила Аня, и одна из служанок начала проводить по ее губам кончиком нежно-розовой помады.

— В парке, встречает гостей. Анна, все будет хорошо. Еще раз повторяю: ничто и никто не испортит вашу свадьбу.

— Я помню, что ты говорила про какого-то Петера! — вырвалось у Ани. Служанка закончила красить ей губы и начала долго рассматривать ее лицо, — А вдруг этот Петер прилетит на свадьбу?

Андриана издала громкий смешок и произнесла, глядя Аню по волосам:

— Ты про Петрушку? Заяц, этот урод нам не помешает. Он слабое ничтожество, никому не нужный маленький болван, ничего не добившийся идиот и его место в этом мире — гора костей и сырого мяса на Титане. Юный Аридверский даже понятия не имеет, кому бросает свой вызов. Ты всерьез думаешь, что такая малолетка достойна показать себя в лучшем свете?

Аню это никак не успокоило, но, по крайней мере, за всю эту поездку от Мобланда до Андора на ее лице появилась улыбка, хоть и слабая, но все же Аня почувствовала, что сейчас рассмеется. Служаки туго завязали корсет и, убедившись, что корона туго прикреплена к прическе, обняли Аню и пожелали ей удачи.

— Спасибо... — слабо вырвалось у Ани.

Тут в отсек вошел капитан и, громко прокашлявшись, объявил:

— Андриана и Анна, наш крейсер начинает совершать посадку на Андоре. Просьба вам подготовиться к посадке. Через несколько минут мы окажемся на центральной площади Андора, где уже собрался весь народ и ожидал невесту.

— О боже! — вырвалось у Ани.

Она почувствовала сильную растерянность и ей тут же захотелось раствориться в воздухе. Ее руки так сильно задрожали, и Ане начало казаться, что от такого сильного волнения она не выдержит и упадет в обморок. Она увидела в иллюминаторе горизонтальную линию океана Андора. Присев на ближайшее мягкое кресло, она начала дрожащими пальцами сжимать себе юбку. Андриана и присела рядом с ней и обняла.

Служанки, убрав всю косметику, вручили Ане в руки букет ярких цветов, похожих на розы, покинули отсек. Аня мрачно посмотрела на букет, и ей стало казаться, что от сильного волнения у нее появилась слабость, из-за которой она даже держать в руках этот букет не может. Аня положила букет себе на ноги и стала стучала пальцами по огромному бриллианту на ожерелье. Ей захотелось запереть себя в туалетной комнате, да хоть где, лишь бы ее никто не беспокоил.

Крейсер плавно и, в то же время быстро, совершал посадку и Аня увидела в иллюминаторе огромную белоснежную площадь. Горло пересохло от такого зрелища. Девушка отвернула голову от иллюминатора и прикрыла лицо букетом.

— Расслабься, все будет хорошо. — прошептала Андриана девушке на ухо, — все пройдет в лучших традициях свадьбы. И слова клятвы ты не забудешь, и не споткнешься по дороге. В общем, все будет хорошо.

Аня почувствовала под ногами сильный щелчок. Ей показалось, что крейсер совершил посадку, но посмотреть в иллюминатор она не смогла. Зато Андриана посмотрела и, улыгнувшись, объявила:

— Все, мы прилетели на Андор. Пойдем.

Она поднялась и начала ждать Аню. Та, чувствуя сильную щекотную дрожь в ногах, поднялась с кресла и чуть не упала на пол. Девушке стало очень холодно. Королева приобняла Аню и повела ее на выход.

Аня плотно прижала к груди букет. К ней присоединился охранник, который отведет ее до венца и сзади них

начал идти Франсис. Ане не давала покоя мысль о том, что она опозорится перед миллиардами людей. Но в глубине души ей казалось, что все пройдет благополучно.

Тут в ушах Ани заиграла громкая музыка. Ее так было отлично слышно в этом космическом транспорте, а снаружи, наверное, гости уши прикрыли, чтобы не оглохнуть. От этой музыки Аня стиснула зубы.

Они прошли мимо салона капитанов и в глаза Ани упал яркий свет. Задние двери плавно открылись, и Аня отчетливо в ушах услышала чей-то радостный крик:

— *А вот приехала и сама невеста, будущая королева самой первой Галактики и самой главной в нашей Вселенной. Сейчас мы увидим будущую Анну Аданев!*

— А это кто такой?! — запищала Аня и прикрыла лицо букетом, уткнувшись носом к цветам.

— Ведущий, — ответила Андриана, — в основном, он будет много болтать на банкете, который будет проводиться во дворце у самого океана.

Аня убрала букет с лица и, громко сглотнув, вышла вместе с Андрианой, охранником и дворецким к выходу.

Этот парк был нереально огромным и казался не просто городом, а целым миром. Здесь росли высокие пальмы, асфальт покрыт мраморной белой плиткой, белоснежное неизвестное Ане здание, уходившее в светлоголубое небо, блестело от солнечных лучей. Космическая станция скрылась за соседней зеленой планетой. Небо было идеально чистым, здесь не летали аэромобили, а на высоких небоскребах парка были прикреплены камеры и даже экраны, где Аня увидела собственное бледное и напуганное лицо, отчего ей лучше не стало. Помимо всех гостей на свадьбе ее напуганное лицо увидят и другие жители галактики по телевизору, которые не смогли приехать. От этой мысли Аня почувствовала колкую боль в сердце.

Уже все гости сидели на местах, заняли все ряды, и Аня увидела, насколько много приехало гостей. Практически все места были заняты незнакомыми людьми, которые, увидев невесту, начали смотреть на нее. От этого у Ани от смущения сильно покраснели щеки, которые от румян и так были красными, и теперь Аня ничем не стала отличаться от помидора.

— Вы идите по дорожке, а я займу свое место, — шепнула Андриана Ане на ухо, — удачи, золото мое, и помни, что все будет хорошо, — сказала она и поцеловала ее в лоб.

Аня кивнула ей и увидела перед собой длинную белоснежную дорожку, а в самом конце огромную стеклянную арку, внутри которой стоял высокий силуэт и низкий старик в белом балахоне. Арка находилась очень далеко, и девушка толком разглядеть ее не могла. Тут впереди Ани стали четыре маленькие девочки в белых платьях, они держали под локтями прозрачные корзины, наполненные лепестками непонятных цветов. Охранник взял девушку под локоть и шепнул:

— Пойдемте. Вас уже все ждут.

Аня кивнула и вместе с охранником пошла к арке. И тут заиграла громкая и приятная мелодия, которая немного начала успокаивать Аню. Девушка увидела неподалеку огромный оркестр. Впереди Ани пошли четыре маленькие девочки, и легким грандиозным взмахом руки они бросали на дорожку эти красивые лепестки. Аня почувствовала, что не могла идти и сильно вцепилась в руку охранника. Чувствуя сильное смущение от множества взглядов гостей, Аня опустила вниз глаза и начала наблюдать за своими ногами, боясь, что наступит на юбку и грохнется посреди дорожки и опозорится перед всей Галактикой.

Подняв глаза вверх, Аня увидела, что ей осталось пройти несколько метров. Внутри себя она уже умоляла зайти под венец. Она прошла мимо ряда, где сидела ее младшая сестра Хейлин. Малышка Хейлин подставила ей подножку и хитро засмеялась, в наивной надежде веря, что ее сестра споткнется, но Аня гордо перешагнула через ее ногу, и Хейлин издала громкий и обиженный вопль.

— Хейлин! — злобно крикнула няня Финн, — Прекрати!

Оркестр продолжал играть нежную мелодию. Девочки подбежали к арке и, перестав бросать лепестки, заняли места в первых рядах. Аня увидела, что ей осталось пройти меньше шести метров, и теперь она смогла лучше разглядеть всю арку и тех, кто был под ней.

Она увидела своего жениха. Даниэлд смотрел на Аню, как все гости, и с нетерпением ждал церемонии бракосочетания. Аня увидела, что он одет статно и величественно. На нем была одета белая рубашка, с прикрепленной бабочкой, на ногах белоснежные брюки, а поверх всего этого на нем был черный, как уголь, фрак, длина которого доходила до колен. На ногах обуты блестящие черные туфли. Он не сводил с нее своих восхищенных горящих глаз.

Охранник довел Аню до арки, и она поднялась по двум мраморным ступенькам. Сильно прижав к груди букет, она подошла к Даниэлду, но посмотреть на него не смогла из-за сильной тяжести волнения.

Впереди стоял бракосочетатель. Это был старик, одетый в белый балахон, походил с виду на священника. В руках он держал сверток. Возле бракосочетателя стояло несколько неизвестных Ане людей, одетых в белые и блестящие костюмы.

Аня чувствовала на себе миллион взглядов. Эти взгляды словно пожирали ее, высасывая последние капли сил.

Даниэлд взял девушку за руку и, когда их пальцы сплелись, бракосочетатель заговорил:

— Леди и джентльмены, — голос его был певучим и раздавался эхом по всему парку, — мы собрались здесь, чтобы отпраздновать союз двух верных и любящих сердец. Сегодня, в главном парке планеты Андор состоится свадьба Даниэлд Аламбера Догнада Аданева и Антоновой Анны Григорьевны. Уважаемые жених и невеста, сегодня для вас — самый прекрасный и незабываемый день в вашей жизни. С этого дня вы не только пойдете по жизни, держась за руки, вместе переживать радость, счастливые мгновения и переживания, но и еще войдете на престол! — в ушах Ани раздались аплодисменты гостей, — Для начала вы должны дать друг другу клятвы любви и верности. Прошу первой начать невесте...

Аня почувствовала, как сейчас лопнет. Ноги начали сильно шататься, слова в голове перемешивались в кучу. Она громко прокашлялась и заговорила. Она не слышала саму себя и даже не понимала, громко говорила эти слова или себе под нос:

— Я... Антонова Анна Григорьевна, беру в себе в мужа Даниэлда Аламбера Догнада Аданева. Я вступаю в этот брак... по доброй воле...э... в здравом уме...э... — Аня потеряла в голове мысль и, чувствуя, как горят щеки, сильно ждала губы.

Тут она поняла, что забыла слова, и от этого осознала, как яростно обуял ее стыд. Ей захотелось убежать куда подальше, спрятаться, исчезнуть навсегда.

Даниэлд понял, что Аня забыла слова и тихо ей шепнул:

— ... клянусь быть ему опорой...

И тут Аня, услышав его слова, резко вспомнила всю речь и торопливо продолжила:

— ...клянусь быть ему опорой, и поддержкой, клянусь любить его, клянусь оберегать этот союз до конца своей жизни, — и закончив, она радостно улыбнулась.

И тут ей стало очень легко. Захотелось тут же закричать во весь голос, ведь она наконец-то сказала эти долгожданные слова, и теперь ее ничего не волновало. Она глянула на жениха и стала ждать от него клятву.

— Теперь я прошу сказать свои слова жениху, — попросил бракосочетатель.

Даниэлд, переступая с ноги на ногу, заговорил. Он говорил громко, каждое слово произносил очень четко, и Аня поняла, что, в отличие от него, она сильно опозорилась. И от этого ей стало очень отвратительно.

— Я, Даниэлд Аламбер Догнад Аданев, беру себе в жены Антонову Анну Григорьевну. Я вступаю в этот брак по доброй воле, в здравом уме, клянусь быть примерным супругом, клянусь заботиться о ней и любить свою супругу больше всей своей жизни.

Договорив до конца, он улыбнулся Ане. Девушка криво улыбнулась ему в ответ. Она начала чувствовать себя глупой, потому что толком не запомнила всю клятву. Ей стало казаться, что сейчас все гости будут над ней смеяться, но никто даже не издал звука. Все с замиранием наблюдали за свадьбой.

— С вашего взаимного согласия я, бракосочетатель, объявляю вас соединенными узами брака. А сейчас я прошу вас надеть обручальные кольца.

Заиграл плавно оркестр. Аня увидела, как какая-то женщина, стоявшая под этой аркой, поднесла к ним шкатулку. У женщины была светлая кожа, узкие голубые глаза, на голове одета шляпа, смахивающая на перевернутый конус, а сама была одета в длинное синие платье. Она открыла серебряную шкатулку, где лежали два золотых кольца.

Женщина взяла в руки кольца. Даниэлд приготовил левую руку, и женщина надела ему на безымянный палец кольцо, и оно от солнечных лучей начало сверкать на его пальце. Даниэлд влюблено улыбнулся, глядя на свою руку. У Ани пересохло горло, и она протянула этой «кольце-надевалке» свою дрожащую руку. Женщина надела ей на безымянный палец кольцо, и Аня почувствовала, как по этому пальцу до запястья пробежал колющий холод.

— Объявляю вас мужем и женой! — объявил на всю площадь бракосочетатель и «кольце-надевалка» отошла в сторону, закрывая шкатулку, — Леди и джентльмены, прошу всех стать!

Аня услышала громкий такт ног — миллион гостей одновременно поднялись со своих мест.

— Дорогие супруги, — продолжил бракосочетатель, — отныне вы — муж и жена. Поздравьте друг друга взаимным поцелуем.

Тут Аня растерялась. Она почувствовала, что сильно стеснялась целоваться перед миллионами гостей. Девушка напряглась всем телом и начала качать головой, но Даниэлд даже не обратил на это внимания. Он взял ее лицо в ладони и, наклонившись к ней, поцеловал девушку в губы.

Громкие аплодисменты окружили их со всех сторон. Аня превратилась в статую и продолжила прижимать к груди букет.

\*\*\*

После церемонии бракосочетания прошло несколько часов, и сейчас на Андоре начинается ночь. На темном небе ярко горели звезды, красиво светились соседние планеты. Летающие транспорты парили в космическом пространстве, наблюдая из иллюминаторов, как прекрасно горел ночью Андор.

Сейчас во дворце свадебный банкет подходил к концу. Все гости напились и зажигали под современную музыку. Ведущий уснул под столом от усталости. Некоторые гости уже уехали по домам или улетели на свои планеты.

Ане надоела эта суматоха, ей надоели все эти гости, которые через каждые пять секунд лезли к ней обниматься с поздравлениями. Она поняла, что уже устала повторять «спасибо» незнакомцам. Ее тошнило от этой шумной музыки. Девушке захотелось уединиться, отдохнуть от всей свадьбы и сейчас она стояла на лоджии и, облокотившись локтями к перилам, опустила голову вниз и любовалась океаном. Вода была кристально чистой, и Аня заметила там подводный мир — красивые маленькие рыбы совершали круговороты под водой, стремглав пролетая между рифами и морскими растениями. Аня, наблюдая за морскими жителями, смеялась.

Туфли сильно натерли, прическа уже разлохматилась, Аня начала чувствовать, как ее тело клонило в сон. Но теперь ей легко на душе, она поняла, что зря волновалась, ведь несмотря на то, что она слегка затупила, на это никто из восьмьсот миллионов с чем-то гостей не обратил внимания. А как те, кто смотрел свадьбу по телевизору, отреагировали, Ане все равно.

У нее теперь совершенно другая жизнь, уже совсем серьезная, ведь теперь она королева. И насчет этого она уже не волновалась.

— Почему ты не на балу? — услышала она позади себя голос.

Аня повернула голову и увидела Даниэлда. Он подошел рядом к ней и стал ждать от нее ответа. Аня перестала смотреть на рыб и ответила:

— Надоели они мне, я захотела побыть одной, а то у меня уже язык болит отвечать гостям одно и то же. А особенно я не хочу там быть, потому что там уже все напились в край. А тут приятная тишина, — Аня начала смотреть на звездное небо, — и красиво так.

— Ну это точно, — улыбнулся Даниэлд и тоже посмотрел на небо.

Тут он ее обнял и, уткнувшись носом в ее волосы, прошептал:

— Ты такая красивая.

— Служанки постарались на славу, — захихикала Аня.

— Я не про это. Вообще красивая.

Аня почувствовала небольшое смущение. Чтобы он не увидел ее покрасневшие щеки, она лицом прижалась к его груди и решила сказать что-то подобное.

— Ты тоже великолепен.

— Знаю.

Аня запрокинула голову вверх и поцеловала его в губы. И тут она начала чувствовать в себе сильную легкость, свободу, и это не могло ее не радовать. Даниэлд обхватил ладонями ее шею, впиваясь ей в губы. От поцелуя у Ани отключился разум, она напрочь забыла все и головой улетела на далекие края Галактики.

— Сколько осталось до конца банкета? — спросила Аня после поцелуя.

— Часа два, наверное. Кстати, — Даниэлд, смеясь, пальцем указал на некоторые небоскребы, — камеры по-прежнему снимают, но только уже по телевизору это не показывают.

— Да мне кажется, свадьбу перестали снимать после церемонии, — сказала Аня.

Тут она, глядя на мужа, кое-что вспомнила. Эта мысль начала гореть в ее голове и, долго не думая, Аня спросила. Молчать в неведении она не смогла, слова начали вылезать изо рта:

— Я помню, мне бабушка говорила, что ты раньше был сенатором. Это как? Ты когда-то отрекался?

Даниэлд удивленно посмотрел на нее, и Аня увидела, что улыбка на лице мужа исчезла. Он ответил, и в его голосе хорошо просвечивалась серьезность:

— У меня было девять братьев, один из них мой близнец, и две сестры. Все они погибли на той войне, мне было тогда шестнадцать лет. Адварду, как старшему брату, досталось все наследство, и он искал себе невесту, а я решил отречься и стать сенатором. Адвард поженился на Вайлетт и спустя некоторое время погиб — у него остановилось сердце...

У Ани задрожала нижняя губа. Даниэлд, мрачно вздыхая, продолжил рассказывать, уставившись на океан, и Аня в его глазах увидела отражение подводных рыб.

— ... я был от этого в шоке. Понимаешь, у него было очень крепкое сердце и тут, совершенно неожиданно, оно остановилось. Как так произошло, я не мог понять, и не только у него такое случилось. У мужа Андрианы и у матери Питша, и у сорока пяти выживших после войны сенаторов. И это все начало происходить после создания мирного договора. Кто его создал, понять никто не мог. Когда спрашивали у охраны, те сказали, что никого лишнего не было. Из-за чего это произошло, остается загадкой. Но выяснилось, что мирный договор придумал кто-то, но кто им был — никто не знает. Адвард мне вообще по этому поводу ничего не говорил, он помалкивал, словно знал, но что-то скрывал. Это так и осталось в тайне. И вот Адвард погиб, и из этой династии остался только я и, разумеется, все наследство перешло мне. Я ушел из должности сенатора, чтобы выйти на престол и начал



искать себе невесту. И ею оказалась ты.

— Ого! — воскликнула удивлено Аня.

У Ани заплыли щеки. Она поняла, что ей сказать нечего и решила промолчать. Но помолчать у нее не вышло. Из ее уст нечаянно вырвался новый вопрос:

— Как ты думаешь, кто его придумал?

— Не знаю. Даже узнать кто это — невозможно. О нем ничего не известно, как его зовут, как он выглядит, а про его личность я вообще молчу.

Аня обняла его и виновато проямлила:

— Прости. Не надо было спрашивать.

— Не извиняйся, ты моя жена и должна была хоть что-то знать, — слабо улыбнулся Даниэлд, — все хорошо.

Аня прижалась к его груди и начала крутить пальцами пуговицы на рубашке мужа. Гости на банкете кричали и пели, как сумасшедшие, и Аня, услышав их крики, фыркнула. Тотчас она услышала фыркание Даниэлда.

— Я тебя понимаю, они мне тоже сильно надоели, — засмеялся Даниэлд, и Аня, глядя ему в глаза, тоже засмеялась, — они так много выпили, что я даже не могу понять, как они доберутся до дома.

— Это их проблемы, — добавила Аня.

Тут Аня заметила в его глазах яркий блеск и поняла, что он кое-что задумал.

— Послушай, Анна, банкет уже подходит к концу и на нем уже нечего делать. Тебе и мне эти гости надоели. Может по-тихому свалим отсюда?

— Сбежим? — засмеялась Аня, — А куда?

— Ну дай-ка подумать, — Даниэлд сделал удивленно-нахмуренное лицо и, сдвинув брови, стал гладить подбородок, — у меня тут есть небольшая усадьба. Она во-от там, — он рукой указал на соседний остров, — можем там провести ночь, ведь сегодня у нас с тобой она первая и брачная, — ухмыляясь, договорил он и поцеловал Аню в губы.

— Давай. А то и правда они уже достали, — кокетливо улыбнулась Аня.

— Хорошо, сейчас вызову личного шофера, и он нас доведет, — шепнул Даниэлд и, взяв Аню за руку, повел ее на лестничную площадку, где они смогли покинуть эту лоджию.

Тем временем, Андриана болтала с тремя своими ровесницами из комитета министров. Они дружно смеялись и через каждый тост выпивали по бокалу шампанского. Они вчетвером коснулись своими бокалами и одновременно проговорили:

— За молодых! За новых королей! За монархию!

И сказав свой тост, начали пить. И еще во время питья хохотали во весь голос. Рядом стояли Франсис и официант, который держал поднос, и с удивлением на них смотрели.

Вдруг Андриана почувствовала, как ее кто-то очень маленького роста дергал за руку. Андриана, перестав пить, опустила взгляд и увидела внучку. Хейлин была очень красной, рассерженной, с ее глаз скатывались блестящие слезы:

— Бабуська, ты меня совсем не любишь! Ты словно пло меня забыла!

— Хейлин, золото ты мое, — Андриана к ней наклонилась и начала гладить внучку по голове, — прекрати так думать. Люблю я тебя и очень сильно люблю.

Хейлин минуту молча постояла, а после рывкнула, придумав новую отговорку:

— Нет! Я видела, как ты поцеловала в лоб Мисс-Тупицу! Она такая дула, слова свои забыла, но кроме меня на это никто не обратил внимания! Вот ты ее любишь, а меня — нет! Все, что ты сейчас говоришь мне — тупые слова! Если любишь меня, то подали мне завтла новую яхту!

— Вы только посмотрите, — завизжала министр, крутя в руках пустой бокал, — такая маленькая, а уже шантажирует. Андриана, из нее выйдет ох какая сильная королева.

— Хейлин, прекрати, — обиженно произнесла Андриана, — у тебя и так три яхты! Зачем тебе, такой маленькой, еще одна?

Хейлин растерялась и начала придумывать ответ. Андриана, глядя на нее, причмокнула губами и снова начала хихикать с тремя министрами. Вскоре за своей спиной бывшая королева услышала крик:

— Андриана! — к ней подбежал главный из армии роботов, — Мне надо вам кое-что сообщить!

— Ой, отвали! — Андриана махнула рукой и даже не взглянула на него, — Не видишь, что мы тут выпиваем за счастье молодых?

Она отвернулась и вновь стала хихикать, но робот резко крикнул:

— Андриана, Петер был на Финиксе!

У Андрианы от этого сердце резко подскочило и она, остолбенев от ужаса, повернулась к роботу. Министры тоже перестали хихикать и удивленно уставились на железного солдата:

— В смысле? — испугалась Андриана, — Как? Ты уверен?

— Да! — согласился робот и включил планшет, который чуть не выскальзывал из его рук, — Ровно час назад к нам пришел сигнал, что трех наших солдат убили. Мы мигом прилетели на Финикс и увидели это!

Робот поднес к Андриане планшет, и она увидела фото трех разломанных роботов и трех ивенгов с отрубленными лапами. Министры ахнули, глядя на фото, а Андриана потрясенно сделала шаг назад, ощущая, как ускорило в груди биение сердца. Хейлин уже придумала свою речь и, не обращая внимания на то, что ее бабушка занята, начала дергать ее за рукав платья, но Андриана только смотрела на фото.

Робот продолжил:

— И вот так выглядел холл с мирным договором, — он показал новое фото, где Андриана и другие увидели кровавую песочницу, грязные трубы и сверкающие колонны. Кровь была очень темной на вид.

— Вы видите этот параллелепипед? — робот указал на него и Андриана увидела яркую надпись, — Оказывается мирного договора не существует, это — вымысел!

Андриане было все равно на то, вымысел это или нет, было плевать на надписи, в ее голове начала прокручиваться, как в киноплёнке, картина мертвых роботов и ивенгов и беспокоил факт того, что Петеру удалось схватить мальчишку раньше нее и, возможно, сейчас он летит сюда со своей армией.

У Андрианы затряслись руки и, не обращая внимания на крики Хейлин о новой яхте, она спросила у робота первое, что взбрело ей на ум:

— Где суженные?

— Я не знаю! — пожал плечами робот, — Они сбежали! Пропали! Сквозь землю провалились!

Андриана начала трястись всем телом, ее сильно начала пугать мысль о внезапном вторжении. Хейлин дергала ее за рукав и через слезы кричала, но Андриана слышала ее крики, как в тумане.

Министры забеспокоились и спросили:

— То есть, война начнется?

— Д-да... — промямлила Андриана и обратилась к роботу: — мигом звони на Военную базу и сообщай генералам, военным, всем армиям, что, возможно, скоро начнется вторжение. Они должны быть готовы к атаке. Нужно срочно эвакуировать все Королевство на планету Икс. Непонятно, где Даниэлд и Анна, ну и ладно, на сегодня их можно простить, но в следующий раз им сильно достанется...

— БАБУСЬКА! — кричала Хейлин, вытирая слезы.

— НЕ МЕШАЙ МНЕ! — крикнула ей от злости Андриана и вновь обратилась к роботу: — Срочно звони и сообщай всем! ПОШЕЛ!

Робот кивнул и мигом побежал звонить на Военную базу. Андриана дрожащей рукой поставила на поднос официанта бокал. Франсис, дрожа всем телом, спрятался за потрясенным официантом. Сама Андриана почувствовала внезапную боль на сердце и, качая головой, промямлила:

— Я этого боялась. Я этого так сильно боялась.

Министры прижали ко рту ладонь и для поддержки обняли Андриану. Тут в ее ушах раздался громкий взрыв и, повернув голову к окну, она увидела, что по темному небу летела армия истребителей и кораблей. Небоскребы разваливались от взрывов. Это помещение начало трястись, все гости закричали. Хейлин стояла на месте и пронзительно вопила, задрала голову к потолку. С колонок начала оглушительно играть пугающая сирена, и ее жуткие высокие ноты мчались повсюду эхом. Вокруг поднялась паника. Пьяные резко протрезвели и начали бежать к выходу. Андриана увидела яркую вспышку огромного ядерного взрыва, который раздался на соседнем материке планеты Андор, но очень хорошо был виден отсюда. Взрыв был таким мощным, что земля покачнулась. Стекла в дребезге разбились. К зданию летели огромные королевские корабли для эвакуации. Увидев их, Андриана схватила Хейлин за руку и побежала к ним за спасением. Сердце чуть не остановилось от паники. Дворецкий, стараясь успеть за своей хозяйкой, побежал за бывшей королевой Галактики.

**Продолжение следует...**

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**



На самом деле газета написана на другом языке, а почему герои смогли прочесть и понять текст, выяснится в следующих томах (прим. автора)

Летний месяц планеты Титан

Андолифт — название королевских скоростных лифтов, находящихся во дворце.



1,73 м



